

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ

ДРЕМЛЕТ ЗЕМЛЯ СВЯТОРУССКАЯ

Книга 4

МОСКВА
2018 г.

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ 2015 г

Серия «**Литературно-художественное наследие**»
Н.К. Рерих «**Великая симфония жизни**»
(Автобиография)
Книга 4. **ДРЕМЛЕТ ЗЕМЛЯ СВЯТОРУССКАЯ**

Составитель
Ларкина Тамара Васильевна,
исследователь жизни и творчества Н.К. Рериха
Москва.

rerich9.sitecity.ru
tv-larkia@yandex.ru

Редакционная коллегия:

Ларкина Т.В.
Водолажская Т.Ю.
Болдырев О.Г.
Болдырева И.В.

На лицевой стороне обложки:
Н.К. Рерих. Древняя жизнь. 1904.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

ВЕЛИКАЯ СИМФНИЯ ЖИЗНИ
(1902 – 1904 гг.)

Книга 4
ДРЕМЛЕТ ЗЕМЛЯ СВЯТОРУССКАЯ

Часть 1.
**НЕ ЗНАЮЩИЙ ПРОШЛОГО
НЕ МОЖЕТ ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ**

Часть 2
ПАНТЕОН РУССКОГО ИСКУССТВА

МОСКВА
2018

К 150-летию со дня рождения Н.К. РЕРИХА

"Люди будут завидовать нам. Подумать только - мы жили в особое время, когда боги ходили среди людей, как когда-то в Древней Греции".

"Мы живём в истинно чудеснейшей эпохе человечества. И, может быть, будущие поколения создадут легенды о нас, а образы Елены Ивановны и Николая Константиновича будут окружены неувядающим лучистым ореолом. И тогда бесконечно счастливыми станут считать тех людей, которые когда-то имели возможность соприкоснуться с ними".

Рихард Рудзитис

Великому художнику, философу, путешественнику, археологу и человеку великого сердца, всю свою жизнь отдавшему на служение человечества посвящается ...

Елена Ивановна и Николай Константинович Рерих на Валдае.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*Из монографии С. Эрнста «Н.К. РЕРИХ»,
Издание Общины Св. Евгении, Петроград, 1918 г.:*

Произведения 1902, 1903, 1904, 1905 и 1906 гг. служат прекрасным памятником растущего, эволюционирующего творчества художника...

К началу этого периода (точнее, летом 1901 г.) Рерих вернулся из Парижа. Вскоре он избирается в Комитет и секретарем Императорского Общества Поощрения Художеств (начало «делового знакомства» художника с Обществом относится к 1898 г., когда он был приглашён занять место помощника директора Музея и помощника редактора журнала Общества «Искусство и Художественная Промышленность»; с 1899 г. Рерих состоял помощником секретаря Общества). Как секретарь Общества, Рерих много содействовал оживлению его, проведению в жизнь разнообразных мероприятий, направленных на поднятие интереса к нему среди широких слоёв публики.

Новые обязанности не мешают отдавать дань и прежним археологическим увлечениям: художник снова производить раскопки в Новгородской губернии, делает сообщения в Императорском Русском Археологическом Обществе, начинает особенно увлекаться каменным веком и кладёт основание своей богатейшей коллекции предметов этой эпохи (ныне общее число их равняется 35.000). «Забудем сейчас яркое сверканье металла; вспомним все чудесные оттенки камней. Вспомним благородные тона драгоценных мехов. Вспомним патины разноцветного дерева. Вспомним желтеющий тростник. Вспомним тончайшие плетения. Вспомним крепкое, здоровое тело. Эту строгую гамму красок будем вспоминать всё время, пока углубляемся в каменный век¹» - так рассказывает Рерих о полюбившемся ему времени.

¹ «Радость искусству», 1908 г.—Собр. соч., кн. первая, стр. 135.

Конечно, ещё более интенсивна и чисто-художественная работа мастера. Картины его появляются на академической весенней выставке 1902 г., откуда были приобретены Государем Императором «Заморские гости» и Русским Музеем Императора Александра III «Зловещие», и осенью того же года на «Мир Искусства», в Москве², где Третьяковская галерея купила вызвавший большие толки холст «Город строят». В следующем году состоялась большая самостоятельная выставка работ мастера, устроенная «Современным Искусством» на Морской. С 1905 г. начинается длинный ряд зарубежных выставок - первая открылась в Праге (организована была художественным обществом «Manes»), затем её состав, пополняемый новыми работами, перевозится по художественным центрам Европы—в Вену, Мюнхен, Берлин, Дюссельдорф и Париж («Русская выставка» 1906 г., в «Осеннем Салоне»).

На эти 4-5 лет, полные исканий и опытов, падают самые разнообразные произведения Рериха. Они возглавляются двумя большими панно «Княжая охота» («Утро» и «Вечер») 1902 г., написанными для столовой дворца Великой Княгини Ольги Александровны в «Рамони», Воронежской губернии; в них ещё слышны отзвуки первоначальных работ (в самой теме и построении полотна), но красочный наряд, особенно лиловый сумрак «Вечера», даёт почувствовать перемену.

В прекрасном полотне Третьяковской галереи «Город строят» 1902 г. видно совсем новое лицо художника - вся картина полна бодрого, весёлого ритма, поют её белые, синие и светло-коричневые колера, положенные крепкими «квадратными», как бы мозаичными мазками (сколько удивления и недоумения вызвали они, законные и нужные, в своё время). Тут хорошо сказалось мудрое стремление мастера к той экономии средств выражения, которую принято называть у нас «примитивизмом» - художник «скупое» и «ладно» строит свою картину (так же ладно, как древние плотники в белых рубахах строят высокие городские башни), каждая линия, каждый мазок на счету, всё складывается в гармонию сильную и простую. Стилистические искания мастера, его стремление к лаконизму и чёткости выражения, сказались также в картине, очень близкой к предыдущей: «Ладьи строят» 1903 г., в красивом по краскам «Городке» 1902 г., в прозрачной, чарующей своей «японской» простотой «Древней жизни» 1904 г., в стилизованных, по преимуществу, «Поединке» и «Чайке» 1902 г., в «Севере» 1904 г. (3 проекта майоликового фриза - «Олени», «Охота на тюленей», «Пляска»), картонах 1905 г. для фриза, украшающего дом О-ва «Россия» по Морской, в «Славянах на Днепре» 1905 г., где так бодро звучат полные зеленые, красные и желтые тона.

В совсем другом свете выступает художник в скромных, небольших этюдах с натуры, писанных в 1902 и 1905 гг. в «Окуловке» Новгородской губернии и «Березке» Тверской губернии («Озеро», «Лес», «Сосны», «Березы», «Липа», «Яблоня», «Дом в Березке») - здесь он внимательный наблюдатель явлений, здесь, в пристальном изучении, черпает он силы для больших работ.

Особняком хочется поставить первые опыты художника в области религиозной живописи - «Свв. Борис и Глеб» 1904 г., «Роспись в моленной», «Сокровище ангелов», «Пещное действо» (все написаны в 1904 и 1905 гг.) и ряд творений 1906 г. - эскизы росписи церкви в Киевском имении Голубевых «Пархомовка», «Спас Нерукотворный», «Свв. Борис и Глеб» (для церкви в Шлиссельбурге), «Синяя роспись», «Свв. Апостолы Петр и Павел», «Св. Михаил Архистратиг». Все эти работы внимают Заветам древнерусской иконописи и продолжают,

---

² К 1900 г. относится первое приглашение Рериха С. П. Дягилевым принять участие в организуемых им выставках, отклоненное из-за обещания, данного А. И. Куинджи, выставлял в Академии.

развивая, её искания. С иконописью художник впервые познакомился в конце девяностых годов и сразу почувствовал и преклонился перед высокими её достоинствами - перед теми световыми заданиями, перед тем композиционным искусством, что так выделяют иконное письмо. И ещё в 1903 г., задолго до нынешнего открытия русской иконы, Рерих предсказывал: «Иконопись будет важна для недалёкого будущего, для лучших «открытий» искусства». Даже самые слепые, даже самые тупые, скоро поймут великое значение наших примитивов, значение русской иконописи. Поймут и завопят, и заахают³».

У стен многобашенного райского кремля молчаливой ратью стоят ширококрылые полки ангельские, внизу мерцает чёрно-синий, горящий изумрудными отсветами камень, с высеченным изображением Распятия, его стерегут два грозных ангела с копьями и щитами, кругом растут чудные деревья, на них сидят птицы-сирины... Это - «Сокровище ангелов». Строгий и кроткий Спас Нерукотворенный окружён премудрым плетением узора, ему предстоят Свв. Апостолы Петр и Павел в одеяниях ритмично и смело вылепленных из самоцветных камней... Это - мозаика для собора в Шлиссельбурге. Свв. Борис и Глеб мчатся на конях над городом, раскинувшимся на берегу реки... Это - опять мозаика для того же собора. Как эти, так и остальные помянутые церковные работы художника исполнены с всегдашним вниманием к стилю, в духе возрожденной древней традиции; мастер берёт каноны старого искусства, исследует их ясно, проходить их искус и затем уже «на земле, оваянной их присутствием» строит свои иконы, где столь чудесно сочеталось искание современного художественного глаза с утончёнными правилами старины (в этом отношении особенно интересны эскизы росписи церкви в Пархомовке, вдохновлённые византийскими образцами).

Ту же идею связи современности со стариной можно уловить и в красочном наряде этих произведений. «Осмотритесь в храме Ивана Предтечи в Ярославле. Какие чудеснейшие краски вас окружают. Как смело сочетались лазоревые воздушнейшие тона с красивой охрой! Как легка изумрудно-серая зелень и как у места на ней красноватые и коричневатые одежды! По тепловатому светлому фону летят грозные архангелы с густыми жёлтыми сияниями, и белые их хитоны чуть холодное фона. Нигде не беспокоит глаз золото, венчики светятся одною охрою. Стены эти - тончайшая шелковистая ткань, достойная одевать велики! Дом Предтечи!⁴» - так говорит художник об одном из самых славных русских храмов. Такими же гармониями, только ещё обогащёнными всей нынешней красочной изошрённостью, хочет расцветить он и свои иконы. На глубоком, тёмно-вишневом поле, словно на бархате, чуть выделяются золотисто-коричневыми абрисами фигуры святых - таково красочное убранство эскиза «Росписи в моленной»; мозаика в Шлиссельбурге - вся выдержана в синих и золотых тонах; на том же сочетании построена и «Синяя роспись», где среди густой лазури так драгоценно сияют строгие и спокойные святые лики; эскизы Пархомовских фресок исполнены в потушенной «известковой» гамме голубого, зелёного и жёлтого (почти нет красного и чёрного).

Характеристика религиозных композиций мастера была бы неполна, если бы не было указано на их исключительную декоративную одаренность. Они столь же богаты этим качеством, как и их древние прообразы, их «тончайшая шелковистая ткань», так же достойно, ясно и ритмично одевает Дом Божий, как и вдохновения мастеров новгородских и ярославских.

---

3 «По старине 1903 г., - там же, стр. 62.

4 «Радость искусству» 1908 г. - там же, стр. 121-122.

В таких чертах рисуется формальная сила этих работ Рериха, но, кроме неё, они должны обладать ещё одним свойством: они должны быть движимы тем святым чувством Бога, коим всё благоухает в храме - и дым кадильный, и мерцание восковых свечей, и напевы высокие и благостные, и шествия священнослужителей, и коленопреклонения молящихся. Но вот этого-то воодушевления, самого дорогого и нужного в искусстве церковном, почему-то не хотят видеть в работах мастера; принято говорить о их декоративности, о их колористическом избытке и отрицать их духовное горение. «В работах Рериха на религиозные темы нет, сколько мы можем судить, внутренней связи с религиозной традицией народа, и нет претворения веры, довлеющего нашему времени» - пишет один из последних истолкователей творчества художника⁵. Но, как раз, эти-то черты: внутренняя связь с религиозной традицией народа и претворение веры, довлеющее нашему времени, движут религиозное творчество мастера. Древнерусские росписи и росписи Рериха - явления одного и того же порядка, явления, проникнутые одним и тем же пафосом, но никто, ведь, не станет отрицать религиозного воодушевления во фресках древних русских храмов. По отношению же к нашему времени твёрдое и радостное вероисповедание художника, коим живут все его религиозные композиции, гораздо ценнее многих других течений в области церковного художества, маской поверхностного модернизма покрывающих свою некрепкую веру и мало говорящих сердцу, верующему по-старому ясно и чисто.

Н.К. Рерих. Этюд храма. 1903-1904.

⁵ «Радость искусству» 1908 г. - там же, стр. 121-122.

ЧАСТЬ 1.
НЕ ЗНАЮЩИЙ ПРОШЛОГО НЕ МОЖЕТ ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ

Н.К. Рерих. Старик. [Уходящий век]. 1900-е.

«Сколько башен и стен воздвигалось вокруг сокровища русского! Для всего мира это сокровище благовестит и вызывает почитание. Уже сорок лет хождений по твердыням русским. Напоминается, как это сложилось.

В 1894-м - Троице-Сергиева Лавра, Волга, Нижний Новгород, Крым. В следующем - Киево-Печерская Лавра. Тайны пещер, «Стена нерушимая».

В 1896-м и 97-м - по пути из "варяг в греки", Шелонская Пятина, Волхов, Великий Новгород, Св. София, Спас Нередицкий, все несчётные храмы, что, по словам летописца, «кустом стоят». В 98-м статьи по реставрации Святой Софии, переписка с Соловьёвым, Стасовым, а в 99-м - Псков, Мирожский монастырь, погосты по Великой, Остров, Вышгород. В 1901-1902-м - опять Новгородская область, Валдай, Пирос, Суворовское поместье, Мста со многими храмами древними от Ивана Грозного и до Петра Великого.

1903-й - большое паломничество с Еленой Ивановной по сорока древним городам, от Казани и до границы литовской. Несказанная красота Ростова Великого, Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, Владимира, Спаса на Нерли, Суздаля, всего Подмосковья с несчётными главами и башнями! Седой Изборск, Седно, Печера и опять несчётные белые храмы, погосты, именья со старинными часовнями и церквями домовыми и богатыми книгохранилищами. Какое сокровище!

Тогда же впервые оформилась мысль о нужности особого охранения сокровищ народных. Доклад в обществе архитекторов-художников. Сочувствие.

В статье «По старине» и во многих писаниях о храмах и стенах кремлёвских говорилось о том, чем незабываема Земля Русская. В 1904-м - Верхняя Волга, Углич, Калязин, Тверь, высоты Валдайские и Деревская пятина Новгородская. Одни названия чего стоят, и как незапамятно древне звучат они!»

(Н.К. Рерих, «Русскому сердцу», 1944 г.)

1902 г.

ЯНВАРЬ

3 января 1902 г.

Хроника «СРЕДА» (У ДАМ-ХУДОЖНИЦ)

Изрядный мороз не помешал дамам-художницам привлечь на свою вечерашнюю «среду» многолюдное общество... Вчера было довольно интересно в Дамском кружке. Во-первых, кажется, «в первый раз в Петербурге», у дам-художниц позировала мужская модель. Собственно говоря, странно, почему раньше мужская модель не допускалась в «среду» дам-художниц. Раз допускался мужской элемент, в качестве гостей, то почему было не быть и мужской натуре?

Во всяком случае, вчерашний натурщик, одетый в эффектный абиссинский костюм, был очень интересен. Смуглое лицо натурщика прекрасно гармонировало с его белым головным тюрбаном, а богатый восточный костюм служил красивым дополнением к живописной голове. Абиссинец заставил дам-художниц усиленно работать карандашом, и в результате явилось несколько эффектных набросков.

В качестве увеселительного элемента выступил оркестр балалаечников под управлением И. И. Привалова, сыгравший целый ряд пьес, из коих особенно понравились и произвели впечатление увертюра к оп. «На Волге» Н. И. Привалова.

Далее происходило чтение. Художник Н. К. Рерих прочёл сочинённую им сказку^{1*}), написанную в стиле древнерусских былин. В сказке шла речь о трёх женихах, под одним из которых подразумевался, конечно, аллегорически, некий здравствующий и, кстати сказать, присутствовавший тут же художник. Сказка имела успех, автору её аплодировали, но «жениха»-художника почему-то отложили поздравлять... На этом кончилась вчерашняя среда.

Среди присутствовавших на ней назовём: баронессу Врангель, г-ж Храповицкую, Шильдкнехт, Крамскую-Юнкер, Вознесенскую, Мрозовскую и др. Среди художников: А. И. Куинджи, И. Е. Крачковский, Н. И. Кравченко, Н. К. Рерих, И. Ф. Порфиоров, Ф. Ф. Бухгольц и др.

Петербургская газета. 1902. 3 января. № 2.

---

1 «Вера в себя» - см. 1901 г.

*****

ВЕРА В СЕБЯ

В очень известном и большом городе жил старый царь, вдовец. У царя была дочь, невеста. Царевна далеко славилась и лицом и умом, и потому многие весьма хорошие люди желали сосватать её. Среди этих женихов были и князья, воеводы, и гости торговые, и ловкие проходимцы, которые всегда толкаются в знатных домах и выискивают, чем бы услужить; были разные люди. Царевна назначила день, когда могут прийти к ней женихи и сказать громко при ней и при всех, что каждый надеется предоставить своей жене; царевна была мудрая. Женихи очень ожидали этого дня, и каждый считал себя лучше всех других. Один перед другим хвалились женихи: кто именитым родом за тридцать поколений, кто богатством, но один из них ничем не хвалился, и никто не знал, откуда пришёл он. Он хорошо умел складывать песни; песни его напоминали всем им молодые, лучшие годы, при этом он говорил красиво, и его любили слушать, даже забывая спросить, кто этот певец. И хотя он не был князем, но все женихи обращались с ним, как с равным.

В назначенный день все женихи оделись получше и собрались в палату, к царю. Согласно обычаю, женихи поклонились царю и царевне. Никого не пустил вперёд князь древнего рода, за ним слуги несли тяжёлую, красную книгу. Князь говорил:

- Царевна, мой род очень знатен. В этой книге вписано более ста поколений. .. И князь очень долго читал в своей книге, а под конец сказал: - И в эту книгу впишу жену мою! Будет она ходить по палатам моим, а кругом будут образы предков весьма знаменитых.

- Царевна, - говорил именитый воевода, - окрест громко и страшно имя моё. Спокойна будет жизнь жене моей, и поклонятся ей люди - им грозно имя моё.

- Царевна, - говорил залитый сокровищами заморский торговый гость, - жемчугом засыплю жену мою; пойдёт она по изумрудному полю и в сладком покое уснёт на золотом ложе.

Так говорили женихи, но певец молчал, и все посмотрели на него.

- Что же ты принесёшь жене своей? - спросил певца царь.

- Веру в себя, - ответил певец.

Улыбнувшись, переглянулись женихи, изумлённо вскинул глазами старый царь, а царевна спросила:

- Скажи, как понять твою веру в себя? Певец отвечал:

- Царевна! Ты красива, и много я слышал об уме твоём, но где же дела твои? Нет их, ибо нет в тебе веры в себя. Выходи, царевна, замуж за князя древнего рода и каждый день читай в его алой книге имя своё и верь в алую книгу! Выходи же, царевна, замуж за именитого гостя торгового, засыпь палаты свои сверкающим золотом и верь в это золото! В покое спи на золотом ложе и верь в этот покой! Покоем, золотом, алыми книгами закрывайся, царевна, от самой себя! Моего имени нет в алой книге, не мог я засыпать эту палату золотом, и куда иду я - там не читают алой книги и золото там не ценно. И не знаю, куда иду я, и не знаю, где путь мой, и не знаю, куда приду я, и нет мне границ, ибо я верю в себя!..

- Обожди, - прервал певца царь, - но имеешь ли ты право верить в себя?

Певец же ничего не ответил и запел весёлую песню; улыбнулся ей царь, радостно слушала её царевна, и лица всех стали ясными. Тогда певец запел грустную песнь; и примолкла палата, и на глазах царевны были слёзы. Замолчал певец и сказал сказку; не о властном искусстве говорил он, как шли в жизнь разные люди, и пришлось им возвращаться назад, и кому было легко, а кому тяжело. И молчали все, и царь голову опустил.

- Я верю в себя, - сказал певец, и никто не смеялся над ним. - Я верю в себя, - продолжал он, - и эта вера ведёт меня вперёд; и ничто не лежит на пути моём. Будет ли у

меня золото, впишут ли имя моё в алых книгах, но поверю я не золоту и не книге, а лишь самому себе, и с этой верой умру я, и смерть мне будет легка.

- Но ты оторвёшься от мира. Люди не простят тебе. Веря лишь в себя, одиноко пойдёшь ты, и холодно будет идти тебе, ибо кто не за нас - тот против нас, - сурово сказал царь.

Но певец не ответил и снова запел песню. Пел он о ярком восходе; пел, как природа верит в себя и как он любит природу и живёт ею. И разгладились брови царя, и улыбнулась царица, и сказал певец:

- Вижу я - не сочтут за врага меня люди, и не оторвусь я от мира, ибо пою я, а песня живёт в мире, и мир живёт песней; без песни не будет мира. Меня сочли бы врагом, если бы я уничтожил что-либо, но на земле ничто не подлежит уничтожению, и я создаю и не трогаю оплотов людских. Царь, человек, уместивший любовь ко всей природе, не найдёт разве в себе любви - к человеку? Возлюбивший природу не отломит без нужды ветки куста, и человека ли сметёт он с пути?

И кивнула головой царица, а царь сказал:

- Не в себя веришь ты, а в песню свою.

Певец же ответил:

- Песня лишь часть меня; если поверю я в песню мою больше, чем в самого себя, тем разрушу я силу мою и не буду спокойно петь мои песни, и не будут, как теперь, слушать их люди, ибо тогда я буду петь для них, а не для себя. Всё я делаю лишь для себя, а живу для людей. Я пою для себя, и пока буду петь для себя, дотоле будут слушать меня. Я верю в себя в песне моей; в песне моей - всё для меня, песню же я пою для всех! В песне люблю лишь себя одного, песней же я всех люблю! Весь для всех, всё для меня - всё в одной песне. И я верю в себя и хочу смотреть на любовь. И как пою я лишь для себя, а песней моей живлю всех, - так пусть будет вовеки. Поведу жену в далёкий путь. Пусть она верит в себя и верой этой даёт счастье многим!

- Хочу веры в себя; хочу идти далеко; хочу с высокой горы смотреть на восход!.. - сказала царица.

И дивились все.

И шумел за окном ветер, и гнул деревья, и гнал на сухую землю дождевые тучи - он верил в себя.

Н.К. Рерих

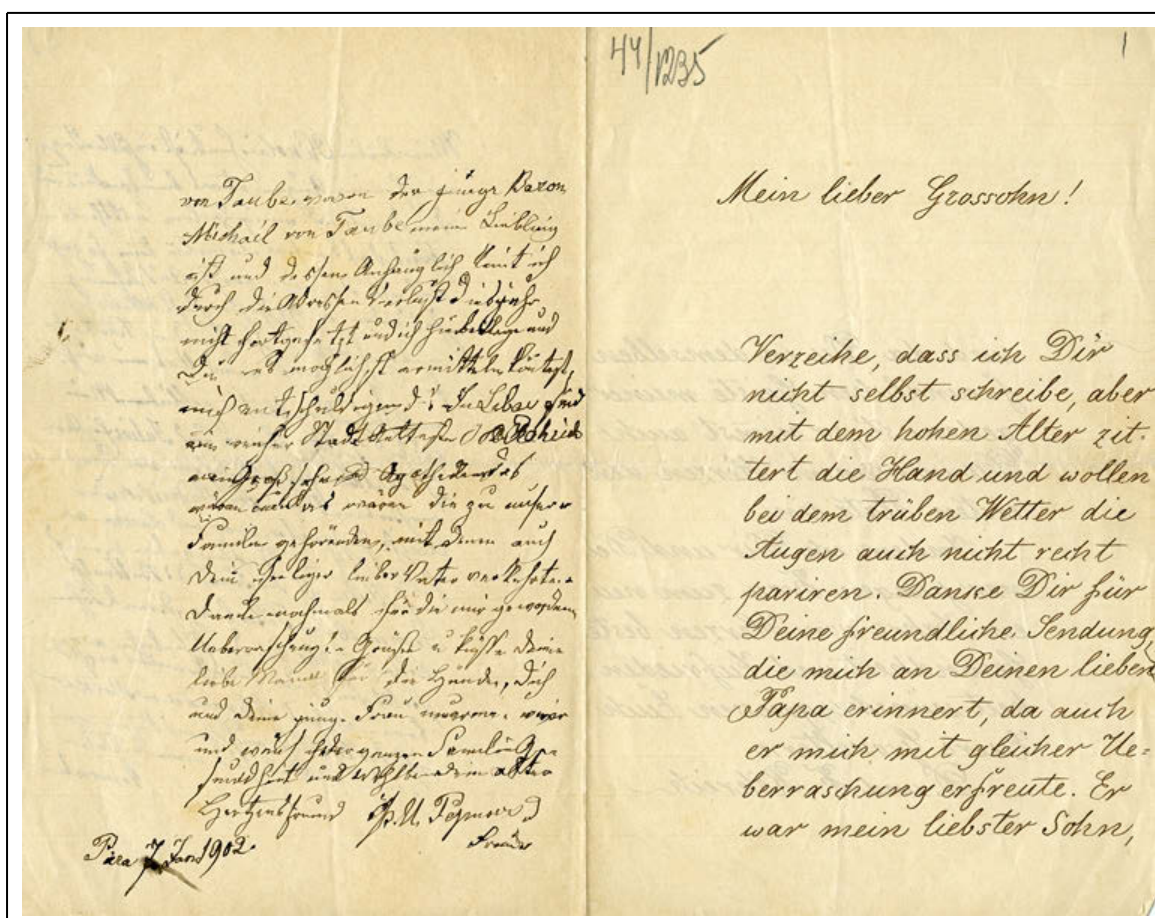

Н.К. Рерих. Заморские гости. 1902.
(Кировский художественный музей)

*****

7 января 1902 г.

Письмо бабушки Фридриха Рёрих к Рериху Н.К. Рига.

Перевод с немецкого яз.:

(Начало письма написано рукой жены Ф. Рёриха)

Мой любимый внук!

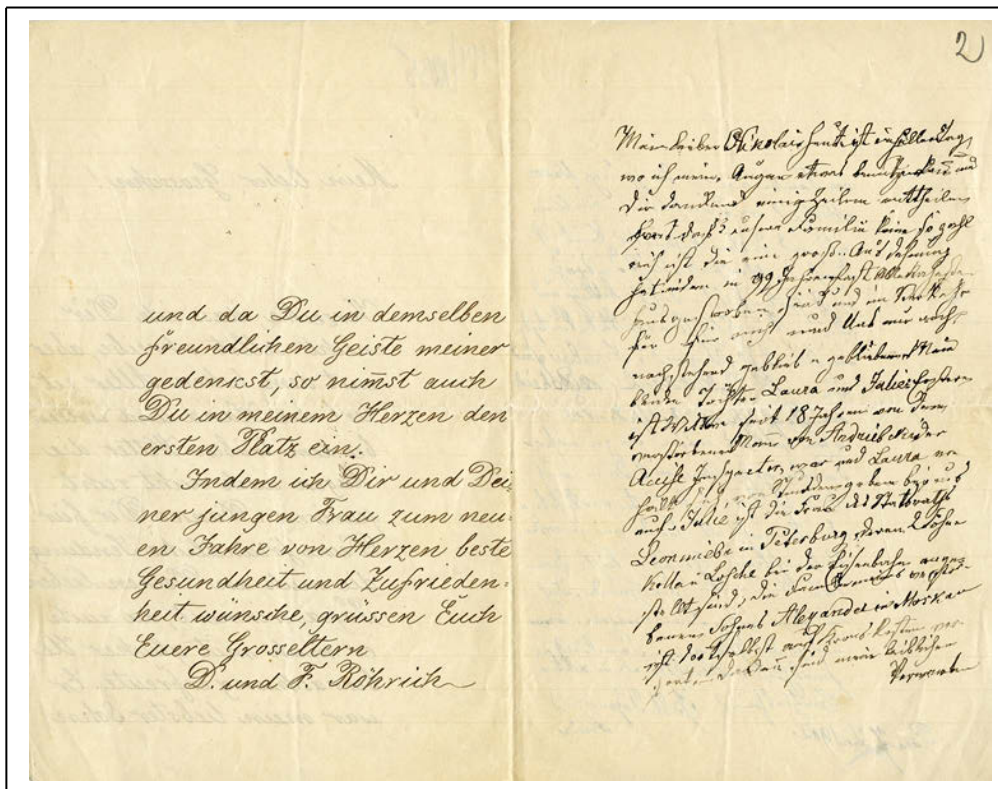
Прости, что пишу Тебе не сам, но в моём преклонном возрасте дрожат руки, а при ненастной погоде ещё и плохо видят глаза.

Спасибо Тебе за дружественное послание, которое напомнило мне о Твоём любимом Папе, он меня радовал такими же сюрпризами. Он был моим самым любимым сыном, и Ты своей доброй душой напоминаешь мне о нём. Ты тоже занимаешь первое место в моём сердце.

А ещё, от всего сердца желаем Тебе и Твоей молодой жене в Новом году отличного здоровья и благополучия.

Ваши бабушка и бабушка

Д. и Ф. Рёрих
[F. Röhrich]

Мой дорогой Николай.

Сегодня светлый день, когда я могу немного использовать мои глаза, чтобы написать тебе несколько благодарных строк ... [неразборчиво несколько слов – ред.] ... о том что наша семья уже не такая большая, как была раньше. За 99 лет [моей жизни] почти все домашние умерли, кроме оставшихся двух моих дочек Лауры и Юлии. Первая является последние 18 лет вдовой после мужа Андриевски, который был инспектором ... [одно слово неразборчиво – ред.], сейчас Лаура даёт [учебные] часы, на которые живёт у нас. Юлия жена статского советника Леон... [окончание неразборчиво – ред.] из Петербурга, чьи два сына Коля и Лёша служат на железной дороге.

Жена моего умершего в Москве сына Александра ... [неразборчиво несколько слов – ред.] ... тогда мои единокровные родственники из [рода] Таубе, из которых молодой барон Михаил мне больше всех нравится, связь с которым через почтовый адрес я в этом году не мог продолжить из-за неимения последнего, в чём прошу меня извинить, может ты сможешь разыскать его.

В Либау [современная Лиепая – ред.] из богатого города ... [неразборчиво несколько слов – ред.] ... мой внук и Агата ... [неразборчиво несколько слов – ред.] ... были из нашей семьи, с которыми также общался твои душевный и любимый отец. Спасибо тебе ещё раз за приятный сюрприз.

Передавай привет и поцелуй твоей матери ... [одно слово неразборчиво] руки, обнимаю тебя и твою молодую жену, и желаю всей семье здоровья и благополучия.

Ф. И. Рерих [по-русски] и .. [одно слово неразборчиво – ред.].
Рига, 7 янв[аря], 1902.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1235, 2 л.

Январь 1902 г.

ВЫСТАВКА ВЕНСКИХ СЕЦЕССИОНИСТОВ

Заметки

В журнале «Die Zeit» проф. Мутер, разбирая последнюю выставку венских сецессионистов, с особенным вниманием останавливается на русском отделе. <...>

О том же русском отделе критик журнала «Die Kunst» даёт следующий восторженный отзыв: «...Пейзажи Пурвита, Рылова и Рериха проникнуты теми же настроениями грусти и вдумчивой меланхолии, которыми так богата русская литература...» .

Мир искусства. 1902. № 1. С. 14-15.

19 января 1902 г.

ПОСЕЩЕНИЕ ВЫСТАВКИ КАРТИН И. Е. КРАЧКОВСКОГО

Вчера, 19-го января, их императорские величества Государь Император, Государыни Императрицы Мария Феодоровна и Александра Феодоровна и их императорские высочества государь наследник и великий князь Михаил Александрович, великий князь Александр Михайлович с августейшей супругой великой княгиней Ксенией Александровной посетили выставку картин художника И. Е. Крачковского.

<...> Их величества были встречены на площадке её императорским высочеством принцессой Евгенией Максимилиановной Ольденбургской и секретарём Общества Н. К. Рерихом.

<...> После посещения выставки высокие посетители проследовали на постоянную выставку при Императорском Обществе поощрения художеств. Здесь высоким посетителям давал пояснения Н. К. Рерих.

<...>

Петербургский листок. 1902. 20 января / 2 февраля. № 19.

Публикуется в сокращении по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Выпуск II. 2005.

21 января 1902 г.

Художественная хроника

Ввиду того успеха, с которым прошли первые два художественные аукциона при Императорском Обществе поощрения художеств, решено устраивать их возможно чаще. Все предметы будут аукционироваться лишь по одобрении их художественности со стороны особого жюри, в состав которого вошли М. П. Боткин, А. И. Сомов, Е. А. Сабанеев, Н. К. Рерих и В. И. Зарубин.

Биржевые ведомости. 1902. 21 января / 3 февраля. № 20. Понедельник. С.3.

24 января 1902 г.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ХРОНИКА

Каталог художественно-промышленного музея имени Дм. В. Григоровича при Императорском Обществе поощрения художеств, составленный директором музея академиком М. П. Боткиным при содействии художника Н. К. Рериха, выйдет в свет в начале февраля; каталог будет украшен изящной обложкой в древнерусском стиле по акварели художника В. И. Зарубина. Музей Общества поощрения художеств очень нуждается в каталоге, так как большинство предметов музея или вовсе не имеют объяснительных ярлыков, или их неудобно прочесть, что сильно осложняет осмотр этого одного из наиболее замечательных хранилищ предметов художественной промышленности. С осени текущего года бывший помощник директора музея И. И. Лазаревский будет читать в музее общедоступные объяснительные лекции.

Биржевые ведомости. 1902. 24 января / 6 февраля. № 23.

Выставочный зал Общества поощрения художеств. Начало 1900-х.

ФЕВРАЛЬ

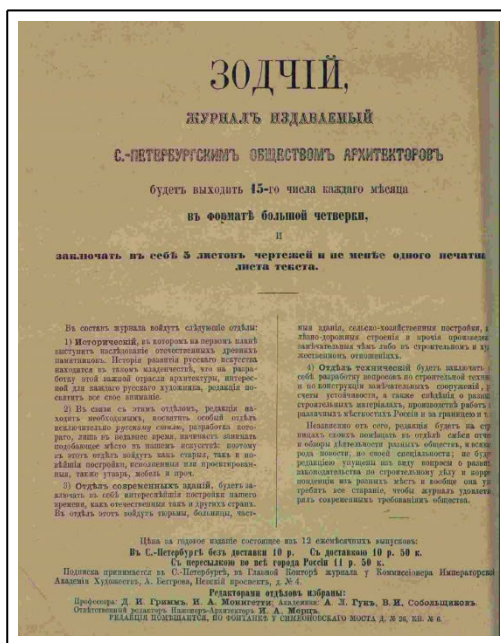
10 февраля 1902 г.

ХРОНИКА

Составители археологической карты С.-Петербургской губернии, издаваемой Археологическим институтом к юбилею Петербурга под редакцией Н. К. Рериха, перед окончательной обработкой собранного материала ещё раз обращаются к желающим содействовать успеху карты доставлением сведений касательно местных древностей. Сведения могут быть адресованы в СПб. Археологический институт, а также редактору карты (Галерная ул., № 44).

Новое время. 1902. 10/23 февраля. № 9317.

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ ЖУРНАЛА «ЗОДЧИЙ» 1872-1902

В воскресенье, 10-го февраля, Императорское С.-Петербургское Общество архитекторов праздновало тридцатилетие издаваемого им печатного органа журнала «Зодчий». <...> Торжественное заседание, посвящённое этому событию, началось краткою приветственной речью председателя Общества Э. И. Жибера <...>

Приветствие от Императорского Общества поощрения художеств прочёл секретарь Общества Н. К. Рерих:

«Нелёгкая задача для журнала прожить 30 лет, постепенно расширяя кругозор, вводя различные улучшения; тем справедливее должен праздновать сегодняшний день "Зодчий", блестяще выполнивший эту задачу. Императорское Общество поощрения художеств искренно сочувствует целям родственного по художественным задачам издания и пользуется приятным случаем приветствовать "Зодчего" в этот знаменитый для него день с твёрдой уверенностью, что и в будущем, высоко поднимая знамя художественной правды, "Зодчий" не отступит от живых задач искусства, и широко раскинется его плодотворное влияние в строительной жизни нашего отечества». ...

Зодчий. 1902. 17 февраля. № 7.

17 февраля 1902 г., СПб.

Хроника

На собрании 17 февраля экспонентов Весенней выставки в Императорской Академии художеств избран комитет. Большинством голосов избраны: В. А. Бекяемишев, А. И. Куинджи, Е. И. Столица, Ф. Р. Райлян, Н. К. Рерих, В. И. Зарубин, И. Я. Гинцбург, Н. П. Химона, К. А. Стабровский, Мурашко, С. М. Дудин, А. А. Борисов, Щербиновский, Зейденберг, К. Я. Крыжицкий; кандидаты: А. Г. Орлов и Катарбинский. Председателем комитета, за отказом Й. А. Беклемишева, избран А. И. Куинджи, товарищем председателя Н. К. Рерих. Жюри начало работу 18 февраля. Выставка откроется к 1 марта.

Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 20 февраля / 5 марта. № 50. С. 4.

18 февраля 1902 г.

Художественные новости

Вчера в Академии художеств началась экспертиза картин, представленных для открывающейся здесь на днях Весенней выставки картин. В состав жюри избраны художники: В. А. Беклемишев, Н. К. Рерих, В. И. Зарубин, Столица, А. И. Куинджи, И. Я. Гинцбург, К. Я. Крыжицкий. . <...>

К устройству выставки будет приступлено не ранее первой недели поста, ибо в течение масляной недели залы Академии предоставлены для устройства «бала художников».

Петербургская газета. 1902. 19 февраля. № 49.

Публикуется в сокращении по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Выпуск II. 2005.

23 февраля, 1902 г., СПб.

Фигаро

БАЛ ХУДОЖНИКОВ

Говорят, уже тридцать восемь лет как в Академии художеств не устраивались «балы художников». На вчерашнем «балу художников» многие убелённые сединами «генералы от живописи» вспоминали прежние академические балы и, разумеется, находили, что прежде было лучше, чем теперь, особенно в отношении художественного убранства зал.

- Ну, разве не уродство эти декадентские панно, - сердились старички, расхаживая по залитому светом «рафаэлевскому» залу, наружные стены которого были сплошь завешены огромными панно, изображавшими то каких-то фейерверочных павлинов, то чёрных лебедей, плывущих в красной воде, то рыжеватых девиц с «бледными» и вывороченными на невозможные лады ногами и руками, то совсем какую-то кашу. Художественные старички предпочитали левой стороне зала правую, на которой остались в неприкосновенности с незапамятных времён висящие здесь копии с Рафаэля.

- Профессора отстояли, - делились между собой старички. - Да и в самом деле, не хватало, чтобы такие чудные памятники искусства завесили ка-

кой-то ерундовской мазнёй. Ведь это было бы полным поруганием над искусством...

Убранством зал заведовали ученики Академии художеств, а так как академическая молодёжь почти насквозь пропитана пресловутым декадентством, то таковое заявляло о себе на каждом шагу, за исключением лишь маленькой залы гобеленов. При всей любви к декадентству ни у кого не поднялась рука завесить чем-либо те знаменитые и ценные гобелены, которые украшают стены этого круглого зала с незапамятных времён. Разумеется, осталась на своих местах вся скульптура академических зал: гипсовые, мраморные и бронзовые изваяния классических фигур, которые, перемешиваясь с декадентскими пауками, бабочками и лилиями, являли собой любопытное зрелище совмещения двух строго противоположных стилей. В общем, залы Академии представляли в вечер бала очень эффектное зрелище. Античные залы, украшенные древними памятниками искусства, тонули в розоватом электрическом свете и кишели бесконечной пёстрой толпой костюмированных, катившейся, подобно красивой волне, в прямом направлении из тициановского зала в ротонду, из ротонды в рафаэлевский зал и, наконец, в зал гобеленов. В толпе чувствовалось оживление, да и было чем интересоваться. Такого богатства красивых костюмов мы давно не видели на наших балах. Справа, слева, со всех сторон вас окружали китайцы, турчанки, киргизы, Мефистофели, венецианцы, «подсолнечники», «маки», негритянки, татарки, а в особенности много встречалось декадентского типа девиц, в зелёных платьях и с распущенными косами. Любопытен был македонец, мрачно прогуливавшийся, как бы обдумывая план похищения какой-нибудь из местных мисс Стон... Дамы от него предусмотрительно сторонились... Но кто действительно возбуждал всеобщее внимание своим костюмом, это — художник С. С. Соломко, одетый в великолепный костюм троянского воина, вывезенный им из Парижа. Хорош был также египетский продавец, героически вымазавший себе кожу коричневой краской и не менее героически, для соблюдения типа, ходивший полураздетым... Очень эффектен был художник Е. Е. Лансере в костюме флорентийца, и возбуждал общее сочувствие некий персидский воин, самоотверженно носивший на себе целый вечер тяжеловесную кольчугу и пудовый щит.

Около часу ночи раздались трубные звуки, и тотчас же пёстрая толпа разделилась на две шеренги, чтобы дать дорогу начавшейся процессии.

На этот раз публике преподносилась живая иллюстрация изложенной в программах египетской сказки, под названием «Не-не-Гофра». Жила-была, мол, в Египте неприступная красавица Не-не-Гофра, и такая-то с ней произошла история. Процессия произвела на публику впечатление очень красивого зрелища. Но нельзя сказать, чтобы она соответствовала сюжету самой сказки. Впрочем, мыслимо ли было строго согласоваться с программой, которая, например, предъявляла Не-не-Гофре такие требования: «Она была дитя Севера, граничащего с морем, и Юга, простирающегося к пустыням лунных гор. Юг дал ей страсть, а Север — ум. Все совершенства и красоты природы, подобно реке с многочисленными притоками, слились в ней. Когда она проходила, белый лотос поднимался с глади вод, чтоб взглянуть на неё; пальма склоняла перед ней свою главу». Как ни красива была изображавшая Не-не-Гофру брюнетка, но как доказать, что при её прохождении белый лотос непременно поднимется с глади вод, а пальма склонит свою голову? Приходилось

верить устроителям бала на слово, или же возбудить свою фантазию, при участии буфета, до степени представления, в виде «белых лотосов», например, убелённых сединами академических профессоров...

Совершив несколько рейсов по залам, египетская процессия скрылась куда-то из глаз публики, и её сменили танцы. Впрочем, в последних приняли участие очень немногие, большая же часть публики устремилась на хоры, где был раскинут довольно грандиозных размеров буфет. В четыре часа снова раздались трубные звуки. Оказалось, что наступил момент раздачи призов за лучшие костюмы. <...>

После присуждения призов шумная толпа сразу бросилась к выходам.

Следует сказать, что вечер вышел очень интересным, а главное, действительно носил чисто-художественный колорит. Разумеется, все наши известные художники были здесь налицо. Назовём в числе присутствовавших: вице-президента Академии художеств гр. И. И. Толстого, секретаря Академии г. Лобойкова, ректора проф. В. А. Беклемишева, проф. И. Е. Репина, К. Е. и В. Е. Маковских, А. И. Куинджи, Л. Н. Бенуа, А. Н. Померанцева, художников: А. Н. Бенуа, В. В. Матэ, Н. Н. Каразина, А. П. Соколова, Е. Е. Волкова, Н. К. Бодаревского, г. Котарбинского, П. А. Брюллова, М. А. Беркоса, И. С. Галкина, А. Н. Новоскольцева, К. Я. Крыжицкого, Н. К. Рериха.

Петербургская газета. 1902. 24 февраля. № 54. Воскресенье. С. 3.

23 февраля 1902 г., СПб.

Посещение их величествами художественных выставок

Вчера, 23-го февраля, их императорские величества Государь Император и Государыня Императрица Мария Фёдоровна, их императорские высочества великий князь Владимир Александрович с августейшей супругой великой княгиней Марией Павловной, великий князь Андрей Владимирович, великая княжна Елена Владимировна, великий князь Алексей Александрович, великий князь Георгий Михайлович с августейшей супругой великой княгиней Марией Георгиевной посетили XXX передвижную выставку, открывающуюся в залах Императорского Общества поощрения художеств. <...>

В вестибюле их величеств встретили вице-председатель Императорского Общества поощрения художеств гофмейстер Ю. С. Нечаев-Мальцов с секретарём Н. К. Рерихом, член М. П. Боткин, директор Рисовальной школы действ. ст. сов. Е. А. Сабанеев, а также вице-президент Императорской Академии художеств граф И. И. Толстой. <...>

После обзора выставки их величества и высочества, простившись с сопровождавшими лицами, отбыли с выставки.

Петербургский листок. 1902. 24 февраля / 9 марта. № 54. С. 3.

МАРТ

ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА КАРТИН

2 марта 1902 г. СПб.

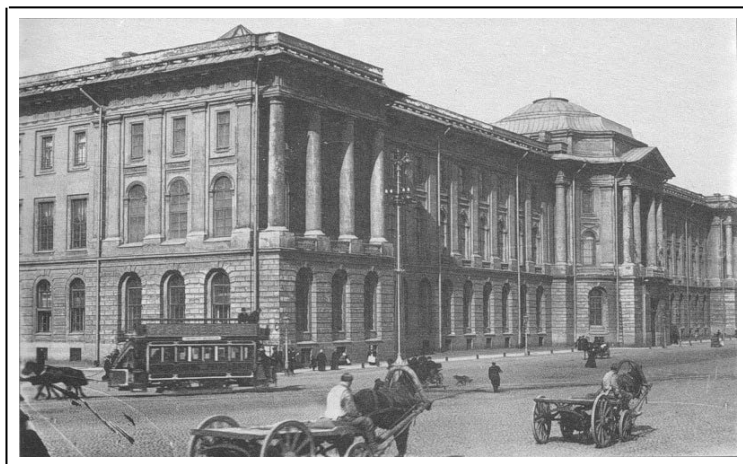
Хроника

В субботу, 2-го марта, в половине третьего часа дня их величества Государь Император, Государыни Императрицы Мария Фёдоровна и Александра Фёдоровна, их императорские высочества Государь Наследник и великая княгиня Ксения Александровна посетили Императорскую Академию художеств. Ранее их величеств прибыли и встретили их величеств их императорские высочества августейший президент Императорской Академии художеств великий князь Владимир Александрович, великая княгиня Мария Павловна, великая княжна Елена Владимировна, великий князь Алексей Александрович, августейший управляющий музеем Императора Александра III великий князь Георгий Михайлович, великая княгиня Мария Георгиевна, министр внутренних дел егермейстер Сипягин, иркутский генерал-губернатор г.-л. Пантелеев, вице-президент Академии гофмейстер граф Толстой, секретарь д. с. с. Лобойков и ректор проф. Беклемишев. Их величества и их императорские высочества осматривали открывающуюся Весеннюю академическую выставку. Перед входом на площадке их величеств встретили председатель комитета выставки г. Куинджи, товарищ его г. Рерих и члены комитета. Осмотрев в залах произведения живописи, их величества в конференц-зале смотрели предметы ваяния и скульптуры, а в дальнейших залах выставку разнообразных изделий Императорского фарфорового и стеклянного заводов. <...> При обзоре выставки приобретены картины: Государем Императором - «Заморские гости» худ. Рериха...

Новое время. 1902. 3/16 марта. № 9337. Воскресенье. С. 5.

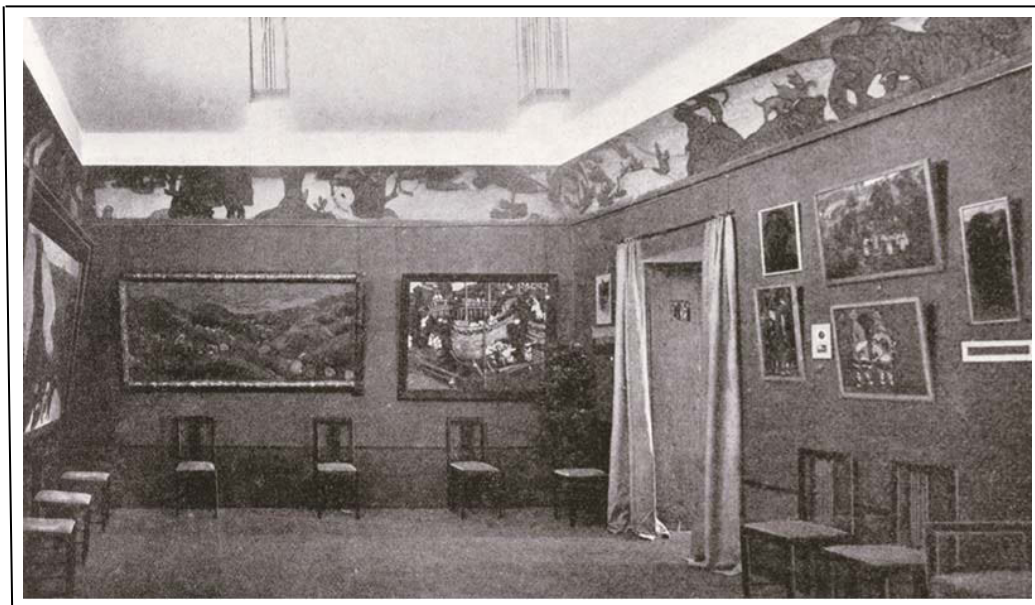
Н.К. Рерих. Заморские гости. 1902.
(Государственный Русский музей).

Императорская Академия художеств. 1903 г.

3 марта 1902 г. СПб.

ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА КАРТИН

Весенняя выставка картин в Академии художеств. 1902.
Зал художника Н.К. Рериха.

Художественный сезон в полном разгаре... Сегодня предстоит открытие ещё двух художественных выставок: так называемой Весенней, в залах Академии художеств, и «Мира искусства» - в залах «Пассажа».

На первой из этих выставок нам удалось побывать, и впечатление мы вынесли о ней самое приятное. Скажем даже так: это положительно лучшая из открытых пока выставок. Главное достоинство её то, что в работах художников вы не видите желания кому-либо угождать, вы не чувствуете стремления авторов поддаться под вкус рынка. Пусть иногда картина отчасти нелепа как по своему сюжету, так и по выполнению, но приятно в них уже то, что они представляют собой не перепевы тысячи раз известного, а нечто самостоятельное, нечто свежее. <...> Несомненным украшением выставки являются многочисленные произведения Н. К. Рериха. Этот своеобразный

художник сделал большие успехи за последнее время. Целый ряд выставленных г. Рерихом картин переносит зрителя в эпоху древней Руси, которую он, как истый поэт и тонкий знаток стиля, толкует замечательно красиво и верно. Из картин г. Рериха особенно характерна «Зловещие», изображающая чёрных воронов на скале, как известно, являвшихся всегда вестниками зла. В фигурах воронов, в пейзаже, на фоне которого они сидят, очень много настроения, именно зловещего настроения, и, глядя на эту картину, невольно вспоминаются страницы далёкого прошлого; но где г. Рерих совсем хорош — это в своих декоративных мотивах. Его панно, изображающие «Охоту», замечательны по пониманию художником этой сферы искусства, так упорно не дающейся нашим художникам. Кто-то назвал вчера г. Рериха русским Пюви де Шаванном, и это мнение нисколько не является преувеличенным. В лице г. Рериха мы положительно приобрели замечательного мастера панно. Много ещё хорошего на Весенней выставке. <...>

В общем, выставка очень интересная и совсем не декадентская, как можно бы думать, судя по прежним Весенним выставкам.

Меценат

Петербургская газета. 1902. 3 марта. № 60. С. 3.

Весенняя выставка картин в Академии художеств. 1902.
Зал художника Н.К. Рериха.

ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА КАРТИН

В Академии художеств сегодня, 3-го марта, открывается сильно запоздавшая в этот сезон Весенняя выставка картин. <...>

Выставка почти исключительно пейзажная. Куда ни взгляни, всюду либо «закат», либо «последний луч», либо что-нибудь такое зелёное, что даже глаза воротит. <...>

Среди моря пейзажей, как острова, разбросаны жанровые картины и портреты. Есть также и несколько «исторических холстов», с которых мы и начнём осмотр.

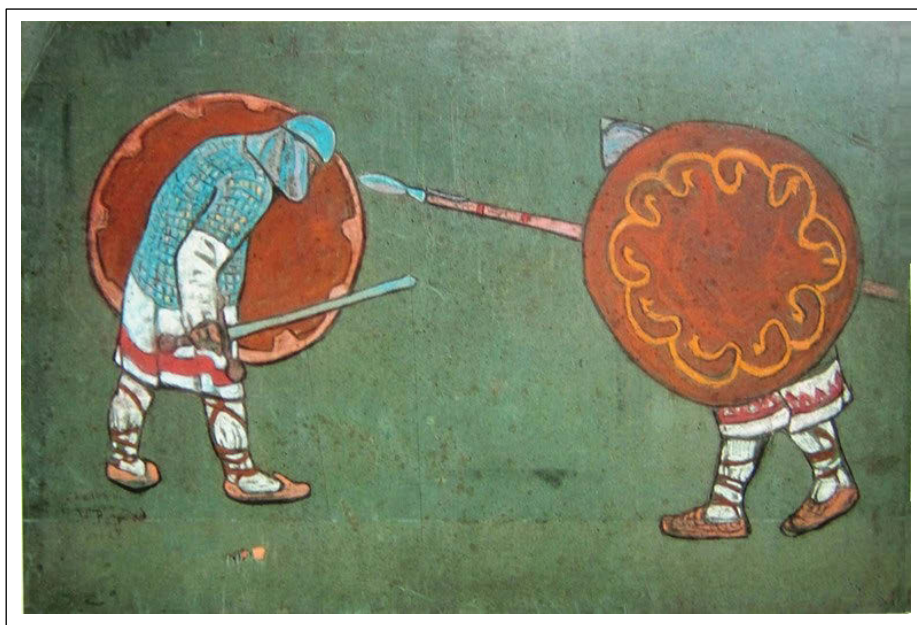
<...> Совсем другое мы видим в картинах художника Н. К. Рериха, помещённых в небольшом круглом «Пименовском» зале. Талантливый автор, воспроизводя картины, выразил свои идеи, свои познания и взгляды на изображаемые исторические события и сцены. Кроме художественного интереса в картинах г. Рериха есть интерес исторический. Для примера возьмём картину «Языческое». Она представляет вершину священного холма с языческими идолами, обнесёнными частоколом, с черепами убитых во время жертвоприношений лошадей. Ветхий старец, обходя святое место, по-видимому, сильно поражён появлением на синей дали моря целого каравана неведомых судов с красными парусами.

Картина заставляет зрителя долго любоваться на синюю морскую даль и мысленно переноситься к минувшим сценам былой старины.

Также полны интереса длинные панно «На охоту» и «С охоты» и оригинальная картина «Зловещие» - группа воронов, выжидающих добычу на камнях прибрежного кургана. ...

Дубль-вэ

Петербургский листок. 1902. 3/16 марта. № 60. С. 2-3.

Н.К. Рерих. Поединок. 1902.

5 марта 1902 г. СПб.

Весенняя художественная выставка

В залах Императорской Академии художеств открылась Весенняя художественная выставка. С каким эстетическим удовольствием осматриваешь многочисленные произведения на этой выставке! Превосходное впечатление, которое выносишь от посещения её, ещё усиливается сопоставлением экспонатов большинства передвижников и членов С.-Петербургского товарищества художников с экспонатами в Академии художеств; видно, что эти последние экспонаты исполнены талантливыми, оригинальными художниками, стремящимися вперёд в своём художественном

развитии, а не застывшими на одном месте, как то мы видим по произведениям большинства участников тех двух выставок. <...>

Кто с вниманием осматривал Весенние выставки со времени их основания, не мог не заметить, что года четыре тому назад на этих выставках появились очень оригинальные по трактовке и по выбору сюжетов картины художника-археолога Н. К. Рериха: «Гонец, восстал род на род», «Сходятся старцы» и «Поход» — вот названия этих картин. Они обратили внимание на молодого художника. Многие упрекали Н. К. Рериха в том, что рисунок у него слишком, так сказать, эскизен. Я далеко не поклонник эскизности в рисунке (на эскизности, по большей части, выезжают люди, не умеющие рисовать), но в произведениях Н. К. Рериха должен согласиться с его манерой рисунка. Дело в том, что возьми Рерих в своих картинах резкий, по линиям контуров, рисунок, то ему бы никогда не достичь такого настроения, такой передачи впечатления той стародавней старины, что изображает художник. Сотни, тысячи лет отделяют нас от того времени, какое воспроизводит Н. К. Рерих; за дымкой веков сглаживается определённая контуров, рельефность, чем-то сказочным, смутным немного веет от той эпохи, какую так талантливо воспроизводит молодой художник. Между прочим, теперь он выставил два декоративных мотива «Охота»; на одном изображено преследование зверя, на другом - возвращение с охоты. По этим «мотивам» можно судить о несомненной талантливости художника в области фресочной живописи. Было бы крайне желательно, чтобы Н. К. Рерих пошёл бы дальше во фресочной живописи, на чём у нас почти никто серьёзно не останавливался, а по этим двум мотивам «Охоты» можно смело ожидать от художника немаловажных результатов. Из других выставленных теперь работ Н. К. Рериха сильное впечатление производит его картина «Зловещие». На берегу широкой реки (вода написана очень хорошо и своеобразно), на больших камнях расселись зловещие вороны. Эти вороны и общий колорит превосходно передают то настроение, которое хотел передать художник, — зловещее, таинственное настроение. С настроением его «Волки», интересно «Языческое» — престарелый древнеславянский жрец, всматривающийся на незнакомые, быть может, вражеские судна, плывущие вдали по реке. Хорошо передана вода и движение в небольшой работе Н. К. Рериха — «Заморские гости» и освещение в его «Пейзаже», изображающем старинный русский городок. ...

Ив. Л[азаревский].

Биржевые ведомости. 1902. 5/18 марта. № 62. Вторник. С. 3.

6 марта 1902 г. СПб.

Хроника

6-го марта в Императорской Академии художеств, на очередной среде, экспоненты Весенней выставки устроили обед; присутствовало более 80 человек, в том числе некоторые профессора Академии и гости. Во время обеда было предложено много тостов, среди которых с особенным сочувствием был принят тост А. И. Куинджи за И. Е. Репина; при громких кликах «ура» собрание выбрало представителей для передачи приветствия И. Е. Репину. Депутаты Н. К. Рерих, А. В. Скалой и А. А. Мурашко, не застав И. Е. дома, письменно выразили ему пожелания общества. По окончании обеда состоялся концерт: г. Райлян исполнил несколько романсов, г. Щербиновский играл на виолончели под аккомпанемент г-жи Скворцовой. И. Я. Гинцбург (скульптор) исполнил несколько мимических сцен, представляя портного, англичанина, даму за туалетом и вызывая хохот всего зала. По окончании программы танцевали.

Новое время. 1902. 8/21 марта. № 9342. С. 4

Н.К. Рерих. Строят ладьи. 1902.

11 марта 1902 г. СПб.

Весенняя выставка в залах Императорской Академии художеств

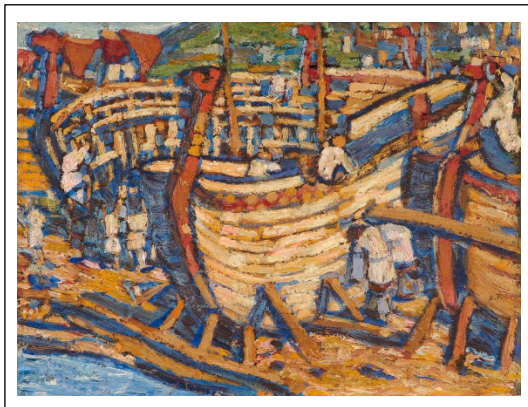
Из всех выставок картин, открытых теперь в Петербурге, по количеству картин первое место занимает Весенняя выставка, помещающаяся в Императорской Академии художеств, но от этой Академии вполне не зависящая... Приёмом картин на выставку ведаёт особое жюри, председателем которого состоит А. И. Куинджи. К сожалению, жюри это проявило к гг. экспонентам ничем не оправдываемую мягкость, и было бы в высшей степени полезно для самой выставки, если бы половина картин не покидала мастерских их выставивших художников. Конечно, доброе сердце, особенно по настоящему времени, - вещь в высшей степени почтенная, но, к сожалению, не всегда надлежит слушать голос одного сердца. Выставка безобразных картин, особенно молодых художников, прежде всего, вредит репутации этих последних. Излишняя доброта в оценке их картин, в сущности - очень дурная для них услуга. <...>

Из художников, выставивших интересные произведения, я прежде всего остановлюсь на картинах Н. К. Рериха. Это художник, безусловно, оригинальный и талантливый, хотя и не вполне ещё установившийся, почему о характере его дарования нередко приходилось слышать прямо противоположные отзывы. Мне случалось уже упоминать о его работах в моих отчётах о художественных выставках, но теперь он выставил девять вещей, и потому есть основание более обстоятельно рассмотреть характер его творчества. Н. К. Рерих, прежде всего, - археолог: его не трогает современность, по крайней мере, я не знаю ни одной его картины на современные злобы дня. Он чувствует себя как дома среди древних священных языческих мест, среди древних удельно-вечевых городков, среди походов великого князя Владимира - Красное Солнышко. Как археолог, притом чуть ли не преподаватель Археологического института, Н. К. Рерих даёт верные исторические изображения, - само собою разумеется, настолько, насколько возможно восстановить эпоху по обрывкам оставшихся от неё памятников. В этом — сила и слабость картин художника. Человеку, не привыкшему к

археологическим изысканиям, чрезвычайно трудно перенестись мысленно в очень отдалённую эпоху, хотя бы он, в общем, и интересовался стариной: для большинства же эта старина никакого интереса не представляет. При этом нужно заметить, что художник никакой, так сказать, «модернизации» старины в своих картинах не допускает. Картины его мрачны, как мрачна заря всякой культурной жизни. Из девяти выставленных художником картин мне более всего нравится «Зловещие». На берегу холодного и пустынного залива или бурного озера собрались зловещие вороны. Они чувствуют что-то, очевидно, недоброе. Вдали виднеются голые молчаливые курганы. Колорит картины серый, суровый, ни одного светлого пятнышка. Зловещие вороны вполне гармонируют с мрачным пейзажем и холодной бурливой водой. Картина полна настроения. Её купил музей Императора Александра III и хорошо сделал. Другая картина, приобретённая е. и. в. Государем Императором, «Заморские гости», изображает весёлое настроение природы. На ярко разукрашенных ладьях едут заморские гости. Вдали на бугре торчит убогий городок. В воздухе реют белые чайки. По мотиву, взятому художником, - на мой взгляд, картине желателен более яркий колорит. Третья картина называется «Язычники». Она изображает древнее языческое священное место. Среди частокола, на котором повешены лошадиные черепа, - несколько идолов и их хранитель-старик, смотрящий на реку, по которой бегут ладьи... Седой стариной веет от этой картины, хорошо нарисованной и вполне колоритной! Затем художник выставил два декоративных панно для дворца его высочества принца Петра Александровича в Рамони. Они изображают великокняжескую охоту. На первом — утро. Восходящее солнце едва освещает вершины деревьев и небосклон. Бодры и веселы охотники, когда скачут за сохатым. На другом - те же охотники ночью возвращаются домой усталые, обременённые добычей. Оба панно написаны эскизно, но сильно и смело. Эффект утреннего и ночного освещения передан правдиво. Но, придираясь, в рисунке можно найти некоторые промахи и недостаточную твёрдость. Зимний вечерний пейзаж, с полузасыпанным снегом древне-удельно-вечевым городком, очень хорошо написан, но, к сожалению, так скверно повешен, что рассмотреть его довольно затруднительно. Я видел его в мастерской художника, где он бесконечно выигрывал. Наконец, две последние картины: «Волки», написанные на тему «Из лесов тихомолком, по полям, волк за волком, отправляются все на добычу», и «Поход Владимира на Корсунь» - были прошлым году на выставке в венском Secession и удостоились в высшей степени сочувственного отзыва в серьёзном художественном журнале «Kunst». В общем, картины молодого художника заслуживают самого серьёзного внимания. Крупный художественный талант Н. К. Рериха стоит вне сомнения: ему следует только пожелать в его будущих произведениях более яркого колорита и более точного, твёрдого рисунка. ...

Старовер

Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 11/24 марта. № 68. С. 2.

Н.К. Рерих. Строят ладьи. 1902. Эскиз к одноимённой картине.

Н.К. Рерих. Ночной праздник. Начало 1900-х.

Н.К. Рерих. Хоровод. 1902.

22 марта 1902 г. СПб. – Москва

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ВЕСЕННЕЙ ВЫСТАВКИ

В зале Общества акварелистов 20-го марта художники-экспоненты Весенней выставки собрались для обсуждения проекта передвижения своей выставки в Москву.

Среди присутствовавших были профессора А. И. Куинджи, В. А. Беклемишев, художники А. П. Соколов, Н. П. Химона, Н. К. Рерих, В. И. Зарубин, С. И. Дудин, А. Г. Орлов, Б. Б. Скиргелло, М. Зейденберг, г. Гинцбург и др.

В общем, собралось до 50 участников выставки.

После оживлённого обмена взглядов на нововведение передвижения выставки, вопрос был поставлен на баллотировку председателем собрания А. И. Куинджи.

Громадным большинством вопрос был решён утвердительно, и тут же были выработаны детали нового дела.

Для выбора произведений оставлено прежнее жюри, необходимые деньги для перевозки и устройства выставки в залах Строгановского училища в Москве получают при отчислении паев дивиденда всех участников новой «Московской весенней» выставки.

Многие молодые художники, по-видимому, были введены в заблуждение двойной баллотировкой, и вначале едва ли можно было предвидеть успешного и дружного решения общего дела, но А. И. Куинджи целым рядом обстоятельных речей сумел убедить и привести в порядок спорный вопрос, причём сам предлагал, ввиду разногласия, подождать с передвижением выставки до будущего года.

Предложение это было, однако, отклонено, и передвижение состоится в нынешнем году.

Петербургский листок. 1902. 22 марта / 4 апреля. № 79. С. 2.

23-24 марта 1902 г. СПб. - Москва

Выбор картин для Москвы

В субботу, 23-го, и вчера, 24-го марта, на Весенней выставке в Академии художеств, жюри, состоящее из профессоров В. А. Беклемишева, А. И. Куинджи и художников Н. П. Химоны, К. Я. Крыжицкого, Н. К. Рериха и других, выбирали картины для отправки в Москву. Намеченные картины будут сняты с выставки только после её закрытия (на последней неделе поста) и упакованы в ящики для отправки в Москву, где выставка откроется на Святой [неделе] в залах Строгановского училища.

Петербургский листок. 1902. 25 марта / 7 апреля. № 82.

27 марта 1902 г. СПб.

Художественные новости

В среду, 27-го марта, в Русском Собрании состоялось учредительное заседание художественного совещания, состоявшее из ген. К. И. Величко, кн. Д. П. Голицына, А. А. Ильина, Н. А. Кошелева, К. Е. Маковского, А. А. Парланда, проф. А. В. Прахова, Н. К. Рериха, М. А. Суворина, М. А. Чижова и С. В. Юферова под председательством С. Н. Сыромятникова. Совещание признало необходимым для Русского Собрания работать над

объединением разобщённых художественных кружков, делать сообщения о русской современной живописи по её лучшим произведениям, невзирая на направления художников, и познакомить членов Собрания с ролью искусства в экономии жизни и с теорией красоты, дать историческое понятие о русском искусстве, рассматривая его параллельно с художественной словесностью, изучать и споспешествовать организации русского народного художества во всех его направлениях и работать над развитием эстетических привычек в обществе. ...

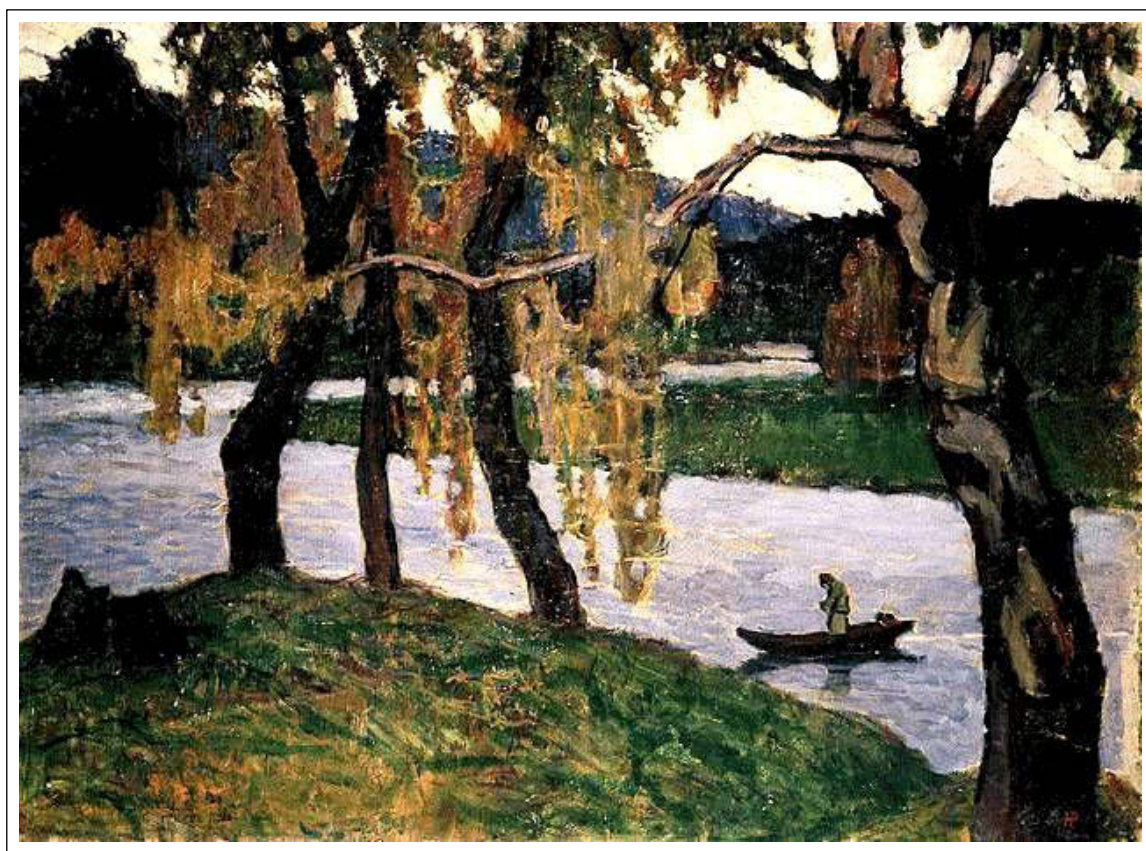
Новое время. 1902. 29 марта / 11 апреля. № 9363. С. 3.

30 марта 1902 г. СПб.

Заметки

30-го марта. в помещении Общества поощрения художеств, состоялось публичное чтение А.А. Ростиславова «О задачах художественной критики». По окончании интересного доклада состоялись прения, в которых принимали участие: А.Н. Бенуа, С.П. Дягилев, И.Э. Грабарь, В.В. Философов, кн. С. Щербатов, и др. Из членов Общества на докладе присутствовали только: Е.Е. Рейтерн и Н.К. Рерих. Интересно было бы знать, в чём, собственно, проявляется деятельность членов Общества, и в чём выражается их интерес к искусству?

Мир искусства. 1902. № 3. С. 65.

Н.К. Рерих. День угасающий. 1902.

АПРЕЛЬ

Строгановское училище. Москва, 1900-е гг.

13/26 апреля 1902 г. Москва.

ТРИ ВЫСТАВКИ

На второй день Святой недели сразу открываются три художественные выставки: две из них - Передвижная и Петербургская, повторяются в течение многих лет каждый год, всегда на одном и том же месте, первая - к Школе живописи, вторая - в Историческом музее. Совершенной новостью является выставка академическая. Для москвичей, интересующихся живописью и не бывающих в Петербурге в сезон академической выставки, эта выставка явится целым открытием.

С представлением об академичности и в особенности с представлением о выставках нашей Академии художеств испокон веку сочетается представление о рутине, об упорном игнорировании всего нового, свежего. Эта рутинность Академии и вызвала, тридцать лет назад, тот переворот, который привел к жизни Передвижные выставки.

Если известные понятия с трудом проникают в общество, с трудом прививаются в нём, то ещё труднее обществу отрешиться от раз установившихся предрассудков. Жизнь давно уже сломала все старые традиции Академии и её выставок. Академия обновилась, и на развалинах старого «художественная» молодёжь в искании новых путей значительно опередила тех самых «передвижников», которые в своё время произвели целую революцию в русском искусстве.

Посмотрев выставку академистов в залах Строгановского училища, публика должна будет отказаться от своих традиционных представлений и признать, что по сравнению с нынешней академической молодёжью уже «передвижники» представляют рутину. «Передвижники» представляют тесно сплочённый кружок, неохотно пускающий в свои стены молодёжь, а на академическую выставку попадают прямо со школьной скамьи горячие молодые головы, увлечённые новыми течениями в искусстве и поэтому являющиеся крайними из крайних.

Все эти молодые художники, фигурирующие на академической выставке, менее всего могут заслужить упрек в отсталости. Нет, их скорее можно упрекнуть в том, что они слишком «сецессионисты», и в этом направлении даже опередили своих учителей.

Вместе с тем, нельзя не признать за этой молодёжью несомненного дарования, оно ключом бьёт тут. Пусть будут крайности, но молодость, Жизнь, талант дают себя чувствовать и захватывают зрителя.

На академической выставке - 140 полотен. Преобладают картины больших размеров. Очень много скульптурных произведений - мрамора, гипса и бронзы. <...> Многие картины молодых художников приобретены высочайшими особами, музеем Императора Александра III и самой Академией художеств. Эти приобретения Академии художеств особенно характерны по своему направлению. Они свидетельствуют, что и самая Академия сдалась и приветствует свежее новое искусство, невзирая на его крайности. Все картины размещены в трёх залах. <...>

В большой зале обращает внимание эффектное полотно художника Мурашки «В кафе», на первом плане которого изображены две из «этих дам». Художник получил за эту картину премию, средства на поездку за границу, и самая картина куплена Академией. Рядом можно отметить картину Химоны, представляющую финляндский вид зимою; картина приобретена музеем Александра III. Прекрасны вещи Рериха, Рылова, Светлицкого, Шмарова. Хороши портреты Бобровского, Кустодиева...

Новости дня (Москва). 1902. 13/26 апреля. № 6767. Суббота. С. 2~3.

17 апреля.1902 г. Москва

Маленькая хроника

...Весенняя выставка явилась в Москву впервые, и первый же выход её надо признать вполне удачным. Из всех трёх картинных выставок, функционирующих в данный момент в Москве, Весенняя выставка является едва ли не самой интересной.

От других выставок она отличается, прежде всего, изобилием скульптурных работ, а затем от всей её физиономии веет чем-то новым, свежим, оригинальным. <...>

Вообще надо заметить, что Весенняя выставка привезена из Петербурга в довольно сокращённом виде. В Петербурге было выставлено более 400 номеров, сюда привезён всего 141 номер. Неизвестно, чем руководствовались организаторы выставки, сократив число экспонатов почти вдвое; надо думать, что исключительно выбором лучших вещей, хотя исключение из числа таких экспонатов, как картины Котарбинского, Синаева-Берштейна, Аронсона и других как бы не подтверждает подобного предположения. В особенности это относится к картинам Н. К. Рериха, художника, ещё мало знакомого Москве. Из 9 его вещей, фигурировавших на Весенней выставке в Петербурге, сюда прибыли только две картины: «Зловещие» и «Заморские гости». Интересные картины «Языческое», «Соглядатаи», «Поход Владимира на Корсунь» и декоративные работы не удостоили посещения Москвы, между тем, все они нарасхват раскуплены в разные музеи (конечно, не нашей галереей) и частными лицами.

Перед «Зловещими», приобретёнными для музея Александра III, плотной стеной стоит публика. К сожалению, только целый ряд картин этого художника может дать о нём полное представление. Если можно пожалеть о сокращении Рериха и Котарбинского, то можно только с удовольствием отметить сокращение г. Столицы. Этот художник положительно заполнил нею петербургскую выставку, все залы Академии. ...

Курьер (Москва). 1902. 17 апреля. № 105. Среда. С.3.

16 апреля 1902 г. Москва.

Хроника

Вчера в Строгановском училище открылась академическая выставка, о которой уже были сообщены сведения в нашей газете.

Выставка сразу заинтересовала публику, переполнившую залы. Выставке можно предсказать успех выставки 36-ти художников. В публике только и разговоров, насколько эта выставка интереснее выставки передвижников, застывших на одном месте. Здесь простор, свободное творчество молодых талантов. Больше всего привлекает внимание картина Мурашки «В кафе», «Зловещие вороны» Рериха, оригинальные по технике картины Богаевского («Крымские виды»), «Могила убитого» Котарбинского, воспользовавшегося легендой о том, что из могилы убитых вырастают цветы, из которых сочится кровь. Останавливают внимание картины «Финляндия» Химоны, «Деревня зимой» — Шмарова...

Новости дня (Москва). 1902. 17/30 апреля. № 6770.

На Весенней

Вчера открылась одна из популярнейших петербургских выставок, так называемая «Весенняя».

Устраивается она обыкновенно в залах Императорской Академии художеств, а у нас её приютили гостеприимные залы Строгановского училища.

Москва живо заинтересовалась петербуржцами, и вчера целый день публика на выставке кишела.

Первое впечатление, которое произвели на меня гости, было ошеломляющее.

Эти кричащие, вызывающие, дерзкие картины так и кидались со стен в глаза проходящим. Многие из них положительно мешали рассматривать своих более спокойных и скромных соседок. <...>

Много мрачной поэзии в картине Н. К. Рериха «Зловещие», приобретённой музеем Александра III. Чёрные силуэты воронов зловеще вырисовываются на мрачном фоне ненастной ночи. Быть беде. Карканье так и висит в этом свинцовом небе. Краски сгущены, но художник удержался в границах, за которыми начинается утрировка.

Чрезвычайно стильны и «Заморские гости», приобретённые Государем Императором. Они так пестры, так нарядны.

<...> Видно, что Академия не спит, ищет путей, даже слишком усердно ищет. Вот почему кое-что и кажется здесь кричащим, вызывающим и даже не симпатичным.

Н. Георгиевич

Русское слово (Москва). 1902. 17/30 апреля. № 104. С. 2.

22 апреля 1902 г. Москва.

Академическая выставка

Академическая выставка нашла себе приют в залах Строгановского училища. Она состоит лишь из [141-й] картины, за небольшими исключениями, хорошо расположенных по отношению к свету и далеко небезынтересных. Портретов на выставке около десятка, есть очень небольшое количество жанровых и исторических картин и этюдов, а всё остальное предоставлено пейзажной живописи. Пейзаж господствует ещё больше, чем на других выставках, и в изображениях природы академическая выставка представляет наибольший интерес. В противоположность тому, что было 30 лет назад, когда Академия застыла в старых традициях, а передвижники внесли новую струю света в русское искусство, настоящая выставка (располагающаяся в Петербурге в залах Академии художеств) стремится идти дальше передвижников в следовании новым формам искусства. По крайней мере, в том как некоторые экспоненты

этой выставки стараются изобразить природу, заметно желание передать их собственные впечатления, не руководствуясь шаблоном; и хотя эта передача не всегда удачна, но даже и неудачные попытки могут представлять интерес, если они являются следствием искреннего чувства, а не претенциозного стремления придать себе несуществующую оригинальность..

Кроме двух-трёх картин (о них речь ниже) в первой зале, в которую проникает посетитель, почти все пейзажи лишены солнца. Сумерки, ночь, борьба ничтожного светловатого отблеска с глубокой тьмою, надвигающийся мрак - вот впечатления художников. В этом мраке лишь в редких случаях видно спокойствие и отсутствует движение; по большей части во тьме или происходит борьба, или готовится что-то новое, зловещее и тягостное. [О картине Гауша «Драма»]. Рядом с этой «драмой» находится картина П. К. Рериха «Зловещие». В унылом сумеречном свете на серых камнях сидят посреди дикой пустыни чёрные вороны, раскрыв клювы и предвещая карканьем новую беду. ...

Русские ведомости (Москва). 1902. 22 апреля. № 109. С. 3

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ХУДОЖНИКИ В МОСКВЕ

...Весенняя выставка пришлась по вкусу москвичам. Открылась она в поместительных залах Строгановского рисовального училища, и публика переполнила их в день открытия. В Москву выставка перевезена в сильно уменьшенном виде - перевезено всего 141 картина и скульптура, вместо экспонировавшихся в Петербурге свыше 400 экспонатов.

Наибольшим успехом в Москве, как по сведениям печати, так и по частным сообщениям, пользуются работы талантливого А. Мурашко «В кафе» и «Этюд», все картины Н. К. Рериха и в особенности «Зловещие», пейзажи Н. П. Химоны, М. П. Латри, К. Ф. Богаевского, Ф. Р. Райляна, В. И. Зарубина <...>

Несомненно, что в деле развития и понимания нового искусства и интереса к нему москвичей, Весенняя выставка принесёт немало пользы.

Иван Лазаревский

Биржевые ведомости. 1902. 29 апреля / 12 мая, № 114. С. 3.

30 апреля 1902 г. СПб.

АРХЕОЛОГИЯ

В начале мая заканчиваются экзамены в С.-Петербургском Археологическом институте. 12-го мая состоится торжественный ежегодный акт, на котором розданы будут окончившим полный курс аттестаты и свидетельства на звания «действительных членов» и «членов сотрудников». В нынешнем году оканчивает курс около 200 человек, через несколько дней после акта, по примеру прошлых лет, будет совершена археологическая экскурсия с целью производства раскопок курганов. Выбор относительно местности раскопок колеблется между окрестностями Луги (по Варшавской жел. дороге) и местностью близ станции Елизаветино (по Балтийской жел. дороге). В предварительных изысканиях принимают горячее участие художник-археолог Н. К. Рерих и Л. Н. Целепи. Окончательные раскопки экскурсантов будут произведены по указаниям и под наблюдением профессора института по кафедре первобытной археологии Н. И. Веселовского.

Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 30 апреля / 13 мая. № 115. С. 4.

МАЙ

8 мая 1902 г.

Письмо А.А. Спицына к Рериху Н.К.

Николай Константинович!

Вот что я, между прочим, придумал насчёт Вашей поездки на Мсту. Для сбережения времени и сил не пошлёте ли Вы пред собой на предварительные раскопания, по части курганов и жальников, брата? Я проектирую, во всяком случае, вытребовать лошадей для Вас и для него. Как его имя?

При этом условии в 2 недели Вы можете произвести нужные раскопки не только в Боровичском, но и Крестецком у. (Веребьино). Вчера, обсуждая Вашу поездку в Обществе, мы так и решили, что Вы съездите и в Крестецкий.

В Ваше распоряжение назначен остаток с прошлого года, <7>9 р., но к Вам же поступит и остаток от нынешних раскопок <Глазова>. Во всяком случае, если Вы и потратите что-либо из своих, то Общество, конечно, расходы Ваши покроет. Не измените моим надеждам на Вас!

С Покровским я ещё не виделся, потому что его не было в Петербурге.

Ваш А. Спицын

СПб. 1902 V/8

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1312, 1 л.

10 Мая 1902 г., СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Приехал в СПб., а тут дождь и слякоть, и холодина ещё большая, чем вчера вечером. Приехал – а в комнатах пусто, и Мисеньки моей нет, и мне стало сейчас же очень скучно. Ещё и писать-то нечего, а написать уже хочется.

Мисенька, Ты такая хорошая, такая славная, и я Тебя ужасно люблю.

Посылаю счёт за мою дорогу. Проспал с 2 до 6 ½ час. очень хорошо. Посылаю ещё письмо Спицына – ведь, пожалуй, от раскопок не отказаться? Не знаю, можно ли Бобу послать одного на разведки? Может ли он? Напиши мне об этом; иначе буду говорить с Володей, а Бобу возьму лишь в виде вольноопределяющегося.

Мисенчик мой милый, Мисенчик, мой славный, Мисенька – хорошая. Я пишу так, а сам представляю, что глажу Тебя – мою миленькую. Скоро ли Вы на почту пошлёте?

Пиши, радость моя!

Целую всех.

10 Мая 1902. Посылаю бандеролью сегодняшнюю газету.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/260, 1 л.

[11-12 Мая 1902 г. СПб.]
Письмо Н. Рериха к Рерих Е.И.

Голубчик моя Мисенька, напиши мне, что Ты делаешь, как и что, а то мне скучно. Хорошо, что вчера Грабарь сидел до двух часов ночи, т[ак] что после него я прямо свалился в постель, а то бы было очень худо. Я вижу, что особенно скверно мне будет по вечерам.

Н.К. Рерих. Сходятся старцы. 1902. Вариант.

Сегодня утром я писал «Старцев» – теперь вместо большой передней фигуры – фигура поменьше и сидячая; вышло лучше, чем было – больше цельности, а то этот бедный, который всё шёл и не мог дойти, наскучивал.

Сейчас пишу в Обществе и потому не могу толком сосредоточиться. Грибы съел; не пошёл на 16-ю, а съел дома и ничего, худо не было. Вчера и сегодня погода мерзейшая, как-то у Вас там?

Сегодня, верно, будет неприятность с Курбатовым, ибо он всё настаивает на отпуске и сегодня надо будет с ним поговорить, а как на грех, Аркаши нет, и слышно, что в Понедельник он уже уезжает в Вятку.

Мама очень неохотно говорит о поездке Володи на разведки; опять разговоры, что все дети разъедутся и она одна останется; на это Боря сказал: «дети разъедутся, а две собачки останутся - Боря да Изварка».

Ходили ли ещё куда-нибудь? Был ли доктор и не было ли разговора об охоте? Посылаю Тебе марки.

Пришёл Аркаша, - расхлёбываться с Курбатовым.

Целую крепко

Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/243, 1 л.

13 мая 1902 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

13 Мая 1902

Голубчик Мисенька.

Просто меня завалили работою - и Комитетские протоколы, и приглашения на Собрание, и на Акт, - он будет 19 Мая. Вчера был в Археологич. Институте. Думал, что удастся избежать этой экскурсии, но не тут-то было - из-за меня перенесли на 23-е, на Вознесенье, но т.к. я вовсе не рассчитываю из-за археологии не ехать к Тебе, то скажусь больным или по неотложным делам отлучусь из СПб. Чёрт с ними, археологами!

Конфликт Аркаши и Курбатовым, так разыгрался, что сегодня Аркаша пишет ему письмо, о том, что остаётся на лето в городе, чтобы прекратить всякие недоразумения. Когда-то это дело уладится!

В Среду вечером придёт ко мне какой-то господин от Ивашкевича, который просит, чтобы я начинил его разными художественными советами, нечего делать, придётся начинить. Я даже доволен, когда вечерами кто-ниб. есть у меня, не так скучно. Утром мажу большой холст «Поход», замазал 4 арш. пастелью, вымазался и перемазал пол - страсть как!

Мама не пускает Володю ехать на разведки, придётся, чего доброго, отказаться, всё-таки от части предложенного. В Обществе идёт невероятная суэта! Не дают приткнуться. Зарубин ходит в Буфф, а я не буду ходить, - сегодня встал в 8 ½ час. и работал. Вчера было так тепло, так хорошо, и тем более хочется удрать отсюда к Тебе. Куда гулять ходите? Получаете ли газеты? Ведь уже Понедельн., а от Тебя ни строчки. Пиши Мисенька; нравится ли Тебе, что я так Тебя называю.

Всех целую.

Отдел рукописей ГТГ, 44/261, 2 л.

13-14 Мая 1902 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

13 Мая 12 ч. н.

Мисик - нехороший! Сегодня возвращаюсь домой, уж как надеялся получить письмо, где бы Мисик написал, как он живёт, ведь уже 4 дня прошло с моего отъезда, а не тут-то было, никакого письма нет. А мне так хотелось получить письмецо; я бы лёг в постель и несколько раз его прочитал. Неужели уже не скучаешь по Майчику?

Был сейчас у Сюзора по делу Общества. Тебе поклоны, удивляются, что Ты меня так скоро покинула. Нет, право! Этакий Мисик, переехал себе на дачу и забыл думать о Майчике. Мисенька, Лада, напиши мне хорошенькое письмо.

14 Мая.

Мисик - 2 за поведение; и сегодня утром нет письма, - это свинство. Что с Мисиком случилось? Ужасно жалею, что вчера мне нужно было быть в Обществе, а то бы на 3 дня можно было опять уехать.

Меня навещают молодые дамы. Сегодня в 12 ½ ч. звонок, - является Е. К. Маковская из Вены. Говорит, что мои картины в Вене произвели на неё такое впечатление, что она даже хотела писать мне, но не знала адреса. Наговорила кучу комплиментов, присидела ½ часа; сегодня опять уезжает в Вену.

Мама возвратила мне квитанцию в задатке за коляску¹, ибо без хозяйки магазина ей ничего на неё не выдали и говорили, что это потому, что мы, де, и раньше должны были видеть, что корзина кривая, а если бы она была прямая, то эта вещь стоила бы не 40, а 75 руб. Мама нашла у этой коляски ещё дефекты, а именно – она легко валится на бок и не может поворачиваться, ибо колёса заходят друг на друга.

Сегодня утром болел зуб, - видно всё-таки придётся к доктору идти.

Поход уже весь замазан и выходит не худо. Сейчас принесли подрамник для «создания». Положительно, я нашёл свою манеру работать, а именно, сразу гнать несколько картин, в перегонку. Дай-то Бог, дать в будущем году хорошее художественное сражение; как это нам необходимо!

Миленья, напиши письмо, ведь 5 день кончается, а от Тебя ничего нет.

Целую Мульку и Сану. Верно, теперь уже все свои юбки перемерила. Прилагаю ведомость расходам.

Выставка в Москве закрывается 14-го, сегодня, т. ч. к концу месяца дивиденд получится. Целую моего Мисика очень крепко. Хв. уже...

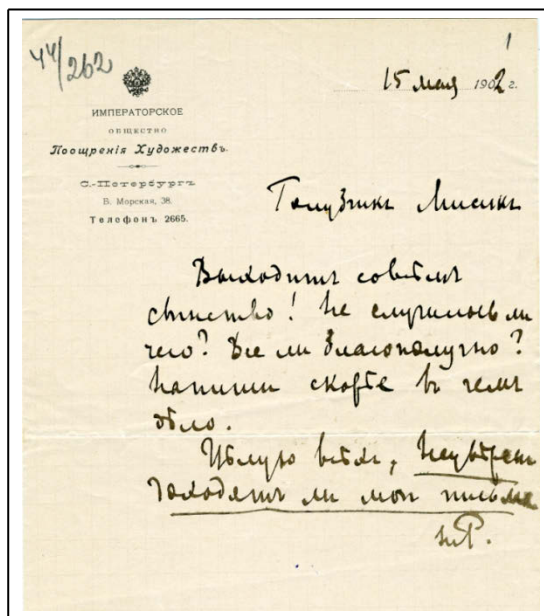
Н.

14 Мая.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/445, 1 л.

15 мая 1902 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

15 Мая 1902

Голубчик Мисик.

Выходит совсем свинство! Не случилось ли чего? Всё ли благополучно? Напиши скорее, в чём дело. Целую всех, не уверен, доходят ли мои письма.

¹ Речь идёт о детской коляске. Елена Ивановна и Н.К. готовились к рождению старшего сына Юрия.- Ред.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/262, 1 л.

[16 мая 1902 г. СПб.]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Четверг вечером

Миленький мой Мисик, никогда так скучно не чувствовал я себя в СПб. Выехать, пожалуй, в Субботу не придётся, ибо после Пятницы будут французские бумаги и писанья Её Высочеству. Тогда справлюсь ехать в Воскресенье. Завтра Комитет, - не знаю, как пройдёт он, хотя ничего особенного не ожидаю.

Сегодня пришёл Богданов-Бер[езовский] в канцелярию и спросил, что меня сегодня, конечно, не будет. Эта скотина прямо глумится. Сегодня был у Сюзора – не застал дома: жена его очень Тебе и Мульке кланяется. Сегодня купил у Венцеля – вышло на 6 р. 50 к. Дал Лизе 11 р. Мисик мой, я Тебя очень, очень люблю и хотел бы уехать к Тебе сейчас же, а тут сиди в дурацком помещении.

Пятница

Я был очень обижен, не получив от Тебя ни вечером Четверг, ни в Пятницу утром письма. Пусть Фёдор всё-таки выедет в Субботу к скорому, а потом в Воскресенье, ибо хочу приехать как можно раньше, но не знаю, когда вырвусь. Настроение у меня неважное.

Целую крепко моего нехорошего Мисика, который не догадался вечером в Среду послать Фёдора или Володю с письмом на станцию. Мисик мой милый, хороший, дорогой мой, любимый.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/395, 1 л.

[17 Мая 1902 г. СПб.]

Письмо Н. Рериха к Рерих Е.И.

Спасибо за письмецо, Голубчик Лада, - калоши непременно привезу, лампу тоже. Я думаю, что выеду не вечером в Среду, а с почтовым поездом, т. ч. буду на месте в 9 час. в. А археологи пускай с носом остаются. Не везёт мне с отправкою – сегодня получил повестку, что картины, посланные Мекку 9 Апреля, не приняты получателем, - что сей сон значит? Не исковеркали ли их дорогой? Вчера написал Спицыну, что никого пригодного для разведок не имею и потому взять все три района не решаюсь, и взял бы лишь Боровичи, по Мсте.

Вчера Курбатов, устроил невероятную штуку – сказал, что он до конца месяца не останется, а возьмёт за ½ месяца, потом 8 руб. за экстренный переезд в СПб и 5 руб. на непредвиденные расходы. Мы так и скисли! Зарубин предложил Аркаше дать ему ещё 50 к. на извозчика.

Так или иначе, с Курб[атовым] покончено. На июль за Аркашу остаётся Лазаревский.

Замазал уже 3 холста, переделал рамку к Городку, сделал уже и стёр золото, до натурального дуба, вышло теперь очень [*слово зачёркн.- ред.*] (не могу оставить такое неэстетичное слово) красиво. Сегодня я с удовольствием могу сказать на

16-ой [линии], что получил письмо от Тебя, а то уже 3-ий день мама спрашивает, какие известия?

Непреренно поищу новую книжку для переводов.

Сейчас собрал Тебе газеты за 3 дня. Вчера не получая письма, я весь день до вечера беспокоился.

Лиза спрашивает, куда занавеси отдать? Как бы я бросил всё здешнее и приехал к Тебе. Открыли ли ещё какие-ниб. красивые места?

Целую толстеньких².

Н. Р.

Летят ли по вечерам вальдшнепы?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/242, 1 л.

18 Мая 1902 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

18 мая 1902

Голубчик Лада, ох как затормошили Твоего Майчика. Третьего дня до 7 час. в Бюджетн[ой] Ком[иссии]. Вчера от 1 до 5 ½ - Комитет и утверждение экзамена по Школе, сегодня ужасно спешное всякое писанье от 11 час. до 6 час. Завтра надо быть в Обществе уже к 11 час. В 2 час. Акт. Во Вторник Комитет. А зато в Среда либо в 3 часа, либо в 12 ½ выеду к моему Мисику. Я ведь по Тебе соскучился. Мне хочется обнять Тебя, хочется погладить, хочется поговорить и поцеловать Тебя. А в квартире пусто и закрыто.

Вчера допрашивал Грабаря, что бы следовало перевести, и он посоветовал Уистлера и сказал, что знает и издателя, если бы был перевод. Попробую достать эту книгу и привезу Тебе. Сейчас Дягилев прислал ещё одну фотографию и просит ретушировать её.

С археологией устроился так, что взял себе один район около Боровичей и мне сказали: что бы и сколько бы я ни израсходовал, всё будет возмещено Обществом. В Понедельник пишу извинительные письма Покровскому и Веселовскому о том, что по непредвиденным обстоятельствам должен отлучиться из города и потому не могу быть на экскурсии, и чёрт с ней!

Ты вот, может быть, не поверишь, что говорю искренно, а право, уже миновало для меня время дешёвой популярности. Скучна она! Вчера Грабарь предложил мне, что он спишется с Мюнхеном и предложит устроить мою отдельную выставку с провозом туда и обратно на их счёт. Это ведь недурно будет. Я подсчитал, что в будущем сезоне у меня наберётся до 60 вещей выставить. Подсчитал и сам такой цифре изумился; сколько, мол, дряни за жизнь успел натворить.

Везу калоши Тебе и жду списка поручений. Сегодня получил деньги за Апрель из редакции, а других поступлений ещё не было. Статья о Кормоне не пошла. Сегодня я предложил в редакции переделать для журнала некоторые из моих прежних статей, приняли предложение. В дождливый день можно будет кое-что сделать.

Аркаша завтра уезжает, сейчас пил чай у меня. Говорили про Архипа, про вечную историю отцов и детей, про его желание нас рядить в слюнявники. Аркаша влюблён в свою ученицу.

---

2 Е.И. Рерих ожидает рождения первого ребёнка. – Ред.

Мне кажется, что завтра будет Твоё письмо. Мисик, голубчик, Ты люби меня, очень люби, я вон всё о Тебе думаю, экономлю деньги, нигде не был (а Зарубин вчера в Буффе был). Я у Тебя буду хорошим, а Ты меня люби и приласкай меня. Мне хочется, чтобы Ты меня очень ласково встретила, это так приятно. Смотри, этого места не прочти Мульке. Целую толстеньких.

Ещё расходы:
2 р. 20. ....обед
1 р. ....извозчики
1 р. ....Андрею на уголь и лак.
80 к..... извозчики.
1р. 50..... калоши
9 р. ....вырезки из газет

Люблю Тебя, очень, ужасно и целую Тебя всю и там и здесь.
Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/272, 2 л.

19 Мая [1902 г., СПб.]
Записка Н. Рериха Е.И. Шапошниковой

19 Мая

Только что хотел отправить своё письмо, как получаю Твоё, такое хорошее. Спасибо за него моя радость.

С каким поездом выехать зависит от Нечаева и Сюзора, а мне-то конечно пораньше бы!

Милая, славная, хорошая, радость моя – целую крепко.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/244, 1 л.

20 Мая 1902 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

20 Мая 1902

Милая, радость моя Лада – со мною Рейтерн сделал свинство, настоял на назначении Комитета в Среду в 3 часа т. е. как раз, когда я собирался уже выехать из СПб. Придётся выехать вечером, но поеду всё-таки с 11 ½ поездом, а Ты не вставай, но поспи эту ночь без Мульки – я приеду и прямо пройду к Тебе. Если Ты меня встретишь неласково, то мне будет ужасно скверно.

Господи, как бы я наплевал на это <...> Общество!

Посылаю газеты и ужасно люблю Тебя. Твой

Майчик

Вчера обедал с Лазаревским в Павловске и с великим наслаждением дышал свежим воздухом. Летят ли вальдшнепы?

Отдел рукописей ГТГ, 44/263, 1 л.

*****

19 мая 1902 г.

ХРОНИКА

Предварительные археологические исследования местности станции Елизаветино, Балтийской железной дороги, где предполагается произвести раскопки 23 мая, сделаны художником-археологом Н.К. Рерихом по поручению директора Археологического института. Из целого ряда небольших курганов вскрыто два. Найдены пряжка и бусы. Обнаружено погребение в сидячем положении. главный интерес раскопок близ Петербурга представляет вообще задача определения границ распространения обитавших здесь некогда финских и славянских племён.

Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 20 мая/2 июня. № 135.

*****

[29 мая 1902 г., СПб.]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Мисик милый, дорогой мой, вчера проезжая мимо дачи я выглянул в окно, и мне показалось, что одно окно как будто светилось. Неужели в 2 часа ещё не всё было потушено. Уезжаю на 4 дня, а мне как-то скучно, словно уехал на месяц.

Утром 9 час.

Сейчас еду к Принцессе. Доклад будет длиннейший. Тороплюсь, ибо хочу хоть несколько строк послать Тебе. Вчера был Грабарь, советовался насчёт издания Ист[ории] искусства; сегодня вечером буду в Ред. «Мир Искусства», у них там по этому же поводу собрание, и Грабарь меня пригласил.

Надо у Принцессы устроить, чтобы памятник³ осенью освящали.

Мисик, Ты думал ли обо мне вчера вечером? А я думал в половине 12-го. Мисик милый, Мисик хороший, как мне хорошо сознавать, что обо мне Мисик думает. Ведь я Тебя правду так хорошо люблю. Завтра ещё денёк, а там и у Мисика, прямо к Мисику в постельку. По-видимому, можно будет, чтобы не ехать на Преображенку. Дай Бог теперь с делами в Обществе к 15 Июня справиться. Крепко, крепко целую Мисика и жду сегодня письмецо от него. Вчера я мысленно очень ласкал Мисика.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/449, 1 л.

---

3 Речь идёт о памятнике на могиле Д.В. Григоровича – ред.

29 Мая 1902 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

29 Мая 1902

Мисик, Лада моя хорошая. Был я у Принцессы, - она, оказывается, ожидала меня в Понедельник, а мне и не сказали. Была ужасно мила. Поговорили: 1 ¼ ч., а до доклада и не добрались, так он до осени и остался. Показывала мне свои акварели. Сказала, которые места в Домовичах ей больше нравятся, (значит, нужно будет их написать и ей поднести, - не худо будет). Пришла в восхищение от моей серии картин, очень интересовалась их увидеть.

Сейчас иду к Дягилеву. Теперь 8 час., а в 5 час. мне почему-то ужасно скучно сделалось, уж не нездоровится ли Тебе, мой голубчик. На улице проливной дождь и холодно, верно, у Вас точно также. Сегодня мама спрашивала, когда к ним поеду, а я сказал, что приеду поохотиться, что верно они к 20 Авг. не уедут с дачи. Она сказала: «Ну не знаю». Ну да может сердиться, сколько будет угодно, а я всё-таки теперь не поеду. Сегодня она дала чек на 250 руб., завтра их получу. На раскопки всё-таки прислали 79 руб. Дивидент мой будет 117 руб. Жалованья ещё привезу 200 р., теперь заплачу жалованья Лизе - 9 р. и Андрею - 5 р.

Мисик, хорошо даже мелочи писать человеку, который всем моим интересуется. Ну, кому я кроме Тебя нужен? И мне как-то хочется подле Тебя всё лучше и лучше делаться, но не лучше в общем смысле, а для Тебя. Я как-то чувствую себя уже отъезжающим к Тебе, сейчас велел Андрею билет на 8 час. поезд взять, а Лизе купить зелень и прочее.

Целую моего Мисика очень, часов в 12 опять буду думать.

28 Мая

Извозчик.....1р. 20 к.

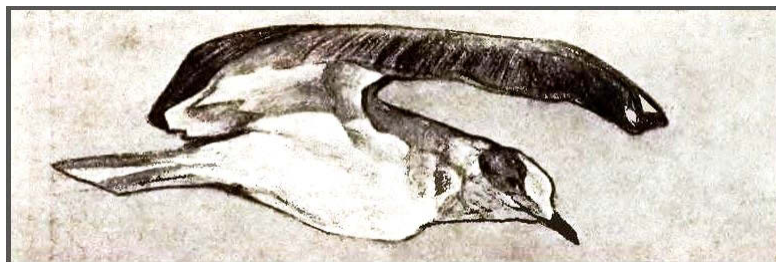
Ещё расходы:

29 Мая

На фиксатив и на карандаши.....4 р.

Извозчик.....2р.80 к.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/264, 1 л.

Н.К. Рерих. Чайка. 1902

ИЮНЬ

[4 июня 1902 г. СПб.]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

2 ½ часа, вторник

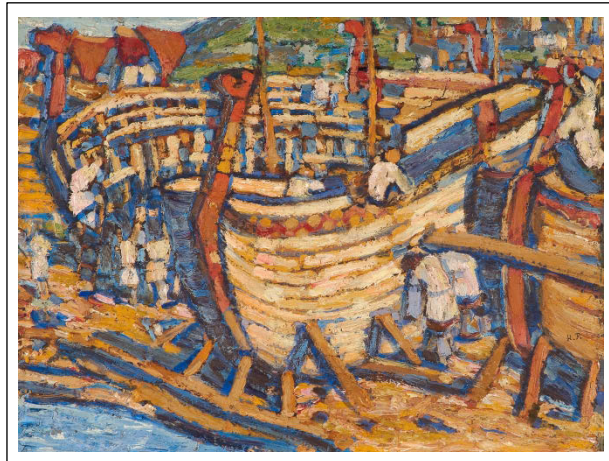
Дорогой Мисик, пусто и серо в городе. Дождь идёт, в вагоне я спал плохо. Приехал, утро писал Лодки. Был в редакции, видал Добржинского; он говорит, что Нина Алекс[андровна] получила развод, а Стёпа сдал два экзамена и сдаёт третий. А телеграмму-то в Веве так и забыли отправить?

В Обществе ни души, и мне тоже хочется обратиться из него к Мисику. Мне скучно, Мисик, возмутительно скучно!

Был у мамы, сестра едет лишь в Пятницу. Как мне не хочется ехать в Преображенку, тем более, что через Тосно нельзя и придётся возвращаться в СПб. и сейчас на Ник[олаевский] вокзал. Всё-таки попробую отвязаться от этой поездки. Сегодня ожидаю Твоего письма, милый мой Мисик, не надо нам уезжать друг от друга, выходит нехорошо и Тебе, и мне.

Целую Тебя крепко, крепко. Моего славного, любимого Мисика.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/271, 1 л.

Н.К. Рерих. Лодки. 1902. Эскиз.

[Лето, 1902 г. СПб.]

Письмо Н. Рериха к Рерих Е.И.

Четверг, утро

Милый Мисик, вчера был очень неприятный для меня день. И Сюзор и Китнер набросились на меня, зачем я уехал, что тут всё неблагополучно. Марсеру уехал за границу, не оставив сведений о франц. выставке. Боткин без меня кричал в Обществе, что я его наказал на 1200 р. – что каталог надо перепечатывать. Видно, с этого места никуда не уйдёшь.

Куинджи даже советовал всем переехать в город, но потом согласился, что лучше пораньше вернуться. Очень расспрашивал о Тебе, говорил как бы Тебя не напугали одну без меня воры или что-л. такое. Сетовал, что далеко заехали на дачу. Зарубин написал Лазарев[скому] письмо с обидою на меня,

что я перешёл к Дягилевцам, и ради них кувыркаюсь моим талантом. Сегодня пойду к Свиньину, авось хоть он скажет ч.-ниб. утешительное. Посылаю письмо Вари; к ней идти нет времени, да из-за одной корзинки и не стоит.

Пожалей, Мисик, бедного Майчика! В атмосфере Общества есть что-то проклятое. Насколько в деревне и подальше от СПб. лучше, а тут человеком-то перестаёшь быть. Один у меня Мисик, для которого живу, которого люблю и Мисик тоже должен всегда любить меня. Иначе же что же будет?

Целую крепко, крепко. Как здоровье?

Не купить ли мне крестик в Петербурге?

Нечаев приехал.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/246, 1 л.

[Лето 1902 г., СПб.]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Дорогой, милый, хороший Мисик, спасибо за письмо, мне так необходимы Твои письма. Люблю Тебя хорошо, сильно люблю и всё сделаю для моего Мисика. Вчера вечером и сегодня утром в поте лица зарабатывал Этнографический Музей. Свиньин держал меня до 3-х ч. н[очи], а сегодня я провожал его в Петрозаводск. Говорит, против меня очень многие, граф И. И. навязывает ему Борисова, Шмарова, Кандаурова, но что, во всяком случае, он даст мне большой зал, где 2 картины по 16 саж. и 4 поменьше, - есть где размахнуться. Разговор длиннейший, - в письме не уписать его.

Эти дни совсем плохо работается и плохо думается - надо в деревню к Мисику. Сегодня еду в Преображенку с Авг[устом] Андр[еевичем]. По Обществу много дела. Сделал покупку у Елисеева. Заказал рамы - завтра вычислят стоимость.

Сейчас надо писать массу писем: Сюзору, Озаровскому, Яремичу и др. - все по Обществу.

Целую Мисика крепко, крепко. Передай аппарат Бобе. Всем поцелуй.

Вчера просто измучил меня Свиньин, что ему передают, что я его надуваю, отношусь к нему вовсе не хорошо и т. п. Потом часа 1 ½ читал про свой инцидент - ну да для такой вещи как Музей можно и пострадать - ведь это памятник на всю жизнь.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/452, 1 л.

[Среда. Лето 1902 г. СПб.]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Среда. 1 час. дня.

Дорогой мой, славный Мисинька, хочу написать несколько слов Тебе, авось пойдёт с 3 час. поездом. Как пусто и скверно в Питере, дождь моросит, холодно. Что-то Мисик там делает? Вчера приехала мама в город, сегодня завтракала у ней. Говорили о высоких сенях; она говорит, что это может быть очень выгодно из-за сада, ибо у Берхмана сад небольшой, а он от 500-950 еже-

годно получает. А Проф. Овсяников из имения около Луги в 15 десятин выручает от 7.000 до 9.000 чистого дохода.

В Обществе пусто; Лазаревский ещё не приехал. Воздух прокислый идохлый. Вспомнил, что надо ещё чайник купить, попытаю без образца. Мама удивляется, почему Лиза не может варить здесь варенье. Бессараб. вишня по 8 коп. фунт (корзина в 30 фунт.). Владимирская вишня будет дней через 5. Знаешь, Мися, мне всё так противно здесь, - точно совсем иным человеком становлюсь. Я Тебя, Мися, очень, очень люблю. Если бы нам с Тобою уехать из СПб.

Кто-то идёт... Целую крепко, крепко.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/448, 1 л.

11 [июня, 1902 г. СПб.]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

11-го, Вторник.

Милый, дорогой, славный Мисик, опять я сижу в Обществе, и так опять хочется мне вырваться из СПб., что даже и картины не хочется писать. Как мне дорого, что Мисик любит меня. Знаешь Мисик, мы будем счастливы, мы пойдём рука об руку, поддерживая друг друга, пойдём: я для Тебя, Ты для меня.

Сейчас был Боткин и совершенно меня не утешил, сказал, что может сделать Комитет в Пятницу или во Вторник. Чем это пахнет? Ведь до Пятницы ещё ничего не получится. Пришёл Грабарь, придётся с ним обедать идти.

Вторник, вечер

Мне скучно, Мисик, так мне всё здешнее надоело, так мне хочется к Тебе. Алекс. Н. Бенуа хочет меня познакомить с Теляковским, мол, не худо бы мне сделать обстановку для "Рогнеды" и "Млады". Ему заказаны декорации к "Götterdämmerung" 1 - пойдёт в буд. сезоне. Коровин делает декорации к Руслану.

Но всё это неинтересно, а важно то, что для Мисика я, кажется, Бог ведаёт, что только сделаю.

Господи, неужели до Вторника из СПб. не выбраться? - да это просто мученье. И мне-то скучно, да и Мисик ещё, пожалуй, поплачет! Жалко Мисика! Ты мне напиши письмецо ласковое и хорошее, я так люблю их от Тебя получить. Ведь Ты для меня дороже всего на свете. Мне скучно, скучно, скучно. Мисика люблю, люблю, люблю, люблю, люблю.....

Пришли записку покупок из синего пиджака.

Антокольская взяла за 7 пломб 14 рублей, по 2 рубля за пломбу.

Косоротов прислал странное письмо, посылаю его. Сохрани для адреса. Что это значит? Вот так тип!

Ведь купить надо было:

5 бут. пров. м.
3 пуд. сахарн. песка
1 пуд колот. с[ахара].
1 ф[унт] франц. муки

Целую Мисика крепко, крепко.
Пожалей Майчика.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/199, 1 л.

Н.К. Рерих. Избы. Начало 1900-х.

Чайки. Эскиз для фриза. [1902].

[Лето. 1902 г. СПб.]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Дорогой мой Мисик, сижу в Обществе, очень болит голова и скучно и работалось сегодня неважно. Посылаю письмо от Варв[ары] (правда, какой-то стран[ный] тон?) и письмо Косоротова.

Знаешь, Г. П. Анненков разбогател. Без копейки денег фиктивно купил имение в Крыму за 160.000 руб. и через две недели продал его за 280.000 руб. Какую разницу получил-то? Кроме того, остаётся пайщиком, делают из имения всякие операции и должен выгадать ещё 400.000. Вот как делают люди дела!

Пришёл Архип в Общество, сидел часа 3. Отказался крестить, говорит, что в жизни ни разу не был ни шафером, ни крестил. Кого, как Ты полагаешь, Авг[уста] Андреев[ича]?

Я так скверно чувствую себя с Архипом, что и сказать не могу. Надо, надо нам придумать толком, как держать с ним себя. Всё-таки он так ко мне расположен, что у меня язык не поворачивается заикнуться о выставках. Это будет скверный разговор, - Ты помоги.

На Понедельник Сюзор назначил Бюджетную Ком., а во вторник будет Комитет и как они хотят, а во вторник в 8 час. я уезжаю.

Мисик мой славный, мой милый, завтра жду письма от Тебя. Целую Тебя крепко, крепко, всю. Плохо работается. Хочется к Мисику. Ты без меня больше не уезжай.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/453, 1 л.

Боровичи. Река Мста. (Фотография начала XX века).

[Июнь 1902 г. Село Потерпелец. Новг. губ.]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

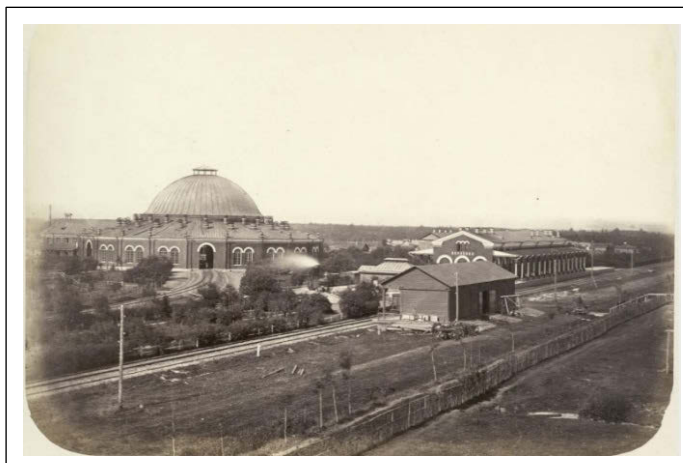
Мисик, остановились ночевать в 3 верстах от Боровичей, село Потерпелец. Место красивое.

Доехали хорошо. Погода хороша. Но есть тучи – на завтра.

Имение Гверистянка, где думаем найти ночлег – прелесть. Пустит ли управляющий, не знаю.

Целую крепко, крепко.
Тороплюсь послать с обратным ящиком.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/451, 1 л.

Николаевская ж/д. Станция Окуловка.
(Фотография начала XX в.)

[Воскр. 15 Июня 1902 г. СПб.- по штемпелю]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

Почтовый конверт со штампом Императорского общества Поощрения Художеств.

Николаевская жел. дор. Станция Окуловка
Дача Кунева
Ея Высокородию Елене Ивановне Рёрих

На штемпеле дата: 15 июн. 1902. С. Петербург

Дорогой мой Мисик, пишу из Потерпелца. Ночь провели скверно; напали клопы, и мы должны были в 1 ночи уйти на улицу, ходили по дождю и больше не спали. Копали сегодня; нашли только золу. Утром завтра (в Понедельник) выезжаем в Мошлицы, а затем на Мошинский погост. Остальное всё ладно, но сегодня мы бродим сонные и вялые – после неудачной ночи.

Место очень красивое – Мста широка. Целую Мисика крепко, крепко всю. Как бы хорошо, если бы и Мисик здесь побывал. В будущий Понедельник, пожалуйста, вернёмся, надеюсь.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/265, 1 л.

[24 Июня 1902 г. Ст. Меглецкая, Новг. губ.]
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих Е.И.

24-го, Понедельн., 8 веч.

Сидим на Меглецкой станции – не дают лошадей. Завтра в самом дальнем пункте нашей поездки в Мошенском. Сегодня ночевали у незнакомых людей – много комичного.

Сейчас ехали по сквернейшей дороге – устали. Раскопка неважная, вещей не нашли. Хорошо, что дождь щадит, Бобина фуражка упала в лужу, пришлось стирать.

Хотя и сопряжено с трудн[остями], но хорошо бы Тебе, Мисик, так поездить по Руси.

Что Ты делаешь? Ждешь ли Майчика? Я стремлюсь вперед невероятно, спроси Бобу потом.

Всё-таки сговорился о лошадях, и сейчас поедем ещё дальше за 12 верст, – хотя бы ночью туда приехать.

Целую моего славного Мисика крепко, крепко. Уверен, что если бы Ты увидела, какой я энергичный, то порадовалась бы.

Будущий Понедел. вернётся.

Сегодня сделаем 60 верст на лошадях.

Сейчас Боба потерял мой нож и пошёл искать его, но, верно. кланяется.

Славный, милый, хороший Мисик – люблю Тебя.

Мульку целую.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/236, 1 л.

*****

Деятельность Императорского Общества поощрения художеств

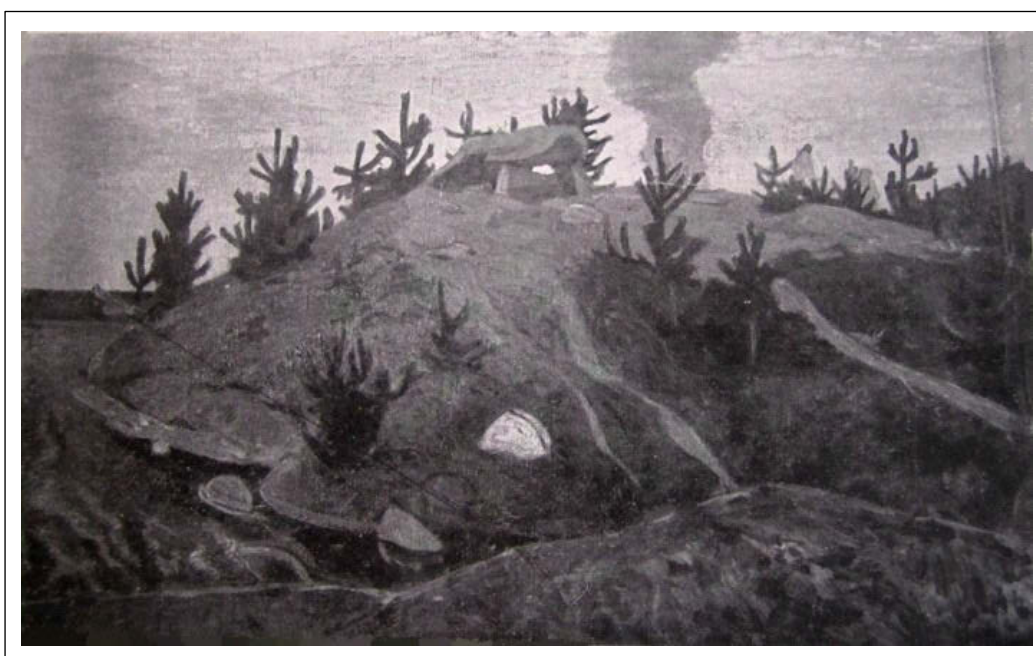
В настоящее время обновлён состав постоянной выставки Общества. Среди новых вещей имеются 3 этюда Н. Рериха, картина М. Латри, пейзаж В. Зарубина, этюд Рылова, картина Стабровского и др....

Ежегодный конкурс Общества назначен на 1 февраля 1903 г. В настоящем году программа конкурса особенно разнообразна; в состав её кроме целого ряда художественно-промышленных заданий входят премии по исторической, бытовой и пейзажной живописи. Ближайшие сведения о конкурсе можно получить у секретаря Общества [Н. К. Рериха].

Художественные сокровища России. 1902. Хроника № 5–6. С. 33.

Н.К. Рерих. Вороны на камнях. 1902.

Н.К. Рерих. Заповедное место. 1902 г.

И[ван] Л[азаревский].

К РИСУНКАМ

В 1897 году молодой живописец-археолог Николай Константинович Рерих получил звание художника за картину «Гонец: восстал род на род». Этой картиной Н.К. Рерих сразу упрочил за собой репутацию интересного и талантливого художника. «Гонец», равно как и другие произведения молодого художника, выделяются своеобразной трактовкой сюжета и колоритом.

Работы Н.К. Рериха отличаются сильной передачей впечатления; он с удивительным талантом умеет передать дух изображаемой им эпохи, заставить зрителя перенестись мысленно в ту далёкую старину, что оживает в его картинах. Чем-то сказочным, былинным веет от его картины «Гонец». Колорит картины очень хорош; немного неясный, но сильный и какой-то фантастический.

Некоторая неясность колорита в «Гонце» только усиливает передаваемое им впечатление, ибо такой же неясной представляется нам эта серая старина, туманная за дымкой столетий.

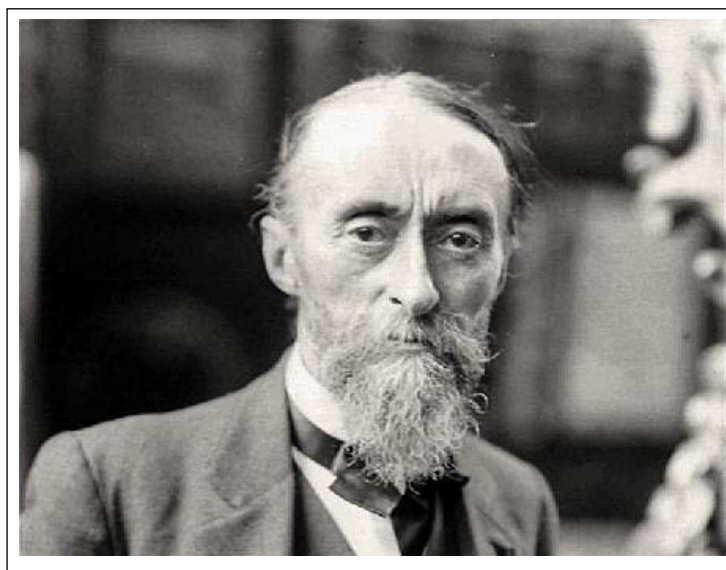
Содержание картины не очень сложно. По застывшей глади реки скользит, приближаясь к какому-то посёлку с домиками характерной и оригинальной древнеславянской архитектуры, челнок гонцов; один из них, видимо, более молодой, правит веслом, другой – пожилой, в глубоком раздумье сидит на корме. И раздумье его тяжело, как тяжела та весть, которою оповещает он своих сородичей, плывя из посёлка в посёлок, что «восстал род на род».

«Гонец» должен был начать собою целую серию картин «Начало Руси», исполнению которой очень сочувствовал П.М. Третьяков, приобретший «Гонца» для своей московской галереи, но, ввиду смерти П.М. Третьякова, этому плану не суждено было осуществиться.

Журнал для всех. 1902. Июнь. № 6. (Помещена ч/б илл. с картины Н.К. Рериха «Гонец».)

Июнь 1902 г.:

Из воспоминаний Н.К. Рериха

Фернан Кормон.

Ив. Лазаревский.

ФРАНЦУЗСКИЙ ХУДОЖНИК О РУССКОМ ИСКУССТВЕ

Имя Фернана Кормона, автора знаменитого "Каина" в Люксембургском музее и наделавших столько шуму композиций и фресок в Сен-Жерменском музее, парижском Hotel de Ville и т.д., пользуется большой известностью и у нас в России. Ф. Кормон - это один из даровитейших современных художников во Франции: превосходный рисунок, мощный колорит и удивительно оригинальная общая трактовка его работ создали ему тот громадный успех, которым он теперь пользуется. Ф. Кормон знаменит также как замечательный наставник в живописи; к нему со всех концов Европы собираются молодые ху-

дожники, и в его мастерской можно встретить на его воскресных утренниках и француза, и турка, и чеха, и англичанина, и русского, и даже немца. Недавно мне пришлось услышать кое-что интересное об этом художнике и об его взглядах на русское искусство и вообще на Россию от молодого художника Н.К. Рериха, который, работая в Париже, пользовался советами и указаниями Кормона.

"Мне сулили, - рассказывает Н.К. Рерих, - услышать от Кормона много совершенно неожиданного и о русском искусстве, и про Россию. Приехав в Париж, я поспешил к нему на гае d'Aumale, в его мастерскую. Мы быстро познакомились; я показал Кормону свои рисунки и эскизы и получил много веских замечаний. В это время Кормон уже не стоял во главе ученической мастерской в Clichy; там руководил художник Humbert. Я с сожалением заметил, что хотел поучиться у него, но, по-видимому, не смогу исполнить своё желание, благодаря его уходу из мастерской. Кормон поспешил успокоить меня, пригласив бывать у себя по воскресеньям, когда он всегда будет рад дать мне совет и указания. И прибавил при этом: "А работать, - так работайте, где хотите, хоть у того же Humbert; ведь всё равно где сидеть за мольбертом, лишь бы была натура". Как далёк показался этими словами мне Кормон от большинства наших профессоров, так ревниво охраняющих своих учеников по своим мастерским.

"Придя в ближайшее воскресенье, - продолжал Рерих, - я застал в мастерской много народу; были тут ученики разных мастерских и Ecole des Beaux Arts, и начинающие, и уже пожилые, известные художники. Я показал Кормону свои рисунки, он тотчас стал распекать меня за тушёвку, так как за ней, по его словам, как за красивой мишурой, пропадает самое дорогое, самое характерное. При эскизах Кормон подозревал всех присутствующих: "Voyons, voyons, я покажу вам что-то русское! - воскликнул Кормон и прибавил, обращаясь ко мне, - вот работайте в Париже, но своего-то не забывайте; не забывайте, что вы слишком рафинированы (que nous sommes trop raffinnes), а у вас, русских, ещё громадный запас новых слов". Когда заговорили о русском отделе на последней Всемирной парижской выставке, то обнаружилось, что Кормон очень заинтересовался работами В. Серова, Коровина и Малявина и его знаменитыми "Красными бабами".

"Из расспросов - кто такой Малявин, сколько ему лет, как он работает, видно было, что Кормон возлагает на Малявина немалые надежды. Услышав, как большинство из нашей Академии относились к картине Малявина и многому другому, Кормон не удержался, чтобы не отозваться обо всём словом довольно-таки резким. Вообще я вынес такое впечатление, что Кормон о России знает многое смутно, но отводит ей особо важное место и ждёт новое от наших русских художников и завидует России и русским, сравнительно ещё так много нетронутой природы и непосредственности в жизни народной. "У вас, в России, так много прекрасного и характерного, и ваш долг, русских художников, почувствовать и сохранить это", - вот подлинные слова Кормона.

"Трудно допустить, - закончил Н.К. Рерих, - чтобы человек, такое долгое время стоявший во главе многолюдной мастерской, в сущности, скептически относился к общей классной работе. А между тем, Кормон относится именно таким образом. Помню, как-то у Кормона говорилось о разнице в рисунках, сделанных дома, наедине, и в общей мастерской, на народе: первые рисунки почти всегда бывают смелее, характернее и со скромною штудировкою чего-либо заинтересовавшего, а вторые - часто приводятся к какому-то общему для

мастерской знаменателю, шаблону, а если и появляется в них смелость и шик, то напускной и пошловатый. Характерны слова Кормона, которые как сейчас помню: "Если средства и силы позволяют, надо работать наедине. Правда, из такой работы может ничего не выйти, но зато если выйдет, то что-то очень хорошее; а в искусстве надо уметь рисковать. Я лично не могу работать при других. Все мои работы в мастерских - это просто чепуха (blague), там я больше проказничал. Я стал серьезно работать лишь, когда остался один. Общая работа всегда вносит незаметное подражание и забывается индивидуальный стиль, т.е. самое дорогое в искусстве. А главное, надо вообще поменьше слушаться в искусстве".

Как было бы хорошо, - добавим от себя, - если бы и наши профессора Академии художеств придерживались бы таких же взглядов!

Биржевые ведомости. 1902. 26 июня/ 9 июля. № 171.

Н.К. Рерих. Русь. Эскиз панно. 1902.
(Ч/б фото с картины)

Н.К. Рерих. Заморские гости. 1902.
(Воспроизведено на открытке)

ИЮЛЬ

17 июля 1902 г.

Открытое письмо к Рериху Н.К.

Изображение триптиха: Слева Св. Екатерина, справа Св. Варвара, в центре Мадонна с младенцем. Под триптихом надпись: Cöln Wallraf – Richartz Museum Madonna

---

Herr N. Rorich. Kurhaus Keiser Wilhelm
Bad Neuenahr

---

19. 07/ 1 авг. суббота вечер

Дорогой Николай Константинович,

оттопали ноги в двух Кёльнских музеях... Если найдёте возможность посмотрите Kunstgewerbemuseum ¹ - стоит, и музей интересен, а потом интересно hall с большим витро и картиной <Vi... Chauw>. Meister № 8-й Severin очарователен.

Будьте столь добрым, наблюдая за Angelo, чтобы наши письма немедленно пересылались...

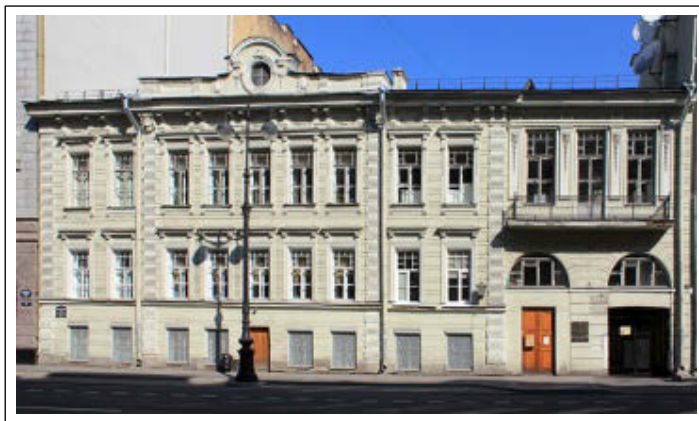
Bruges Poste restale. Уж, какие вкусные, не оторваться!! Жаль, что мы вместе их не поедем - Ваш (подпись неразборчиво)

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1042, 1л.

---

¹ Музей декоративно-прикладного искусства (нем.) – Ред.

21 июля 1902 г. СПб.

Большая Морская улица, 33. Дом Ольхина.
(совр. фото)

(С 1902 года на втором этаже размещалось общество «Современное искусство»).

НОВОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАЧИНАНИЕ

В ноябре месяце на Большой Морской улице, в доме Ольхина, рядом с Императорским яхт-клубом, открывается новое помещение для художественных выставок, устраивается совершенно оригинально и с большим комфортом.

Выставочное помещение будет состоять из целого ряда комнат, в которых будут собраны лучшие образцы новой мебели, сделанной на Западе. Каждый предмет обстановки, каждая мелочь будет выбрана художниками, которые, кроме того, взяли на себя и отделку комнат. Стены, потолки, мебель, ковры, всё это будет делаться по рисункам и под непосредственным наблюдением художников, причём каждая комната поручена какому-нибудь одному художнику. Так, г. Игорь Грабарь будет руководить отделкой выставочного зала, г.г. Александр Бенуа и Е.Е. Лансере komponуют столовую, К. Коровин – кабинет, Л.С. Бакст – будуар, г. Головин – малую гостиную.

В выставочном зале предложено периодически знакомить публику с произведениями какого-нибудь одного художника, по примеру Парижа, где очень распространены такие выставки. В течение трёх-четырёх недель будут фигурировать здесь две-три картины, несколько этюдов и коллекции рисунков отдельных художников.

В первую очередь помечены произведения Н.К. Рериха, О.Э. Бразза, князя П. Трубецкого, затем предвидится участие некоторых иностранных художников.

Возвращаясь к отделке помещения, нужно заметить, что особенное внимание обращено на скульптурную часть, которая, вопреки установившемуся обычаю, поручена не ремесленникам-лепщикам, а скульптору, а именно талантливому ваятелю Шервуду, который взял на себя исполнение всех рельефных украшений и фриз.

Не менее важное значение придаётся и стеклянной части, о чём свидетельствует тот факт, что она поручена такому мастеру этого дела, как известный художник-мозаичист г. Фролов.

Организаторами означенного предприятия являются известный московский меценат фон Мекк и князь Щербатов, на средства которых и устраивается это дело, цель которого, с одной стороны, объясняется отсутствием в Петербурге достаточного числа выставочных помещений, с другой – желанием придти на помощь как публике, так и художникам в вопросах продажи картин, находящихся в зависимости от произвола нескольких торговцев, монополизировавших в своих руках это дело. ...

Петербургская газета. 1902. 21 июля. № 197. С. 2-3.

26 июля 1902 г.

НОВОСТИ АРХЕОЛОГИИ

Императорским Русским археологическим обществом уже довольно давно предпринято всестороннее археологическое изучение Новгородской области, как одной из наиболее важных и интересных в России и притом одной из наиболее богатых добываемыми при раскопках предметами древнего мира. В течение нынешнего лета Русским археологическим обществом было поручено произвести исследования и раскопки в Боровичском, Крестецком, Демянском и др. уездах Новгородской губернии членам общества: В. Глазову, известному исследователю Псковской губернии, художнику Н. К. Рериху, исследователю Петербургской и Новгородской губерний, и В. Орешковичу, Макаренко и др.

Среди исследований и раскопок, как нам сообщают, имеют большой интерес и значение в археологическом отношении курганы, открытые на побережье озера [Шерегово], находящегося неподалёку от суворовского села Кончанское, Боровичского уезда. Раскопки этих курганов дали до сих пор неизвестные памятники погребения каменного века, с так называемым трупосожжением на материке; тут же найдены кремнёвые орудия, многочисленные и довольно-таки разнообразные образцы гончарного производства и, — что представляет собой особенный интерес и значение, — ряд поделок из янтаря: привесок, амулетов, бляшек и т. п. украшений. Эти курганы все исследованы художником-археологом Н. К. Рерихом.

Вся эта богатая коллекция, по всей вероятности, будет демонстрироваться исследователем на одном из собраний членов общества.

Биржевые ведомости. 1902. 26 июля / 8 августа. № 201.

Н.К. Рерих. Идолы. 1902.
[Озеро Шерегово]

АВГУСТ

3/16 (нов. ст.) АВГУСТА 1902 ГОДА -
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА РЕРИХА

Е.И. Рерих с сыном. 1903-1905.

Из воспоминаний Е.И. Рерих:

Рассказывала Е. И. курьёзную вещь, что кушала, когда была беременна Юрием, только молоко (по пять бутылок в день), супы из зелени и салаты, больше ничего, и все время изучала географию. А когда была в положении Светиком, ела всё, но сама починяла свои старые сапоги - все над ней смеялись, что сын будет сапожником.

З. Г. Фоздик «Мои учителя».

3 августа 1902 г. Бологое.

Бологое. Покровский собор.
(Разрушен в 1934 г. - ред.)

14 августа 1902 г. Бологово

Выписка из метрической книги Бологовской Покровской церкви:

В ы п и с к а

из метрической книги Новгородской епархии, Валдайского уезда Бологовской Покровской церкви, за тысяча девятьсот второй (1902) год, о рождении и крещении у Николая Константиновича Рериха сына Георгия.

Число родившихся мужского пола 188-й

Рождение - 3 августа.

Крещение - 14 августа.

Имя - Георгий.

Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания - Художник, с правом на чин X-го класса, Николай Константинович Рерих, жена его Елена Ивановна, православные.

Звание, имя, отчество и фамилия приемников - Князь, Предводитель Вышневолочского дворянства, Статский советник Павел Арсениев Путятин и вдова С.-Петербургского нотариуса Мария Васильевна Рерих.

Кто совершал таинство крещения –

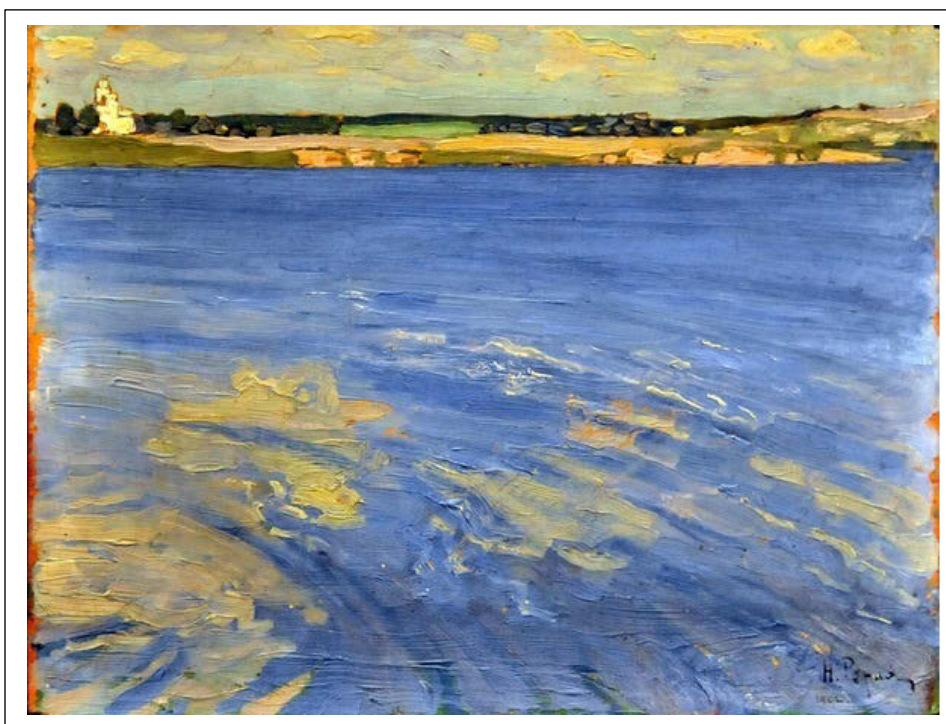
Священник Александр Скородумов с псаломщиком Петром Фелициным.

Из воспоминаний С.Н. Рериха

«Сам он (Святослав Николаевич) рассказал интересную историю, поучительную, которая когда-то произошла в их доме. Была непогода, но Юра - тогда его звали Юрик, - хотел непременно пойти погулять. Елена Ивановна - как С. Н. говорит, "матушка" - этого не хотела. Но Юрик непременно хотел идти погулять, а на улице была непогода. Тогда матушка приказала принести шарф и пальто и, когда все было принесено, открыла дверь и сказала: "Ну, иди!" - "Уйду, и уйду", твердил Юрик, но не уходил. Тогда она снова говорит: "Ну, иди". А на улице такой дождь моросил, противный, и Елена Ивановна, видя его нерешительность, подтолкнула его к двери. Вдруг Юрик упал в обморок. Поднялась суматоха, ситуация была, как С. Н. сказал, просто страшная, все домашние перепугались и кинулись на Е. И. - как она могла так поступить, до чего довела ребёнка. Юрик лежал в обмороке. Е. И. просто и спокойно - подошла к нему и тихонько спросила: "А шоколадку хочешь?" - "Да, да..." Вот такая история - прошёл весь обморок».

Вестник Ариаварты № 1/ 2002

Н.К. Рерих. Озеро. Окуловка. 1902.

Н.К. Рерих. Сосенки. Окуловка. 1902.

*****

3 августа 1902 г. СПб.

Художественная хроника

В настоящее время идут деятельные работы в бывшем помещении Археологического института, принадлежащем Русскому музею Императора Александра III: помещение это значительно расширяется, пробиваются стены для совмещения нескольких комнат в большие залы, поднимаются потолки и т. д.; в этом здании будет размещён вновь организуемый этнографический отдел.

Внутренняя отделка этого помещения будет представлять собой очень много интересного, так как каждое зало будет украшено декоративными панно, соответствующего содержания. Как нам сообщают из достоверного источника, эти панно будут написаны нашими молодыми художниками, достаточно хорошо известными своими работами, - А. А. Борисовым, Кандауровым и Н. К. Рерихом. Все работы ведутся под руководством архитектора Свиньина.

Биржевые ведомости. 1902. 3/16 августа. № 209. С. 3

Ив. Л[азарев]ский

ПОСТОЯННАЯ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

В доме под номером 33-им по Большой Морской, как раз против Императорского Общества поощрения художеств, замечен в бельэтажном помещении деятельный ремонт. Это спешно готовится помещение для новой «постоянной выставки современного искусства».

Выставка эта, вызывающая немало толков и пересудов в художественных кружках, несомненно, явление чрезвычайной важности в современном искусстве. <...>

«Постоянная выставка современного искусства» представит собой нечто в высшей степени оригинальное. Там всё, начиная с отделки, кончая последним гвоздиком, - всё строго обдуманно и выдержано. Ничего лишнего, что могло бы отвлекать понапрасну внимание от самого существенного — от того, что будет экспонироваться; там всё просто, спартански просто, но в то же время вполне художественно, оригинально и интересно.

По своему характеру новоорганизованные выставки представят собой также нечто новое и неожиданное: выставка будет меняться каждый месяц и посвящаться лишь одному какому-либо художнику; выставлять будут не только готовый к выставке материал, но также и этюды, эскизы, рисунки, даже наброски того или другого художника, русского или иностранного, и таким образом вводить публику, в известной степени, в интимную жизнь художника; мне думается, что это последнее особенно важно. Дело в том, что большинство упорно думает, что наши молодые художники поголовно не умеют рисовать и нарочито придумывают, по их мнению, «разные трюки», дабы скрыть этот недостаток. Так вот пускай, по домашним рисункам и наброскам художников,

публика убедится в том, что молодые художники владеют рисунком изящным и очаровательным.

Вот перечень художников, что примут на первое время участие в выставке: А. Н. Бенуа, И. Э. Браз, Н. К. Рерих, К. А. Сомов, из иностранных художников группа неимпрессионистов: Виляр, Валлетон, Боннар, Морис Дени и т. д. Кроме художников-живописцев на новую выставку будут приглашены представители современного графического искусства — литографии, офорта, гравюры на дереве и т. д. Собственно под художественную выставку будет отведено лишь два зала.

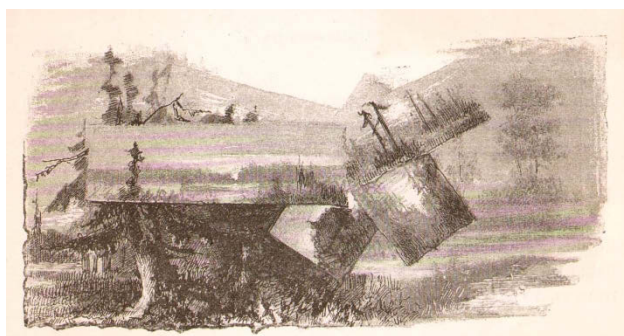
<...> часть выставочного помещения будет отведена под выставку образцовых обстановок; обстановки будут исполнены по проектам иностранных и русских художников, как, например, Л. Бакста, А. Л. Обера, И. Грабаря, А. Н. Бенуа, А. Я. Головина, Е. Е. Лансере, Л. А. Шервуда.

Мне думается, что такие образцовые обстановки могут иметь немало важное значение в деле облагораживания вкуса публики и заставить её потребовать и в предметах повседневной необходимости художественности и красоты; с другой стороны, они несомненно дадут идеи многим нашим мебельщикам, снабжающим наши квартиры шаблонно-однообразной дрянью или копиями, не всегда удачными, из иностранных журналов и сборников. Ощущается осязательная потребность в нашем обществе более изящной, более интересной комнатной обстановки, чем предлагаемая разными магазинами случайной мебели, где всё сведено по одному шаблону к одному типу, будь то в «старом» вкусе, будь то в «новом». Но где прикажете удовлетворить этой потребности? Кроме двух или трёх магазинов, где цены невероятно высоки, вы ничего не найдёте указать.

Поэтому ряд выставок «образцовых обстановок» несомненно принесёт немалую пользу, двинув вперёд дело обстановок наших квартир.

Из всего того, что я говорил в этой моей статье, думается, совершенно ясно видна та польза, которую можно и должно ожидать от «новых постоянных выставок современного искусства». Совершенно лишнее, пожалуй, отметить то обстоятельство, что эти выставки далеки от материальных расчётов. Всё новое дело, возникающее по инициативе художника и критика И. Э. Грабаря, обязано своим существованием кн. С. А. Щербатову и В. В. фон Мекку, с отзывчивостью отнёсшихся к новому художественному предприятию. ...

Архитектурный музей. 1902. [Август.] Вып. VI. С. 69-70.

СЕНТЯБРЬ

14 сентября 1902 г.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВОСТИ

Устроенная с прошлого года в Обществе поощрения художеств постоянная выставка картин нынче совершенно обновилась.

Теперь на выставке фигурируют картины не только современных художников, но и старинные, которым отведена особая комната. <...>

Отдел современных картин пополнился частью новыми, частью бывшими на прошлогодних выставках. Здесь фигурируют известная по ученической выставке в Академии картина Слепяна «В Аквариуме», пейзажи Зарубина, Стабровского, жанры Рылова, мистические этюды Рериха, жанры Голынского и т. д.

По правилам Общества поощрения художеств, на «постоянной выставке» картина может висеть не больше шести месяцев. В смысле освежения выставки это очень разумное правило. Нужно заметить, что периодические аукционы картин, устраиваемые Обществом поощрения художеств, в свою очередь способствуют освежению «постоянной выставки».

Кстати, по примеру прошлого года, картины «постоянной выставки» будут поступать на аукционы, которых состоится не менее трёх в году. Первый аукцион предвидится в конце октября. Наконец, в течение года состоится целый ряд лекций по различным художественным вопросам.

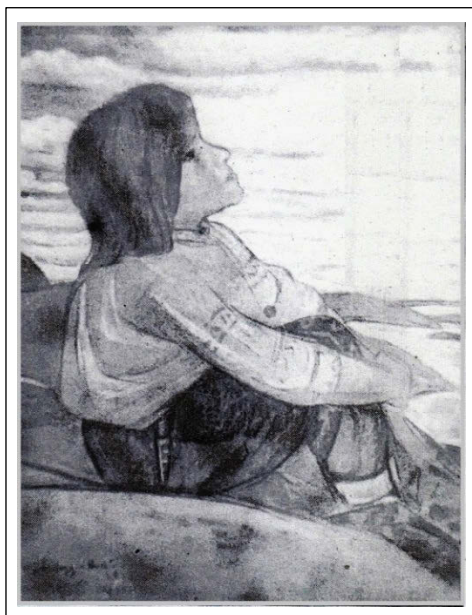
Исходя из того взгляда, что цель Общества - поощрения художеств в широком смысле этого слова - признана желательной организация лекций не только по вопросам, интересующим специально художников, но и по всем вопросам искусства.

В первую очередь намечены лекции на тему о современной архитектуре Петербурга, о русской пейзажной живописи, о художественности театральных постановок и т. д.

Проектируется также периодическое демонстрирование этюдов отдельных художников и картин коллекционеров.

Р

Петербургская газета. 1902. 14 сентября. № 252. С. 3.

Н.К. Рерих. Этюд мальчика.

Листок из архива Н.К. Рериха с записью: «Этюд мальчика. К 'Рассказу о Боге' (1903). (ОР ГТГ, 44/25, л. 14).

Сентябрь 1902 г.

А. А. ИВАНОВ
(К КАРТИНЕ «ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА НАРОДУ»)

Мы ещё недостаточно оценили Иванова: рассматривая рисунок его картины, её «композицию» и краски, мы всё ещё забываем о его могучей художественной личности, далеко не уложившейся в «Явлении Христа народу», которое принято считать единственным и всевыражающим Ивановым произведением. Между тем, в этой картине сравнительно неполно выразились глубокое проникновение Иванова в библейскую старину и колористические задачи, выполненные им в этюдах. Впрочем, не подымается рука указывать на недостатки «Явления Христа народу», зная все тягости недолгой жизни Иванова, тем более, что сам автор чувствовал их не хуже, а может быть и лучше других.

С первых дней жизни (1806), под руководством отца, профессора, закоснелого служаки академического искусства, Иванов всасывал ложно-античные основы, получал строгие правила размеренной приличной компоновки картин, мёртвого рисунка и «красивого» расположения складок (щипцами на манекене). Представив себе весь неумолимый кодекс академических правил, свалившийся на голову скромного и тихого юноши Иванова; вспомнив чиновничье отношение профессоров, затянутых в высокие воротники мундиров, — нам остаётся лишь изумляться живучести свободного художественного темперамента, выдвинувшего Иванова далеко впереди его современников.

Голос темперамента, голос искания путей истинного искусства дал Иванову силы без протеста выносить академические невзгоды, делать уступки себе, - лишь бы выбраться из Петербурга за границу после окончания Академии. Как известно, Академия не нашла возможным послать Иванова за границу и выдать ему большую золотую медаль, хотя и сочла его достойным её, ибо он числился вольноприходящим учеником Академии. Страстному желанию Иванова проникнуть за границу, на свежие воды искусства, пришло навстречу Общество поощрения художников, давшее художнику средства для этой поездки.

Но и за границей - в Риме (тогдашнем средоточии всех русских академических пенсионеров), нелегко было разобраться Иванову и найти свою дорогу.

В Риме царствовала сложная и детально выработанная система ложноклассицизма. Римские ложноклассики, профессора Бенвенуто и Каммучини, если и были во сто раз развитее и образованнее наших профессоров, то тем самым их учение должно было ещё тяжелее отозваться на художественном развитии Иванова. Трудно сказать, выбрался ли бы Иванов из лап римского ложноклассицизма, если бы судьба не столкнула его с главою, так называемой, назарейской школы немцем Овербеком. Из этого знакомства художник успел почерпнуть понимание христианских идеалов в искусстве, выросшее у него на почве мистики и толкнувшее его к дальнейшему развитию. Но умственная, методическая работа Овербека, презревшего всякое вдохновение и шедшего лишь путём разума и холодного выдумывания, всё же оставила след на творчестве Иванова. Именно этим умственным путём зачато огромное «Явление Христа народу», которое должно было быть тем отчётным произведением, с какими всегда возвращались домой пенсионеры Академии.

С началом картины для Иванова начался новый период деятельности, - начались и новые мучения. По мере того, как продвигалась его колоссальная картина и накапливался многочисленный материал к ней набросков и этюдов, в Иванове поднималось новое чувство; в нём росло понимание природы, основанное на последних его этюдах. Яркая, солнечная природа, сверкая обилием красок и отливов теней, нашептала Иванову чудную сказку о колорите. Сладким и вымученным показался ему сахарный, фальшивый колорит ложноклассических произведений; скудными по тону показались ему сочинения Овербека. А между тем, заветы первоначального обучения и Академии, где о колорите, о живописи в настоящем значении, ему не сказали ни слова, гнули картину Иванова в противоположную сторону. Правдивый голос природы, а с другой стороны постоянное сравнение своего произведения с античными образцами, наполнявшими Рим, повергали Иванова в постоянное сомнение и недовольство, в вечный разлад с самим собою. И художник не дерзал во всей силе, во всей прелести перенести на картину богатую игру красок: серую, освещенную солнцем зелень, оранжевые и зелёные рефлексы, которыми так часто сияют его этюды (Третьяковская гал. в Москве, Румянцевский музей, собрание М. П. Боткина в СПб.). В этом недовольстве своею работою сказалось, насколько впереди современников шёл Иванов; в этюдах он предчувствовал колористическое движение Франции в лице Манэ, Кл. Монэ и др.

К довершению недовольства, на Иванове постоянно тяготело сознание долга, сознание необходимости закончить картину, за которую он уже некоторое время получал деньги из Общества. (Из сознания того же долга написал Иванов за это время «Христа и Магдалину», что в музее Императора Александра III.) Несколько раз оставлял Иванов своё детище и уезжал, даже на продолжительное время, на этюды и возвращался затем ещё более смущённый, сознавая, что картина его остаётся далеко позади его последнего развития.

За этот пятнадцатилетний период писания «Явления Христа народу» выдалось для Иванова хорошее время, когда в 1848 году он получил после смерти отца небольшое наследство, позволившее ему набросить чехол на картину и отдаться свободному творчеству. Только теперь могло обнаружиться всё глубокое проникновение Иванова духом Евангелия. У художника зародилась мысль создать целый ряд картин, изображающих всё относящееся до Спасите-

ля, всё ему предшествовавшее и его предвещавшее. Вырабатывая свои идеи в эскизах и набросках, Иванов предполагал со временем всё это увеличить до колоссальных размеров, надеясь в стройном порядке украсить этими картинами стены какого-нибудь храма.

Эти религиозные эскизы, находящиеся в настоящее время в Румянцевском музее, составляют драгоценнейший памятник о крупной художественной личности Иванова, своевременно оценённой лишь немногими лучшими русскими людьми, среди которых был Гоголь и первые славянофилы.

Но отцовское наследие быстро пришло к концу, а вместе с этим настала необходимость опять взяться за картину и везти её на суд в Петербург после 25 лет отсутствия (1858 г.).

Настроение общества не способствовало успеху картины; почтительное равнодушие, общее холодное отношение глубоко поразили Иванова; о нём говорили месяц и бросили, так как для большинства он был совершенно недоступен. Напрасно утешал художника небольшой круг друзей, напрасно он сам готовился к новым работам, - первого толчка болезни было достаточно, чтобы разрушить его надорванный организм. В ту самую минуту, когда Иванов получил средства, чтобы опять затвориться и начать новые работы, избавившись от академических формул, он смертельно заболел холерою, и только немногие сознавали в то время, какой силы лишалось русское искусство, в котором Иванова следует считать самым глубоким религиозным живописцем. Умер Иванов совершенно недоступный, неизвестный русскому народу, а он любил народ; в своих далёких от народа замыслах он думал о нём, надеялся, что цикл его религиозных картин должен быть понятен и доступен народу.

Н.Р.

Журнал для всех. 1902. Сентябрь. №9. СПб. 1127-1130.

Н.Р.

К ЭТЮДАМ А. А. БОРИСОВА

За последние 3-4 года обратил на себя внимание многих художник Л. А. Борисов, специализировавшийся на пейзажах Крайнего Севера. Северная природа была с малых лет знакома Борисову, уроженцу Архангельской губернии. Выросший в деревне, бывший потом послушником в одном из северных монастырей, Борисов имел возможность близко наблюдать картины своего сурового края, которые дали ему богатый материал впоследствии, когда он, благодаря вниманию А. А. Боголюбова и некоторых других любителей искусства, находился уже в Петербурге, в Академии художеств. Курс Академии Борисов прошёл счастливо, поступив в прославившуюся тогда мастерскую проф. А. И. Куинджи, под руководство этого лучшего русского преподавателя.

Привязанность молодого художника к Северу вызвала сочувствие к нему со стороны поборников будущего этого края, и в 1897 г. министр финансов С. Ю. Витте дал возможность художнику совершить первую свою поездку по Северу с художественною целью. Результаты поездки - многочисленные этюды, были с интересом встречены в прессе и в публике: Третьяков, уже ранее приобретший в свою московскую галерею несколько вещей Борисова, купил у ху-

дожника ещё целый ряд этюдов. Государь Император приобрёл большую картину Борисова, и художник получил новые средства, чтобы сделать вторую поездку по Северу, продолжавшуюся более года. Минувшею зимою художник сделал многочисленные сообщения о своей последней поездке, иллюстрируя их этюдами и рисунками, к которым принадлежат и воспроизведённые у нас в настоящем №. На Крайний Север в настоящее время обращено внимание, а потому понятно, что появление описателя северного края должно вызвать живой к нему интерес. Многими критиками делаются замечания о чрезмерной «этюдности» в картинах Борисова, не дающей цельного, продуманного представления о стране льдов, но, конечно, художник не остановится на настоящем своём развитии и, вероятно, даст нам со временем более глубокий, прочувствованный рассказ о Севере, как это, например, делает в своих декоративных мотивах К. Коровин.

А.А. Борисов. Весенняя полярная ночь. 1897. (ГТГ).

Журнал для всех. 1902. Сентябрь. №9. Стб. 1129-1130.

27 сентября 1902 г. СПб.

Spectator

Новый художественный салон

Нечто совершенно оригинальное затевается группой петербургских художников в одном из домов Большой Морской улицы...

Художники сняли обширную квартиру и в течение нескольких месяцев превратили её (правда, пока ещё вчерне) в ряд салонов, подобные которым можно встретить только за границей...

<...> Художникам пришла мысль самим заняться отделкой комнат, и каждая комната исполнена каким-нибудь одним художником.

Так, художник К. Коровин компонует кабинет, Александр Бенуа и Е. Е. Лансере - столовую, Л. С. Бакст - будуар, г. Головин - гостиную. <...>

Отделкой выставочного зала руководит художник Игорь Грабарь, и хотя зал ещё не готов, но уже по тому, что сделано, видно, что он будет из лучших петербургских выставочных помещений. <...>

Подобно тому, как это принято в Париже, в течение двух-трёх недель здесь будет показываться три-четыре картины, несколько этюдов и коллекции набросков то того, то другого художника.

Для начала предполагается поставить на выставку произведения Н. К. Рериха, затем О. Э. Бразы, князя П. Трубецкого и т. д., а после имеется в виду участие некоторых иностранных художников.

Остаётся добавить, что организаторами предприятия являются фон Мекк и князь Щербатов.

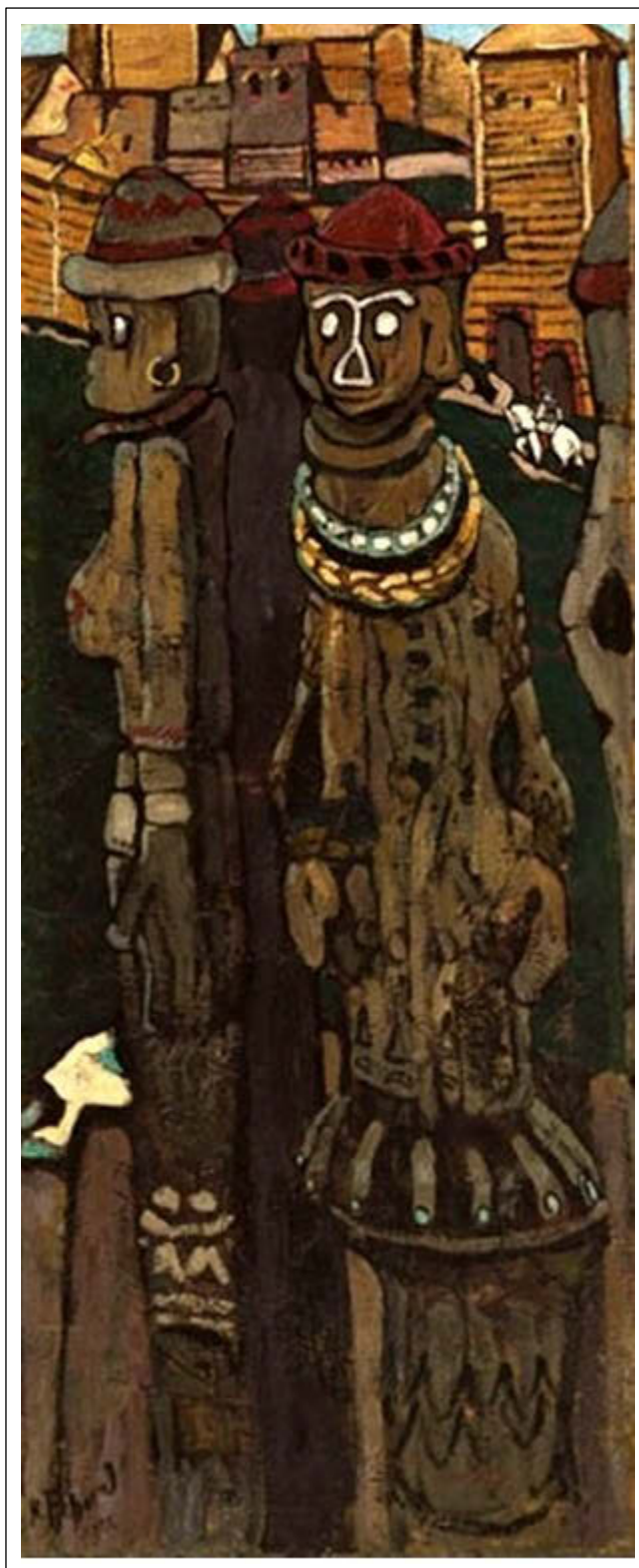
Открытие художественного салона предполагается в октябре.

Петербургская газета. 1902. 27 сентября. № 265.

Хроника

Императорское Русское археологическое общество ежегодно производит на свои средства, преимущественно в северных губерниях России, археологические изыскания. В нынешнем году, между прочим, поручено было известному художнику-археологу Н. К. Рериху произвести раскопки в Новгородской губернии. Раскопки увенчались значительным успехом. На берегу озера Шерегодро, близ села Кончанского Боровичского уезда, раскопана была группа невысоких курганов, содержащих в южной части насыпи, на материке, остатки кострища со следами почти полного трупосожжения. Поверх кострища расположены кремнёвые орудия и черепки горшков (эпохи первобытных насельников края каменного века, периода неолитического времени, когда уже орудия из камня шлифовались и отделявались). Но наиболее важную археологическую новинку является, главным образом, находка около 200 привесок, амулетов и бляшек из янтаря, причём все эти предметы засыпаны красною краскою. Янтарь до сих пор, как нам известно, попадался очень редко, и то не в курганах, а в становище (раскопки известного археолога Передольского), красная же краска у нас на севере никогда не встречалась. Таким образом, открытие Н. К. Рериха заслуживает внимания как совершенная новость в области русской доисторической археологии. Кроме указанной находки, встречены были исследователем курганы также с трупосожжением, но на вершине насыпи и с остатками бронзы (переходной эпохи от каменного к бронзовому веку), типичные славянские сопки и, наконец, поздние жальничные погребения (низкие насыпи). Кроме Боровичского уезда, произведены раскопки и в Крестецком.

Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 29 сентября /12 октября. № 266.

Н.К. Рерих. Идолы. 1902.

ОКТЯБРЬ

ЗАМЕТКИ

В самом непродолжительном времени начнёт свою деятельность новое художественное предприятие «Современное искусство» (Большая Морская, 33). Ближайшей задачей этого симпатичного предприятия является желание объединить в одно целое разбросанные силы художников, работающих в области прикладного искусства. <...> Технической частью всех работ заведует инженер С.Ф. Собин, ближайшим же руководителем всего дела является И.Э. Грабарь.

А в помещении «Современного искусства» предположено устраивать маленькие выставки, посвящённые произведениям различных русских и иностранных художников. <...>

Из русских художников в нынешнем году предположено устроить выставки Н. Рериха и К. Сомова. <...>

Каждый раз ко времени выставок «Современное искусство» предполагает издавать под ред. И.Э. грабаря особые монографии, посвящённые творчеству тех художников, выставки которых устраиваются. ...

Мир искусства. 1902. № 9-10. С. 35-36.

Н. Рерих

ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ВАСНЕЦОВ

Редко с кем из художников поступала русская публика с такою же непоследовательностью, как с Виктором Васнецовым. Ещё не так далеко время, когда в больших газетах можно было читать про картины Васнецова, что «не знаешь, писанье ли это малярного мастера или профессора живописи», и большая часть публики сочувственно относилась к голосам такого сорта, а художник даже за несколько сот рублей не мог продать большую свою картину; теперь же декорации совершенно изменились, и В. Васнецов сделался непогрешимым гением, не соглашаться с которым представляется даже чем-то несовременным. Таково последнее заключение публики, пожелавшей заглядить свою недавнюю близорукость; но и в этом отзыве, конечно, забыта правда. Забыто то, что художественная деятельность Васнецова настолько разнообразна, что, справедливо восторгаясь одними сторонами её, непременно не согласишься с её некоторыми подробностями, - если только относиться к делу искренне.

Дело в том, что к восхищению работами Васнецова у многих, к сожалению, примешивается восхищение не только чисто художественными сторонами его произведений, а также и наслаждение литературное, не совместимое с истинным искусством живописным. Мы слишком часто всматриваемся в подробности богатырей и святителей в отношении чисто повествовательном и незаметно начинаем наслаждаться уже не красивою картиною, не цельным живописным образом, а поэтичными былинами, эту картину породившими.

Правда, публика в этом отношении не очень виновата; наученная гражданскими повествовательными мотивами передвижников, она отвыкла обращать внимание на сторону чисто художественную; но всё же пора чувствовать, что разговор об истории и археологии допустим лишь при картинах Верещагина или Альма-Тадемы, где сторона обстановки подавляет всю живопис-

ную сущность. У Васнецова же слишком много чисто художественных заслуг, чтобы, говоря о нём, заниматься подобными обстановочными подробностями. У В. Васнецова совсем иная заслуга. Ценно в нём то, что во время замиравшего ложноклассицизма и расцвета гражданской живописи передвижников Васнецов совершенно самостоятельно почувствовал потребность обернуться к чисто русской красоте. Инстинкт подсказал ему необходимость исканий «Руси» не академической, не передвижнической, а настоящей, затерявшейся в далёкой старине, сохранившейся лишь в немногих забытых уголках и в нашей незатейливой природе, именно той Руси, которую так счастливо разрабатывают В. И. Суриков, М. В. Нестеров, Малютин, Головин, Поленов и др. Путь к родным формам красоты, стремление к первоисточникам поэзии, к тому же в самое неблагоприятное для такого порыва время, - вот заслуга В. Васнецова; при ней незначительными кажутся подробности его творчества, которые уже не могут удовлетворить молодое русское поколение.

Зная Васнецова по его последним религиозным историческим вещам, трудно предположить, чтобы та же самая рука написала реалистических паяцев перед цирком, что в Русском музее Императора Александра III, или современные жанрики (в Третьяковской галерее), или иллюстрации на злобу дня, вроде «Чтение телеграмм с войны», разбросанные в «Пчеле» и других иллюстрированных изданиях. Но когда мы просматриваем эти вещи первого периода творчества Васнецова (семидесятых годов) и узнаём, что пресса и часть ценителей его за эти начинания достаточно хваливала, тогда ещё дороже покажется нам поворот художника к «Битве со скифами», «Ковру-самолёту», «Трёх царевнам», «Побоищу», «Алёнушке», «Ивану Царевичу» и др. картинам последующего сказочного периода, претерпевшим почти повсеместное гонение.

В этом же периоде, благодаря гр. Уварову, В. Васнецову удалось выступить ещё в новом направлении, а именно: украсить одну залу московского Исторического музея фресками сцен каменного века. В них, правда, Васнецову не удалось ещё вполне овладеть духом и характером древней эпохи, но всё же по настроению и по краскам эта стенопись является ценным вкладом в русскую живопись и лучшим произведением музея.

Второй период деятельности Васнецова является несравненно ранее подготовленным, нежели третий период, период религиозной живописи. К сказкам и к истории Васнецов подготовился уже давно, ещё среди своих первых реалистических работ; занимаясь литографскими рисунками к изданиям сказок (Жар-Птица, Козёл Мемека и др.). Такие наброски, с одной стороны, помогли ему овладеть сказочными изображениями, но с другой стороны, нанесли и значительный вред, внося в творчество Васнецова почерк иллюстратора, от которого впоследствии ему приходилось с трудом избавляться. Всматриваясь в Алёнушку, а также в Иоанна Грозного и в Снегурку, можно с уверенностью сказать, что, взгляни на сказочную живопись Васнецов более непосредственным взглядом, и, наверное, волк под Иваном Царевичем не был бы из мехового магазина, в «Побоище» не легли бы тела в театральном порядке и не засветила бы луна бутафорским способом. Такие недочёты без иллюстрационной заказной заразы не могли бы явиться у человека, так просто понявшего концепцию поэтической Алёнушки с родными приречными камешками и узорчатыми ёлочками, красоту которых никто до Васнецова не сумел постичь.

Меньше, чем в сказочных картинах, могло повредить Васнецову иллюстраторство в его работах религиозных, начатых росписью Владимирского собора в Киеве. По своему характеру, по семейным традициям и по воспитанию сын священника, воспитанный в семинарии, вдумчивый Васнецов сумел внести много ценного в нашу религиозную живопись. Канонически верные, близкие старинным образцам церковные изображения Васнецова стоят притом на такой высокой ступени художественности, что по справедливости должны были завоевать расположение и восторг огромного большинства; тому же способствовало и общее настроение прошлого десятилетия, отвернувшееся от натуралистических изображений. Недовольными остались лишь небольшие кучки: одни, - не удовлетворяясь глубиной проникновения художника духом русско-византийской живописи, находили его сочинения поверхностными и утрированными; другие - под влиянием живописи предыдущего времени, в соборах Христа Спасителя, Исаакиевском и т. п., не видели в образах Васнецова молитвенного настроения. Все эти недовольные остались в совершенном меньшинстве, и всё русское общество признало В. Васнецова главою нашей теперешней религиозной живописи. В самое короткое время художнику пришлось исполнить массу религиозных заказов для дармштадской церкви, для храма Воскресения в Петербурге, для церкви во Владимире и др.

Богоматерь с младенцем.
Фрагмент росписи во Владимирском соборе.

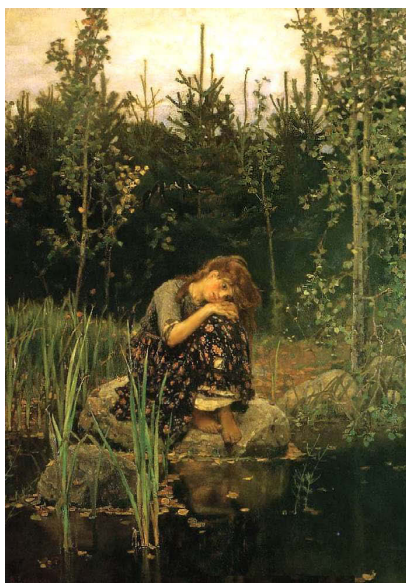
Наряду с живописью религиозною совершенствовался Васнецов и в создании драгоценнейших образцов орнаментики, почерпнутой из богатой мотивами старины русско-византийской. Среди живописных работ он не погнушался, тоже первый из русских художников, внимательно отнестись и к делу художественной промышленности, сознавая всю важность вмешательства художников в создание даже мелочей жизненного обихода, таким образом, и в этом отношении В. Васнецов шёл впереди современных русских художников, до сих пор ещё не вполне почувствовавших значение истинной художественной промышленности, в области которой так счастливо работают многие лучшие художники Европы.

Мотивы декораций, обстановки, орнаментов, виньеток, наконец, проекты внешней росписи Кремлёвского дворца и Третьяковской галереи в Москве до-

казывают, как чутко, разносторонне относится Васнецов ко всем нуждам жизни искусства. Его личное обособленное положение среди художников, его домашняя обстановка на старинный лад, с бревенчатыми стенами и расписными печами, свидетельствуют, как глубоко и неразрывно со всем его существом живёт стремление к старой Руси.

Сказочная, богатырская Русь пройдёт красной нитью по всей деятельности Васнецова; её не могут заглушить ни живопись религиозная, ни проекты росписей дворца и орнаменты. Так, во время работ в Киевском соборе не переставала создаваться последняя картина Васнецова «Богатыри», бывшая одним из самых последних приобретений П. М. Третьякова для его галереи.

Публике особенно понравилась эта картина. В ней видели как бы синтез проникновения в богатырскую старину, тогда как на самом деле многие из менее замеченных произведений Васнецова более отвечали на такое требование. В «Богатырях» же медленность их создания поглотила вдохновенные образы и заменила их рассудочным рассказом и собиранием типичных богатырских атрибутов. Хотя вместе с этим нельзя пройти мимо крупных достоинств картины, мимо красоты дальнего пейзажа, мимо гармонии некоторых красочных сочетаний, мимо серого неба с величавыми кучевыми облаками, мимо хвойного бора и любимых художником ёлочек. Пожалуй, может показаться странным, что при гигантских образах богатырей можно говорить об убогой ёлочке, помнить о скромной Алёнушке и об изображениях к Снегурке... Но велика по своему значению для русской живописи проникновенность Васнецова в серую красоту русской природы, важно для нас создание Алёнушки, и дорого мне было однажды слышать от самого Виктора Михайловича, что для него Алёнушка - одна из самых душевных вещей.

Именно такими душевными вещами проторил В. Васнецов великий русский путь, которым теперь идут многие художники.

Журнал для всех. 1902. Октябрь. № 10. С. 1235-1240.

7 октября 1902 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М

Глубокоуважаемый Аполлинарий Михайлович,
В ответ на извещение от 21 Сентября спешу уведомить Вас, что все мои работы получили определённое назначение ещё минувшей весной, а потому, к сожалению, у меня совершенно не оказывается материала для участия на выставке 36-й.

Примите уверения в моём совершенном почтении и преданности
Н. Рерих

Отдел рукописей ГТГ, ф. 11/751, 1 л.

22 октября 1902 г.

Письмо – посвящение Елене Ивановне Рерих от Н. Ф. Селиванова¹
Письмо написано на бумаге с гербом рода Селивановых:

Елене Ивановне Рерих
“Не избегнуть русалочных глаз!
Говорит нам седое преданье.
Молодые и старцы за раз
Подчинялися их обаянью.
Только ласково взглянет Она
Лишь очами смеясь поманит,
И пропал человек. Захватила волна
На песчаное дно его тянет”.

- * -

Не видал я русалок зелёных очей,
Но их чары вполне понимаю.
И такие глаза чаровницы моей
На земле нашей грешной я знаю.
Описать их не в силах поэт,
Передать их не сможет художник
Красоты в них небесный отсвет
И им молится явный безбожник.

Н.Селиванов

22 Октября 1902

¹ Селиванов Николай Фёдорович (лит. псевдоним «Старовер») — искусствовед, историк искусства. Член-учредитель ИОПХ,

22 Октября 1902. Захарьевское II

Вы усумнились в моей способности “говорить рифмами” – в наказание <сейчас> же в свободную минуту – я сочинил Вам строфы. Но стихи написать не долго, а вот как титуловать Вас – этот вопрос я обдумывал целый час и ничего не выдумал. “Много или глубокоуважаемая” – Вам не по <...>. Написать “милая” не смею, а потому простите, что обращаюсь к Вам без титула. Ещё раз спасибо, что посетили сироту. Низко кланяюсь Екатерине Васильевне и <другим>. Жму руку Вашему мужу. Позвольте поцеловать Вашу ручку.

Душевно Вам преданный

[Подпись] <...>

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1205, 2 л.

*****

ХРОНИКА

27 октября, в залах императорского общества поощрения художеств, под наблюдением секретаря Общества Н.К. Рериха и несколько членов, происходил первый в текущем году аукцион картин, привлёкший сравнительно много публики. В залах выставлено было 124 картины: преимущественно пейзажи, этюды, акварели и т.п. <...> большинство – произведения начинающих художников. начался аукцион довольно вяло, затем понемногу оживился, и продажа пошла бойко. Этому много способствовало, что большинство картин шло с предложенной цены. В общем, картины продавались дёшево, начиная с одного рубля и до 100 руб. Всего продано свыше 75 вещей. Закончился аукцион в пятом часу дня. Следующие аукционы состоятся перед Рождеством и перед Великим Постом.

Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 28 октября/ 10 ноября. № 295.

*****

31 октября 1902 г.

Письмо Рериха Н.К. к Руманову А.В

31 окт. 1902 г.

Многоуважаемый Владимир Владимирович.

Зная, что Вы примите ближайшее участие в устройстве выставки «Мира Искусства» в Москве, очень прошу Вас не отказать дать мне знать, когда выставка будет в таком состоянии, чтобы я мог приехать, поставить картины мои. Дело в том, что все мои вещи писаны при левом, боковом свете, и если их поставить при свете в лоб, то всё без сравнения пропадает. Мне хотелось бы приехать в Москву дней на 5; дня за 3 до открытия.

До моего приезда лучше бы не вешать картин моих накрепко. Надеюсь, Вы не откажете известить меня о времени приезда.

Заранее благодарю Вас за хлопоты извещения,
искренно Вам преданный,

НРерих.

Адрес: Галерная ул. №44. кв.5.

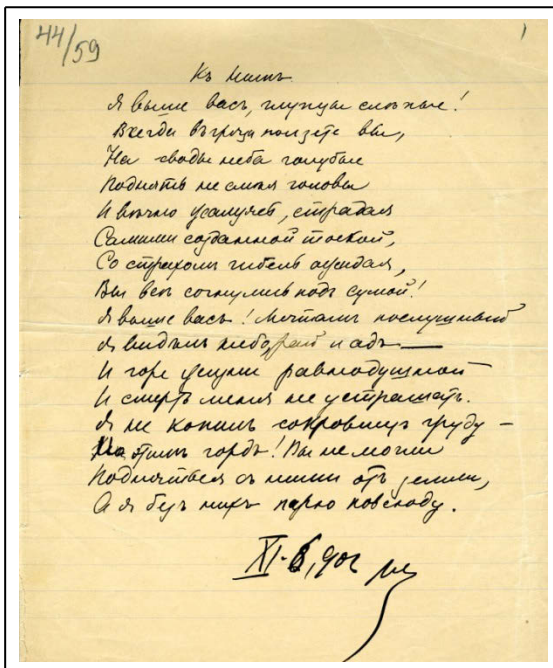
Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки, 438-4-25., 1 л.

-

НОЯБРЬ

6 ноября 1902 г.

Из семейного архива Н.К. Рериха: Стихотворение «К ним».
[Написано не рукой Н.К. Рериха.]

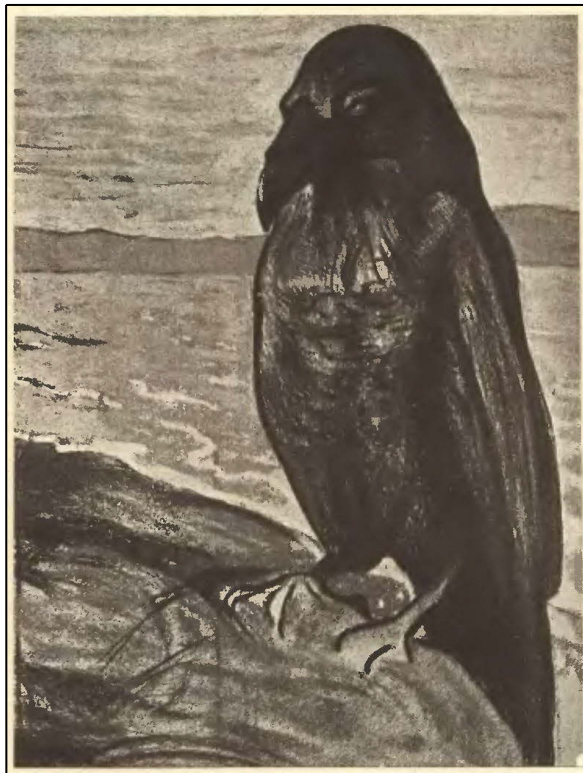

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/59, 1 л.

К ним

Я выше вас, глупцы слепые!
Всегда в грязи ползёте вы,
На своды неба голубые
Поднять не смея головы
И вечно жалуясь, страдая
Самими созданной тоской,
Со страхом гибель ожидая,
Вы все согнулись под сумой!
Я выше вас! Мечтам послушный
Я видел небо, рай и ад –
И горе жизни равнодушной
И смерть меня не устршат.
Я не копил сокровищ груды –
И этим горд! Вы не могли
Подняться с ними от земли,
А я без них парю повсюду.

XI. 6, 902. [подпись неразборчиво]

Н.К. Рерих. Ворон. 1901.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ХРОНИКА

15-го ноября в Москве открывается первая в этом городе выставка художественных произведений, устраиваемая редакцией журнала «Мир искусства». Эта выставка обещает быть очень интересной и обширной. Около двадцати больших картин выставит Н. К. Рерих, много работ дадут Малявин, Серов, Бенуа, Лансере, Коровин, Головин и Рябушкин.

Биржевые ведомости. 1902. 3/16 ноября. № 300.

*****

8 ноября 1902 г.

Письмо Н.К. Рериха к Половцову А.В. (фрагмент)

«На будущей неделе 15 ноября открывается в Москве выставка «Мира искусства», на которой будет 23 моих картин и этюдов. Кроме известных Вам картин «Похода», «Идолов», «Заморских гостей», «Похода Владимира на Корсунь» и др. войдут в состав выставки ещё новые вещи: «Заповедное место», «Волхов», «Городок удельный», «Город строят», «Север» и ряд пастелей и этюдов. Таким образом, я впервые предстану на суд Москвы в таком полном виде. Помню, как хорошо Вы всегда к моим работам относились, и потому надеюсь на Вашу поддержку в отношении московской прессы, среди которой у Вас есть связи, а я в Москве совершенно никого не знаю. Мнение же Белокаменной обо мне как о художнике, конечно, не менее (если не более) важно, чем мнение Петербурга...

Заранее благодарю Вас за всё, что сделаете в мою пользу»

ОР РНБ, ф. 601/671, л. 19-20.

Публикуется по изд.: Петербургский Рериховский сборник, вып. II-III. Самара. 1999.

Н.К. Рерих. Север. 1902.

*****

13 ноября 1902 г.

ХРОНИКА

Императорское Общество поощрения художеств, желая на будущее время сделать свои аукционы более интересными, решило избрать особое жюри для разбора представляемых картин. В состав жюри вошли: академик М. П. Боткин, директор школы Общества Е. А. Сабанеев, секретарь Общества Н. К. Рерих и заведующий постоянной выставкой В. И. Зарубин.

Новое время. 1902. 13/26 ноября. № 9589.

*****

[13 ноября 1902 г., Москва]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Милый, золотой, хороший Мисик. Как Ты спал ночь?
Я только что приехал, переоделся. Сейчас буду пить кофе. Ехал с Бразом. Он говорит – все места у него заняты, но к Рождеству он оставит за Мирочкой вакансию.

Ночью я просыпался, и мне всё казалось, что Мисик со мною едет.

Остановился в Слав[янском] Базаре за 2 р. 25 к. Буду ждать завтра утром письмеца от Тебя. Ведь я всё буду о Тебе думать, хорошее ли – как бы Мисик рад был; дурное ли – как бы Мисик на меня ополчился.

Целую Тебя крепко, крепко и ручки и <...> Сама разберёшь, что под этими буквами разумею. Открытие выставки в Пятницу.

В Москве санный путь. Сейчас еду на выставку.

Мисинька – любушка моя, Голубчик мой золотой, ненаглядный.

Отдел рукописей ГТГ, 44/408, л. 1.

Н.К. Рерих. Городок зимой. 1902.

[13 ноября 1902 г., Москва]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Миленький мой Мисик, - сейчас 12 ч. н. вернулся и пишу Тебе, и целую Тебя.

С утра отправился я на выставку, и к моему приятному изумлению увидел, что развеску начали с моих картин, отведя им очень хорошее место в большей зале. Дягилев сказал: "А пожалуй, Город не вернётся из Москвы, он очень нравится Серову". Выставка очень большая – вещей до 300, наверное.

Завтракал с Нечаевым, а затем опять был на выставке. Когда стемнело, отправился я к Васнецову с самыми благими намереньями, но тут-то и вышел пассаж! Вообрази. он чуть-что не выгнал и чуть-чуть не наговорил прямо грубостей за мою статью о нём в Журнале для всех*). Как этих стариков ни хвали, а им всё мало. Ведь кажется, я ничего дурного не написал про него, но если бы Ты видела его обиду, чуть не до слёз.

Не очень-то солоно похлебав, скоро ушёл я от него в смущении великом и со скверным настроением.

Пообедав у Тестова за 2 р. 25, а затем совершенно не зная, что предпринять, хотел пойти в театр. Оказалось, идёт сплошная дрянь везде. Только в Худож[ественном] Т[еатре] "Власть тьмы". Прихожу туда – ни одного билета, на моё счастье какая-то дама возвратила 1 р. 50 к. место в амфитеатре; в середине первого действия взял его и всё-таки доволен. Поставлено очень не худо. Но опять по сцене ходят лошади и т. п. Кроме пьесы интересен сам театр, весь в новом стиле. Вероятно, больше не придётся быть в театре. В Пятницу идёт "Доктор Штокман, но это день открытия и, вероятно, придётся где-нибудь официально обедать. Больше же ничего порядочного нейдёт.

До сих пор у меня скверное чувство от Васнецова; вот не знаешь, где найдёшь! Чёрт знает что такое. И опять я пожалел о Мисике; некому мне рассказать моё возмущение.

Миленькая Мисенька, надо ездить вдвоём. Надо, чтобы всё было общее. Я ведь Тебя очень, очень люблю, больше всего. Напиши мне письмецо хорошенькое. Как мне приятно будет получить его.

Просто мучит меня это происшествие со старыми профессорами.

Дягилев спрашивал, отчего нет Тебя.

Ночь спал неважно. Как-то Ты Мисик спал? Милый, золотой мой, хороший. Хочется погладить Тебя и поцеловать ручки и всю.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/407, 2 л.

---

*) См. выше (в октябре) статью Н.К. Рериха "В.М. Васнецов".

[15 ноября 1902 г. Москва]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Миленький мой, хорошенький – мои картины производят хорошее впечатление, все хвалят. Серов спрашивал цены "Заповедного места", "Город строят" и Твоего этюда. Кажется, для Галереи.

Сегодня будет публика, а Мисика-то и не будет! Тоже бы походила, посмотрела, Майчика бы потом приласкала. Майчик заслужил это – право! Посылаю 2 предварительн[ых] заметки¹, - не худо. Вчера был какой-то сумасшедший день – проработали на выставке с 9 утра до 2 ½ час. ночи, прямо свалился в постель.

Ноги сегодня пудовые – как после охоты. Но зато всё повесили, всё устроили. Выставка великолепная. Я занял сразу очень хорошее положение. Вот необходимо-то было выставить в Москве, и в каких дураках Аркаша! Над ним только смеются. Коровин, Серов, Сомов - все меня хвалят. Madame Бенуа тоже не приехала, побоялась дом оставить. Не знаю, когда попаду к Щукину. Сегодня Грабарь тащит к Якунчиковой – надо познакомиться – у них до 800 тысяч год. дохода и картины покупают.

Словом, Твой Майчик всю действует. Даром время не теряет. Впрочем, и надо так. Это самая лучшая минута упредить за Москвою имя. Пожалуй, в Третьяковке и в Кремле не побываю.

Отчего, Мися, нет Твоего письма – ведь Пятница уже. Неужели не хочешь написать Майчику. А я-то о Тебе так думаю, мне-то так хочется Мисика порадовать. Господи, если бы это удалось! Вот со спокойным-то сердцем вернулся бы.

Остроухов завтра приезжает в Москву – тогда, верно, и решат.

Иду на выставку.

Поцелуй Мися Майчика, ведь стараюсь, даже подошвы горят.

Напиши хорошенькое письмо, а то и Мисика нет, и даже не знаю, думает ли он обо мне? Целую Тебя всю, всю – сейчас бы вместе на выст[авку] поехали!

Мульке поклон. Юрика*) поцелуй. Неужели и сегодня вечером не получу?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/406, 2 л.

*) Юрик, сын Николая Константиновича и Елены Ивановны, родился 3/16 авг. 1902 г.

*****

«Псылаю 2 предварительн. заметки, - не худо...»

15 ноября 1902 г. Москва.

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

Сегодня в доме Грачёва, на углу Столешникова переулка и Петровки, открывается картинная выставка, которая, несомненно, будет иметь в Москве большой успех, хотя, вероятно, это будет отчасти и *susses du scandal*. Это выставка, устраиваемая впервые в Москве редакцией журнала «Мир искусства». На выставке публика увидит в полном блеске почти всех излюбленных этим журналом художников и познакомится со сливками русского «нового искусства». На выставке с небывалой полнотой и блеском выставлен Серов, затем целая серия картин г. Рериха из области сказочной доисторической Руси, интересный пейзажист г. Пурвит, палестинские этюды г. Ционглинского...

Курьер (Москва). 1902. 15 ноября. №316.

1 Московские новости (Курьер (Москва). 1902. 15 ноября. № 316.)

Н.Шебуев. Негативы. (Русское слово (Москва). 1912. 15 ноября. № 315.)

15 Ноября 1902 г.

НЕГАТИВЫ

Крупнейшим событием сегодняшнего художественного дня является выставка «Мира искусства».

В первый раз дягилевцы попадают в Москву и притом с такою богатою коллекциею картин, какой Петербург ещё не видал. До трёхсот полотен заключают в себе и такие произведения, которые экспонировались на выставках предыдущих лет.

Выставка в целом произведёт на москвича ошеломляющее впечатление, до того много необычного увидит он.

Впрочем, в числе экспонентов почти все художники *personae certae* [лица известные (фр.) – ред.] и для Москвы, потому что они, или как Серов, дороги всей России, или как Рерих, Сомов, Малявин, уже появлялись на различных выставках в Москве, или как Врубель и Жуковский — москвичи до мозга костей. Интересен, значит, главным образом, тот букет, тот венок, который сплёл из этих цветов г. Дягилев, и тот сложный аромат, который получил этот букет в целом.

Выставка помещается в трёх громадных залах на Петровке, в доме Грачёва, в помещении, предназначенном для выставки нового стиля. Вчера я зашёл туда в начале пятого часа.

Уже потемнело, а половина картин ещё не была развешана. Я только мельком obeжал выставку, не имея возможности останавливаться перед картинами подолгу, и потому только перечислю важнейшие картины, оставшиеся в памяти.

Каталог ещё не отпечатан, — это тоже мешало мне. <...>

Во второй зале останавливает внимание Рерих. Помните его «Воронов» на прошлогодней Весенней выставке?

Много будут говорить об его серии из шести картин, изображающих «Скандинавскую Русь», «Очаг», «Старцы», «Заморские гости», «Поход», «Город строят». «Заморские гости», если не ошибаюсь, были в прошлом году на Весенней академической выставке, так что москвичи по ним могут себе составить [мнение], насколько интересна вся серия. <...>

Несмотря на темноту, выставка поразила меня крикливостью тонов. Словно карнавал с гиком и звоном бубенчиков пронёсся мимо меня.

Много в этом карнавале шутовских костюмов, но много и красивых, интересных, новых, свежих типов.

Промелькнул карнавал и скрылся.

Н. Шебуев

Русское слово (Москва). 1902. 15/28 ноября. №315.

Публикуется в сокращении по изд.: Николай Рерих в русской периодике, вып.2. 2005.

*****

15 Ноября 1902 г. Москва.
Телеграмма Н.К. Рериха - Рерих Елене

СПб. Галерная ул. 44. Елене Рерих
Из Москвы № 282623 Принята 15 XI __ 1902 г.

ВОСТРЯКОВ ГОРОДОК ЗЕЛЕНый ЗА 400. НИКОЛАЙ

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/267, 1 л.

[15] Ноября 1902 г. Москва
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И.

С.Петербург. Галерная улица, № 44, кв. 5
Её Высокородию Елене Ивановне Рёрих

Мисик милый,

Сегодня не пришлось открыть выставку, запоздали обойщики и с вывеской. Откроем лишь в Субботу. Сегодня был для меня приятный день. "Зелёный город" купил коллекционер Востряков за 400 руб. Говорят, я сильно продешевил, а по-моему, и то хорошо. Суриков просто чуть не до слёз тронул меня - таких хороших вещей наговорил. Ходила Третьяковская комиссия. Говорят, наметили мой "Город" - не знаю, что выйдет. Инженер Перцов хочет купить за 1200 р. "Лодки" и "Север". Грабарь сватает фон Мекку и Якунчиковой другой "Городок" и "Заповедное Место". Всё это должно решиться завтра, - просто страшно. Если бы Мисик был со мною, и он бы вместе поволновался со мною.

Вот не думал я, что продажа начнётся с "Зелёного городка". И ведь ему предстоит попасть в Третьяковку, так как Востряков завещает всё своё собрание Галерее. Сегодня Грабарь возил с визитом к Якунчиковой; живут точно во Дворце. Сколько картин! Сколько света и вкуса в обстановке.

Вечером еду к Мекку - на чай звал. Сейчас пишу от Тестова. Обедаю, но есть-то не хочется. Если бы поскорей завтра, всё бы устроилось, хорошо и мне бы удрать к Мисику.

Мисик, а приятно, когда хвалят такие тузы, как Суриков. Если бы он знал, ка-кую радость он мне доставил! Многие хвалят мои этюды. Ционглинский кричит, что в моих этюдах соединилась искренность понимания природы со стилем. Дягилев говорит, что слышал, что Беклемишева, говорят, не будет мне руки подавать.

Если бы с Третьяковкой-то устроилось! То-то бы!

Чувствуешь ли, как Майчик волнуется, как ему хочется Мисику добрые вести привезти. Ожидаешь ли Ты Майчика? Найду ли сегодня, когда вернусь в С[лавянский] Баз[ар], письмо Твое. А я его поцелую, потому что его писал Мисик, которого я люблю больше всего на свете. Милый, славный, хороший Мисик. Люблю, люблю, люблю, люблю, люблю, люблю.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/266, 3 л. На штемпеле даты: 16. XI. 02. Москва. // 17.XI.1902 12 ч. С.-Петербург.

Н.К. Рерих. Древнее городище. 1902.

16 ноября 1902 г. Москва.

Художественные новости

Выставка картин журнала «Мир искусства» не готова была к открытию в назначенный день и откроется только 16 ноября.

На выставку доставлено 278 произведений, среди которых находятся картины и рисунки художников: Л. Бакста, А. Бенуа, О. Браза, М. Врубеля, А. Головина, И. Грабаря, [С] Жуковского, К. Коровина, С. Малютина, Ф. Малявина, Н. Рериха, В. Серова, Я. Ционглинского, П. Щербова и др.

На выставке имеются скульптурные произведения князя Трубецкого.

Московские ведомости. 1902. 16/29 ноября. №316. С. 4.

Выставка картин журнала «Мир искусства»

Сегодня в новом доме Грачёва, на Петровке, открывается выставка картин журнала *Мир искусства*, и вчера спешно заканчивались работы по размещению картин в трёх обширных залах, под личным руководством С. П. Дягилева и многих художников, в том числе: В. А. Серова, К. А. Коровина, а также представителя Третьяковской галереи И. С. Остроухова. В первой же зале обращают на себя внимание работы В. А. Серова, в особенности великолепный портрет Государя Императора. В следующей зале целую стену занимают произведения М. А. Врубеля. Здесь же выставлены работы Л. Бакста и А. Бенуа. В третьем зале из массы картин выделяются крупные полотна Н. Рериха, написанные на темы из сказочного и древнерусского мира, и эскизы декораций К. А. Коровина и А. Головина. Интересны также карикатуры П. Щербова. Скульптуры на выставке мало: несколько вещей кн. Трубецкого и две головки Голубкиной. Представителем Третьяковской галереи решено пока приобрести для галереи только три картины: Бенуа «Павловский дворец», Рериха «Город строят» и «Демон» Врубеля (эскиз).

Русский листок (Москва). 1902. 16 ноября. №315. Суббота. С. 2.

**16 Ноября 190[2] г. Москва.
Телеграмма Н.К. Рериха - Рерих Елене**

Телеграф
СПб. Галерная ул. 44. Елене Рерих

Принята 16 XI __ 190_ г.

ТРЕТЬЯКОВКА "ГОРОД" за 2500. "ЛОДКИ" И "СЕВЕР" ЗА 1000. НИКОЛАЙ

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/356, 1 л.

Н.К. Рерих. Ладьи. Город строят (сюита)

Негативы

Сегодня официальное открытие выставки «Мира искусства». Вчера посетители пускались только по почётным билетам. Целый день стучал молоток.

Вешались, перевешивались по несколько раз картины. Установить их — целая наука.

Нужно угадать наиболее выгодное освещение и наиболее выгодное соседство.

Две картины даже одного и того же автора, неудачно повешенные рядом, могут шипеть, как сода с кислотой.

Я не буду останавливаться на отдельных картинах отдельных художников. Постараюсь лучше охарактеризовать столпов выставки.

[Далее речь идёт о В. А. Серове и М. А. Врубеле...]

Теперь перейду к г. Рериху. Это тоже столп и утверждение дягилевской истины. Он почерпнул свои сюжеты оттуда, где кончается область истории и начинается миф из седой, могучей скандинавской старины.

Сильные, мускулистые люди его картин кажутся сказочными богатырями, а сильные, примитивные краски и тяжёлый мускулистый рисунок как нельзя более гармонируют с примитивностью их быта.

Быть может, такую и была эта таинственная Русь, какую мы видим её на картинах Рериха «Очаг», «Старцы», «Заморские гости», «Идолы», «Поход» и «Город строят».

В этой сюите, пока она целиком, много смысла и содержания, поэтому я очень удивился, когда услышал, что Третьяковская галерея хочет её разрознить, приобретая только «Город строят». <...>

Н. Шебурев

Русское слово (Москва). 1902. 16/29 ноября. №316. Суббота. С. 2.

Публикуется в сокращении по изд.: Николай Рерих в русской периодике, вып.2. 2005.

16 ноября 1902 г. Москва.

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

16 ноября состоялось заседание Совета Третьяковской художественной галереи под председательством городского головы князя В.М. Голицына. На заседании присутствовали: А. П. Боткина (дочь П.М. Третьякова), И.Е. Цветков, И.С. Остроухов и В.А. Серов.

Главным предметом обсуждения было приобретение картин для Третьяковской галереи с выставки журнала «Мир искусства», только что открывшейся в этот день. Было решено приобрести: 1) портрет писателя В.В. Розанова, художника Л. Бакста, 2) картину «Павловский дворец» А. Бенуа (300 р.), 3) эскиз «Демона» М. Врубеля и 4) картину Н. Рериха «Город строят» из серии его произведений под названием «Русь» (2 500 р.).

И.Е. Цветков по вопросу о приобретении картины Рериха и эскиза Врубеля остался при особом мнении, полагая, что их не следовало бы приобретать для собрания Третьяковской галереи.

Московские ведомости. 1902. 17/30 ноября. № 317.

О картине Н.К. Рериха «Город строят»...

Копия письма Остроухова И.С. к Муромцеву С.А.

Москва, Трубниковский пер., с.д. 14 Мая 1903 г

Многоуважаемый Сергей Андреевич,

Вчерашний короткий разговор наш в Думе, внезапный, прерванный, вынуждает меня писать Вам. И теперь же. Вы спросили меня: «почему вы купили картину Рериха «Город строят»?»

Рерих - художник талантливый, выдающийся, уже давно, ещё при покойном Павле Михайловиче, получивший своё почётное место в нашей Галерее. С тех пор он продолжает безудержно работать, ища и развиваясь. Его прошлогодняя картина приобретена Музеем Александра III. Картину этого года приобрели мы. Она нова и оригинальна, и, по нашему разумению, должна быть обязательно приобретена. В ней Рерих, страстный археолог, опять, как всегда, трактует мотив из доисторических, «антропологических», времён старой Руси. Сообразно с новизной мотива, сообразно с содержанием его, он смело применяет в картине своей и особую манеру, широкую, эскизную.

Я затрудняюсь ответить прямо на Ваш вопрос: «так ли строили города тогда?» - Не знаю. Но талант художника меня лично заставляет верить, что так. Я скорее усомнился бы, так ли произошла сцена убийства сына Грозным, потому что чувствую на полотне Репина театральный эффект. Застывшую и скомпонованную позу «живой

картины» как в «Помпее» Брюллова, в «Княжне Таракановой» Флавицкого, в «Тайной Вечере» Ге, как в целом ряде признанных и достойных произведений предшествующей эпохи. (Нарочно беру ценнейшие и крупнейшие явления в русском художественном творчестве.) - Теперь стремление к простоте и обобщению интенсивнее. И мотив Рериха проще и потому правдивее, ну, хотя бы невольно напрашивающегося на сравнение, тоже «доисторического» мотива Виктора Васнецова «Каменный век», (опять одного из первоклассных созданий мастера и времени.)

Я одинаково люблю и ценю и Рериха и Васнецова, даже мои личные симпатии больше на стороне последнего, (оно и понятно: заслуга его полнее и более выражена, чем молодого Рериха: в этой области у нас Васнецов - Bahnbrecher²). Но, сравнивая Рериховский «Город» с Васнецовским «Каменным веком», я не могу не отметить следующего.

Задачи - одинаковы. Как тот, так и другой художник воскрешают седую доисторическую старину... Создают проникновением, провидением... Сюжет *такой* не может быть передан так осязательно реально, как «Чаепитие в Мытищах» или «Сватовство майора»..

Рерих очень тонко и разрешает эту задачу. Он как бы *намечает* сюжет, отвечая за общее и не показывая деталей, которых ни он, ни кто другой не знает. И даёт большой картине трактовку *эскиза*. Главное - всё налицо, мощно и крепко выраженное; деталей - нет, они не нужны, были бы ложны и спутывали бы правдивое впечатление общего, возбуждая лишь недоверие к нему. Они не нужны и по другой причине. Задача такова. Пещеры брошены, культура развилась до первичных форм общины - люди «строят город». Тема ещё «антропологическая». «Личность» ещё не проявлялась. Жили люди, как муравьи, что ли. И строили свою муравьиную кучу с той же суетнёй, с той же муравьиной энергией, расторопностью и безличностью, под тем же солнцем, которое и нам светит, среди той же природы, в которой, тысячелетия спустя, родились и мы с нашей цивилизацией. Какой интерес и художнику и зрителю рассматривать каждого отдельного муравья? - все одинаковы, все в белых рубахах! Бутят себе фундаменты здания, в котором мы живём теперь с нашим комфортом - вот и всё. И верится картине, и нет ничего, чтобы нарушало иллюзию ненужными, сомнительными деталями.

Посмотрите у Васнецова. Эпоха ещё более далёкая. А я так не верю знаменитой картине Исторического Музея, как верю Рериховскому полотну. Вот в моём личном собрании есть эскиз «Каменный век» Васнецова, - *тому* я верю безусловно, и иначе сцены себе представить не могу. Всё потому же. В таком сюжете деталь или должна быть передана до вероятия точно, не возбуждая ни малейших сомнений, или созна-

² Bahnbrecher (нем.) - пионер, новатор

тельно обойдена, как у Рериха, или не выработана, как на моём эскизе Васнецова. А то что же выходит?... Все люди композиции «Каменного века», написанные в размере натуры, все - в позах и с выражениями несомненно современных нам людей, как ни старался художник рядить их в шкуры и меха. Все - чистенькие снаружи и очень талантливые актёры внутри. И я им не верю, как не верю реализованным на сцене фанерам и Зигфридам в Вагнеровских операх, глубоко проникаясь этими образами в звуках...

Картина Рериха, как почти всё новое, смелое, талантливое, не имела при появлении своём успеха в публике. Её понял, оценил и полюбил, как всегда, пока лишь небольшой кружок людей действительно любящих и чувствующих искусство, живущих им. Тем приятнее мне отметить положительные отзывы о ней в печати двух чутких и разных людей - старика Суворина, остановившегося во всём ряде выставок минувшего сезона на этой картине, и В. Розанова.

Очень трудно, и мне в особенности, яснее и подробнее сказать Вам, что чувствую, да и писать приходится, как всегда, на спех. Буду рад, если эти строки не только объяснят Вам, хотя несколько, мотивы, которыми мы руководствовались, приобретая картину Рериха, но и дадут Вам некоторую уверенность в том, что мы действуем не совсем уж опрометчиво в таком ответственном и *дорогом* для нас деле.

Во всяком случае, прошу Вас извинить, что отнял у Вас столько времени чтением этого письма и верить в чувства моего искреннего к Вам уважения.

И. Остроухое

Отдел рукописей ГТГ, ф. 48/217.

*****

ВЫСТАВКА «СВОБОДНОГО ИСКУССТВА»

Вчера в д[оме] Грачёва, на углу Петровки и Столешникова переулка, открылась выставка картин журнала «Мир искусства». Картин не особенно много - 278 номеров, но они дают достаточное понятие о том направлении нашей живописи, которое одни называют «декадентством», а другие, поклонники его, считая такое название «глупейшей кличкой», видят в нём «расцвет свободного художества», «настоящую, не зависящую от литературы и школьной указки живопись», «последний фазис русского искусства», отмеченный «освежающею струёй индивидуализма», «служением чистой красоте», исканием в видимом мире «невидимого мистического начала жизни». Объединителем этого нового направления явился издатель и редактор журнала «Мир искусства» С. П. Дягилев, которому его сотрудники приписывают огромное значение в развитии «новой русской школы», отвергающего «всякие программы и уставы» и стремящегося только к «искреннему выражению своих чувств», к полной «свободе творчества».

Первое впечатление, получаемое профаном от осмотра дягилевского искусства, - это рябь в глазах от красочных пятен и мазков, от «симфонии» «мрачно-красных», «звучно-синих», резко-зелёных, «сладострастно-сиреневых», «траурно-лиловых», крикливо-жёлтых и прочих тонов. Здесь и «удивительно смело задуманная» «Сирень» Врубеля, «точно передающая, по описанию г. Бенуа, сладострастный, опьяняющий запах этих волшебных весенних цветов», и его «поразительный» «Демон», - «одно из самых замечательных произведений последней четверти века», по словам его поклонников, - и его огромный декоративный «Фауст», идущий под руку с Маргаритой среди густой чащи, вероятно, тоже «сладострастно» пахнущих цветов, и бьющие своими красными и жёлтыми пятнами полотна Браза, и этюды «смелыми мазками» из путешествий в Марокко и Палестину Ционглинского, и своеобразно, в сказочном духе, на темы из седой русской старины написанные картины Рериха, и импрессионистские пейзажи Пурвита (характерна особенно «Осень» — жёлтая-прежёлтая), эс-

кизы Коровина, эскизы и рисунки Малютина, Бакста, карикатуры Щербова, наконец, характерные портреты В. Серова. На выставке имеется и портрет С. П. Дягилева работы Ф. Малявина - фигура в цилиндре и длинном пальто, обращённая в полуоборот к зрителям. Среди массы пятен и, если позволено так выразиться, мазни есть, однако, на этой выставке вещи, более интересные и более способные приковать к себе зрителя, чем бесчисленные пейзажи и шаблонные жанры на обычных наших выставках. Многие из произведений В. Серова могли бы занять видное место на всякой другой выставке; таковы его портреты: Государя Императора (в красном гусарском мундире), кн. Юсуповой и др., некоторые его пейзажи и пр. Сильны и оригинальны многие картины Рериха, как бы ни была фантастична их «Русь»; есть «настроение» и своеобразный стиль в некоторых вещах Пурвита, Якунчиковой, Жуковского, Грабаря и др.; наконец, не могут не интересовать и вещи Врубеля, в котором последователи нового искусства видят «огромного мастера», «прекрасного техника», «громadный живописный талант», «самое отрадное явление современной русской школы», а другие оказываются лишёнными способности понять этого якобы гениального художника...

Русские ведомости (Москва). 1902. 17 ноября. №318.

20 ноября 1902 г. Москва.

ИЗ ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ

Совет Третьяковской галереи приобрёл несколько картин на выставке журнала «Мир искусства», - и это породило множество толков.

Нашлись неожиданные и непрошенные защитники «целомудрия» Третьяковской галереи, запротестовавшие против вторжения в это хранилище русской живописи «нового духа».

В самом составе Совета произошёл раскол, и только голос г-жи Боткиной, заседающей в Совете в качестве родственницы Третьяковых, дал перевес мнению членов, высказывавшихся за приобретение картин Рериха, Бенуа...

Подумайте: одни имена чего стоят!..

Ужас, ужас, ужас!..

Появление их на стенах Третьяковской галереи должно произвести настоящую революцию, и эта революция так испугала городского голову В. М. Голицына и г. Цветкова, что они поспешили умыть руки и отойти к сторонке.

Иными словами, они остались «при особом мнении». Не имея возможности помешать вторжению «нового духа» в стены Третьяковской галереи, они желают, по крайней мере, чтобы потомство их в этом не обвинило...

Да ведают потомки православных, что ни князь В. М. Голицын, ни г. Цветков не способствовали вторжению «нового духа». О нет, они на это не способны!..

Они, напротив, старались «пресечь» и «не пущать», и не их вина, если старания их не увенчались успехом. Да ведают...

Да ведают, вместе с тем, потомки православных, что и в среде московских журналистов, вдохновителей общественной мысли и хранителей общественных традиций, нашлись не менее славные герои, с такою же энергией отстаивавшие неприкосновенность Третьяковской галереи для новых веяний, - увы, - завоёвывающих всё большее и большее внимание!..

Один из этих журналистов слёзно печалится о том, что отныне будет нарушена цельность впечатления богатейшего собрания, заключённого в стенах Третьяковской галереи.

Читая его lamentации по этому поводу, так и хочется спросить: милый человек, что вам Гекуба?..

Другой - бездарный как верстовой столб - шагает дальше: он тревожится уже не только за Третьяковскую галерею, но и самого Третьякова.

Он опасается, что в момент, когда Рерих появится в галерее, покойный Третьяков перевернётся в гробу своём...

Страшно!..

Страшно, но не за покойного Третьякова - за журналиста страшно.

Страшно за журналиста, очевидно не ведающего, что он говорит, и доводящего свою смелость до настоящей дерзости: до разрешения вопроса не только за свой личный страх и разум, но и за разум покойного создателя галереи и собирателя шедевров русской живописи П. М. Третьякова.

Оставьте, господа, Третьякова мирно спать в могиле. Он знал, что он делал, собирая свою галерею.

Он истинно любил родное искусство и жизнь положил на то, чтобы оно было увековечено во всём целом; с этою целью он и отразил в своём собрании все течения и все направления русской живописи за огромный промежуток времени.

И при жизни Третьякова раздавались упрёки по поводу появления и его галереи картин, не всем понятных и не всем желательных: вспомним хотя бы разговоры о последних картинах Н. Н. Ге...

Но П. М. Третьяков шёл твёрдо и настойчиво к цели — он создал *национальную* галерею русского искусства, а не любительское собрание, одностороннее по вкусу.

И, разумеется, большинство теперешнего совета Третьяковской галереи действует по разуму и совести *идейности* собрания, вводя в это святилище художников нового типа, новой мысли, новых идеалов и новых форм.

Было бы безумием отрицать огромное значение нового течения в нашей живописи, было бы слепотою не заметить этого явления и не увековечить его на стенах Третьяковской галереи!..

Только банальная трусость новизны и безразличие оппортунизма могут предписывать и желать Третьяковской галереи застылость смерти...

И нам следует радоваться, что просвещённый взгляд г-жи Боткиной, которой память создателей галереи должна быть ближе, чем разным непрошенным защитникам, мешает оппортунизму и банальности одержать верх.

Московский листок. 1902. 20 ноября. № 323.

23 ноября 1902 г. СПб.

Заявление Н.К. Рериха в Третьяковскую Галерею

Получено 24 нояб

В Совет Галереи братьев П.М. и С.М. Третьяковых.
От Художника Николая Константиновича Рёрих

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Охотно уступлю для Городской Галереи картину мою «Город строят» вместо 5500 р. за 2500 р., при условии сдачи картины в Галерею после выставки её в Петербурге в течение Марта 1903 года.

НРерих.

23 ноября 1902 г.

Галерная ул., 44.

Отдел рукописей РГАЛИ 646-7.Л. 109

СОВЕТ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ И ЕГО ПРОТИВНИКИ

С открытием выставки «Мира искусства» открылась и новая травля Совета Третьяковской галереи.

Совет, видите ли, совершил ряд новых преступлений:

Во-первых, он купил картину г. Рериха, того Рериха, у которого раньше сам П. М. Третьяков уже купил одну картину, и этим тоже, вероятно, навсегда запятнал свою репутацию тонкого ценителя и знатока искусства.

Во-вторых, Совет купил акварель г. Александра Бенуа, и опять-таки того самого Бенуа, у которого сам Павел Михайлович купил в своё время целых три акварели.

И в-третьих. О, ужас! Совет купил один из эскизов к «Демону» Г. Врубеля.

Я нарочно молчал и ничего не говорил по этому поводу. Я достаточно ясно высказался в прошлом году, и мне интересно было узнать, что скажут остальные, пишущие об искусстве.

И я не жалею об этом. Действительно, со всех сторон раздались Голоса, с очевидностью доказавшие всю нелепость нападений, основанных только на том, что купленные картины написаны-де в духе новых веяний и искусства.

Да, нелепость этого очевидна теперь каждому, кто только признаёт искусством право отражать какие-нибудь веяния и не требует, чтобы оно из года в год толклось на одном и том же месте и вечно повторяло с лёгкими вариациями одно и то же....

Курьер (Москва). 1902. 30 ноября. №331.

30 ноября 1902 г. СПб.

Хроника

30 ноября, под председательством профессора С. Ф. Платонова, состоялось заседание членов Отделения археологии русской и славянской Императорского Русского археологического общества. Предметом занятий служили доклады: Н. К. Рериха «Раскопки 1902 года в Новгородской губернии (курганы каменного века)» и И. А. Гурлянда «Некоторые данные об Иване Гебдоне, одном из заграничных агентов царя Алексея Михайловича». Член-сотрудник Археологического института В. Р. Апухтин демонстрировал свои интересные находки в Волховском уезде Орловской губернии и на Кавказе, сделанные им в течение нынешнего лета. Художник-археолог Н. К. Рерих давно уже занимается исследованием древностей севера, но истекающий год дал ему ещё впервые такую богатую жатву для русской археологической науки. Местности в Тверской и Новгородской губерниях, обильные озёрами, весьма удобны для поселений, и люди, несомненно, в весьма отдалённое время могли уже устраивать здесь свои первобытные стоянки. Здесь-то, близ озера Шерегородо, и обнаружена неумолимым исследователем находка курганов каменного периода, находка, не имеющая пока аналогий на севере России. В кургане каменного века, в красном слое песка, Н. К. Рерих нашёл до 300 поделок из янтаря, подвесок и бляшек, служивших украшением платья первобытного обитателя этой местности. Референт относит свою находку, на основании аналогичных открытий западных учёных, ко времени около I века до Р. Х. Князь П. А. Путятин привёл данные из западной же литературы, которые ещё далее отодвигают эпоху вновь открытого курганного населения. А. А. Спицын в своём заключении по поводу доклада указал, что датировка находки может быть пока установлена только весьма приблизительно. <...> На заседании отделения присутствовали французский археолог барон де Бай и финляндский - Апфельгрэн.

Санкт-Петербургские ведомости. 1902. 2/15 декабря. № 330.

ДЕКАБРЬ

*****

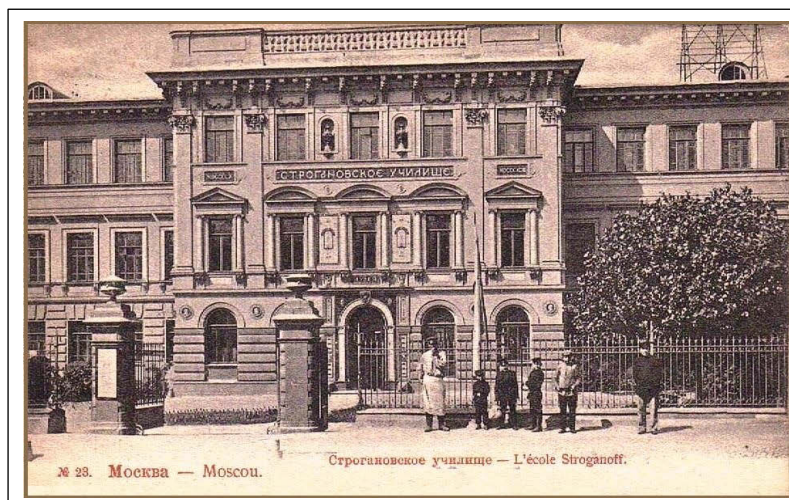
1 декабря 1902 г. СПб.

Художественная хроника

В том же Обществе поощрения художеств вчера закончился приём картин, этюдов и эскизов для вновь устраиваемого аукциона. Ввиду того, что на прошлый аукцион были доставлены в высшей степени нехудожественные произведения (был даже такой случай, что один пейзажист-художник хотел снять свои работы, так как ему было совершенно неинтересно экспонировать наряду с художественно безграмотными работами), администрация Общества решила организовать особенное жюри, в члены которого вошли академик М. П. Боткин, секретарь Общества Н. К. Рерих и ведущий аукционом В. И. Зарубин. Благодаря этому жюри, состав аукционирующихся вещей довольно интересен: наряду с картинами новейших художников, доставлены работы таких знаменитых «старичков», как Крамского, Боголюбова (мариниста), и т. д.

Биржевые ведомости. 1902. 2/15 декабря. Утренний выпуск. №332. С. 3.

6 декабря 1902 г. Москва.

Строгановское училище.
Открытка начала 1900-х гг.

Выставка картин журнала «Мир искусства»

Прошлогодня выставка 36 художников, помещавшаяся в Строгановском училище, до некоторой степени подготовила москвичей к восприятию диковинных шедевров нашей новейшей живописи. Кроме знакомого уже нам М. Врубеля, предстали тогда пред нами впервые: А. Бенуа, О. Браз, Ф. Малявин, А. Рылов, К. Сомов. То были цветочки. Из этого специфического букета довольно приятное исключение составлял только один О. Браз. На теперешней выставке он в этом отношении выдвинулся ещё более вперёд; другие же доставили нам

истинные ягодки своего творчества. А. Рылов, впрочем, вовсе отсутствует, но взамен явилось несколько новых имён: И. Грабарь, В. Пурвит, Н. Рерих, Ф. Руциц, Л. Бакст. Имена сами по себе довольно звучны, но обессмертить их удалось пока ещё только двоим: И. Грабарю и Н. Рериху. В особенности отличился последний. С места в карьер выскочил он на свою позицию, огрел и ошарашил публику такими живописными экспериментами, что, право, не знаю, найдутся ли удобные выражения, чтобы как следует охарактеризовать его безобразную, отвратительную мазню. Негодование усугубляется ещё тем, что одно из самых вопиющих малеваний его, «Город строят», приобретена для московской Третьяковской галереи. Давно уже вкусы комиссии, избранной думою для покупки картин в городскую галерею, возбуждают недоумения и нарекания, давно коробят публику её покупки, но до такого пренебрежения к памяти П. М. Третьякова всё-таки дело ещё не доходило. Комиссия разлакомилась и, кроме холста г. Рериха, приобрела с этой выставки для галереи ещё несколько «картин». Как известно, городской голова вместе с солидным коллекционером И. Е. Цветковым, оба состоящие членами этой комиссии, поспешили умыть руки, остаться при особом мнении относительно приобретения некоторых шедевров. К сожалению, их особое мнение не поправит нашего несчастья, пока вся дума не надумает обратить, наконец, внимание на крайнее несоответствие вкусов комиссии со взглядами и заветами П. М. Третьякова. Любителем этим в течение трёх десятков лет поддерживалось, можно сказать даже культивировалось, здоровое и трезвое направление в нашей живописи; если он и покупал иногда вещи несколько тенденциозные, написаны они всегда были грамотно, свежо. Таких, заведомо безграмотных, лубков, какие стали попадать туда теперь, там и в помине не было. ...

Б. Божидаров

Русский листок (Москва). 1902. 6 декабря. № 335. Пятница. С. 3. а

9 декабря 1902 г. Москва.

Московские вести

На выставке «Мира искусства» приобретены для Третьяковской галереи кроме картины Рериха «Город строят» ещё следующие произведения: Бакста - «Портрет В. В. Розанова», Бенуа - «Павловский дворец», Врубеля - «Демон» и несколько его же акварелей. Приобретены на выставке частными коллекционерами следующие картины: Врубеля «Сирень»; А. Головина - «Лес Дриад», «Жилище гномов», «Лес»; И. Грабаря - «Старый балкон», «Подмосковная усадьба», «Уголок усадьбы»; Н. Рериха - «Заморские гости», «Городок» и др. Картина «Бабы» Малявина, несмотря на предложенные художнику значительные цены, не продана, так как художник намерен экспонировать эту картину ещё на некоторых заграничных выставках. Всего на выставке продано 25 картин на сумму около 40 тыс. руб. Посетителей перебывало на выставке со дня её открытия свыше 7000 человек. Ввиду значительного успеха организаторы выставки «Мира искусства» намерены устраивать её в Москве, как и в Петербурге, ежегодно.

Русские ведомости (Москва). 1902. 9 декабря. № 340. С. 2.

*[Начало дек. 1902], Москва.
Письмо Г. Бобровского к Рериху Н.К.*

Дорогой Николай Константинович

Вчера был в Соборе и спешу известить тебя, что для твоих вещей отведена отдельная комната, висят они в два ряда и повешены недурно на фоне небелёного холста, среди них и те, которые я передал распорядителю. Кое-какие вещи поблескивают на прямом свете, но не настолько, чтобы это очень мешало их видеть. В остальном всё хорошо и две вещи куплены Третьяковкой. Выставка Союза не очень интересной показалось лишь, м.-б. потому, что большинство вещей я уже видел в Петербурге. В Союзе народу много, несмотря на настоящее выставочное наводнение в Москве: «Передвижники», «Союз», «Товарищество независимых», «Золот. Руно», <<...>>, «Строганова» и 2 ещё мне неизвестных отдельных художников.

Желаю тебе всего хорошего, поздравляю с Праздником и Нов. годом и крепко жму твою руку.

Твой Г. Бобровский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/628, 2 л.

*14 декабря 1902 г. Москва
Письмо Вас. Вас. Переплётчикова к Рериху Н.К.*

1902 14/XII Моск.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Видел вчера Брюсова и <секретаря> «Весов», они говорят, что рукописи Ваши ими получены (листки из записной книжке художника). Посылаю Вам письмо Остроухова по поводу выст. Боткина.–

Не посетуйте на меня за маленькое упущение по поводу устройства выст. в Петербурге. Нужно вешать картины, вбивая гвозди на самом верху холста, дабы не портить его дырами. Вячеслав Павл. Бычков объяснит Вам эти подробности. А со своей стороны сделает соответствующее приказание обойщикам. Очень бережём холст, а если он будет в дырах, то придётся для выст. в Москве покупать новый, что весьма накладно. – Повеска в Москве совсем не испортит холста, он в целом виде пришёл в Петерб. – Я сам смотрел за обойщиками. Могу о Бычкове дать самые лучшие рекомендации, человек аккуратный, внимательный и исполнительный, посмотрите отчёт о III выст. (опр. документа и т.д.) познакомитесь, как велось дело выст. в Москве.

Всего лучшего.
Уважающий Вас

В. Переплётчиков.

Посылаю с В.П. Бычковым перевод на 1500 р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1104, 1 л.

15 декабря 1902 г.

ХРОНИКА

Аукцион картин

Вчера, 15-го декабря, в помещении Общества архитекторов состоялся аукцион картин и этюдов Адамсона, А. Бенуа, Н. Гриценко, А. Киселёва, Сверчкова и многих других художников, устроенный Императорским Обществом поощрения художеств. С молотка шло около 130 картин. Почти все дорогие картины, ценою свыше 100 р., не были проданы. Самая дорогая цена - 95 руб. - была заплачена за картину «Мария Магдалина» французской школы. Прелестные этюды Химоны шли за бесценок, от 5-6 руб. Один рисунок Сверчкова, оценённый в 5 руб., был продан за 32 руб. За аукционным столом сидели профессор А. И. Куинджи, Н. К. Рерих. Аукционистом был В. И. Зарубин. Публики было много, но замечалось отсутствие известных коллекционеров картин и столичных меценатов. Аукцион будет продолжаться в следующее воскресенье, 22-го декабря.

Петербургский листок. 1902. 16/29 декабря. № 345. Понедельник. С. 3.

16 декабря 1902 г. СПб.

Художественная хроника

Вчера в зале Общества архитекторов Императорское Общество поощрения художеств устроило второй в этом году аукцион предметов искусства. На второй аукцион собралось довольно много публики; тут были и коллекционеры-любители и перекупщики профессионалы. Вчерашний аукцион достаточно ярко показал, насколько не развит художественный вкус в нашей публике; интересные работы, как, например, этюды Химоны, шли за несколько рублей и, наоборот, совершенно олеографичные вещи вздувались коллекционерами с предложенной двухрублёвой цены до двадцати с лишком рублей. Надбавки шли довольно туго; набавляли всё больше гривенниками. Представьте себе, сколько времени понадобилось для того, чтобы с двух рублей дойти до двадцати, когда надбавки не превышали полтинника, а ограничивались больше десятию копейками. Нам кажется, что в интересах самого дела следовало бы назначить минимальную сумму надбавки в двадцать пять копеек, или даже в полтинник; гривенничные надбавки не могут играть никакой роли в цене картин и т. п. и лишь затягивают до бесконечности процедуру аукциона.

Около часу дня за столом аукциониста заняли места: аукционист, заведующий выставкой В. И. Зарубин, секретарь Общества Н. К. Рерих, члены: П. П. Марсеру, А. И. Куинджи, Ф. В. Богданов-Березовский и И. И. Лазаревский. В общем, аукцион, сильно затянувшийся благодаря бесконечным надбавкам, прошёл гораздо оживлённее первого аукциона.

Биржевые ведомости. 1902. 17/30 декабря. Утренний выпуск. №358. С. 3.

20 декабря 1902 г. Москва

Выставка картин «Мира искусства»

...Теперь перейдём в третий зал, налево от первой комнаты. Здесь мы должны, прежде всего, остановиться на целой серии картин г. Рериха на темы из жизни древнейшей Руси. Все эти картины написаны своеобразною манерой и сначала производят странное впечатление: очень уж на них как-то элементарен рисунок. Но потом вы начинаете чувствовать красоту сочетаний красок и, наконец, «настроение» их. Не все они одинаково хороши, но между ними есть, безусловно, интересные работы. Во многих случаях вы чувствуете, что художник мог именно так чувствовать старину и так изображать её; к тому же, когда дело идёт об изображении старины, особенно исторической, то художник должен руководиться своей фантазией и чувством, но, конечно, не всякий согласится с таким толкованием и таким изображением. Во всяком случае, картины г. Рериха интересны и по своей своеобразности, и по красивым краскам. Отметим в особенности картины: «Заморские гости», «Поход», «Город строят» и «Городок, утро». От картин Рериха перейдём к картинам г. Малявина. <..>

В общем, многое на этой выставке производит странное впечатление на посетителя, не разобравшегося в новейших течениях художественной мысли, но, присмотревшись, мы почувствуем талант и здесь, и там, и, в конце концов, вернёмся ещё раз на выставку и над многими картинами задумаемся. Действительно, искусство не может стоять на месте, оно должно двигаться, и нам остаётся только следить за этою эволюцией и отмечать всякое проявление таланта, всякий новый поворот, хотя бы и странный, и сразу непонятный.

Н. К.

Московский листок. 1902. 20 декабря. № 353. Пятница. С. 3.

20 декабря 1902 г. СПб.

Эскизы и кроки

Последнюю «среду» дам-художниц можно было назвать «сверхсредой». Она была во всех отношениях сверхобыкновенная.

Громадный выставочный зал Общества поощрения художеств едва вмещал в себе собравшееся в него многолюдное общество. Преобладал элемент художественно-артистический, но было также немало представительниц гран-монда. Назовём: статс-даму графиню Толстую, графиню Гейден, княгиню Гагарину, г-ж: Раевскую, Хитрово, баронессу Дризен, Тернер, Ован-дер, баронессу фон дер Пален, Красносельскую, Обольянинову, Фукс (дочь сенатора), Иславину, Мейер, Вахтер, Глебову, Мрозовскую, Дитрихс (урожд. графиню Рошфор), Воеводскую, польскую писательницу г-жу Корначевскую, Вознесенскую и друг.

Среди гостей: князь Ю. С. Гагарин, граф Менгден, генерал Кутепов, сенатор Фукс, художники М. Я. Вилье, Рерих, Ционглинский, Борисов, Пясецкий, Порфиоров, Сухоровский, Беркос, Берггольц и др. Привлёл столь многолюдное общество Н. И. Кравченко, так как показывал в этот вечер обширную коллекцию этюдов, сделанных им во время путешествия в Китай. К сожалению, высказать какое-нибудь мнение об этюдах г. Кравченко мы не можем, так как этюды показывались при вечернем освещении, которое делает совершенно неузнаваемыми тона красок. О музыкальной части вечера у нас уже было говорено. Можно лишь прибавить, что искусство мелодекламации доведено г. Самойловым до степени художественного совершенства.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1902. 20 декабря. № 349.

21 декабря 1902 г. СПб.

Художественная хроника

Выставка картин художников, группирующихся около редакции журнала «Мир искусства», состоится в текущем сезоне в помещении Общества поощрения художеств с 13-го февраля по 25-е марта. Участвовать на этой выставке будут: Бакст, Бенуа, Грабарь, Малявин, Сомов, Ругупер, Ционглинский, Рерих, Браз, Серов, Лансере, карикатурист Щербов, Билибин, Остроумова и другие художники.

Биржевые ведомости. 1902. 21 декабря / 1903. 3 января. Вечерний выпуск. № 367. С. 3.

23 декабря 1902 г. СПб.

К 200-летию юбилею г. Петербурга

Хроника

Рождественский выпуск открытых писем Красного Креста посвящён главным образом предстоящему в 1903 году юбилею гор. Петербурга. В это издание вошли офорты проф. В.В. Матэ с портретов Петра I и Екатерины II, портреты сподвижников Петра Великого и выдающихся последующих деятелей, снятые с известных гравюр, находящихся в Императорском Эрмитаже; акварель художницы Е.М. Бём, изображающая Петра Великого в детстве; затем работы художников: Л.С. Бакста – жанровая картина в стиле директории, А.Н. Бенуа – «Летний сад во времена Петра I», Ф.Г. Бернштама – «петербургский возница за два века» (пять рисунков, премированных на конкурсе открытых писем Красного Креста 1902 г.). И.С. Бондаренко и Г. П. Кондратенко – виды современного Петербурга, Н.К. Рериха – «Пир Петра Первого».

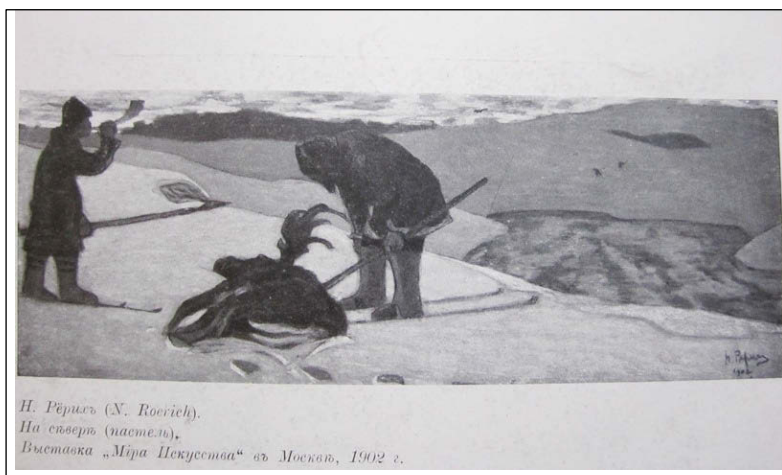
В это же издание вошли новые рисунки с собственноручных акварелей Е.Ф. и О.А. «Снегурочка», «Сельская школа» и «Мальчик». а также две «тройки» художника Н.С. Самокиша. Кроме того, выпущены художественные юбилейные конверты (вместо визитов) в стиле старого Петербурга с карточками и прозрачные конверты для рассылки открытых писем. Нельзя не удивляться энергии попечительного комитета, который ведёт дело художественных изданий при ближайшем участии вступивших в состав комитета известных русских художников, распространяя издания при содействии всех учреждений Красного Креста, без участия комиссионеров. Обращая внимание на новое издание, мы считаем необходимым указать на нововведение: комитетом изданы портреты выдающихся исторических деятелей с хронологическими сведениями

ями. Издание выполнено весьма добросовестно и отпечатано в лучших художественных заведениях. Следующий выпуск художественных изданий Красного Креста обнимет собою столичные и провинциальные дворцы. Эрмитаж, музеи, Грановитую и Оружейную палаты и художественные галереи (150 картин). Для иллюстрации перечисленных предметов приглашены известные художники и фотографы. Кроме того, для весеннего выпуска в комитет поступили новые акварели известных русских художников. Имеются каталоги. С письменными требованиями обращаться в попечительный комитет о сёстрах Красного Креста: СПб., Пески, Старорусская ул., д. 3.

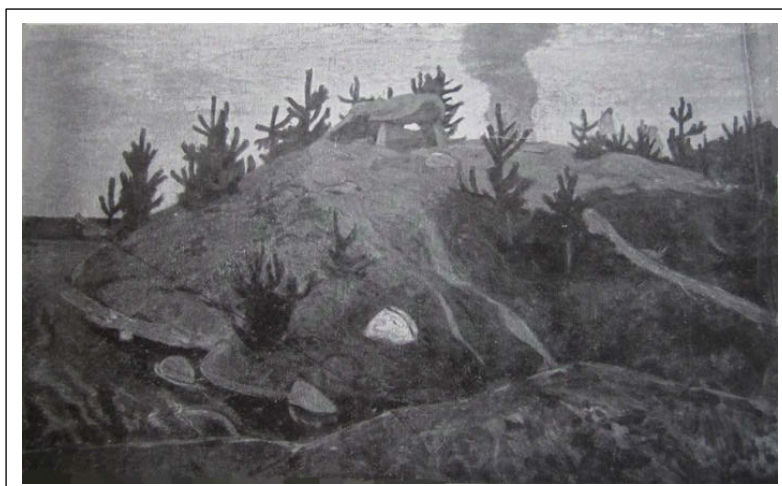
Новое время. 1902. 23 декабря / 1903. 5 января. № 9629.

Выставка «Мира искусства» в Москве

[Опубликованы репродукции с картин Н.К. Рериха: «Город строят», «На Севере», «Заповедное место».]

Н.К. Рерих. На севере (пастель). 1902.

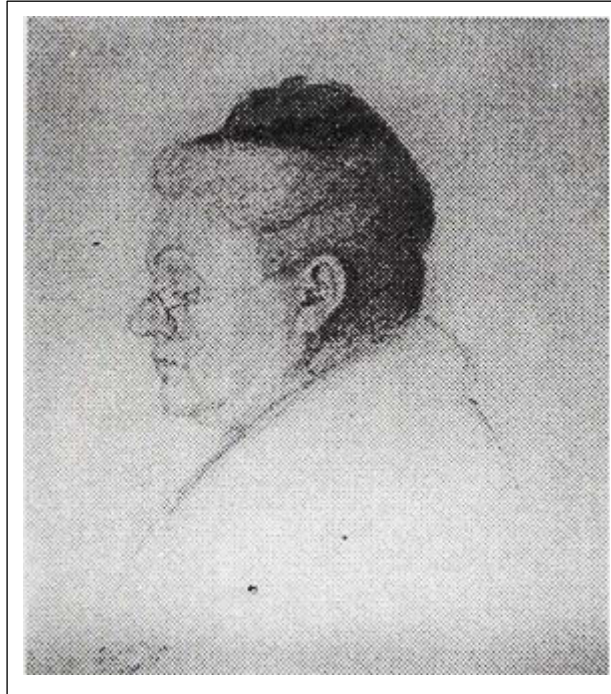

Н.К. Рерих. Заповедное место. 1902.

Мир искусства. 1902. № 12.

1903 г.

ЯНВАРЬ

Б.К. Рерих. Портрет матери, Марии Васильевны Рерих, в профиль.
Слева внизу надпись: 50 минут. **14 января 1903. Б.Р.**

1 января 1903 г.

ЖИВОПИСЬ

В будущем году от живописи можно ожидать только хорошего.

Таково мнение секретаря Общества поощрения художеств, известного своими оригинальными картинами художника Н. К. Рериха. То, что многими признаётся за упадок в искусстве, г. Рерих не только не считает упадком, а считает прогрессом...

- Я того мнения, что заблуждается не современная художественная молодёжь, - говорил нам г. Рерих, - а скорее шло по ложному пути предыдущее поколение художников. Вспомните Веласкеса, Рембрандта, Левицкого, Боровиковского. Разве они гнались в своих произведениях за сюжетностью, которую так отстаивают многие современные профессора и известные художники? Нисколько. А между тем произведения названных художников остаются до сих пор великими. Я не вижу никаких скачков в искусстве. На мой взгляд, искусство вечно одно и то же, и молодёжь совсем не пропагандирует ничего нового, как думает большинство публики, а ищет известной «образности» в своих произведениях, т. е. именно того, что искони пропагандировали старые художники. Современная молодёжь стремится, на мой взгляд, к чистому искусству, стараясь отбросить от него тот элемент, которым предшествующее поколение, если можно так выразиться, «перегрузило» его... Сейчас большинство пуб-

лики не понимает молодых художников и считает, что они проповедуют бессмыслицу. Это - явное недоразумение, и я нахожу, что ближайшие задачи будущего - распутать его. Наши деды гораздо лучше понимали искусство. Их не прельщала в живописи анекдотичность, в них жили традиции доивановского и довенециановского периода. Впрочем, и сейчас замечается некоторый поворот во вкусах публики, поворот именно к старому. Понемногу у нас начинают ценить и понимать старых художников, и наряду с этим вырастает любовное отношение к молодёжи... Публика начинает убеждаться, что никакой бессмыслицы молодые художники не преследуют, что то, что они пишут, не есть нечто свалившееся с неба, а все поиски молодёжи имеют свои основания, имеют под собой историческую почву.

- Значит, в будущем публика должна совершенно проникнуться современными течениями?

- Непременно. Я того мнения, что в публике будет расти осмысленное отношение к молодёжи, что в конце концов всем станет ясно, что теперь ищут высших образов искусства, высшей формы, а никак не увлекаются антихудожественными задачами. Разумеется, теперь, как, впрочем, было и всегда, наряду с хорошими есть плохие художники, но я убеждён, что публика сумеет их отличить, как только научится понимать старых художников.

- Но в большинстве обещает что-нибудь хорошее художественная молодёжь?

- Молодёжи свойственно много самостоятельности, что следует от всей души приветствовать. Положим, нынешний академический выпуск нельзя назвать удачным, но не нужно забывать и того, что лучшие русские художники всегда плохо шли в академии и в большинстве не заканчивали курса...

Н. К. Рерих

Петербургская газета. 1903. 1 января. № 1.

5 января 1903 г. СПб.

Французская выставка

Ни один «художественный сезон» не может у нас обойтись без «французской художественной выставки». Это систематическое появление «французских картин» на Большой Морской уже наскучило. Выставки постепенно ухудшались, принимая всё более и более промышленный характер. Последние выставки картин французских художников были связаны с выпивкой кукол, шляпок, бриллиантов и проч.

В этом году устройство французской выставки перешло в новые руки, и выставка переменила свой вид.

Жюри для выбора картин было составлено в Париже из членов Национального общества изящных искусств - художников Бугеро, Каролюс-Дюрана и др.

При устройстве выставки деятельное участие в развеске и сортировке картин принял энергичный секретарь Общества поощрения художеств художник Н. К. Рерих.

Выставка выглядит очень мило. Большой зал декорирован живыми растениями. Многочисленный отдел скульптуры очень красиво разбросан по залу. Каждая вещица может быть осмотрена со всех сторон. «Гвоздя» на выставке

нет, но целый ряд больших картин известных современных французских художников вполне заменяет его. <...>

Выставка откроется для публики в понедельник, 6-го января.

Дубль-вэ

Петербургский листок. 1903. 5/18 января. № 4.

До 9 января 1903 г.

Из воспоминаний Н.К. Рериха о В.В. Стасове:

«...Вы правильно помянули В.В. Стасова. С Вами вместе и я мысленно ещё раз помянул его. Ведь он, так сказать, впервые ввёл меня в хранилища Публичной библиотеки. Он допустил меня к сокровищам этого хранилища и поддержал в моих первых зовах о России.

Помню нашу переписку с ним. Всегда я ему писал в виде старинных русских грамот, и он всегда радовался, если слог и образность были исконными. Иногда он отвечал мне тем же исконным слогом. А иногда добродушно подсмеивался, говоря: «Хотя Ваша пожелтелая грамота и припахивала свежим кофею, но дух-то её оставался русским, настоящим русским». Помню его фельетон о моей картине «Поход», в котором он понял желанное мне основное устремление. У Курбатова была фото наша, снятая у его знаменитого отягчённого книгами стола в Публичной библиотеке. Когда Вы приводите Стасовские цитаты, мне так живо рисуется и Публичная библиотека, и все те хорошие, замечательные люди, приходившие к его радушному столу. Он же, Стасов, свёз меня и познакомил с Львом Толстым после моей картины «Гонец».

Н.К. Рерих,

«Россия». 1935 г.

[До 9 января 1903 г.] Братское обиходное послание Н.К. Рериха к Стасову В.В.

Из семейного архива Н.К. Рериха:

БРАТСКОЕ ОБИХОДНОЕ ПОСЛАНИЕ

(Наброски к Посланию)

Брат Володимир ,

Вертепе непотребне сидящем, рекли: убрав буди брат наш.

По пореди в ложне сидючи . Собравшись, но не все, пьем здоровые дорогой отсутствующ...

Возлюбленный! Благословением < >, братие и всех присно-памятных отцов и учителей обители нашей сидящу брату Володимеру и мне окаянному в трапезной нашей приде на ум, уста же дух испутивше рекоста:

Како потруждается <подводяся и послушавши воины> брат наш единением каждодневным постом, молитвой не утруждает ли плоть свою?

Славословит ли? Благословение Отчие падет ли нем?

И рекох аз, многи грешный: "брате возлюблен Володимере! Навестим досто-славнаго брата нашего, о сем известим его, да приидем в его храмину на вечерю сего лета < > Януария 9 дня, аще <ли...> не <по чаёт> ему славослова да будет дома, вельми дальн... < > для жительства избра.

О сем же с молитвою превеликим о здравии и во всех делах <благо.,> сми-
рением чувствуя, с <поспешении и вествуяй>, с руци на чреве слагающе с пре-
великим смирением пребуду недостойный инок

Николай

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/43, л. 20, 21, 22.

15 января 1903 г. СПб.

ЮБИЛЕЙНОЕ ТОРЖЕСТВО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Торжественным заседанием праздновал сегодня 15-го января, Археологический институт двадцатипятилетие своей плодотворной деятельности. После молебствия профессорский состав института во главе с директором Н. В. Покровским разместился за особым столом. В числе почётных гостей были: вице-директор департамента народного просвещения Н. Г. Дебольский, вице-президент Императорской Академии художеств гр. И. И. Толстой, начальник Николаевской Академии генерального штаба ген.-лейт. В. Г. Глазов и множество представителей учёного мира.

Н. В. Покровский прочёл очерк основания и деятельности института за двадцатипятилетний период его жизни и метко охарактеризовал тот тернистый путь, который прошёл институт, чтобы достичь своего настоящего положения. Количество слушателей колебалось с года основания до 1895 г. между 10 и 50 лицами, а теперь достигло полутора тысяч. Прежде оканчивали курс от 3 до 20 лиц, в прошлом же учебном году кончило 168 слушателей и вольнослушателей. Библиотека разрослась до 15 тысяч томов, музей насчитывает свои предметы тысячами. Число губернских учёных комиссий увеличилось до 19. Помимо практически полезного характера, институт имеет образовательное национальное значение, развивая любовь к родной старине.

Затем были прочитаны телеграммы от августейших покровителя института е. и. в. великого князя Сергея Александровича и президента Императорской Академии наук е. и. в. великого князя Константина Константиновича.

От управляющего Министерством народного просвещения Г. Э. Зенгера получено приветственное письмо с лучшими пожеланиями дальнейшего преуспеяния Археологическому институту.

Далее следовало чтение приветственных адресов: от Императорского Археологического общества (в состав депутации вошли гр. И. И. Толстой, ген.-л. Н. Е. Бранденбург и В. Г. Дружинин), С.-Петербургского университета (проф. С. Ф. Платонов), Имп. Военно-медицинской академии (проф. Д. П. Косоротов), Имп. Петербургского историко-филологического института, Императорской Археологической комиссии, архива Св. Синода, Главного штаба (г.-м. А. З. Мышлаевский и А. Н. Андронников), Археографической комиссии Министерства народного просвещения, Императорского Общества любителей древней письменности, шести губернских учёных архивных комиссий, Императорского Общества поощрения художеств (М. П. Боткин и г. Рерих), Русского библиологического общества, Русского Собрания (г. Панков, В. В. Комаров и г. Семёнов), Псковского археологического общества и многих других столичных и провинциальных учёных учреждений.

С. Н. Перетерский прочёл затем ряд приветственных телеграмм <...> После чтения телеграмм, бывшая слушательница института г-жа Дитрихс и П. Б. Потехин продекламировали свои стихотворения, посвященные институту и вызвавшие общие одобрения.

Директор института Н. В. Покровский объявил заседание закрытым, но в этот момент к нему приблизилась многочленная депутация бывших слушателей института и поднесла ему адрес, отмечая в нём его личные заслуги по отношению как к институту, так и к слушателям. Ответная речь Н. В. Покровского закончила юбилейное торжество.

Новое время. 1903. 16/29 января. № 9651.

24 января 1903 г. СПб.

Реставрация как предмет преподавания

Только что отпразднованный двадцатипятилетний юбилей Археологического института заставляет обратить внимание на существенный пробел в образовании, даваемом лицам, посвящающим себя изучению старины. Необходимо припомнить, что лишь в последнее десятилетие породилось сознание и в нашем обществе о необходимости оберегания родной старины. Не говоря об археологических обществах и комиссиях, ставших на страже такой задачи, Академия художеств тоже включила в свой новый, временный устав заботу о сохранении исторических и художественных памятников. <...>

Реставрация, как предмет преподавания, - вопрос совершенно назревший. В том же Археологическом институте художник Н. К. Рерих делал попытку ознакомить слушателей института с азбукой реставрации картин. Пишущий эти строки прочёл в том же учреждении десяток лекций на тему основ реставрации рукописей, фресок и монет. Но и эти лекции пришлось прекратить исключительно по материальной необставленности дела. Мы не можем допустить мысли, что уже делавшиеся добровольные попытки в области создания нового предмета преподавания, вызванные безобразной неурядицей в практической реставрации, оказались бы гласом вопиющих в пустыне.

Основной принцип оберегания национальных исторических и художественных памятников и сокровищ требует создания консервации и реставрации как предмета преподавания.

А. А. Карелин

Знамя. 1903. 24 января / 6 февраля. № 22. Пятница. С. 5.

26 января 1903 г.

Хроника

25 января его императорское высочество августейший генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович посетил устроенную в залах Императорского Общества поощрения художеств французскую художественную выставку, где был встречен секретарём Общества г. Рерихом, в сопровождении которого его высочество обходил и подробно обозревал выставку.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 26 января / 8 февраля. № 25.

27 января 1903 г. СПб.

Открытие художественного бюро

На Большой Морской, в доме № 33, приютилось великосветское художественное «бюро» для пропагандирования «нового стиля».

Вчера в новоотделанных залах «бюро» было совершено торжественное молебствие. В числе присутствовавших на открытии были профессора А. И. Куинджи и М. П. Боткин, художники: В. А. Серов, И. С. Остроухов, К. А. Сомов, Н. К. Рерих, И. А. Владимирова, карикатурист П. Е. Щербов, С. П. Дягилев, П. И. Карпинский, князь С. А. Щербатов и др.

После молебствия «бюро» было объявлено открытым.

Несколько скромных, чистенько отделанных выставочных комнаток увешаны рядами скучно выглядящих картинок работы К. А. Сомова и уставлены витринами с всевозможными безделушками работы французского мастера Лялика.

Рядом с выставочными залами — столовая, отделанная и декорированная довольно шаблонно г. Александром Бенуа и его помощником Е. Е. Лансере; рядом кабинет, затянутый серым сукном, с медным фризом, выполнен по фантазии князя С. А. Щербатова; дальше следует комната в стиле г. Коровина, и, наконец, влево зала для манекенов с дамскими нарядами, исполненными по фантазии В. В. фон Мекка, и за нею небольшая круглая комнатка с мебелью и вообще работой Л. С. Бакста.

Русско-декадентский стиль представлен довольно удачно художником Головиным, который декорировал небольшую комнатку в «русском стиле».

Здесь главную роль играют лежанка из кривых изразцов и несколько филинов с светящимися глазами.

Рядом каморка, также тесная, «отделана» самим С. И. Мамонтовым. На стенах безнадёжные узоры с потугой на оригинальность. Кривой камин с вазочками и грубая аляповатая дверь представляют «русский стиль».

Публика, попавшая в «бюро», с невероятной скукой осмотрела все «примечательности» и торопилась покинуть дикие взгляды филинов и неудобные «залы» помещения.

Петербургский листок. 1903. 27 января / 9 февраля. № 26.

А. Головин. Терем боярыни Шелогини.
Эскиз декорации к опере Н. А. Римского-Корсакова «Псковитянка».

ФЕВРАЛЬ

1 февраля 1903 г. СПб.

Художественная хроника

1-го февраля истекает последний срок представления работ на ежегодный общий конкурс Императорского Общества поощрения художеств. В этом году конкурс является весьма разнообразным, так как кроме бытовой и пейзажной живописи премии будут выдаваться также и за историческую живопись. В состоявшемся 24-го января общем собрании членов Императорского Общества поощрения художеств избрана комиссия для присуждения премий на этом конкурсе. В состав этой комиссии входят художники: В. Маковский, Н. Панов, Е. Волков, К. Крыжицкий, Э. Липгарт, Г. Франк, К. Обер, П. Чистяков, А. Померанцев, В. Беклемишев, Н. Дубовской, Н. Бруни, а также следующие действительные члены Общества: А. Алфераки, П. Брюллов, Г. Гогенфельден, П. Гнедич, П. Дашков, В. Зарубин, К. Колзаков, светл. князь Ф. Паскевич, граф П. Строганов, граф И. Толстой, граф С. Шереметев и князь С. Щербатов. Кроме того, в комиссии для присуждения премий будут также участвовать члены комитета Общества: вице-председатель Ю. С. Нечаев-Мальцов, Альб. Н. Бенуа, М. Боткин, А. Ильин, П. Марсеру, И. Китнер, А. Куинджи, Е. Рейтерн, Н. Рерих, Е. Сабанеев, А. Сомов, граф П. Сюзор, Л. Лагорио, М. Вилье и С. Митусов. В этом же заседании был рассмотрен и утверждён отчёт о деятельности Общества за 1902 год.

Биржевые ведомости. 1903. 27 января. Вечерний выпуск. № 48.

2 февраля 1903 г.

Хроника

2 февраля происходило собрание Императорского Общества поощрения художеств для объявления и раздачи премий по ежегодному художественному конкурсу. Председательствовал гофмейстер Ю. С. Нечаев-Мальцов, присутствовали: сенатор Е. Рейтерн, ректор Императорской Академии художеств - В. А. Беклемишев, И. С. Китнер, П. А. Бруни, П. Ю. Сюзор, П. А. Брюллов, М. П. Боткин и др. Секретарь Общества Н. К. Рерих объявил результаты конкурса: по бытовой живописи премия имени В. П. Боткина выдана М. Ф. Иванову; по пейзажной живописи премия имени проф. Г. С. Строганова - Н. П. Химоне; по живописи по фарфору премия светлейшего князя Ф. И. Паскевича - первая не присуждена, вторая выдана Ведерниковой и третья - Лапшиной-Соколовой; по резьбе по дереву выдана вторая премия имени В. Л. Нарышкина - А. Милушкину, по гравировке третья премия имени, её императорского высочества принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской - В. А. Мясоедову.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 3/16 февраля. № 33.

-

5 февраля 1903 г. СПб.

Науки, искусство и литература

1-го марта на выставке «Современное искусство» ожидается замена художественных произведений К. А. Сомова почти полным собранием исторических картин археолога-художника Н. К. Рериха, которые, по всей вероятности, ввиду значительного размера холстов, расширят значительно выставку.

Знамя. 1903. 5/18 февраля. №33. Среда. С. 3.

6 февраля 1903 г. СПб.

Хроника

5 февраля их императорские величества Государь Император и Государыня Императрица Александра Фёдоровна удостоили своим посещением французскую художественную выставку, помещающуюся в залах Императорского Общества поощрения художеств. Их величества прибыли на выставку в 3 ч. 15 мин. дня и были встречены членами комитета выставки: сенатором Е. Е. Рейтерном, М. П. Боткиным, А. Н. Бенуа, графом П. Ю. Сюзором, И. С. Китнером, А. И. Куинджи, П. П. Марсеру, А. А. Ильиным и Е. А. Сабанеевым во главе с вице-председателем гофмейстером Ю. С. Нечаевым-Мальцовым и секретарём Н. К. Рерихом. Государыне Императрице был поднесён роскошный букет из живых цветов. Их Величества изволили осматривать выставку, причём объяснения Государю Императору давали Ю. С. Нечаев-Мальцов и Н. К. Рерих, а Государыне Императрице М. П. Боткин. <...>

После обзора французской выставки, их императорские величества проследовали на постоянную выставку картин Императорского Общества поощрения художеств. Пробыв на выставке около часа, их императорские величества, простившись с сопровождавшими лицами, отбыли в пятом часу вечера из помещения выставки, причём собравшаяся на Морской толпа восторженно приветствовала проезд их величеств.

Художественные сокровища России. 1903. № 1. 2-я с. обложки.

7 февраля 1903 г. СПб.

Науки, искусство и литература

Выставка картин журнала «Мир искусства» открывается 14-го февраля в залах Императорского Общества поощрения художеств. Главное участие в ней принимают художники В. Серов, Бенуа, Малявин, Коровин, Рерих, Рябушкин, скульптор кн. Трубецкой и др.

Новое время. 1903. 7/20 февраля. № 9673. Пятница. С. 4;

Хроника

Сегодня их величества Государь Император и Государыня Императрица Александра Фёдоровна в 3 ½ часа посетили выставку «Современное искусство», открытую в д. № 33 по Большой Морской. При входе их величества были встречены учредителями выставки кн. Щербатовым, художниками: Грабарём, Александром Бенуа, Лансере, Рерихом, Сомовым и инженером Собиным. Их величества осмотрели затем выставленные картины худ. Сомова и 7 витрин с ювелирными изделиями Рене Лалика из Парижа, после чего их величества прошли по трём залам выставки с выставочного архитектурю убранства зал (печки, мебель, вазы раб. Фролова) и сени с лестницею, исполненные по рисункам худ. Грабаря. <...> Во время обзора выставки имели счастье давать их величествам объяснения кн. Щербатов и худ. Грабарь. В начале пятого часа их величества отбыли с выставки.

Новое Время. 1903. 7/20 февраля. № 9673.

13 февраля 1903 г. СПб.

Эскизы и кроки

«Ничто не вечно под луной»...

Среди художников-декадентов, отличавшихся до сих пор завидной солидарностью, произошёл некоторый разлад. Причиной разлада является выставка «Современного искусства». С. П. Дягилев, во-первых, не принимает в ней никакого участия. Но не в этом дело, а в том, что некоторые из постоянных участников выставок г. Дягилева вздумали дать свои произведения на выставку «Современного искусства». Разумеется, г. Дягилеву это не нравится. Сейчас между ним и «Современным искусством» идёт спор из-за художника Н. К. Рериха. Последний обещал быть участником и той, и другой выставки. Судя по разговору, который мы имели с г. Рерихом, он на стороне современников. Гг. декадентам, во всяком случае, следует иметь в виду, что партийность к добру не ведёт. Коль скоро образуются партии - дело гибнет.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1903. 13 февраля. № 43.

Хроника

Сегодня, 13-го февраля, в Обществе поощрения художеств открылась выставка «Мира искусств[а]», участников которой у нас привыкли называть «декадентами». Как и всегда, выставка эта не лишена интереса. Здесь выставили свои работы: В. Серов, Александр Бенуа, Ф. Малявин, К. Коровин, Л. Пастернак, А. Остроумова, Н. Рерих, кн. П. Трубецкой, П. Щербов, Я. Ционглинский и др. <...> Выставка небольшая, но устроена и обставлена со вкусом.

Новое время. 1903. 14/27 февраля. № 9680.

Художественная хроника

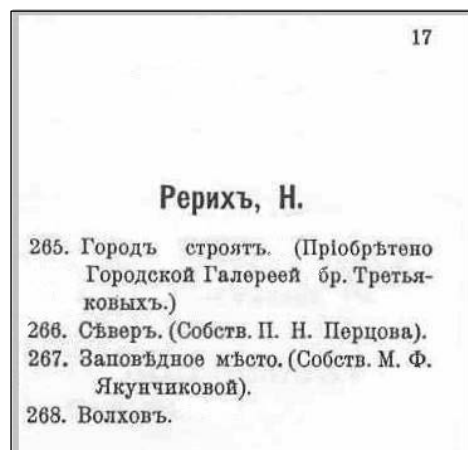
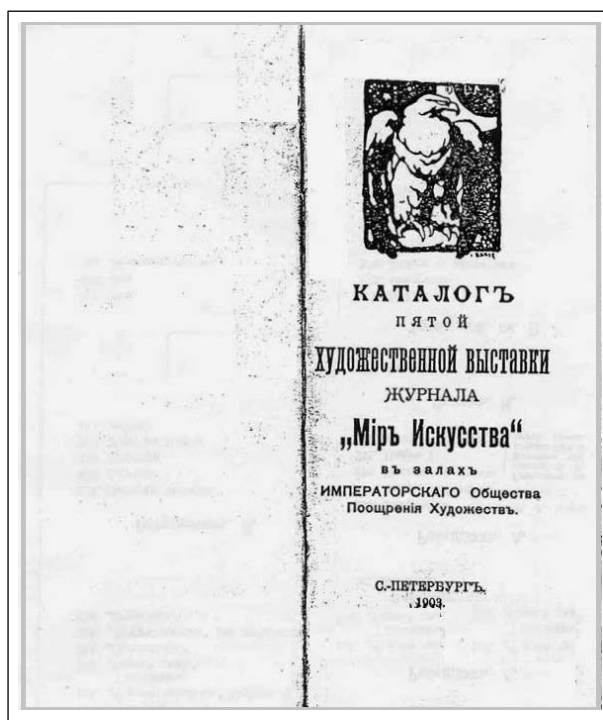
Художник Н. К. Рерих, бывший предметом спора между «дягилевцами» и так называемыми «современниками», сумел поладить как с теми, так и с другими. Вопрос исчерпан тем, что г. Рерих будет фигурировать одновременно на обеих выставках... Кстати, с 1 марта на выставке «Современного искусства» произойдёт некоторая перемена. Произведения К. А. Сомова уберутся, а на их место водворятся картины и этюды Н. К. Рериха.

Петербургская газета. 1903. 14 февраля. № 44.

Хроника

13 февраля, в 3 часа дня, их императорские высочества великий князь Владимир Александрович с августейшей супругой великой княгиней Марией Павловной, великие князья Борис Владимирович, Сергей Александрович с августейшей супругой великой княгиней Елисаветой Феодоровной посетили открывающуюся 14 февраля в залах Императорского Общества поощрения художеств 5-ю художественную выставку журнала «Мир искусства». Их высочеств встретили члены совета Императорского Общества поощрения художеств, а при входе на выставку - г. Дягилев и некоторые художники, среди которых были гг. Грабарь, Лансере, Бакст, Серов, Бенуа, Рерих. <...> Их императорским высочествам давали объяснения во время осмотра выставки г. Дягилев и присутствовавшие на выставке художники. Пробыв на выставке около часа, их императорские высочества отбыли из помещения выставки.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 14/27 февраля. № 44.

Выставка «Мира искусства»

Всё, что было в нашем искусстве разумного, ясного, даже самое стремление к совершенствованию формы и красок - всё это на выставке «Мира искусства» как будто умышленно отрицается. Они точно хотят этим блеснуть. <...>

Слышал я, что некоторые художники в претензии на г. Дягилева за то, что он устроил на выставке этот белый фон, которым сам г-н устроитель очень гордится. Правду говоря, на таком фоне и хорошая картина может проиграть и показаться грязнее, чем есть, но... очень сваливать на это всё же не приходится. На какой фон ни повесите произведения г-на Врубеля, их отрицательная прелесть остается всё такой же, и ни «Садко» не станет понятнее, ни «Демон» менее безобразен, чем он есть. <...>

С тем направлением, вернее с тем отношением к искусству во всех его видах, какое развивает «Мир искусства», мириться нельзя. С этим пора начинать бороться, и бороться серьёзно. Иначе десятки молодых талантливых людей завязнут в этой тине, и тогда их оттуда ничем не вытащить. Это движение встречает поддержку со стороны некоторых частных лиц. Есть, например, господа, которые скупают наиболее бездарные и безграмотные вещи, правда по дешёвой цене, есть, к сожалению, и совет Третьяковской галереи, который пополняет подобными же произведениями драгоценную коллекцию П. и С. Третьяковых, составлявшуюся столько лет с таким тяжёлым трудом и с такой искренней любовью. Частные лица хотят, чтобы на них смотрели как на очень больших знатоков, находящихся красоту и талант там, где все не находят ничего, кроме безобразия, а что приобретается для московской галереи, читатели могут понять, взглянувши на картину Н. Рериха «Город строят».

Н. Рерих, человек не лишённый таланта, и первое время своей деятельности он заставлял думать, что дальше из его мастерской выйдут хорошие вещи. Вспомните его «Гонца» - красивую поэтичную вещь, вспомните «Старцы собираются» и взгляните теперь на этот ужасный по грубости и безвкусию ковёр, на котором с таким же искусством, как наши прабабушки гарусом по канве вышивали, написано, вернее, наклеена и составлена сцена, как прежде могли город строить. Вместо фигур людей и лошадей - одни грубые кляксы, а вместо деревянного сруба разграфлённый холст, покрытый полосами красок.

Смотреть на всё это и печально, и обидно, тем более, что здесь, в этой группе, много талантливых людей, заставлявших ожидать совсем не таких результатов. Во всяком случае, выставка заслуживает того, чтобы её посещали, смотрели. Во-первых, затем, чтобы научиться ценить и любить тех, которые относились к своему искусству честно, с искренней любовью художников, и дали немало минут истинного наслаждения, во-вторых, для того, чтобы посмотреть, каким искусство не должно быть.

К тому же и здесь есть несколько хороших вещей, в которых художники сумели удержаться на должной высоте. ...

Н. Кравченко

Новое время. 1903. 19 февраля / 4 марта. № 9684.

5-я выставка журнала «Мир искусства»

...Вот художник совершенно нормальный, образованный, занимающий видное положение в официальном художественном обществе - Н. К. Рерих. Однако его «Город строят» - вещь нездоровая. Быть может, болезнь этой картины - лишь неопасная короста всего тела, но она неприятная, неприятна и как данное качества картины. Не надо думать, что Н. К. Рерих иначе работать не умеет. Нет, он умеет писать совсем общечеловечески, что мы знаем по его некоторым прежним картинам. «И посла Государь некоего мужа рубить город» - говорит летописец, и Н. К. Рерих взял да и стал кистью рубить, а не писать свою картину «Город строят». Такого умышленного неряшества мы давно не видали. Издалека сумбур, а вблизи что-то непонятное. Конечно, мы догадываемся, что это сруб «без окошек, без дверей» и что белые камни - это плотники, но мы этого не видим. Если художник думает, архаируя свою технику, удалить нас посредством такого приёма вглубь веков темы картины, то он, очевидно, на ложной почве. Если допустить мысль, что человеческое зрение совершенствуется, то из-за того, что при царе Горохе могли видеть вселенную столь коряво, как изобразил Н. К. Рерих, ещё не следует, что мы должны смотреть столь же несовершенно.

Это не ново и не серьёзно. Это не картина, а характер той мазни «первого впечатления», которая часто портит штукатурку стен ученических мастерских. Рерих настолько талантливый художник, что ему пора отрешиться от дирижёрства почтенного С. П. Д[ягиле]ва. К общему ужасу, это неудачнейшее по технике произведение Н. К. Рериха «приобретено городской галереей бр. Третьяковых!» Комментарии к характеристике заправил галереи Павла Михайловича и его брата - излишни. Бедная галерея! А у Н. К. Рериха имеются картины, которые стоило бы купить хоть для той же картинохранилищницы.

А. А. Карелин

Знамя. 1903. 20 февраля / 5 марта. № 47.

Выставка картин Н. К. Рериха

Нам передают, что неудавшаяся первая выставка произведений художника-декадента г. Сомова в залах «Современное искусство» в непродолжительном времени закроется и в этих низких и неудобных залах будут выставлены картины и эскизы художника Н. К. Рериха. Среди картин будут фигурировать произведения, недавно законченные и ещё не появлявшиеся на выставках в Петербурге.

Петербургский листок. 1903. 20 февраля / 5 марта. № 49.

Выставка журнала «Мир искусства»

Выставка значительнее и обильнее прошлогодней. Но общий характер её приблизительно такой же. Несколько прекрасных первоклассных вещей, а остальное... всё остальное неважно. Зато претензий бездна. <...>

Несколько исторических холстов Рериха. Лучший из них - «Город строят». Он переносит нас в далёкие-далёкие времена великокняжеской Руси, когда на берегах рек воеводы строили деревянные городки, дабы они служили оплотом от вражеских полчищ. Картина страдает декоративностью, как и всё выходящее из-под кисти Рериха. Письмо слишком эскизное, и поэтому вблизи - никакого впечатления. Правильнее — впечатление чего-то грубого, неряшливого. Нельзя же, в самом деле, фигуру человека изображать двумя-тремя мазками толщиной в палец. Картина приобретена городской галереей братьев Третьяковых. ...

Н. Брешко-Брешковский

Звезда. 1903. 23 февраля. № 16. С. 258-259.

Критические очерки

...Замечательно, что на дягилевской выставке даже художники, как говорится, подававшие надежды, являются с произведениями совершенно безнадёжными. Вот хотя бы г. Рерих. Этот молодой художник начал свою художественную карьеру недурными и оригинальными вещами, немножко искусственного «археологического» характера, но, во всяком случае, свидетельствовавшими о таланте и склонности к серьёзной работе. Одно время он даже был, как выражались нигилистки шестидесятых годов, «в антагонистических отношениях» с дягилевской противоестественной кликой. Помнится, его преследовали и вышучивали в журнале «Мир искусства» и он полемизировал с этим органом. Но теперь вдруг г. Рерих оказался в лагере г. Дягилева и украсил его выставку четырьмя картинами, из которых одна, самая большая, достойна, пожалуй, встать наряду с произведениями «громadного мастера» г. Головина по компоновке и по живописи. Картина эта называется «Город строят». Правда, она не так уж совсем безграмотна и не так грубо и первобытно намарана, как «эскизы» «громadного мастера», г. Рерих всё же обнаруживает некоторое понятие о перспективе и о живописи. Но, тем не менее, всё-таки эта картина - да извинит меня молодой и талантливый художник за прямое и резкое выражение - в сущности, тоже образчик претенциозной наглости. В этой мнимой картине, с первого взгляда, ровно ничего не разберёшь: кажется, как будто нарисован какой-то склад брёвен и дров. На брёвнах и дровах напачканы местами не то человеческие фигуры, не то бог знает что такое. Вглядевшись издали, видишь, что действительно это как будто бы люди, ползающие на дровах и брёвнах, но какие-то особенные люди: у одного нет ноги, у другого головы, у третьего руки, у четвёртого спина наперед, у пятого живот там, где должна быть спина. Что такое делают все эти, так неряшливо нарисованные фигуры, нельзя почти разглядеть, особенно вблизи. Подпись под картиной объясняет, что они строят город. Но, кажется, на самом деле в этой картине изображена наглядно не постройка города, а городьба того бессмысленного огорода, в котором г. Рерих желает садить декадентскую капусту. Очевидно, лёгкая городьба такого огорода и сажание в нём декадентской капусты пришлось художнику более по вкусу, чем добросовестное отношение к своему таланту и «честному и доброхвальному художеству», говоря археологическим выражением. И г. Рерих уже вознаграждён «успехом» за переход в лагерь дягилевских «недоброхвальных» мастеров: его картина приобретена для Третьяковской галереи в Москве. Мне случилось заметить, что некоторые зрители на выставке, созерцающая мазню г. Рериха, выдаваемую за картину, недоумевали, каким образом такие

вещи можно «приобрести» для музея. Однако подобное недоумение разрешается очень просто: в наши музеи приобретаются очень часто совсем не те картины, которые достойны красоваться в музеях, а те, о приобретении которых хорошо «похлопочут». ...

Выходя из дома поощрения художников, я встретился у самого подъезда с одним старым «шестидесятником».

- С выставки? - спросил меня шестидесятник.

- Да. А вы на выставку?

- Нет. Я уже был. Всё видел, высмотрел, как говорил крыловский «любопытный». Не только козявок и мелких букашек выставки, но даже и слона заметил - малявинских баб.

- Ну, какое ваше мнение об этих бабах, да и вообще о выставке?

- Одна баба, что на левой стороне, - ничего себе. А две другие прямо ужасны. Впрочем, и всё остальное на выставке, вообще, вся выставка ещё ужаснее этих малявинских баб.

- Почему же она вам так ужасна показалась?

- Как почему? Помилуйте, видели ведь вы эскизы декораций г. Головина, «Город строят» г. Рериха, «Испанский танец» г. Бакста, врубелевские дикие вещи, «Вечер» г. Сомова и прочие прелести?

- Ну да, видел. Так что же?

- Как что же? Да ведь до чего же это, наконец, дойдёт? Чем это такое искусство кончится?

- Если вас эти вопросы тревожат и страшат, то можете совершенно успокоиться. Ответы на них, по-моему, вполне определённы и не могут возбуждать никакого беспокойства. Всё это ни до чего не дойдёт, потому что уже дошло до последнего предела. Гадать о том, чем кончится это дошедшее до предела quasi-искусство, тоже нечего: оно уже кончилось.

- Как кончилось?

- Да так. Оно кончилось там, где оно началось, т. е. в Европе, так как там на декадентскую мазню теперь не смотрят, как на какое-то новаторство или даже на какое-то искание в искусстве. Там пресловутое «декадентство» перешло этот фазис и сделалось теперь достоянием уже не художников, а просто шарлатанов, наглых недоучек или глупцов. У нас оно ещё кое-как доживает свои последние дни, но уж, во всяком случае, и у нас недолго протянет. Уже и теперь оно и в литературе, и в живописи, и на сцене начинает возбуждать что-то вроде тошноты. Заметьте, прежде над ним только смеялись. Когда люди смеются над чем-нибудь, они могут терпеть это смешное, так как оно доставляет им удовольствие тем, что возбуждает смех. Но когда их тошнит от чтения гнусно-извращённых рассказов или созерцания скверных картин, тогда пиши пропало - для таких произведений и их творцов и для всей тошнотворной школы пришёл конец...

В. Буренин

Новое время. 1903. 28 февраля / 13 марта. № 9693.

На выставке «Современного искусства»

Нам сообщают, что в воскресенье, 2-го марта, в помещении «Современного искусства» (Большая Морская, 33) открывается выставка картин, эскизов и этюдов художника Н. К. Рериха, вместо закрывающейся завтра, 1-го марта, выставки картин художника К. Сомова.

Петербургский листок. 1903. 28 февраля / 13 марта. № 57.

МАРТ

1 марта 1902 г.

Художник и его творчество

Членами комиссии по покупке картин в галерею Третьякова состоят гг. Серов и Остроухов. С выставки «Мира искусств» в галерею Третьякова куплена совершенно бездарная картина г. Рериха «Город строят».

Заря. 1903. 1 марта. № 1. Суббота. С. 15.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

В 1903 году Дягилев приехал к нам на Галёрную и пригласил на выставку «Мира Искусства» в Москву. Увидав ещё неоконченный, по моему мнению, «Город строят», Дягилев взял с меня обещание, что ничего более изменять в картине не буду. Эта московская выставка дала большие следствия. (Н.К. Рерих. Дягилев. 1937 г.)

2 марта 1903 г.

Науки, искусство и литература

На открывающуюся сегодня в помещении предприятия «Современное искусство» взамен картин К. Сомова выставку художника Н. К. Рериха доставлено 100 картин, из них 45 масляными красками: остальными произведениями являются эскизы, пастели, этюды и проч. Многие из представленных картин присланы из провинции из разных казённых и частных музеев. В общем, открывающаяся выставка должна представить наглядно художественную деятельность Н. К. Рериха со времени окончания им Академии.

Знамя. 1903. 2/15 марта. № 57. Воскресенье. С. 4.

Хроника

2 марта, под председательством проф. Н. В. Покровского, состоялось общее собрание членов и слушателей С.-Петербургского Археологического института. Художник-археолог Н. К. Рерих прочёл реферат о произведённых им раскопках в пределах Деревской и Бежецкой пятин Великого Новгорода*). Предметом исследований послужили 92 селения, причём раскопке подвергся 51 курган. Все раскопанные курганные группы референт делит на 9 типов. Часть курган[ов] обнаружила погребение несожжённого костяка в сидячем и лежащем положениях, часть - погребения со следами трупосожжения. Наиболее важным и интересным представляется находка 267 янтарных подвесок в кургане, относящемся к каменному веку, протекавшему здесь приблизительно в I столетии нашей эры. Открытие это сделано впервые на севере России. Князь П. А. Путятин, маститый русский археолог, известный в Европе своими коллекциями предметов каменного века, высказал своё восхищение перед этим новым открытием и сообщил, между прочим, что он искал аналогий находкам Н. К. Рериха в музеях Вены, Парижа и Берлина и только в столице Германии нашёл подобные янтарные поделки. У нас же в России, на севере, они совершенно не встречались.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 4/17 марта. №61.

**Некоторые древности пятин Деревской и Бежецкой
(Раскопки, произведённые в 1902 г. по поручению Императорского Русского археологического общества)**

Работы 1902 г., вместе с раскопкою, произведённою в 1900 г. при имени герцога Н. Н. Лейхтенбергского (Валдайского у.), сосредоточились в смежных волостях Крестецкого, Валдайского и, главное, Боровичского у. Новгородской губ., т. е. в местности, входившей в состав Деревской и Бежецкой пятин Великого Новгорода. За отсутствием определённых данных, раскопки пришлось производить наряду с разведками, не ограничивая заранее плана работ.

В районе исследований было опрошено 92 селения, причём крайними пунктами являлись: на западе - село Перетно Крестецкого у.; на севере - село Кончанское, Сопины и Столбово Боровичского у.; на востоке - село Устрика и пог. Мошинской Боровичского у.; на юге - г. Боровичи и пог. Боровно Валдайского у. В этом районе были осмотрены древности в 34 пунктах, причём была исследована 51 курганная насыпь. В некоторых случаях повреждённое состояние кургана, близость к жилому месту и местное народное почитание не дозволили произвести желательные раскопки.

Красивое озёрное место, наполненное валдайскими отрогами, удобное во всех отношениях для жилья, должно быть обитаемо с древнейших времён, и потому в районе настоящих раскопок можно было ожидать многочисленные древности. Следы исконного славянского населения новгородских кривичей, во главе с приречными и приозёрными сопками, могли восходить к древностям каменного века, признаки которого находятся в местных озёрных плёсах, давая даже такие богатые находки, как в Бологовской стоянке, разработанной кн. П. А. Путятиним.

Тем не менее, ожидания многочисленных древностей не совсем оправдались. Не знаю, чем объяснить это: уничтожением ли более мелких древностей при обработке земли, частыми ли коллективными погребениями, или же древностью местных кладбищ, вместивших много погребальных наслоений (как я также предполагал при работах в Старорусском у. в 1899 г.). Последнее предположение имеет тем более место, что некоторые погосты района раскопок имеют своё начало в XV веке¹, а в курганном погребении в Петербургской губ. была найдена новгородская копейка того же века, и известно существование курганных погребений даже до XVI в. включительно.

Курганные группы и сопки отстоят друг от друга на расстоянии довольно значительном, лишь изредка соединяясь в многокурганное поле. Такие курганные группы встречены лишь при Полищах, Глазове и Потерпильце. Внешний вид и сохранность насыпей далеко не удовлетворительны. Многие запахано, многие разрыты кладоискателями, а также помещиками, по большей части не придававшими раскопке научного характера. Плохой сохранности курганов способствует и местная песчаная почва; она слишком легко выветривается, осыпается и совершенно изменяет первоначальный вид насыпей. Лишь некоторые высокие сопки не имеют расплывчатого, развалившегося вида. Но кроме естественных условий и в самом устройстве насыпей не замечается тщательности, какая, напр., наблюдается в курганах Петербургской губ. Присутствие в окрестности камня не дало мысли устроителям насыпей воспользо-

---

¹ См. К.А. Неволин. «О пятинах и погостах Новгородских», стр. 180, 192, 290, 291 и др.

ваться ими для лучшего укрепления кургана; не встречается ни дерновой земли, ни глиняной смазки, словом (разве кроме рвов вокруг насыпей), не видно следов заботливости, как и в курганах Порховского у., в сравнении с насыпями С.-Петербургской губ. (см. «Зап. Импер. Русск. археол. общ.», т. XI в., стр.376). Кроме раскопок, произведённых местными землевладельцами, изредка приходится слышать о каких-то «приезжих из Петербурга господах», хотя, насколько известно, систематическому исследованию район настоящих работ подвергался впервые.

Все осмотренные курганные группы приурочены к какому-либо водному бассейну реки или озера и большею частью расположены на высоких доминирующих местах; исключение составляют низкие песчаные насыпи с трупосожжением, находящиеся в так называемых «сопочных борах», в мелких хвойных порослях, граничащих с моховыми болотами. Точное повторение таких курганов встречено мною в Лужском у., близ ст. Преображенской; там, также в хвойных лесах, разбросаны низкие песчаные насыпи, круглые и продолговатые, очень многочисленные, без всяких находок, иногда окружённые ровиком.

Исследованные ныне насыпи по своему устройству распадаются на 9 типов. Изложение их устройства расположим в порядке приблизительной постепенной древности, начиная с самых новейших.

I. Кладбища старого происхождения, служащие для погребения и до сих пор. Такие кладбища были осмотрены в пог. Боровно Валдайского у., пог. Мошинском Борович. у., и в селе Полище Крестецкого у. В них наряду с новейшими погребениями встречаются древние Новгородского типа каменные кресты. В Полищах, в кладбищенской ограде находятся также два кургана, высотой до 3 ½ арш. В Бобовике (Валдайского у.), на кургане выстроена часовня.

II. Жальники. Жальники были осмотрены в Боровичском у. при деревнях Б. Меглецы, Сорокино, Обречье, Передки и в Горах Валдайского у. В большинстве случаев при жальнике находится часовня, или если часовни и не имеется, то всё-таки по определённым дням совершается панихида по «забыдущим родителям», так что раскопка таких жальников может вызвать неудовольствие окрестного населения. К отделу жальников следует отнести также позднейшие погребения на широких курганах в Передках Боровичского у. и в Горах Валдайского у. И в том, и в другом случае вся поверхность кургана оказалась усеянною позднейшими впускными погребениями, частью с признаками колод. Костяки лежали в два и даже в три слоя, местами почти соприкасаясь оконечностями. Руки оказывались сложенными крестом, или на лонном соединении, или вдоль боков. Внешность могил представляется или в виде бугорка продолговатой формы, или слабой выемкой, отмеченной двумя или одним валуном. Никаких предметов в таких могилах не встречается, кроме железных гвоздей и скоб, вероятно, укреплявших гробовище. Гвозди и скобы встречаются в очень малом числе - по одному, по два на могилу. Кость в жальничных могилах жёлто-бурая, хорошей сохранности. Так как особому исследованию подобные жальники не подлежали, то вскрыты они были лишь некоторые, расположенные на вершинах курганов.

Древних жальников с их характерною каменною окладкою, какие встречены мною в Старорусском и Порховском у., в исследованной местности вовсе не найдено.

III. Курганы с погребением в лежачем положении без трупосожжения. С погребением этого типа, встречавшимся часто в Петербургской и Псковской гу-

берниях, был найден всего один курган, в Полищах Крестецкого у., причём костяк можно считать впускным, приближающимся к предыдущему жальничному типу. Погребение было в очень низком кургане (см. Отчёт № 2), содержащем в других местах насыпи ещё 4 костяка в сидячем положении. Кость лежащего погребения была весьма плохой сохранности, тёмно-бурого цвета^{2*}.

IV. Курганы с погребениями на материке и выше его несожжённого костяка в сидячем положении. Только что описанное курганное погребение в лежащем положении помещалось, как упомянуто, в небольшой насыпи, содержавшей ещё 4 костяка в сидячем положении. Погребения этих костяков были, без сомнения, одновременны. Три костяка были помещены не на материке, а почти на четверть выше его. При двух из этих костяков найден железный нож средней величины (лежавший при левом бедре) и кольцо из тонкой бронзовой проволоки, найденное около шейных позвонков. Костяки были обращены лицами на юг и помещались в ряд очень близко один от другого. На материке, ниже описанных костяков, также в сидячем положении, в южной части насыпи, находился женский костяк, обращённый лицом на восток. Под костяком найдены кучки и вкрапины золы и угля, но столь слабые и разбросанные, что не дали картины целого кострища, тем более, что нижний слой песка не имел никаких следов обжогов. При костяке найдено: на шее 12 бус, из них 11 цилиндрических, среднего и малого размера, обёрнутых золотой фольгой, так часто встречаемых в насыпях и жальниках Псковской и южной части Петербургской губ., и одна буса смальтовая, закруглённая, зеленоватого цвета. Вместе с бусами найдены две монеты-привески немецких городов XI в. Около левого уха сломанная серьга, в виде тонкого бронзового колечка, с маленькими дутыми шариками. Кость всех 4-х описанных костяков плохо сохранилась (тёмно-бурого и пета) и легко рассыпалась.

Такую же картину и также коллективного погребения даёт и один курган на земле В. М. Вонлярлярского Крестецкого у. (см. Отчёт №6). Форма насыпи, также как и предыдущей, была неправильная, расплывчатой, в последнем случае заросшая крупными елями. В центре насыпи на поверхности был замечен валун; под ним на уровне материка найдены три костяка в сидячем положении. Два из них были обращены лицом на северо-запад, и третий помещался спиной к ним, лицом на восток. Под всеми тремя костяками замечаются отдельные кучки золы и угольные точки в небольшом количестве. На затылочной кости третьего костяка (лицом на восток) заметны следы бронзы, но, несмотря на поиски, никаких предметов не найдено. Кость была очень плохой сохранности. Камней ни в том, ни в другом кургане не встречено, хотя насыпь, бывшая рядом с последней, имела в себе целый ряд булыжников³.

V. Курганы с трупосожжением на материке. Низкая, очень плоская насыпь имела частью на поверхности, частью скрытый под дёрном (ср. № 7) ряд булыжников, направлением с северо-востока на юго-запад. Некоторые из этих камней носили следы обжогов. Вся масса насыпи была насыщена вкрапинами

²Вероятно, к этому или к последующему типу погребений относились найденные

И.М. Вонлярлярским предметы из Крестецкого у., пожертвованные им в Новгородский музей.

³ Такое же коллективное погребение в сидячем положении мною встречено при имени Горы Валдайск. у. в 1900 г. (см. мою статью «К древностям валдайским», стр. 60-68 в «Известиях Имп. Археол. ком.», 1901). Костяки при Горах не имели лишь подстилки-кострища, так как между ними и основным толстым кострищем (древнейшим погребением) было от 2-4 вершков чистого песка, да и самое кострище было слишком толсто (до 5 верш.).

золы и углей. На материке были остатки 3-х сожжённых костяков, бывших, вероятно, в лежачем положении. Два костяка имели направление на северо-запад, и третий, помещавшийся в ногах их, — на юго-запад. Около шеи этого костяка найдена чёрная смальтовая буса, круглая, среднего размера. Тыльная кость (так же, как в предыдущем) имела следы бронзы, не найденной. Под костяками имелось кострище, распространяющееся почти на всё основание насыпи.

Курганы с трупосожжением на материке или, точнее, со слоем золы и угля на материке (ибо иногда этот слой мог быть и насыпной), представляют самый распространённый тип местных курганов, изменяясь лишь в объёме. От самых незначительных насыпей высотой не более $\frac{1}{2}$ арш., они достигают до $4\frac{1}{2}$ арш. Курганы этого типа были также исследованы около дер. Полище, им. г. Шатц, и Глазова Крестецкого у., при Потерпильце, Столбове, Устрике, селе Кончанском, Тумашеве, Подол и при озере Люто Боровичского у. При Полищах, Глазове и Потерпильце насыпи небольшой величины (до $2\frac{1}{2}$ арш.), соединяются в группы численностью до 40 насыпей, при прочих же пунктах насыпи стоят одиноко или по две, по три. При Столбове и Подоле вблизи от насыпей с трупосожжением на материке находятся насыпи с другими разновидностями погребений с трупосожжениями. В насыпях этого типа предметов совсем не найдено, хотя в Потерпильце, где все наиболее высокие насыпи оказались лет 30 тому назад раскопанными местным диаконом, крестьяне передавали о находке в курганах бронзовых браслетов и пряжек, а также бус и ножей. В настоящее время из этих находок ничего не сохранилось.

Однообразный тип насыпей с трупосожжением на материке лишь изредка видоизменяется рвами, окружающими насыпь и доходящими даже теперь до аршина глубины, а также тонкими зольными прослойками и угольными вкрапинами в разных слоях насыпи. Такие прослойки обыкновенно очень тонки (всего до $\frac{1}{4}$ - $\frac{1}{2}$ верш.), тогда как нижнее основное кострище местами даёт до 3 верш, золы и углей, причём углей сравнительно с золою встречается очень мало. Большею частью кости в таких кострищах совсем не сохраняются, что и даёт повод предполагать перенесение золы с какого-либо другого места.

Такое же внутреннее устройство имела и длинная насыпь, исследованная на берегу озера Люто Боровичского у. Расположенная вдоль берега озера, насыпь имела 61 арш. длины при 5 арш. ширины и $1\frac{1}{2}$ арш. вышины. В основании насыпи во всю длину её находился слой золы и угля, очень неравномерный - от $\frac{1}{2}$ верш, до 3 верш. Никаких находок в насыпи не встречено. В окрестности насыпь называлась «Великановой могилой».

Из обширной группы курганов с трупосожжением следует выделить, как отдельный вид, курганы с трупосожжением на вершине насыпи, погребение на вершине насыпи костяка, сожжённого вне кургана, и, наконец, сопки; содержание этих последних уже довольно хорошо известно.

VI. Курганы с трупосожжением на вершине насыпи встречены в двух местах - при дер. Столбово и при Пелавинском озере Боровичского у. При Столбове две насыпи с трупосожжениями на вершине стоят вдоль берега озера на расстоянии около 150 шагов друг от друга. Около них находятся одни высокий курган с поздним впускным лежачим погребением на вершине и с кострищем в основании и другая насыпь низкая, также основанная на слое золы. Две насыпи с сожжением на вершине дали на глубине 3-6 верш, от поверхности, в центре насыпи, кострища толщиной от 1 верш, до 5 верш. диаметром до 2

арш. В середине кострища помещались остатки сожжённого костяка. Скученность осколков кости и слабое продолжение в одну (западную) сторону даёт предположение о сидячем положении трупа. Кость сохранилась очень плохо. При костях были найдены железный нож, трубочка и осколки бронзовых предметов: браслета и гривны, обычных типов для насыпей X в. Вся масса насыпи была из чистого жёлтого песка. Такое же точно устройство имел и курган на берегу Пелавинского озера. При этом сидячее положение костяка было ещё более заметным; направление костяк имел с востока на запад, с правой стороны костей был найден нож.

Этот последний курган входил в состав довольно разнообразной курганной группы (при Пелавинском озере), в которой, кроме трупосожжения на материке, встречен ещё один тип погребения, соединяющийся с довольно загадочными подробностями, а именно - погребение на вершине насыпи костяка, сожжённого вне кургана.

VII. Курганы с погребением остатков отдельно сожжённого костяка на вершине насыпи. В Пелавинской группе таких курганов встречено 4, но их могло быть и больше, ибо несколько насыпей раскопано ранее неизвестно кем. Насыпи настоящего типа окружены ровиками, за исключением одной. Глубина ровика, вероятно, была очень значительной, так как даже теперь, при всей изменчивости песчаного материка, глубина рва достигает до 1 арш. Во всех 4-х случаях на вершине насыпи, при глубине 5-8 верш., найдены сожжённые костяки, сложенные кучкой. При костях черепки очень неискусно, грубо сделанных горшков, без орнамента (погребальных). В одном кургане непосредственно в кучу костей оказался вставленным цельный горшок, сработанный из очень плохой глины, наполненный костями. В двух случаях при костях были следы золы; один раз в виде тонкой прослойки вершка 4 диаметром и другой раз в виде кучки размерами пригоршни в две, положенной с правой стороны костей.

Кострище в основании, в котором не было найдено костей, могло натолкнуть на соображение, что, не из него ли вынуты остатки трупа для помещения их на вершине насыпи, но одна находка, сделанная вблизи описываемых курганов, выдвинула другое соображение; при нём основное сожжение в курганах можно считать совершенно самостоятельным, а погребение на вершине более поздним, перенесённым из иного места. Дело в том, что в 45 шагах от этих курганов были найдены 6 насыпей следующего устройства. Насыпи имели до 15 арш., в диаметре при $\frac{3}{4}$ - 1 арш. высоты, представляя из себя совершенно плоское возвышение, окружённое расплывчатым ровиком. При раскопке под верхним мшистым дёрном (растительность: хвоя на песке) обнаружился толстый слой золы, огромное кострище, центр которого давал почти чистую золу, а в краях содержал много углей и головни. Толщина зольного слоя местами достигала даже до 10 верш. Легко себе представить, какой продолжительности и силы должен был быть огонь, чтобы оставить такое внушительное кострище. Но ещё больший интерес возбудила одна такая плоская насыпь, когда при очистке зольного слоя было замечено, что в центре насыпи слой делался совсем тонким, толщиной в 1 верш., и образовалась продолговатая выемка, направлением с востока на запад. Из 6 имевшихся насыпей было раскопано 4, лучшей сохранности, и везде, изменяясь лишь в деталях (в общем диаметре или толщине слоев), картина получалась одинаковая, кроме разве того, что в двух насыпях нельзя было проследить центральную выем-

ку в золе. За недостатком аналогий, трудно развить предположение в картину сожжения вне кургана и затем перенесение костей на вершину насыпи, но невольно усматривалась какая-то связь между этими низкими, плоскими возвышениями и кучками сожжённых костей на вершинах прежде описанных курганов. Надо надеяться, что дальнейшие раскопки в Боровичской и Бежецкой округе дадут ту или иную разгадку найденным насыпям. Если только низкие насыпи с толстыми пластами золы можно будет считать местом сожжений, то эта находка представит значительный интерес, ибо подобные места сожжений известны в очень малом количестве.

VIII. Сопки. В ряду курганов с сожжениями следует отметить ещё сопку, исследованную в с. Устрике Боровичского у.

При Устрике находятся 6 сопок, из которых 3 были разрыты помещиком г. Зотовым. В меньшей из разрытых сопок, по рассказам копальщиков, были найдены какие-то предметы, но описание их оказалось слишком фантастично, чтобы придавать ему значение.

Исследованная сопка, расположенная на берегу речки, высотой достигала до 3 ½ саж., представляя из себя очень крутое возвышение со впадиной на вершине. В центре насыпи, на глубине не более ¾ арш., найдены лежавшие кучкой черепки горшка, грубой работы, без орнамента. Около черепков кучка золы, в количестве вместимости горшка. Далее, до самого основания, оставляя с внешних краёв аршина 1 ½ чистого грунта, вся насыпь оказалась насыщенной зольными прослойками, чередовавшимися без особой системы. На рисунке отмечены главнейшие прослойки. Зола, расположенная иногда тонкими слоями, местами собиралась в толстые кучки (до 4 ½ верш.). К основанию насыпи от прослоек освободился слой песка толщиной до 1 арш., и затем открылось большое основное кострище, давние массу золы, углей, концов плах и чёрного перегара. Почва под кострищем оказалась сильно обожжённой. Несмотря на обилие камней в окрестных полях, в устройстве сопки камня вовсе не встречено.

IX. Курганы каменного века. Совершенным особняком от всех описанных курганов стоит небольшая курганная группа, найденная вблизи села Кончанского. Позволю себе остановиться на этой находке несколько подробнее, ввиду её новизны и неожиданности среди местных древностей.

В 2-х верст, от села Кончанского Боровичского у., в 20 шагах от ровного песочного пляжа озера Шерегово, находится 7 низких насыпей; высотой они были от ½ арш. до 1 ½ арш. К озеру была обращена южная часть насыпей, в которой оказались находки. Насыпи имели форму совершенно расплывчатую и, прикрытые мелкой хвоей и высокими сухими травами, были мало заметны при беглом обзоре. Вокруг насыпей не было ни камней, ни ровика. Прежде всего, следует описать курган, давший разнообразные янтарные поделки. В группе этот курган был одним из высоких. Высота его – 1 ¼ арш. Грунт, как и в остальных, светлый жёлтый песок. Центр насыпи оказался без всяких находок, так что насыпь казалась пустою, и лишь в южной части её начало вырисовываться на поверхности материка кострище, диаметром до 3 арш., толщиной, неравномерно, от ½ - 3 ½ верш. Среди золы был найден лишь один осколок серо-белой пережжённой кости. Вся поверхность кострища была усеяна черепками горшков, разных рисунков, известных в находках неолитической поры (Табл. III). Среди черепков особенно выделялись толстые черепки с глубоким ямочным орнаментом и отверстиями, составлявшие, вероятно, большой сосуд

с круглым дном, совершенно аналогичный найденному в Бологовской стоянке князем П. А. Путятиным.

Поверх кострища, занимая, несколько подковообразную фигурую, значительную часть его, шёл красноватый слой песка, который, по исследованию в химической лаборатории морского ведомства, оказался сильно пережжённым. Такие слои, по указанию г. Аппельгрена, встречаются и в некоторых курганах Финляндии. Красный слой резко отличался по цвету среди окружающего песка и золы и, кроме того, был большей твёрдости, нежели песок неокрашенный. В этом красном слое, в полном беспорядке, были найдены 267 янтарных привесок разнообразной величины и формы и плоских бляшек с просверленными на обратной стороне дырочками для продевания шнура (Табл. I). Янтари лежали в беспорядке, лишь иногда соединяясь по два, по три, что, однако, не давало ни картины цельного ожерелья, ни узора, которым бляшки могли быть нашиты, например, на поверхность одежды. Кроме экземпляров, которые удалось добыть целыми или собрать и склеить впоследствии, осталось ещё немало мелких осколков, достаточных на несколько десятков бляшек или привесок. Немного выше красного слоя лежало в кучке несколько привесок светлого янтаря, может быть, представляющее собою целый отдельный набор. Соприкасаясь с красным слоем, по сторонам кострища лежали на две кучки 7 кремней, нож, 2 скребка, пилка и предметы неясного назначения (Табл. II). Кремни носили следы вторичной обивки, и некоторые из них сильно окрасились под влиянием красного слоя

В пяти прочих насыпях этой группы найдены кострища в южном поле. Красной краски более не встречено. Найдены лишь одна бляшка и одна трубочка из янтаря и ещё много черепков от горшков, по рисунку совершенно совпадающих с черепками описанного кургана. На кострище одного из курганов найден скребок и 4 неясного назначения кремня.

Исключение из всей группы составляет один курган, может быть, даже позднейшего происхождения, стоящий несколько обособленно от остальных. В этой насыпи было найдено сожжение на материке в центре насыпи (по-видимому, в сидячем положении). С правой стороны осколков костей был найден кремнёвый скребок.

Таким образом, после разнообразных в деталях, но, в общем, не новых русских погребений, мы были отвлечены в каменный, неолитический период, к совершенно новому, не встреченному ещё типу курганов. Гончарство, кремни, даже красная окраска находили себе легко аналогию не только в отдалённых древностях, но и в находках местных, в коллекциях из Бологовской стоянки. Гораздо труднее дело с янтарями, который в русских древностях при подобных обстоятельствах не был встречен. Были находимы отдельные бусы и привески в позднейших курганах, были встречены следы янтаря в Коломцах при раскопках В. С. Передольского, но обширность настоящей находки заставляет искать подходящих аналогий на стороне. Рижский залив, северное Немецкое море - родина большей части янтаря - обратили поиски к древностям Померании и Дании, в которых и нашлись некоторые подходящие экземпляры.

Sophus Müller в древностях ютландских⁴ указывает обширные находки янтарей каменного века, причём воспроизведены длинные янтарные трубочки-бусы, каких в нашей находке имеется две. Жаль, что из найденных 4000 янтарей воспроизведены лишь немногие; среди прочих легко могли бы оказаться

---

4 Müller S. «Nordische Altertumskunde». Strasb. 1897. Band I. S. 51.

желательные для нас аналогии. Впрочем, удалось подыскать ещё одну деталь, а именно: в статье Caritan в «Revue de l'ecole d'Anthropologie de Paris», L'Anthropologie prehistorique à l'Exposition de 1900 (стр. 265), среди кёнигсбергских неолитических янтарных находок описывается янтарный идольчик и привески, из которых одна представляет собою точное повторение бляшек нашей находки, очевидно нашитых на какой-то одежде. Разнообразный размер бляшек невольно вызывает представление о каком-то узоре, из них составлявшемся. Кроме того, Caritan упоминает про бляшку с насечками по краям. Такие же точно насечки имеем мы на привеске с отверстием посередине её в нашей коллекции (см. табл. I № 31). Из прочих наших подвесков некоторые имеют форму зубов, ножей и скребков. Общий набор янтарей производит особенно приятное впечатление разнообразием пропорций и размеров привесок; несмотря на однородный материал, такие ожерелья лишены скуки ремесленного повторения и штампа.

Кроме внешнего вида янтарей, интересно было бы произвести исследование их качества; при этом, согласно данным отношений янтарной кислоты, установленным Helm'ом, нельзя ли будет заключить, что месторождение нашего янтаря северное, Балтийское море.

На те же северные страны, подобно Мюллеру, обращает наше внимание и Нидерле. Он говорит: «Кроме предметов, служивших и в палеолитическую эпоху для украшений тела (шнурков, раковин, зубов, каменных привесок), в неолитическую эпоху появляется в первый раз янтарь, который, без всякого сомнения, уже тогда доставлялся путём торговли с берегов Северного и Балтийского морей. В отложениях неолитической эпохи янтарь встречается отдельными находками в виде просверленных кусков, служивших подвесками. В большом количестве он попадает в эту эпоху только в скандинавских странах» («Человечество в доисторические времена». Л. Нидерле. 1898, стр. 169). Кроме этих данных, следует привести ещё одно, которое с особенною точностью определяет место и значение настоящей находки. Рихард Клебс в своей монографии «Янтарные украшения каменного века» («Der Bernsteinschmuck der Steinzeit», von D-r Richard Klebs. Koenigsberg, 1882) даёт нам целые таблицы находок из Кенигсберга, Данцига и других мест Померании, совершенно схожих с нашими привесками. Длинные трубочки, привески с зазубринами по краям, двойные дырочки для прикрепления, способ провёртывания отверстий и разные другие детали тесно связывают нашу находку с померанскими и датскими неолитическими древностями, которые, если бы при них не было характерного гончарства и кремней, можно было даже продолжить на начало бронзового века. Так как работа Р. Клебса мало известна в русской литературе и с немецкого ещё не переводилась, то позволю себе перевести из неё место, касающееся прибалтийских находок янтаря.

(Стр. 50). «Таким образом, выяснилось, что янтарные украшения совершенно одинакового характера, какие преимущественно встречаются в Шварцорте, находятся в восточной и западной Пруссии, в прилегающих польских областях и северо-восточной Познани. Янтари эти, за исключением Шварцорта, попадают единичными экземплярами и в курганах, и в местах стоянок, и по некоторым одновременно найденным с известного характера предметам несомненно относятся к каменному веку. Находят янтарные трубки в курганах и в местах стоянок курляндских областей, а также подвески, бусы и человекообразные изображения... К очень отдалённой эпохе относятся

находки, глубоко лежащие в земле. Если не все ещё предметы из Шварцорта найдены в древностях каменного века, как, например, двойные пуговицы, кольцообразные привески, то всё же эти предметы по технике обработки должны быть отнесены к другим, образуя со всеми другими подобными находками известный тип, не встречаемый в курганах бронзового века. Случайно попадаются схожие формы молотов, наконечников стрел, колец, но совершенно иной техники. В конце концов, мы вправе считать эти находки янтаря украшениями каменного века. Эти выводы много раз изменялись в корне, и только при пересмотре местных находок могли быть доказаны полностью. Тишлер в своей работе "Исследование каменного века в восточной Пруссии" ясно изложил, что культура каменного века в означенной области, т. е. в Пруссии, Польше и русских прибалтийских провинциях, обнаруживает совершенно тот же характер, резко отличающийся от западных областей. Можно назвать эту область Восточной Балтикой и определённо говорить о каменном веке Балтики. Принадлежность к каменному веку доказывается не только костяными и каменными изделиями, но также и совершенно своеобразным и многочисленным гончарством, которое резко отличается от памятников позднейшего времени, где каменные изделия находятся наряду с бронзовыми, но редко. Янтари в этой области распределены неравномерно, многочисленнее всего сосредоточиваясь около морского берега. В русских прибалтийских губерниях янтари ещё не были обнаружены. Это обстоятельство, конечно, отчасти зависит от естественного распространения янтаря, более всего находимого у померанского берега. Но всё-таки янтарь иногда глубоко проникает во внутренние области, доказывая торговое обращение, существовавшее в древнейшие времена. Было бы желательно, чтобы в близлежащих областях и особенно в соседних русских губерниях подобные янтарные находки обнаружались в скором времени. С особенной тщательностью следует находить эти окислившиеся (окрашенные в красный цвет) кусочки, так как легко их пропустить. Если бы на эти находки обратили внимание, то результаты таких работ дали бы богатейший материал... Прежде чем приступить к ближайшим выводам относительно культуры именного века, должны быть найдены подобные поделки из янтаря и в других областях северной Европы».

В конце концов, Р. Клебс относит янтарные находки каменного века к концу Гальштадского периода, т. е. приблизительно в начало 1-го тысячелетия до Рождества Хр., «если ещё не ранее».

Таким образом, исследование Р. Клебса вполне определяет место нашей находки, конечно, не освобождая нас от дальнейших поисков, которые, может быть, дадут определения ещё ближайšie.

Во всяком случае, неожиданность находки заставляет не ограничиться произведёнными ныне исследованиями. Озёрные плёсы Новгородской и Тверской области, в начале изысканий уже подарившие нас такими оригинальными находками, при ближайшей разработке, вероятно, дадут нам ещё многие открытия. В северной части Боровичского уезда мне известно уже несколько примечательных мест, обусловленных местными указаниями.

Красивые, высокие места, богатые лесами и озёрами с разнообразною снедью, должны быть, повторяю, обитаемы издавна.

Приводим отчёт о произведённых раскопках.

Крестецкий уезд.

1) Село Полице. На крестьянской земле села Полице, вдоль берега речки Хоринки, находятся 8 сопок высотой от 4 ½ до 7 арш.; о первоначальном виде их судить в настоящее время трудно, ибо 4 из них лет 8 - 10 назад были раскопаны г. Вонлярлярским и г. Голенищевым, 3 находятся на вновь отведённом кладбище и служат для новейших погребений, и одна была сверху разрыта пастухом, наткнувшись на костяк, на глубине 2 арш. от поверхности. Эта последняя сопка (выс. 2 ½ арш., диам. 12 ф.) была всё же исследована, причём на поверхности материка был обнаружен слой (толщ. в 3 верш.) перегара, угля и металлич. шлаков. Камней, кроме двух, трёх случайных, в устройстве сопки не обнаружено. Не считаю возможным останавливаться на её исследовании, так как чрезвычайно повреждённый вид её и ямы, сделанные пастухом, не дают достаточно определённой картины. По словам крестьян, работавших с г. Вонлярлярским, в прочих 4 сопках, в верхних слоях их (глуб. не более 1 ½ арш.) были найдены костяки (по несколько в каждой, с монетами, браслетами, бусами, топорами и ножами). Предметы пожертвованы г. Вонлярлярским в Новгородский музей.

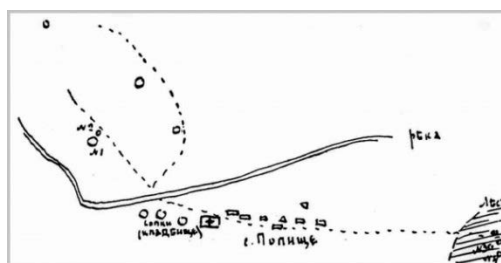

Рис. 13.

При сопке, в основании которой было найдено кострище (см. рис. 13 № 1), в 5 шагах от неё находится небольшой курган высотой 1 арш., диам. 8 арш., расплывчатой формы, обветренный и, вследствие песчаного грунта, потерявший всякое определённое очертание (рис. 14 № 2).

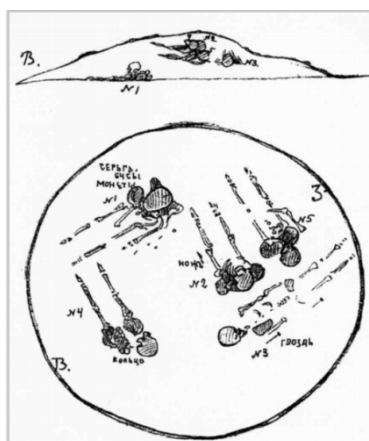

Рис. 14.

Курган № 2. Высота 1 арш., диаметр 8 арш. Грунт — песок. Камней в устройстве кургана не встречается. В южной части кургана, на материке, в сидячем положении лицом на восток — женский костяк. На шее 12 бус, преимущественно посеребрённых, и две монеты-привески, одна императ. Генриха III (1039-1056 г.), другая стёртая западноевропейская XI в. Около левого уха серьга с шариками, сломанная. Под костяком слабые признаки золы и угля, но не дающие представления о целом кострище или правильной подстилке. Кость

плохой сохранности; руки, по-видимому, вытянуты вдоль туловища. Ближе, к центру кургана, на 3 верш, выше костяка № 1, расположены костяки № 2, № 4 и № 5 (рис. 14) в сидячем положении, лицом на юг; кость плохой сохранности, тёмно-бурая, признаков золы не найдено. При костяке № 2 найден нож (лежавший при левом бедре), а при костяке № 4 височное кольцо из бронзовой проволоки, найденное около шеи (диаметр 4 сант., концы далеко заходят друг за друга). XII-XIII в.?

В северной части кургана, почти на поверхности насыпи, обнаружено лежащее погребение, головою на мосток, причём около костяка найдены 2 железных гвоздя и небольшой кусок дерева, быть может, от гробовища. Золы и угля ни при этом погребении, ни в верхней части насыпи не найдено. Кость везде плохой сохранности, в особенности же в верхних погребениях.

При том же селе Полище на той же земле г. Пасберга (в $\frac{3}{4}$ верстах от села), в хвойном лесу на песчаной почве находятся до 40 курганов, полушаровидной и расплывчатой формы, высотой от $\frac{1}{2}$ - 3 $\frac{1}{2}$ арш. Вокруг большинства насыпей ясно видны небольшие ровики. Камней при насыпях нет. Курганы расположены в беспорядке на расстоянии 5-30 шагов друг от друга. Несмотря на предупреждение, что при прежних раскопках в этих курганах ничего не найдено, были исследованы две насыпи (рис. 15).

Рис. 15.

Курган № 3. Высота 3 $\frac{1}{4}$ арш., диаметр 15 арш. Вокруг насыпи заметный ровик, быть может, имеющий в виду усилить общую высоту насыпи. Грунт - жёлтый песок. Камней нет. На глубине 1 $\frac{1}{4}$ до 2 арш. в центре насыпи редкие вкрапины золы и угля. Около 2 $\frac{1}{4}$ арш. начинается чистый грунтовый песок; ни предметов, ни шлаков не обнаружено.

Курган № 4. Высота 2 $\frac{3}{4}$ арш., диаметр 10 арш. Устройством совершенно похож на предыдущий. На глубине 2 арш. несколько незначительных прослоек угля и золы; ни костей, ни предметов не найдено.

2. Пог. Перётно. Около погоста Перётно находятся 4 сопки, расположенные по берегу озера. Все они раскопаны г. Вонлярлярским и г. Кутузовым, причём, по словам местного священника, при раскопке были найдены некоторые предметы. Попутно были собраны следующие сведения и опрошены следующие селения:

3. Мыза Совино, в 3-х верстах от Перётно; при мызе сопка «Поклонная гора».

4. Локотцкий погост; имеются сопки.

5. Имение Жалинцы (Валдайский у.); имеется жальник. Нет ни курганов, ни жальников при деревнях (6-11): Березовик, Елагина, Голодаевка, Парахино, Окуловка и Василева.

На земле имения Березовик В. М. Вонлярлярского, при ближайшем содействии владельца, были исследованы 3 кургана. Первый курган (сопка), на берегу р. Перетны был отчасти раскопан самим владельцем, предложившим закончить начатую им несколько лет тому назад раскопку.

Курган № 5. Диаметр 16 арш., высота 4 арш.; о первоначальной высоте судить трудно, ибо верхние слои сняты при прежней раскопке. Полной картины погребения курган не мог дать, так как первая раскопка нарушила правильное расположение зольных слоёв: На глубине 2 арш. с поверхности начались небольшие зольные прослойки и вкрапины угля, которые, всё учащаясь, наконец, представили большое кострище на уровне материка в основании насыпи. Кострище распространяется почти во всю площадь насыпи и в наиболее толстых местах даёт до 3 ½ верш, золы и угля. Предметов не найдено. Камней в устройстве насыпи не имеется.

В 2-х верст, от этого кургана расположены две небольшие насыпи, слывающие под названием могил «трёх староверов»; насыпи поросли старыми елями (затруднявшими раскопку); на поверхности насыпей было заметно несколько камней, лежащих, на первый взгляд, без особой системы. Грунт - жёлтый песок.

Курган № 6. Высота 1 ¾ арш., диаметр 8 арш. Форма насыпи неправильная, около центра на поверхности заметен крупный валун, около которого и начата раскопка. На уровне материка в сидячем положении (кость весьма плохой сохранности, так что представила затруднение заключить о первоначальном положении костяка) обнаружены 3 костяка. Два костяка помещались рядом, лицом обращены на северо-запад, причём замеченный на поверхности насыпи валун приходился над коленями одного из костяков. В восточной части насыпи в положении противоположном, т. е. лицом на восток, помещался третий костяк; затылочная кость носила следы бронзы; под костяками замечены следы углей и золы, но лишь местами, не представляя собою цельного кострища. Общая форма насыпи не имела правильной формы, будучи испорчена или вросшими в неё деревьями, или боковыми подкопами. Грунт насыпи - жёлтый песок (рис. 16).

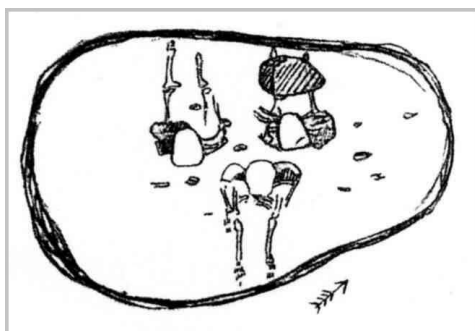

Рис. 16.

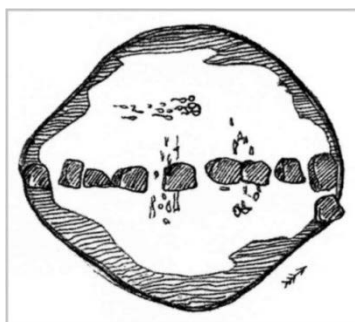

Рис. 17.

Курган № 7. Высота 1 ¼ арш., диаметр 9 ½ арш. Через всю насыпь, отравлением от северо-востока на юго-запад, проложен двойной ряд булыжников, из которых некоторые (вразбивку) носили следы обжога. Вся масса насыпи име-

ет вкраплины углей и золы. На материке (вероятно, в лежащем положении, ибо кость сохранилась лишь в незначительных остатках) 3 костяка, из которых два направлены ногами на северо-запад и один, помещённый в ногах ранее указанных костяков, направлением на юго-запад (рис. 17); около шеи этого костяка найдена буса, чёрная, среднего размера, и замечены на затылочной кости ясные признаки бронзы, но самого предмета обнаружено не было. Под костями находится кострище, распространяющееся почти во всю площадь основания насыпи, толщиной от $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{4}$ верш.

Валдайский уезд.

12. Деревня Потерпилец. На земле деревни Потерпилец найдено 3 группы курганов. Эти группы расположены на расстоянии 1— $1\frac{1}{2}$ вёрст друг от друга и имеют вид совершенно схожий с курганами на земле г. Пасберга у села Полище. Как и те, курганы при Потерпилеце находятся на песчаных местах, поросших мелким хвойным лесом. Форма курганов большею частью расплывчатая; в основании насыпи иногда заметны слабые ровики. Во всех группах более высокие насыпи раскопаны, по рассказам, лет 30 тому назад диаконом местной церкви (ныне умершим), причём при раскопке были найдены бусы, ножи, браслеты и пряжки.

Первая группа расположена на берегу оз. Крюково, в 4-х верст, от Потерпилеца и содержит до 24 насыпей, расплывчатой формы, высотой от $\frac{1}{2}$ арш. до $2\frac{1}{2}$ арш.

Курган № 8. Диаметр 16 арш., высота $2\frac{3}{4}$ арш. Вся насыпь насыщена зольными и угольными точками. На глубине $1\frac{1}{4}$ арш. встречена прослойка золы толщиной в $\frac{1}{2}$ верш., в центре насыпи. На материке почти во всё основание кургана слой золы (углей мало), толщиной до 1 верш. Предметов и костей не найдено.

Курган № 37. Диаметр 9 арш., высота $1\frac{1}{4}$ арш. Форма расплывчатая; вокруг основания признаки слабого ровика. На материке небольшой слой золы толщиной до $\frac{3}{4}$ верш. Ни предметов, ни костей не найдено.

Курган № 38. Диаметр $11\frac{1}{2}$ арш., высота 1 арш. На материке встречен слой золы, не давший никаких находок.

Вторая группа расположена на другом берегу оз. Крюково, в так называемом Сопочном бору. Внешний вид насыпей такой же, как и в первой.

Некоторые насыпи также исследованы уже ранее.

Курган № 9. Высота $1\frac{1}{2}$, диаметр 9 арш. На поверхности материка, во всё основание насыпи, продолжается слой золы до 1 верш, толщиной. В насыпи встречаются угольные точки и вкраплины. Предметов не найдено.

Курган № 10. Высота 2 арш., диаметр $13\frac{1}{2}$ арш. Устройство аналогичное предыдущему.

Курганы № 8-10 bis. Совершенно аналогичны курганам № 8, 9 и 10.

13. Деревня Меглецы. Жальник в сосновой роще. Местами заметны четырёхконечные каменные кресты. На жальнике ежегодно служат панихиду. Раскопки невозможны.

14) Мошинской погост. Во дворе земской больницы находится сопка высотой до $2\frac{1}{2}$ саж.; вершина срезана, и на ней устроена беседка и скамьи. Раскапывать неудобно.

15) Александрове. Жальник в старой еловой роще. Кое-где из-под деревьев] заметны камнд. Раскапывать неудобно (земля частная).

- 16) Львово. Сопка высотой до 4 саж.
 17) Фелистово. Сопка, полураспаханная.

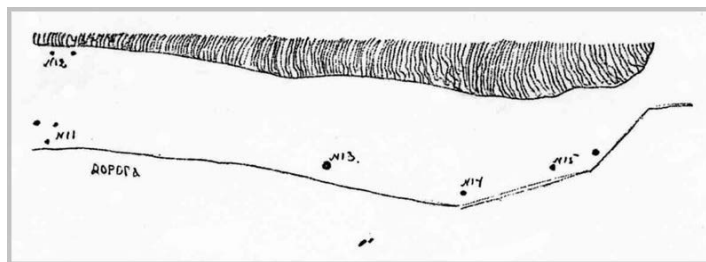

Рис. 18.

18) Столбово. В 2 ½ верст, от деревни 9 курганов (рис. 18). Два кургана расположены около берега озера (курганы № 1 и 2); из них один раскопан уже ранее. Остальные расположены вдоль пролегающей параллельно озеру дороги; среди них один представляет большую сопку до 2 саж. высоты, а прочие меньшей величины от 4 до ½ арш. Три кургана раскопаны ранее.

Курган №11. Высота ½ арш., диаметр 9 арш. Расположен близ дороги, в хвойном лесу. Форма расплывчатая. Грунт, как и во всех прочих, - песок. На материке, в основании насыпи, небольшая прослойка золы и угля. Костей и предметов не найдено.

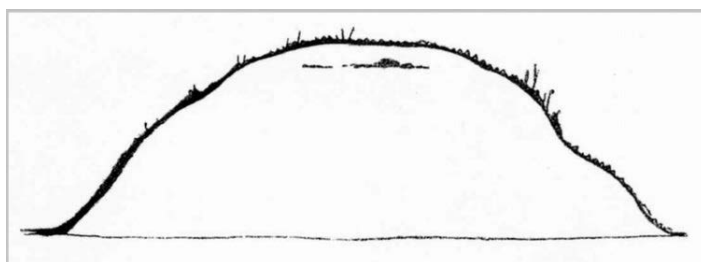

Рис. 19.

Курган № 12. Высота 4 ½ арш., диаметр 14 арш. Расположен на берегу озера. В центре насыпи на глубине ½ аршина обнаружено кострище (диаметром до 2 арш., толщиной до 2 верш.), содержащее сожжённый костяк (рис. 19). Кость плохо сохранившаяся, в мелких бело-серых осколках. О первоначальном положении костяка судить трудно, но по тому, что остатки кости сосредоточились в одном месте, имея некоторое слабое продолжение лишь в одну сторону, можно предположить, что погребение было сидячее, направлением на запад. При остатках костей встречены осколки бронзового предмета и железный нож. При продолжении раскопки до уровня материка, не было встречено ни признаков золы, ни углей; вся насыпь состояла из чистого песка.

Курган № 13. Высота 6 арш., диаметр 39 арш. Весь зарос лесом. С боков насыпи видны прежние пробные ямы. В центре насыпи на глубине 1 ½ арш. найден костяк хорошей сохранности (кость жёлто-бурая), в лежачем положении, направлением на восток. Руки сложены на лонном соединении. Около костей не найдено ни золы, ни углей, хотя верхние слои земли содержали угольные вкраплины. При продолжении раскопки центральным колодцем, на уровне материка был найден слой золы, толщиной до 2 ½ верш. На исследованном пространстве ни слоя костей, ни предметов не найдено.

Курган № 14. Высота 3 арш., диаметр 7 арш. Расположен около дороги в 120-ти шагах от № 13. На вершине насыпи, на глубине 3 верш., обнаружено кострище, толщиной до 5 верш, в центральной части. В середине кострища остатки (серо-белые) костей, настолько мелкие, что судить об их первоначальном положении нет возможности. Среди костей осколки бронзы, части браслета или гривны, без орнамента, слишком мелкие, чтобы судить о виде целого предмета. Это погребение так же, как и в кургане № 12, оказалось погребением с трупосожжением на вершине насыпи, ибо в нижних слоях и в основании кургана ни золы, ни костей не найдено.

Курган № 15. Высота 1 $\frac{1}{4}$ арш., диаметр 10 арш. Расположен около № 14. На материке в основании насыпи обнаружено кострище, толщиной до 2 $\frac{1}{2}$ верш., но ни костей, ни предметов не найдено.

19. Тумашево. На противоположном Столбовским курганам берегу озера при дер. Тумашево находятся две сопки. Поверхность их попорчена какими-то ямами. На обеих много камня, но трудно решить, принадлежит ли этот камень к составу насыпи или набросан позднее с окрестной пашни.

Курган № 16. Высота 4 $\frac{1}{2}$ арш., диаметр 12 арш. Раскопка была ведена центральным колодцем (ввиду попорченной поверхности насыпи). На материке в основании насыпи встречен по всей площади основания насыпи слой (до 3 верш.) золы и угля, без признаков костей.

Курган № 17. Высота 3 арш., диаметр 13 арш. Расположен в 200 шагах от предыдущего. Вся насыпь состоит из чистого жёлтого песка и имеет в основании слой золы до $\frac{1}{2}$ верш, толщиной.

20. Любони. Сопка, служащая местом новейших погребений.

21. Сопины. При озере Ситно сопка, раскопанная пастухами; при этом были сделаны какие-то находки.

22. Село Кончанское. При селе Кончанском имеются две группы курганов. Одна состоит из трёх курганов в 2 $\frac{1}{2}$ верстах от села; другая - из шести курганов на берегу оз. Шерегородо. Курганы первой группы представляют расплывчатые насыпи, высотой от 3 до 4 $\frac{1}{2}$ арш. Одна из насыпей оказалась уже ранее раскопанной (неизвестно кем); был исследован один соседний курган.

Курган № 18. Высота 4 $\frac{1}{2}$ арш., диаметр 12 арш. На глубине 1 арш. в центре насыпи встречена небольшая тонкая прослойка золы. В основании кургана обнаружено кострище, толщиной до 2 верш. Костей и предметов среди золы не встречено. Грунт насыпи - песок.

Вторая группа курганов расположена в двух верстах от села Кончанского (в ином от села направлении) и состоит из семи насыпей, низких (от 1 $\frac{1}{2}$ арш.- $\frac{1}{2}$ арш. высотой), расплывчатых, заросших мелким хвойным лесом. Курганы находятся в 20-ти шагах от берега большого оз. Шерегородо (рис. 20). Трава и хвоя иногда почти скрывают внешний вид насыпи. Раскопка, начатая в центре насыпи, не дала никаких результатов, и насыпь казалась совершенно пустою, насыпанною из чистого песка. Наконец, в южной части насыпи обнаружилась зола, вслед за которою открылась остальная часть погребения.

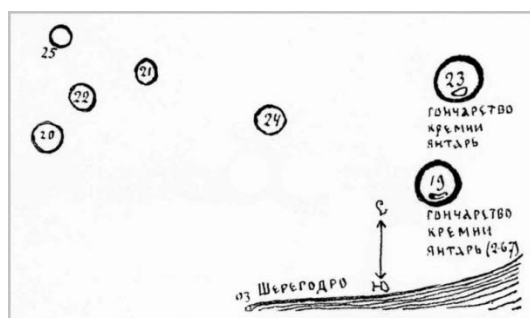

Рис. 20.

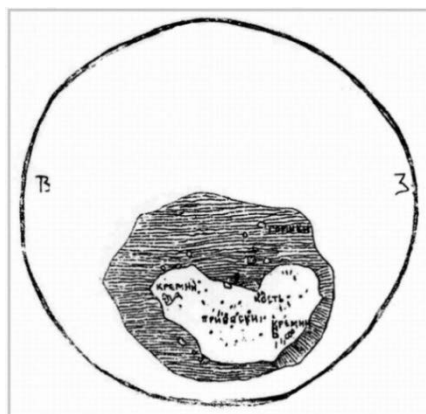

Рис. 21.

Курган № 19. Высота $1 \frac{1}{4}$ арш., диаметр 8 арш. Распывчатой формы, порос мелкой хвоей (рис. 21). Вся насыпь из чистого песка. В южной части насыпь осела; под этой выемкой на материке было найдено козрище диаметром до 3 арш., толщиной неравномерно от $\frac{1}{2}$ - $2 \frac{1}{2}$ верш. Вся площадь козрища была усеяна черепками горшков. В золе найдены два незначительных намёка на пережжённую серо-белую кость. Над козрищем, приближаясь к поверхности южной части насыпи, шёл красный слой из пережжённого песка; красный грунт, распространяясь несколько подковообразно в южной части козрища, толщиной достигал до 4 верш. Толщина слоя была различная, образуя в окраинах слоя даже отдельные островки, не касающиеся с общей красной массой. В красном слое, на различной глубине его, были встречены, разбросанные в полном беспорядке, янтарные привески и бляшки. Эти янтарные поделки лежали большею частью порознь, но иногда соединялись по несколько, так, напр., ожерелье из более светлого янтаря, лежавшее несколько выше красного слоя и потому не подвергнутое действию краски, лежало более или менее в одной куче. Красный слой имел несравненно большую плотность, нежели окружающий песок, а потому добывание из него янтарных вещей, рассыпавшихся при первом прикосновении, представляло особенную трудность. В нижних частях красного слоя, в соприкосновении с золою, были найдены кремни (скребок, пилка, нож и три кремня неопределённого назначения), лежавшие двумя кучками, по левую и по правую стороны, красного слоя. Кроме этих кремней, окрашенных в красный цвет, в верхних частях насыпи найдены одиночные кремни, не носящие, впрочем, следов особой отделки. Камней в насыпи не найдено вовсе. Центр насыпи не содержал ни золы, ни каких бы то ни было находок.

Курган №20. Высота $1 \frac{1}{4}$ арш., диаметр 9 арш. Курган формы расплывчатой, зарос травами; в наружном очертании впадины не заметно. В центре насыпи на глубине $\frac{1}{2}$ арш. кучка угля. На материке в южной части насыпи кострище толщиной до $3 \frac{1}{2}$ верш., диаметром до $1 \frac{3}{4}$ арш. В кострище ни костей, ни предметов не найдено.

Курган №21. Высота 1 арш., диаметр 8 арш. Внешний вид аналогичный предыдущему. На материке в юго-восточной части насыпи кострище диаметром не более $1 \frac{1}{2}$ арш. В кострище преобладают угли. Никаких находок не встречено.

Курган № 22. Высота $\frac{3}{4}$ арш., диаметр $9 \frac{1}{2}$ арш. На материке, опять в южной части насыпи, небольшое кострище диаметром до $1 \frac{1}{2}$ арш., без костей и предметов.

Курган № 23. Высота 2 арш., диаметр $8 \frac{1}{2}$ арш. Выше всех предыдущих; зарос соснами, и может быть вследствие этого не заметно впадины. В южной части насыпи на материке кострище диаметром до $2 \frac{1}{2}$ арш., толщиной в 2 верш. По площади кострища разбросаны черепки горшков, и приблизительно около середины кострища найдены 3 кремня, сложенные кучкою. В песке, в ближайшем к кострищу слое, найдена янтарная трубочка и бляшка. Черепки горшков по рисунку были во многих экземплярах, совершенно сходны с черепками, найденными в кургане № 19.

Курган № 24. Высота $\frac{3}{4}$ арш., диаметр 5 арш. На поверхности материка, в центре насыпи, кострище диаметром до $1 \frac{3}{4}$ арш.; на кострище сожжённый костяк, причём скученность костей, сохранившихся лишь в мелких осколках, даёт вероятие о сидячем положении костяка и о направлении его с востока на запад. При костяке найден кремнёвый скребок (с правой стороны кучки костей).

Курган № 25. Высота 1 арш., диаметр 6 арш. На материке почти во всю площадь насыпи кострище толщиной до 2 верш.; в кострище ничего не найдено.

Из чертежа (рис. 20) видно, что курганы за №№ 20, 21, 22 и 25 представляли как бы отдельную группу. Курган № 24 стоял несколько особняком; курганы №№ 19 и 23, расположенные ближе других к озеру, помещены также несколько в стороне от прочих, отличаясь от них также и высотой.

23. Обречье. Жальник; служат панихиды.

24. Подол. В 4-х верст, от дер. Подол на перешейке между озёрами Люто (название Люто происходит от легенды об утонувшем великане) и Пелавино. Курганы Пелавинские разбиваются как бы на 3 группы. Первая группа состоит из 4-х насыпей, расположенных параллельно берегу Пелавинского озера, шагах в 25 от берега, причём в середине помещаются две низкие насыпи, а по краям две высокие. Вторая группа состоит из 6 насыпей, очень низких, расплывчатых и окружённых ясно обозначенным рвом; эта группа отстоит шагов на 100 от первой. Третья группа, имеющая связь со второю, отстоит от неё на 45 шагов и содержит 17 насыпей, из которых 2 низких, 6 раскопаны неизвестно кем ранее, а остальные высокие, вышиною до $5 \frac{1}{2}$ арш., почти все окружённые ясно обозначенной канавой глубиною до 1 арш. Все насыпи поросли кустарником. Грунт - песок.

Кроме указанных насыпей, в 1 версте от них (по направлению к дер. Подолу) есть ещё 3 насыпи, вышиною до $4 \frac{1}{2}$ арш. без канав при основании.

Курган № 26. Высота $1 \frac{1}{2}$ арш., диаметр 8 арш. Расплывчатая, замшившаяся насыпь, окружённая рвом. В западной стороне насыпь заметно осела.

Под опустившимся местом на глубине 5 верш, сожжённый костяк. Кости в мелких серо-белых остатках сложены кучей в диаметре от 8-10 верш. Около костей черепки неорнаментированного грубого горшка (несколько разрозненных штук). При костях ни углей, ни земли не найдено. Продолжая работу, встретили на материке слой земли и угля во всю площадь насыпи. Толщина слоя до 1 ½ верш.

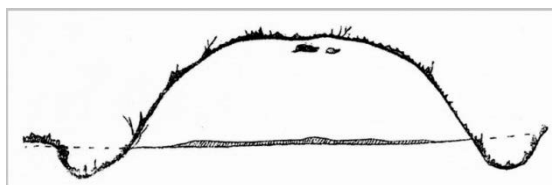

Рис. 22.

Курган № 27. Высота 4 ½ арш., диаметр 12 арш. Вокруг насыпи правильный ров глубиною до 1 арш. На глубине 7 верш, от поверхности в центре насыпи (рис. 22) встречен сожжённый костяк, также, как в предыдущем кургане, сложенный кучкою; с правой стороны костей кучка углей (пригоршни две) и около них два черепка грубого горшка (от дна, работа без круга). На материке встречен слой золы толщиной до 1 ½ верш.; ни костей, ни предметов в ней не найдено.

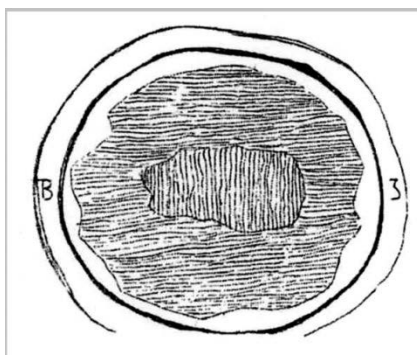

Рис. 23.

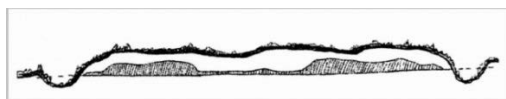

Рис. 24.

Курган № 28. Высота 1 арш., диаметр 4 арш. Принадлежит к группе низких насыпей, окружён рвом; поверхность замшилась и очень расплывчата. На материке обнаружен слой золы и углей (угли расположены преимущественно ближе к окружности кострища). Зола лежит чрезвычайно толстым слоем от 6 верш., доходящим даже до 10 верш.; в центре насыпи слой золы почти исчез, доходя лишь до ½ -1 верш. Осторожно очистив покрывавшие золу слои песка, удалось получить в центре насыпи (рис. 23 и 24) продолговатую площадку, почти свободную от золы. Длина площадки, свободной от золы, достигала до 3 ¼ арш. Вокруг этой фигуры слой золы быстро утолщался, доходя, как упомянуто, до 10 верш. Продолговатая площадка, свободная от золы, направлена

была от востока на запад (сравни кург. № 27, костяк без кострища). Песок под золою носил следы сильного обжога и значительно уплотнился.

Курган № 29Б. Высота 4 арш., диаметр 13 ½ арш. Устройством очень похож на № 27 и находится рядом с ним, даже соприкасаясь с ним вокруг основания. На глубине ½ арш. в центре насыпи встречена тонкая зольная прослойка диаметром до 1 ¼ арш. Около неё найдена кучка костей от сожжённого костяка; на материке почти во всю площадь основания насыпи кострище, толщиной до 2 верш. Ни костей, ни предметов не найдено.

Курган № 30. Высота 1 арш., диаметр 15 арш. Очертания основания довольно расплывчаты и не дают формы правильного круга. Принадлежит к группе низких насыпей. На материке слой золы толщиной до 9 верш. В центре насыпи зольный слой заметно утончается.

Курган № 30в. Высота ¾ арш., диаметр 15 ½ арш. Устройство совершенно аналогично предыдущему.

Курган № 31. Высота 1 ¼ арш., диаметр 8 арш. Расположен на берегу Пелавинского озера; один из 4-х курганов, стоящих параллельно берегу. Форма - довольно сохранившаяся, полушаровидная. Грунт - песок. На материке обнаружено обширное кострище во всю площадь основания насыпи, толщиной до 3 ½ верш. Среди золы найдены черепки (без орнамента) и несколько кремней, разбросанных в беспорядке по всему кострищу.

Курган № 32. Высота 4 арш., диаметр 12 арш. Весь испорчен барсучьими норами. По-видимому, трупосожжение на материке.

Курган № 33. Высота 1 ½ арш., длина 61 арш., ширина 5 арш. Длинная насыпь, почти соприкасающаяся с предыдущим курганом. Направление насыпи с юго-запада на северо-запад - вдоль берега озера, от которого насыпь отстоит на 12 шагов. На глубине 1 ½ арш. по всей насыпи идёт неравномерный (от ½ верш. до 3 верш.), но непрерывный слой золы и угля. Ни костей, ни древностей не найдено.

Курган № 34. В 3-х верстах от Пелавинских курганов, на противоположном берегу оз. Люто, находятся 3 кургана и одна длинная насыпь, известная под названием «Могилы великана». Два из курганов оказались испорченными, разрытыми для картофельных погребов. Был исследован третий курган и длинная насыпь. Высота кургана ¾ арш., диаметр 6 ½ арш. Форма расплывчатая; песчаная поверхность большею частью обнажена и выветривается. На материке, во всю площадь основания насыпи — кострище, толщиной до 1 верш. Костей не найдено. В массе насыпи находятся кремни, обитые, но без особой обработки.

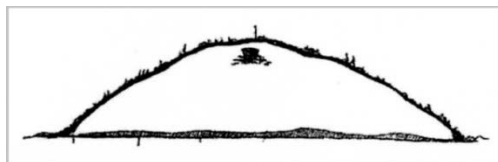

Рис. 25.

Курган № 35. Высота 1 ½ арш., диаметр 6 арш. Расположен рядом с № 31. В центре насыпи на глубине не более 4 верш. (рис. 25) найден горшок грубой обработки, легко рассыпающийся, без орнамента, наполненный костями. Горшок оказался вставленным в кучу сожжённых костей (не более одного костяка). Около костей было несколько углей, не составлявших целого кострища. При

дальнейшей работе на материке, во всё основание насыпи, встречено кострище толщиной до 2 верш. Среди золы найдено несколько кремней без определённой обработки, лежавших в беспорядке.

Курган №36. Высота $4\frac{1}{2}$ арш., диаметр 11 арш. Четвёртый из курганов расположенных вдоль берега озера. Окружён ровом глубиной до $\frac{1}{2}$ арш. Форма расплывчатая; зарос кустарником. На глубине 5 верш, от поверхности насыпи, в центре, найден сожжённый костяк в сидячем положении лицом на запад. С правой стороны костей нож. Под костяком небольшое кострище диаметром в $2\frac{1}{2}$ арш., толщиной до 1 верш. Ни костей, ни древностей в насыпи более не встречено.

25. Большие леса. При деревне 8 сопки вышиною от $6\frac{1}{2}$ до 11 арш. Были курганы несколько меньшего размера, но теперь уничтожены и засеяны рожью.

26. Жданье. Имение г. Аничкова. При имении 1 сопка.

27. Сушанье и Тини. 5 сопки высотой от $3\frac{1}{2}$ до 4 саж.

28. Передки. В 1 версте от села в поле находится сопка, в которой, по словам крестьян, были находимы кости. В 300 шагах от сопки бугор (ныне под засеянным полем), называемый городком.

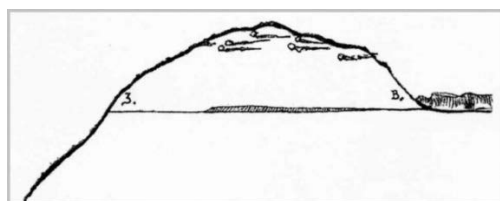

Рис. 26.

Курган № 39. Высота с одной стороны $6\frac{1}{2}$ арш. и с другой 4 саж. диаметр 35 арш. Курган находится на склоне холма и потому по внешнему виду трудно судить об его высоте (рис. 26). Поверхность кургана бугристая, попорченная какими-то выемками. Один бок насыпи осыпается, и с песком выпадают кости из верхней части насыпи. На вершине кургана была начата раскопка, обнаружившая на глубине от $\frac{1}{2}$ - $1\frac{1}{4}$ арш. ряд костяков направлением на восток, в лежащем положении. Руки сложены у лонного соединения. Около костей вкрапины угля (у одного костяка был найден уголь в глазной впадине). Под костями иногда намёки на дерево. Костяки лежат один около другого очень близко, а иногда в два и даже три слоя. При раскопке небольшого пространства найдено 17 костяков. Песчаная почва не позволяла различить очертания могил. Дальнейшая раскопка была ведена центральным колодцем, причём на глубине $4\frac{1}{2}$ арш. встречен слой золы толщиной до $2\frac{1}{2}$ верш.

29. Устрика. Около села Устрики имеется 6 сопки. Три из них на одном берегу речки Увери и три на противоположном. Три из этих шести сопки уже ранее исследованы были местным помещиком г. Зотовым. Высота сопки от $2\frac{1}{2}$ до 5 саж.

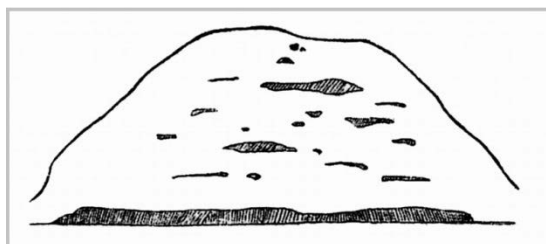

Рис. 27.

Курган № 40. Высота $3\frac{1}{2}$ саж., диаметр 12 саж. Вершина немного впала (рис. 27). В центре на глубине $\frac{3}{4}$ арш. черепки горшка грубой обделки, без орнамента; около горшка кучка золы. Далее до самого основания вся насыпь насыщена зольными прослойками, начиная от самых незначительных и кончая толстыми кучками до $4\frac{1}{2}$ 2 верш. Прослойки следуют без всякой определённой системы и отделены друг от друга слоем песка. В основании насыпи кострище толщиной до 5 верш, со множеством угля, в особенности во внешней части кострища. В золе никаких находок не отыскано.

В $1\frac{1}{2}$ версте от раскопанной сопки на берегу озера имеются 3 сопки, расположенные вдоль берега, вышиною 3-5 арш. В сопках были взяты центральные пробные ямы, причём оказался во всех трёх зольный слой в основании насыпи.

30. Шегрина гора. При селе 3 сопки вышиною до 3 саж., заросшие деревьями; в них картофельные погреба.

31. Левоча. При селе (по указаниям многих крестьян) имеется до 15 курганов различной величины.

32. Усадьба г. Шатц (Крестецкого уезда, в 5 верстах от села Полище). На земле г. Шатца имеются два кургана. Первоначальная форма нарушена, вершины скрыты, но, судя по основанию, высота могла быть около 2-х арш.

Курган № 41. Высота около 2 арш., диаметр 9 арш. Форма расплывчатая; порос мелкой хвоей. Место песчаное. На материке в основании насыпи слой золы и угля до 5 верш, толщиной. Слой распространяется почти по всей площади основания.

Курган № 42. Высота около 10 верш., диаметр $10\frac{1}{2}$ арш. Насыпь совершенно попорчена, так что по наружному виду курган почти незаметен среди окружающих песчаных бугров. На материке, во всё основание насыпи, кострище с признаками (мелкими серо-белыми осколками) сожжённого костяка. Судя по распространению костей, костяк мог быть сожжён в лежащем положении. В разных местах кострища найдены два зуба жвачного животного (лошади?). Кострище толщиной от 1 до 2 верш.

33. Глазова. В 3-х верстах от Глазовой в хвойном лесу имеется до 17 насыпей. Некоторые из них доходят до берега Окуловского озера. Насыпи различной вышины, от $\frac{1}{2}$ арш. до 3 арш. Форма насыпей разнообразная, хотя в большинстве случаев попорчена скотом, вследствие легко осыпающейся песчаной почвы. До 9 насыпей разрыты, неизвестно кем и когда. Некоторые насыпи имеют несколько удлинённую форму, хотя она, может быть, является следствием сыпучей почвы.

Курган № 43. Высота $\frac{3}{4}$ арш., диаметр 9 арш. Расплывчатая форма; на материке кострище толщиной в $\frac{1}{2}$ верш.

Курганы № 44-46. Высота 1 арш., диам. $9\frac{1}{2}$ 10 арш. По устройству вполне сходны с № 43.

34. Бобовик. При имени Бобовик находятся 2 кургана, заросшие старыми соснами, конусообразной формы, высотой до 3 ½ арш. Около курганов видны следы могил в виде слабых возвышений. Вблизи стоит часовня, раскапывать неудобно (Валдайский уезд, в 8 вер. от имени Горы).

Во время поездок по Боровичскому, Валдайскому и Крестецкому уез. осмотрено 34 курганные группы; из них в 16 группах исследована 51 насыпь.

Были опрошены следующие селения: *Валдайского уезда*: Боровно, Загубье, Мельница, Бобовик, Перевоз, Горы, Баркова, Кравцова, Жалинцы, Перестово, Домовичи; *Крестецкого уезда*: Перётно, Окуловка, Березовик, Плагина, Василева, Голодаевка, Подберезье, Парахино, Поддубье, именье г. Шатц, заводь г. Пасберга, Махнова, Полище; *Боровичского уезда*: Демихова, Глазова, Владычно, Крючково Дорохново, Котово, Шегрина гора, Городок, Данилова, Тайнова, Дерягина, Хоромы, Бобовик, Подборье, Потерпи-лец, Боровичи, Гверистянка, Сушанье, Тини, Ланышина, Косюша, Тухун, Власиха, Орехова, Юрино, Башева, Могилино, Б. Леса, М. Леса, Люли, Горка, Лыткино, Жаворонково, Белавино, Подол, Быкова, Прудиче, Дубовики, Федосино, Хлопчиха, Дурилино, Лединка, Кончанское, Сопины, Сорокине, Любань, Колупалово, Тумашево, Юхново, Милино, Столбово, Устрика, Львова, Фалалеева, Фелистова, Александрова, Ульянова, Сорочья, пог. Мошенской, Никольский, Рагозна, Б. Меглецы, М. Меглецы, Бельково, Тельбовичи, Плужина, Передки, Коровкина (всего 92 селения).

Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Том V. Выпуск первый. СПб., 1903. С. 14-43.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

... «Западни повсюду. Понемногу привыкаешь к опасностям, и они становятся как бы неизбежностью жизни. Однажды в поисках каменного века среди бурного Новгородского озера потекла лодка. Вода быстро прибывала. Пробовали заткнуть течь — не помогло. А ветер крепчал. Гребцы сумрачно переговаривались. Один грёб изо всех сил, а другой вместе с нами двумя откачивал воду:

- Не доедем.
- Говорил, нужно было взять у Кузьмы новую лодку.
- Не доехать. Сиверко захлёстывает.
- А плавать умеете?
- Нет, не умеем.
- Ну, тогда ещё хуже.

Моя милая Лада и тут проявила твёрдость и спокойствие.

— Всё-таки глупо тонуть, — только и сказала, а сама работала не хуже гребца. Вот у кого учиться мужеству. И почему это слово от мужа, когда пример часто придёт от женщины?

Вдали показалась синяя пологая коса. Гребец осмелел:

— Ин, доедем.

Но другой продолжал настаивать:

— Куда тебе. Того гляди всё полотнище высадит.

А через полчаса авральной работы стало ясно, что мы продвинулись к берегу:

— Бывает, и корабли ломат, а бывает, и не ломат.

— Не иначе, что Преподобный Сергей вынес из западни. А была западня, вот уж западня! Ну теперь огонёк запалим, обсушимся. Не прошло и часу, как мы причалили к илистой косе. Где тут обсушиваться, когда на песке блеснули вымытые волнами стрелки и скребки.

«Спину-то, Елена Ивановна, пожалейте. Не подённая работа», — улыбается Ефим, а сам легко ступает в лаптях по топкому илу. Славный Ефим! ...»

Рерих Н.К. Зажигайте сердца М., 1978. (Очерк «Западни»).

Н.К. Рерих. Славянская деревня. 1902.
(Открытка)

2 марта 1903 г. СПб.

Картины Н. К. Рериха

В низких и полутёмных залах помещения художественного бюро «Современное искусство», вместо безобразной пачкотни декадента Сомова, развешаны картины, этюды и рисунки художника Н. К. Рериха.

Выставка открывается сегодня, 2-го марта.

На выставке много мелких рисуночков, набросков, недоконченных эскизов и очень мало картин — всего пять или шесть - да и то всё повторения или вариации старых мотивов — «Сходятся старцы», «Святое место», «Зловещие», «Поход» и проч.

О всех этих произведениях Н. К. Рериха в своё время говорилось много; все видели в них бесспорный молодой талант. Но, к сожалению, автор, подпавший под вредное влияние бездарных крикунов, мнящих себя «новаторами», начал уродовать себя. В последнее время его картины, вроде «Корабли строят», «Охота на драконов» и друг. представляют безнадежно скучную мазню, наводящую тоску и уныние на зрителя.

По первым картинам — «Гонец», «Старина» и «Выслеживают» можно было ожидать, что художник, развиваясь правильно, даст целый ряд сильных и серьёзных работ, но Н. К. Рерих не выдержал, попал в водоворот грязной мазни и теперь едва ли когда-нибудь выберется снова на путь «своего направления» в живописи.

Длинные фризы с аляповатыми фигурами каких-то калек и безобразными лошадками напоминают «военные сцены», изображаемые «художниками» пяти-шести лет от роду.

Чтобы понять какую-либо «сцену», необходимо иметь под руками подробный пояснительный каталог, так как без него любая «птица вещая» сойдёт за «молодого кита».

Маль-Шток

Петербургский листок. 1903. 2/15 марта. № 59. Воскресенье. С. 3.

Н.К. Рерих. Пейзаж. [Удельный город]. 1900-е. Этюд.

НОВЫЙ КРУЖОК ХУДОЖНИКОВ

Нам передают, что из числа экспонентов Весенней выставки выделились девять молодых < художников гг. Латри, Гауш, Богаевский, Химона, Штурман, Зарубин, Рылов, Рерих и Вроблевский, которые образовали новый кружок художников. Будучи все учениками профессора А. И. Куинджи, молодые художники пригласили своего руководителя быть центром кружка, а самый кружок назвали «Кружком имени Архипа Ивановича Куинджи». Новый кружок начнёт свои выставки с будущего сезона.

Петербургский листок. 1903. 2/15 марта. № 59. С. 3.

Хроника

2-го марта на выставке «Современного искусства», там же, где раньше были выставлены произведения К. Сомова, в первый раз собранные в количестве 145 №№, показываются работы Н. К. Рериха. Частью уже бывшие на выставках Весенней и «Мира искусства», частью же ещё совершенно неизвестные произведения Н. Рериха, вполне точно определяют тот характер живописи, который так усердно старается себе привить этот молодой и не лишённый таланта художник. Не только та эпоха, которую изображает г. Рерих, но даже и самые картины его в большинстве случаев производят впечатление археологических находок.

Новое время. 1903. 3/16 марта. № 9696.

Н.К. Рерих. Княжая охота. Утро. 1901.

Выставка картин и рисунков Н. К. Рериха

Залы «Современного искусства» со вчерашнего дня переменили свою физиономию. Произведений К. А. Сомова на стенах уж нет, а вместо них развешана серия картин, этюдов и рисунков Н. К. Рериха. Подобно г. Врубелю, г. Рерих принадлежит к той категории художников, картины которых совершенно недоступны массе. Некоторые произведения г. Рериха положительно являются загадочными картинами, так трудно постичь их содержание, и так неясна сама живопись художника. Для примера укажем на картину «Былое». Можно дать премию тому, кто хоть что-нибудь разберёт в этой вещи! На картине изображены какие-то овальные коричневые куски, а в перспективе виднеется подобие моря.

«Сведущие люди» уверяют, что художник хотел изобразить курганы, но по виду эти курганы больше похожи на черепаха, а в крайнем случае их можно принять за куски сколотого с петербургских мостовых льда. При всём том, г. Рерих является несомненно даровитым человеком. Может быть, мы ошибаемся, но нам кажется, что истинная сфера его - плафонная живопись. Например, как хорош его фриз, носящий название «сибирские древности», которым украшена одна из выставочных зал. Кроме безусловной археологической верности, он отличается подбором интересных фигур и крайне удачным расположением их. Здесь г. Рерих уже потому на месте, что фризовая живопись не требует реального рисунка, а наоборот, требует от художника утрировки последнего. Многие из выставленных г. Рерихом картин уже фигурировали в разное время на разных выставках, так что говорить о них не приходится. Судя по новым произведениям, к числу которых принадлежит упомянутая выше картина «Былое», г. Рерих в смысле живописи стал ещё неряшливее. Художник намеренно старается изобразить людей и предметы не похожими на себя. Обыкновенно про таких художников принято говорить, что они не то что хотят оригинальничать своими непонятными картинами, а так-таки не умеют рисовать. Нам кажется, что про г. Рериха, этого, во всяком случае, сказать нельзя. Что этот художник, безусловно, умеет рисовать, доказывает выставленный им здесь же этюд «чайки». Этот рисунок может удовлетворить самых требовательных рисовальщиков. Другое дело, почему г. Рерих в остальных своих произведениях избегает протокольной правды. У художника есть мотивы так поступать, с которыми, пожалуй, нельзя не считаться. Так, например, он находит, что реализм невыносим в приложении к эпохе наших предков, ибо наши предки его не знали.

В старину живопись была примитивной, и поэтому если художник хочет передать в своём произведении «дух» старины, то должен обязательно соблюсти в своей живописи эту примитивность. Разумеется, против этого можно возразить, но из приведённых слов видно, во всяком случае, что у него есть свои взгляды на искусство и что он пишет свои непонятные картины не бессознательно.

Кроме «фриза», нам очень понравились этюд идола к картине «Сходятся старцы», «Волки» и «Строят ладьи». В первой вещи очень силён солнечный эффект, вторая, изображающая вереницу вышедших из лесу волков, проникнута, если можно так выразиться, зловещим характером, чему, главным образом, способствует интересно задуманный синий пейзаж. Картина «Строят ладьи» очень похожа на находящуюся на выставке г. Дягилева картину того же автора - «Строят город», только первая более компактна и более разборчиво написана.

Н.К. Рерих. Окрестности Островенки. 1900-е.

Андрей Карелин

**«Современное искусство».
Выставка произведений Н. К. Рериха**

В смутные дни, переживаемые нашим искусством, в подобные тем, которые уже окончились во Франции, предприятие «Современное искусство» сделало интересный и необходимый почин, начав устраивать выставки отдельных художников, собирая целиком почти все их работы, за более или менее крупный период. Для каждого автора, представляющего необыденно своеобразную и подчас, если не часто, шокирующую характерность творчества, такой способ демонстрирования их работ наиболее разумный и, кроме того, лишь таким путём можно дать возможность разобраться как обозревателям, так и критике, в сложных явлениях творчества этих художников. На выставке «Современное искусство» работы Н. К. Рериха сменили 2 марта произведения Сомова.

Вся наша критика единогласно признала и признаёт Н. К. Рериха талантливым художником. Это положение несомненно, и его оспаривать никому не приходится. Мы знакомы с целым рядом его работ, начиная с первых шагов его участия на выставках. Ещё на днях пришлось писать и читать статьи о его картине «Город строят». В. П. Буренин за этот город стремительно обрушился на Рериха, признаваемого и им талантливым художником. Мы же назвали технику этой картины «дерзкой». Теперь, когда Рерих представлен перед нами полностью и с его подготовительными работами к картинам и самими картинами, мы должны разобраться в причинах такой манеры его живописи.

- Скажите, Николай Константинович, где три ваших рисунка с натурщиков, которые так хвалил Кормон? - спросили мы у Н. К. Рериха.

- Я вам их сейчас покажу, но выставить их я лишён возможности, - ответил художник, - и, проведя нас в контору выставки, предоставил нам возможность снова увидеть знакомые, прекрасные рисунки с трёх мужских фигур. Эти рисунки изображают людей, подобных людям «каменного века» В. М. Васнецова: один из них несёт на спине рога какого-то доисторического животного, другие два воспроизводят не простых натурщиков, а рисунки людей отдалённой эпохи. Каждый из этих рисунков представляет гораздо более идейное, историческое и художественное значение, чем масса ежегодно выставляющихся слабых, но как бы однохарактерных рисунков уче-

ников Академии художеств в её здании, предназначенных для осмотра публикою. К нашему изумлению, эти рисунки Рериха оказались снятыми с выставки...

Но на выставке мы видим много аналогичных работ художника, превосходно проработанных с натуры. №№ 32 (торс), 58 (мальчик), 73 (портрет кн. П. А. Путятина), 143 (плечо и затылок) и многие другие указывают на внимательное, серьёзное изучение человеческой натуры, необходимое для картин художника. №№ 135 и 112 изображают реальные рисунки летящих чаек, с которых сделан стилизованный рисунок фриза № 113. №№ 95, 100 и 104 изображают воронов, нарисованных просто и очень хорошо. Это этюды к картине Рериха «Зловещие» (вороны слетелись на поле перед городом, почуяв битву). №№ 78, 79 и черепа, надетые на палки, - очень хорошо проработанная натура с ископаемых черепов, участников рериховских картин былого прошлого. Великолепны этюды и конских черепов, встречаемые в двух-трёх его же картинах. Мы умышленно несколько долго останавливаемся на перечислениях подобных работ художника, которые будут понятны каждому. Портрет «Г. Н.», нарисованный чёрным карандашом и мелом, несомненно хорош. Свежи и интересны «рабочие» этюды пейзажей №№ 21, 26, 145 и 38 (облака), 19 (пятна зелени), 54, 50, 53, 99, 4, 125 и многие другие. Интересен этюд «оползшего» снега вокруг слухового окна крыши. Рисунки жальников (могил доисторического человека), сделанные для издания Императорского Русского археологического общества, тоже совершенно реальные изображения. Словом, из 145 №№ выставленных произведений Н. К. Рериха, найдутся десятки подготовительных к картинам этюдов, по которым каждому будет очевидно, что художник в своём дальнейшем главном творчестве исходит от строгого изучения реальной действительности. Вслед за этим, художник использует этот свой материал весьма своеобразно. Что его дальнейшее творчество не является внезапным и скороспелым, что оно проходит у него ряд видоизменений, над которыми он внимательно задумывается и сердечно работает, мы видим по многим его картинам. Так, «Идолы» перерабатываются Рерихом в трёх картинах и многих специальных этюдах и эскизах, пока он не останавливается на той, которая висит в зале, постоянно освещаемой электричеством. Уже по этой композиции мы видим, что художник сознательно удаляется от совершенно реального изображения действительности, к которой мы привыкли в обыденных произведениях живописи. «Идолы», раскрашенные, примитивные, деревянные, подобия фантастических божеств, огорожены частоколом, на котором развешаны конские черепа. Между идолами следы жертвенного огня. Вдали огромная темнеющая площадь воды, по которой мчатся под цветным парусами скандинавские суда. На эскизе этой картины имеется старик, вероятно жрец, но в её окончательной редакции людей нет. Что Рерих превосходно знает археологию Скандинавии и наших, теперь русских земель, это очевидно по работам художника и известно всем, кто знает его деятельность как археолога. Рерих сжился с воображаемыми им картинами отдалённого прошлого, и он стремится в своих работах дать почувствовать эту страшную даль веков. Он идёт к этой цели, не только вмещая в свои картины богатый археологический материал, но и стараясь создать настроение самим способом передачи действительности архаической эпохи. В «Идолах» ещё мало последней стороны характерности его технической манеры трактовать свои сюжеты. В «Кочевниках» он идёт по намеченному им пути далее, ставя в более реальные условия скифов и их лошадей сравнительно с тем, как они изображены на барельефах знаменитой скифской вазы, откуда он берёт все характерности этих фигур. Но Рерих наиболее типичен, - в этот период своего творческого искания, - в фризе «Сибирские древности». Здесь художник рисует целиком в контурах, взятых с древних рисунков медных бляшек и т. п. археологического материала, современного отдалённой эпохе, которую он изображает. Несомненно, это очень умело и талантливо использованный материал, оставленный в основе почти без изменений, но скомпонованный в длинную, почти орнаментальную линию этого фриза. Это произведение, изображающее ряд сцен древней Сибири, может быть оценено лишь одними археологами. Оно останется чуждым и непонятным огромнейшему большинству зрителей и даже весьма и достаточ-

но просвещённым лицам. Простым смертным невозможно узнать в странных изгибах какого-то вычурного орнамента с крапинками вдоль его протяжения - деревьев с листьями, какими их изображали люди древней Сибири. Подобный фриз представляет отчёт археолога в своих специальных знаниях. Этот фриз, - будь он помещён в музей, где могли бы быть собранными все материалы, которыми пользовался Рерих, - не может дать ни ясной, ни наглядной картины древней Сибири; он лишь учёный и крайне специально нарисованный реферат о «сибирских древностях». С такой же точки зрения приходится судить и о других его картинах, в которых, впрочем, не столь рабски взяты первоисточники материала. На выставке имеется картина «Строят ладьи», которая родственна его картине «Строят город». Мы сами работали над выставившейся на выставках несколько лет назад картиною «Алёша Попович» и прошли мытарства стремления дать отдалённые эпохи. Тогда мы включили ладью, родственную по деталям ладьям Рериха, так что имеем возможность оценить всю тонкость знания художника этой стороны его произведения. Мы помним тогдашние упреки и по нашему адресу о своеобразной «странности» тогдашнего нашего технического приёма. Но прошли года, и наша картина, пожалуй, устарела перед новым способом выражения Рерихом отдалённости событий. Нам казалось и кажется, что нельзя нас заставить видеть былые события глазами творцов медных бляшек древней Сибири и глазами сотрудников постройки былых судов.

Рерих почти именно это и делает. Нам трудно допустить мысль, что подобный приём живописи может завоевать в будущем права гражданства в изображении отдалённых событий. Мы соглашаемся на допустимость некоторой условности в трактовании подобных древних событий, но нам хочется видеть их более соответствующими зрительно осязаемой действительности. Ведь Бёклин и Васнецов, будучи всё-таки условными, нам совершенно понятны, и они удовлетворяют наше представление об изображаемых событиях. Мы должны высказать нашу уверенность в полном понимании стремлений Рериха, но приходится думать, что техническая манера его картин слишком им архаируется. В его картинах замыслы, композиции, археология постолько уже много дают эпохи, что и излишне прибегать к такой «манерности», многим кажущейся ужасной, другим нелепой, а нам — ещё не успевшей найти той золотой середины, на которой талантливый художник и учёный может ещё остановиться, чтобы сказать - dixi!

Рерих искренно увлекающийся археолог: он раскапывает курганы, собирая попадающиеся находки, много путешествует, читает в учёных обществах рефераты о своих изысканиях. Но, мало того, его фантазия идёт далее того, чтобы лишь вообразить былую сцену или давно минувшее событие только по имеющимся археологическим находкам; художник создаёт сам орнаменты и формы, как бы строго в стиле ископаемых предметов. Нам совершенно понятно, что наплыв образов и картин, рисующихся в воображении художника, так велик, настолько разнообразен и интересен, как могущий дать в воплощении на холсте наглядное представление об эпохе, не оставившей о себе ни описаний, ни картин, что Рерих спешит, - да простит нам художник, - поделиться всей массой своего знания и воображением продуманного былого. Спеша, он даёт по нашему разумению, лишь большие, маленькие и средние эскизы, очень интересные для археолога и художника, но не могущие создать иллюзии даже былой действительности в воображении обыденных зрителей. Говорить о работах Рериха как о мазне было бы совершенно безграмотно после всего нами сказанного. Все эти картины, уменьшенные трёхцветным фотопечатанием до маленьких размеров, представили бы превосходные наброски и эскизы тех картин, которые могли бы быть по ним написаны... самим Рерихом. Мы не можем признать эти картины законченными, они только подмалёвки, которые надо смотреть очень издали.

Итак, мы ранее говорили о «дерзости» техники живописи Рериха, описывая его «Город строят». Теперь мы более подробно развили значение и смысл данной нами оценки. У Рериха есть цель, и нам ясны способы, которыми он сознательно спешит к ней лишь слишком смело.

Художник работает над последовательным циклом изображений, которые должны показать, как начала быть русская земля. Задача огромная... Мы смело высказываем взгляды на его работы, как ещё не успевшие найти окончательной законченной отделки. Даже его законченные работы: «Волки», «Один», «Соглядатаи», два идола и «Поход Владимира на Корсунь», желательно увидеть менее эскизными. Его «Византиец», как бы выхваченный из древней энкаустической картины, — этюд. Его скандинавские воины и наши первые воители интересны только как талантливые учёные исследования костюма и типов.

Рерих в своих картинах пока задавлен археологией.

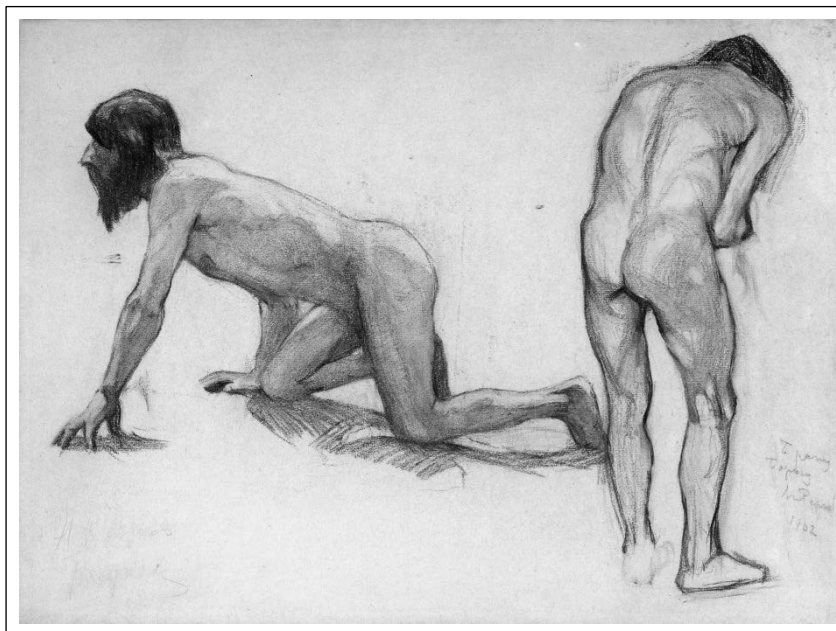
Знамя. 1903. 4/17 марта. № 59

Из воспоминаний о выставке Н.К. Рериха...

Генерал Клейгельс в роли... художественного критика

Оказывается, Н.В. Клейгельс был не только петербургским градоначальником, но делал экскурсии ещё и в область художественной критики. Печатных трудов не осталось, остались лишь устные предания. Литературный же багаж Клейгельса ограничивался, как известно, пожарными сочинениями вроде книги: «Подарок молодым пожарным», настольной во всех участках и брандмейстерских кабинетах.

Года три назад художник Н.К. Рерих устраивал на Морской выставку своих картин и рисунков. Всё это должно было пройти цензуру Клейгельса. Рерих представил ему рисунки.

Натурщики. 1901. Две мужские обнажённые фигуры.

- А это что такое? – строго спросил градоначальник.
- Это, ваше превосходительство, этюды натурщиков, рисованные мною в Париже, в мастерской профессора Кормона.
- Как? Голье?

- Натура почти всегда позирует обнажённая. Её ставят для того, чтоб художники изучали в рисунке анатомию человеческого тела.

- Нельзя! Не позволю! не разрешу! это может оскорбить общественную нравственность.

- Но во всём мире, ваше превосходительство, выставляют этюды и рисунки мужской и женской наготы, и ничьей нравственности это не оскорбляет.

- Пускай во всём мире, а у себя в Петербурге я не позволю.

- Эти рисунки были напечатаны в художественных журналах. Следовательно, их публика видела.

- Ничего знать не хочу. кроме того, по правде говоря. они исполнены весьма неважно. Вот видите, здесь коленка не на месте, потом эта рука. вам надо учиться рисовать.

Рерих улыбнулся.

- Но, позвольте, генерал, эти рисунки работали под указаниями Кормона, и он выпустил их из мастерской, а ведь Кормон – знаменитый профессор.

- Мало ли что Кормон? А вот я их нахожу слабыми.

Строгий художественный критик Н.В. Клейс не одинок...

Б.

Биржевые ведомости. 1905. 15/28 ноября. Вечерний выпуск. № 9109.

6 марта 1903 г.

Союз московских и петербургских художников

Как уже известно, с будущего года упраздняются выставки «Мира искусства» и участники последних входят в состав нового общества, долженствующего соединить «дягилевцев» с представителями московского общества «Тридцати шести».

Вкратце проект новоорганизуемого общества художников был нами уже сообщён. На днях последовала окончательная разработка его, и детали представляются в следующем виде.

Обществу будет присвоено название «Союза русских художников».

В состав членов его входят 42 художника, из них большинство составляют москвичи.

Из петербургских художников в члены общества избраны: Александр Бенау, Л. Бакст, Ф. Малявин, К. Сомов, Н. Рерих, Е. Лансере, А. Головин, Я. Ционглинский, П. Щербов, И. Браз, И. Грабарь, В. Пурвит, Ф. Рушиц, князь П. Трубецкой, А. Остроумова, А. Рябушкин, И. Билибин, М. Врубель, С. Малютин и др.

Представителями Москвы являются: Аполлинарий Васнецов, Константин Коровин, Сергей Коровин, М. Нестеров, И. Остроухов, А. Архипов, С. Виноградов, Л. Пастернак, Н. Досекин, С. Светославский, А. Степанов, К. Первухин, С. Иванов, М. Аладжалов, А. Голубкина, В. Переплётчиков, К. Юон и друг.

Бросается в глаза отсутствие в списке членов В. Серова, который, безусловно, служил украшением каждой «дягилевской» выставки.

Очень интересно узнать истинные причины, заставившие этого художника отказаться от участия в новоиспечённом гнезде декадентов живописи.

Крупным нововведением является тот пункт устава, в силу которого каждые десять лет, со дня основания «союза», пришлому за это время элементу предоставляется право производить новые выборы членов.

Этим путём, как нетрудно догадаться, имеется в виду с течением времени выкидывать ненужный балласт и, вместе с тем, давать дорогу молодым силам.

Подобный принцип не применялся ещё ни на одной художественной выставке не только в России, но и нигде в мире, и нельзя не сознаться, что он представляет собой единственное и в то же время верное средство обеспечить выставкам на вечные времена физиономию юности.

Насколько вредна бессменная членская система, могут служить примером выставки Товарищества передвижников, опустившиеся за эти годы до последней степени, вследствие того, что ядром общества являются всё те же господа мясоедовы и лемохи, давным-давно уже пережившие свою славу.

Очень возможно, что мысль, осуществляемая членами «Союза», являлась в своё время и передвижникам, и акварелистам, и ещё многим художникам, но у них не хватало мужества, чтобы провести её в жизнь.

Нужно очень любить искусство и нужно именно иметь мужество, чтобы решиться на такой безусловно трудный для самолюбия художника шаг.

Приём картин, согласно последнему решению, будет производиться на началах товарищеского доверия.

Это значит, что если какая-нибудь вещь решительно никому не понравится, автору её посоветуют не ставить её на выставку.

Если же автор не пожелает последовать совету товарищей, ему нельзя запретить выставить произведение.

<...> Как пример, указывают на художника С. Малютина, который согласился снять с выставки одну из своих картин, как только узнал, что товарищам она не нравится.

Должности председателя и вообще первенствующего в обществе лица, согласно уставу, не будет, а административная деятельность возложена на два комитета - петербургский и московский.

В каждый из этих комитетов входят по три художника, задача которых сводится к простому устройству выставки, в смысле декорировки зал, развешивания картин и проч.

Общество намерено ежегодно устраивать две выставки: одну в Петербурге, другую - в Москве.

Накануне каждой из них члены общества должны съезжаться в место её устройства для обсуждения связанных с нею вопросов.

Первая выставка «Союза русских художников» состоится в Москве, осенью текущего года.

Деятельность «Союза» в Петербурге начнётся с января 1904 года, когда в залах Общества поощрения художеств он откроет свою выставку.

Р.

Петербургская газета. 1903. 6 марта. № 63. С. 2.

9 марта 1903 г.

Хроника

9-го марта их величества Государь Император и Государыня Императрица Александра Феодоровна, их императорские высочества великие князья Сергей Александрович с августейшею супругою великою княгиней Елисаветою Феодоровною, Дмитрий Павлович и Александр Михайлович с августейшею супругою великою княгиней Ксениею Александровною посетили в помещении Им-

ператорской Археологической комиссии, выставку древностей собранных при раскопках, произведённых разными лицами. <...> Их величества и их императорские высочества начали осмотр древностей с сибирского отдела, где были выставлены новые приобретения Минусинского музея, добытые при раскопках большого кургана на левом берегу Абакана (приток Енисея) и в других местностях. <...> Августейшие посетители осмотрели также коллекции золотых вещей, найденных в низовьях Днепра, серебряных, золотых и медных вещей из могильника VII или VIII века близ Гурзуфа, большую коллекцию, добытую раскопками г. Глазова в известном Кошибеевском могильнике Тамбовской губ., а также древности, добытые раскопками А. А. Спицына и его сотрудников в курганах Тверской губернии, находки г. Рериха в курганах Новгородской губернии, древности, найденные в Костромской губернии и в окрестностях Балахны, равно как археологические находки в губерниях Киевской, Таврической, Пермской, Московской, Уфимской, Волынской и др....

Правительственный вестник. 1903. 10/23 марта. Прибавление в № 55.

12 марта 1903 г.

Выставка картин, этюдов и рисунков Н. К. Рериха

Только что окончилась выставка вещей «гениального» Сомова, - тотчас же, в том же самом помещении открылась выставка Рериха.

Как это ни странно, - вся беда Рериха в том, что он слишком образован как историк и археолог. В его исторических картинах рассудочный учёный преобладает над художником, над живописцем. Рерих стремится к примитивному рисунку, к примитивному колориту, думая, что это будет способствовать настроению и перенесёт зрителя в далёкую эпоху седой старины. Если каким-нибудь первобытным славянам или скифам окружающая природа рисовалась в схематических линиях и тусклых красках, то из этого вовсе не следует, чтобы она рисовалась так и современному поколению. И чтобы подобный способ живописи усугублял настроение. Выходит манерно, претенциозно и неубедительно. Разве картины Виктора Васнецова вроде «Богатырей» и «Витязя на распутье» теряют что-либо, благодаря сочной, превосходной и совершенно реальной живописи? Благодаря обыкновенному грамотному рисунку?

Многочисленные полотна Рериха - это символы, а не картины, это археологические рисунки, а не вдохновенное творчество, говорящее линиями и красочными симфониями. Взгляните на его холст «Строят ладьи». Примитивность исполнения достигает там крайних пределов. Дальше некуда! Ничего не разобрать. Вместо людей - копошатся какие-то бесформенные черви. В таком же духе написаны и «Очаг», и «Мёртвые», и «Соглядатаи». Лучше других - «Сходятся старцы».

А ведь было время, и не так давно оно было, - мы видели у Рериха интересные живописные вещи. Вспомните его «Гонца», вспомните его «Поход». Картины эти - неизмеримо лучшие в техническом отношении теперешних, давали и неизмеримо большее настроение. Там, где есть надуманность, рассудочность, - там нет места творчеству.

На выставку, случайно или умышленно - неизвестно, попало несколько хороших, прямо мастерских рисунков Рериха. Он словно заявляет ими - «могу, умею, но не хочу!» И тем обидней, что Рерих сознательно ложно направил своё дарование. Конечно, дело вкуса, но строго нарисованный карандашом портрет Г. Н., приютившийся где-то в тёмном уголку, я не отдал бы за весь этот длинный ряд тусклых, умышленно скверно нарисованных полотен, ничего не говорящих ни уму, ни сердцу, ни эстетическому чувству...

Н. Б.-Брешковский.

Звезда. 1903. 12 марта. №21. С. 354.

14 марта 1903 г.

Общественная жизнь в Петербурге

В Императорском Русском археологическом обществе 12-го марта под председательством проф. С. Ф. Платонова происходило заседание членов Отделения археологии русской и славянской; обсуждался вопрос о предстоящих летом 1903 года раскопках на средства Общества. Рефераты прочитаны были: А. А. Спицыным - «Кто заселял верховья Волги и Оки в VI и VIII веках» и И. А. Шляпкиным - «Из поездки в Равенну и Константинополь». Раскопки предполагается направить текущим летом на север Новгородской губернии и в окрестности Старой Ладogi, поручив производство их г. Глазову и Н. К. Рериху. Подробные указания для предстоящих исследований выработаны проф. Н. И. Веселовским и А. А. Спицыным. Ассигновано на раскопки 200 р. А. А. Спицын в реферате своём указал на огромное значение археологии - науки изучения вещественных памятников старины, особенно в тех случаях, когда история молчит. ...

Биржевые ведомости. 1903. 14 марта. Вечерний выпуск. № 132.

17 марта 1903 г.

Аукцион картин

16-го марта в помещении Общества архитекторов состоялся аукцион картин, устроенный Императорским Обществом поощрения художеств. За аукционным столом заняли места: вице-президент общества Ю. С. Нечаев-Мальцев и секретарь Н. К. Рерих. Обязанность аукциониста взял на себя художник В. И. Зарубин. Всего с молотка пошло 150 картин, по большей части молодых художников. Великолепные рисунки И. И. Шишкина и этюды Дмитриева-Оренбургского остались непроданными. Цены на картины стояли очень низкие - от 5 - 14 рублей. За самую дорогую цену - 49 руб. 50 коп. была продана картина В. Маковского «Утро».

Биржевые ведомости. 1903. 17 марта. Вечерний выпуск. № 137.

16 марта 1903 г.

[Рекламное объявление]

Современное искусство. Морская, 33. Выставка картин, эскизов и этюдов Н. К. Рёрих. Открыта ежедневно от 10 до 6 час. веч.

Цена за вход воскр. и понед. - 1 руб., остальн. дни - 50 коп.

Новое время. 1903. 16/29 марта. № 9709.

22 марта 1903 г.

ЗАМЕТКИ

22-го марта открылась в Берлине седьмая выставка Сецессиона. Из русских художников на ней участвуют Малявин, Рерих, Сомов, Серов и Врубель. Первый выставил своих «Баб», получивших золотую медаль в Париже и находящихся ныне в собственности Венецианского городского музея. Рерих послал две вещи: «Идолы» и «Лодки строят», бывшие на его выставке в «Современном искусстве». ...

Хроника журнала «Мир искусств а». 1903. № 7. С. 71.

23 марта 1903 г.

КАРТИНЫ РЕРИХА

Прекрасный и совершенно новый у нас почин - устраивать выставки отдельных художников - принадлежит так блестяще начавшему свою деятельность художественному предприятию «Современное искусство». Эти выставки имеют очень большое значение, особенно для выяснения творчества художников новых, ещё не вполне ясных, так как художники являются на них целиком не только с «выставочными» картинами, а и самыми интимными своими работами. Этюды, эскизы, наброски, рисунки, всё то, что считается публикой не важным и даже не интересным, нередко являются не менее ценными, чем законченные картины, ибо в них сказывается иногда более сильно непосредственное творчество художника, по ним иногда можно составить себе более ясное понятие о сути этого творчества, о самом художнике, чем по законченным, обдуманым отдельным картинам. Да и сами по себе в отдельности этюды, эскизы, наброски и пр. крупного художника имеют особенную художественную, тонкую прелесть. Нельзя не признать, что выбор для начала таких двух художников, как Сомов и Рерих, выставка картин которого недавно сменила в помещении «Современного искусства» выставку картин Сомова, очень удачен. Оба они вследствие своей оригинальности до сих пор были особенно непонятны многим из публики и возбуждали немало недоумений. Рерих недавно начал свою художественную карьеру и ярко выделился на прошлогодней Весенней выставке, хотя уже одна из самых первых его картин была приобретена покойным Третьяковым. Рерих - художник очень оригинального склада, несомненно, очень талантливый и интересный, что вполне подтвер-

ждает настоящая выставка. В нём чувствуется археолог, чувствуется глубокая любовь к старине. Он много знает и на основании этого знания много чувствует. Изучение архаических форм, архаического рисунка сказывается в его работах, вероятно, в своё время он был под сильным влиянием Васнецова, несомненно, открывшего нашим художникам особый, прекрасный родник творчества. Но он пошёл несравненно дальше Васнецова в стилизации, и весь склад его творчества особенный. Он принадлежит к тем редким и крайне интересным художникам, которые как будто ушли на много столетий назад, и словно были очевидцами всего, что они теперь изображают. Определить, какими путями достигают они нужного им выражения, очень трудно.

У всех нас есть чувство старины, всем нам старина родственна и близка и в то же время представляется покрытой удивительно нежным флёром поэзии. Всем нам свойственно чувство любви и какого-то уважения ко всему старому, древнему, к самым ничтожным прозаическим предметам домашнего обихода наших предков, как бы опоэтизированным минувшими столетиями. В таком отношении к старине - что-то чрезвычайно благородное, какая-то поэзия, заложенная в душе человека и, словно чудом, превращающая всё, даже мрачное и уродливое, в своеобразную красоту. Уважение, любовь к старине - особенный и несомненный признак более развитых людей, более утончённых натур, более культурных народов. У исключительно редких художников существует удивительный дар - воскрешать старину, как бы заставляя звучать особенные струны нашего чувства и воображения. В их произведениях, как бы воочию, встаёт перед нами многое, скрытое и погребённое веками, но, конечно, не в реалистической правде, а в той поэтической, как оно рисуется нашему воображению, так сказать, обобщённой и, несомненно, в основе тоже истинной. Рерих принадлежит к числу таких художников. Им облюбована самая отдалённая, почти полумифическая, наша старина, особенно, конечно, для нас облечённая поэзией, та старина, которую мы менее всего знаем, а только чувствуем, воображаем смутно, туманно, благодаря почти неуловимым признакам исторической нити, которая пронизывает и связывает все века, начиная от самых отдалённых. И мне кажется, большая художественность многих очень красивых картин Рериха в этой смутности, сумраке, даже недосказанности и в то же время в красоте и гармонии тона. Сознательно или бессознательно, художник почувствовал необходимость, законность особого способа выражения. Отсюда известная декоративность его работ, стремление к стилю, к обобщению и упрощению рисунка. Реализм исполнения во многих из них, вообще в подобной области живописи, был бы даже нелепостью, он сразу нарушил бы иллюзию историчности, ибо восстановить точно реализм старины невозможно, да и самая попытка сделать это не нужна и не художественна. Мы можем воспринимать только поэтическое впечатление старины, то впечатление, которое под влиянием изучения старины и старинных памятников искусства и литературы является у всех нас в более или менее одинаковой форме, а не её реалистическую действительность, исчезнувшую навсегда. Исторический художник несравненно ярче, сильнее, образнее воспринимает это впечатление и ударяет по консонирующим струнам нашего воображения. И кажется, только в самое последнее время истинно исторические художники вполне поняли, что тщательное реалистическое выписывание, хотя бы и совершенно верно взятых археологических предметов и обстановки, даст только историческую бутафорию, а не исторические картины. Стиль необходим ис-

торическому художнику; только с помощью стиля, обобщения, декоративно-сти может добиться он известного впечатления. Как и всегда, публика менее всего способна понять самую суть дела. Вся внутренняя привлекательность и художественность многих картин Рериха для неё пропадает, ибо их оригинальная внешность её отталкивает. Публике непонятно, что художественная суть этих картин обуславливается именно их своеобразной живописью, рисунком. К картинам Рериха публикой охотно применяется слово «мазня». А между тем, Рерих прежде всего очень сильный живописец; сочетания сильных, глубоких, нередко ярких тонов в его картинах очень своеобразны и красивы, как, напр., особенно в прекрасной, удивительно гармоничной и по линиям, и по краскам картине «Борьба со змеем». Выставленные им многочисленные этюды, вообще работы с натуры, несомненно доказывают, что он «умеет рисовать» с самой академически-передвижнической точки зрения. Укажу на рисунки углём с натурщиков, рисунки черепов, чаек, воронов, на очень хороший и художественный рисунок «голова мальчика» (№ 136), на прекрасную маленькую картинку «Кочевники», где столько жизни, движения в очень хорошо, смело и обобщённо нарисованных фигурах людей и лошадей, на очень интересные и оригинальные пейзажные этюды, напр., «Часовня», «Чаща», «Сосенки», «Лес», «Этюды в Домовичах», «Сосны», «Дворик» и др., где нередко столько силы и верности тона. Во многих из этих работ рисунок сильно обобщённый, совершенно лишённый реалистической детальности, но ведь в сущности истинный рисунок и есть рисунок обобщённый. Уметь нарисовать хорошо, обобщённо неизмеримо труднее, чем нарисовать детально, ибо в обобщённой линии, в обобщённой форме должна чувствоваться вся детальная сложность и тонкость. Рериха кто-то назвал русским Пюви де Шаванном, и действительно, стремление к широким обобщённым линиям, красивая декоративность, общая выдержанность и гармоничность таких, например, его работ, как очень интересный фриз «Сибирские древности» или панно «Княжая охота», указывают на его большие способности к фресковой, монументальной живописи. Но в творческой фантазии Рериха так много всем нам близкого, родного. Смутная фантастичность, поэтическая прелесть наших преданий, поверий, сказок, в которых столько страшного и заманчивого, так прекрасно переданы в картинах «Волки», «Зловещие», «Заповедное место» и др. Эскизность, декоративность, своеобразность тонов кажутся иногда даже необходимыми для передачи особенной фантастической поэзии самой отдалённой седой старины, как, напр., в маленьком, как бы непосредственно вылившемся эскизе «Рассказ о Боге»: суровая родная природа, уходящая вдаль широкая река, сбившиеся кучи облаков, на камне фигура древнего старца, широким жестом указывающего мальчику на окружающее, где Бог сливается с природой в одно целое. Во многих картинах Рериха импрессионистская жизненность сливается с примитивной простотой и особенной, полуфантастической, полуреальной красотой, напр., в картинах «Строят ладьи», «Город строят», «Славянская жизнь», «Сходятся старцы», «Идолы» и др. В чрезвычайно красивой картине «Заморские гости» (вариант прошлогодней) по тёмно-синей реке плывут нарядные пёстрые суда, два воина в переднем с интересом смотрят на незнакомые берега, на маленький городок на кургане, а впереди несётся красивая стая белых чаек. Мне кажется, Рерих очень сильный пейзажист, что доказывают его непосредственные пейзажи с натуры, и притом очень своеобразный: к реалистической красоте известных моментов в природе он прибавляет красоту фантастическую,

как бы существовавшую когда-то, ему даётся поэзия ночи, вечера, раннего утра, особенно не современная. В прелестной картине «Город - рассвет», которую немного портит чуть-чуть однотонное небо, так и чувствуется прелесть момента в ту отдалённую старину, когда на высоком кургане над рекой, над открывающейся ширью и простором лепились наивные примитивные постройки. Столько же особенной поэзии и в картинах «Городок удельный», «Городок зимой», «Волхов» и др.

Конечно, составлять окончательное суждение о Рерихе было бы слишком преждевременно: он ещё в будущем. Может быть, он ещё не вполне овладел своей техникой, может быть, в этом отношении были бы желательны более глубокие и прочные основы, может быть, в его обобщённых формах, линиях не всегда сказывается тонкость истинно-художественного рисунка. Но несомненно - это прежде всего художник очень интересный, потому что он даёт своё, потому что он одарён яркой индивидуальностью, богатой фантазией, проникновением и чрезвычайной любовью К тому, что он изображает, с чем он как бы сроднился. У него, как у истинного исторического художника какая-то таинственная, загадочная связь с прошлым, которое он так ярко чувствует и так интересно передаёт своей красивой, сильной, своеобразной живописью. Такие художники особенно дороги и ценны в настоящее время, когда шаблон и пошлость царят в живописи и публика особенно враждебно настроена против всего нового и оригинального.

А. Ростиславов

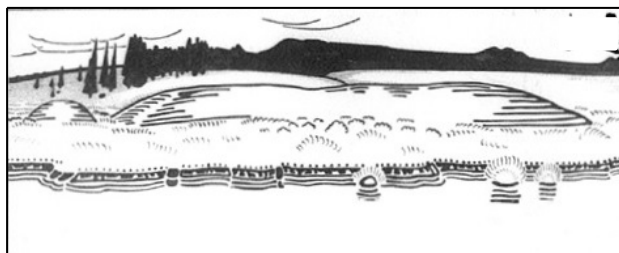
Театр и искусство. 1903. 23 марта. № 13.

31 марта 1903 г.

Закрытие выставок

30-го марта закрылись следующие выставки картин: Весенняя, С.-Петербургского общества художников и выставка картин художника г. Рериха. На выставке С.-Петербургского общества художников продано 14 900 с лишком входных билетов и 50 картин на сумму около 30 000 руб. Весеннюю выставку посетило 18 000 чел., картин продано на 15 000 руб. Не менее удачными оказались 31-я передвижная и выставка картин художника г. Рериха, [далее о планирующихся выставках]

Биржевые ведомости. 1903. 31 марта / 13 апреля. Утренний выпуск. № 161.

Н.К. Рерих. Заставка.

АПРЕЛЬ

1 апреля 1903 г.

Выставочные итоги

Страстная неделя — самая тихая в Петербурге. Закрылись последние выставки: Костюмная, Весенняя, Передвижная, С.-Петербургских художников и выставка картин г. Рериха.

Наши декаденты уехали в Берлин.

«Мир искусства», в самом деле, хочет покорить весь мир, всю Европу. Между тем, если подвести итоги выставочного сезона, приходится заключить, что менее всего имела успеха именно живопись стиль-нуво. В Москве и Петербурге декадентские выставки дали крупный дефицит. На выставке г. Рериха не продано ни одной картины. «Мир искусства» тоже плохо расторгвался — нашли покупателей всего один этюд г-жи Остроумовой и «Корова» г. Серова. Даже малявинские «бабы» не увлекли никого.

Как видите, фиаско декадентов полное.

Правда, на выставке «Мира искусства» перебивало до двенадцати тысяч посетителей, но публика наша только любопытствовала, а не поощряла художников-новаторов покупкой картин.

<...> Я упоминаю только о картинах, проданных в частные руки. Третьяковской галереей и музеями было приобретено очень немного.

<...> Вообще говоря, русская живопись не отличилась на выставке этого года. Похвастаться нам ровно нечем. Мёртво и скучно было в выставочных залах, и наше искусство не расцвело весной. — историческая живопись почти отсутствовала, жанр исчезал среди пейзажа, батальных картин не было. Мало мысли, немного чувства. и такие будничные краски!

Борей

Петербургский листок. 1903. 1/14 апреля. № 89.

*****

5 апреля 1903 г.

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Дорогой Игорь,

Уже четвёртый день стремился повидаться с Тобою, но всё не везёт. Вчера вечером, наверное, думал встретиться в Совр. Иск., но заболел и по словам доктора придётся несколько дней высидеть дома. Между тем мне необходимо выяснить судьбу моего фриза. В разговоре С.Ф. Собин и барон <...> передали мне, что князь вовсе ничего не знал о заказе фриза, был весьма недоволен этим неизвестным ему заказом и сказал, что «я беру заказ обратно».

Что всё это значит, я совершенно не понимаю. Ни Роот, ни я, ни все окружающие ни мало не сомневались, что фриз делается именно для Совр. Иск. (особенно получив из Совр. Иск. все материалы) и знали, что фриз останется в зале до той поры, пока не будет слишком дисгармонировать с какою-либо выставкой. Я запросил князя о судьбе фриза, но всё-таки мне необходимо повидаться с Тобою, ибо ничего в этой кутерьме не разбираю. Если Тебе нет времени зайти, то будь добр, напиши мне Твоё по этому поводу заключение, и как

можно скорей. В делах денежных я в высшей степени щепетилен, а здесь вопрос кажется сводится к денежному.

Вчера я просил Собина передать Тебе, что я заболел, думая, что Ты зайдёшь, но Тебе, должно быть, нельзя было.

Желаю хорошо встретить праздник и жду ответа.

Твой

Н. Рерих.

5 Апреля 1903 г.

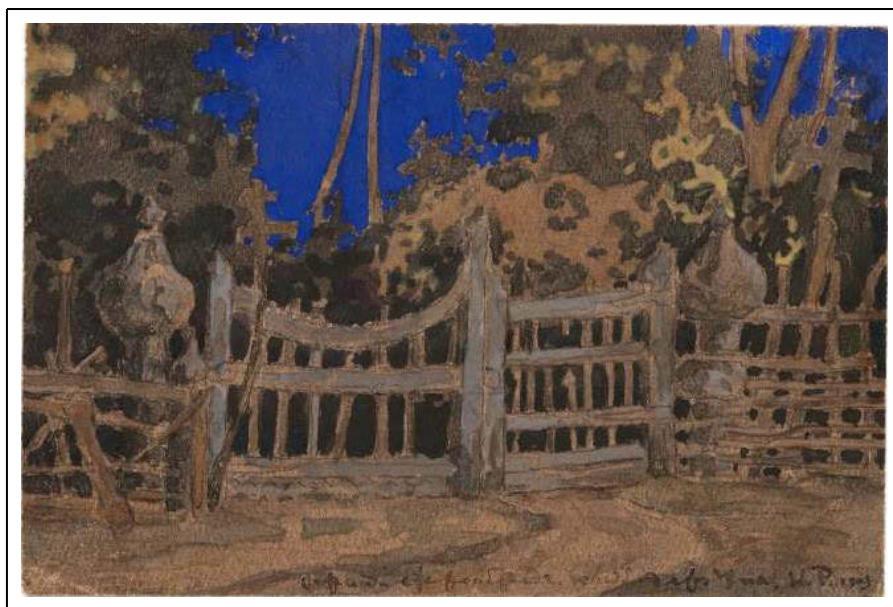
Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10090, 1 л.

9 апреля 1903 г.

Науки, искусства и литература

По почину Императорской Академии художеств, совет которой решил командировать своих членов с научно-художественными целями по различным местностям Российской империи, Императорским Обществом поощрения художеств также постановлено время от времени устраивать подобные командировки. Нам передают, что для первого раза, таким образом, будет командирован секретарь Общества художеств Н. К. Рерих, небезызвестный и своими археологическими раскопками в пределах Петербургской, Псковской, Новгородской и Тверской губерний.

Знамя. 1903. 9/22 апреля. № 93.

Н.К. Рерих. Ограда старообрядческого кладбища в деревне Уна. 1903.

10 апреля 1903 г.

Художественная хроника

Завтра в «Современном искусстве» открывается выставка японского искусства. Выставка обещает быть интересной. Только что закрывшаяся выставка работ художника Н. К. Рериха была очень неудачной. В среднем её посещало человек по тридцати в день, но бывали дни и с двумя, тремя посетителями.

Биржевые ведомости. 1903. Утренний выпуск. 10/23 апреля. № 175.

11 апреля 1903 г.

Выставка японских картин

В помещении «Современного искусства» (постоянная выставка художественных произведений) на Морской улице вчера, 10-го апреля, открылась выставка японских картин, репродукций и гравюр. Выставка заняла три зала, в которых помещалась коллекция произведений художника Н. К. Рериха. ...

И.

Петербургский листок. 1903. 11/24 апреля. № 97. Пятница. С. 2.

Д. Философов

О делах Третьяковской галереи

Опять с новой силой возгорелась борьба против Совета Третьяковской галереи. Атака ведётся с нескольких сторон. <...> Третьяков приобретал молодые вещи Серова, К. Коровина, Нестерова, Левитана, расцвет дарования коих он имел радость видеть ещё при жизни. Но он приобретал также и вещи Сомова, Врубеля, Малютина, Александра Бенуа, Рериха, Малявина, Головина и др., вещи художников, которые только теперь начинают занимать подобающее им место в русском искусстве. Словом, молодёжь всегда находила поддержку и достойную себе оценку в этом замечательном человеке...

Хроника журнала «Мир искусства». 1903. № 8. С. 73-76.

*****

12 апреля 1903 г.

Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Сердечно благодарю Вас за прекрасные эскизы Ваши, полученные мною только что. Они дополнили и украсили моё собрание, которое надеюсь, в своё время, передать родному городу.

В первый же приезд свой в Петербург привезу на выбор Вам, что-либо из своих работ.

В каком положении дела художеств. обществ и союзов?

Если удосужитесь – сообщите. В Киеве остаюсь до 1-го мая. Затем, или на север, или прямо на юг в Гагры – Абастуман.

Прошу передать мой поклон Вашей супруге.

Уважающий Вас искренно

Михаил Нестеров

12 Апр. 1903. Киев.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1054, 1 л.

---

25 апреля 1903 г.

В.В. Стасов

ДВЕ ДЕКАДЕНТСКИЕ ВЫСТАВКИ

... Многочисленные картины и эскизы г. Рериха, занимающие столько места на обеих декадентских выставках, вдоль и поперёк Большой Морской улицы, возбуждают значительное сожаление. Правда, г. Рериха никоим образом не следует упрекать. Всякий человек должен раньше всего – сыскать и сознать самого себя. К чему его клонит и ведёт настоящая его натура, то ему и должно быть драгоценно, для определения и выражения своей истинной личности. Было время, когда г. Рерих, только выйдя из мастерской Куинджи, чуждался декадентства, не любил его и даже затрагивал его в карикатурах. Позднее, натура взяла своё, и он перешёл в тот лагерь, который был ему всего роднее и свойственнее. И, конечно, он поступил вполне правильно и превосходно. С этой новой стороны он только и должен быть взвешиваем и оцениваем. В первый свой период он проявил, правда, сильную склонность к русской природе, к русской истории, старине и жизни. Результатом его юных стремлений явились произведения, где чувствовался некоторый талант, живописность, картинность, верно взятая нота русской древности и природы. Всего замечательнее была картина «Гонец», плывущий на лодочке, перед живописным древним русским городом, а вслед за нею – «Совет славянских старейшин», в лесу, вблизи древних их идолов. Но впоследствии хорошие художественные качества у г. Рериха как-то умалились, худые выдвинулись вперёд (слабый рисунок, всегда мрачное освещение, рыжевато-чёрный колорит). Кажется, живопись масляными красками мало свойственна дарованию г. Рериха: ему всего более было бы выгодно и естественно осуществлять свои нередко интересные исторические русские иллюстрации – только карандашом и пером. Напротив, даже страшно неудачная картина последнего его времени: «Город строят», представляющая вместо городка какое-то безалаберное, фантастическое столпотворение вавилонское, с отталкивающим жёлтым колоритом, много выиграла бы, кажется, если бы была исполнена только пером и карандашом. Его старорусские «охоты», «битвы», «флотилии» и т.д. – не что иное, как приближение к декадентским безобразиям финляндца Галлена. <...>

1903 г.

Новости и биржевая газета. 1903. 25 апреля/ 8 мая. № 112. С. 2.

МАЙ

4 мая 1903 г.

Хроника

Секретарь Императорского Общества поощрения художеств, художник-археолог Н. К. Рерих командирован в течение наступающего лета в художественно-образовательное и научное путешествие по России. Н. К. Рерих отправится в путь по следующему маршруту: Ростов, Суздаль, Владимир на Клязьме, Юрьев-Польской, Кострома, Смоленск, Рига и Псков. Почин таких художественно-научных командировок принадлежит Академии художеств.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 4/17мая. № 119.

5/18 мая 1903 г. Рим.

Письмо А.Н. Бенуа к Нечаеву-Мальцову Ю.С.

Глубокоуважаемый Юрий Степанович,
Ваша телеграмма и тронула, и огорчила меня. Тронула потому, что я увидел из неё Ваше личное желание, чтобы я остался редактором журнала Общества; огорчила же потому, что из неё же я вынес, что едва ли зло, причинённое письмом Комитета, поправимо.

- Вы спрашиваете, когда я вернусь, и этот вопрос звучит так, как будто бы я ещё редактор и как будто ничего не произошло между мной и обществом. Вы, вероятно, предположили, что вдали от Петербурга моё негодование прошло и что я теперь не прочь предать забвению все совершившееся. –

Однако это не так: Оскорбительное письмо Комитета затронуло мою честь, а в делах чести я очень памятлив. – Поверьте, *мне*, более чем кому-либо, желательно продолжать редактирование журнала. Не потому, разумеется, (как это думали некоторые члены Комитета), что я дорожил бы своим почётным положением, ещё менее потому, что я получал от журнала некоторую материальную выгоду. – Нет, мне больно расстаться с “Сокровищами”, потому что этот журнал, целиком и во всех подробностях, дело рук моих, потому что изданием его я соорудил себе памятник в истории нашего отечественного искусства, но главное, потому что в этом журнале я хотел увековечить всё то прекрасное, чем, по справедливости, должна была бы гордиться Россия. – Теперь же памятник останется недостроенным, а всем этим красотам, которые, благодаря журналу сделались бы известны всему нашему образованному обществу, придётся надолго ещё оставаться под спудом, ибо я без всякого самообольщения принуждён усомниться, чтобы кто-либо мог вести журнал так, как я его вел. – Ещё раз повторяю, мне *очень больно* бросить это дорогое детище, но я принуждён это делать, так как чувствую себя оскорбленным, а в делах чести я не привык пускаться в компромиссы. Разумеется, остаётся, по-прежнему, возможность, чтобы я вернулся. – Это могло бы произойти в том случае, если бы Комитет взял обратно своё письмо. – Тогда и я взял бы обратно свою отставку. Своё письмо Комитет мог бы тем легче взять обратно, что, редактируя его, он совершенно потерял из виду выговоренные мной и подтверждённые самим Обществом (в лице своего председателя И.И. Балашева, категорическое письмо которого я сохраняю) – право пользоваться моей полной свободой вне преде-

лов журнала, границы которого, в свою очередь, были установлены мной самим. Комитет, отправляя своё письмо, следовательно, поступил прямо неправильно pour de pas dire незаконно, и поэтому ему следовало бы дать < eu fausse plus raisonable > загладить этот промах. Но на то, чтобы Комитет пришёл к этому благоразумному решению, как Вы мне говорили, мало надежды. Что же! В таком случае остаётся пожелать, что Комитет с такой лёгкостью решается на столь очевидно направленные поступки, и при этом до такой степени не способен их исправлять. Помочь же горю тем, что я уступлю <eu faisant .. plus ...> представляется мне невозможным, так как выше всяких <“raison”>, я повторяю, для меня стоят правила чести, поступиться которыми, я ни в каком случае не могу. Однако, остаётся ещё один выход. О нём, припомните, мы с Вами говорили последний раз, что виделись. Но это средство столь деликатного свойства, что распространяться о нём в письме неудобно. Было бы прекрасно, если бы появилась <... .. les ... amoucelés de l'intrigue (... toute ... histoire u 'est ... ..des intrigues ... ..) ... .. la cause des ... .>

Mauro, ce qui s'a notturnant cette force majeure, qui aurait dissipé les nuages amoucelés de l'intrigue (car toute cette histoire n'est que le fruit des intrigues de quelques malveillants) et aurait fait triompher la cause des justes. Mais en l'absence de novembre même de

Зная, с какой готовностью наша Августейшая Председательница всегда приходит на помощь нуждам Общества, я убеждён, что Её Величество и в данном случае с полной готовностью возьмёт на себя роль того <верховного> существа, которое в конце древнегреческих трагедий являлось для всеобщего умиротворения и для <попранья> зла! - < 7 строк иност. текста- нрзб.>

à des motifs d'humanité. - cela ne serait pas une faveur qu'on m'aurait tenu de là, mais tout un pont magnifique sur lequel j'aurais fait ma rentrée au sein de notre excellente Société. Dieu me préserve d'avoir la moindre prétention d'exiger une parcelle grâce. En vous parlant de cette combinaison extrêmement délicate je ne fais que vous rappeler notre dernière conversation et de vous indiquer le seul moyen qui nous reste pour en finir avec cette triste histoire.

Если бы я остался редактором, то моё немедленное возвращение не было бы необходимо для продолжения дела, т.к. я имею возможность на первых порах руководить изданием отсюда: материалы мной заготовлены и часть их взята даже с собой. Во всяком случае, однако, я не оставался бы здесь позже 20-х чисел Июля по стар. ст. Если же из наших переговоров ничего не выйдет, то мне нечего возвращаться так скоро в Россию, и я. в этом случае, пробуду здесь всё лето и даже часть зимы.-

Простите, глубокоуважаемый Юрий Степанович, за длину этого писания. Но я счёл нужным ещё раз толком всё выяснить, дабы, наконец, по-двинуть это затянувшееся недоразумение к какому-либо разрешению.

Остаюсь глубоко уважающий Вас и совершенно преданный Вам

Александр Бенуа

Понедельник 5/18 V 1903.

Roma Via Sicilia 50.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/606, 3 л.

*****

Археология

Хроника

5 мая в СПб. Археологическом институте закончился экзаменационный период. 11 мая состоится торжественный выпускной акт, а 14 мая предполагается, под руководством проф. Н. И. Веселовского, совершить археологическую экскурсию в окрестности ст. Войковицы Балтийской железной дороги. 27 апреля художником-археологом Н. К. Рерихом и Л. Н. Целепи произведены были в указанной местности предварительные раскопки. Вскрыто было несколько погребальных насыпей, относимых исследователями к XII—XIV столетиям нашей эры.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 8/21 мая. № 123.

11 мая 1903 г.

Хроника

В настоящее время окончательно выяснилось, что общество художников, экспонировавших свои произведения под флагом «Мира искусства», распалось. Последняя выставка «Мира искусства» в марте, в Обществе поощрения художеств, была не так удачна, и многие мудрствования главного организатора их, С. П. Дягилева, наделали немало неприятного художникам. Они решили отделиться от журнала «Мир искусства» и устраивать самостоятельные выставки на том основании, что большинство художников, решивших отделиться от «Мира искусства», в одно и то же время выставляют на выставках «36-ти» в Москве; они порешили соединиться воедино, организовав «художественный союз». «Художественный союз» управляется комитетом; союз устраивает свои выставки в Петербурге и Москве ежегодно. Бывший глава художников, группировавшихся около журнала «Мир искусства», С. П. Дягилев никакого отношения к новому союзу не имеет. Единственным затруднением для нового «художественного союза» в деле устройства у нас своей выставки служит отсутствие удобного помещения; предполагалось устроить выставку в залах Императорского Общества поощрения художеств, но комитет Общества отдал свои залы на то же время, что хотели члены союза, Товариществу передвижных выставок. Где устроит союз свою выставку, определить совершенно нельзя. В состав его вошли художники: В. Серов, Рябушкин, Грабарь, Сомов, Рерих, Ап. Васнецов, М. Врубель, Пурвит, Виноградов, Лансере и т. д.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 11/24 мая. № 126.

15 мая 1903 г.

Поездка археологов

Вчера, 14-го мая, состоялась поездка группы окончивших в нынешнем году С.-Петербургский Археологический институт на ст. Войковицы, Балтийской жел. дор., для разрытия находящихся на земле удельного ведомства курганов. Раскопки производились под руководством проф. Н. И. Веселовского и местного художника и знатока старины Н. К. Рериха. ...

Петербургский листок. 1903. 15/28 мая. №131. Четверг. С. 3.

Хроника

14 мая состоялась, под руководством профессора Н. И. Веселовского и Н. К. Рериха, археологическая экскурсия членов института, с целью производства раскопок курганов. Местностью для исследования намечены были окрестности мызы «Войсковицы» удельного ведомства, в 3 верстах от станции Балтийской железной дороги того же наименования. С поездом 8 ч. 40 м. утра, несмотря на сильный дождь, группа археологов, около 60 человек, выехала на место раскопок. Глинистая размокшая почва сильно затрудняла успешное производство работ. Экскурсанты, разбившись на две самостоятельные группы, имея во главе: одна — проф. Н. И. Веселовского, другая — Н. К. Рериха, вскрыли до 10 курганов различных типов. Главный интерес исследованной группы курганов (всех их около 100) - разнообразие как типов погребений, так и предметов (хотя последние, как это обычно для северных погребальных насыпей, попались в очень незначительном количестве). Вскрытые курганы насыпаны славянами, относятся к весьма продолжительному периоду, XI-XV векам. Здесь встречаются погребения и с полным сожжением, и костяк в сидячем положении, и, наконец, обыкновенное погребение в лежачем положении. Из предметов найдены: несколько браслетов и колец, нож, копьё, бусы смальтово-сердоликовые, крест на бронзовой шейной цепочке (носившийся язычниками, вероятно, как амулет). Костяки, в числе которых два женских, сохранились плохо. Раскопки закончены были около 7 часов вечера.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 15/28 мая. № 130.

Н.К. Рерих. Курганные сосны на берегу. 1903-1904.

Раскопки членов Археологического института

Вблизи ст. Войсковицы Балтийской железной дороги произведены были под руководством проф. Н. И. Веселовского раскопки погребальных курганов. В раскопках приняло участие около 60 членов СПб. Археологического института. Намеченная для раскопок курганная группа, до сих пор совершенно не тронутая прежними исследователями, указана была институту художником-археологом Н. К. Рерихом, принимавшим также деятельное участие и в самом производстве раскопок. Вскрыто было 10 курганов невысокого типа, расположены эти курганы в молодом еловом леску, в количестве всего около 100 на-

сыпей. Судя по тем немногим предметам, которые обнаружены в курганах (2 кольца, 3 браслета, нож, колье, бусы, цепочка, крест), насыпи эти принадлежали славянам и относятся к эпохе от XI до XV столетий. Это же доказывается и различными типами погребений, начиная от древнейшего (полное сожжение) и кончая новейшим жальничным погребением в лежащем положении. Костяки сохранились плохо.

Новое время. 1903. 16/29 мая. № 9768.

17 мая 1903 г.

Письмо Императорского Русского Археологического общества в Императорскую Археологическую Комиссию.

Императорское Русское Археологическое Общество имеет честь покорнейше просить Императорскую Археологическую Комиссию о высылке установленного открытого листа на имя члена-сотрудника Общества Н.К. Рериха, которому поручается произвести исследование следующих городищ Суздальского края: Сарского близ г. Ростова, Ильинского близ г. Юрьева, Васильковского близ г. Суздаля и Добросельского близ г. Владимира.

Секретарь Общества [В.К. Дружинин].

Автограф. РА ИИМК, ф. 1, № 45/1905, л. 1.

Публикуется по изданию: Петербургский рериховский сборник. II-III/ Самара. «Агни». 1999.

Внутренние известия

Археологические раскопки членов С.-Петербургского Археологического института произведены 14-го мая, близ мызы «Войсковицы» удельного ведомства, в трёх верстах от станции того же названия, Балтийской железной дороги. Несмотря на неудачную погоду, на поезде в 8 ч. 40 м. утра выехало на место раскопок около 60 археологов. Раскопкам предположено было подвергнуть курганную группу, раскинутую на довольно большом протяжении в мелком еловом леску. Группа эта, указанная институту составителем археологической карты С.-Петербургской губернии Н. К. Рерихом, заключала в себе около сотни невысоких погребальных курганов-насыпей, довольно разнообразных форм. Очевидно, исследуемая местность была излюбленным местом погребений местных обитателей в течение нескольких столетий. Это подтвердили затем и типы обнаруженных погребений, и найденные в могилах предметы. По прибытии к назначенному пункту экскурсанты встречены были археологами: Л. Н. Целепи и В. Р. Апухтиным, ещё накануне произведшими исследование нескольких насыпей. Для производства дальнейших раскопок экскурсанты разделены были на две самостоятельные группы: одна - под руководством проф. Н. И. Веселовского, другая - инициатора экскурсии, художника-археолога Н. К. Рериха. Раскопки были сильно затруднены размокшею глинистою почвою местности. Всего некрыто было 10 курганов. Встречены были следующие типы погребений: полное сожжение, погребение трупа с сидячем положением, и позднейшее, так называемое «жальничное» погребение, в лежащем положении. Костяки сохранились плохо. Женских погребений встретилось два. Предметы, как обычно для северных курганов, найдены в очень незначительном

количестве. Встречено несколько колец, бронзовых браслетов, ножи, копье, смальтово-сердоликовые бусы, бронзовый крест на шейной цепочке из того же металла. Крест этот, по мнению некоторых исследователей, мог носиться как амулет и язычниками, не понимавшими христианского его значения. Встретился также бронзовый предмет неизвестного назначения. Некоторые из экскурсантов высказали предположение, что это могла быть гривна. Около 7 часов вечера раскопки были совершенно закончены. Судя по типам погребения и по форме найденных предметов, исследованная курганная группа принадлежит славянскому племени, обитавшему в этой местности с XI по XV столетие нашей эры.

Правительственный вестник 1903 20 мая /2 июня. № 111.

19 мая 1903 г.

В Обществе поощрения художеств

Вчера состоялось общее собрание членов Общества поощрения художеств под председательством гофмейстера Ю. С. Нечаева-Мальцова.

На собрании присутствовали вице-президент СПб. Общества архитекторов И. С. Китнер, сенатор Е. Е. Рейтерн, академики — гр. [П.] Ю. Сюзор, М. П. Боткин, кн. П. А. Путятин, профессора — А. И. Куинджи, Л. Ф. Лагорио, хранитель Императорского Эрмитажа А. И. Сомов, П. П. Гнедич, секретарь Общества Н. К. Рерих и хранитель музея Общества В. И. Зарубин.

Собрание было созвано исключительно для выборов трёх членов совета, взамен выбывающих по очереди.

Закрытой баллотировкой избраны: герцог Н. Н. Лейхтенбергский, А. А. Ильин, Е. Е. Рейтерн, в кандидаты к ним — барон Л. А. Фредерике и П. П. Гнедич.

Петербургская газета. 1903. 19 мая. № 135. Понедельник. С. 3.

20 мая 1903 г. СПб. (На штампе дата: С. Петербург. 20 /V1903.)

Приглашение И.Е. Забелину на Общее годовичное собрание ОПХ.

Г-ну Действительному Члену императорского Общества Поощрения Художеств Ивану Егоровичу Забелину. Москва. Исторический Музей.

Комитет Императорского Общества Поощрения Художеств имеет честь почтительнейше просить Вас пожаловать в Воскресенье. 25-го Мая, в 3 часа пополудни, в Общее годовичное Собрание, имеющее быть в помещении Общества (Б. Морская д. № 38). Предметы заседания:

1. Чтение отчёта о деятельности Общества за истекший 1902 год.
2. Раздача медалей ученицам и ученикам Рис овальной школы.
3. Доклад Ревизионной Комиссии.
4. Розыгрыш лотереи между Г.г. Членами Общества.

Секретарь Общества *Н. Рерих.*

ОПИ ГИМ. Ф. 440/78. Л. 51-51 об. Публикуется по изданию: Эпистолярное наследие Николая Константиновича Рериха. Письма-автографы. Одесса. 2007.

21 мая 1903 г.

Письмо в редакцию

[о своём редакторстве в «Художественных сокровищах России» и об уходе оттуда] ...Перед отъездом своим в Рим я привёл в порядок дела журнала. Фотографии, предназначавшиеся к иллюстрации *моих* статей об Императорских дворцах, были мною выкуплены с согласия совета редакции. Остальная же масса фотографического материала (более 300 штук) была передана мною секретарю Общества Н. К. Рериху. <...>

После чего я получил, наконец, давно ожидаемое утверждение моей отставки:

21 мая 1903. № 271.

«В заседании комитета Императорского Общества поощрения художеств от 17 мая с. года было выслушано и принято, согласно желанию Вашему, заявление Ваше от 12-го февраля с. г. о сложении Вами обязанностей редактора журнала "Художественные сокровища России", издаваемого Обществом.

О таком постановлении комитета имею честь Вас уведомить и притом просить указать лицо, которому Вы поручите сдать все дела касательно редакции вышеупомянутого журнала.

Секретарь Общества Н. Рерих».

В ответ на это я известил Общество, что дела журнала были сданы мною редакционному совету, а в частности, фотографии переданы г. Рериху...

Александр Бенуа

Хроника журнала «Мир искусства». 1903. № 10. С. 93~96.

Члены Общества Поощрения Художеств в помещении Выставочного зала. 1903 г.
(Н.К. Рерих – во втором ряду третий слева)

22 мая 1903 г. СПб.

Хроника

В помещении большого выставочного зала Императорского Общества поощрения художеств состоится в три часа дня, в воскресенье 23-го мая, годовое общее собрание её членов. Будет доложен отчёт о деятельности Общества за 1902 г., отчёт ревизионной комиссии, а также будет произведена раздача медалей ученикам и ученицам школы, и розыгрыш лотереи художественных предметов между членами Общества. В минувшем году Общество поощрения художеств довольно деятельно устраивало выставки, собрания членов и т. д. Наибольшим успехом отличалась французская художественная выставка: её посетило много публики, немало было продано и экспонатов, и всё же она принесла Обществу значительный убыток; успехом пользовалась выставка первого Дамского художественного кружка и меньшим — художник-маринист Гриценко. Собрания членов Общества для обсуждения различных вопросов искусства носили менее оживлённый характер, чем в первое время существования таких собраний. Интереснее других было собрание, на котором были доложены рефераты художника А. П. Эйснера, кн. Щербатова и г. Ростиславова. За 1902 год в художественно-промышленный музей при Обществе поощрения художеств поступило очень мало предметов; вообще, поступления в этот музей идут чрезвычайно туго, дело об издании каталога музея также не продвинулось вперёд. Денежный оборот Общества за 1902 год около 20 000 рублей. Секретарём-управляющим делами Общества состоит художник Н. К. Рерих.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 22 мая/6 июня. № 139

22 мая 1903 г. Москва

**Отчёт о деятельности Московской городской управы
Отделение VII-е Журнал 2-го заседания Совета по Управлению Городской художественной галереей П. и С. М. Третьяковых.
22-го мая 1903 года.**

Присутствовали: попечитель галереи князь В. М. Голицын, члены Совета: А. П. Боткина, И. С. Остроухов и И. Е. Цветков. *Председательствовал* князь В. М. Голицын.

<...> VIII. И. С. Остроухов сообщил, что по выбору трёх членов Совета: А. П. Боткиной, И. С. Остроухова и В. А. Серова на выставке «Современное искусство» в Петербурге приобретена для галереи картина К. А. Сомова «Дама в голубом платье».

Постановлено: Сообщение И. С. Остроухова о состоявшемся приобретении картины К. А. Сомова «Дама в голубом платье» принято к сведению, причём князь В. М. Голицын высказал, что приобретение этой картины он считает излишним, а И. Е. Цветков, присоединяясь к мнению князя В. М. Голицына, присовокупил, что он признаёт цену этой картины, а также картины Рериха «Город строят» чрезмерно высокими. ...

Известия московской городской думы. 1903. Октябрь. № 20. С. 45-47.

23 мая 1903 г. СПб.

Художественная хроника

В течение летнего времени по всем делам Общества поощрения художеств следует обращаться не к секретарю [Н. К. Рериху], а к письмоводителю, художнику Белому.

Биржевые ведомости. 1903. 23 мая. Вечерний выпуск. № 251.

[25-26 мая 1903 г.]

Извещение секретаря ИОПХ Н.К. Рериха действительному члену Общества И.Е. Забелину.

Комитет Императорского Общества Поощрения Художеств имеет честь препроводить Вам при сём выигрыш за № 15 (жив. по фарфору работы Москалёвой), который пал на Ваше имя в лотерею. Разыгранную между Г.г. Членами Общества в Общем собрании 25 Мая сего года, на основании § 18 высочайше утверждённого Устава.

Секретарь Общества *Н. Рерих.*

ОПИ ГИМ. Ф. 440/173. Л. 26-27 об. Публикуется по изданию: Эпистолярное наследие Николая Константиновича Рериха. Письма-автографы. Одесса. 2007.

27 мая 1903 г.

Хроника

Годовое собрание императорского Общества поощрения художеств происходило 25-го мая. Председательствовал гофмейстер Ю.С. Нечаев-Мальцов. Среди присутствовавших были: г[енерал]-ад[ъютант] барон Л.А. Фредерикс, сен[атор] Е.Е. Рейтерн, проф. А.И. Куинджи и Л.Ф. Лагорио. акад. М.П. Боткин, А.А. Ильин и др. открыл заседание председательствующий, коснувшись ближайших работ Общества, после чего секретарь Общества Н.К. Рерих прочитал отчёт за истекший отчётный год.

<...> После чтения отчёта Ю.С. Нечаев-Мальцов и Е.Е. Рейтерн раздавали медали ученицам и ученикам Рисовальной школы.

Новое время. 1903. 27 мая / 9 июня. № 9778.

Художественная поездка

Нам передают, что в наступающем июне секретарь Общества поощрения художеств Н.К. Рерих, по поручению Общества, предпринимает путешествие по России с целью писать этюды с древних памятников. Маршрут поездки: Кострома, Углич, Ростов, Суздаль, Юрьев-Польской, Владимир на Клязьме, Смоленск, Псков, Рига, Печора.

Петербургский листок. 1903. 27 мая / 9 июня. № 142.

Книга 4
ДРЕМЛЕТ ЗЕМЛЯ СВЯТОРУССКАЯ

Часть 2
ПАНТЕОН РУССКОГО ИСКУССТВА

1. Большая звонница Псковско-Печерского монастыря. Фото Б.К. Рериха. 1903.
2. Н.К. Рерих. Печеры. Большая звонница. 1903.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*Из монографии С. Эрнста «Н.К. РЕРИХ»,
Издание Общины Св. Евгении, Петроград, 1918 г.:*

Теперь, <...> должно перейти к капитальному созданию 1903 и 1904 гг.—к громадному циклу архитектурных этюдов, написанных художником во время путешествия его по России, предпринятого в это время. «Архитектурные этюды» слишком скромное и, поэтому, неверное заглавие для многообразного и величественного зрелища достопамятностей отечественной старины, запечатлённых на холсте широкой и свежей кистью, выразительно обобщающей и тонкой в передаче того легкого благодного покоя и света, коими так сильны все памятники древнего искусства. Было бы хорошо назвать эту сюиту «Пантеоном нашей былой Славы», «Русскими Елисейскими Полями»...

Начало паломничества Рериха падает на май 1903 г., конец на сентябрь (следующим летом путешествие возобновилось); захватило оно Ярославль, Кострому, Казань, Нижний Новгород, Владимир, Суздаль, Юрьев Польский, Ростов Великий, Москву, Смоленск, Вильну, Троки, Гродно, Ковно, Митаву, Ригу, Венден; Изборск, Печоры, Псков, Тверь, Углич, Калязин, Валдай и Звенигород.

Его же идейная композиция была такова - с одной стороны Псков, Печоры, Изборск, «выросшие на великом пути, напитавшиеся лучшими соками ганзейской культуры», с другой фантазмагория «цветистых», «московских» Ярославля и Ростова Великого в середине Владимир и Юрьев-Польский, чьё искусство повествует о романских. влияниях на Русь.

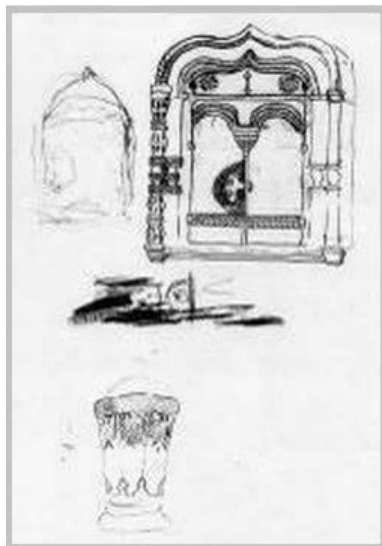
Трудно перечислить всё созданное художником в эти месяцы - ведь каждый день что-нибудь писалось, каждый день открывал что-нибудь новое... Вплыл, прекрасный своей суровой выразительностью, постройки Псковской земли сменяются осложнёнными тяжело-стройными башнями великого Кремля Ростовского, готические отзвуки Ковно и Митавы - широкими пятиглавыми церквями Углича, полноцветное убранство Ярославских храмов - печальным одиночеством Суздальского монастыря и величавым благодным покоем, «Дома Божьего¹».

Зимой 1904 г. все этюды были ненадолго собраны на отдельной выставке в И. О. П. Х. Государь Император, посетивши её, выразил желание видеть их в

¹ «По старине» 1903 г. - Собр. соч., кн. пер., стр. 61.

Русском Музее Императора Александра III, но, как раз, в день Высочайшего посещения была объявлена война Японии и делу, волею судьбы, не был дан дальнейший ход. Вскоре этюды были увезены г. Грюнвальдом, среди других произведений русских художников, в Америку, на выставку в Сен-Луи, откуда им, увы, не суждено было вернуться - дела устроителя пошли плохо и все собранное им было продано с аукциона: этюды Рериха разошлись на чужбине по неизвестным рукам, часть же их нашла приют в музее Сан-Франциско, Художественные достоинства этюдов не должны закрывать для нас и большое общественное значение их, ибо они явились одним из первых сильных голосов, прозвучавших защитой древнего национального достояния России, защитой её старого искусства, её души, которой грозят необъятные полчища лжи, забвения и уничтожения.

«Грозные башни и стены заросли, закрылись мирными березками и кустарником. Величавые, полные романтического блеска, соборы задавлены ужасными домишками. Седые иконостасы обезображены нехудожественными добротными приношениями. Всё потеряло свою жизненность. И стоят памятники, окружённые врагами снаружи и внутри. Кому не даёт спать на диво обожжённый кирпич, из которого можно сложить громаду фабричных сараев, кому мешает стена проложить конку, кого беспокоят безобидные изразцы и до боли хочется сбить их и унести, чтобы они погибли в куче домашнего мусора²» - так формулировал художник свои впечатления поездки летом 1903 г. И эти впечатления особенно поддержали и вдохновили своей печалью на всю дальнейшую его проповедь высоты и прелести старой русской художественной культуры. С полным правом Рерих может сказать про себя: «...Учась у камней упорству, несмотря на всякие недоброжелательства, я твержу о красоте народного достояния. Твержу в самых различных изданиях, перед самую разнообразную публику³».

Н.К. Рерих. Путевые зарисовки⁴. 1903.

2 «По старине» 1903 г. - Собр. соч., кн. пер., стр. 61.

3 «Земля обновленная» - там же, стр. 181.

4 Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/22, л. 4 об.

ПАНТЕОН РУССКОГО ИСКУССТВА

«В обновлении обратимся к далёким корням. Если нужна общечеловеческая мысль, струя общая всем, где же, как не в таинственном каменном веке искать её. Красота необраменная. Достижение свободное.

Когда мы говорим о стилях, я вспоминаю каменный век.

Когда мы говорим о реализме, передо мною пещерные рисунки.

Когда мы говорим об общине, Freiherr'ы камня.

Когда мы говорим об эволюции форм, я вспоминаю сосуды и тончайшие кремни.

Живая потребность, качество материала, индивидуальность передачи...»

Н.К. Рерих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/54, л. 19.

ХРОНИКА

Науки, искусства и литература

По почину Императорской Академии художеств, совет которой решил командировать своих членов с научно-художественными целями по различным местностям Российской империи, Императорским Обществом поощрения художеств также постановлено время от времени устраивать подобные командировки. Нам передают, что для первого раза таким образом будет командирован секретарь Общества художеств Н. К. Рерих, небезызвестный и своими археологическими раскопками в пределах Петербургской, Псковской, Новгородской и Тверской губерний.

Знамя. 1903. 9/22 апреля. № 93. Среда. С. 3.

Хроника

Секретарь Императорского Общества поощрения художеств, художник-археолог Н. К. Рерих командирован в течение наступающего лета в художественно-образовательное и научное путешествие по России. Н. К. Рерих отправится в путь по следующему маршруту: Ростов, Суздаль, Владимир на Клязьме, Юрьев-Польский, Кострома, Смоленск, Рига и Псков. Почин таких художественно-научных командировок принадлежит Академии художеств.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 4/17 мая. № 119.

Художественная хроника

В течение летнего времени по всем делам Общества поощрения художеств следует обращаться не к секретарю [Н. К. Рериху], а к письмоводителю, художнику Белому.

Биржевые ведомости. 1903. 23 мая. Вечерний выпуск. № 251.

ИЮНЬ

4 июня 1903 г.

Художественная хроника

Встретился с художником и археологом Н. К. Рерихом, секретарём Императорского Общества поощрения художеств. Он отправляется на днях в командировку от Общества по нескольким русским городам. Н. К. Рерих посетит Ярославль, Кострому, Нижний Новгород, Суздаль, Юрьев Польский, Боголюбово, Владимир, Клязьму, Вильну, Троки, Ковну и Ригу. Цель поездки Н. К. Рериха - проследить с художественной и археологической точек зрения общий исторический характер данной местности; кроме того, в Суздальской области Н. К. Рерих предполагает исследовать несколько городищ.

- Что побудило вас избрать именно эти города, - спросил я Н. К. Рериха.

- Видите ли, интересно сравнить города Суздальской области с городами ганзейскими, как, например, Рига, а также с городами типично польскими - Вильна, Троки и Ковна.

- Однако все те города, что вы думаете посетить, уже подробно разобраны разными археологами и исследователями Барцевским, Виллие, Прохоровым и другими?

- Да, но в смысле общего сравнительного положения местностей, положения исторических построек в пейзаже, т. е. именно с той стороны, с какой данные города так изменились в последние годы, моя поездка может принести много новых и интересных результатов. Я думаю пробыть в путешествии месяца два с половиною и за это время вполне успею в каждом из данных городов поработать в досталь.

Л.

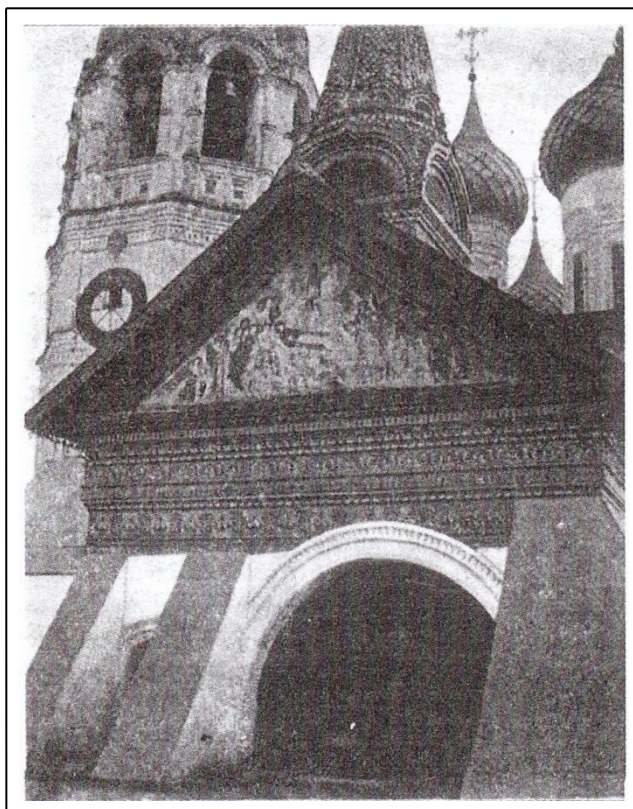
Биржевые ведомости. 1903. 4/17 июня. Вечерний выпуск. № 271.

5 июня 1903 г. Ярославль.

Городская хроника

Императорским Обществом поощрения художеств командировается художник Н. К. Рерих, который должен совершить поездку по России и дать целую коллекцию эскизов и этюдов остатков русской старины. Г[-н] Рерих, между прочим, предполагает побывать у нас в Ярославле как городе, имеющем много архитектурных древностей, а также посетит Юрьев, Ростов, Углич, Смоленск, Владимир, Печору, Ригу, Изборск, Псков и много других городов. Императорским Археологическим обществом, которое желает собрать возможно полную коллекцию старинных городищ, г-ну Рериху предложено попутно зарисовать памятники археологической древности.

Северный край (Ярославль). 1903. 5/18 июня. № 145.

Фотография Е.И. Рерих с надписью: «Церковь Николая Мокрого в Ярославле. Внутренность испорчена безобразным подновлением». 1903 г.

Н.К. Рерих. Ярославль. Вход в церковь Николая Мокрого. 1903.

18 июня 1903 г. Владимир.

Владимирская старина

С.-Петербургский попечительный о сёстрах Красного Креста комитет уведомил на днях владимирского губернатора, что им поручено секретарю Императорского Общества поощрения художеств Ник. Конст. Рериху исполнение фотографий и акварелей с архитектурных памятников и местностей гор. Владимира и Владимирской губернии для издания в виде художественных открытых писем и альбомов Красного Креста. Ввиду того, что доход с художественных изданий поступит в пользу учреждений Красного Креста, губернатор предложил полицмейстерам и уездным исправникам Владимирской губернии оказывать г. Рериху, при исполнении им поручений комитета, должное содействие.

Владимирская газета. 1903. 18 июня. № 136.

22 июня 1903 г.

Художественная хроника

Окна в помещении нового художественного предприятия «Современное искусство» на Большой Морской замазываются белилами - там наступает летнее затишье... Минувший первый сезон существования этого художественного предприятия далеко не был блестящим как в отношении художественном, так и материальном. Последнее не должно страшить, да и не страшит организаторов дела.

Деньгами они обеспечены на много лет; кн. С. [А.] Щербатов и фон Мекк — люди с очень большими средствами, а они-то и дают все средства для «Современного искусства».

Гораздо важнее и значительнее то, что нет успеха художественного, если не считать успеха парижского гастролёра ювелира Лалика и последней выставки «Старый Петербург». <...> Выставка художника Н. К. Рериха и работа японских художников являла собой вид крайне печальный - публики совершенно не было. ...

Ив. Л.

Биржевые ведомости. 1903. 22 июня / 5 июля. Утренний выпуск. № 304.

23 июня 1903 г. СПб.

№ 176

ЗЕМСКАЯ ПОДОРОЖНАЯ.

Предъявителю сего *Секретарю императорского Общества*

Поощрения Художеств Николаю Константиновичу

Рерих -----

на пространстве всей Владимирской губернии в течение одного месяца, т.е. с 23 Июня по 23 Июля 1903 г.

предписывается давать из земских пунктов 3 лошади с 1 повозкою

и с 1 проводником со вниманием с него узаконенных прогонов.

За Председатель Владимирской Губернской Земской управы *(подпись)*

Сия подорожная выдана г. Секретарю Императорского Общества
Поощрения Художеств Н.К. Рерих. Июня 23 дня 1903 года.

Член Управы *(подпись)*

За Секретарь *(подпись)*

На оборотной стороне документа:

ПРАВИЛА

- 1). Берущий по сей подорожной лошадей, должен расписаться в заведенной на станционном пункте шнуровой книге в получении лошадей, с означением до какого места, сколько взято лошадей, со сколькими проводниками, на сколько верст и сколько уплачено прогонов.
- 2). Не уплативши прогонов на станционном пункте и не расписавшись должным порядком в шнурованной книге, никто из проезжающих по подорожным требовать лошадей не может.
- 3). Сия подорожная имеет действующую силу только в течении срока, означенного в ней, затем она теряет всякую силу и должна быть возвращена лицом, ею пользовавшимся, в то место или тому лицу, от которого он ее получил.
- 4). По сей подорожной требовать обывательских лошадей может только то лицо, которому она выдана; при передаче же ее какому-либо другому лицу она теряет всякую силу.
- 5). Езды быстрее 10 верст в час никто требовать не может.
- 6). Едущий по сей подорожной в своем экипаже и требующий лошадей в большем числе, чем в ней означено платит за излишне взятых лошадей по условной цене, которая определяется добровольным соглашением. Во всяком случае отпуск со станционных пунктов излишнего против показанного в сей подорожной числа лошадей, повозок и проводников совершенно не обязателен.
- 7). Жалобы на неисправность в езде или на неисправную выдачу на станционных пунктах лошадей, с следующими к ним принадлежностями, должны быть заявляемы письменно Уездным Земским Уpravам.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/475, 1 л.

25 июня 1903 г. Вильна.

Дневник

В июле будет в Вильне известный художник и археолог Н. К. Рерих, секретарь Императорского Общества поощрения художеств. И. К. Рерих на днях отправился из Петрограда в командировку от Общества в некоторые русские города. По словам «Бирж, вед.» Н. К. Рерих посетит Ярославль, Кострому, Нижний Новгород, Суздаль, Юрьев-Польский, Боголюбово, Владимир, Вильну, Троки, Ковну и Ригу. Цель поездки Н. К. Рериха - проследить с художественной и археологической точек зрения общий исторический характер данной местности. Избрать именно указанные города побудило Н. К. Рериха желание сравнить города Суздальской области с городами ганзейскими, как, напр., Ригую и Ковною. Несмотря на то, что эти города уже подробно исследованы разными археологами и исследователями Барцевским, Виллие, Прохоровым и другими, поездка Н. К. Рериха может принести много новых и интересных результатов в смысле общего сравнительного положения местностей, положения исторических построек в пейзаже, т. е. именно с той стороны, с какой данные города изменились в последние годы.

Виленский вестник. 1903. 25 июня. № 146.

*****

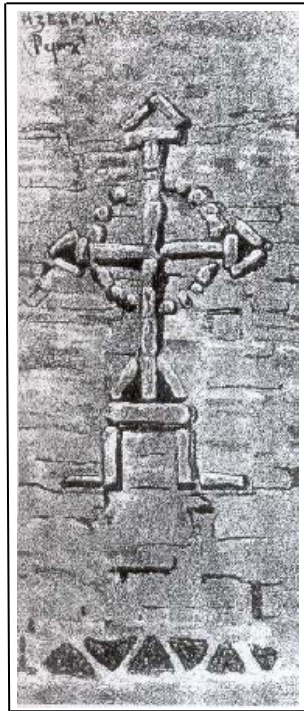
Июнь - июль 1903 г.

ИЗ ПУТЕВОЙ КНИЖКИ ХУДОЖНИКА Н. К. РЕРИХА:

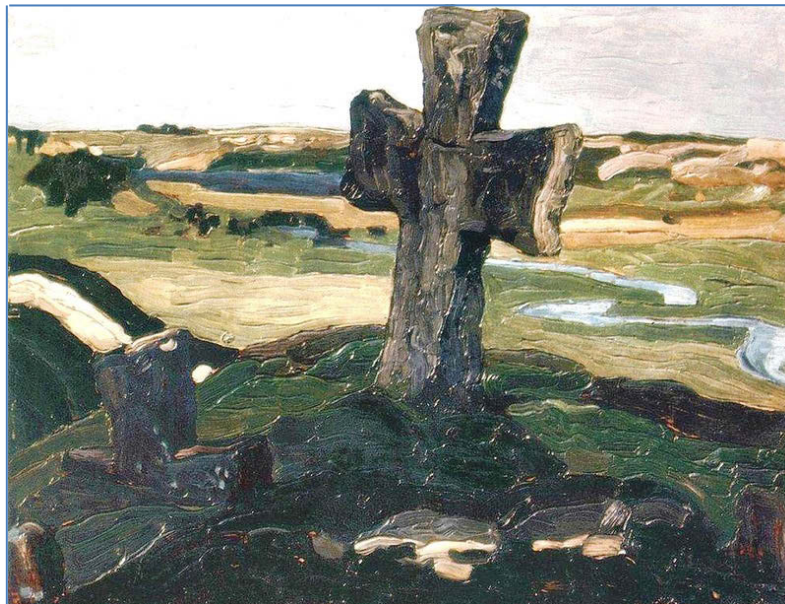
Н.К. Рерих. Смоленские стены. 1903.

Смоленские стены. Про смоленские стены много говорят. Теперь уже можно надеяться, что сооружение Бориса не будет уничтожено, хотя, конечно, восстановление стен и башен в первоначальном виде в мечтания входить не должно. Но если нельзя трогать самих стен, то не запрещено из древних рвов и валов вывозить песок. Вынуть из-под стен почву, а остальное... само время доделает. Вместо чудесного исторического пейзажа - разоренье, а рядом масса песчаных косогоров. Пора уже не только не губить самый памятник, но и не делать гадостей около него.

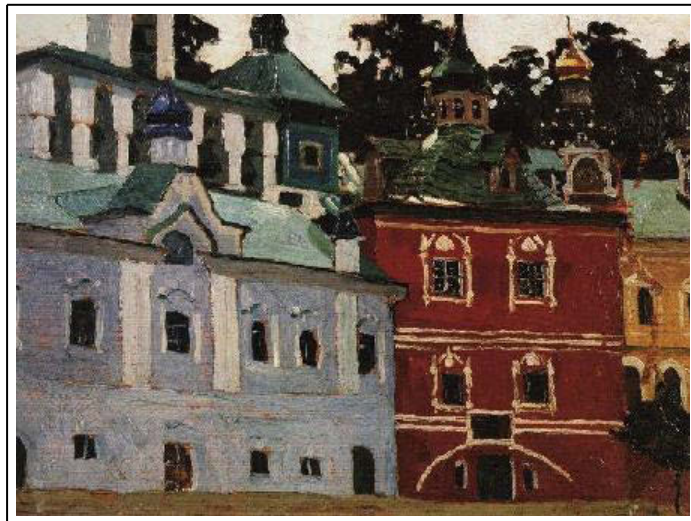
Н.К. Рерих. Изборск. Кресты на стенах. 1903.

Изборские стены. На горе Ижоре в 1334 году поставлены псковичами на западной стене рельефные кресты. Не были ли они страшными тemento злейшим врагам Изборска - крестоносцам? Стены обваливаются. Много и заваленных ходов и тайников.

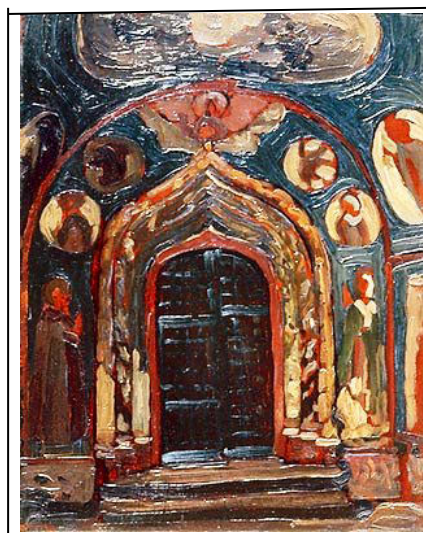
Н.К. Рерих. Изборск. Крест на Трувором городище. 1903.

Труворово городище. Красивейшее место подле Изборска, на берегу оврага прежде Чудского озера, теперь отступившего на 12 вёрст. Есть следы вала. На кладбище много плитных крестов, вышиною до 3 аршин. Место красивее, чем положение крепости Изборска.

Н.К. Рерих. Печеры. Внутренний двор Печерского монастыря

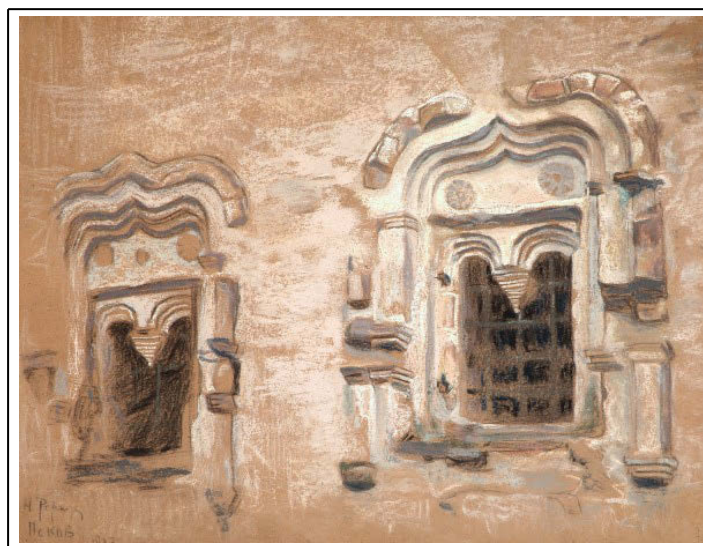
Печоры. Одно из самых лучших мест средней Руси. В 20 верстах от Изборска. Монастырь получил развитие ещё при Иоанне Грозном. Много раз отбивался от литовцев и рыцарей. Замечательный уют. В глубине оврага дворик, уставленный странными разноцветными зданиями. Многие из них и попорчены и следовало бы их привести в надлежащий вид. Кругом по вершине холмов стены. Интересен вход с огромным образом над воротами. Старая ризница, звонница с раскрашенными часами, пузатые домики с непропорциональными главками дают особое впечатление. Печоры мало знают, да и то большинство не даёт себе отчёта, в каком замечательном месте оно находится.

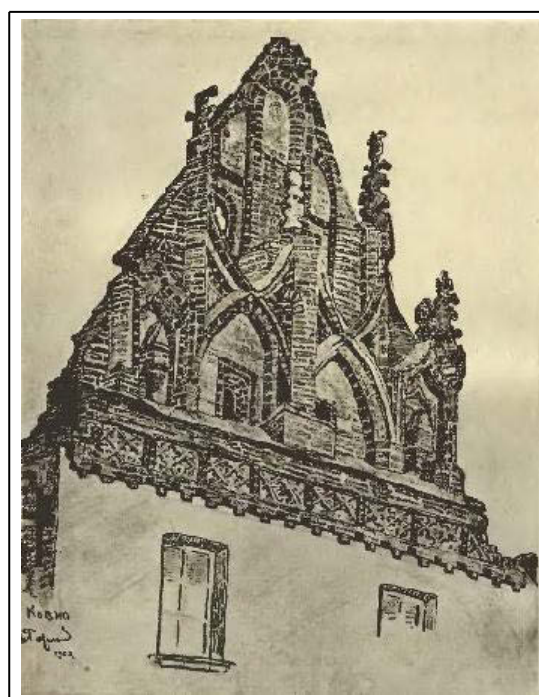
Н.К. Рерих. Ярославль. Внутренний вид церкви Николая Мокрого. 1903.

Никола Мокрый в Ярославле. По расположению, по изразцам, по наличникам одна из замечательных церквей Ярославля. Внутренность уже перемаarana искажителями. Пожалуй, та же участь ожидает Ивана Предтечу: есть серьёзные трещины, но если, заделывая их, посмеют тронуть окружающую роспись (особенно, где мало подновлений) - будет вопиющее дело. Талант старых мастеров

и время дали такие чудесные сочетания, что не нарушить их сумеет лишь большой художник.

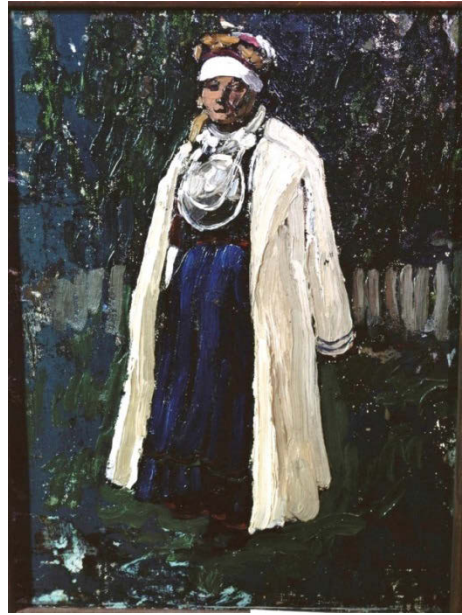

Дом во Пскове. Во Пскове есть несколько старинных домов. Конечно, всё это в пренебрежении. В таких домах кладовые и склады. Ужасно подумать, что записываешь и кто-то будет почитать, а так как старина никакого места в нашей жизни и понятиях всё-таки не занимает, то и глас будет в пустыне. Какие странные суждения приходится в пути выслушивать от мелкого чиновничества и духовенства - вот враги старины.

Дом в Ковно. Теперь дом в частном владении, когда-то церковь. Фасад Чистой готики, очень похожий на фасад знаменитого виленского костёла св. Анны. Наполеон говорил, что перенёс бы его на ладони в Париж. Интересно, разберут ли этот фасад на переделки или дадут ему самому обвалиться, ибо без крыши на ветре он вечно стоять не может.

Полуверка. Остатки колонизации старой Псковской земли. Неведомо, как сохраняется несколько посёлков со своею речью, костюмами и верованиями. В праздники надевают наряды: вся грудь завешана монетами и привесками, по середине огромная серебряная бляха, разбухшая фибула. Сверху белые кафтаны с чёрными прошвами. Православные. Да оградят их от кофточной и пиджачной культуры. С ужасом вспоминаю, [как] некий священник велел пожечь старинные кики, ибо рогатым не подобает подходить к причастию...

Ростов Великий. С трудом верится, чтобы ростовский Кремль на глазах живых людей мог быть назначен на слом с торгов за 28 000 р. Имена Вахрамеева, Шлякова и Титова, хлопотавших о его реставрации, почётны для всякого русского. Уголки Кремля дышат XVII в. Палаты, Иераршие теремки (Филарета Никитича), расписные храмы - удивительны по настроению. Конечно, большая часть не только петербургских, но и московских туристов в этом замечательном месте не бывала.

Иллюстрированное приложение к газете «Русь». 1904. 16/29 января.

*****

ИЮЛЬ

1 июля 1903 г.

Б.К. Рерих. Автопортрет. 1903.

1 Июля 1903 г.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Петербург.

Васильевский Остров, 16 линия, дом № 15

Борису Константиновичу Рерих

---

1 Июля

Дорогой Боря

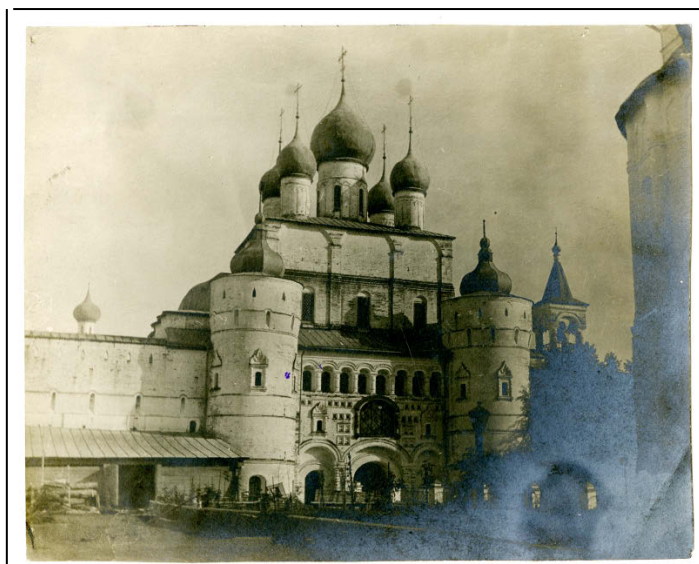
Пишу из Ростова. Здесь прекрасно, - красиво и древностей много. Вчера получил Твоё письмо. Можешь теперь писать Москва, Кокоревское Подворье, а затем - Смоленск до востреб. Пробудем в Ростове с неделю. В Москве дня 3, в Смоленске неделю. Материала много.

Из Москвы вышлем плёнки. Проявляй их, пожалуйста. Но купи за наш счёт большую ванну – нельзя ли проявлять дюжинами, а то иногда передвигались № не точно и по одиночке, как бы не перерезать.

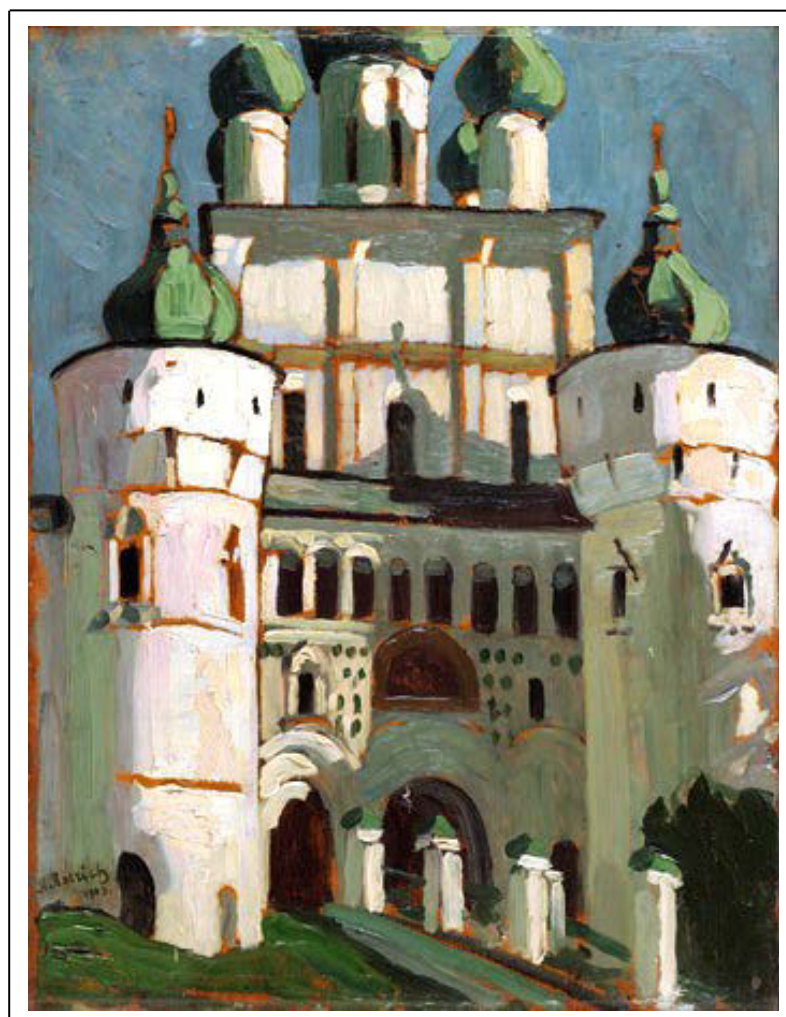
Поцелуй маму, очень рады, что она себя хорошо чувствует. Что наши путешественники. Как Твоя работа.

Твой *Н. Р.*

Отдел рукописей ГТГ, 44/128, 1л. На почтовой открытке штемпели: 1. VII. 1903 г. – Ростов. 03. VII. 1903 г. – Петербург.

Ростов. Вход в кремль.
(Фотография 1903 г. из архива Н.К. Рериха¹)

Н.К. Рерих. Ростов Великий. Вход в кремль. 1903.

¹ Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1657, л.1.

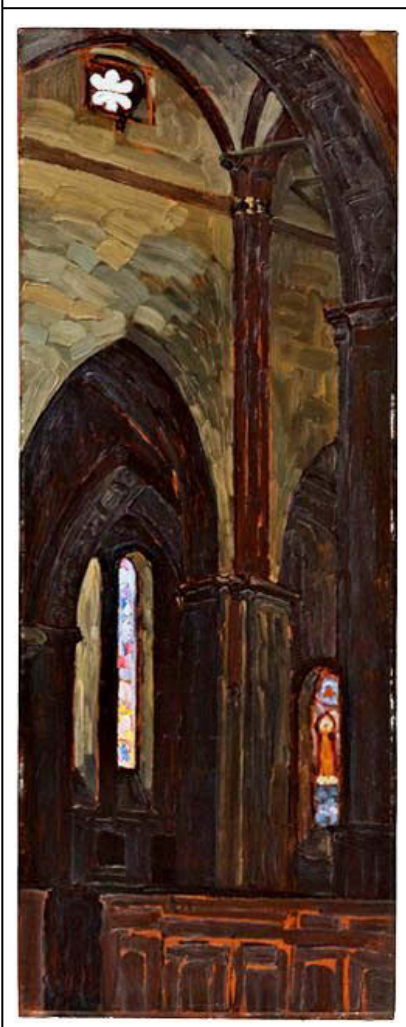
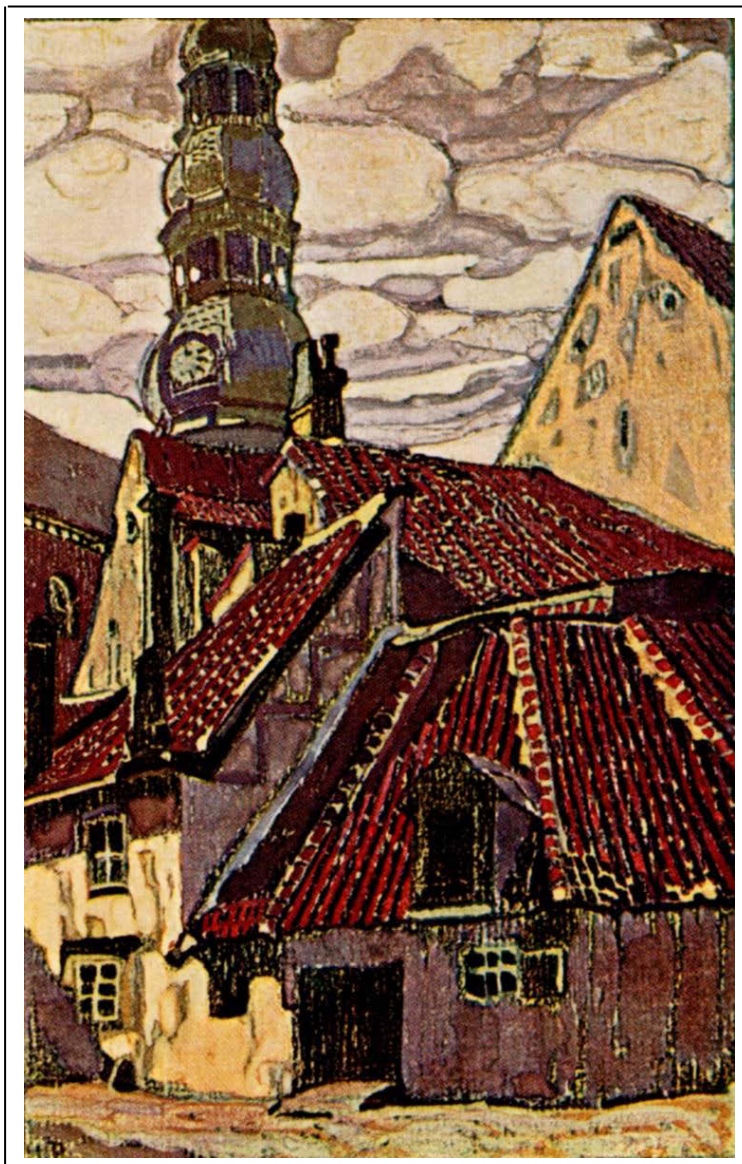
1 июля 1903 г. Смоленск.

Местная хроника

С.-Петербургский попечительный о сёстрах Красного Креста комитет поручил секретарю Императорского Общества поощрения художеств Николаю Константиновичу Рериху исполнение фотографий и акварелей с архитектурных памятников и местностей г. Смоленска и Смоленской губернии для издания в виде художественных открытых писем и альбомов Красного Креста, доход с которых поступает в пользу учреждений Красного Креста.

Смоленский вестник. 1903. 8 июля. № 149. Вторник. С. 2.

РИГА

Н.К. Рерих. Старая Рига. 1903.

Интерьер кафедрального собора. 1903.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К. [1903 Рига.]

Дорогой Боря,

Давно не получал вестей от Тебя. Лиля писала, что Ты на охоте, но ведь перед экзаменом много не наохотишься. Как работа? – судный день не за горами. Получил ли плёнки? Не знаешь ли получил ли Андрей вещи из Гродно. А то уже беспокоюсь – не пропали ли? Напиши об этом на Псков.

Сегодня выезжаем из Риги. Побываем в Зегевольде, <Трейдене>, Кремонне, Вендене, Вольмаре, Печорах, Изборске.

Мама, верно, получила моё письмо из Ковно. Вот будет беда, если Государь застанет нас в Пскове. Ведь там ни жилья, ни еды не найдёшь. Целуем крепко маму и Лилю. Напиши на Псков и Печоры.

Твой Н.Р.

Пожалуйста скажи Андрею, чтобы он заказал у Аванцо 2 гипсовых холста размерами (I – 8 верш. х 10½ верш. II – 9 верш. х 13 верш.) серого тона, как мне они делали. Кроме того, купил бы бумаги для пастелей серой (как я всегда беру – он знает) или в <Каесе> или у Брикнера или где знает. Листов 5.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/143, 1 л.

Н.К. Рерих. Нижний Новгород. Стены кремля. 1903.

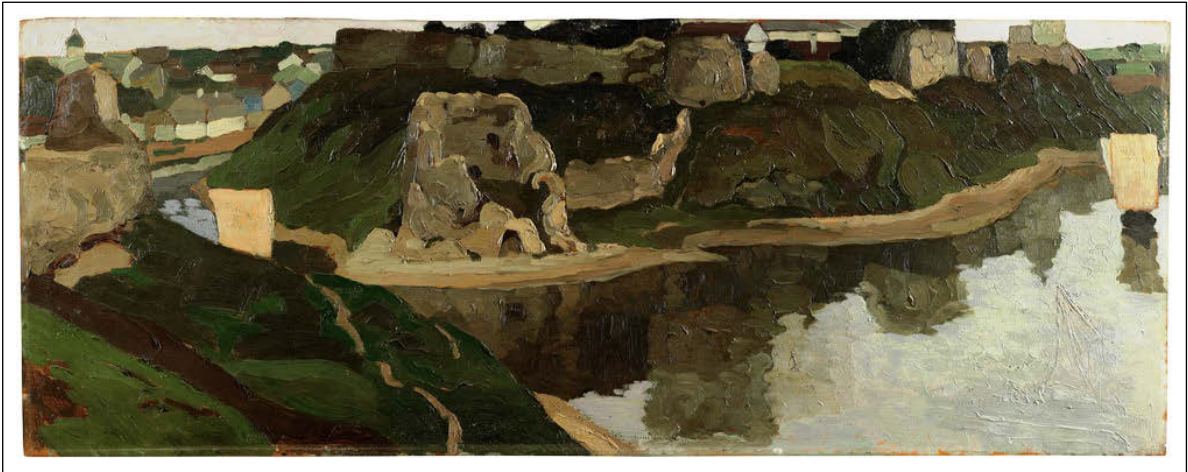
17 июля 1903 г. СПб.

Художественная хроника

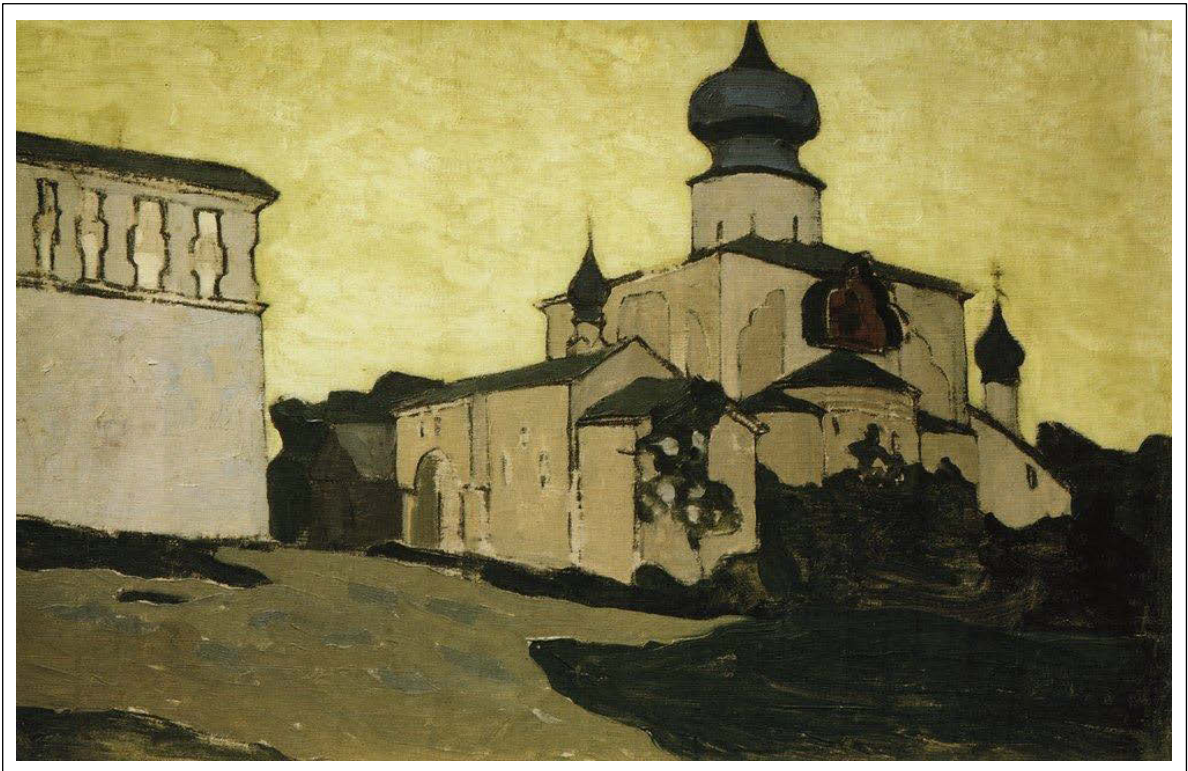
Секретарь Императорского Общества поощрения художеств Н. К. Рерих, командированный Обществом в научно-художественную поездку по России, в настоящее время уже посетил Новгород и Псков.

Затем Н. К. Рерих проедет в Смоленск, где будет работать над изучением тамошней старины.

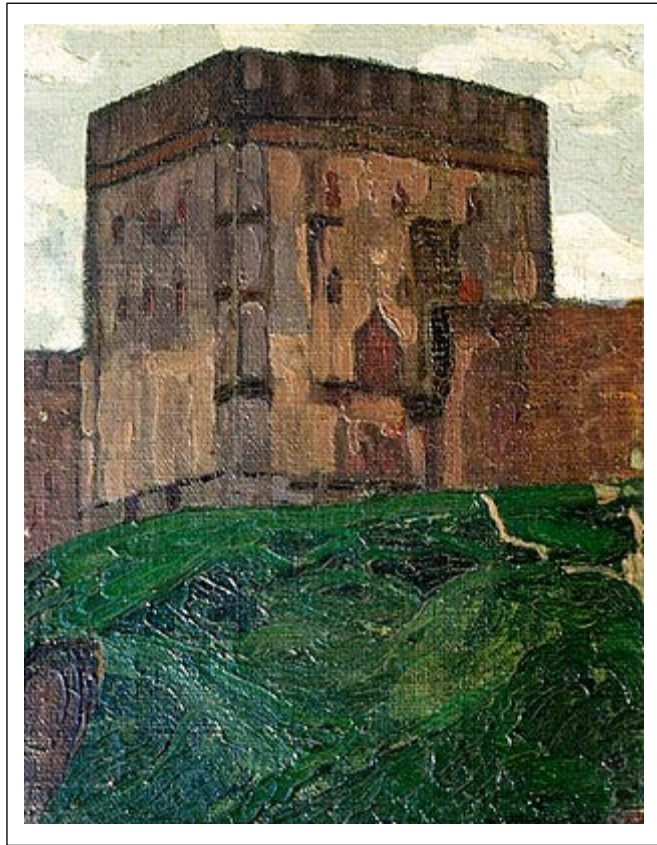
Биржевые ведомости. 1903. 17 июля. Вечерний выпуск. №351.

Н. К. Рерих. Псков. Общий вид кремля. 1903.

Н.К. Рерих. Псков. Успенская Пароменская церковь. 1900-е.

Н.К. Рерих. Смоленск. Башня кремля 1903.

Н.К. Рерих. Смоленск. Башня кремля 1903.

Н.К. Рерих. Смоленск. Крыльцо женского монастыря. 1903.

Н.К. Рерих. Смоленск. Крыльцо женского монастыря. 1903.

АВГУСТ

3 августа 1903 г.

Письмо Ю. С. Нечаева-Мальцова к Рериху Н.К.

С. Сторожевая слобода, 3 Ав. 1903 г.,
почтовая станция Хитрово.

Многоуважаемый
Николай Константинович,

Я надеюсь, что Вы уже вернулись, совершив свою экскурсию благополучно и на пользу Вам и нам. Не знаю, получено ли в Обществе отношения В. Ив. Тимирязева, с 10/т субсидии нашему журналу, пожалуйста, уведомьте.

Кончил ли Васютинский лепку медали, и представил ли её на утверждение, ещё просьба, об этом меня уведомить.

Весь Ваш Нечаев-Мальцов.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1067, 1 л.

*****

24 августа 1903 г. СПб.

Художественная хроника

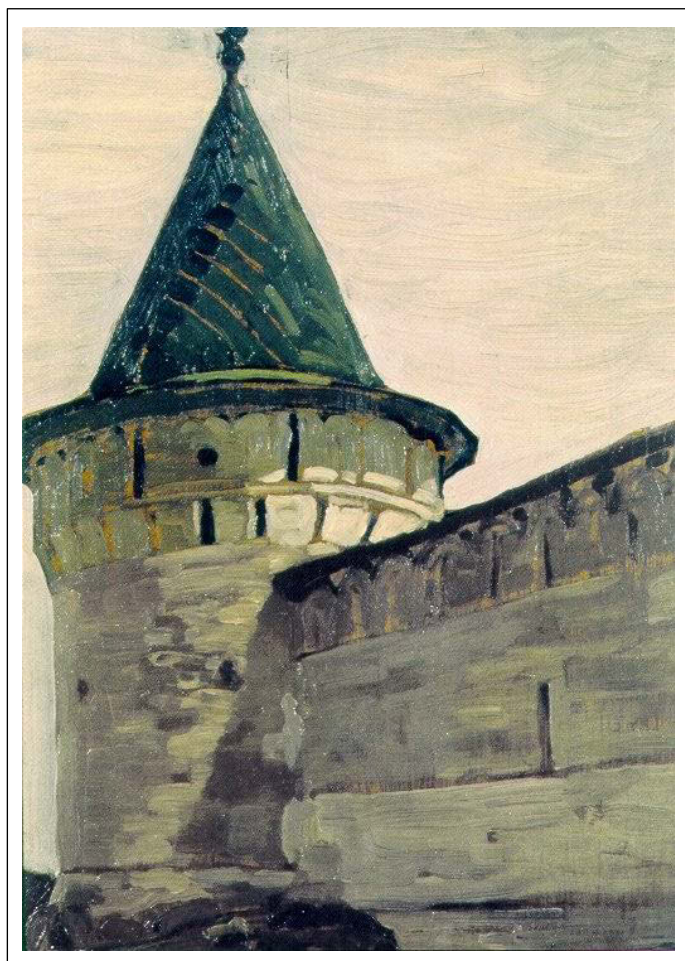
С октября в помещении малых зал Императорского Общества поощрения художеств вновь состоятся собрания членов его и гостей; на этих собраниях будет прочтено несколько докладов по вопросам истории искусства и художественной промышленности, а также членами, коллекционирующими различные художественные предметы, будут демонстрироваться наиболее редкие и интересные из них.

Одним из первых докладов — будет сообщение секретаря Общества поощрения художеств художника-археолога Н. К. Рериха. Любопытно будет узнать, что нового сможет сказать молодой художник о тех городах, что он теперь посетил с научно-художественными целями; города эти — Ярославль, Владимир на Клязьме, Суздаль, Нижний Новгород, Кострома, Смоленск, Юрьев-Польской, Ковно, Троки, Рига и Псков, города, о которых столько писалось и которые, кажется, вдоль и поперёк изучены археологами и художниками.

Биржевые ведомости. 1903. 24 августа / 5 сентября. Утренний выпуск. №418.

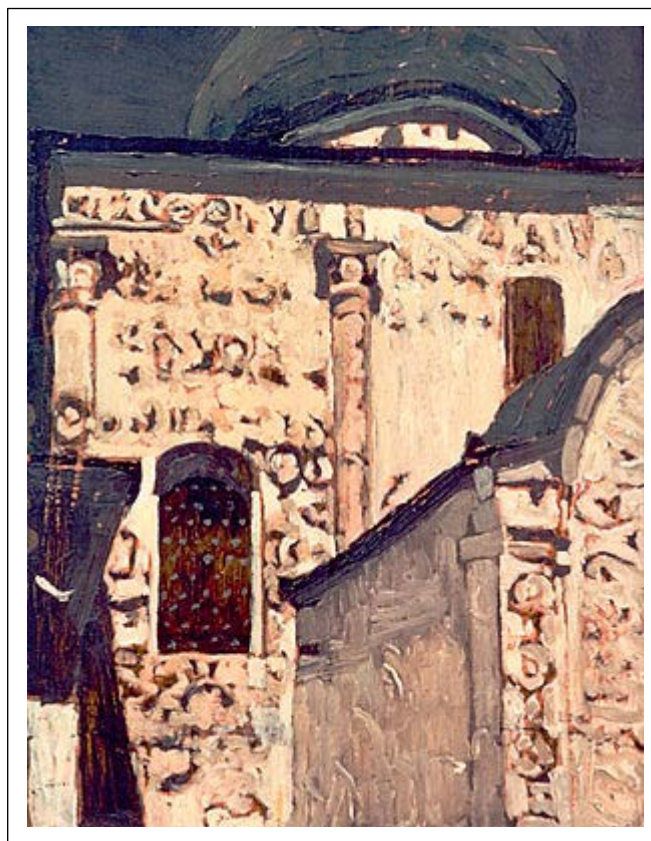
Н.К. Рерих. Суздаль. Монастырь Александра Невского.

Н.К. Рерих. Кострома. Башня Ипатьевского монастыря. 1903.

Н.К. Рерих. Юрьев-Польской. Георгиевский собор. 1903.

Н.К. Рерих. Юрьев-Польской. Этюд храма. 1903.

СЕНТЯБРЬ

ХРОНИКА

2 сентября 1903 г. СПб.

Среди художников

В Петербурге открывается новое общество художников для специального устройства художественных выставок за границей. Общество это возникает из закрывшегося «Общества современных искусств». Среди учредителей называются имена: Щербатова, г. Рериха, Степанова, Брокмана и др. Первая выставка будет устроена в Берлине весной 1904 г.

Петербургская газета. 1903. 2 сентября. № 240.

5 сентября 1903 г.

Письмо Н.К. Рериха к неизвестному лицу.

5 сент. 1903 г.

Милостивый Государь.

На письмо Ваше могу ответить Вам, что именно через археолога, отобравшего монеты в Устрике, я и имею сведения, на основании которых и сделал запрос. С удовольствием выслал бы каталог Гиля (на основании которого собираю коллекцию), но он стоит 4 рубля и это издание уже редко в продаже. Согласно этому каталогу цена старинной меди колеблется от 10 рублей до 25 и 27 рублей за пуд. Отобранные археологом монеты главным образом относятся к царствованию Императрицы Анны, среди которых особо редких не встречается. Кроме того, конечно, имеют какой-либо интерес лишь те, на которых год и все буквы сохранились совершенно чётко, так что, желая купить старинные монеты заглазно, я рискую среди них получить много полуистёртых экземпляров. Имея в виду, что пуд меди теперь стоит 14 рублей, а также вышеуказанные цифры ценности старой меди по каталогу Гиля, можно предложить за медь 20 рублей.

Если бы среди меди находились хорошие сохранности года 1760 и 17621, то за них отдельно можно дать совсем иную цену. К сожалению прочие года, о которых мне известно, среди монеты в церкви села Устрика редкости не представляют. Само собою из меди, вероятно, много найдётся и сравнительно недавних годов, не имеющих значения.

Продолжая наши заглазные переговоры, прошу Вас ответить на моё предложение, а в случае согласия выслать медь наложенным платежом по адресу: Петербург Галерная улица, д. № 44. кв. 5. Николаю Константиновичу Рериху. Может быть, кроме меди в Устрике найдётся и старинное серебро, стоимость серебра, конечно, совершенно иная, нежели меди. На ответ прилагаю марку.

С уважением *Н. Рерихъ*

Если бы Вы всё же пожелали иметь каталог Гиля, то постараюсь достать его и выслать наложенным платежом. Я думаю, его ещё можно достать, хотя и выше обычной цены.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/114. 2 л.

6 сентября 1903 г. СПб.

Ив. Лазаревский

Художественная хроника

- Всё к лучшему, - весело говорил один молодой художник, наш соотечественник, имя которого пользуется уже за границей довольно солидной репутацией, но у нас в России пока сравнительно мало известно.

Как это ни грустно, но подобные истории у нас ведь не так-то редки!

«Всё к лучшему», - говорил мой знакомый, когда в кружке художников зашла речь о закрытии нового художественного предприятия «Современное искусство», на которое многими возлагалось столько надежд. Но весёлый возглас как-то совершенно не подходил под тот минорный тон, с которым большинство говорило о «Современном искусстве».

- То есть как это - к лучшему? - спросили его.

- Да так, господа. По-моему, дело теперь обстоит гораздо лучше. Как-никак, а «Современное искусство» при всех своих несомненных достоинствах имело немало недостатков и недостатков весьма существенных. Из них же главный — это отсутствие единства в управлении этим предприятием: все хозяева и никого нельзя назвать настоящим. Каждый тянет в свою сторону, и получилась такая разногласица, что сначала произошёл раскол между главари, а потом всё дело начало распадаться... <...>

- Да, - перебил художника его товарищ, - там интересуются нашим молодым искусством и "совсем с иной меркой подходят к произведениям русских, чем то делалось раньше. Я был в Берлине недавно и воочию убедился в том, что то, что у нас лишь бранят да не понимают, вызывает там одобрения и восторги. Например, такая участь постигла картину Н. К. Рериха «Город строят». ...

Биржевые ведомости. 1903. 6 сентября. Вечерний выпуск. № 442.

9 сентября 1903 г. СПб.

Хроника

В прошлом году Первый дамский художественный кружок по инициативе своей председательницы А. В. Сабанеевой предпринял чрезвычайно полезное издание, а именно, издание народных художественных картинок; эти картинки были исполнены по оригиналам известных художников, с интересом отнёсшихся к порученной им работе; картинки были исполнены по оригиналам художников И. Билибина, Н. Рериха, В. Зарубина, С. Дашевского, Ф. Беренштама, П. О. Ковалевского и др. Эти картинки имели большой успех, и вся серия была очень быстро распродана. В настоящее время комитет Первого дамского художественного кружка решил снова выпустить такие картинки, причём пригласить тех же художников. Было бы желательно, чтобы издатели позаботились о возможном понижении цены за картинку, а то семь копеек — плата для нашего простолюдина немного высокая. Было бы также хорошо, если бы при картинках давался простой объяснительный текст, особенно при картинках исторического содержания. Новая серия выйдет в свет в течение наступающей зимы.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 9/22 сентября. № 246.

14 сентября 1903 г. СПб.

Эскизы и кроки

Беседовал с секретарём Общества поощрения художеств, талантливым художником Н. К. Рерихом. Знаток и прекрасный изобразитель в живописи русской старины, он вернулся на днях из путешествия по России, предпринятого с целью наглядного ознакомления с памятниками древней Руси. Г[н] Рерих побывал в Ярославле, Ростове, Нижнем Новгороде, Владимире, Суздале, Юрьеве Польском, Смоленске, Ковне, Митаве и т. д. Художник сделал массу фотографических снимков и этюдов, с которыми ознакомит публику при чтении доклада о своей поездке. Между прочим, г. Рерих вынес впечатление, что наши архитекторы имеют очень смутное представление о настоящем древнерусском стиле. Г[н] Рерих находит, что архитекторы, в большинстве, засушают его, лишают его присущей ему красочности и живости рисунка. Особенно типичным городом, в смысле сохранения следов седой старины, художник находит Печору. Здесь буквально каждая пядь земли дышит Иоанном Грозным, а некоторые порталы домов являются верхом всякой красоты. Даже в таком несчастном городишке, как Ковно, художник нашёл изумительные красоты. Так, он пришёл в восторг от фронтончика одного частного маленького домика, представляющего собой якобы замечательный образец готики. Вообще, художникам нравится в большинстве то, что обыкновенным смертным кажется совсем не интересным.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1903. 14 сентября. № 252.

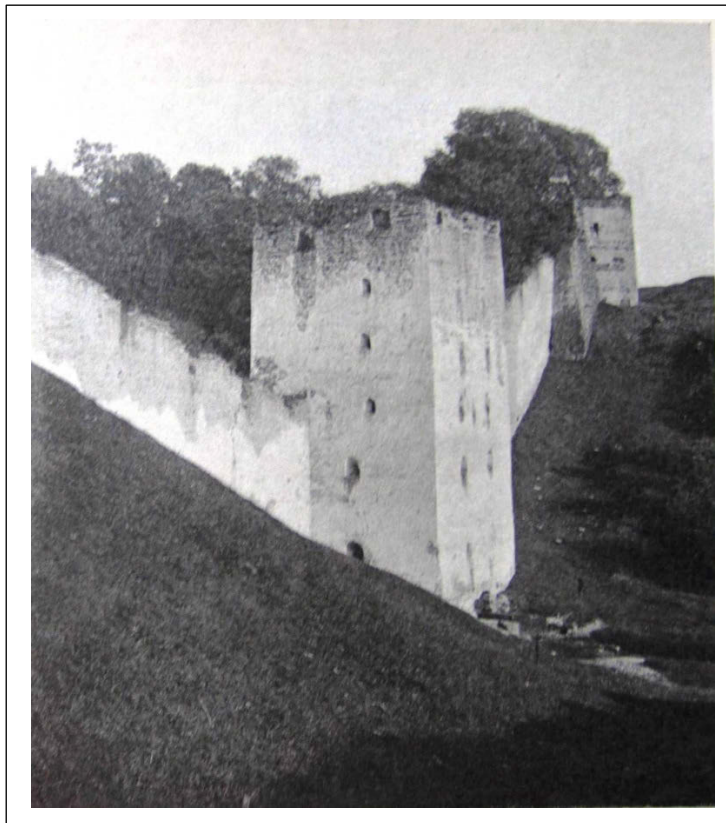
*****
«Особенно типичным городом, в смысле сохранения следов седой старины, художник находит Печору. Здесь буквально каждая пядь земли дышит Иоанном Грозным...»

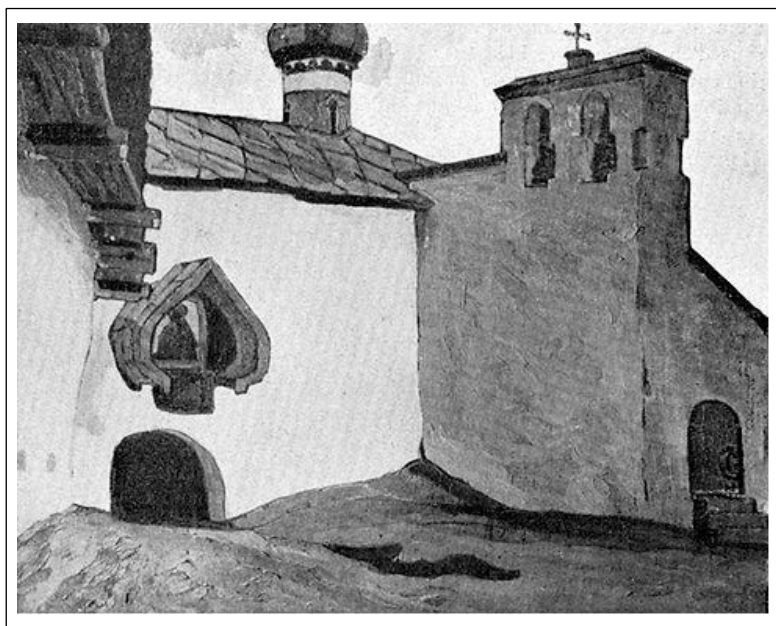
Н.К. Рерих. Пещеры. Монастырские стены и башни. 1903.

Н.К. Рерих. Печеры. Монастырские стены и башни. 1903.

Крепостные стены Псковско-Печерского монастыря.
(фотография Б.К. Рериха)

Н.К. Рерих. Пещеры. Вход в монастырь. 1903.
(Ч/б воспроизведение)

Н.К. Рерих. Пещеры. Вход в монастырь и стена с переходом. 1903.

15 сентября 1903 г.
Письмо Н.К. Рериха к Воробьеву Ф.И.

Петербург. Галерная, д. 44. кв.
Николай Константинович Рерих.

15 Сент. 1903.

М.Г.

Письмо Ваше получил. Стихи прочёл с удовольствием. Мелкие монеты Михаила Федоровича не имеют особой ценности. Нет ли в Киникше или в окрестных церквах старинных медных монет? Петра I, Екатерины, Елизаветы и прочих. Если есть, то напишите, сколько и какие именно, а я сообщу цены им. На ответ прилагаю марку.

Н. Рерих

Если ещё есть стихи, прочту с интересом.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/101, 1 л.

*****

21 сентября 1903 г. СПб.

Ив. Лазаревский

Художественная хроника

Теперь в Обществе, интересующемся искусством и близко стоящем к нашим художественным делам, ходят самые разноречивые слухи о народившемся вновь кружке - «Союзе русских художников», который составился из членов бывшего кружка живописцев и скульпторов «Мир искусства» и Московского художественного общества «тридцати шести».

Слухи ходят самые разноречивые... Кто говорит, что устав нового союза не утверждён, да, кажется, даже порядком, в деталях, и не выработан, кто утверждает, что всё дело великолепно обстоит, и только вопрос в помещении; нет помещения, так что новому художественному союзу не придётся устраивать в этом году свою выставку, и т. д., и т. д. Некоторые из этих слухов проникли даже в печать. Однако истинное положение вещей не совсем такое, как то оповещают газетные заметки. Я недавно по этому поводу беседовал с одним из видных членом организаторов этого художественного союза, с художником-археологом Н. К. Рерихом. Н. К. Рерих говорил мне, что в скором времени будет окончательно утверждён устав союза художников. Первая их выставка должна быть и течение декабря в Москве, в помещении Императорского Строгановского училища. Для выставки в Петербурге, которую предполагают устроить и в феврале и марте, теперь деятельно ищется подходящее помещение. Предполагаются и выставки за границу, весной 1904 года.

Вот каково истинное положение дел в новом симпатичном художественном обществе. Мы же искренно желаем всяческого успеха этому союзу, цель которого — проводить в искусстве нашем новые пути и содействовать сближению художников, которые посвятили себя работе в новом направлении.

Биржевые ведомости. 1903. 21 сентября / 4 октября. Утренний выпуск. № 468.

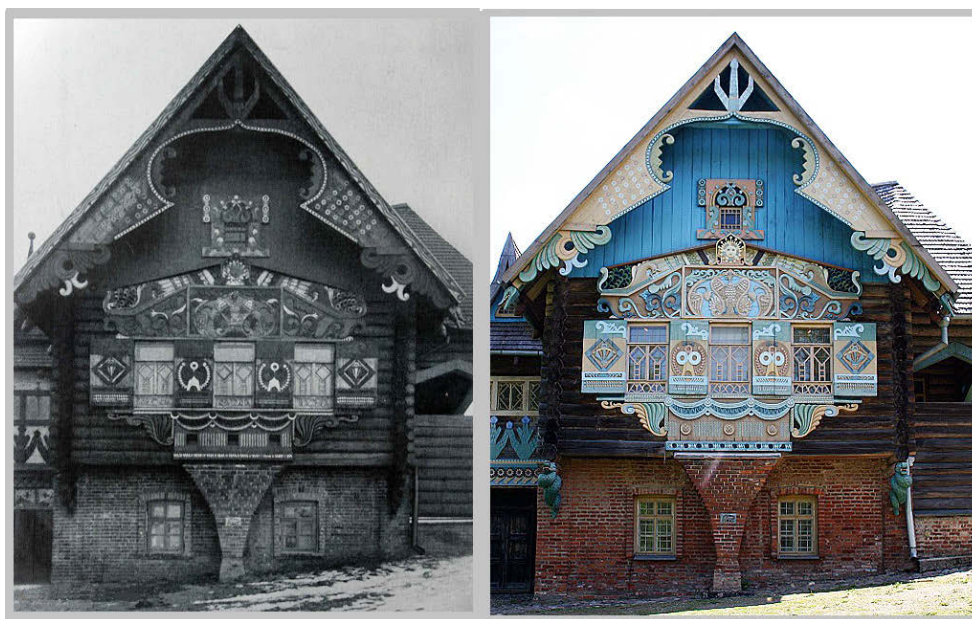
23 сентября 1903 г. СПб.

Конкурс молодых художников

Вчера в Обществе поощрения художеств открылась выставка ученических работ, представленных на соискание стипендий по школе Общества, и в Высшем художественном училище при Академии художеств по живописному и скульптурному отделениям. Выставлено до 60 картин-этюдов, преимущественно пейзажных, жанровых и марин. Собрание комитета Общества по приращению стипендий предположено на 25 сентября. В состав комитета входят: вице-президент Общества гофмейстер Ю. С. Нечаев-Мальцев, сенатор Е. Е. Рейтерн, профессора А. И. Куинджи, Л. Ф. Лагорио, Н. К. Рерих, академики М. П. Боткин, баронет Вилье, художник В. И. Зарубин и другие. Всего будет присуждено 8 стипендий для учеников школы и семь стипендий Художественного училища — ученикам, пробывшим не меньше года в Академии.

Петербургская газета. 1903. 23 сентября. № 261.

*****

Терем в Талашкино (мастерская)
(Слева фото 1903 г.; справа – современное фото)

25 сентября 1903 г.
Письмо Н.К. Рериха к Тенишевой М.К.

25 сент. 1903 г.

Глубокоуважаемая Мария Клавдиевна.

Прежде всего не могу не выразить Вам того подавляющего впечатления, которое произвели на меня художественные учреждения Ваши.

Только на почве таких центров с их чистою художественною атмосферою, с изучением исконного народного творчества, с примерами отборных образцов искусства может расти истинно национальное наше искусство и зани-

мать почётное место на Западе. От всего сердца позвольте сказать Вам - слава, слава!

О моих впечатлениях я ещё буду докладывать в обществе, а также говорю о них в фельетоне "Нового времени", который должен идти на днях.

В Москве уже есть возможность любоваться прекрасными изделиями Талашкина, а Петербург пока ещё совершенно лишен этого, что и побуждает меня обратиться от лица многих, интересующихся работами школы Вашей, не признаете ли Вы возможным прислать работы учеников Ваших для выставки на постоянной выставке в обществе. Я, лично, принял бы их и позаботился о лучшем распространении этих работ. В надежде, что Вы не откажете в этой просьбе, что даст доступ любителей к изделиям школы Вашей и послужит лучшим украшением выставки общества, буду ждать ответа Вашего, сохраняя всегда лучшее воспоминание о дне, проведённом у Вас.

За всю мою поездку я привёз много материалов, видел много лучших мест России, и все же впечатление Талашкина остаётся самым краеугольным.

Среди нашего художественного сумбура и омута важно сознавать, что и у нас есть высокая почва, где люди живут действительно чистым искусством.

Прошу принять уверения в моем совершенном уважении и искренней преданности.

Николай Рерих

ЦГАЛИ (Центральный государственный архив литературы и искусства СССР)

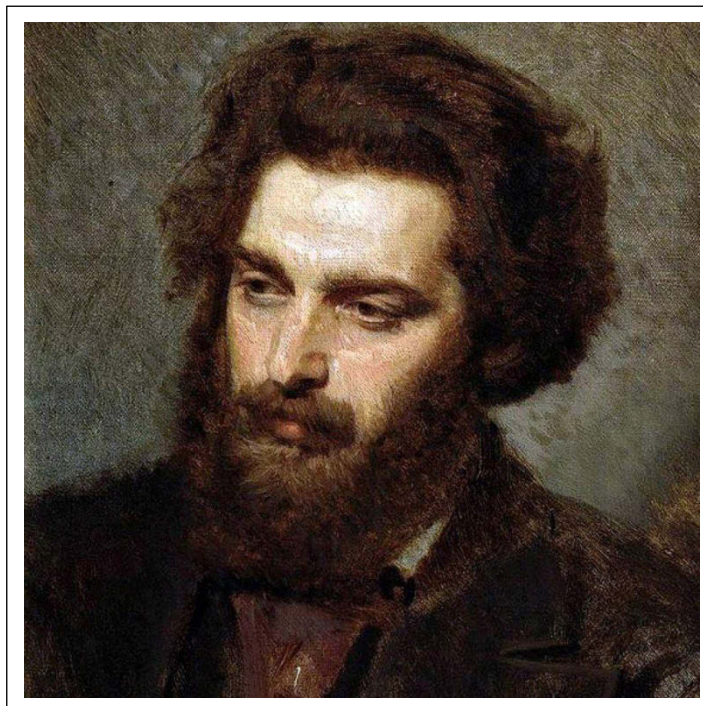
Публикуется по изданию: В.П. Нечаев. Встречи с прошлым. Вып.2. М.: Советская Россия. 1976.

Талашкино. Интерьер жилого помещения. Начало 1900-х гг.

*****

ПОСВЯЩЕНИЕ УЧИТЕЛЮ

Иван Крамской. Портрет Архипа Куинджи. 1872.

ДВЕ СКАЗКИ

*Дорогому учителю
Архипу Ивановичу Куинджи.*

1. Певец.

В очень известном и большом городе жил старый царь, вдовец. У царя была дочь, невеста. Царевна далеко славилась и красотой, и разумом, и потому многие весьма хорошие люди желали сосватать её. Среди этих женихов были и князья, воеводы и гости торговые, и ловкие проходимцы, которые всегда толкаются в знатных домах и выискивают, чем бы услужить; были разные люди. Царевна назначила день, когда могут придти к ней женихи и сказать громко при ней и при всех, что каждый надеется предоставить своей жене; царевна была мудрая. Женихи очень ожидали, этого дня, и каждый считал себя лучше всех других. Один перед другим хвалились женихи кто именитым родом за тридевять поколений, кто богатством, но один из них ничем не хвалился, и никто не знал, откуда пришёл он. Он хорошо умел петь и рассказывать сказки; его сказки напоминали всем их молодые, лучшие годы; при этом он говорил красиво, и его любили слушать, даже забывая спросить, кто тот певец. И хотя он не был князем, но все женихи обращались с ним, как с равным.

В назначенный день все женихи оделись получше и собрались в палату к царю. Согласно обычаю, женихи поклонились царю и царевне. Никого не пу-

стил вперёд князь древнего рода, за ним слуги несли тяжёлую красную книгу. Князь говорил:

«Царевна, мой род очень знатен. В этой книге вписано более ста поколений...» И князь долго читал в своей книге, а под конец сказал: «И в эту книгу впишут жену мою! Будет она ходить по палатам моим, а кругом будут образы предков весьма знаменитых».

«Царевна, — говорил именитый воевода, — окрест громко и страшно имя моё. Спокойна будет жизнь жене моей, и поклонятся ей люди — им грозно имя моё».

«Царевна, — говорил залитый сокровищами заморский торговый гость, — жемчугом засыплю жену мою; пойдёт она по изумрудному полю и в сладком покое уснёт на золотом ложе».

Так говорили женихи, но певец молчал, и все посмотрели на него.

«Что же ты принесёшь жене своей?» — спросил певца царь.

«Веру в себя самоё», — ответил певец.

Улыбнувшись, переглянулись женихи, изумлённо вскинул глазами старый царь, а царевна спросила:

«Скажи, как понять твою веру в себя?» Певец отвечал:

«Царевна! Ты красива, и много я слышал об уме твоём, но где же дела твои? Нет их, ибо нет в тебе веры в себя. Выходи, царевна, замуж за князя древнего рода и каждый день читай в его алой книге имя своё и верь в алую Книгу! Выходи же, царевна, замуж за именитого гостя торгового, засыпь **палаты** твои сверкающим золотом и верь в это золото! В покое спи на золотом ложе и верь в этот покой! Покоем, золотом, алыми книгами закрывайся, царевна, от самой себя! Моего имени нет в алой книге, не мог я засыпать **эту** палату золотом, и куда иду я — там не читают алой книги и золото там не ценно. И не знаю, куда иду я, и не знаю, где путь мой, и не знаю, куда приду я, и нет мне границ, ибо я верю в себя!..»

«Обожди,- прервал певца царь, — но имеешь ли ты право верить в себя?»

Певец же ничего не ответил и запел весёлую песню; улыбнулся ей царь, радостно слушала её царевна, и лица всех стали ясными. Тогда певец запел грустную песнь; и примолкла палата, и на глазах царевны сверкнули слёзы. За молчал певец и сказал сказку; не о властном искусстве говорил он, а о том, как шли в жизнь разные люди, и пришлось им возвращаться назад, и кому было легко, а кому тяжело. И молчали все, и опустил царь думную голову.

«Да, я верю в себя»,— сказал певец, и никто не смеялся над ним. «Я верю в себя,— продолжал он,— и эта вера ведёт меня вперёд; словно ветер несусь, и ничто не лежит на пути моём. Будет ли у меня золото, впишут ли имя моё в алых книгах, но поверю я не золоту и не книге, а лишь самому себе и с этою верой умру я, и смерть мне будет легка».

«Но ты в полёте своём оторвёшься от мира. Люди не простят тебе. Веря лишь в себя, одиноко пойдёшь ты, и холодно будет идти тебе, ибо кто не за нас — тот против нас»,— сурово сказал царь.

Но певец не ответил и снова запел песню. Пел он о ярком восходе, пел, как природа верит в себя и как он любит природу и живёт ею. И разгладилась брови царя, и улыбнулась царевна, и сказал певец:

«Вижу я — не сочтут за врага меня люди, и не оторвусь я от мира, ибо пою я, а песня живёт в мире, и мир живёт песней; без песни не будет мира. Меня сочли бы врагом, если бы я уничтожил что-либо, но на земле ничто не подлежит

уничтожению, и я создаю и не трогаю оплотов людских. Царь, человек, умевший любить ко всей природе, не найдёт разве в себе любви к совершеннейшей части её — к человеку? Возлюбивший природу не отломит без нужды ветки куста, чтобы не портить красоту его, - и человека ли сметёт он с пути?»

И кивнула головой царица, а царь сказал:

«Не в себя веришь ты, а в песню свою».

Певец же ответил:

«Песня лишь часть меня; если поверю я в песню мою больше, чем в самого себя, тем разрушу я силу мою, и не буду спокойно петь мои песни, и не будут, как теперь, слушать их люди, ибо тогда я буду петь для них, а не для себя. Всё я делаю лишь для себя, а живу для людей. Я пою для себя, и пока буду петь для себя, дотоле будут слушать меня. Я верю в себя в песне моей; в песне моей - все для меня, вы для меня, песню же я пою для всех! В песне люблю лишь себя одного, песней же я всех люблю! Весь для всех, все для меня - всё в одной песне. В песне слились две любви разногласные, и меж них тяготеет сила могучая; или стоит гора великая, а вершина - творчество. И я верю в себя, и люблю себя, и хочу смотреть на любовь. И как пою лишь для себя, а песнью моею живлю всех - так пусть будет вовеки. Поведу жену мою в далёкий путь. Пусть она верит в себя и верою этой даёт счастье многим!»

«Хочу веры в себя; хочу идти далеко; хочу с высокой горы смотреть на восход!..» — сказала царица.

И дивились все.

И шумел за окном ветер, и гнул деревья, и гнал на сухую землю дожденосные тучи — он также верил в себя.

II. Друг.

Гримр, викинг, сделался очень стар. В прежние годы он был лучшим вождём, и о нём знали даже в дальних странах. Но теперь викинг не выходит уже к морю на своём быстроходном драконе. Уже десять лет не вынимал он своего меча. На стене висит длинный щит, кожей обитый, и орлиные крылья на шлеме покрыты паутиной и серою пылью.

Гримр был знатный человек. Днём на высоком крыльце сидит викинг, творит правду и суд и мудрым оком смотрит на людские ссоры. А к ночи справляет викинг дружеский праздник. На дубовых столах стоит хорошее убранство. Дымятся яства из гусей, оленей, лебедей и другой разной снеди.

Гримр долгое тёмное время проводит с друзьями. Пришли к нему другие друзья. Пришёл из Медвежьей Долины Олав Хаки с двумя сыновьями. Пришёл Гаральд из рода Мингов от Мыса Камней. Пришёл Эйрик, которого за рыжие волосы называют Красным. Пришли многие храбрые люди и пировали в доме викинга.

Гримр налил в ковш мёду и подал его, чтобы все пили и каждый сказал бы свою лучшую волю. Все говорили разное. Богатые желали почёта. Бедным хотелось быть богатыми. Те, которые были поглупее, просили жизни сначала, а мудрые заглядывали за рубеж смерти. Молодые хотели отличиться в бою, им было страшно, что жизнь пройдёт в тишине без победы.

Гримр взял ковш самый последний, как и подобает хозяину, и хотел говорить, но задумался и долго смотрел вниз, а волосы белой шапкой легли на его лоб. Потом викинг сказал:

- Мне хочется иметь друга, хоть одного верного друга!

Тогда задвигались вокруг Гримра его гости, так что заскрипели столы, и все стали напереерыв говорить:

- Гримр, - так говорил Олав, который пришёл из Медвежьей Долины, - разве я не был тебе другом? Когда ты спешил спасти жизнь твою в изгнании, кто первый тебе протянул руку и просил короля вернуть тебя? Вспомни о друге!

С другой стороны старался заглянуть в глаза Гримру викинг Гаральд и говорил, а рукою грозил...

- Когда враги сожгли твою усадьбу и унесли казну твою, у кого в то время жил ты? Кто с тобою строил новый дом для тебя? Вспомни о друге!

Рядом, как ворон, каркал очень старый Эйрик, прозвищем Красный:

- В битве у Западной Горы кто держал щит над тобою? Кто вместо тебя принял удар? Вспомни о друге!

- Кто спас от врагов жену твою? Вспомни о друге!

- Кто после несчастного боя при Тюленьем заливе первый пришёл к тебе? Вспомни о друге!

- Кто не поверил, когда враги на тебя клеветали! Вспомни! Вспомни!

- Гримр, ты сказал неразумное слово! Ты, уже седой и старый, много видел в жизни! Горько слышать, как забыл ты о друзьях, верных тебе даже во времена твоего горя и несчастий.

- Хочу я сказать вам. Помню я всё, что вы сделали мне; в этом свидетелями называю богов. Я люблю вас, но теперь вспомнилась мне одна моя очень старинная дума, и я сказал невозможное слово. Вы, товарищи мои, вы друзья в несчастьях моих, и за это я благодарю вас. Но скажу правду: в счастье не было у меня друзей. Не было их, и вообще их на земле не бывает. Я был очень редко счастливым; даже не трудно вспомнить, при каких делах.

Был я счастлив после битвы с датчанами, когда у Лебединога мыса мы потопили сто датских ладей. Громко трубили рога; все мои дружинники запели священную песню и понесли меня на щите. Я был счастлив. И мне говорили все приятные слова, но сердца друзей молчали.

У меня не было друзей в счастье.

Я был счастлив, когда король пригласил меня на охоту. Я убил двенадцать медведей и спас короля, когда лось хотел бодать его. Тогда король поцеловал меня и назвал меня лучшим мужем. Все мне говорили приятное, но не было приятно на сердце друзей.

Я не знаю в счастье друзей.

Игерду, дочь Минга, все называли самую лучшею девою. Из-за неё бывали часто поединки, и от них умерло немало людей. А я женою привёл её в дом мой. Меня величали, и мне было хорошо, но слова друзей шли не от сердца.

Не верю, есть ли в счастье друзья.

В Гуле во время веча мне пришло на ум полезное слово, должно быть, 'Один послал его. Я сказал это слово народу, и меня считали спасителем, но и тут молчали сердца моих друзей.

При счастье никогда не бывает друзей.

Я не помню матери, а жена моя была в живых недолго. Не знаю, были ли они такими друзьями. Один раз мне пришлось увидеть такое зрелище. Женщина кормила бледного и бедного ребёнка, а рядом сидел другой, здоровый, и ему тоже хотелось поест. Я спросил женщину, почему она не обращает внима-

ния на здорового ребёнка, который был, к тому же, и пригож. Женщина мне ответила: «Я люблю и того и другого ребёнка, но этот больной и несчастный».

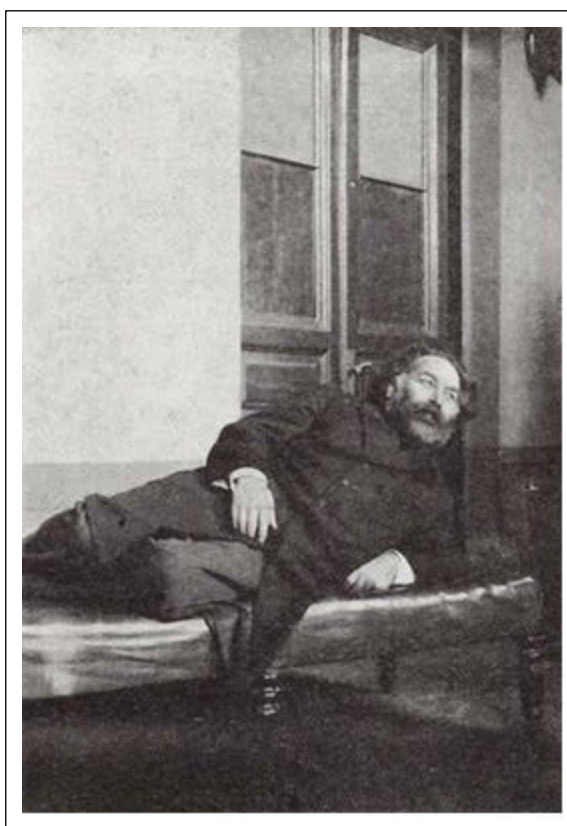
Когда несчастье бывает, я, убогий, держусь за друзей. Но при счастье я стою один, как будто на высокой горе. Человек во время счастья бывает очень высоко, а наши сердца открыты только вниз. В моём несчастье вы, товарищи, жили для себя.

Только при счастье моём открылось бы сердце ваше ради меня.

Ещё скажу я, что мои слова были невозможными, и в счастье нет друга, иначе он не будет человеком.

Все нашли слова викинга Гримра странными, и многие ему не поверили.

Ежемесячные сочинения. 1903. Сентябрь-октябрь. № 9-10. С. 210-214.

Архип Иванович Куинджи в мастерской. Конец 1890-х.

ОКТАБРЬ

7 октября 1903 г.

Иван Лазаревский.

Художественная хроника

Комитет Первого дамского художественного кружка решил вновь выпустить серию народных картинок.

Первая серия, выпущенная год тому назад, разошлась без остатка.

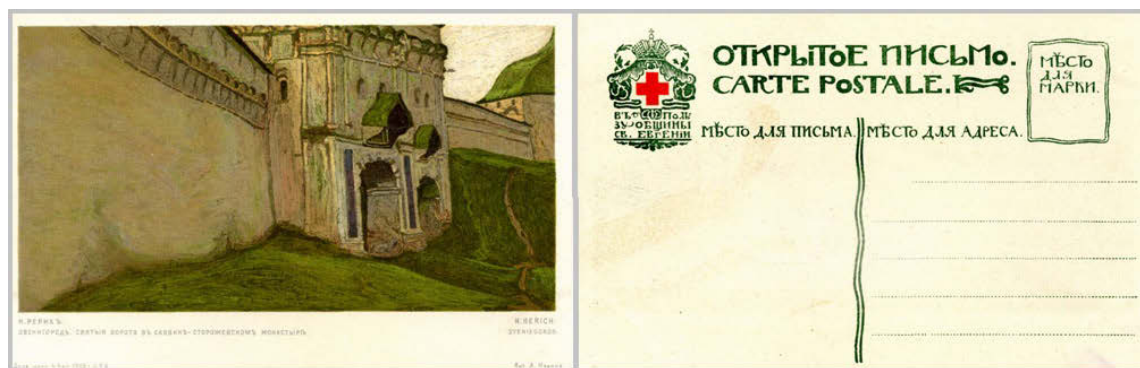
В издании нового выпуска примут участие художники Ф. Г. Беренштам, В. И. Зарубин, Н. К. Рерих, а также несколько молодых художников.

Картинки исторического содержания будут сопровождаться текстом, составленным специалистами своего дела.

Общее заведование этим изданием приняла на себя председательница Дамского художественного кружка А. В. Сабанеева.

Нельзя не пожелать успеха этому изданию и пожелать возможного его удешевления.

Биржевые ведомости. 1903. 7 октября. Вечерний выпуск. № 496.

13 октября 1903 г. Печеры.

Письмо Н. Пимкина к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Письмо Ваше я получил, очень благодарен, простите меня за неаккуратность мою, был занят и не мог Вам ответить своевременно. Приняв к сведению Ваше сообщение, уведомляю Вас, что с Вашим предложением меня просимых монет, я согласиться не могу: можете ли Вы платить за каждую означенную монету по 3 руб. или нет!, или, какое последнее предложение. Рубли же 1839 и 1806 гг. не найдены. Стараюсь о разыскании редкостей, по обнаруживании оных буду Вас уведомлять в полной подробности.

Покорнейше прошу уведомить меня – можно ли брать без выбора вообще все старинные монеты, и как их сбывают у нас в Печерах.

Одна личность принимает все без выбора монеты, лишь бы имели отличие от монет настоящего времени, но конечно за ничтожный процент. Действительно редкие монеты теперь встретить очень тяжело, но всё-таки, как, по Вашему мнению, хотя в редких случаях, но всё-таки можно.

Есть рубли 1849 г. 1848 г. 1830, 1833 и 1844 год, медных есть несколько штук, есть также рубли Петра I 1721 и 1723г. Анны Иоановны и Елизаветы

Петровны, а также есть Голландский талер 1693г., пожалуйста, уведомляйте, сколько можете дать за монеты вышеозначенные, в отдельности каждую; премоного буду благодарен Вам.

Извините, пожалуйста, более никаких сведений нет, о предшествующих буду Вас уведомлять.

С почтением остаюсь ожидать ответа

Ваш слуга *Н.Пимкин*

13 Октября 1903г. Приг. Печеры.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1118, 2л.

18 октября 1903 г.

В Комитете по преобразованию Школы Общества поощрения художеств

(Из архива Н.К. Рериха)

18 окт. 1903.

По делу преобразования Школы Общ. был заслушан оконч[ательный] проток[ол] Комитета по преобраз[ованию] Школы от 7 Марта 1902 г., в котором указаны цифровые данные, необходимые при преобразовании.

7000 единовременно могли бы быть найдены от суммы 60 000 из 100 000 дарованных 350 на Маст. и Школу, но 9.260 могло быть достигнуто лишь увеличением платы учащихся, причём <Кишневу> предложил повысить плату с женского учащегося персонала до 32 р. вместо 16 р., что могло бы дать увеличение дохода (или же ~~уме~~ сбережениями из содержания классовъ)!

~~489~~ минимально	учащихся
585	максимально
600	максимально
600	мужских
600	женщины
вместе	
400 руб.	теперь.

мужские без
300 по 8 р.
ка 135 по 4 р.
теперь

330 – 381 можно принимать около 100 мужчин и, согласно преобр[азованию] Школы, столько же женщин. В этом максимально всего 760 человек. 10.800 всех вместе, 5.400 прибавки может быть от повышения платы на женский класс. Так что остаётся лишь 4000 р. Но трудно рассчитывать, чтобы 380 учениц вступили бы по плате 32 р., так что это увеличение является в денеж. отнoш. рискованным.

~~Полагал бы необходимым обсудить с Ком. по преобр. Школы совместно тем более, что и самый контингент учащихся изменится.~~

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/33, л.15

22 октября 1903 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к В.И.В. Евгении Максимилиановне Ольденбургской

В. И. В.

В ближайших своих Номерах редакция журнала Общества будет счастлива поместить ~~Ваш портрет~~ по случаю высоко знаменательного для общества 25-летия со дня принятия, Ваше И.В., звания Председателя Общества. При этом в моих слабых строках, я стремился выразить заботы и попечения Вашего Имп. Выс., которыми процветает И.О.П.Х.

Упомянув имя В.И.В., я не могу решиться отдать написанное мною в печать прежде, нежели В.И.В. милостиво удостоите просмотреть мои строки ~~являясь Высоким цензором~~ Согласие Вашего И.В. будет для меня большим счастьем.

Сегодняшний день является одним из самых знаменательных в жизни И.О.П.Х. 25 лет тому Е.И.В. Евг. Максимилиановна осчастливила Общество принятием звания Председателя, ~~до~~ с той поры оставаясь на этом посту. Говорить об этом периоде жизни Общества, значит указывать на время самой обширной его деятельности, и всякому, хоть немного знакомому с течением дел Общества ведомо, насколько близко к делу и всем начинаниям стоял Августейший наш Председатель; каким непосредственным инициатором и покровителем являлась Ея Имп. Выс. И нельзя назвать ни одного звена дел Общества, на которое не были бы обращены попечения и заботы тонкого любителя художеств Нашего Председателя.

Милостивые знаки внимания непосредств. Неустанно заботилась Ея Имп. Выс. о развитии Школы и Мастерских; Среди многочисленных трудов занятий своих, находила время ~~приеут~~ председательствовать не только в засед. Комитета, но и при вечерних Собраниях членов Общества; с живым интересом следила всегда за выставками в пользу Общ. по ходатайству Авг. Председ. нашего достойно награждаемы были Царскою Милостию - многие русские художники.

Ни одного из достойных явлений искусства не миновало пытливого взора Ея Имп. Выс. Перечислять все знаки внимания и все труды Ея Имп. Выс. на посту Общества значило бы делать подробнейший очерк всей деятельности Общества во всех её деталях.

Общество счастливо было иметь такого Председателя и, празднуя юбилей Его деятельности, ~~лишь объединяется в оказании может сделать лишь одно~~: много сил и бодрости Ея Имп. Высоч. чтобы вести Общество тем же широким путём и продолжать высокополезное служение русскому художеству и науке.

22 октября с.г. являлось одним из самых знаменательных дней в жизни Императ. Общества Поощрения Художеств. Четверть века тому назад в этот день Ея Императ. Высочество Принцесса Евг. Максимилиановна Ольденбургская осчастливила Общество принятием звания Председателя, оставаясь на этом посту.

25 лет в жизни Художественного Общества, так тесно всегда связанного с быстро сменяющимися течениями искусства, представляются долгим сроком, и много надо забот и труда, чтобы вести учреждение вперёд через все волне-

ния художественного моря. И справедливо Обществу праздновать этот день, ибо говорить о периоде Председательства Ея Император. Высочества, значит указывать на время самой обширной разнообразной, самой плодотворной деятельности Общества.

Вместе с этим, всякому хоть немного знакомому с развитием жизни Общества ведомо, насколько близко к кормилу во всех начинаниях стоял Августейший наш Председатель. Нельзя назвать ни одного звена многообразных дел Общества, на которое не были бы обращены заботы и попечения тонкого любителя и знатока искусства Ея Императ. Высочества. С 1880 года Общество вступило в собственный дом, где могли оседло поместиться Музей, Школа и выставки Общества.

Развитие отраслей деятельности Общества 7 марта 1882 года было обусловлено Высочайше приверженным новым уставом, согласно которому Общество было причислено к почётному числу Императорских учреждений. При этом самое название Общества Поощрения Художников было изменено, указывая на более обширный круг установившейся деятельности Общества, более близкий широкому началу Поощрения Художеств. За период этого 25-летия ни одно из начинаний Общества не только не прекратилось, но развивалось, захватывая широкое поле обязанности.

Разросся Музей Общества отовсюду притекающими щедрыми пожертвованиями и приобретениями, и в настоящее время заканчивается сложная работа по составлению полного каталога. В ближайшем времени по инициативе Августейшего Председателя Музей будет расширяться отделом современной художественной промышленности, дающей нам столько высоких образцов.

Рисовальная Школа Общества не только увеличили новыми классами и преподавателями, но и числом учащихся, которых с трудом могут вместить стены настоящего помещения. Многочисленные знаки внимания Ея Импер. Высоч. к делам Школы останутся лучшими страницами в её истории. Радостны были минуты посещения Школы Августейшим Председателем и глубоко запечатлевались милостивые слова поощрения, которыми не раз удостаивала учащихся и учащихся Ея Императ. Высочество. Много раз Ея Импер. Высочество направляла в Школу для выполнения самые лестные заказы и заставляла учащихся сливаться в общем стремлении полезного труда, на пользу русского искусства.

Школьное дело получило особое развитие с утверждением пригородных отделений, и в особенности с 1897 года с началом художественно-ремесленных Мастерских, оборудованных на средства щедрого Высочайшего назначения, исходатайственного Августейшим Председателем.

При Школе за последнее время возобновлены командировки лучших из окончивших Школу. Хотя мне и удалось возвратиться из поездки ранее указанного Ком[иссией] срока, но, к моему огорчению, я всё же не посетил до отъезда В.И.В., чтобы иметь счастье представить на воззрение Ваше результаты моих работ, - но что не теряю надежды сделать зимою по возвращении В.И.В., до которого времени я не буду ~~делать~~ давать отчёта о моей командировке¹.

Несмотря на то, что район моих работ казался уже совершенно исследованным, - материала - для работы оказалось очень много, конечно, благодаря тому, что главная работа делалась учёными и архитекторами, а художники,

---

1 См. выше: Н.К. Рерих «Старина» (Новое время. 1903. 23 декабря. № 9988)

кроме В.В. Верещагина и М.Я. Вилли, ещё мало обращали внимание на чудеснейшие памятники Поволжья, а особенно Смоленска и Литвы.

Попутно мне удалось собрать много интересных фактов, касательно сохранения памятников древности. При этом нельзя не отметить, что даже там, где с сухо научной стороны всё кажется благополучным, то со стороны художественной, а главное, любви к делу, остаётся желать ещё очень многого. А тем временем неумолимые кирпичи и плитки падают, с ними исчезают красивейшие и характерные детали, до сих пор мало отмеченные. Так, мне удалось сделать наброски живописи в замке Кейстута в Троках, которая неминуемо должна отвалиться.

Зарисованы красивые плитные кресты на стенах Изборска, со стороны нападений крестоносцев, ~~которые~~ для которых эти кресты должны были служить малоприятным напоминанием, - состояние их тоже плохое. Не буду до личного доклада утруждать внимания В.И.В. перечислением подробностей, о которых придётся повторить, когда буду иметь счастье представить доклад личный. В общем, удалось написать 70 этюдов и сделать 400 снимков, которые, прежде всего, представлю в распоряжение ~~нашего~~ журнала Общества².

Когда на листе видишь чудные памятники, где всё целесообразно и жизненно, - в противоположность известным предметам Музея, тогда особенно вспоминались мне слова А.И. Куинджи о необходимости возможно чаще и больше посылать учеников и мол[одых] художн. загран. и по России. Никакое искусство, никакой музей не заронит таких блест. искр, как обозрение памятн. древности на месте.

Много говорят об упадке истор. живописи, но как же она может расти, когда молодёжь мало чувствует памят. истории – эти устои всей народности и государственности.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/33, лл. 15 об. – 20 об.

23 октября 1903 г.

Письмо В. Протопова к Рериху Н. К.

СПб 23 Окт. 1903.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Посылаю Вам исправленную корректуру Заморских гостей. Не знаю, насколько улучшили её, я её видел только при свете. Я Вам очень признателен за Вашу строгую корректуру, другие художники обращают очень много внимания на репродукцию. Почти всем исполнение оттисков Meisenbach`ом (фирма в Лейпциге) нравилось, но я с ними не согласен, я держусь Вашего мнения, что сделано плохо. Я не понимаю только, от чего зависит неверность передачи колорита – от вкуса, глаза мастера, или от красок, или, наконец, от тщательности исполнения.

За корректурой я пришлю в Воскресенье утром. Времени достаточно Вам для поправок?

Искренно уважающий Вас

В. Протопов.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1154, 2л.

---

² См. Н.К. Рерих. По старине. Из отчёта императорского О-ва поощрения художеств. СПб. 1904.

24 октября 1903 г.

Аукцион картин

24-го октября состоялось заседание художественного жюри, в составе академика М. П. Боткина, Е. А. Сабанеева и художников Н. К. Рериха и В. И. Зарубина по поводу картин, назначенных для аукциона в Императорском Обществе поощрения художеств. Из 800 картин, представленных художниками на аукцион, жюри допустило лишь 140, среди которых имеется много превосходных копий с картин известных художников. Цены на картины назначены крайне невысокие. 24-го октября выставку перед аукционом посетила масса публики, преимущественно дамы.

Биржевые ведомости. 1903. 25 октября / 7 ноября. Утренний выпуск. № 528.

Художественная хроника

Первое издание народных картин, предпринятое Дамским художественным кружком, имело успех и всё разошлось. Вслед за кружком появляются отдельные лица, старающиеся поставить это дело на возможно художественную высоту. В ближайшем издании в художественной части принимают участие художники: Сомов, Рерих, Кончаловский и др.

Новое время. 1903. 27 октября / 9 ноября. № 9931.

*****

28 октября 1903 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

28 Окт. 1903.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Сегодня я был у Вице-президента Никитина и подал ему заявление, копию с которого посылаю Вам для сведения Москвичей. Из Петербуржцев я вижу очень мало с кем, и говорил о заявлении только Головину. На днях побываю у Кривошеина и тогда сообщу Вам.

Черкните, когда нужно приготовить вещи к Московской выставке. Мой поклон Переплётчикову, Иванову и другим членам Союза.

Искренно преданный Вам

Н. Рерих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 11/65, 2 л.

*****

28 октября 1903 г. СПб.

Хроника

Художник Н. К. Рерих в конце сезона предполагает устроить в Лондоне выставку своих картин, преимущественно привезённых из последней поездки по России.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 28 октября / 10 ноября. № 295.

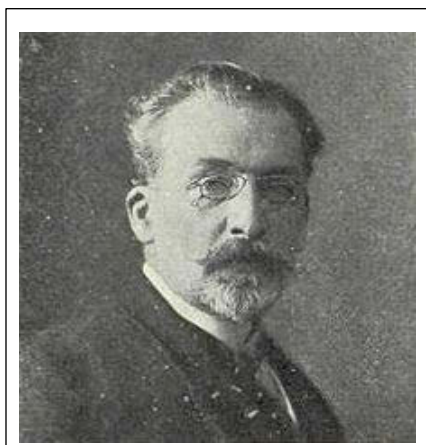
29 октября 1903 г. СПб.

Художественные новости

Среди наших художников уже не раз возникала мысль пропагандировать русское искусство за границу путём устройства выставок, главным образом в крупных центрах. Мысль эта в своё время осуществлялась: выставки устраивал кружок «Мира искусства» и отдельные художники, как В. В. Верещагин и некоторые другие. Теперь за границу отправляется Н. К. Рерих; выставку свою он предполагает устроить в конце сезона в Лондоне, куда художник повезёт главным образом картины, написанные за последнюю свою поездку по России. Среди молодых художников, задающихся тою же целью, возникает мысль основать даже особое общество для устройства выставок за границу.

Новое время. 1903. 29 октября / 11 ноября. № 9933. Среда. С. 4.

31 октября 1903 г. СПб.

Альберт Николаевич Бенуа.

Юбилей А. Н. Бенуа

31-го октября состоялось чествование академика архитектуры, художника Альберта Николаевича Бенуа, по поводу исполнившегося 25-летия его художественной деятельности. <...>

После обеда все направились в помещение Императорского Общества поощрения художеств, где с сегодняшнего дня открывается юбилейная выставка работ кисти и пера А. Н. Бенуа. Здесь талантливого художника приветствовала депутация от Импе-

раторского Общества поощрения художеств, в составе секретаря Общества Н. К. Рериха, директора музея М. П. Боткина и директора Рисовальной школы, академика Е. А. Сабанеева. Депутация прочла адрес и поднесла юбиляру дивную бронзовую группу работы скульптора Лансере....

Биржевые ведомости. 1903. 1/14 ноября. Утренний выпуск. № 541.

Альберт Н. Бенуа. Дворец Великого князя Владимира Александровича.

НОЯБРЬ

1 ноября 1903 г.

Чествование А. Н. Бенуа

Обед.

Четвертьвековой юбилей Альберта Николаевича Бенуа объединил в один тесный, празднично настроенный кружок: художников-живописцев, скульпторов, архитекторов, гравёров.

Ректор Академии художеств Л. Бенуа, академик В. А. Беклемишев, проф. В. В. Матэ, директор Института гражданских инженеров проф. Н. В. Султанов, академ. М. П. Боткин, Н. К. Рерих, проф. А. И. Куинджи, А. И. фон Гоген, Н. Н. Каразин, И. С. Китнер, П. Сюзор и Ю. Ф. Бруни, проф. Ционглинский, Шрейбер, скульпторша М. А. Диллон, художники: Э. К. Липгарт, гг. Харламов, Зарубин, Вилье, Н. И. Кравченко, Порфиоров, Елиз. Бём, Навозов гравёр г. Гогенфельд и м[ногие] др. - вот маленькая часть этой тесной семьи. Среди лиц, не причастных непосредственно к искусству, В. И. Ковалевский, почётн. директор Н. Д. Чаплин, ген. Н. Н. Фабрициус.

Собралось свыше ста человек. В начале седьмого часа приехал Альб. Н. Бенуа.

Первый бокал поднял гр. Сюзор от имени Общества архитекторов. Вл. И. Ковалевский пьёт «за прекрасного общественного деятеля и верного поборника художественно-промышленного образования».

Живо и остроумно говорят Л. Бенуа, В. В. Матэ, Н. Д. Чаплин. Какая-то дама в речи на французском языке, которую она, по её словам, произносит «от имени итальянского искусства», указывает, что Альб. Бенуа и его полные поэзии произведения нашли себе достойную оценку в Италии. Говорили ещё многие.

Альб. Н. Бенуа отвечал почти всем — отдельно, говорил о влиянии той художественной среды, которой он всем обязан.

В Обществе поощрения художеств.

Около девяти часов вечера в зале Общества собрались все участники обеда.

Ещё раньше приехали сюда многие художники: М. А. Берггольц, гг. Беркос, Браз, Овсянников, Крыжицкий, Алексеев, Крачковский, Брюллов, скульпторы Обер и Щуров, архит. Котов, г. Гефтлер и мн. др.

Посреди зала, на столе стоит подарок юбиляру - бронзовая группа, работа молодого Лансере, изображающая табун лошадей, который гонит казак, сидящий верхом на лошади.

Рядом другой подарок: бронзовая чернильница в виде головы Черномора.

Н. К. Рерих читает адрес от Общества поощрения художеств.

От Общества акварелистов, почётным членом которого состоит Альб[ерт] Николаевич], читает адрес Н. Н. Каразин. Архит. г. Прокофьев приветствовал от имени друзей и почитателей и передал подарки: группу и чернильницу. Члены «Мюссаровских понедельников» извещают юбиляра об избрании его в почётные члены.

Телеграммы получены: от товарища министра финансов Д. А. Тимирязева, И. Е. Репина, СПб. Общества художников, секретаря Академии художеств г. Лобойкова и др., из-за границы, от художественных обществ и учреждений провинции и т. д.

После этого «официального» чествования многочисленные гости осматривали выставку акварелей А. Н. Бенуа.

Петербургская газета. 1903. 1 ноября. № 300.

3 ноября 1903 г.

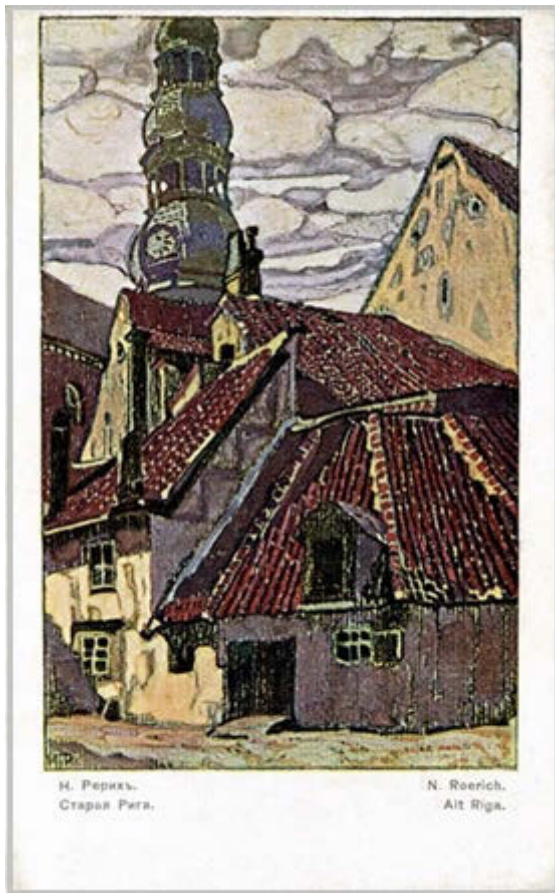
Художественные новости

Общество Красного Креста выпускает в скором времени новую серию художественных открытых писем с видами России. Виды средней полосы выполнит художник Н. К. Рерих, Крым и Малороссию - Зарубин. Среди других рисунков в серию войдут «Городок» — Рериха и «Заповедная роща». Грабарь пишет виды Северной Двины.

Новое время. 1903. 3/16 ноября. №9938.

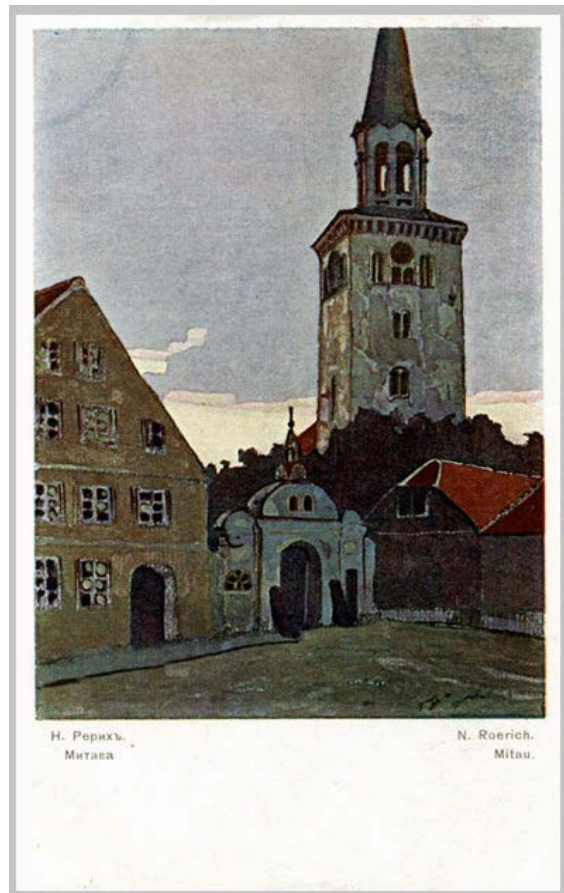

Н.К. Рерих. Городок зимой
(Открытка Об-ва Красного Креста)

Н. Рерихъ.
Старая Рига.

N. Roerich.
Alt Riga.

Н. Рерихъ.
Митава.

N. Roerich.
Mitau.

Н.К. Рерих. Старая Рига. 1903.

Н.К. Рерих. Митава. 1903.

(Открытки Общ. св. Евгении)

Разные известия

Художник Н. К. Рерих, секретарь Императорского Общества поощрения художеств, посетил нынешним летом города бывшей Суздальской области, некоторые польские поселения и город Ригу. Путешествие дало много ценного, как чисто художественного, так и научно-археологического и этнографического материала.

Ожидается доклад г-на Рериха на одном из первых собраний; этюды и эскизы предположено выставить на ближайших выставках в Париже и Лондоне.

Художественные сокровища России. 1903. №9-12. С. 451.

4 ноября 1903 г.

Хроника

4 ноября в Императорской Академии художеств состоялся торжественный акт. К 12 часам дня в круглый зал Академии собрались: вице-президент Акаде-

мии граф И. И. Толстой, ректор Академии Л. Н. Бенуа, секретарь В. П. Лобойков, члены совета: В. В. Суслов, Л. В. Позен, П. А. Брюллов, М. П. Боткин, профессора: В. А. Беклемишев, В. Е. Маковский, И. Е. Репин, В. В. Матэ, А. Н. Померанцев, М. Т. Преображенский, Н. А. Белелюбский, А. И. Куинджи, А. М. Опекушин, Е. Е. Волков, С. Ф. Глинка, художники: Н. К. Рерих, В. И. Зарубин, Н. И. Кравченко, Ф. Г. Беренштам, А. Ф. Васютинский, воспитанницы и воспитанники Высшего художественного училища при Академии и много публики. Акт открылся чтением годового отчёта о деятельности Академии в 1902-1903 году, выдержки из которого у нас были вчера приведены. Затем все собравшиеся осматривали открывшуюся в залах Академии выставку картин и скульптур конкурентов. Во всё время осмотра выставки играл оркестр музыки л[ейб]-гв[ардии] гренадёрского полка.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 5/18 ноября. № 303.

Борис Рерих. Портрет матери Марии Васильевны Рерих,
Слева внизу авт. надпись: «Ноябрь 1903. Б.Р.»

13 ноября 1903 г. СПб.

Хроника

В Императорском Обществе поощрения художеств в субботу, 15-го ноября, состоится собрание членов и гостей для выслушания доклада одного из преподавателей общественной Рисовальной школы и неизвестной художницы В. П. Шнейдер о собранной ею этнографической коллекции для музея Императора Александра Ш-го, причём эта коллекция будет демонстрирована. В одном из ближайших собраний будет сделан доклад секретарём Общества художником и археологом Н. К. Рерихом об его летней поездке по России с научно-художественными целями.

жественными целями и будет демонстрирована собранная им коллекция старинных предметов художественной промышленности и искусства.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 13/26 ноября. № 311.

24 ноября 1903 г. СПб.

Художественная хроника

В зале Императорского Общества поощрения художеств 23-го ноября происходил аукцион картин.

Вели аукционную продажу помощник директора Общества В. И. Зарубин, секретарь И. К. Рерих и кассир И. Васильев.

На мольберте появляется женская головка. Один из аукционистов выкрикивает:

- Женская головка! Превосходная картина - принадлежит кисти знаменитого итальянского художника Сера! - 50 рублей!

В публике неловкое смущенье... Раздаётся третий удар молотка... Женская головка «выставляется» в другое помещение, предназначенное для картин «без продажи».

Небольшой пейзажик починает котироваться от трёх рублей. Набивают 5 руб. 30 коп. и ведущий продажу спешит фиксировать эту цену. Оказывается, что цена была увеличена до 5 р. 50 к. Предлагают переторжку. Часть публики протестует, но переторжка всё-таки состоялась, и «пейзажу» набивают цену до 9 рублей.

Публики в зале очень много, но охотников до дорогих картин очень мало. Раскупаются вещи от 5 р. — 30 р. с лишним, и большинство дорогих остаются «без продажи».

Биржевые ведомости. 1903. 24 ноября / 7 декабря. Утренний выпуск. № 581.

25 ноября 1903 г. СПб.

Хроника

25-го ноября её императорское высочество августейшая председательница Императорского Общества поощрения художеств принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская, в 4 часа пополудни посетила в залах Императорского Общества художеств выставку акварелей Альберта Бенуа Принцесса Евгения Максимилиановна прибыла на выставку в сопровождении состоящей при её высочестве княгини Шервашидзе и была встречена при входе директором музея Императорского Общества поощрения художеств д. с. с. М. П. Боткиным, директором Рисовальной школы того же Общества академиком архитектуры д. с. с. Е. А. Сабанеевым и секретарём Н. К. Рерихом, а при входе на выставку — устройтелем её А. Н. Бенуа. <...> Поблагодарив сопровождавших по выставке лиц, её императорское высочество принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская в 6-м часу отбыла с выставки.

Биржевые ведомости. 1903. 26 ноября / 9 декабря. Утренний выпуск № 585.

ДЕКАБРЬ

2 декабря 1903 г.

Письмо Вас. Вас. Переплётчикова к Рериху Н.К.

2 Дек. 1903. Москва

Многоуважаемый Николай Константинович.

Открытие выставки Союза назначено на 21-ое Декабря, С 13 Дек. Зала в нашем распоряжении. - Дайте знать Пурвиту, Рущицу, Трубецкому и прочим петерб. товарищам. На прошлой неделе послал Вам письмо по поводу каталога. - Вы просили извещать Вам о сроке, написать извещение на отдельном листе для других петерб. товарищ., что я и делаю; (извещение это Вы хотели с посылным послать прочесть каждому.) Хорошо бы послать всем сообща, а впрочем, как найдут удобнее.

Что Об... член. Мир искусства? Не забудьте о Толстом. -

Уважающий Вас

В. Переплётчиков

Известите Щербова. Торопите с присылкой вещей; 15-го Д. начнём расставлять выставку. - Посылка вещей малой скоростью. - Кто запоздает, можно и большой, в крайнем случае. -

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1105, 1 л.

5 декабря 1903 г. СПб.

Хроника

5-го декабря её императорское величество Государыня Императрица Мария Фёдоровна и его императорское высочество Государь Наследник и великий князь Михаил Александрович посетили выставку акварелей А. Н. Бенуа, помещающуюся в залах Императорского Общества поощрения художеств.

Её величество и его высочество были встречены С.-Петербургским градоначальником генерал-адъютантом Н. В. Клейгельсом, а в вестибюле вице-председателем Императорского Общества поощрения художеств гофмейстером высочайшего двора Ю. С. Нечаевым-Мальцовым, членами совета М. П. Боткиным, Е. А. Сабанеевым и секретарём Н. К. Рерихом. Гофмейстер Ю. С. Нечаев-Мальцов поднёс её величеству букет живых цветов. При входе на выставку Государыню встретил А. Н. Бенуа, который и дал её величеству и его высочеству объяснения. ...

Биржевые ведомости. 1903. 6/19 декабря. Утренний выпуск. № 604. Суббота. С. 3.

А.Н. Бенуа. На палубе парохода в Чёрном море.
(Картина была на выставке акварелей 1903 г. под № 142.)

10 декабря 1903 г. СПб.

Светлейшая княжна Евгения Максимилиановна Романова, герцогиня Лейхтенбергская, в замужестве принцесса Ольденбургская

ТОРЖЕСТВО В ОБЩЕСТВЕ ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

10-го декабря в 2 часа дня в торжественном собрании комитета императорского Общества поощрения художеств праздновался 25-летний юбилей со дня принятия звания Председателя Общества её императорским высочеством принцессой Евгенией Максимилиановной Ольденбургской. Торжественно выглядел в этот день зал Общества. одну стену, скрытую в драпировках, украшали портреты царственных особ и ныне благополучно царствующего Государя Императора. тут же у эстрады, среди зелени и тропических растений, стоял бюст её императорского высочества принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, сооружённый членами комитета в честь 25-летия её высочества в звании Председательницы Общества. Для приветствования августейшей юбилярши в зал собрались представители многих разнообразных обществ. Ранее всех собрались в зале бывшие и настоящие ученики и ученицы Рисовальной школы при Обществе. Среди присутствующих было много высокопоставленных лиц, а также много дам, патронесс попечительных комитетов, группы художников, представителей различных художественных обществ. В исходе второго часа в помещение Императорского Общества поощрения художеств прибыли её императорское высочество великая княгиня Ольга Александровна с августейшим супругом принцем Петром Александровичем Ольденбургским. Их высочества, встреченные комитетом Общества, проследовали в залу, где заняли места в первом ряду. В два с половиною часа дня прибыли её императорское высочество принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская с августейшим супругом принцем Александром Петровичем Ольденбург-

ским. В вестибюле их высочеств встретили вице-председатель комитета Общества гофмейстер Ю.С. Нечаев-Мальцов и члены комитета. Ю.С. Нечаев-Мальцов поднёс августейшему юбиляру принцессе Евгении Максимилиановне Ольденбургской букет из живых цветов. Под звуки торжественного марша их высочества прошли в залу, где принцесса Евгения Максимилиановна заняла председательское место на эстраде. Справа от неё заняли места товарищ председателя, секретарь комитета Н.К. Рерих, генерал-адъютант барон Л.А. Фредерикс, А.Н. Бенуа, Сабанеев, а слева А.П. Боткин, сенатор Рейтерн, академик Виллие, герцог Николай Николаевич Лейхтенбергский. Заседание открылось чтением Высочайшего рескрипта, которое закончилось гимном. Затем были прочитаны адреса от комитета Общества, от школ, от мастерских, от художественных обществ и различных учреждений. <...>

Были прочитаны приветствия и адреса от Строгановского центрального училища рисования, от Училища рисования, живописи и ваяния. От Центрального училища рисования барона Штиглица, от Императорского С.-Петербургского Общества архитекторов, ...

Во время торжественного заседания августейшему юбиляру принцессе Евгении Максимилиановне Ольденбургской был прочитан и поднесён адрес от Императорского Общества поощрения художеств.

.....
В 3 часа 15 мин. дня их высочества, простившись со всеми, отбыли из помещения императорского Общества поощрения художеств. Тогда же начался разъезд.

Русь. 1903. 11/24 декабря. № 1. (Публикуется с сокращениями)

Из семейного архива Н.К. Рериха.

Черновые записи выступления Н. Рериха по случаю 25-летия со дня принятия звания Председателя Общества П.Х. Её Имп. В. Принцессой Е.М. Ольденбургской:

Ваше Императорское Высочество!

Через три дня будет радостный для Общества день Вашего двадцатипятилетнего юбилея. Мы можем лишь, письменно, почтительнейше приветствовать Ваше Императорское Высочество.

Передо мною самым молодым в составе Общества из рассказов художников и деятелей искусства, из отчётов и документов о деятелях Общества прошла знаменитая картина Вашего по истине сердечного участия в делах искусства. За Обществом много дел, но нет ни одного, в котором Вы не были бы славным участником. По Вашей инициативе, при Вашем покровительстве при ближайших трудах захватывало общ. широкое поле деятельности.

Уже сам я свидетель как чутко относилось Ваше Выс. к работе молодых поколений. И как работник Общества, и как художник могу низко склониться перед Вами с гордостью сознавая, что Вы стоите во главе нашей работы.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/22, л. 8.

«Желая почтить высокие труды своего Председателя благодарное Общество было счастливо поднести в день празднования годовщины медаль и мраморный бюст Ея И.В. украшающий ныне Музей Общества».³

Медаль и мраморный бюст Её Императорского Высочества

Из архива Н.К. Рериха:

Черновой набросок текста Адреса, поднесённого принцессе Е.М. Ольденбургской:

В[аше] И[мператорское] В[ысочество]

В высокоторжественный день празднования 25-летней годовщины со дня принятия Вами звания Председателя И.О.М.Х. Рисовальная Школа Общ. почитает за счастье присоединить свои почтительнейшие приветствия в ряду прочих учреждений Общества к голосу прочих учреждений Общества свои почтительнейшие приветствия Вашему Имп. Высоч.

Многочисленные милостивые знаки внимания В.И.В. к делам Рисовальной Школы Общ. останутся лучшими страницами в истории развития Школы. Самыми радостными минутами Школы навсегда останутся посещения В.И.В.

Милостивые беседы, которыми В.И.В. удостаивали учащихся и слова поощрения, которыми В.И.В. не раз удостаивали учащихся, навсегда запечатлены в глубине сердец учащихся и заставляют сливаться в общем стремлении полезного труда во славу отечественного искусства.

Сознавая, как мало доступны русской публике успехи иностранного искусства, с 1893 года Общество приняло задачу устройства целого ряда выставок произведений Французских, Английских, Германских, Норвежских, Итальянских художников. При ближайших заботах Ея Имп. Выс., являясь первым двигателем русского художественно-промышленного дела, Общество среди выставок отводило должное место и этим отраслям искусства.

³ ОР ГТГ, ф. 44/22.

Среди многочисленных трудов своих Её Имп. Выс. находила время, чтобы председательствовать и на вечерних собраниях гг. членов Общества, устроенных для выслушания разного рода докладов по вопросам искусства.

Широко следя за развитием жизни искусства, за работами достойных его представителей Её Имп. Высоч. представляла нашему непосред. Покровителю Его Имп. Вел. Госуд. Имп. ходатайства о милостивом награждении достойных художников русских и иностранных: пенсиями и прочими знаками Царской милости.

Рис[овальная] Шк[ола] Общ[ества] почитает за счастье принести вг[устейшему] Предс[едателю] Общ. чувства глубочайшей признательности и молит Господа сохранить драгоцен. здоровье В.И.В. на многие лета.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/22, л. 26.

*****

14 декабря 1903 г. СПб.

Художественные новости

У нас уже было как-то сообщено о парижском кружке, задавшемся целью устраивать во Франции выставки русских художников. Кружок этот с каждым днём увеличивается, и недавно в число его действительных членов избрано восемь новых: Малявин, Браз, Сомов, Рерих, Головин, Щербов, Афанасьев и Кравченко. Представителем кружка в России будет Н. Рерих, к которому и просят адресоваться за всякими справками и у которого принимаются членские взносы. В числе первых выставок, которые устроит в Париже этот кружок, будут следующие: выставка скульптуры кн. Трубецкого, г. Малявина, Н. Рериха и выставка всевозможных изделий школы кн. М. Тенишевой, что в селе Талашкино. Ближайшими деятелями кружка в Париже являются Е. Кругликова, кн. Шервашидзе, г-жа Давиденко, Тархов и г-жа Мечникова. В настоящее время уже идут хлопоты о помещении для выставки, которое надеются получить в Grand Palais или у Жоржа Пти.

Новое время. 1903. 14/27 декабря. № 9979. Воскресенье. С. 5.

14 декабря 1903 г. Москва.

ХРОНИКА СОЮЗ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

Идея слияния двух кружков – «36» и «Мира искусства», в один – «Союз русских художников», по-видимому, близка к переходу из области отвлечённых мечтаний в область реальной действительности. Устав «Союза» уже выработан и подан на утверждение. Состав учредителей общества, включавший в себе только 9 человек, быстро пополняется. Теперь в «Союз» вошли уже следующие лица: гг. Аладжалов, Архипов, Бакст, Бакшеев, А. Бенуа, Билибин, Браз, Ап. Васнецов, Виноградов, Врубель, Головин, Грабарь, Ник. Досекин, Дурнов, Иванов, бар. Клодт, Лансере, Малютин, Малявин, Мамонтов, Обер, г-жа Остроумова, Остроухов, Пастернак, Первухин, Переплётчиков, Пурвит, Рерих, Рушиц,

Степанов, Сомов, кн. Трубецкой, Тархов, Щербов, Юон, Ционглинский, Рябушкин и Рылов. Общество предполагает устраивать выставки в Москве, Петербурге и за границей.

Русское слово (Москва). 1903. 14/27 декабря. № 342. С. 3.

16 декабря 1903 г. СПб.

Хроника

Желая оказать внимание лицам, принимавшим участие в чествовании юбилея августейшей председательницы Императорского Общества поощрения художеств, её императорское высочество принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская пригласила их на завтрак, состоявшийся 16 декабря во дворце принца Александра Петровича Ольденбургского. К завтраку были приглашены лица, входившие в состав депутатий во время празднования 25-летия её императорского высочества принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской в звании председателя Императорского Общества поощрения художеств. <...>

Новое время. 1903. 17/30 декабря № 9982. Среда. (фрагмент статьи)

17 декабря 1903 г.

Наука и искусство

Русские художники во Франции, как сообщают столичные газеты, задались целью образовать кружок для устройства своих выставок. В этом кружке участвуют художники, хорошо известные в Риге, и даже её любимцы. Вот несколько имён: Малявин, Браз, Сомов, Рерих, Головин, Щербов, Афанасьев, Кравченко. Представителем кружка в России будет Н. Рерих. В числе первых выставок, которые устроит в Париже этот кружок, будут следующие: выставка скульптуры кн. П. Трубецкого, г. Малявина и Н. Рериха.

Рижские ведомости. 1903. 17/30 декабря. № 2. Среда. С. 3.

19 декабря 1903 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович,
Кажется, я забыл поставить цену Дом Божий – 1500 р. Если забыл – будьте добры, сообщите в кассу. Если будут о выставке газетные отзывы и если их мне пришлете, то премного обяжете.

Искренно Вам преданный

Н.Рерих.

19XII 1903

Отдел рукописей ГТГ. ф. 11/753, 1 л.

[Конец декабря 1903 г.]
Из семейного архива Н.К. Рериха.

Письмо Н.К. Рериха к В.И.В. Евгении Максимилиановне Ольденбургской

В. И. В.

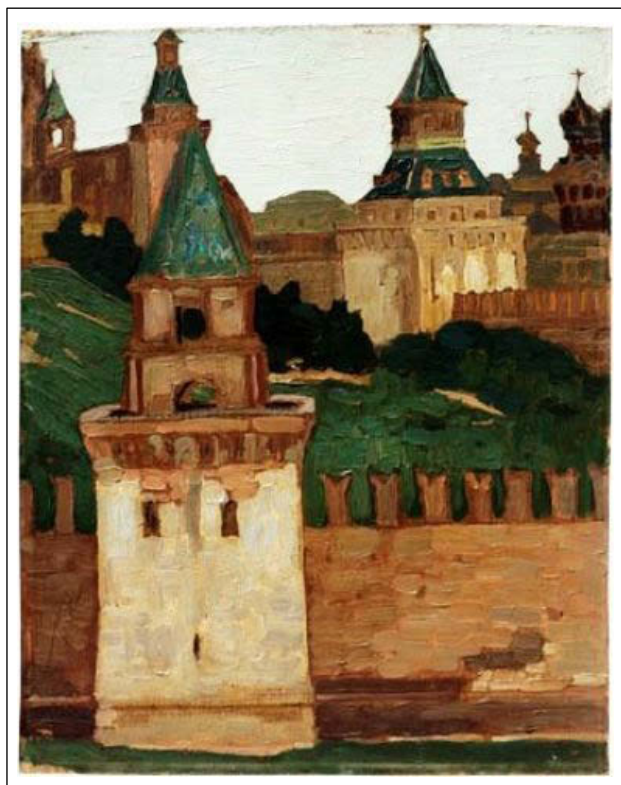
Русское искусство в своём широком современном развитии с каждым годом выдвигает и новые запросы. За последнее время в различных городах Империи основываются художественные Школы, значительно усиливающие приток молодых сил к Высшему худож. училищу Импер. Акад. Художеств. Как учреждение образовательное, Выс. Худ. Уч. сообщает воспитанникам необходимые по искусству сведения и отмечает немногих признанных особо выдающимися заграничными командировками. Остальная же масса оканчивающих курс Выс. Худ. Училища и другие Худож. учреждения должны сталкиваться со всеми трудностями жизни начинающего художника в борьбе с которыми способности худ[ожника] часто не могут получить должного развития. Желая придти по мере сил на помощь молодым художникам, являющимися главными участниками Весенней выставки, бывающей в залах И.А.Х. Член Ком[иссии] И.О.П.Х. и Действ. Чл. И.А.Х. проф. жив[описи] А.И. Куинджи просит меня повергнуть к—стонам на всемилостивейшее благоусмотрение и соизволение В.И.В. учреждение ежегодного конкурса им. А.И. Куинджи на весенней выставке и залах И.А.Х. на осуществления коего, он имеет внести в Госуд. Банк 100 000 руб. для выдачи из % с них молодым худож. следующих премий.

Ежегодно присуждая означенные премии и указывая ими, которые из произведений молодых художников заслуживающих поощрения, И. А. Х. ~~будет иметь новый случай известить~~ тем будет увеличивать своё художествен. воспит. значение, как для молодых художников, так и для публики.

Исполняя просьбу проф. А. И. Куинджи, имею счастье всеподданнейше повергнуть на благоусм[отрение] В. И. В. в наст. докладе сведения и распределение премий предполагаемого конкурса молодых художников.

~~Отличный год~~ Минувший год является одним из самых знаменательных в жизни Импер. О.П.Х. 10 Декабря Общество праздновало 25-ю годовщину со дня принятия звания Председателя Общества Её Императорским Величеством Принцессою Евгениею Максимилиановною Ольденбургскою. В ознаменование этого торжественного для Общества дня Ваше Императорское Величество соизволили дать Августейшему Председателю ~~милю~~ рескрипт с назначением наградной юбилейной премии имени Её Имп. Выс. Пр. Ев. Мак. Ольден. для выдачи на всероссийских конкурсах Общества за лучшее художественное произведение. Четверть века бодро вести вперёд учреждение через все направления и волны жизни искусства представляется трудною задачею, требующею много забот и работы попечений щедро отданным, так щедро всегда прилагаемых Авг. Предс. нашим на пользу и развитие нашего Общества. Желая почтить высокие труды своего Председателя благодарное Общество было счастливо поднести в день празднования годовщины медаль и мраморный бюст Ея И.В. украшающий ныне Музей Общества.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/22.

Н.К. Рерих. Москва. Вид из Замоскворечья.1903.

21 декабря 1903 г. Москва.

НА ВЫСТАВКЕ «СОЮЗА»

Вчера к вечеру предстала совершенно законченной выставка «Союза русских художников», ядром которой послужила выставка “36-ти”.

Выставка занимает четыре зала Строгановского училища и будет, наверное, “гвоздём” нынешнего художественного сезона не только в Москве, но и в Петербурге, куда она будет в полном составе перевезена. Можно искренно пожалеть, что такая необычайно разнообразная выставка, на которой каждый художник представлен так цельно и оригинально, не пробудет у нас даже до конца января, так как помещение предназначено для выставки Бенуа, а другого помещения нигде в Москве отыскать было нельзя.

Правда, тут все старые знакомые, фигурировавшие на выставке “36”, но вы чувствуете, что они не пожелали остаться теми, какими вы их знали, что они не почилы на лаврах, что они работали, что они стремились сказать что-то новое, что-то свежее, и в этом существенное отличие марки этого кружка. Когда вы приходите на периодическую выставку и даже на выставку передвижников, вы тоже видите все знакомые лица, вы узнаете своих – то любимых, то известных мастеров, но они вам не говорят ничего нового, и вам кажется, что вы всё это видели у них на предыдущих выставках и совсем в другом варианте, и отсюда получается впечатление какой-то неподвижности, застоя, посредственности и скуки. И в самом деле, кому это интересно, когда это всё одно и то же, а современному человеку нужно свежее, новое, живое! И вот этому исканию современного человека даёт некоторое удовлетворение выставка “Союза”. Эти знакомые ему мастера говорят что-то новое. другой вопрос - хорошо это или дурно, но это свежо, в этом есть пытлиное искание истины,

это заставляет и зрителя работать умом, жить сердцем, а не только безразлично относиться и безучастно скользить не столько по картинам, сколько по рамам. <...>

Картины сгруппированы по художникам, и это в значительной степени облегчает осмотр, способствует полноте впечатлений. <...> Интересны работы Браза, Бакста, выставившего иллюстрации к балету “Фея кукол”, смелые эскизы Головина, интересные вещи Досекина, акварель Дурнова “Песочные часы”, работы Остроухова, этюды Первухина, крайне любопытные. хотя и небольшие вещи Рябушкина. акварели Щербова, парижские впечатления Тархова и, наконец, две большие картины Рериха, изображающие Дом Божий и древнюю жизнь.

Если сказать, что цель кружка отнюдь не замкнуться среди своих, а привлечь молодые силы, дать им ход, то всё, что можно сказать об этой интересной выставке по первому беглому впечатлению, будет пока исчерпано.

S.

Новости дня (Москва). 1903. 21 декабря / 1904. 3 января. № 7378. С. 4.

«Монастырь же (“Дом Божий”) – очень интересная и красивая вещь, особенно если смотреть на неё издали. В картине есть и монастырская тишина, и ласкающие краски заката, и элегия вечера».

Н.К. Рерих. Дом Божий. 1903.
(Однотонное воспроизведение)

22 декабря 1903 г. Москва.

Сергей Глаголь

**ПО КАРТИННЫМ ВЫСТАВКАМ
Выставка Союза русских художников**

Первая выставка картин Союза открыта.

Союз – это те же “36” и те же участники “Мира искусства”, только под новым флагом.

Выставки “36” были пробным их камнем, теперь же Союз – целое организованное общество, сосредоточивающее в своих недрах и бывших молодых передвижников, порвавших со своими старыми товарищами, и почти всё, что есть талантливого среди взыскующих града русских художников.

Выставка не поражает той новизной, которой отличалась первая выставка “36” и “Мира искусства”; но это и понятно, потому что экспоненты те же и пишут, разумеется, в том же духе.

Привыкла ко многому и публика, которая уже не разводит с недоумением руками перед “Девками” Ф.А. Малявина и не приходит в негодование от одного имени Врубеля. <...>

У г. Рериха – две картины. На одной – подражание японской живописи и стремление передать этим дух особой старины в мотиве с древними свайными постройками, на другой – уютный старинный русский монастырь, освещённый закатом, и та же мозаичная манера, как и в “Постройке города” и других последних картинах художника.

Первая картина не удалась, и японская манера только испортила картину, к тому же неприятную и грязную по краскам. Монастырь же (“Дом Божий”) – очень интересная и красивая вещь, особенно если смотреть на неё издали. В картине есть и монастырская тишина, и ласкающие краски заката, и элегия вечера.

Думается только, что картина растянута на слишком большое полотно. От этого и смотреть на неё хочется издали, и на полотне, вдвое или втрое меньшем, она выиграла бы и дала бы то впечатление уюта, которое так шло бы к этому мотиву. Или же надо эту картину повесить куда-нибудь высоко на стену огромной залы, чтобы она сама собой казалась меньше.

Курьер (Москва). 1903. 22 декабря. № 294. С. 3.

С. Яблоновский

СОЮЗ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

Сильное, яркое, радостное впечатление производит открывающаяся сегодня для публики выставка “Союза русских художников”.

Чувствует зритель, что перед ним люди, которые верят в себя, в свои силы, в то, что вот сейчас, сию минуту, они скажут, а то уже, пожалуй, и сказали своё, новое слово. Они не спевались, не налапали на себя никаких тенденциозных обетов, но все, несомненно, объединены одной идеей. Идея эта – свобода искусства.

- Я так чувствую, так вижу, в этом нахожу особую прелесть – так я и пишу. А вы хотите – смотрите, а не хотите – проходите мимо.

“Союз” не знает жюри, не бракует поступающих на выставку картин. Он думает, что работать смело, вольно, радостно можно только тогда, когда перед твоей фантазией не носится призрак цензуры, которой и это не понравится, и с эти не согласится.

- Пиши, как находишь нужным. А напишешь плохо... сам за себя и отвечаешь.

И пишут, и рисуют, как кому пишется и рисуется. <...>

Н.К. Рерих представлен очень типичными для него произведениями; он весь – из тьмы веков. Впрочем, говорят, что “Дом Божий” представляет существующий и теперь монастырь. Монастырь древний, и эта древность опочила на картине. Написана она превосходно. Гораздо более условна его “Древняя жизнь”. Если верить г. Рериху, то в древности вся природа – и реки, и лес, и земля – имели совсем не тот характер и тон, какие имеют теперь; теперь такие тоны вы встретите только на рисунках, которые ткуются на коврах, и картина действительно напоминает собою превосходный ковёр. Несмотря на название “Древняя жизнь”, собственно жизни на ней нет; это – “древняя природа”. Только присмотревшись, вы видите тех, которые олицетворяют собою жизнь. Это – несколько древних голых людей, которые, стоя недалеко от берега, по колена в воде, спиной к зрителям, нагнулись и тащат, кажется, лодку. И то сказать, какой же деликатности ждать от древних людей?

Русское слово (Москва). 1903. 22 декабря / 1904. 4 января № 350. С. 2.

Н.К. Рерих. Древняя жизнь. 1903.
(Однотонное воспроизведение)

ПАМЯТНИКИ (1903)

Россия с особенной лёгкостью отказывается всегда от прежних заветов культуры. Весь Петербург полон ужасающими примерами. Далеко ходить не нужно. Для старины мы переживаем сейчас очень важное время. Об этом придётся писать ещё много раз.

Где бы ни подойти к делу старины, сейчас же найдёте сведения о трещинах, о провале сводов, о ненадёжных фундаментах. Кроме того, ещё и теперь внимательное ухо может в изобилии услышать рассказы о вандализмах перестроек, о фресках под штукатуркой, о вывозе кирпичей с памятника на постройку, о разрушении городища. О таких грубых проявлениях уже не стоит говорить; хочется смотреть на них, как на пережиток. Такое явное искажительность должно вымереть само: грубое насилие встретит и сильный отпор. После знаний уже пора нам любить старину и время теперь уже говорить о художественном отношении к памятникам.

Пусть они стоят не величавыми покойниками, точно иссохшие останки, когда-то грозные, а теперь никому не страшные, ненужные по углам соборных подземелий; пусть памятники не пугают нас, но живут и веют на нас чем-то далёким, может быть и лучшим.

Что же мы видим около старины? Грозные башни и стены заросли, закрылись мирными берёзками и кустарником; величавые, полные романтического блеска соборы задавлены кольцом отвратительных хибарок; седые иконостасы обезображены нехудожественными доброхотными приношениями. Всё потеряло свою жизненность; заботливо обставленный дедовский кабинет обратился в пыльную кладовую хлама. И стоят памятники, окружённые врагами снаружи и внутри. Кому не даёт спать на диво обожжённый кирпич, из которого можно сложить громаду фабричных сараев; кому мешает стена проложить конку; кого беспокоят безобидные изразцы и до боли хочется сбить их и унести, чтобы они погибли в куче домашнего мусора.

Так редко можно увидеть человека, который искал бы жизненное лицо памятника, приходил бы по душе побеседовать со стариной. Фарисейства, конечно, как везде, и тут не оберёшься. Мы почитаем память близких покойных. Мы заботимся о достойном поддержании их памятников и всего им дорогого. Грех - если родные, близкие всем нам памятники древности будут стоять заброшенными. Не нужно, чтобы памятники стояли мёртвыми, как музейные предметы. Нехорошо, если перед стариной в её жизненном виде является то же чувство, как в музее, где, как в темнице, закрыты в общую камеру разнороднейшие предметы; где фриз, рассчитанный на многоаршинную высоту, стоит на уровне головы, где исключаящие друг друга священные, обиходные и военные предметы насильственно связаны по роду техники воедино. Трудно здесь говорить об общей целесообразной картине, о древней жизни, о её характерности. И не будет этого лишь при одном непременном условии.

Дайте памятнику живой вид, возвратите ему то общее, тот ансамбль, в котором он красовался в былое время, - хоть до некоторой степени возвратите! Не застраивайте памятников доходными домами; не заслоняйте их казармами и сараями; не допускайте в них современные нам предметы — многие с несравненно большей охотой будут рваться к памятнику, нежели в музей. Дайте тогда молодёжи возможность смотреть памятники и она, наверное, бу-

СТАРИНА

I

Писать о старине, да ещё в защиту её старо и, пожалуй, скучно для многих. Мы признали значительность и научность старины; мы выучили пропись стилей; мы даже перестали явно уничтожать памятники древности. Мы уже не назначим в продажу с торгов за 28 000 рублей для слома чудный Ростовский Кремль с расписными храмами, с княжескими и митрополичьими палатами, как это было ещё на глазах живых людей, когда только случайность, неимение покупателя спасли от гибели гордость всей Руси. Но всё-таки о старине у нас мало заботятся. Правда, есть и у нас немногие исключительные люди, которые, под гнётом и насмешками «сплочённого большинства», всё же искренно любят старину и работают в её пользу, но таких людей мало, и все усилия их только кое-как удерживают равновесие, а о поступательном движении нельзя ещё и думать.

Минувшим летом мне довелось увидеть много нашей исконной старины и мало любви вокруг неё.

А между тем, в отношении древности мы переживаем сейчас очень важное время. У нас уже немного остаётся памятников доброй сохранности, не тронутых неумелым подновлением, да и те как-то дружно запросили поддержки. То оказывается неблагополучным Спас в Нередице, то даёт трещины Иван Предтеча ярославский, то бедствуют смоленские стены, - и не перечесть всех несчастий, да всё с такими первостатейными памятниками.

Только подойдёшь к делу старины и сейчас же попадаешь на сведения о трещинах, разрушающих роспись, о провале сводов, о ненадёжных фундаментах. Кроме того, ещё и теперь внимательное ухо может в изобилии услышать рассказы о фресках под штукатуркой, о вывозе кирпичей с памятника на постройку, о разрушении городища для нужд железной дороги. О таких грубых проявлениях уже не стоит говорить; хочется смотреть на них, как на гнилой пережиток. Такое явное искаительство должно вымереть само, грубое насилие встретит и сильный отпор. После знаний уже пора нам полюбить старину, и гораздо нужнее теперь говорить о хорошем художественном отношении к памятникам.

Пусть они стоят не величавыми покойниками, точно иссохшие останки, когда-то грозные, а теперь никому не страшные, ненужные, по углам соборных подземелий; пусть памятники не пугают нас, но живут и веют на нас чем-то далёким, может быть и лучшим.

Минувшим летом мне довелось увидеть много нашей исконной старины и мало любви вокруг неё. Последовательно прошла передо мною московщина, смоленщина, вечевые города, Литва, Курляндия и Ливония, и везде любовь к старине встречалась малыми, неожиданными островками, и много где памятники стоят мёртвыми.

Грозные башни и стены заросли, закрылись мирными берёзками и кустарником; величавые, полные романтического блеска соборы задавлены кольцом жидовских хибарок. Всё потеряло свою жизненность; заботливо обставленный дедовский кабинет обратился в пыльную кладовую хлама. И стоят памятники, окружённые врагами снаружи и внутри. Кому не даёт спать на диво обожжённый кирпич, из которого можно сложить громаду фабричных сараев; кому ме-

шает стена проложить конку; кого беспокоят безобидные изразцы и до боли хочется сбить их и унести, чтобы они погибли в куче домашнего мусора.

Так редко можно увидеть человека, который искал бы жизненное лицо памятника, приходил бы по душе побеседовать со стариною. Фарисейства, конечно, как везде, и тут не оберёшься. А сколько может порассказать старина родного самым ближайшим нашим исканиям и стремлениям.

Вспомним нашу старую (не реставрированную) церковную роспись. Мы подробно исследовали её композицию, её малейшие чёрточки и детали, и как ещё мало мы чувствуем общую красоту её, т. е. самое главное. Как скудно мы сознаём, что перед нами не странная работа грубых богомазов, а превосходнейшая стенопись.

Осмотрите в храмах ростовских и ярославских, особенно у Ивана Предтечи в Толчкове. Какие чудеснейшие сочетания. Как смело сочетались лазоревые воздушнейшие тона с красивейшею охрою. Как легка изумрудно-серая зелень, и как у места к ней красноватые и коричневые одежды. По тепловатому светлому фону летят грозные архангелы с густыми жёлтыми сияниями, а их белые хитоны чуть холоднее фонов. Нигде не беспокоит глаз золото, венчики светятся одной охрою. Стены — это тончайший бархат, достойный одевать дом Божий. И ласкает и нежит вас внутренность храма, и лучше здесь молитва, нежели в золоте и серебре. Посмотрите теперь, как художники сумели использовать всю живописную плоскость. Чего только ни понаписали они, - понаписали непосредственно, с верою в своё дело.

Привести в гармонию такие большие площади, справиться с такими сложнейшими сочинениями, как, например, страшный суд у Спаса на Сенях в Ростове, могут только даровитейшие люди. Много надо иметь вкуса, чтобы связать картину таким прекрасным орнаментом. Всё это так значительно, стоит так высоко! Недаром же лучшие реставраторы в сильнейших своих местах могут лишь приблизиться к цельности старой работы, и то редко: всё больше остаются позади её.

Мало мы ещё ценим старинную живопись. Мне приходилось слышать от интеллигентных людей рассказы о странных формах старины, курьёзы композиции и одежды. Расскажут о немцах и других иноземных человеках, отправленных суровым художником в ад на Страшном суде, скажут о трактовке перспектив, о происхождении форм орнамента, о многом будут говорить, но ничего о живописной красоте, о том, чем живо всё остальное.

За последнее время к нам много проникает японского искусства, этого давнего достояния западных художников, и многим начинают нравиться гениальные творения японцев с их живейшим рисунком и движением, с их несравненными бархатными тонами.

Для дела всё равно, как именно, лишь бы идти достойным путём; может быть, через искусство Востока взглянем мы иначе на многое наше. Посмотрим не скучным взором археолога, а тёплым взглядом любви и восторга. Почти для всего у нас фатальная дорога «через границу»; может быть, и здесь не миновать общей судьбы.

Когда смотришь на древнюю роспись, на старые изразцы или орнаменты, думаешь: «Какая красивая жизнь была! Какие сильные люди жили ею! Как жизненно и близко всем было искусство, не то, что теперь, - ненужная игрушка для огромного большинства». Насколько древний строитель не мог обойтись без художественных украшений, настолько теперь стали милы штукатур-

ка и трафарет, и уже не только в частных домах, но и в музеях и во всех общественных учреждениях. Насколько ремесленник древности чувствовал инстинктивную потребность оригинально украсить всякую вещь, выходящую из его рук, настолько теперь процветают нелепый штамп и опошленная форма. Всё вперёд идёт!

II

Не нужно, чтобы памятники стояли мертвы, как музейные предметы. Не хорошо, если перед стариною в её жизненном виде является то же чувство, как в музее, где как в темнице, по остроумному замечанию де ла Сизеранна, запёрты в общую камеру разнороднейшие предметы; где фриз, рассчитанный на многоаршинную высоту, стоит на уровне головы; где исключаящие друг друга священные, обиходные и военные предметы насильно связаны по роду техники воедино. Трудно здесь говорить об общей целесообразной картине, о древней жизни, о её характерности. И не будет этого лишь при одном, непременном условии.

Дайте памятнику живой вид, возвратите ему то общее, тот ансамбль, в котором он красовался в былое время, хоть до некоторой степени возвратите, - и многие с несравненно большей охотой будут рваться к памятнику, нежели в музей. Дайте тогда молодёжи возможность смотреть памятники, и она, наверное, будет стремиться из тисков современности к древнему, так много видевшему делу. После этого совсем иными покажутся сокровища музеев и заговорят с посетителями совсем иным языком. Музейные вещи не будут страшною необходимостью, которую требуют знать, купно со всеми ужасами сухих сообщений и сведений, а наоборот, отдельные предметы будут частями живого целого, завлекательного и чудесного. Не опасаясь педантичной суши, пойдёт молодёжь к живому памятнику, заглянет в чело его, и мало в ком не шевельнётся что-то старое, давно забытое, знакомое в детстве, а потом заваленное чем-то, будто бы нужным. Само собою захочется знать всё, относящееся до такой красоты; учить этому уже не нужно: как завлекательную сказку, схватит всякий объяснения к старине.

Как это всё старо, и как всё это ещё ново! В лихорадочной работе куётся новый стиль, в поспешности мечемся за поисками нового. И родит эта гора — мышь. Я говорю это, конечно, не об отдельных личностях, исключениях, работы которых займут почётное место в истории искусства, а о массовом у нас движении. Не успели мы двинуться к обновлению, как уже сумели выжать из оригинальных вещей пошлый шаблон, едва ли не горший, нежели прежнее безразличие. В городах растут дома, художественностью заимствованные из сокровищницы модных магазинов с претензией на новый пошиб; в обиход проникают вещи странных форм, часто весьма мало пригодные для употребления! А памятники, наряду с природой, живые вдохновители и руководители стиля, заброшены, и пути к ним засорены сущью и педантизмом. Кто отважится пойти этой дорогою, разрывая и отряхивая весь лишний мусор?

Насильственная стилизация природы, умышленное придумывание новых извивов формы, угловатая громоздкость не создадут стиля.

Необъяснимая гармония жизни и инстинктивных стремлений, свежесть чувства, простота восприятия, начало с чего-то далёкого, а вместе с тем и близкого, - словом, в области общечеловеческих чувствований, во всей жизни, лежит настоящий стиль, а никак не в сознательном мудрствовании.

Летом я видел один уголок, почва которого может быть плодотворна для стиля. Спокойная, весёлая работа, изучение исконных народных творческих сил, целесообразные способы труда, наверное, отметят многим замечательным это место. Щедро рассыпанные образчики искусства, общая чистая, художественная атмосфера выведут многих талантливых людей из смоленского села Талашкина княгини М. К. Тенишевой, известной любительницы искусства. Я ехал туда уже подготовленный увидеть нечто значительное, но на деле впечатление оказалось сильнее. Вы видите, как ученики, местная молодёжь, работает с любовью, наряду со специальной техникой развивая и сторону композиции. Всё это хорошие слова, скажите вы, но, когда воочию видишь человека, могущего своими руками изготовить самим сочинённую вещь, начинаешь верить в хорошее, настоящее искусство, знакомое по работам мастеров былых времён.

Могут из предметов обихода исчезнуть аляповатость и тяжесть, будто бы так необходимые для русского стиля, цвета тканей и вышивок могут сделаться опять благородными и ласкающими. И нет тут «нового» стиля, есть здесь отборный музей, есть здесь природа, есть основные народные способы. И всё это в здоровых условиях, среди красивейшего смоленского пейзажа.

Вижу красивый теремок; вижу красильню, где варятся не ядовитые химические, а травы, кора и коренья. Вижу типичную красильщицу - старуху мордовку в народном уборе, в котором каждая часть восходит за многие века. Полоскала она нитки на реке и несёт на коромысле мокрые длинные пряди их приятнейших густых тонов. Дай Бог селу Талашкину расти и развиваться. Не сомневаюсь, что дорога туда будет знакома многим, и среди художественных центров место его будет большое.

III

Такие уголки, как Талашкино, — настоящие устои национального развития мысли и искусства; сколько самобытности могут они пролить на обедневший ею народ русский. Только такие посева могут бороться с гармошкой, пиджаком и фуражкой и со всеми последствиями этих атрибутов. Где песни, где уборы, где вера в себя и в свою кормилицу землю?

В глухих частях Суздальского уезда хотелось найти мне местные уборы. Общие указания погнали меня за 20 вёрст в село Торки и Шокшово. В Шокшове оказалось ещё много старины. Во многих семьях ещё носили старинные сарафаны, фаты и повязки. Но больно было видеть тайное желание продать всё это, и не в силу нужды, а потому, что «эта старинная мода прошла уже».

Очень редко можно было найти семью, где бы был в употреблении весь старинный убор полностью.

— Не хотят, вишь, молодые-то, старое одевать, — говорил старик-мужичок, покуда дочка пошла одеть полный наряд.

Я начал убеждать собравшихся сельчан в красоте народных костюмов, что носить их не только не зазорно, но лучшие люди заботятся о поддержании национального костюма. Старик терпеливо выслушал меня, почесал в затылке и сделал совершенно справедливое замечание:

- Обветшала наша старина-то. Иной сарафан или повязка, хотя и старинные, да изорвались временем-то, - молодухам в дырках ходить и зазорно. И хотели бы поновить чем, а негде взять. Нынче так не делают, как в старину; может, конечно, оно и делают, да нам-то не достать, да и дорого, не под силу...

У меня в доме ещё есть старина, а и то прикупать уже из-за Нижнего, из-за Костромы приходится, и всё-то дорожает. Так и проходит старинная мода.

Старик сказал правду: нечем поновлять нашу ветшающую старину. Оторвались мы от неё, ушли куда-то, и все наши поновления кажутся на старине гнусными заплатами. Видел я попытки поновления старинных костюмов - в высшей степени неудачные. Если положить рядом прекрасную старинную парчу с дешёвой современной церковной парчой, если попробуете к чудной набойке с её ласковыми синими и бурыми тонами приставить ситец или колленкор, да ещё из тех, которые специально делаются «для народа», — можно легко представить, какая безобразная какофония получается.

Современный городской эклектизм, конечно, прямо противоположен национализму; вместо ни к чему не приводящих попыток изобрести национальный костюм для горожан, не лучше ли создать почву, на которой могла бы жить наша вымирающая народная старина. Костюм не надо придумывать; века сложили прекрасные образцы его; надо придумать, чтобы народ мог жить национальным течением мысли, чтобы он вокруг себя находил всё необходимое для этого образа жизни; чтобы священники не сожигали древних кичек, «ибо рогатым не подобает подходить к Причастию», чтобы высшие классы истинно полюбили старину. Отчего фабрики не дают народу красивую ткань для костюмов, доступную, не грубую, достойную поновить старину. Дайте почву и костюму, и песне, и музыке, и пляске. Пусть растёт поэтичная старинная песнь, пусть струны балалаек вместо прекрасных народных мотивов не вызванивают пошлых маршей и опер. Пусть и работает русский человек по-русски, а то ведь ужасно сказать: в местностях, полных лучших образчиков старины, издавна славных своею финифтью, сканным и резным делом, в школах ещё можно встречать работы по образцам из «Нивы». При таких условиях разве сумеет народ для себя сделать что-нибудь красивое? Будет прочная почва - вырастет и доброе дерево. Все знают, сколько цельного и прекрасного сохранили в своём быту старoverы. Где только живёт старина, там звучит много хорошего; живут там лучшие обычаи, мало там преступлений. Вот она, старина-то!

В том же Шокшове меня поразила церковь чистотою своих форм: совершенный XVII век! Между тем, узнаю, что только недавно справляли её столетие. Удивляюсь и нахожу разгадку. Оказывается, церковь строили крестьяне всем миром и нарочно хотели строить под старину. Сохраняется и приятная окраска церкви, белая с охрой, как на храмах Романова-Борисоглебска. Верные дети своего времени, крестьяне уже думают поновлять церковь, и внутренность её уже переписывается невероятными картинами в духе Дорэ. И нет мощного голоса, чтобы сказать им, какую несообразность они делают.

При такой росписи странно было подумать, что ещё деда этих самых крестьян мыслили настолько иначе, что могли желать строить именно под старину. Положим, это было 100 лет назад.

Тогда сильнее могла действовать старина, и можно себе представить, насколько иной вид имели тогда памятники. Сколько их и совсем безвозвратно погибло с тех пор!

И теперь на глазах многих тают целые башни и стены. Знаменитые Гедминовский и Кейстутовский замки в Троках пришли в совершенное разрушение. На целый этаж завалила рухнувшая башня стены замка Кейстута на острове. В замковой часовне была фресковая живопись, особенно интересная

для нас тем, что, кажется, была византийского характера; от неё остались одни малозаметные остатки, дни которых уже сочтены: из-под них внизу вываливаются кирпичи. Слышно, что замок в недалёком будущем кто-то хочет поддержать; трудно это сделать теперь, хоть бы не дать пищу дальнейшему разрушению. в Ковне мне передавали, что местный замок ещё не так давно возвышался стенами и башнями, а теперь от башни остаётся очень немного, а по фундаментам стен лепятся постройки.

В Мерече на Немане я хотел видеть старинный дом, помнящий короля Владислава, а затем Петра Великого. По археологической карте дом этот значится существующим ещё в 1893 году, но теперь его уже нет; в 1896 году он перестроен до фундамента. Городская башня разобрана, а подле местечка торчит оглоданный остаток пограничного столба, ещё свидетеля магдебургского права города Мереча - теперь незначительного жидовского селения. Кое-где видна на столбе штукатурка, но строение его восстановить уже невозможно.

На самом берегу Немана, в Веллонах и в Сапежишках есть древнейшие костёлы с первых времён христианства. в Ковне и в Кеданах есть чудные старинные домики, а в особенности один, с фронтоном чистой готики. Пошли им Бог заботливую руку - сохранить подольше. Много по прекрасным берегам Немана старинных мест, беспомощно погибающих. Уже нечего там рассказать о великом Знице, Гедимине, Кейстуте, о крыжаках, о всём интересном, что было в этих местах. Из-за Немана приходят громады песков, а защитника-леса уже нет, и лицо земли изменяется неузнаваемо.

На Изборских башнях кое-где ещё остаются следы узорчатой плитной кладки и рельефные, красивые кресты, которыми украшена западная стена крепости. Не были ли эти кресты страшным напоминанием для крестоносцев, злейших неприятелей пограничного Изборска?

Знаменитый собор Юрьева-Польского, куда более интересный, нежели Дмитровский храм во Владимире, почти весь облеплен позднейшими скверными пристройками, безжалостно влившимися в сказочные рельефные украшения соборных стен. Когда-то эта красота очистится от грубых приделов, и кто выведет опять к жизни этот удивительный памятник?

И не перечесть всего погибающего, но даже там, где мы сознательно хотим отстоять старину, и то получается нечто странное. После долгого боя отстояли красивые стены Смоленска, и теперь даже кладут заплатки на них, но зато из старинных валов, внизу из-под стен, вынимают песок. Я хотел бы ошибиться, но во время писания этюдов были видны свежие колеи около песчаных выемок, а вместо бархатистых дёрновых валов и рвов, под стенами бесформенные груды песка и оползни дёрна, точно после злого вражеского погрома. Вот тебе и художественное общее, вот и исторический вид! И это около Смоленска, где песка и свободных косогоров не обнять и взглядом. Обыкновенно у нас принято всё валить на неумолимое время; но не время, а люди неумолимы, и время лишь идёт по стопам их, как точный исполнитель всех их желаний.

Вокруг наших памятников целые серии именных ошибок, и летописец мог бы составить любопытный синодик громких деятелей искажения старины. И это следовало бы сделать на память потомству.

IV

Несколько лет назад, описывая великий путь из варяг в греки, мне пришлось между прочим вспоминать: «Когда-то кто-нибудь поедет по Руси с це-

лью охранения наших исторических пейзажей во имя красоты и национального чувства»!

С тех пор я видел много древних городищ и урочищ, и ещё сильнее хочется сказать что-либо в их защиту.

Какие это славные места! Почему древние люди любили жить в таком при-волье? Не только в стратегических и других соображениях тут дело, а широко жил и широко чувствовал древний. Если хотел он раскинуться свободно, то забирался на самый верх местности, чтобы в ушах гудел вольный ветер, чтобы сверкала под ногами быстрая река и широкое озеро, чтобы не знал глаз предела в синеющих, заманчивых далях. И гордо, «как сыр», светились на все стороны белые вежи. Если же приходилось древнему скрываться от постороннего глаза, то не знал он границы труппности места; запирался он бездонными болотами, такими ломняками и буераками, что у нас и духу не хватит подумать осесть в таком углу.

Не знал предела в своих движениях древний человек, и дурное выходило у него, правда, отвратительным, но в хороших проявлениях он оставлял за собою памятники, достойные удивления всех веков, перед чем блекнут самые большие размахи нашего времени, несмотря на все, готовые к услугам, арматуры.

Подле существующих городов часто указывают древнее городище, и всегда оно кажется гораздо красивее расположенным, нежели позднейший город. Знал Трувор, где сесть под Изборском - у Словенского Ручья, и гораздо хуже решили задачу псковичи, перенёвшие городок на гору Жераву. Городище под Новгородом по месту гораздо красивее положения самого города. Рубленый город Ярославля, места Гродненского, Виленского, Венденского и других старых замков - лучшие места по всей окрестности.

Какова же судьба городищ? Цельные, высокие места мешают нам не меньше памятников. Если их не приходится обезобразить сараями, казармами и кладовыми, то непременно нужно хотя бы вывезти как песок. Ещё недавно видел я красивейший Городец на Саре под Ростовом, весь искалеченный вывозкою песка и камня. Вместо чудного места, куда бывало съезжался весь Ростов, — ужас и разоренье, над которым искренно заплакал бы Джон Рёскин.

Если красота, если инстинкт не трогают жестокосердных, то хоть к собственной выгоде не губили бы старины. Пользуйтесь доходом с неё; берите за неё плату. Пусть хоть продаётся зрелище красоты, но пусть оно всё-таки существует. И в этом сознании красоты мы почувствуем, что и в нашей серенькой жизни мы окружены не одними только гнетущими буднями, а много около нас крупного и прекрасного, которому мы не сумели ещё отвести надлежащее место.

В древнем рижском соборе св. Петра, полном гробницами и гербами, послушайте орган в вечернее время, и покажется вам, как наполняется собор тяжёлыми шагами рыцарей, за ними станут искусные цехи, купцы и граждане. Заблестит металл, засверкает парча и нагрудные цепи. Старое, художественное целое отбросит вас далеко от современности, и с высоты, на минуту, взгляните потом на муравейник наших хлопот.

Часто говорится о старине и, в особенности, о старине народной, как о пережитке, естественно умирающем от ядовитых сторон неправильно понятой культуры. Но не насмерть ещё переехала старину железная дорога, не так ещё далеко ушли мы, и не нам судить: долго ли ещё может жить старина, песни, костюмы и пляски? Не об этом нам думать, а, прежде всего, надо создать здоровую почву для жизни старины.

До того мы ленивы и нелюбопытны, что даже близкий нам, красивый Псков и то мало знаем. А многие ли бывали в чудеснейшем месте подле Пскова

- в Печорах? Прямо удивительно, что этот уголок известен так мало. По уютности, по вековому покою, по интересным строениям мало что сравняется во всей Средней Руси. Стены, оббитые литовцами, сбегают в глубокие овраги и бодро шагают по кручам. Церкви XVII века, деревянные переходы на стене, звонницы, всё это, тесно сжатое, даёт необыкновенно цельное впечатление.

Можно долго прожить на этом месте, и всё будет хотеться ещё раз пройти по двору, уставленному странными пузатыми зданиями красного и белого цвета, ещё раз захочется пройти закоулком между ризницей и старой звонницей. Вереницей пройдут богомольцы; из которой-нибудь церкви будет слышаться пение, и со всех сторон будет чувствоваться вековая старина.

Много уже сделано для дела старины, но ещё гораздо больше осталось впереди самой тонкой, самой трудной работы. И особенно теперь важна для нас старина. Только она может быть прочной основой во многих сбившихся отношениях.

Новое время. 1903. 23 декабря/1904. 5 января. № 9988. С. 2-3.

*****

8 декабря 1903 г.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

На штемпеле даты: СПб. 29.XII.1903. / Москва. 30.XII. 1903.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Москва. Софийская набережная, Кокоревское подворье
Его высокородию
Аполлинару Михайловичу Васнецову

Многоуважаемый Аполлинару Михайлович.

Сейчас я слышал, что моя картина «Дом Божий» освещена очень сильно и потому в светлые дни плоска. Нельзя ли её поставить в полусвет – ибо мастерская у меня темноватая.

Сегодня телеграфировал Переплётчикову. 30-го делаю собрание по вопросу о помещении. Результаты сообщу немедленно.
Искренно Вам предан

Н.Рерих

28 Дек. 1903.

Отдел рукописей ГТГ, ф.11/754, 1 л.

*****

ЭТЮДЫ РУССКОЙ СТАРИНЫ

31 декабря 1903 г. Петербург.

ХРОНИКА

30-го декабря его императорское высочество августейший президент Императорской Академии художеств великий князь Владимир Александрович осмотрел в залах Императорского Общества поощрения художеств выставку картонов профессора В.М. Васнецова и выставку этюдов Н.К. Рериха из поездки по Средней России.

ВЫСТАВКА НОВОГО ОБЩЕСТВА ХУДОЖНИКОВ

Новое общество русских художников, организовавшееся из слияния участников группы “36” и “Мира искусства”, устраивает в Петербурге художественную выставку картин и других предметов искусства. В качестве учредителей нового общества, в состав его вошли художники: князь Трубецкой, Рерих, Врубель, Головин, К. Коровин, Лансере, Малютин, Обер, Первухин, Рябушкин, Степанов, Сомов, Ционглинский и др.

Биржевые ведомости. 1903. 31 декабря / 1904. 13 января. Утренний выпуск. № 646. С. 3.

Этюды русской старины

Одна из зал постоянной выставки картин в помещении Общества поощрения художеств (Большая Морская, 38) в настоящее время занята чрезвычайно интересной выставкой этюдов и картин русской старины.

Художник Н.К. Рерих, прекрасно знакомый с русской археологией, в течение минувшего лета объездил все места севера и запада России, в которых сохранились археологически памятники. Широкими, смелыми мазками художник запечатлел на холсте старинные стены и боевые башни, некогда охранявшие города и монастыри от неприятелей, виды церквей и монастырей, двери, ворота, колокольни и проч. Произведения художника Н.К. Рериха наглядно знакомят зрителя с современным состоянием знаменитого Костромского Ипатьевского монастыря, с громадными стенами и величественными башнями кремля Нижнего Новгорода и характерными деталями росписи в старинном храме св. Иоанна Предтечи в городе Ярославле. Типичные “звонницы” псковских церквей и замечательные по своей оригинальности окна дома в Пскове переданы художником замечательно верно и жизненно.

Вид города Ростова Великого с Ростовского озера веет стариной, масса церквей, выглядывающих своими синими главами из-за высоких стен, придаёт картине своеобразный характер.

Величественные стены города Смоленска с многочисленными башнями и стены почти забытого города Изборска, испещрённые крестами, выложенные каменными плитами, воскрешают в памяти “сказания” о давно минувших временах, о междоусобицах и набегах рыцарей-крестоносцев...

Художник побывал в Ковне, где зарисовал замечательный фронтон частного дома в готическом стиле и написал этюды “чёрного костёла”.

Вблизи г. Гродно художник осмотрел и воспроизвёл на холсте знаменитую Коложскую церковь IX века, а в уездном городишке Троки написал этюды с развалин дворца Кейстута.

Выставка устроена по постановлению комитета Общества поощрения художеств для ознакомления публики с художественными памятниками старины. Вход на выставку бесплатный.

Выставка будет открыта в течение месяца.

Дубль-вэ

Петербургский листок. 1903. 31 декабря / 1904. 13 января. № 359. С. 2.

«Вид города Ростова Великого с Ростовского озера веет стариной, масса церквей, выглядывающих своими синими главами из-за высоких стен, придаёт картине своеобразный характер»...

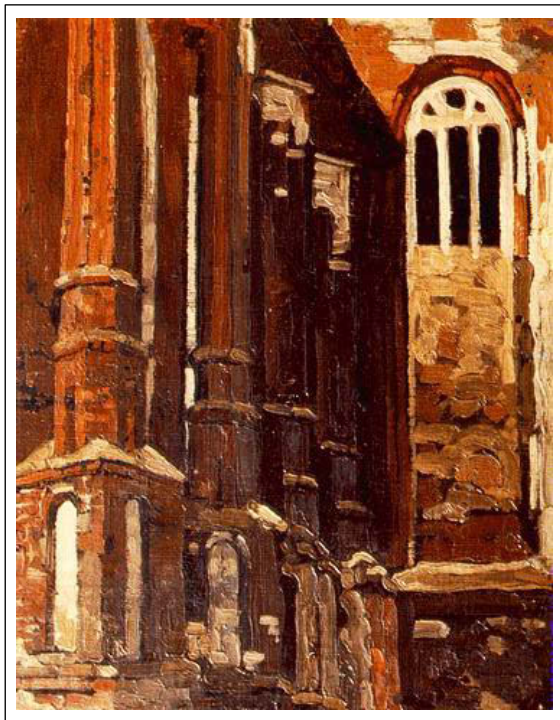

Н.К. Рерих. Ростов великий с озера Неро. 1903.

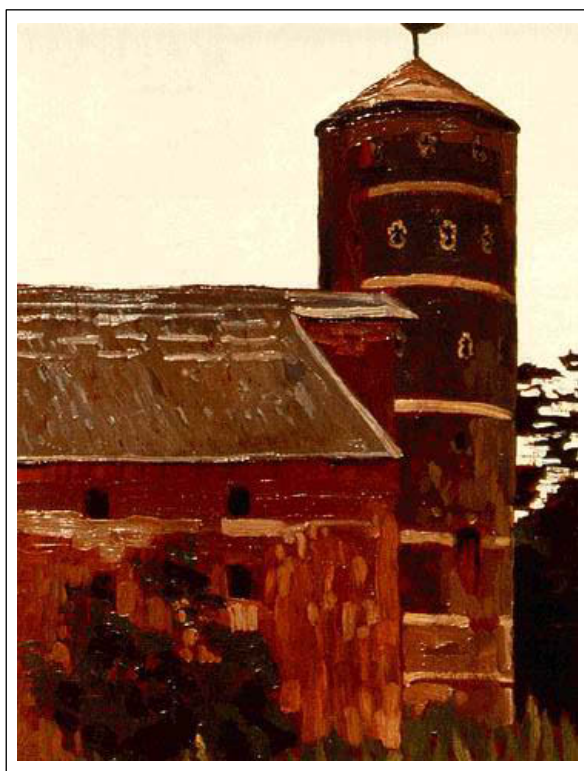

Н.К. Рерих. Ростов великий с озера Неро. 1903.

«Художник побывал в Ковне, где зарисовал замечательный фронтон частного дома в готическом стиле и написал этюды “чёрного костёла”»...

Н.К. Рерих. Ковно. Старый костёл. 1903.

Н.К. Рерих. Ковно. Замок крестоносцев. 1903.

1904 год

«Пора всем сочувствующим делу старины кричать о ней при всех случаях, во всей печати указывать на положение её.

Пора печатно неумолимо казнить невежественность администрации и духовенства, стоящих к старине ближайшими.

Пора зло высмеивать сухарей-археологов и бесчувственных педантов.

Пора вербовать новые молодые силы в дружину ревнителей старины, — пока, наконец, этот порыв не перейдёт в единодушное, национальное движение, которым так сильна всегда наша могучая Русь»...

Н.К. Рерих. Старина на Руси.

Н.К. Рерих. Старый Псков. 1904.

*****

ЯНВАРЬ

3 января 1904 г.

[Рекламное объявление]

Императорское Общество поощрения художеств.

Выставка этюдов средней России художника Н.К. Рериха открыта в залах постоянной выставки Общества (Морская, 38) с 10 часов до 5 ч. вечера. Вход бесплатный.

Новое время. 1904. 3/16 января. № 9997. С. 1.

Искусство и художники

Секретарь Общества поощрения художеств, художник Н.К. Рерих, был командирован минувшим летом в среднюю Россию и северо-западный край для ознакомления с памятниками старины.

Теперь в Обществе поощрения Н.К. Рерих как результат своей поездки выставил около сотни этюдов.

Древнерусские церкви, неуклюжие, каменные, белые с зелёными кровлями; уцелевшие остатки смоленских стен; мрачные фасады ковенских костёлов и католических семинарий, орнаменты и немудрёная стенная живопись древнерусского стиля.

Заметно, что художник с любовью писал свои этюды. Это не безжизненные фотографические снимки, это полные сокрытой трепещущей жизни исторические документы. Они переносят вас в далёкое-далёкое прошлое. Переносят в старую Русь с её прямолинейной религиозностью. Переносят к рубежам смоленской Литвы, когда к толстым стенам подступали то русские, то запорожцы, то ляхи. Переносят под тёмные, таинственные своды иезуитских монастырей, в холодном сумраке которых мерещатся траурные фигуры в сутанах, костистые, выбритые лица с тонкими, бескровными, шепчущими молитву губами.

Рерих и в данном случае, как всегда, совершенно игнорирует технику, преследуя исключительно одно лишь настроение. Но некоторые этюды хороши и по живописи, жирной, сочной и по передаче световых эффектов.

Своеобразен тот приём, которого держится Рерих, делая свои исторические этюды. Прямо с вокзала он едет к заинтересовавшему его, чтоб впечатления окружающей современности не нарушили овладевшего художником настроения.

Будущим летом Рерих собирается объехать Волынь и Подолию – этот непочатый угол памятников Польской и Украинской старины.

Н. Брешко-Брешковский

Биржевые ведомости. 1904. 3/16 января. Утренний выпуск. № 5. С. 4.

4 января 1904 г.

ХРОНИКА

4-го января, в 3-м часу дня, выставку этюдов художника Н.К. Рериха, устроенную в залах императорского Общества поощрения художников, посетили их императорские высочества великие князья Владимир Александрович с августейшей супругой великой княгиней Марией Павловной, великие князья Кирилл Владимирович, Борис Владимирович, Андрей Владимирович и Алексей Александрович. Августейшим посетителям давал объяснения Н.К. Рерих. После обзора выставки, выразив своё удовольствие по поводу виденного, их высочества отбыли с выставки.

8 января 1904 г.

Н. К. РЕРИХ И ЕГО ПОСЛЕДНИЕ ЭТЮДЫ

На днях на постоянной выставке в Обществе поощрения художеств появились последние этюды Н. К. Рериха.

Художник употребил часть истекшего лета на путешествие в западную и центральную Россию, побывав в Ярославле, Костроме, Нижнем, Юрьеве-Польском, Владимире, Суздале, Ростове Великом, в Смоленске, Вильне, Троках, Гродне, Ковне, Мерече, Риге, Вендене, Печорах, Изборске и в Пскове.

Целью этого путешествия было занести на полотно памятники древнего зодчества, отчасти уже разрушающиеся и даже разрушенные. Н. К. Рериху помогала его жена, работая фотографическим аппаратом.

Говорить о пользе сохранения памятников, как в их естественном виде, так и в виде рисунков или более законченных изображений масляными красками, значило бы повторять истину, весьма избитую и всеми признаваемую. Кто усомнится в пользе просвещения и во вреде невежества? Но дело не в принципах, а в том, к чему они побуждают людей. Многие ли бескорыстно работают на пользу того самого просвещения, за которое они стоят горой в разговорах?

А между тем, ждуть некогда. Всё разрушается, всё погибает естественною или насильственною смертью. В одном месте был назначаем в продажу, как сообщает Рерих, Кремль с публичного торга, в другом — заштукатуривают извёсткою древние фрески, в третьем — скупают древние ткани, чтобы обивать ими кушетку дамских будуаров и старинную парчу продают даже на выплав серебра! А восхитительные среднеазиатские ковры! Не щадят их разные скупщики-евреи из Вены, Парижа и Лондона; погибают эти дивные произведения народного искусства под ножницами обойщиков, которые выкраивают из них разные принадлежности современной мебелировки.

Выбор Н. К. Рериха пал преимущественно на памятники зодчества, отчасти — на остатки древней стенописи.

И вот в течение двух месяцев из-под его талантливой кисти явилось на свет с лишком 70 этюдов масляными красками и пастелью, передающих совершенно отчётливо, иногда с большими подробностями, разные здания и части зданий и частности внутренней отделки.

Ярославлю в этой коллекции посвящено семь этюдов церковей Николы Мокрого, Богоявления, Рождества Богородицы, Ивана Предтечи и Власия, причём точка зрения выбрана чрезвычайно умело. Видно, что каждая подробность старого здания была г. Рериху дорога, и он умел выбрать поворот наиболее характерный, а там, где всех интересных подробностей нельзя было схватить одним взглядом, он разрабатывал их в двух и трёх этюдах.

При изображении фресковой стенописи церковей Ярославля и Ростова Великого, он весь отдавался впечатлению ласкающих бархатных тонов старинных красок и чрезвычайно близко и верно подошёл к натуре.

Особенно удачны, в живописном отношении, этюды приподнятого над остальною церковью высокого амвона с золотыми колоннами Спаса на Сенях в Ростове. В Костроме художник обратил внимание на Ипатьевский монастырь и крыльцо теремка Михаила Феодоровича. В Нижнем - на стены древнего Кремля; из Владимира вывез этюды Дмитровского собора и святых ключей, а из Юрьева-Польского — прекрасное

изображение собора. Белые стены воздвигнутых на высотах соборов горят на фоне небес, а их затейливые куполы вырезаются красивейшими линиями. Разнообразные этюды г. Суздаля, Покрова на Нерли и г. Ростова, которому посвящено более десяти, написаны широко и достигают впечатления жизненности. Особенно большую художественную жатву Н. К. Рерих собрал в Ростове Великом: здесь и общий вид с озера, и Кремль, и внутренность храмов, и княжеские теремки, и теремки иераршие, и старинная деревянная церковь в селе Ишны под Ростовом, выкрашенная в чёрный цвет и вырезывающаяся мрачным силуэтом.

В Смоленске художник посвятил своё время штудировке знаменитых смоленских стен, из-под которых всё сокрушающие современники выгребают песок, а также большой этюд красивого женского монастыря, в котором воспитывалась первая жена Петра I.

Но вот мы и на рубеже русской земли. В ряде изображений проходит перед нами Вильна, Троки, Меречь, Рига, Венден; тут и замки Гедимины и Кейстута с сохранившейся ещё фресковой живописью — замки, напоминающие о временах самостоятельной Литвы, когда она была столь близка Руси и русскому влиянию. А вот и ковенские католические монастыри иезуитского стиля, свидетели позднейшей эпохи, когда русское влияние сменялось польско-католическим. Красивый фасад костёла в Ковно (ныне жилой дом) совершенно такой же конструкции, как костёл св. Анны в Вильне, про который Наполеон говорил, что он с удовольствием перенёс бы его на ладони в Париж. В Гродно - этюды православной Коложской церкви времён Ярослава Мудрого, от которой осталась лишь стена, выложенная красивыми разноцветными изразцами; остальное, ещё недавно целое, скатилось в Неман.

Но зарубежные города недолго останавливали на себе внимание художника; он возвращается в коренную Русь и в длинном ряде этюдов знакомит нас с остатками старины в Изборске, Пскове и Печерах. Перед нами предстают и вечевой Псков, и печорский монастырь, окружённый вековыми стенами, выдавший Иоанна Грозного и выдержавший бои с литовцами; общий мотив этого монастыря взят художником так удачно, что трудно оторваться, смотря на его красивые линии, своды, хоры и переходы, от которых так и веет стариной. Далее следует древнеязыческое Труворово городище под Изборском, на котором виднеются кресты позднейшего кладбища, и детальная разработка рельефных крестов на изборских стенах, и этюд с характерным изображением женщины-полуверки (остатки колонизации древне-псковской земли) с металлической бляхой вроде панциря на груди.

Одно это краткое перечисление достаточно характеризует богатство материала и тот выдающийся интерес, который представляют эти этюды как с исторической, так и с чисто художественной стороны.

Да, действительно, на этюдах Н. К. Рериха есть чему поучиться и на что поглядеть, но для этого самому художнику или кому-либо другому следует подумать о соответственном указателе. Прежде всего, о значении этюдов для массы публики: подумайте, насколько оживятся в сознании хотя бы учащейся молодёжи мёртвые страницы истории с заученными уже именами, когда, проходя по выставке, они увидят в живописном изображении тот самый Псков, который некогда соперничал с ганзейскими городами в богатстве и развитии торговли, и в котором собирались дружины, чтобы отстаивать русскую землю против немца, надвигающегося с запада. Или когда они вспомнят, глядя на кремлёвские стены Нижнего, смутное время земли русской и великих русских людей — Пожарского и Минина. А Смоленские стены, разве мало они им скажут? Если не вспомнят Шеина, современника изображённых стен, то наверное придёт на ум година бедствий, когда Смоленск был во вражьих руках, и всякий с гордостью скажет себе: «Был вражий и опять-таки стал наш».

Но мы далеки от мысли, что в этой дидактической стороне главная заслуга художника; за ним заслуга больше и серьёзнее: искусство — один из основных элементов истории, и без источников художественных изыскания исторические были бы неполны. Историкам часто делают упрёк, что они проходят мимо этой стороны на-

родной жизни, но, спрашивается, дают ли им художники надлежащий материал, которым они могли бы пользоваться.

Ограничиваясь для данного случая одним зодчеством, скажем прямо, что художники вовсе не считают это своею задачею. А людей, которые были бы и художниками и учёными в одно и то же время, куда как мало. По части зодчества работы архитекторов сами по себе недостаточны: они дают фронтоны, разрезы, подробности орнаментики, но всей совокупности всё-таки не хватает, и нужно громадное воображение, чтобы воссоздать её из частных и деталей — это дело живописца, и вот почему мы, главным образом, и приветствуем работу Н. К. Рериха.

Как было бы хорошо, если бы у нас порешили основать исторический музей зодчества, в создании которого наши художники протянули бы руку строителям. В этом музее были бы собраны памятники древнейших типов деревянных построек и каменного зодчества; рядом с разрезами и деталями строительными и орнаментными помещались бы живописные изображения, так что всё вместе давало бы полное представление о постройке с её эстетической и технической стороны.

Превосходные труды Сулова, конечно, во много раз выиграли бы, если бы рядом с ними были и живописные изображения наших оригинальных вологодских и олонёкских церквей и тех изб, которые когда-то строились из срубов, где брёвна были в 12 и 14 вершков в поперечнике.

Между прочим, деревянные постройки в особенности требуют внимания и внимания немедленного, так как они разрушаются скорее камня и так как поддержать старинные типы невозможно как вследствие улучшения сообщений, более лёгкой доставки материала и иных технических усовершенствований, так и вследствие того, что лес уже не тот и что не быть ему уже никогда таким, каким он был ещё сто лет тому назад.

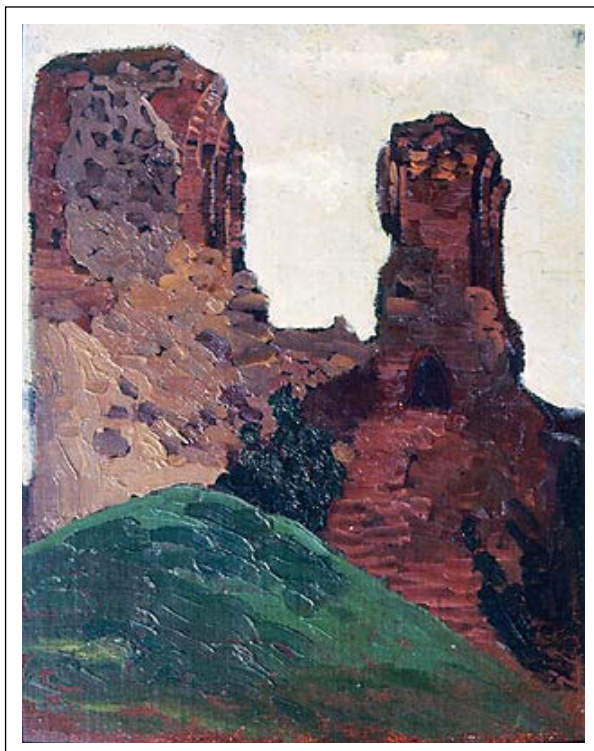
Не говоря о научном значении этюдов деревянных построек, сколько в них чисто художественных и исконно-русских красот и эффектов; подумайте, господа художники, в особенности молодые: не лучше ли вам поскитаться будущим летом по северной глуши вместо того, чтобы ездить по торной дорожке, давно уже намеченной вашими предшественниками, и поработать так, чтобы ваши этюды имели бы не только художественное, но и историко-художественное значение.

Но тут я позволю себе дать маленький совет: прежде всего, давайте здание непременно в связи, насколько это возможно, с окружающею природою — тогда характер его будет выразительнее, определённое, целостнее; сверх того, старайтесь включать в ваши этюды и человека; знаю, что большинство охотно уклоняется от изображения человека, представляющего специальность живописца исторического или портретиста; но это необходимо нужно, прежде всего ради масштаба, а затем и ради общей правды, в особенности в тех случаях, где пиджак и картуз, кофта и платочек не искоренили обычной издревле одежды.

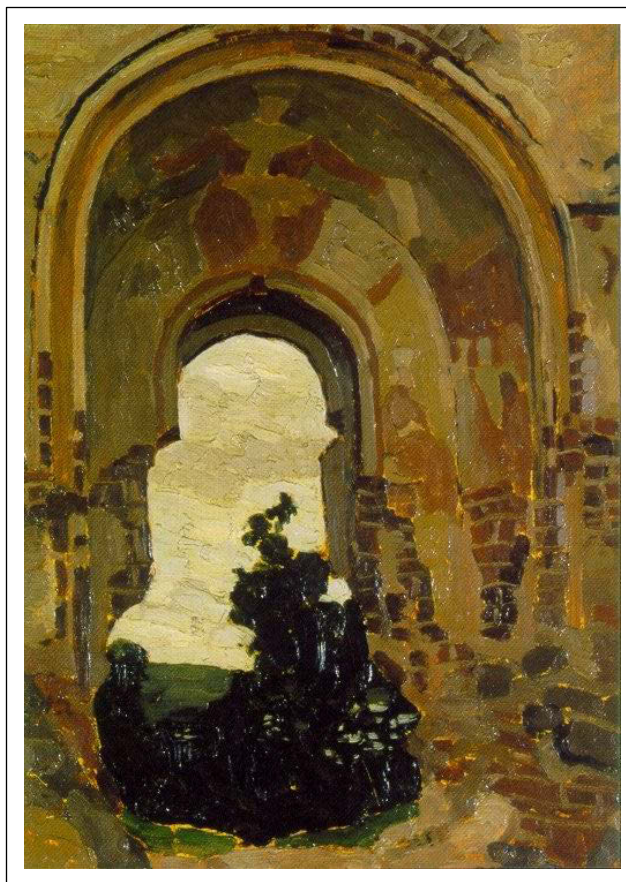
А. — бов

Русь. 1904. 8/21 января. № 27. Четверг. С. 3.

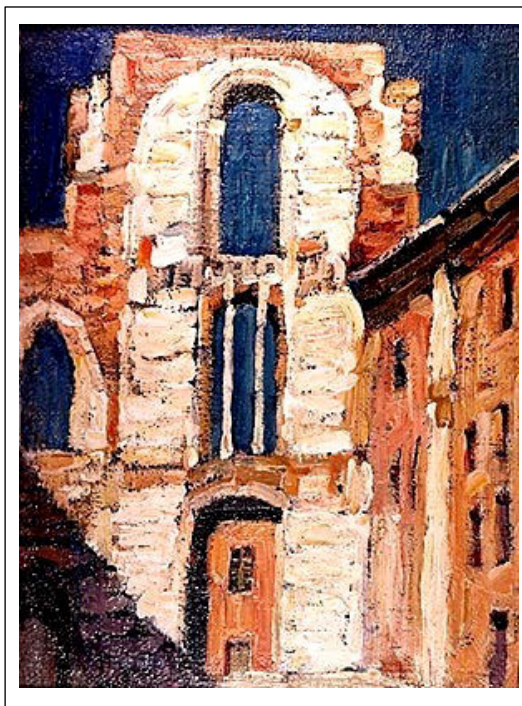
«Но вот мы и на рубеже русской земли. В ряде изображений проходит перед нами Вильна, Троки, Меречь, Рига, Венден; тут и замки Гедимина и Кейстута с сохранившейся ещё фресковой живописью — замки, напоминающие о временах самостоятельной Литвы, когда она была столь близка Руси и русскому влиянию...»

Вильно. (Гора Гидеминова замка). 1903

Ворота Троцкого монастыря. 1903

Троки. Этюд Трокского монастыря. 1903..

Венден. Развалины монастыря. 1903.

Н.К. Рерих. Средневековый Ревель. 1903.

15 января 1904 г.

Письмо Н.К. Рериха к Тенишевой М. К.

Глубокоуважаемая Мария Клавдиевна.

Немедленно постараюсь повидаться с Е. В. Сосновской, и условимся о времени и устройстве выставки. Я думаю, лучшее время для выставки — с февраля и т. д., т. е., начиная с Передвижной выставки, на которой бывает до 30 000 посетителей; все они, конечно, осматривают и постоянную выставку.

Фриз мой сделан не акварелью, а пастелью. Представляет он связную историю из охотничьей жизни древних. Если он может пригодиться для вышивки, я вышлю среднюю часть его, которая могла бы служить как отдельное панно-гобелен или же частью длинной полосы по карнизу всей комнаты. Рисунок шаблона я мог бы пройти сам, не знаю, в какую величину он может быть. Делать из пастели акварель, во-первых, боюсь затянуть по времени, во-вторых, пастельные тона, пожалуй, лучше могут приблизиться к тону холста и ниток. Если ничего не имеете против высылки фриза в пастели, дайте знать, пожалуйста, и я вышлю его малой скоростью.

От лица общества и лично от себя позвольте принести Вам глубокую благодарность за память о нашей выставке, которая украсится теперь прекрасными изделиями Талашкина. Передайте, пожалуйста, мой поклон княгине Екатерине Константиновне.

Искренно преданный Вам и глубоко уважающий Н. Рерих
15 янв. 1904 г.

ЦГАЛИ. ф. Рериха 2408. (Печатается с сокращениями)

Публикуется по изд.: В.П. Нечаев. Встречи с прошлым. Вып.2. М.: Советская Россия. 1976.

«Фриз мой сделан не акварелью, а пастелью. Представляет он связную историю из охотничьей жизни древних...»

Охота. Слежка. 1903.

Погоня. 1903.

Бег на колесницах. 1903.

Медведь. 1903.

Несут оленя. 1903.

Совы. 1903.

27 января 1904 г. Киев.

Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович! Скоро год, как я имею у себя Ваши прекрасные эскизы, скоро год, как собираюсь послать Вам что-либо из моих работ, и только теперь могу Вас уведомить, что таковые будут Вам высланы на этих днях. Одна из них – акварель на давно мною задуманную, но неисполненную и до сих пор тему. Другая – набросок карандашом.

Теперь обращаюсь к Вашему любезному содействию. После окончания Абастуманского дела, что, надеюсь, будет осенью 1904 года, я должен буду озаботиться выставкой своих работ. Вместе с большой картиной у меня в настоящее время есть более тридцати произведений, не бывших на выставках в Петербурге, и до шестнадцати, не бывших в Москве, что даст мне основание подумать о самостоятельной выставке в Петербурге в январе 1905 года. (Совместная выставка столь большого количества моих работ с «Союзом» мне представляется неудобной, как для меня, так и для других участников Союза.)

А так как выставочные помещения у нас наперечёт и одно из наиболее подходящих для меня – есмь зал Общества Поощрения Художеств, то, естественно, я и останавливаюсь на нём, как на одном из первых, и обращаюсь теперь к Вам, чтобы узнать, могу ли я рассчитывать иметь это помещение для своей выставки, от первых чисел января по первые числа февраля будущего 1905 года, и на каких условиях, а также, если помещение Общества свободно, то к кому и когда я должен буду обратиться для официальных переговоров.

Не откажите мне, многоуважаемый Николай Константинович, на все изложенные здесь вопросы ответить по адресу: Киев, Елисаветская (Липки) д № 1.

С истинным уважением и преданностью остаюсь

Мих. Нестеров

Киев 1904 27 Январ[я]

P.S. Моё почтение свидетельствую Вашей Супруге.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1055, 2 л.

М. Нестеров. На совет. Эскиз к неосуществлённой картине.

ФЕВРАЛЬ

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«Мечи войны не раз пресекали наши самые лучшие возможности. При начале русско-японской войны обстоятельства испортили поступление семидесяти пяти моих картин в Русский Музей. За четыре часа до объявления войны вся эта сюита была приобретена для Музея, затем в силу экстраординарных обстоятельств дело оттянулось, а тут подвернулся Грюнвальд с выставкою в Сен-Луи, и в печальном результате все эти картины рассыпались по Америке и Канаде...»

Н.К. Рерих. Мечи. 1939.

ОТГОЛОСКИ ВОЙНЫ

На днях художник Рерих окончил аллегорическую картину, изображающую нападение японцев на русских богатырей, представленных в спокойных позах и напоминающих нам богатырей древнего эпоса. Эта картина пожертвована художником Красному Кресту.

Хроника журнала "Мир искусства". 1904. № 2. С. 56.

Н.К. Рерих. На Востоке. 1904.

Науки, искусства и литература

Художник Н.К. Рерих пожертвовал в пользу Общества Красного Креста только что законченную им аллегорическую картину, специально предназначенную для "Carte postale". Картина изображает нападение японцев на русских богатырей, причём стиль выдержан в историческом отношении по русским и японским изданиям. Весь сбор от продажи этих карт поступит в пользу больных и раненых воинов на Дальнем Востоке.

Знамя. 1904. 11/24 февраля. № 40. Среда. С. 4.

10 февраля 1904 г.

Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

10 Февр. 1904г.

Глубокоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Сейчас узнал, что Академия Худож[еств] предоставила нам помещение от 10 Янв. по 10 Февр. 1905г. gratis¹.

Как полагаете, брать ли помещение в Обществе за 2000 р. от 10 Янв. по 10 Февр., или остановиться на Академии Художеств?

Известите поскорее, как Москвичи думают?

Искренно Вам предан

Н. Рерих.

Перцову написал. Просил в случае согласия известить Вас. Можно думать, что нам Академия даёт и с 1 Января, ибо Нестеров, который просил Академию с 10 Дек. по 10 Янв. вероятно, если мы остановимся на Академии, будет просить Общество.

Ожидаю извещения, ибо, если помещение Академии и менее центрально, нежели Общество, но зато 2000 тоже сумма порядочная.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 11/66, 3 л.

15 февраля 1904 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

Конверт с гербом:

(Герб Рос. Имп.)

ИМПЕРАТОРСКОЕ

ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

С.-Петербург. Морская, 38.

Москва. Софийская набережная. Кокоревское подворье
Его Высочайшему Аполлинарию Михайловичу Васнецову

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Само собой разумеется, что решение Совета должно быть санкционировано собранием Академии, но если иметь в виду и Общество, то в начале Марта придётся сделать там условие, отказываться от которого трудно. По-видимому, Академия не откажет нам в помещении, и Толстой и Боткин и другие уверяли меня в этом. Кроме того, я подал ещё записку, в которой называю, сколько членов Академии участвуют в нашем Союзе, но, конечно. Ваше присутствие на этом собрании всегда будет далеко не лишним.

Бумага Лобойкова о решении Совета Академии – у меня.

Дюссельдорфские заявления - всем разосланы.

1 gratis (англ.) – бесплатно, даром.

Искренно Вам предан

Н. Рерих
15. Ф. 1904.

Отдел рукописей ГТГ, ф.11/67, 3 л.

*****

ВОЙНА И ХУДОЖНИКИ

События на Дальнем Востоке, несмотря на всю свою грандиозность, не прервали обычного строя петербургской жизни.

Под гул пушечных выстрелов столичная жизнь по-прежнему текла своим порядком.

Магазины, театры, выставки, концерты, балы - всё это продолжало функционировать и собирать с публики установленную дань.

Разумеется, война сильно отозвалась на общественном настроении и, так или иначе, нарушила правильный ход житейского колеса. Нарушила, но не приостановила. Колесо продолжало вертеться, но ход его утратил свою равномерность и замедлился.

Мы это видим на различных отраслях искусства и торговли. Возьмём для начала выставки картин, тем более что теперь наступил «художественный сезон».

Как они посещались в последнее время?

За два дня до закрытия акварельной выставки мы заглянули на неё и не хотели верить своим глазам.

На выставке можно было насчитать пять-шесть посетителей.

Это на акварельной-то выставке, которая принадлежит к числу наиболее посещаемых публикой, да ещё в здании Общества поощрения художеств, находящемся в наиболее людной части города, на Б. Морской!..

Ещё того хуже, говорят, шла здесь продажа картин.

По закрытии акварельной выставки осталось много непроданных картин, чего опять-таки у акварелистов никогда не бывало.

Между тем, главные художественные выставки ещё впереди.

В течение настоящего месяца их должно открыться пять.

Оригинальный народ гг. художники...

Вместо того чтобы при настоящих невыгодных обстоятельствах уменьшить число выставок до минимума, гг. художники увеличили их, прибавив к обычным четырём ещё одну.

Пример акварельной выставки они, очевидно, совершенно игнорируют.

* * *

О влиянии текущих военных событий на художественные выставки мы беседовали с секретарём Общества поощрения художеств Н. К. Рерихом, и он подтвердил приведённые нами факты.

На акварельной выставке в последнее время бывало очень мало народу...

- Не знаю, произошло ли это вследствие влияния войны или же в силу естественного ослабления к концу выставки интереса к ней, но, однако, это так... Ещё того хуже обстояло дело на выставке московских художников в Академии художеств. Там дела были чрезвычайно печальны. Наконец, недавно открывшаяся в Академии наук выставка «Нового общества художников» тоже слабо посещается. В понедельник, если не ошибаюсь, там было что-то около двадцати посетителей...

- А продажа картин как идёт?

- Тоже очень слабо... Хотя художник не должен специально думать об этом вопросе, но я того мнения, что следует приготовиться к полному застою в этом отношении... Впрочем, для того чтобы правильно судить о затронутом вами вопросе, нужны более осязательные примеры, чем те, которые передо мной... Посмотрим, что покажут «сезонные выставки»...

- Что вы скажете по поводу того, что число выставок не только не уменьшается, сравнительно с прошлым годом, а увеличивается...

- Я нахожу это явление крайне курьёзным... Хорошо ещё, что нынче не устраивает своей годичной выставки «Союз русских художников», не то на каждую выставку пришлось бы полтора посетителя...

- Быть может, успех выставки зависит от интересных картин, и если где-нибудь появится интересная картина, то публика забудет думать о войне и стремится её смотреть?

- Я того мнения, что серьёзных картин, над которыми художники долго работали, не стоит теперь выставлять.

- Почему?

- Потому что впечатление их разобьётся... Глядя на них, публика всё же будет думать о другом, и картина не произведёт такого эффекта, на который рассчитывал художник. Я лично предпочёл бы не выставлять нынче серьёзной картины.

* * *

Вероятно, в силу того же взгляда, две большие картины, ожидавшиеся на передвижной выставке, оставлены их авторами до будущего года в мастерских. Вряд ли нужно говорить, что публику больше всего интересует теперь война, и поэтому художники поступили бы весьма остроумно, если бы, вместо традиционных «видов Ай-Петри», да жанров с претензией на «идею», написали несколько полотен, изображающих эпизоды происходящей войны.

Например, бой возле Чемульпо!..

Вот когда на выставку повалил бы народ.

Петербургская газета. 1904. 13 февраля. № 43.

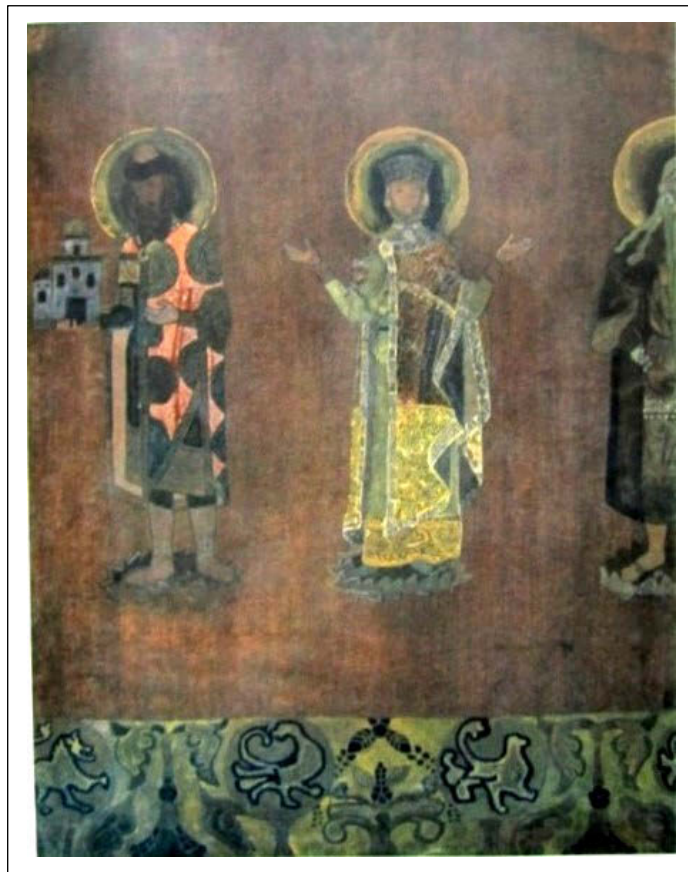
НА НУЖДЫ АРМИИ И ФЛОТА

Наши художники откликнулись на доброе дело помощи больным и раненым воинам. На днях в помещении постоянной выставки Общества поощрения художеств (Морская, 38) открывается выставка картин и скульптуры художников: И. И. Андреолетти, Альб. Бенуа, В. А. Беклемишева, А. Ф. Белого, П. Н. Вагнера, В. И. Зарубина, А. А. Киселёва, М. П. Латри, М. В. Нестерова, Н. К. Рериха, Е. И. Столицы, Н. П. Химоны и др., а также несколько вещей изделия школы в селе Талашкине княгини М. К. Тенишевой, пожертвовавших свои произведения в пользу общины св. Евгении на нужды больных и раненых воинов. 29 февраля сего года большинство из этих произведений будет продаваться на аукционе Общества поощрения художеств. Некоторые из этих картин были экспонированы на известных выставках; в настоящем же случае цены на эти произведения будут понижены.

Новое время. 1904. 14/27 февраля. № 10038.

Н.К. Рерих. Александр Невский побеждает Биргера. 1904.

Н.К. Рерих. Роспись моельни. 1904. Эскиз.

Н.К. Рерих. Гады. 1904. Эскиз декоративного фриза.

Сергей Маковский

НАРОДНАЯ СКАЗКА В РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕ

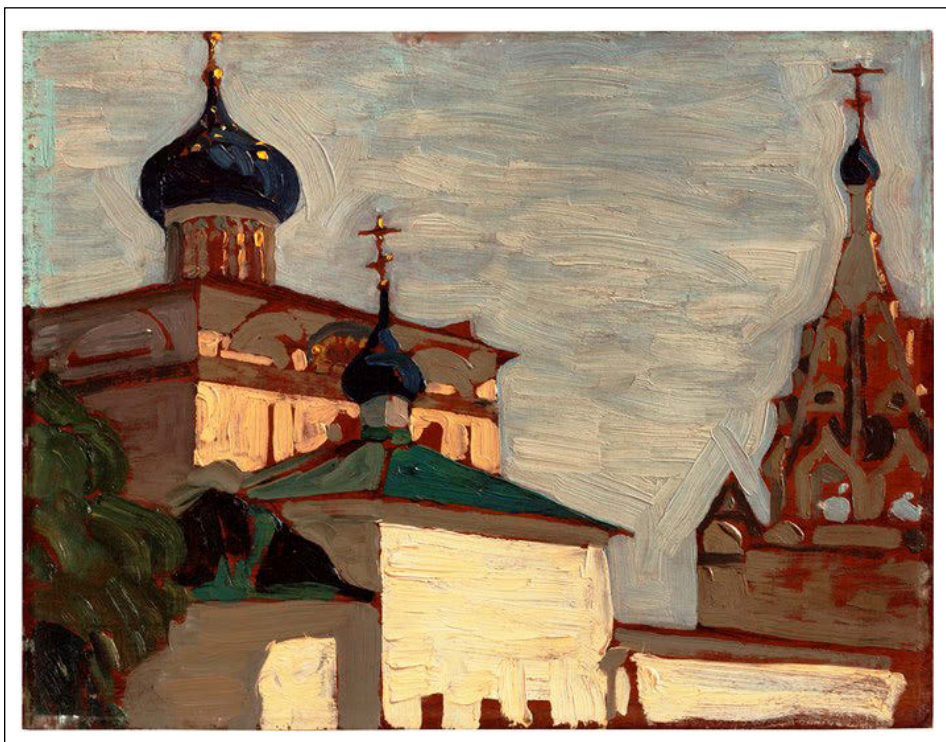
...Совершенно особняком от этого ложно-национального направления стоят В. Шварц, В. Суриков, отчасти Рябушкин, Виктор и Аполлинарий Васнецовы и молодая школа русских художников-сказочников, возникшая на наших глазах и ещё столь плохо понятая критикой: я имею в виду Е. Поленову, Коровина, Малютина, Врубеля, Головина, Рериха, Билибина. Чтобы оценить их, надо, прежде всего, почувствовать коренное, глубокое несходство их отношения к русской старине с отношением ложно-национальных живописцев. <...>

Несравненно более скромными художниками являются наши петербургские сказочники: И. Билибин и Н. Рерих. <...>

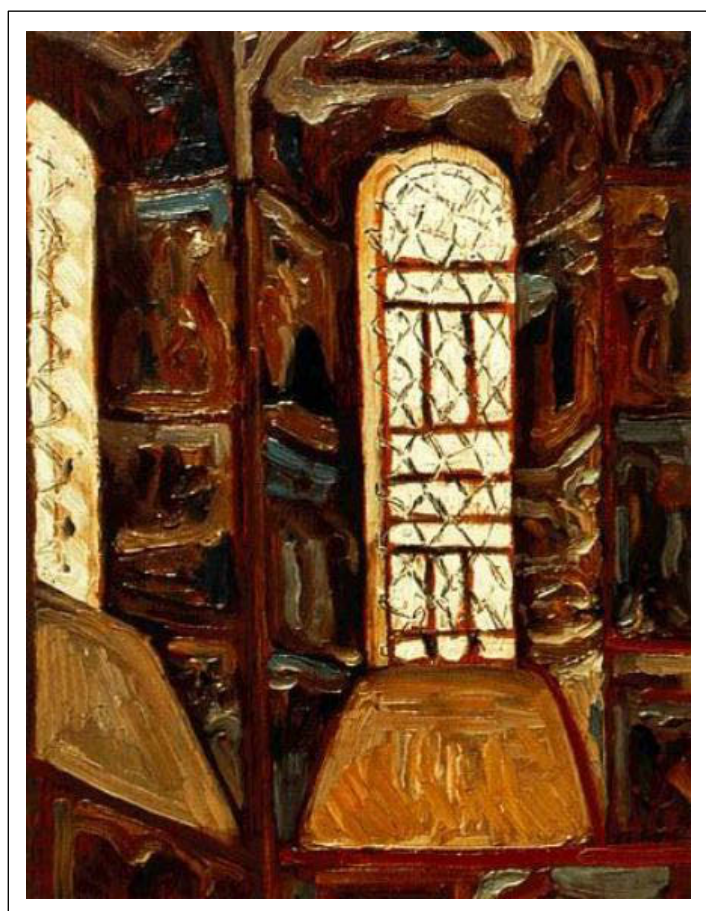
Н. Рерих (тоже молодой художник, недавно окончивший Академию) избрал себе иную область. Он углубился в тёмное языческое прошлое русского народа, соприкасающееся с легендарным скандинавским миром. Его композиции очень интересны. Мне нравятся более других «Зловещие» и «Языческое». В них действительно чувствуется седая быль, что-то далёкое, неясное, страшное. За ними есть даль художественной мысли... Но художник не остался в этой тяжёлой атмосфере до христианского славянства. На выставках «Мира искусства» (кстати сказать, сыгравших значительную роль в истории русской живописи) появлялись его картины менее сосредоточенно-угрюмого характера, напр., «Строящийся город», приобретённый в Третьяковскую галерею. В настоящее время Рерих выставил в Обществе поощрения художеств ряд превосходных этюдов, написанных им с памятников древнерусского зодчества, уцелевших каким-то чудом за оградами старинных наших городов: Пскова, Ярославля, Нижнего Новгорода.

Что за фантастические привидения — эти забытые великаны русского зодчества, эти внушительно-странные соборы с огромными, низко надвинутыми главами, затейливыми крылечками и узорною росписью стен! Сколько загадочной печали в их обветшалом величии, в тяжёлых очертаниях их каменной брони! Вспомнишь об них и не верится, что они всё ещё живы, что под их сводами раздаётся церковное пение, и в башнях колоколен гудят, как прежде, призывные медные звоны... Точно видел их когда-то во сне, точно слышал об них в старой-старой сказке. ...

Журнал для всех. 1904. Февраль. № 2. С. 97-106. На с. 101 помещены ч/б иллюстрации с картин Н. К. Рериха «Зловещие» и «Языческое».

Н.К. Рерих. Ярославль. Церковь Рождества Христова. 1903.

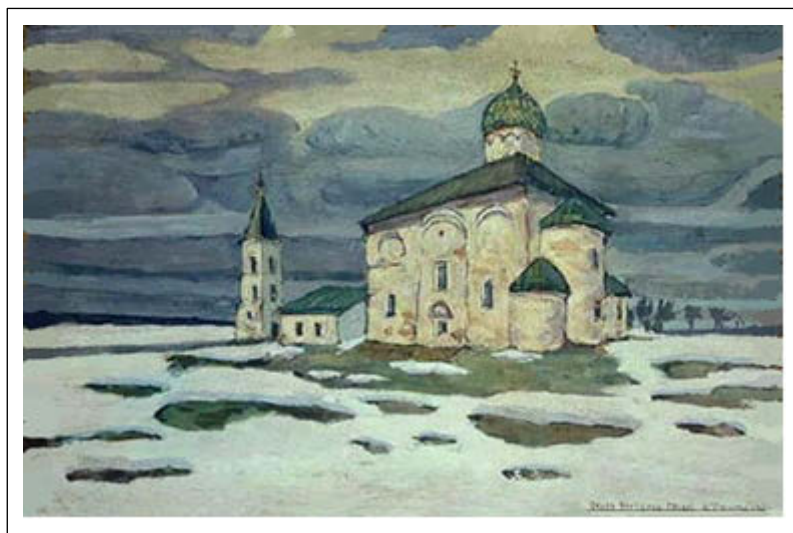

Н.К. Рерих. Ярославль. Интерьер церкви Богоявления 1903.

Заметки

По поводу помещённого у нас (в № 16 «Хроники М. И.» за 1903 г.) разъяснения Археологической комиссии, газ. «Русь» (№ 60) замечает, что ещё в 1899 году г. Рерих в статье своей «Из варяг в греки», протестовал против варварской реставрации новгородской Софии. В этой статье отмечался «крупный факт росписи первой русской святыни артелью бою мазов», росписи, «пригодной разве в захолустную церковь сверхштатного городишки». Тогда эта роспись только производилась, и газета спрашивает, почему Комиссия не протестовала своевременно и не выразила своего протеста тогда, когда он мог иметь значение? Под какой же фирмой М. П. Боткин совершал свой акт вандализма (за который <>и был вознаграждён орденом), под фирмой Археологического общества или ведомства православного исповедания — для истории безразлично.

Хроника журнала «Мир искусства». 1904. № 2.

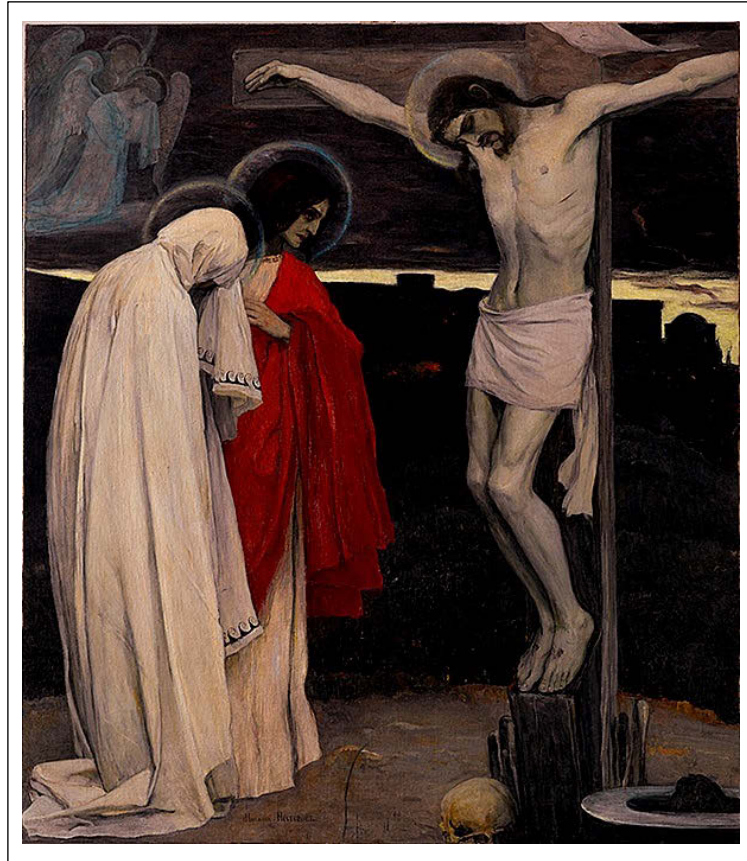

Н.К. Рерих. Спас-Нередица. 1904.

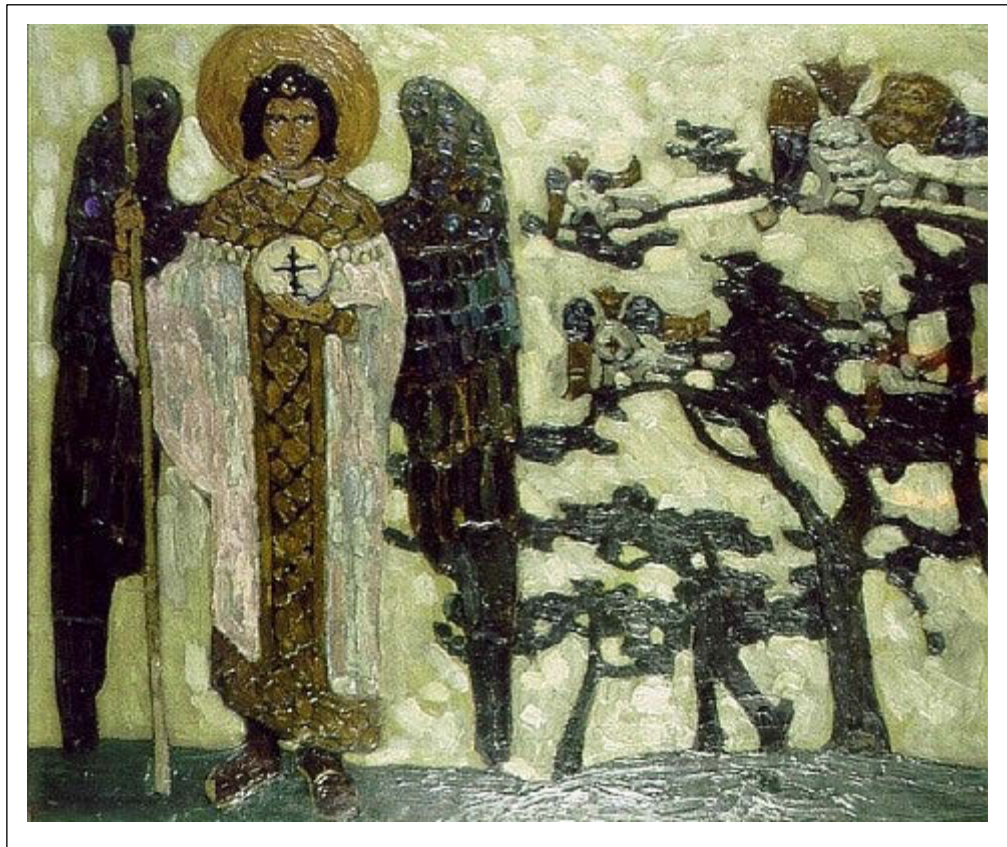
Художественные новости

В последнее время Императорское Общество поощрения художеств устроило целый ряд художественных бесплатных выставок. В январе месяце много публики привлекали этюды г. Рериха; ранее — была выставка коллекций П. А. Сабурова и А. К. Беггрова. В настоящее время там выставлены на продажу художественно-промышленные работы школы кн. Тенишевой в селе Талашкине, снискавшие среди любителей искусства значительную известность. На днях открылся ещё зал картин и скульптурных вещей, весь доход с продажи которых пожертвован в пользу Общины св. Евгении на нужды больных и раненых воинов на Дальнем Востоке. Насколько низка оценка вещей, можно судить по тому, что известная бронза проф. Беклемишева «Как хороши, как свежи были розы» оценена в 300 руб. На выставке есть «Голгофа» г. Нестерова; большие акварели Альб. Бенуа, этюды и картины Рериха, Столицы, Богаевского, Химоны, Вагнера и др. Есть скульптурные вещи гг. Баха и Гинцбурга. Выставка помещена в том же этаже, где и передвижная выставка.

Новое время. 1904. 21 февраля / 5 марта. № 10045.

М. Нестеров. Голгофа.

Н.К. Рерих. Архангел. 1904.

23 февраля 1904 г.

Письмо Н.К. Рериха к М.К. Тенишевой

Глубокоуважаемая Мария Клавдиевна.

Сейчас получил я квитанции на высланные вещи; надеюсь скоро их выставить. При сём посылаю квитанцию на фриз. Очень боюсь, как бы его не стряхнули дорогою и не поломали стёкла. Вчера обратился ко мне архитектор Баумгартен с вопросом, где бы могли изготовить художественные кафли для украшения дома. Признаться, я насплетничал про Ваши мастерские и направил его к Е. В. Сосновской, которая даст ему более положительные сведения. Надо, чтобы и зодчие шли об руку с художниками, а здоровая струя «Родника» утоляла жажду не только Москвы, где и без того много хорошей воды, но и наш бедный Петербург, где все водные трубы давно проржавели и сгнили. Как печально у нас дело искусства; теперь открыто шесть выставок, и, если бы Вы знали, какая скука на них; немногие свежие крохи прямо задавлены отвратительным хламом. Публике выставки, видимо, надоедают; художники вместо работы по искусству ссорятся, судятся и чуть не дерутся. Когда-то проглянет солнышко в бедном искусстве нашем?

Очень благодарю Вас за присылки и жду увидеть их на выставке.

Передайте, пожалуйста, мой поклон княгине Екатерине Константиновне.

Искренно Вам преданный

Н. Рерих

23 февраля 1904 г.

РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства)

Публикуется по изданию: В.П. Нечаев. Встречи с прошлым. Вып.2. М.: Советская Россия. 1976.

*****

Отголоски войны

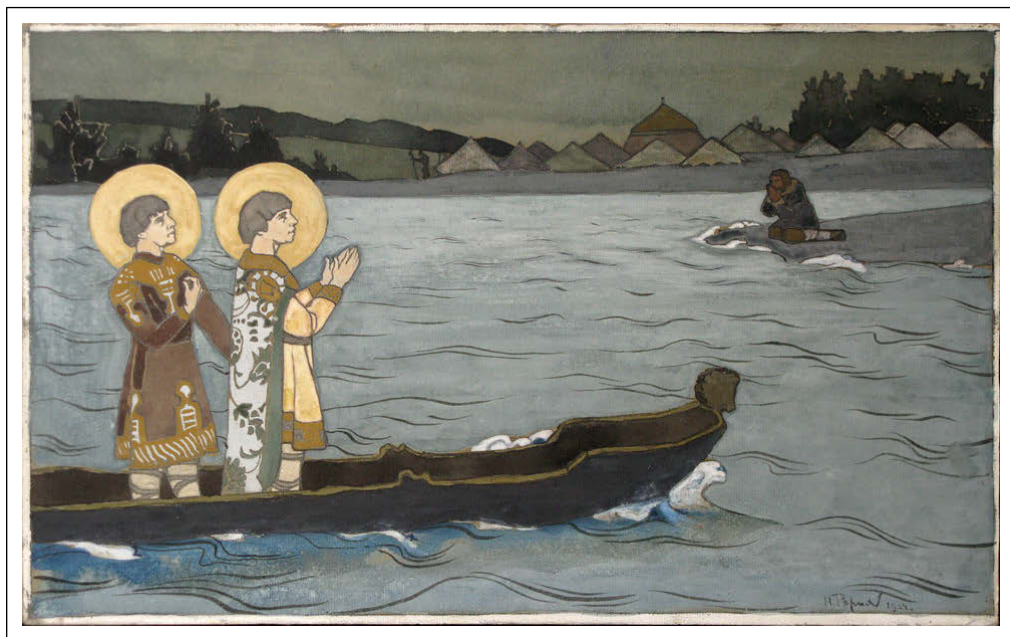
В одной из зал Императорского Общества поощрения художеств и настоящее время открыта выставка картин и скульптуры русских художников, пожертвовавших свои произведения на пользу общины св. Евгении на нужды раненых и больных воинов на Дальнем Востоке. Между ними находятся произведения: профессора Беклемишева (бронза — «Как хороши, как снежи были розы»); профессора Баха (Гоголь); академика Альб. Бенуа, профессора Киселёва, академика Нестерова — «Голгофа» — картина - икона; академика Волкова и молодых художников: Андреолетти, Астафьева, Белого, Богданова Вельского, Богаевского, Вагнера, Владимирова, Гинцбурга, Жукова, Зарубина, Иванова, Лажечникова, В. В. К., Педашенко, Рериха, Рылова, Свищевского, Столицы, Химоны, Хренова, Шпажинского и др. Кроме того, на выставку на днях доставлена советником Императорского Российского посольства в Париже шталмейстером Нарышкиным картина «Соquetterie» работы французского художника Saintpierre.

Выставка открыта ежедневно, от 10 до 5 час, вход бесплатный, цены на произведения против выставочных значительно понижены.

Непроданные на выставке произведения поступают на аукцион Общества поощрения художеств, имеющий быть 29 сего февраля (в воскресенье) с 1 ½ дня, в помещении Общества (Морская, 38).

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 25 февраля / 9 марта. № 54.

Н.К. Рерих. Святые Борис и Глеб (Видение в ладье). 1904.

Хроника

В Императорском Обществе поощрения художеств (Б. Морская, 38) сегодня аукцион картин и скульптуры, пожертвованных художниками: Андреевскими, Астафьевым, Бахом, Ал. Бенуа, Альб. Бенуа, Беклемишевым, Белым, Богдановым-Бельским, Богаевским, Вагнером, Волковым, Владимировым, Гинцбургом, Жуковым, Зарубиным, Ивановым, В. В. К., Киселёвым, Латри, Нестеровым, Рерихом, Рыловым, Свищевским, Столицей, Химоной, Хреновым, Шпажинским и Педашенко в пользу Общины Св. Евгении на раненых и больных воинов; начало аукциона в 1 ½ ч. дня.

Заря. 1904. 29 февраля. № 15. Воскресенье. С. 5.

МАРТ

2 марта 1904 г.

Письмо С.К. Маковского к Рериху Н.К.

2. III. 1904 г.

Многоуважаемый Николай Константинович,

В моё последнее посещение я совсем забыл напомнить Вам о Вашем любезном обещании представить в распоряжение «Журнала для всех» несколько Ваших заставок. Я не думаю, что это обещание мне примерещилось? На всякий случай прошу Вас очень, очень прислать мне что-нибудь для следующей книжки. Мне удалось провести в Журнал одну мою идею, а именно – образование особого отдела для стихов, которые до сей поры печатались у нас, как и в других журналах, «для затычки». Хотелось бы между стихотворениями расположить две-три заставки. Это весьма украсило бы всё издание.

Итак, Вы разрешите мне «ждать и надеяться»? Но не долго! до пятого марта – самое позднее. Пришлите что хотите!

Крепко жму Вашу руку

Преданный вам

Сергей Маковский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/939, 1 л.

*****

ХРОНИКА

5 марта 1904 г.

Письма в редакцию

М. г.

В № 2 "Мира искусства" находится сообщение о том, что я "закончил аллегорическую картину, изображающую нападение японцев на русских богатырей". Должен известить, что это сведение совершенно не верно; никакой подобной картины я не задумывал и весьма удивляюсь появлению в печати такого слуха. На тему японской войны мною сделан маленький шуточный набросок, не имеющий серьёзного значения. Если речь идёт о нём, то не менее удивляюсь предупредительности известия о столь незначительном рисунке.

Художник К. Рерих

5 марта 1904 г.

Примечание редакции: опровержение г-на Рериха направлено не по адресу. Сообщение о его аллегорической картине было нами, без всяких комментариев, перепечатано дословно из № 39 "Петерб. вед.". то же сведение было помещено и в "Петерб. газете". В эти газеты ему и следовало обращаться со своим письмом.

Хроника журнала "Мир искусства". 1904. № 3. С 72.

7 марта 1904 г. СПб.

Письмо Гр. В. Канкриной к Рериху Н.К.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ
О СЕСТРАХЪ
КРАСНАГО КРЕСТА
КОМИТЕТ
состоящій
подъ покровительствомъ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ПРИНЦЕССЫ
ЕВГЕНИИ МАКСИМИЛИАНОВНЫ ОЛЬДЕНБУРГСКОЙ

Милостивый Государь, Николай Константинович,
По всеподданейшему докладу 8-го сего марта АВГУСТЕЙШЕЙ Покровительнице Российского Общества Красного Креста о пожертвовании Вами картины в пользу Общины Св. Евгении, ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ МАРИИ ФЕДОРОВНЕ благоугодно было повелеть выразить Вам благодарность ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЛИЧЕСТВА.

О таковой воле ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА сообщая, прошу Вас Милостивый Государь, принять уверение в совершенном уважении.

Гр. В. Канкринна

Его Выс.-родию
Н.К.Рериху

№ 469.
«7» марта 1904 года. -

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/830, 1 л.

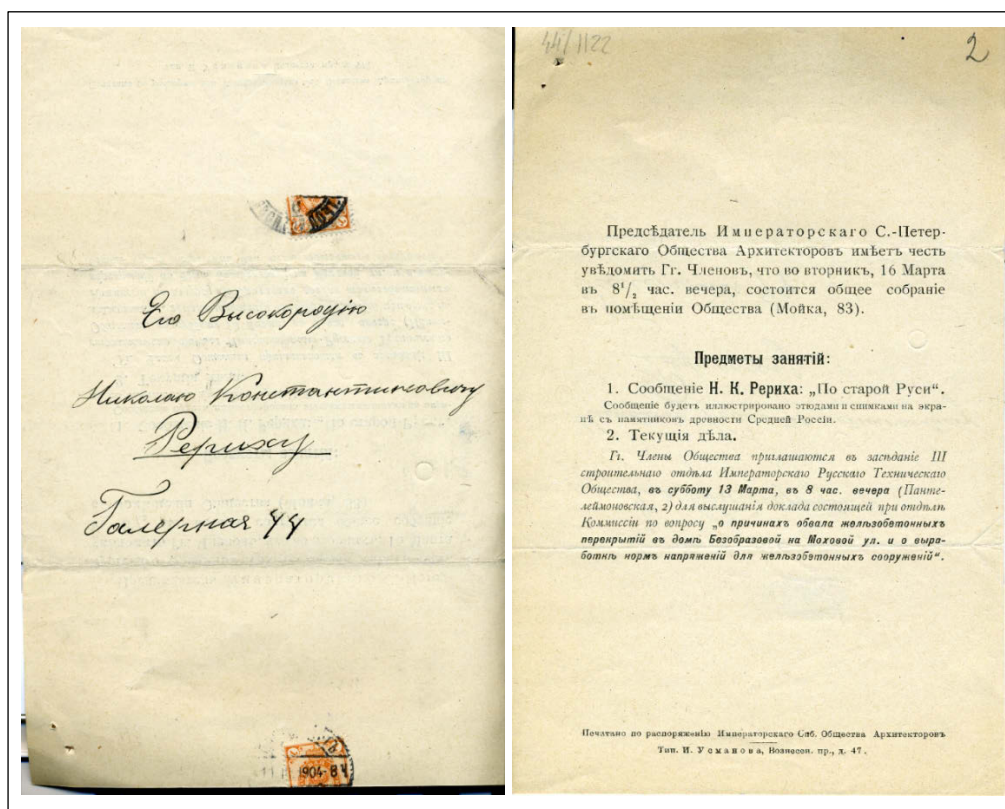
12 марта 1904 г. С.Петербург.

Уведомление Председателя Императорского СПб. Общества Архитекторов.

Председатель Императорского СПб. Общества Архитекторов имеет честь уведомить Гг. Членов, что во вторник 16 Марта в 8 ½ час. вечера, состоится общее собрание в помещении Общества (Мойка, 83).

Предметы занятий

1. Сообщение **Н.К. Рериха**: «По старой Руси». Сообщение будет иллюстрировано этюдами и снимками на экране с памятников древности Средней России.
2. Текущие дела.
3. Гг. Члены Общества приглашаются в заседание III строительного отдела Императорского Русского Технического Общества в субботу 13 Марта, в 8 час. вечера (Пантелеймоновская, 2) для выслушания доклада состоящей при Отделе Комиссии по вопросу «о причинах обвала железобетонных перекрытий в доме Безобразовой на Моховой улице и о выработке норм напряжений для железобетонных сооружений».

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/ 1122, 2 1 л.

13 марта 1904 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

(Герб Рос. Имп.)
ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
С.-Петербург. Морская, 38.

Москва
Софийская набережная. Кокоревское подворье
Его Высочеству Аполлинару Михайловичу Васнецову.

Многоуважаемый Аполлинару Михайлович.

На письмо Милиоти имею известие, что Ционглинский не думает посы –

лать в Дюссельдорф – я его спрашивал. Что же касается до Пурвита и Рущица, - Рущиц – в отъезде, а Пурвиту я писал уже 3 письма, но ответа не имею, или адрес неточен, или тоже в отъезде.

Искренно Вам предан *Н. Рерих.*

13 Марта 1904.

Отдел рукописей ГТГ, ф.11/69, 2 л

15 марта 1904 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

(Герб Рос. Имп.)

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
С.-Петербург. Морская, 38.

Москва

Софийская набережная.

Кокоревское подворье

Его Высокородию Аполлинарию Михайловичу Васнецову.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Сегодня я был у И.И. Толстого; он сказал мне, что дело Союза пойдёт в апреле, но он уже теперь считает его окончанным утвердительно, - «если только не умру, то изменения в первоначальном решении е будет», - вот его слова. Если приедете на Апрельское собрание – не худо всё-таки.

Искренно Вам предан

Н. Рерих.

15 М.1904.

Отдел рукописей ГТГ, ф.11/70, 2 л.

17 марта 1904 г.

Усадьба в Талашкино. Фото 1905 г.

Памятники старины

Горделиво поднимают к небу свои золочёные главы старинные русские церкви. Мерно гудят на них колокола, пережившие времена удельных князей, вольных городов и опричной слободы...

Тысячи людей приходят сюда, молятся, жертвуют деньги на украшение храма, но никто не подумает о том, что этот храм является созданием искусства, что это редкая реликвия русской старины. Ни публика, ни администрация, ни духовенство, как это ни странно, не заботятся о сохранении этих памятников, и они разрушаются. Сколько их раскинуто - этих творений человеческого духа, способностей — по всей обширной матушке Руси! Археологическая комиссия беспомощна в борьбе с общим равнодушием и всемогущим законом разрушения. Наряду с храмами, старинными теремами, сторожевыми башнями" и кремлями, забываются старинные обычаи и национальные костюмы.

Все мы отчасти археологи, все мы интересуемся стариной, но заботиться о сохранении её редких памятников - нам не дано. И разрушаются вековые стены, разбиваются вечевые колокола, исчезают старинные палаты.

Появляются отдельные личности и учреждения; они, как и археологические комиссии, прилагают все старания сохранить старинные памятники. В далёком, никому не известном селе Талашкино Смоленской губернии, кн. М. К. Тенишева устроила художественную школу. Ученики этой школы приносят уже тем пользу родному искусству, что они учатся по памятникам старины. Не юродствующее декадентство, а старинная серьёзная школа русских мастеров служит постоянно руководящим началом в их работе.

И новым, идущим во главе бурного движения нового искусства, новой архитектуры, строителям и художникам не следует забывать заветов старины. Современный трафарет, мёртвая штукатурка не заменят строгих, но, вместе с тем, причудливых линий старинной архитектуры. «Пора воспрянуть русскому самосознанию, пора обратить своё внимание на старинные реликвии и сохранять их и учиться по ним», - так закончил свой доклад Н.К. Рерих в обществе архитекторов. Он объехал в течение лета всю центральную Россию и хорошо изучил её памятники.

Биржевые ведомости. 1904. 17/30 марта. утренний выпуск. № 140.

21 марта 1904 г.

В ИМПЕРАТОРСКОМ СПБ. ОБЩЕСТВЕ АРХИТЕКТОРОВ

Двадцатое очередное общее собрание состоялось во вторник, 16 марта, под председательством И. С. Китнера, в присутствии 39 действительных членов, 2 членов-сотрудников, 4 членов-соревнователей, 3 корреспондентов, 3 студентов и 7 гостей, всего 58 лиц. <...> Докладчиком выступил Н. К. Рерих, сделавший сообщение: «По старой Руси».

Настоящее время, по словам г. Рериха, в отношении древности, характеризуется незначительностью количества старинных памятников, хорошо сохранившихся и ещё не тронутых неумелой реставрацией, не говоря уже о грубой порче, вроде покрытия фресок штукатуркой, вывоза кирпича с памятников на постройку, разрушения городища для нужд железной дороги. Минувшим летом перед докладчиком последовательно прошёл ряд памятников древности Средней России: московщина, смоленщина, вечевые города, Литва,

Курляндия и Ливония. Впечатление от состояния, в котором находится большая часть этих остатков старины, было самое безотрадное. Грозные башни и стены заросли берёзками и кустарником; величавые, полные романтического блеска соборы задавлены кольцом позднейших пристроек и хибарок. Одним словом, памятники стоят окружённые врагами внутри и снаружи. Причину такого их печального состояния надо искать, главным образом, в отсутствии потребности у современного обывателя в старине, как в жизненном лице, родном его самым ближайшим исканиям и стремлениям, а также и в недостатке чувства общей красоты её, несмотря на подробное подчас исследование композиции во всех деталях.

Наглядный пример этого отношения являет собою наша старая, нереставрированная церковная роспись: редко кто сознаёт, что перед ним не странная работа грубых богомазов, а превосходнейшая стенопись. А между тем, в храмах ростовских и ярославских, у Ивана Предтечи в Толчкове и т. д. мы видим чудеснейшие сочетания: воздушные лазоревые тона рядом с красивою охрою, красноватые и коричневатые одежды среди изумрудно-серой зелени, по тепловатому светлому фону летят грозные архангелы с густыми жёлтыми сияниями, в белых хитонах, чуть-чуть холоднее фона. Нигде ни золота, ни серебра не видно: венчики светятся одной охрою, стены — тончайший бархат, ласкающий и нежащий взор. Вся живописная плоскость использована на редкость умело этими художниками, работавшими непосредственно, с верою в своё дело. Само собою разумеется, что привести в гармонию такие большие плоскости и справиться с такими сложнейшими сочинениями могут только даровитейшие реставраторы, да и те, в лучшем случае, лишь приближаются к цельности старой работы. Это и неудивительно: надо много вкуса, чтобы связать значительную по содержанию картину с достойным её орнаментом. Понятен поэтому ужас докладчика, узнавшего про предстоящий ремонт того же Ивана Предтечи и живо вообразившего себе последствия, если разгуляется при заделке трещин кисть артельного мастера по лазоревым фонам и по бархатной мураве.

Осмотр древней росписи наводит г. Рериха на сравнение прежней красивой жизни сильных людей, у которых искусство входило в обиход и была инстинктивная потребность украсить всякую вещь ежедневного пользования, с нашей серой^{1*} современностью, характеризующейся штукатуркой и трафаретом не только в частных домах, но и в музеях, где всюду процветают нелепый штамп и опошленная форма. Отсюда драгоценность для нас памятников старины. Но не хорошо, если перед стариною в её жизненном виде является то же чувство, что и в музее, где как в темнице, по остроумному замечанию де ла Сизеранна, заперты в общую камеру разнороднейшие, нередко друг друга исключающие, предметы и где не может быть и речи об общей картине древней жизни и её характерных чертах. Только тогда памятнику придан живой вид и возвращён ансамбль, которым он пользовался в былое время, когда около него нет ни доходных домов, ни казарм, ни сараев, — его можно вполне оценить, а затем уже и сокровища музеев представятся посетителю в ином свете. Тогда и музейные вещи не будут для учащейся молодёжи простым балластом, который необходимо знать вместе со всеми ужасами сухих дат и справок, а, наоборот, они явятся частью живого целого, завлекательного и чудесного. А затем сама собой родится и потребность знать всё относящееся до такой красоты, и учить этому насильно уже не придётся.

Разбирая массовое движение в поисках нового стиля, приводящих нередко за последнее время лишь к насильственной стилизации природы, умышленному придумыванию новых извивов формы и к угловатой громоздкости, докладчик отмечает, что настоящий стиль лежит не в сознательном мудрствовании: его даёт лишь необъяснимая гармония жизни и инстинктивных стремлений, свежесть чувства, простота восприятия, - словом, область общечеловеческих чувствований, вся жизнь.

Одним из уголков, почва которых плодотворна для стиля, г. Рерих считает смоленское село Талашкино княгини М. К. Тенишевой. Спокойная, весёлая работа, изучение исконных народных творческих сил, целесообразные способы труда создают здесь среди щедро рассыпанных образчиков искусства чистую художественную атмосферу, от которой можно ждать немало талантов. Здесь ученики из местной молодёжи наряду со специальной техникой работают над развитием композиции; жители окрестных сёл сотнями и тысячами сходятся сюда на работу и знакомятся с новыми мотивами украшений и с забытыми приёмами живописи; в здешних красильнях варятся не ядовитые химические комбинации, а травы, кора и коренья; здесь видишь воочию человека, могущего своими руками изготовить вещь, им самим сочинённую.

Такие уголки, как Талашкино, являются устоями национального развития мысли и искусства, ещё могущими бороться с последствиями народной псевдоцивилизации, выражающейся в гармошке, пиджаке и фуражке. Желание найти местные уборы загнало исследователя ещё далее, в сёла Торки и Шокшове. Там ещё можно найти сарафаны, фаты и повязки, но и они постепенно исчезают по соображениям чисто практическим: ходить в обветшавших нарядах молодёжь не соглашается, а обновлять их - нечем, ибо современный ситец и коленкор специального изготовления «для народа» немислим в соединении с чудной прежней набойкой, с её лаковыми синими и бурыми тонами, а дешёвая церковная парча несравнима со старинной. Здесь уже вина падает почти всецело на фабрики, дающие народу невозможную ткань.

В том же Шокшове Н. К. был поражён стремлением крестьян прежнего столетия придерживаться старинного церковного стиля. По чистоте форм он отнёс местную церковь к XVII веку, между тем как ей недавно исполнилось всего сто лет. Оказалось, её строили крестьяне миром и нарочно хотели подделаться под старину. Но молодое поколение смотрит на дело иначе и собирается переписать внутренность церкви картинами в духе Дорэ.

От этого мелкого факта непонимания древних памятников докладчик перешёл к целому ряду примеров медленной, но безвозвратной гибели старинных фундаментальных построек. Знаменитые гедиминовский и кейстутовский замки в Троках; местный замок в Ковне; старинный дом времён короля Владислава в Мерече, на Немане; древнейшие костёлы первых веков христианства в Веллонах и Сапежишках; старинные домики в Кейданах и Ковне; изборские башни, на которых только кое-где уцелели следы узорчатой плитной кладки; знаменитый собор Юрьева-Польского, который гораздо интереснее Дмитровского храма во Владимире и который весь облеплен позднейшими пристройками отвратительного вида; красивые смоленские стены, которые чинят сверху и подкапывают снизу, — и не перечисль всего погибающего. Но не только отдельные памятники погибают без призора или обезображиваются реставраторами: эта судьба выпадает на долю целых городищ. Цельные, высокие места мешают нам не меньше памятников, и если их не удаётся обез-

образить сараями, казармами и кладовыми, то их вывозят как песок. Напр., красивейший городец на Саре под Ростовом весь искалечен такою вывозкой. А между тем, по самому местоположению обыкновенно оказывается, что городища расположены красивее, чем позднейшие города. Городище под Новгородом, рубленный город Ярославль, места гродненского, виленского, венденского и других старых замков служат тому наглядным примером.

Наряду с печальными картинами разрушения, докладчик живо представил перед слушателями красоту одного из ближайших к Петербургу памятников - Пскова. Он рассказал, как хорошо сидеть на берегу Великой перед лицом седого Детинца в виду Мирожского монастыря со старинными воротами и оконцами. Перед Детинцем рынок, паруса и цветные мачты торговых ладей. Всё это красиво, близко от нас и мало кому известно. Не многие бывали в чудеснейшем месте подле Пскова — Печорах, одном из наиболее интересных уголков Средней Руси по уютности, вековому покою, интересным строениям. Оббитые литовцами стены опускаются в глубокие овраги и поднимаются на кручи; церкви XVII в. с деревянными переходами на стене и со звонницами окружены двориками, уставленными странными пузатыми зданиями красного и белого цвета. Всё это оживлено толпой полуверцев — остатков колонизации древней Псковской земли — сохранивших каким-то чудом в целом ряде посёлков свои костюмы, обычаи, говор. Издали толпа вся белая; и мужики, и бабы в белых кафтанах, с оторочкой из чёрной тесьмы незатейливого рисунка по рукавам и полам.

По мнению докладчика, старину, и в особенности старину народную, надо не уничтожать; наоборот, надо создать здоровую почву для её жизни. В этом направлении у нас делается очень мало, если не считать казённых запрещений разрушать памятники. Беда в том, что люди, по своему положению стоящие ближе всего к старине, часто не имеют о ней понятия; вместо того, чтобы гордиться памятниками, близ которых их поселила судьба, они делают всё возможное, чтобы отделаться от расспросов приезжего исследователя. Старое поколение мало знает старину, ибо систематичной русской археологии не больше четверти века; молодёжь её тоже не хочет знать, ибо считает старину принадлежностью стариков. Неправильно думать, что для её поддержания нужны только деньги. В художественном понимании старины дело не в деньгах, но в интересе к ней, а на его возбуждение в обществе трудно рассчитывать, пока археология будет оставаться сухо-научною и пока общество не приобретёт особого чутья, чувства красоты исторического пейзажа, понимания декоративности и конструктивности его.

Правда, за последнюю четверть века существования молодой русской археологии сделано немало; но ещё больше остаётся работы впереди, трудной и тонкой. Около старины всё больше и больше накапливается задач, решение которых доступно учёным лишь в единении с художниками кисти и слова. А правильно понятая старина, заключил докладчик, может быть не только прочной научно-художественной основой, но и оплотом жизни в её ближайших шагах.

Сообщение г. Рериха, сделанное живым, образным языком, дало наглядную картину старинных русских памятников, прошедших, кроме того, перед глазами аудитории в ряде туманных картин и в значительном количестве (до 70 экз.) рисунков, исполненных автором красками с натуры. Благодаря докладчика от лица собрания, председатель отметил редкий случай, когда в одном лице соединяется живописец, архитектор и археолог, что и обеспечи-

вает возможно полное освещение вопроса, и выразил пожелание, дабы и впредь г. Рерих от времени до времени не оставлял делиться с Обществом своими познаниями.

Мод.

Зодчий. 1904. 21 марта. № 12. С. 144-146.

Петербургская хроника

21-го марта, в 9 ч. 30 м. утра, их императорские высочества принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская, великая княгиня Ольга Александровна и его высочество принц Пётр Александрович Ольденбургский посетили в помещении Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств базар, устроенный учащимися в школе в пользу семейств воинов, ушедших на театр военных действий. Их высочества в сопровождении директора Рисовальной школы художеств Рериха подробно обзрели базар, причём приобрели несколько художественных вещей. Затем августейшие посетители, проследовав через помещение художественного аукциона и музей, прошли на постоянную выставку Общества поощрения художеств, где подробно осматривали изделия школы в селе Талашкине княгини М. К. Тенишевой, причём приобрели несколько гончарных и резных изделий названной школы. Выразив удовольствие по поводу виденного, их императорские высочества и его высочество, восторженно провожаемые воспитанницами Рисовальной школы, отбыли из помещения Императорского Общества поощрения художеств.

Заря. 1904. 22 марта. № 47. Понедельник. С. 4.

**28 Марта / 1 апреля (н. ст.) 1904 г. Рим.
Письмо С. Щербатова к Рериху Н.К.**

Рим. 1 Апреля /28 Марта 1904

Дорогой Николай Константинович,
не взывайте за моё молчание, это не есть доказательство, что я о Вас не думал; я думал о Вас много и с особенными хорошими чувствами дружбы и благодарности за Ваше последнее письмо, которым Вы меня тронули до глубины души. - Во-первых, я был болен и пролежал в постели; во-вторых, настроение у меня за последнее время было столь ужасное, что жизнь не мила была. Это был какой-то острый приступ отвращения ко всему и отчаянной подавленности. Такие приступы бывали и прежде, но на этот раз было особенно сильно и мучительно. К сожалению, это отчасти наследственно, т.к. то же самое было у моей матери, отчасти думаю в связи с печенью, которая у меня иногда не в порядке, да и всякие грустные и гадкие мысли. Но не буду более ныть на эту жалобную ноту старой богоделки, хочу только сказать, что просто совсем не писалось.

Встряхнул себя поездкой во Флоренцию, которую люблю больше всего в Италии. Площадь Синтории, частные дома Мик. Анджелло, Медичи и пр. навевают на меня какое-то удивительное умиление и настроение, всецело живёшь прежним величием этого города, и в душе делается как-то удивительно светло и хорошо; благородство примитивов меня каждый раз в <...> кладет. – Увы,

пришлось остановиться у Тети¹; Тети вообще учреждение ужасное! и ..... дело, конечно, натянуто и скверно, но я удирал по целым дням. (Всего 4 дня пожил) Буквально всё цвело: белоснежные яблони, розовые миндали, лиловая масса ирисов, камелии, азалии - какая-то оргия цветов и весенних благоуханий.

Здесь доживаю последнюю неделю, а потом уложусь и махну на озеро Комо, окунуться в море цветов, теперь там сказочно; затем на денька 2-3 в Венецию и чрез Мюнхен домой. Тянет в Россию невероятно!

Рисование перед Флоренцией меня стало радовать, пошло лучше, хотя лежание в кровати подвело. Я готов был обнять Вас и крепко расцеловать за Ваши слова ободрения и утешения. Слово иногда имеет в такие минуты магическое значение! Доказательством, что мы понимаем друг друга, является странное совпадение что, пока Вы писали мне Ваши дружеские советы в Петербург, я на основании <тех же> собственных <советов> успел бросить школу, испытывая к ней отвращение и, взяв натурщиков, заперся дома, сразу пошло на лад.- Положительно, у нашего брата верхняя кожа содрана, и каждый укол, каждое непристойное ощущение прямо затрагивают живое мясо и вдвое больнее. В школе <в...> учителя, насмешливое выражение ученика причиняют уже физическую боль и мешают ужасно работать. Потому к чёрту все школы вообще!!!

Относительно старых мастеров, не вполне с Вами согласен; если я помышлял о спасительных приёмах, то именно потому, что смотря на рисунки старых мастеров меня поражало их свойство и старание схематизированием вылеплять <...> многие задачи рисунка у Леонардо Винчи, искание схемы, шаблона даже поразительно [*набросок пропорции головы и фигуры*] весь этот стиль рисунков, все эти шаблоны при построениях, искание математичности и пр., меня и навели на мысли, впрочем, мною оставленных, т.к. всецело подписываюсь под основной Вашей <....> .-

Читаю с наслаждением Жизнь Чайковского, три тома с его перепиской. Мне он очень по душе во многом. Особенно интересно, т.к., недавно читая переписку < ...²> и Листа, удивительная разница чисто русской и (*uhr-deutscher natur*)

Вы меня спрашиваете о моём решении поселиться в Москве; оно бесповоротно, т.к. Петербург мне слишком опротивел; и, кроме того, я никак не могу без солнца, а когда его там дождётся! Конечно, в Москве пусто, и я люблю её провинциальную наивность, бесконечно люблю Кремль, светлую зиму, колокола и теплоту московских сердец. Это всё очень старо и банально, но, к счастью, верно. Единственное, и ей Богу, единственное, о чём я горько сожалею, это то что Вы обречены жить в Петербурге и что нас будут разделять 12 часов вагона; это ужасно, невыразимо для меня горько и обидно!! Так как нашей <...> перепиской а`la long не тяжело, и чувствую, что нам бы хорошо жилось вместе, а в Москве меня <за...> Костенька Коровин, и больше никого и нет за отъездом <...>.

Как всё это вообще не клеится, просто ужас. От Собина, наконец, получил письмо с <уверениями>, не посылать Дягилеву письма, задержанного пока Собиным. Я не разделяю его мнения. Молчать никогда не надо в этих случаях, какой бы риск насмешек и издевательств ни был. Пусть они и будут, но достойней упрёк, честный и порядочный тон негодования, всегда оставят что-то на

---

1 **Тети** (итал. Teti) — коммуна в Италии, располагается в регионе Сардиния, в провинции Нуоро.

2 Марии д'Агу (ред.)

душе у самого бессовестного и грубого человека, и это что-то, каким бы самолюбием оно не прикрывалось, есть хорошая искра, (Алёша Карамазов умел вышибать её у отца своего); бояться же насмешек уже совсем было бы слабо.

Сегодня попал на грандиозную процессию в соборе Петра (в честь Григория Великого) и узрел Папу в двух шагах, среди ослепительного блеска Папской гвардии (в костюмах Миккеля Анджело) <...>, прелатов и епископов. При грандиозном марше под титаническими мраморными сводами собора его несли высоко на золотом троне, грудь усеяна бриллиантами, весь в золоте, с двух сторон несли опахала из белых перьев. Впечатление было колоссальное. Я люблю все эти грандиозности; в них есть что-то хватающее за душу, и <....> такой второй нет. Лицо его произвело на меня прекрасное впечатление, сосредоточенное, благородное и духовное выражение на довольно грубом, но очень честном лице. Мне понравился плавный ритм его благословения. Весь воздух звенел от колоколов, площадь, усеянная народом, фонтан - всё это было колоссально и грандиозно. - Портретистость этого духовного лица изумительна, весь создан для фресковых примитивных изображений.

Увы, пора кончать, меня отвлекают от письма, и я не хочу, чтоб оно ещё более залежалось, и то боюсь, Вы меня ругаете. Переложите гнев на милость и поскорее напишите Lago di` Como Bellagio poste restante, там останусь дней 10, отсюда уезжаю через неделю ровно.

Крепко обнимаю Вас, дорогой Николай Константинович и ~~всем~~ Вашим глубоко кланяюсь.

Ваш С. Щербатов.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1510, 4л.

31 марта 1904 г.

Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Дело об отказе помещения Союзу уже было в Совете Академии, а теперь в Апреле будет именно в общем Собрании, где и Вы имеете голос. Не знаю, будут ли противники, но Ваше присутствие вероятно могло бы предотвратить всякие прения. Писал ли Вам Пурвит об участии в Дюссельдорфе? – он хотел писать Вам. Его адрес: Рига. Николаевская ул. 27.

Как хорошо, что нынче мы не выступали в Петербурге, – такого мёртвого сезона не припомнить.

Поздравляю Вас с праздником, Христос Воскрес! – крепко жму руку Вашу

Н. Рерих.

31 Марта 1904.

Отдел рукописей ГТГ, ф.11/71, 2 л.

Конец марта 1904 г. Ростов-на-Дону, Художественные Классы.

Милостивый Государь! Николай Константинович,

Кружок преподавателей Ростовских н-Д. Художественных Классов в апреле сего 1904 года устраивает выставку художественных произведений. Устроители надеются, что Вы откликнетесь на это поистине для Ростова доброе дело

и не откажете в присылке своих произведений. В Ростове давно уже не было сколько-нибудь серьёзной выставки, а вместе с тем здесь существуют Художественные Классы с 70 человек учащихся, для которых выставка будет иметь несомненное значение.

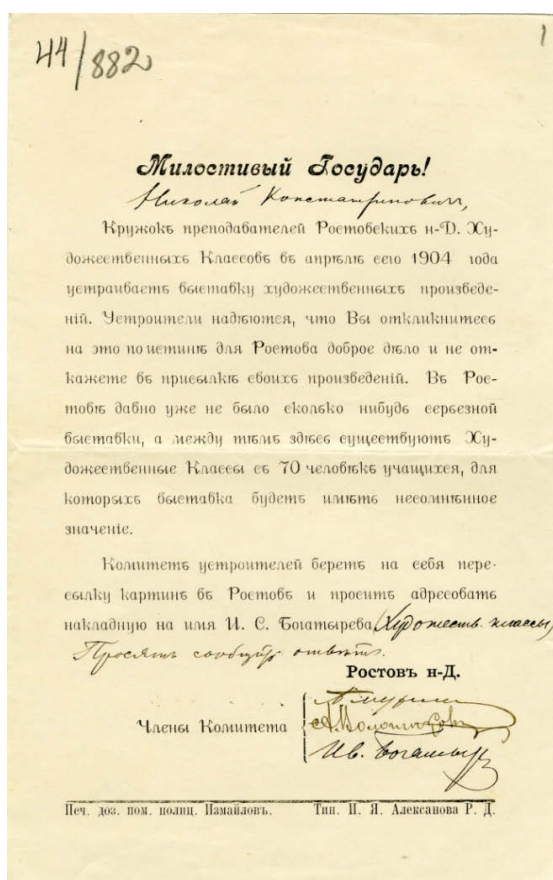
Комитет устроителей берёт на себя пересылку картин в Ростов и просит адресовать накладную на имя И.С. Богатырёва (Художественные Классы).

Просят сообщить ответ.

Ростов н.-Д.

Члены Комитета { (подпись)
(подпись)
(подпись)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/882, 1 л.

Автограф письма
(Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/882, 1 л.)

АПРЕЛЬ

«31 марта (13 апреля н.ст.) 1904 года в Порт-Артуре при взрыве флагманского корабля «Петропавловск» погиб русский художник В.В. Верещагин. Это была смерть на боевом посту: до последнего момента художник не расставался с альбомом, фиксируя свои наблюдения».

В.В. Верещагин за мольбертом.
Фотография 1902 г.

6 апреля 1904 г.

ХРОНИКА

Сегодня, 5-го апреля, в 4 ½ часа пополудни в помещении Императорского Общества поощрения художеств по погибшем на броненосце «Петропавловск» нашем знаменитом художнике Верещагине была совершена панихида, на которую прибыла августейшая председательница её императорское высочество принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская.

На панихиду же собрались: управляющий двором принца Александра Петровича Ольденбургского светлейший князь Волконский, фрейлина её высочества А. Д. Шилова, председательница 1-го Дамского художественного кружка г-жа Сабанеева с членами его, члены комитета Императорского Общества поощрения художеств: сенатор Рейтерн, Ильин, заведующий картинной галереей Императорского Эрмитажа Сомов, В. В. Стасов, директор Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств д. С. С. Сабанеев, секретарь того же Общества Н. К. Рерих, профессор Куинджи и представители художественного мира, а также брат покойного.

Биржевые ведомости. 1904. 6/19 апреля. Утренний выпуск. № 171.

ПАНИХИДА ПО В. В. ВЕРЕЩАГИНУ

Вчера в 4 ч. 30 мин. дня в большом выставочном зале Императорского Общества поощрения художеств ключарем Исаакиевского собора протоиреем отцом Павлом Козьмодемьянским была отслужена панихида по безвременно погибшем на броненосце «Петропавловск» известном художнике батальной живописи В. В. Верещагине.

К началу панихиды в помещение Общества прибыла её императорское высочество принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская в сопровождении фрейлины её высочества А.Д. Шиповой. Августейшая председательница Императорского Общества поощрения художеств была встречена членами комитета Общества: сенатором Е.Е. Рейтерном, Е. А. Сабанеевым, П. П. Марсеру, Н. К. Рерихом и др. Её императорское высочество изволила проследовать в верхний выставочный зал, где и была совершена панихида. На панихиде присутствовали члены СПб. Дамского художественного кружка во главе с председательницей А.В. Сабанеевой, художники: Кондратенко, Зарубин, Щербов, В. Степанов, Тимус и др. Из близких родственников покойного присутствовал его брат Н.В. Веренцин. На панихиде присутствовала масса лиц из состава преподавателей и учащихся в Училище рисования, находящемся при Обществе, так как покойный профессор окончил это Училище и дважды устраивал свои лучшие выставки в помещении Общества. При возглашении вечной памяти все присутствовавшие опустили на колени.

Петербургская газета. 1904. 6 апреля. №94. Вторник. С. 4.

-

16 апреля 1904 г. Кубань.

Летопись областной жизни

В ответ на приглашение пожаловать на торжество открытия Городской картинной галереи, г[-м] городским головой 12-го апреля получена от секретаря комитета Императорского Общества поощрения художеств следующая телеграмма: «Комитет Императорского Общества поощрения художеств приносит свои приветствия по поводу открытия картинной галереи в городе Екатеринодаре и пожелание процветания её на многие годы. Секретарь Общества Рерих».

Кубанские областные ведомости. 1904. 16 апреля. № 83. Пятница. С. 2.

21 апреля 1904 г. СПб.

ПАМЯТИ БОРЦА ЗА МИР

Вчера в зале Академии художеств художественный мир столицы и «избранные» поклонники великого таланта чествовали память В. В. Верещагина.

Среди собравшихся были: вице-президент Академии гофмейстер гр. И. И. Толстой, В. И. Ковалевский, камергер бар. Розен фон Траубенберг, К. Е. Маковский, И. Е. Репин, В. В. Стасов, акад. Бенуа, А. И. Куинджи, художники: Рерих, Волков, Савицкий, Виллие, Щербов, Крамская, Султанова, проф. Барюшков, И. Я. Гинцбург, Ф. Г. Беренштам и мн. др.

Чествование открылось кратким вступительным словом гр. Толстого, указавшего, между прочим, что Верещагин одновременно и ненавидел, и любил войну, он умер, как жил; умер на боевом судне, и странно было бы, если бы Верещагин умер обыкновенной смертью.

Блестящая речь В. И. Ковалевского была посвящена погибшему художнику как великому проповеднику мира. Много внёс русский дух в борьбу за этот последний, очень много в ней и верещагинского! Он был носителем и вырази-

телем лучших сокровищ народного богатства, он служил всему человечеству - и в Пантеоне борцов за него Верещагину принадлежит видное место. Он был всечеловек в живописи, как Пушкин в поэзии. Он сказал новое слово: смелостью и силой кисти провёл он его в жизнь. Он был удивительно чуток ко всему, что было важно для возвеличения России.

Овацией встретили И. Е. Репина.

- Верещагин, - говорил знаменитый художник, - это такой титан, перед которым всё остальное кажется мелким.

В нервной, прерывистой и удивительно красивой внутренней красотой речи, Репин рисует огромную фигуру самобытного, непосредственного, глубокого и явного художника.

Что бы ни говорили новаторы, его творения - вечны.

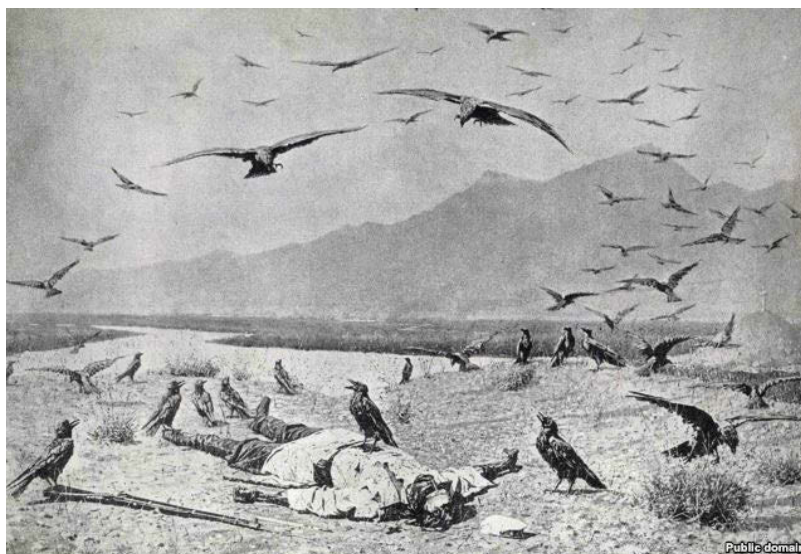
В утомительно-длинной, но весьма интересной речи В. В. Стасов защищает память Верещагина от дождём сыпавшихся на него обвинений. Верещагин - истинный творец, великий реалист, один из трёх русских художников (Репин, Антокольский и он), создавший новое, светлое, правдивое направление в нашем искусстве.

Воспоминания г. Гинцбурга прибавили к этому несколько характерных чёрточек.

Вечер закончился демонстрацией на экране произведений Верещагина, его портретов, встреченных рукоплесканиями.

Картины «Забутый», «На Шипке всё спокойно», «Апофеоз войны», «Побеждённые» произвели громадное впечатление.

Петербургская газета. 1904. 21 апреля. № 109. Среда. С. 4.

В.В. Верещагин. Забутый.

(Ч/б воспроизведение. Картина уничтожена автором)

29 апреля 1904 г.

Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

(Герб Рос. Имп.)
ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ
С.-Петербург. Морская, 38.

Москва . Софийская набережная. Кокоревское подворье
Его Высокородию Аполлинарию Михайловичу Васнецову.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Я кончил с Академией, ибо Ваше соображение о 2000 р. совершенно справедливо. В понедельник или вторник буду в Москве – непременно повидаемся. Остановлюсь в Кокоревке.

Искренно Ваш

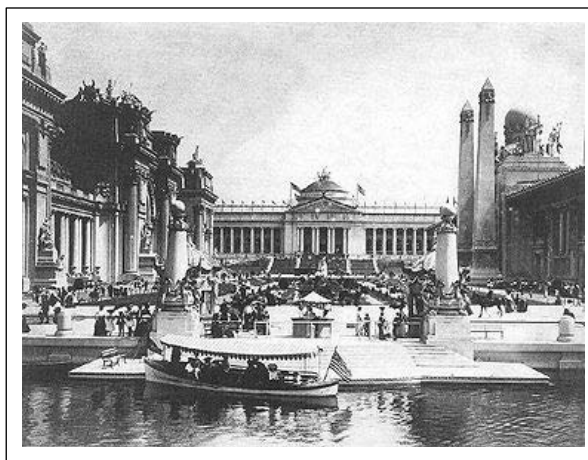
Н. Рерих.

29 Апр. 1904г.

Отдел рукописей ГТГ, ф.11/72, 2 л.

30 апреля 1904 г. Сан-Луи, США.

В 1904 г. в американском городе Сан-Луи состоялась Всемирная выставка с художественным русским отделом. На ней было представлено 600 произведений живописи, графики и скульптуры.

Выставочные павильоны в Сан-Луи.
Фотография 1904 г.

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ В САН-ЛУИ

30-го апреля всемирная выставка в Сан-Луи, как известил телеграф, открыта. По знаку президента Рузвельта в Вашингтоне, нажатием кнопки, соединенной с выставкой электрическим проводом, взвились на выставочных зданиях флаги, заработали машины и огромная стотысячная толпа, собравшаяся на открытие выставки, запела гимн: "Знамя, усеянное звёздами". <...>

Новости дня (Москва). 1904. 4 мая / 21 апреля. № 1391.

МАЙ

1 Мая 1904 г.

Н.К. Рерих. Углич. Воскресенский монастырь. 1904.
Слева внизу белой краской авт. подпись, надпись и дата: *Н. Рерихъ. Угличъ. 04 1/V*

2 мая 1904 г. Москва.

В мастерской В.В. Верещагина в Москве.

Письмо Л.В. Верещагиной к Рериху Н.К. Москва.

2 Мая 1904 г.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Мой отъезд на день, на два откладывается. Если Вам всё равно – то не приедете ли Вы ко мне в Москве в пятницу? Это было бы тем удобно, что к Вашему приезду я бы приготовила разные рисунки и наброски, заставленные, заложенные в разных углах мастерской.

Ваш ответ, и примите уверение в искреннем уважении

Л. Верещагина

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/661, 1л.

8 мая 1904 СПб.

Императорское Общество поощрения художеств в 1903 г.

В особом заседании комиссии, состоявшемся 7 мая, закончен был годичный отчёт деятельности Общества за истекший 1903 г. В отчётном году Общество организовало постоянные выставки с аукционами при них с целью поддержки, главным образом, молодых художников. На постоянной выставке было продано 72 художественных произведения и на 4-х аукционах — 450 картин и этюдов.

Первой выставкой, открытой Обществом в отчётном году, была французская выставка, следующими: выставка «Мира искусства», Первого Дамского художественного кружка, польского художника И. Менжины-Кржеша, выставка акварелей А. Н. Бенуа и выставка картин для мозаик профессора В. М. Васнецова. Число всех посещений на выставках Общества в отчётном году достигло 23 517. Вечерних собраний Общества было 5.

На ежегодный Всероссийский конкурс Общества было представлено 76 художественных произведений, которые занимали оба выставочных зала. Всего участвовало в конкурсе 23 молодых художника. За счёт Общества были командированы за границу г-жи Новицкая и Ковалевская с целью изучения работ по стеклу и на коже. Кроме того, секретарь Общества Н. К. Рерих ездил по поручению комитета для письма этюдов с памятников древностей средней полосы России и в Обществе состоялась выставка привезённых им 70 картин.

Школу Общества в отчётном году посещало 370 учениц и 761 ученик; бесплатным обучением пользовались 24 ученицы и 59 учеников. В пригородных отделениях школы находилось: учащихся в александровском - 97, в смоленском - 118, в полюстровском - 23, в сестрорецком — 23 и в ушаковском — 71. Кроме того, в ремесленных мастерских Общества состояло 95 бесплатных учеников. В общем, во всех школах и классах Общества находилось 1691 чел.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 8/21 мая. № 124. Суббота. С 3.

9 мая 1904 г. СПб.

В Обществе поощрения художеств

9 мая состоялось годовое собрание Императорского Общества поощрения художеств.

В 3 часа дня в помещение Общества изволила прибыть августейшая председательница Общества её императорское высочество принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская.

Её высочество была встречена членами комитета во главе с председателем гофмейстером Нечаевым-Мальцевым и в сопровождении членов комитета изволила осматривать вновь приобретённую акад. М. П. Боткиным для музея Общества старинную русскую повозку, относящуюся к эпохе царя Алексея Михайловича.

Проследовав затем в зал собрания, её императорское высочество изволила занять председательское место.

На собрании присутствовали: гофмейстер Ю. С. Нечаев-Мальцев, почётный опекун ген.-ад. бар. Л. А. Фредерике, П. П. Гнедич, А. И. Куинджи, Н. К. Рерих, проф. Чижов, В. И. Зарубин, хранитель Императорского Эрмитажа А. И. Сомов и мн. др.

Секретарём совета Н. К. Рерихом был доложен отчёт о деятельности Общества за минувший год. <...>

На объявленный Обществом всероссийский конкурс откликнулись 23 художника, приславших 75 произведений. Н. К. Рерих был командирован Обществом в целый ряд старых русских городов для письма этюдов с памятников древности. <...>

После прочтения отчёта её высочество изволила раздавать награды. <...>

В заключение были разыграны в лотерею 28 художественных произведений; среди них картины А. Бенуа, Зарубина, Химоны и др.

По закрытии общего собрания состоялось заседание комитета.

Петербургская газета. 1904. 10 мая. № 128. Понедельник. С. 2.

10 мая 1904 г. СПб.

ПЕРЕДВИЖНАЯ НАРОДНАЯ ВЫСТАВКА КАРТИН

Молодой художник В. Развадовский задумал устроить выставку картин для народа, которая, переезжая с места на место, из одного села в другое, давала бы простому народу возможность видеть настоящие художественные произведения, а не жалкий суррогат их в виде всяких лубков, олеографий и литографий, недалеко от лубка ушедших.

Благую мысль художника поддержала Академия художеств, дав ему субсидию, и многие художники согласились дать на выставку бесплатно свои произведения.

В настоящее время г. Развадовский уже совершенно приготовился к своему первому путешествию. Для этой цели он устроил громадную полотняную палатку, разбитую на несколько отделений перегородками, идущими радиусами от центра палатки к её стенкам. На этих перегородках натянуты проволоочные шнуры, на которые будут вешаться картины. Картины заключены в рамы, представляющие собою половину ящиков; половины скрепляются попарно, давая этим возможность безопасно перевозить их. Всех картин поместится в палатке до 120. Вся палатка со всеми картинами укладывается на одну подводу.

Картины для выставки дали многие художники, как, наприм., И. Е. Репин, А. А. Киселёв, Лемох, Рерих, Н. Д. Кузнецов, Е. И. Столица, Пирогов, Райлян и мн. др.

Маршрут выставки следующий: Киев, Васильков, Белая Церковь, Сквиря, Липовец, Немиров, Винница, Ямполь, Могилёв, Каменец-Подольск и все сёла и местечки по пути этих городов. Вход на выставку, ввиду её просветительного значения, предположен даровой. Большинство картин предназначено в продажу по необычайно дешёвой цене, начиная от 1 рубля. С 30-го мая выставка уже будет открыта в Киеве в здании университета.

Петербургский листок. 1904. 10/23 мая. № 128. Понедельник. С. 2.

Аукционы картин молодых художников

Императорское Общество поощрения художеств решило устраивать в течение зимнего сезона ежемесячные аукционы картин начинающих художников с целью материальной поддержки последних. В состав экспертной комиссии для разбора и оценки представляемых на аукцион произведений вошли: Е. А. Сабанеев, М. П. Боткин, Н. К. Рерих и заведующий аукционами В. И. Зарубин.

Русь. 1904. 10/23 мая. № 147. Понедельник. С. 3.

13 мая 1904 г. СПб.

Хроника

В Императорском Обществе поощрения художеств на лето почти совершенно прекращается какая бы то ни было деятельность. Вместо секретаря Н. К. Рериха летнее делопроизводство будет вести письмоводитель, художник А. Белый.

Биржевые ведомости. 1904. 13/26 мая. Утренний выпуск. № 242.

14 мая 1904 г. Москва.

К устройству выставки верещагинских картин в Петербурге

На днях комитет Императорского Общества поощрения художеств командировал в Москву секретаря Общества художника Н. К. Рериха с тем, чтобы он осмотрел все оставшиеся в мастерской покойного известного русского живописца - художника В. В. Верещагина — картины, с целью устройства в помещении Общества большой посмертной выставки из его произведений осенью текущего года. Все отобранные картины будут немедленно доставлены в Петербург.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 14/27 мая. № 130.

16 мая 1904 г. СПб.

К верещагинской выставке

16 мая вернулся в Петербург секретарь Императорского Общества поощрения художеств Н. К. Рерих, командированный в Москву комитетом Общества, с целью осмотра художественных произведений, оставшихся в мастерской покойного великого русского художника.

По словам г. Рериха, он не ожидал встретить такого богатейшего материала для посмертной художественной выставки Верещагина. В мастерской находится несколько громадных холстов, не известных ни в Петербурге, ни за границей, иллюстрирующих наполеоновские походы, русско-турецкую войну и борьбу испанцев за Филиппинские острова. Из пейзажных работ художника в мастерской находится масса видов Японии, Туркестанского края, гималайских гор и других. Из архитектурно-художественных набросков - виды мечетей, дворцов и памятников древности Средней Азии. Кроме того, сохранилась масса рисунков пером, тушью, акварелью и масляными красками, иллюстрирующих художественную деятельность покойного, начиная со школьной скамьи.

Весь этот художественный материал будет перевезён в Петербург в наиболее типичных своих образцах.

Русь. 1904. 18/31 мая. № 154. Вторник. С. 3.

17 мая 1904 г. СПб.

Эскизы и кроки

Видел художника Н. К. Рериха, ездившего в Москву к вдове В. В. Верещагина с целью переговорить с ней об устройстве в Обществе поощрения художеств посмертной выставки покойного. По словам г. Рериха, после Верещагина осталась масса писем, писанных им в разное время своей семье, и они представляют высокий интерес, давая полную характеристику личности умершего художника. Г[—н] Рерих ещё не знает, как думает распорядиться вдова этими письмами, но полагает, что ему удастся приоб-

щить их к каталогу устраиваемой выставки, тем более, что многие письма имеют прямое отношение к тем картинам, которые появятся на предстоящей выставке. После умерших художников остаются обыкновенно их автопортреты, так как редкий художник не пробует себя изобразить... Но Верещагин, по-видимому, составлял в этом отношении исключение среди своих товарищей: он никогда себя не писал. Зато, по словам г. Рериха, осталась масса великолепных фотографий покойного. Верещагин обладал исключительным в этом отношении качеством: умением интересно сниматься, в смысле удачного освещения, выбора интересной позы и т. д. После Верещагина, кроме вдовы, осталось, как известно, трое детей. Один из них малыш лет десяти, уже обнаруживает художественные способности. Пока он занимается исключительно лепкой, и, по свидетельству г. Рериха, первые шаги его в этом направлении очень удачны.

Петербургская газета. 1904. 17 мая. № 135. Понедельник. С. 10.

ПОСМЕРТНАЯ ВЫСТАВКА КАРТИН В. В. ВЕРЕЩАГИНА

В Обществе поощрения художеств устраивается, в будущем году, посмертная выставка произведений В. В. Верещагина.

Специально по поводу этой выставки ездил к вдове покойного художника секретарь Общества поощрения художеств Н. К. Рерих и вчера вернулся в Петербург.

Мы не замедлили расспросить г. Рериха о результатах его поездки...

- Выставка будет замечательно интересна, - ответил художник. - Она составит исключительно из того материала, который находится в мастерской покойного, включая самые мелкие наброски. Во-первых, нужно отметить ученические эскизы покойного на классические пьесы. Далее имеется большая серия этюдов, служивших подготовительным материалом к известным картинам покойного, - туркестанским мотивам, кавказским, гималайским и т. д. Между этими эскизами порой встречаются огромные виды, аршина в четыре-пять, имеющие совсем законченный вид, а между тем, совершенно не известные публике. Очень интересны путевые альбомы покойного из поездки его по Северной Двине, целая серия набросков к картинам из наполеоновской эпопеи, пять больших «филиппинских» картин и этюды к ним. Всего картин последней категории Верещагина имеем 23, но 18 из них он продал в Америку.

- Кажется, в Петербурге эти вещи не выставлялись?

- Никогда не выставлялись. Они иллюстрируют американо-испанскую войну. Среди оставшихся у художника картин есть изображение атак американских войск под предводительством нынешнего президента Рузвельта, допрос шпионов, раненые и т. д. Наконец, едва ли не самый большой интерес представят последние произведения покойного, целая группа этюдов, сделанная им во время его недавнего пребывания в Японии. Этих этюдов имеется штук до двадцати, и притом они крайне разнообразного содержания. Тут и фигуры, и внутренности домов, и головы, и пейзажи... По качеству они, на мой взгляд, не уступят известным верещагинским изображениям русских церквей...

В общем, по словам г. Рериха, выставка даст публике полное представление о покойном художнике, начиная с его первых шагов и кончая последними работами. Общее количество номеров дойдёт до нескольких сот.

Выставку предполагается устроить в январе месяце, а по окончании её все картины, равно как и часть художественных принадлежностей покойного поступят в продажу с аукциона.

- Вы посетили мастерскую покойного? — спросили мы г. Рериха.

- Как же... Я вынес впечатление, что Верещагин не любил общества... Мастерская его отстоит верстах в восьми от Москвы, где-то у Симонова монастыря. Местность крайне глухая, везде собаки на цепи, и вы чувствуете себя точно отрезанным от мира... Покойный, судя по словам его вдовы, был очень трудолюбивым. Он

вставал в восемь часов утра и тотчас же садился писать... Любимой темой его разговоров с семьёй были путешествия. Чуть только он оставался наедине с семьёй, он непременно заводил речь о том, что недурно бы куда-нибудь поехать. Между прочим, вдова мне открыла совершенно не известную мне и большинству художников черту покойного. Оказывается, им часто овладевало чувство беспомощности, в смысле сомнения, что он сумеет и впредь работать, как работал раньше...

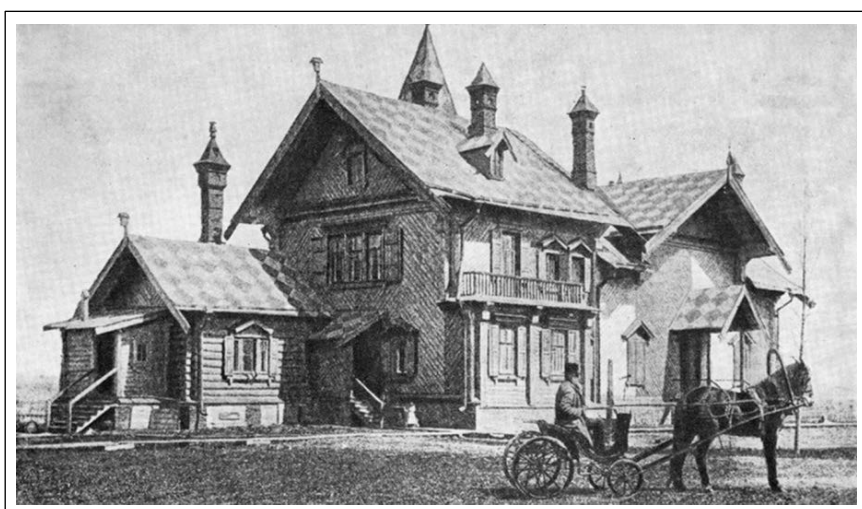
Впрочем, вдова говорит, что такое состояние не долго им владело, и скоро он опять «взлетал» и с уверенностью принимался за работу.

Для нас, художников, черта эта крайне симпатична, и лишь было приятно узнать о ней.

Spectator

Петербургская газета. 1904. 17 мая. № 135.

«Мастерская его отстоит верстах в восьми от Москвы, где-то у Симонова монастыря...»

Дом В.В. Верещагина в Нижних котлах. 1890-е гг.

В мастерской В.В. Верещагина в Нижних Котлах. 1890-е гг.

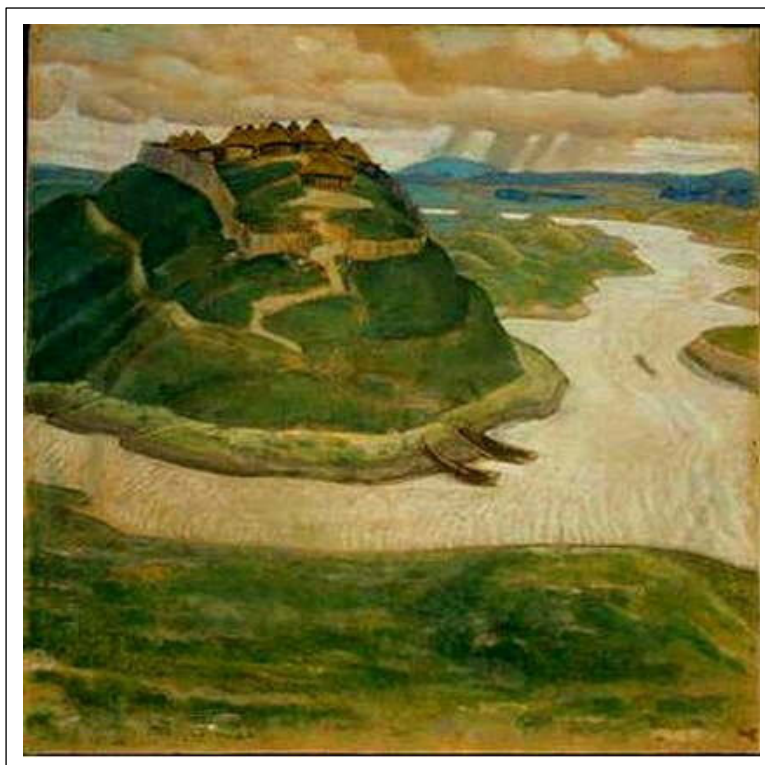
20 мая 1904 г. Прага, Дюссельдорф.

Русские художники за границей

В настоящее время на заграничных художественных выставках экспонируется масса картин русских художников, посланных как отдельными лицами, так и целыми товариществами и обществами.

На выставке в Праге находятся картины: профессора И. Е. Репина «Какой простор!» и две картины художника Н. К. Рериха «Идолы» и «Городище». В Дюссельдорфе выставлена целая серия картин Нового русского общества художников; тут находятся картины: Васнецова, С. Иванова, Коровина, Грабаря, Переплётчикова, Рериха, Виноградова и других. В Дрездене выставлена картина Сомова; в парижском салоне находится картина Бакста и в Берлине - Малявина. Многие из выставленных работ уже приобретены заграничными коллекционерами и любителями.

Русь. 1904. 20 мая / 2 июня. № 156. Четверг. С. 3.

Н.К. Рерих. Древнее городище. 1902.

Памятники древности

Известный художник и археолог Н. К. Рерих на днях отправляется в Углич, Звенигород, Калязин и Торжок с целью воспроизведения памятников русской старины. Написанные им картины будут служить продолжением начатой художником в прошлом году серии картин, изображающих быт древней Руси.

Русь. 1904. 20 мая / 2 июня. № 156. Четверг. С. 3.

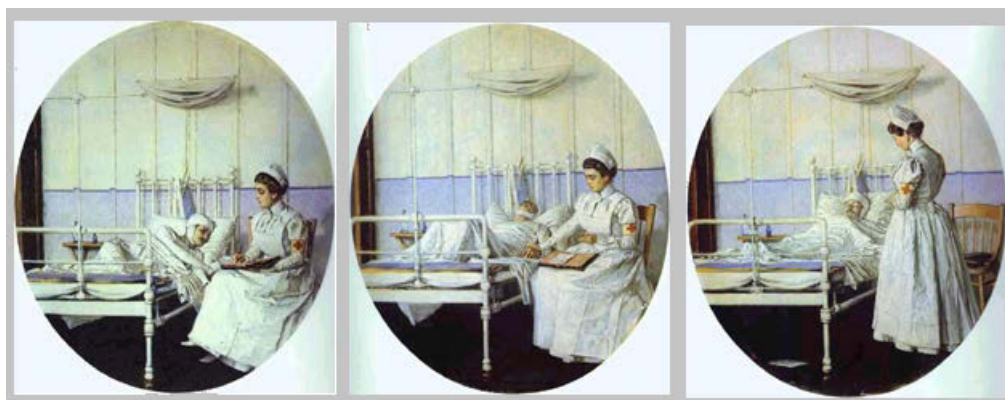

ВЕРЕЩАГИНСКАЯ ВЫСТАВКА

Община св. Евгении выпускает серию открытых писем с картин и рисунков (мало известных публике) покойного В. В. Верещагина. *Один из рисунков изображает эпизод писания сестрой милосердия письма умирающему солдату на его родину.* Все рисунки будут исполнены красками в несколько тонов. Все произведения будут выставлены на предстоящей верещагинской выставке.

Для выбора картин верещагинской выставки организован особый комитет, в состав которого входят: Н. К. Рерих, Л. Н. Бенуа, В. И. Зарубин.

Петербургская газета.' 1904. 25 мая. № 142.

В.В. Верещагин. Из цикла картин «Недописанное письмо».

27 мая 1904 г. СПб.

Письмо Евгении Максимилиановны Ольденбургской к Рериху Н.К.

Его Высокородию Н.К. Рериху.

Милостивый Государь, Николай Константинович.

Председательница состоящего под моим Покровительством Общества охранения здоровья женщины М.М. Волкова, обратилась ко мне с ходатайством об устройстве в С.-Петербурге, осенью сего года, «Патриотической Выставки, посвящённой, главным образом, войне России с Японией, а также памяти прежних отечественных войн, причём половину чистого от такой Выставки дохода предполагается обратить в пользу семейств раненых и убитых воинов.

Вполне сочувствуя прекрасной мысли устройства означенной Выставки, долженствующей наглядным образом представить перед посетителями её картину разностороннего положения вещей на театре военных действий, а также имея в виду высокогуманную благотворительную цель этой Выставки, я, искренно желая помочь осуществлению настоящего доброго дела, готова принять на себя общее руководство Выставкой, а также организацию таковой и образовать для сей цели особый, под моим Председательством Комитет.

Сообщая о сём, прошу Вас принять на себя звание Члена Комитета и пожаловать на первое заседание его, имеющее быть у меня в Петербурге в понедельник 31-го сего мая, в 11 часов утра.

Ольденбургская

№ 595. «27» мая 1904 года.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1092 1л.

29 мая 1904 г.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД

В первой половине августа во Владимире, согласно постановлению последнего областного съезда в г. Твери, открывается съезд археологов. Из членов Императорского Общества поощрения художеств, в качестве представителей от Общества, отправляются на съезд академик живописи М. П. Боткин, секретарь Общества Н. К. Рерих и преподаватель училища при Обществе художник И. К. Фёдоров. Другие художественные общества и кружки также командируют своих представителей на этот съезд, так как занятия его будут состоять, главным образом, в экскурсиях по древним монастырям и храмам, причём художникам предлагают богатый материал по зарисовыванию древностей.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 29 мая / 11 июня. № 144.

30 мая 1904 г.

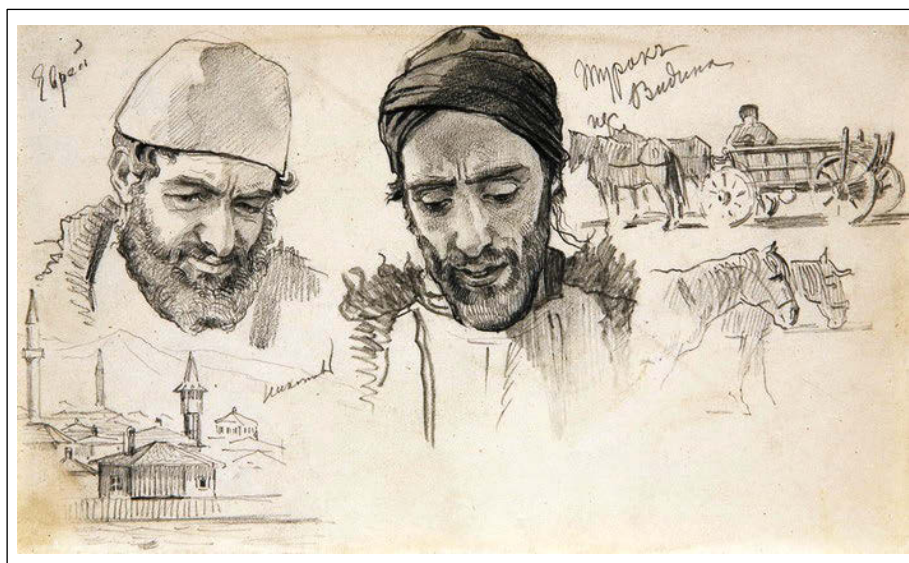
Письмо в редакцию

М. г. В разъяснение сведений касательно посмертной выставки В. В. Верещагина, помещённых в № 10143 «Нового времени», не откажите сообщить следующее. При осмотре художественного материала, оставшегося после В. В., выяснилось, что рисунки и этюды его, главным образом, относятся к кавказским, туркестанским и индийским типам, к путешествию по Сев. Двине, затем к наполеоновской серии и к последним филиппинским картинам. К картинам турецкой войны имеется самое незначительное количество набросков, и таким образом к будущей выставке в Императорском Обществе поощрения художеств особенно интересно было бы выяснить судьбу этюдов, указанных г. Бочаровым. В случае каких-либо новых сведений прошу не отказать сообщить в Императорское Общество поощрения художеств (Морская, 38).

Секретарь Императорского Общества поощрения художеств

Н. Рерих

Художественные сокровища России. 1904. № 6-8. С. 34-35.

В.В. Верещагин. Наброски к картинам турецкой войны.

31 мая 1904 г.

Художественные новости

В понедельник 31 мая состоялось первое заседание комитета по устройству Патриотической выставки. В состав комитета вошли следующие лица: графиня М. А. Сольская, гофмейстер Ю. С. Нечаев-Мальцов, Н. К. Рерих, М. А. Бильбасов, женщина-врач М. М. Волкова, М. П. Боткин, В. И. Зарубин, А. Ф. Маркс, Р. Р. Голике и Е. Н. Вейсс. Генеральным комиссаром выставки избран М. А. Бильбасов, секретарём комитета — Н. К. Рерих и секретарём выставки - Е. Н. Вейс. Выставка будет помещаться в Обществе поощрения художеств (Морская, 38) и откроется в половине декабря текущего года. Выставка будет посвящена русско-японской войне и будет состоять из следующих четырёх отделов:

1) Художественно-библиографического, в состав которого войдут: картины, рисунки, наброски, эскизы, оригиналы рисунков, помещённых в периодических изданиях, открытые письма, лубочные картины русские и японские, книги, брошюры и т. д.

2) Врачебно-санитарный отдел. Постановка военно-санитарного дела, полевые, летучие и постоянные госпитали, лазареты и т. п. Продовольствие больных. Уход за больными и ранеными и пр.

3) Военный отдел. Статистические данные. Обмундирование солдат. Продовольственная часть. Модели военных судов. Предметы, относящиеся к войне: осколки снарядов, трофеи и т. п.

4) Исторический отдел. История сестры милосердия. История Красного Креста.

Новое время. 1904. 1/14 июня. № 10146.

Отряд сестёр милосердия, отбывающий на Дальневосточный фронт.
В центре о. Иоанн Кронштадтский, пришедший благословить и проводить сестёр
(Фото 1904 г.)

ИЮНЬ

[Начало июня 1904 г.]

МЁРТВАЯ ПЕТЛЯ

Умерла в Париже художница Иванова; покончила с собою с голоду. Умерла не мрачная истеричка, а свежий, влюбленный в работу, способный человек, так описывает покойную г. Яковлев, в своём парижском дневнике.

Повеситься на мольберте. Как страшно! Как ужасна должна быть такая весть для художников! Пусть скажут, что это обыкновенный случай, ничего не доказывающий, но в нем есть лишний удар страшного маятника, ещё одно приближение к холодящей догадке.

Жутко становится заглянуть в повседневную жизнь искусства! Если трудна жизнь во всех видах её, то часть жизни в искусстве - труднейшая. Разные потрясающие факты всегда были, всегда будут, но к последнему времени в искусстве их вырастает чрезмерно. С каждым днём множатся ряды людей самых разнообразных и по дарованию, и по стремлению, у которых вместо жажды искусства один только сверлящий голод хлеба. В оценке художественного труда нарастают случаи самые маловероятные. Нет такой безобразной цены, работать за которую не нашлось бы художника даже с высшим образованием. За 10 рублей пишутся в натуру портреты, за рубли иконы, за копейки иллюстрации и проекты, да ещё под всякими поправками давальца. И как быстро такое положение растёт! Какой незаметной каплей растворяет в себе поддержку правительства и любителей...

Художественные школы множатся, положение и значение так называемой художественной промышленности по-прежнему остаётся какое-то нелепое, невыясненное, и куда же идут сотни и тысячи "соблазнённых" в сих школах? Угрюмая, закованная фаланга волочитя, цепляясь друг за друга... Смутна их отправная точка, ещё смутнее вдали. И подпихивает их толпа, и чем больше несчастных в искусстве, тем самодовольнее толпа, и ещё более ненужными кажутся ей эти странные искатели искусства, толкующие о чём-то прекрасном.

Твёрдо знает толпа, что искусство - забава. Любители искусства в её глазах граничат с чудаками... И что нам красота? Ищем ли её в нашей жизни? Умеем ли мы хотя бы из приличия уважать стремления и поиски красоты? Красота, модность, дороговизна - что же значительнее, что милее для нас? Уже обращается источник духа живого в канву с тухлою тиной, которую, пожалуй, не худо и засыпать.

Нехорошее в искусстве творится! Нет уважения к искусству. И не видно улучшения; о холодную скалу бьётся всё, что хотело бы изменить положение художества у нас, и стыдно признаться, что ещё деды наши в понимании искусства были куда дальше, нежели мы.

В этом несчастье искусства можно винить академии, можно винить общества и кружки, наконец, самих художников, критику, публику... Всех, от мала до велика, можно винить... Виноваты все, - виноваты как члены государства, человечества; виноваты в том, что утеряли значение искусства, забыли, с чем всегда сочетался расцвет художественной жизни, забыли, что на голом раскалённом железе трава не вырастет и на льду цветы не цветут.

Страшная мёртвая петля захлестнулась в общем сознании искусства и затягивается и душит художников. Это очень большой вопрос. Но за него пора взяться. Надо его исследовать без боязни правды.

Н. Рерих

Новое время, 1904. 9/22 июня. № 10154. С. 4

Черновой вариант очерка хранится в Отделе рукописей ГТГ:

Смерть художника Мёртвая петля

Умерла в Париже художница Иванова. Умерла, покончила с собою с голоду. Умерла не мрачная истеричка, а свежий, влюблённый в работу способный человек - так описывает покойную сегодня г. Яковлев.

Как страшно! Как страшна и как близка эта весть должна быть всем художникам. Обыденный случай, скажем, но в нём есть лишний удар ужасного маятника, как бы лишнее приближение к холодящей догадке.

Вспоминаются бесчисленные ряды молодых и пожилых людей - художников, у которых сверлит вместо жажды искусства - сознание "есть".

Растёт число невероятных случаев в оценке художника труда. С художественным образованием люди пишут портреты за несколько рублей, чуть не за копейки делают иллюстрации, иконы, этюды. Продать этюд за стоимость рамы, потворствовать всем поправкам <давальца>, бежать за версты на грошовый урок - как это часто. Как это растёт и множится. Какой незаметной каплей растворяет в себе немногие стипендии, ссуды и поддержки любителей. Растёт народ, множатся художественные школы, переполняются они новыми сотнями молодых людей и в безмерной пропорции являются новые бесчисленные случаи несчастья в искусстве. Хватаясь друг за друга тянут, кроме очень немногих, художники общий уровень к низу и подпихивает их самодовольная толпа, и становится она судьёю искусства, и чем больше несчастных, тем самодовольнее толпа, тем властнее она и тем жалче и ненужнее, в глазах её художники - носители странного и ненужного дела, толкующие о чем-то красивом.

Толпа твёрдо усвоила, что искусство забава. Любители искусства в её глазах граничат с чудаками. И что нам красота? Ищем ли её в нашей жизни? Красота, модность или дороговизна, что значительнее, что милее для нас? Если на Шипке искусства и спокойно, не подумаем же что там все хорошо. В художестве холодно и страшно.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/42, л. 25.; ОР ГТГ, ф. 44/67, л. 1.

---

7 июня 1904 г. Ярославская губерния.

Летние экскурсии художников.

В текущем году большинство столичных художников отправилось на этюды на север и в губернии, соприкасающиеся с Петербургской. Художники В.С. Степанов, А.И. Творожников, П.Е. Мясоедов, Билибин и другие отправились в Псковскую и Новгородскую губернии с целью зарисовывания памятников старины. Художник Н.К. Рерих 7 июня отправился с той же целью в Ярославскую губернию.

Русь. 1904. 9/22 июня № 176.

18 июня 1904 г. Мюнхен.

Письмо Н. Столыпина к Нечаеву-Мальцову Ю.С.

Российско-ИМПЕРАТОРСКАЯ
Миссия в Мюнхене

18 Июня/1 Июля 1904г.

Многоуважаемый Юрий Степанович.

Обер Церемонийместер Баварского Двора, Граф Мой (M-r le Comte de Mou), в качестве председателя здешнего Kunstverein`а, обратился ко мне с просьбою узнать конфиденциальным образом, представляется ли возможным устройство в Мюнхене в будущем году выставки картин кисти Верещагина. Раньше чем ходатайствовать об этом официально через Баварского Посланника, он хотел бы получить уверенность в осуществимости этого предприятия.

Ввиду интереса предьявляемого Вашим Превосходительством к вопросам искусства вообще, и ввиду близких отношений Ваших с обществом поощрения художеств, смею надеяться, что Вашему Превосходительству благоугодно будет благоволить снабдить меня некоторыми указаниями, каковые не премину довести до сведения Графа Мой.

С совершенным почтением и таковою же преданностью имею честь быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства всепокорнейшим слугою.

Н. Столыпин.

1-ый Секретарь Миссии в Мюнхене.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1337, 2л.

20 Июня 1904 г. СПб.

Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху.

20 Июня 1904 г.

Дорогой Николай Константинович!

К сожалению, таинственный автор - не я. Но мне очень приятно, что Вы подумали обо мне, потому что его статья Вам пришлось по сердцу. Не имея никаких связей с Нов[ым] Времен[ем], я не мог узнать, будет ли напечатано Ваше «дополнение». Во всяком случае, надеюсь прочесть, когда вернусь домой из путешествия. Я уезжаю сегодня, на Вену и дальше в красавицу Испанию или, вер-

нее, к красавицам Испании... какой контраст после милой, но убогой нашей родины без солнца и красок! Впрочем, меня больше всего туда манят не солнце, не краски, и даже не красавицы, а картины. Я хочу, как следует, понять путь от Веласкеса. Чувствую, что замечтаюсь в Прадо. Увидимся осенью, наговоримся.

Нарисуйте что-нибудь по части графики для «журнала». <... Сергеевич> просил меня и от себя напомнить Вам. Кстати, в будущем году собираюсь посвятить Вашим произведениям целый номер. Ну, уж тогда, как хотите, а заглавный лист доставьте!

Крепко жму Вашу руку.

Пожалуйста, передайте от меня низкий поклон Вашей жене.

Ваш *Сергей Маковский*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/940, 2 л.

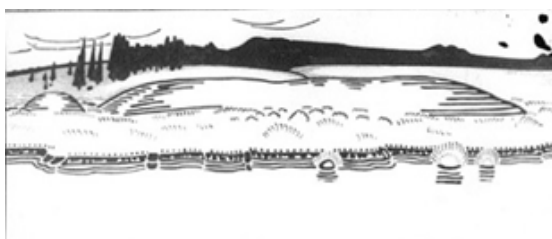
ХРОНИКА

Петербургский обозреватель

ЭСКИЗЫ И КРОКИ

Мне пишут из Валдайского уезда, что туда приехал секретарь Общества поощрения художеств Н. К. Рерих и князь П. А. Путятин с целью производства археологических изысканий, и нашли на берегах озера огромное количество орудий каменного века. Между ними есть превосходные экземпляры кремнёвых стрел, скребков и ножей и разнообразные образцы гончарства. С исследователями, между прочим, случилась весьма курьёзная история. Местные крестьяне приняли их... за японцев, производящих «разведки»... На объяснения помещика, вступившего в защиту исследователей, крестьяне ответили: «Смотри, как бы против батюшки-царя не ошибиться»... Несмотря на все объяснения, успокоившиеся крестьяне всё-таки расспрашивали исследователей: для «военного ли дела» разыскивают они кремнёвые стрелки, и советовали для военных окопов рыть траншеи глубже...

Петербургском газете. 1904. 21 июня. № 169.

Н. Рерих

Старина на Руси

I

Приятно делиться впечатлениями старины с лицами, сочувствующими этому делу, но обращаться и апеллировать к общественному мнению пока ещё у нас является занятием совершенно бесплодным.

Мы признали значительность и научность старины; мы поучили пропись стилей; мы даже постеснялись и перестали явно уничтожать памятники древности. Мы уже не назначим в продажу с торгов за 28 000 рублей для слома чудный Ростовский Кремль с расписными храмами, с княжескими и митрополичьими палатами, как это было ещё на глазах живых людей, когда только случайность, неимение покупателя спасли от гибели гордость всей Руси¹.

И ничего больше нашему благополучному существованию не нужно; и ни какого места, по-прежнему, в жизни нашей старина не занимает. По-прежнему далеки мы от сознания, что общегосударственное, всенародное дело должно держаться всею землёю, вне казённых сумм, помимо обязательных постановлений.

Правда, есть и у нас немногие исключительные люди, которые, под гнётом и насмешками «сплочённого большинства», всё же искренно любят старину и работают в её пользу, но таких людей мало, и все усилия их только кое-как удерживают равновесие, а о поступательном движении нельзя ещё и думать.

А между тем, в отношении древности мы переживаем сейчас очень важное время. У нас уже немного остаётся памятников доброй сохранности, не тронутых неумелым подновлением, да и те как-то дружно запросили поддержки. То оказывается неблагополучным Спас в Нередице, то даёт трещины Иван Предтеча ярославский, то бедствуют смоленские стены, - и не перечесть всех несчастий, да всё с такими первостатейными памятниками. Кстати заметить, о необходимости поддержания высокохудожественного Спаса в Нередице мой голос в печати был едва ли не первым в 1899 году. Теперь слышу, что мечтания оправдываются, - Спас будут реставрировать. Но с каких дел должно начаться это подновление? Прежде всего, Спаса обезглавят; вместо прежней главы на вековые плечи Спаса оденут чистенький медный котелок византийского фасона... Какой ужас! Конечно, эта реставрация могла бы быть целесообразною, и новая глава имела бы не только старые формы, но и старое впечатление, чтобы не нарушилось общее обаяние старины, которое несомненно веет теперь над этим уголком; но на это ли надеяться... этого ли ждать? И ужаснутся мужи новгородские, когда на любимом, свято чтимом Спасе засверкает новенький котелок.

Где бы ни подойти к делу старины, сейчас же попадешь на сведения о трещинах, разрушающих роспись, о провале сводов, о ненадёжных фундаментах. Кроме того, ещё и теперь внимательное ухо может в изобилии услышать рассказы о фресках под штукатуркой, о вывозе кирпичей с памятника на стройку, о разрушении городища для нужд железной дороги. О таких грубых проявлениях уже не стоит говорить; хочется смотреть на них, как на гнилой

---

¹ Имена Вахрамеева, Титова и Шлякова, проявивших в деле восстановления Кремля благородную инициативу, должны быть почтены для всякого русского.

пережиток. Такое явное искаительство должно вымереть само, грубое насилие встретит и сильный отпор. После знаний уже пора нам полюбить старину, и гораздо нужнее теперь говорить о хорошем художественном отношении к памятникам.

Спас в Нередице до (слева) и после реставрации (справа).

Пусть стоят они не величавыми покойниками, точно иссохшие останки, когда-то грозные, а теперь никому не страшные, ненужные, по углам соборных подземелий; пусть памятники не пугают нас, но живут и веют на нас чем-то далёким, может быть и лучшим.

Минувшим летом мне довелось увидеть много нашей исконной старины и мало любви вокруг неё.

Последовательно прошла передо мною московщина-смоленщина, вечевые города, Литва, Курляндия и Ливония, и везде любовь к старине встречалась малыми, неожиданными островками, и много где памятники стоят мёртвыми.

Что же мы видим около старины?

Грозные башни и стены заросли, закрылись мирными берёзками и кустарником; величавые, полные романтического блеска соборы задавлены кольцом жидовских хибарок. Всё потеряло свою жизненность; заботливо обставленный дедовский кабинет обратился в пыльную кладовую хлама. И стоят памятники, окружённые врагами снаружи и внутри. Кому не даёт спать на диво обожжённый кирпич, из которого можно сложить громаду фабричных сараев; кому мешают стена проложить конку; кого беспокоят безобидные изразцы и до боли хочется сбить их и унести, чтобы они погибли в куче домашнего мусора.

Так редко можно увидеть человека, который искал бы жизненное лицо памятника, приходил бы по душе побеседовать со стариною. Фарисейства, конечно, как везде, и тут не оберёшься. А сколько может порассказать старина родного самым ближайшим нашим исканиям и стремлениям.

Вспомним нашу старую (не реставрированную) церковную роспись. Мы подробно исследовали её композицию, её малейшие чёрточки и детали, и как ещё мало мы чувствуем общую красоту её, т. е. самое главное. Как скудно мы сознаём, что перед нами не странная работа грубых богомазов, а превосходнейшая стенопись.

Осмотритесь в храмах ростовских и ярославских, особенно у Ивана Предтечи в Толчкове. Какие чудеснейшие сочетания! Как смело сочетались лазоревые воздушнейшие тона с красивейшею охрою! Как легка изумрудно-серая зелень, и как у места к ней красноватые и коричневые одежды! По тепловатому светлому фону летят грозные архангелы с густыми жёлтыми сияниями, а их белые хитоны чуть холоднее фонов. Нигде не беспокоит глаз золото, венчики светятся одной охрою. Стены — это тончайший бархат, достойный одевать дом Божий. И ласкает и нежит вас внутренность храма, и лучше здесь молитва, нежели в золоте и серебре. Посмотрите теперь, как художники сумели использовать всю живописную плоскость. Чего только ни понаписали они, — понаписали непосредственно, с верою в своё дело.

Привести в гармонию такие большие площади, справиться с такими сложнейшими сочинениями, как, например, страшный суд у Спаса на Сенях в Ростове, могут только даровитейшие люди. Много надо иметь вкуса, чтобы связать картину таким прекрасным орнаментом. Всё это так значительно, стоит так высоко. Недаром же лучшие реставраторы в сильнейших своих местах могут лишь приблизиться к цельности старой работы, и то редко: всё больше остаются позади её.

Между прочим, в Ростове мне пришлось познакомиться с молодым художником-иконописцем г. Лопаковым и случилось пожалеть, что до сих пор этому талантливому человеку не приходится доказать своё чутьё и умение на большой реставрационной работе. Способный иконописец — и сидит без дела, и около старых икон толпятся грубые ловкачи-подрядчики, даже по Стоглаву подлежащие запрещению касаться святых ликов, — которых в старое время отсылали с Москвы подальше.

Проездом через Ярославль слышно было, что предстоит ремонт Ивана Предтечи: следует поправить трещины. Но страшно, если, заделывая их, кисть артельного мастера разгуляется и по лазоревым фонам и по бархатной мураве. Получится варварское дело, ибо писали эти фрески не простые артельные бо-гомазы, а добрые художники своего времени².

Мало мы ещё ценим старинную живопись. Мне приходилось слышать от интеллигентных людей рассказы о странных формах старины, курьёзы композиции и одежды. Расскажут о немцах и других иноземных человеках, отправленных суровым художником в ад на Страшном суде, скажут о трактовке перспективы, о происхождении форм орнамента, о многом будут говорить, но — ничего о живописной красоте, — о том, чем живо всё остальное.

За последнее время к нам много проникает японского искусства этого давнего достояния западных художников, и многим начинают нравиться гениальные творения японцев с их живейшим рисунком и движением, с их несравненными бархатными тонами.

Для дела всё равно, как именно, лишь бы идти достойным путём; может быть, через искусство Востока взглянем мы иначе на многое наше. Посмотрим не скучным взором археолога, а тёплым взглядом любви и восторга.

Почти для всего у нас фатальная дорога «через границу»; может быть, и здесь не миновать общей судьбы.

Когда смотришь на древнюю роспись, на старые изразцы или орнаменты, думаешь: «Какая красивая жизнь была; какие сильные люди жили ею; как

---

² Недавно я узнал, что это дело в руках Археологической комиссии, и живопись храма останется неприкосновенна. Слава Богу

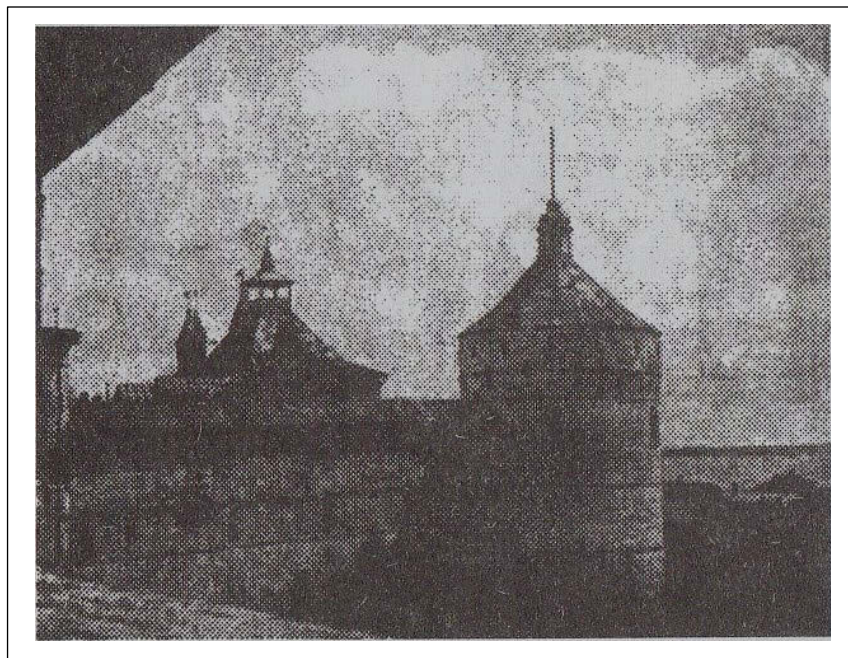
жизненно и близко всем было искусство, не то, что теперь, - ненужная игрушка для огромного большинства». Насколько древний строитель не мог обойтись без художественных украшений, настолько теперь стали милы штукатурка и трафарет. И добро бы в частных домах, а то и в музеях, и во всех общественных учреждениях, где не пауки и сырость должны расцвечать плафоны и стены, но живопись лучших художников, вдохновляемых широким размахом задачи. Насколько ремесленник древности чувствовал инстинктивную потребность оригинально украсить всякую вещь, выходящую из его рук, настолько теперь процветают нелепый штамп и опошленная форма. Всё вперёд идёт.

Продолжение следует.

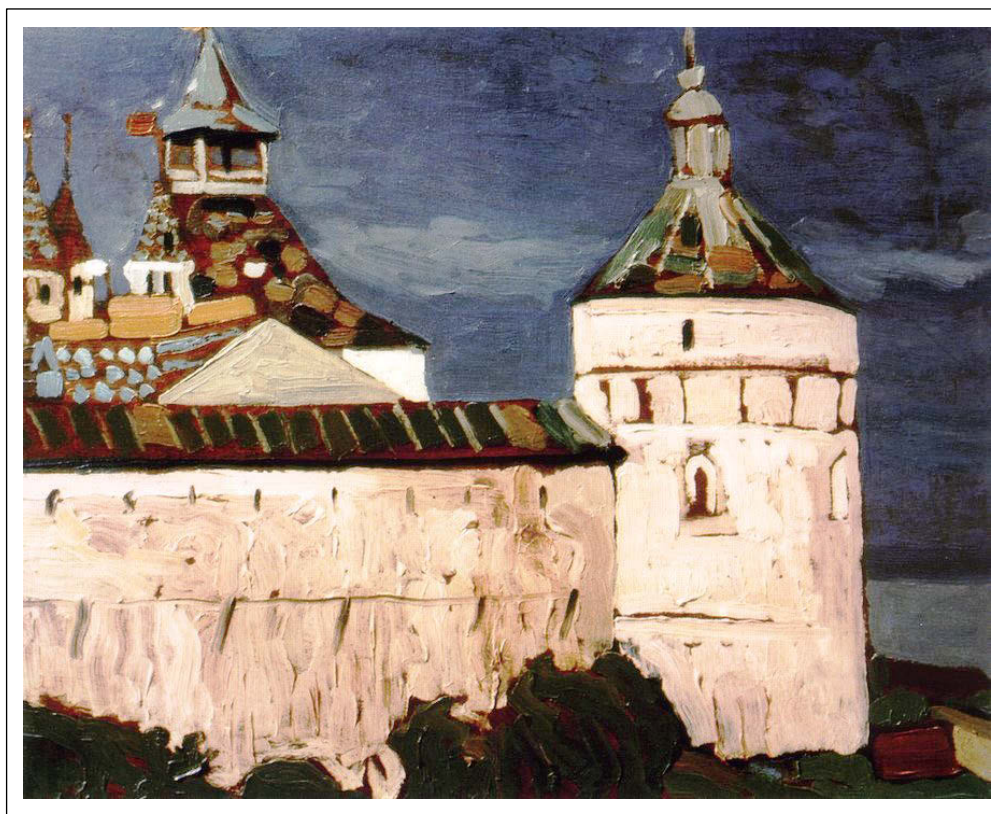
Зодчий. 1904. 27 июня. № 26. С. 299~301; помещены ч/б фото: с. 299 - Терема в Ростове Великом; с. 300 - Ростов Великий. Терема Кремлёвские; Дверь в старой церкви на Ишне под Ростовом; с. 301 - Церковь на Ишне под Ростовом; Церковь Николая Мокрого в Ярославле. Внутренности испорчена безобразным подновлением.

Терема в Ростове Великом. Открытка начала 20-го в.

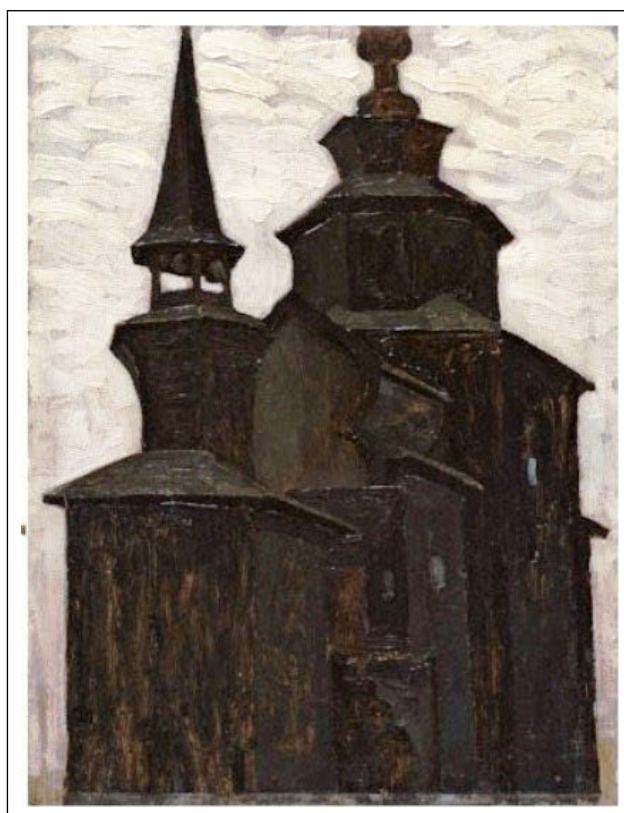
Ростов Великий. Терема Кремлёвские. Фотография.

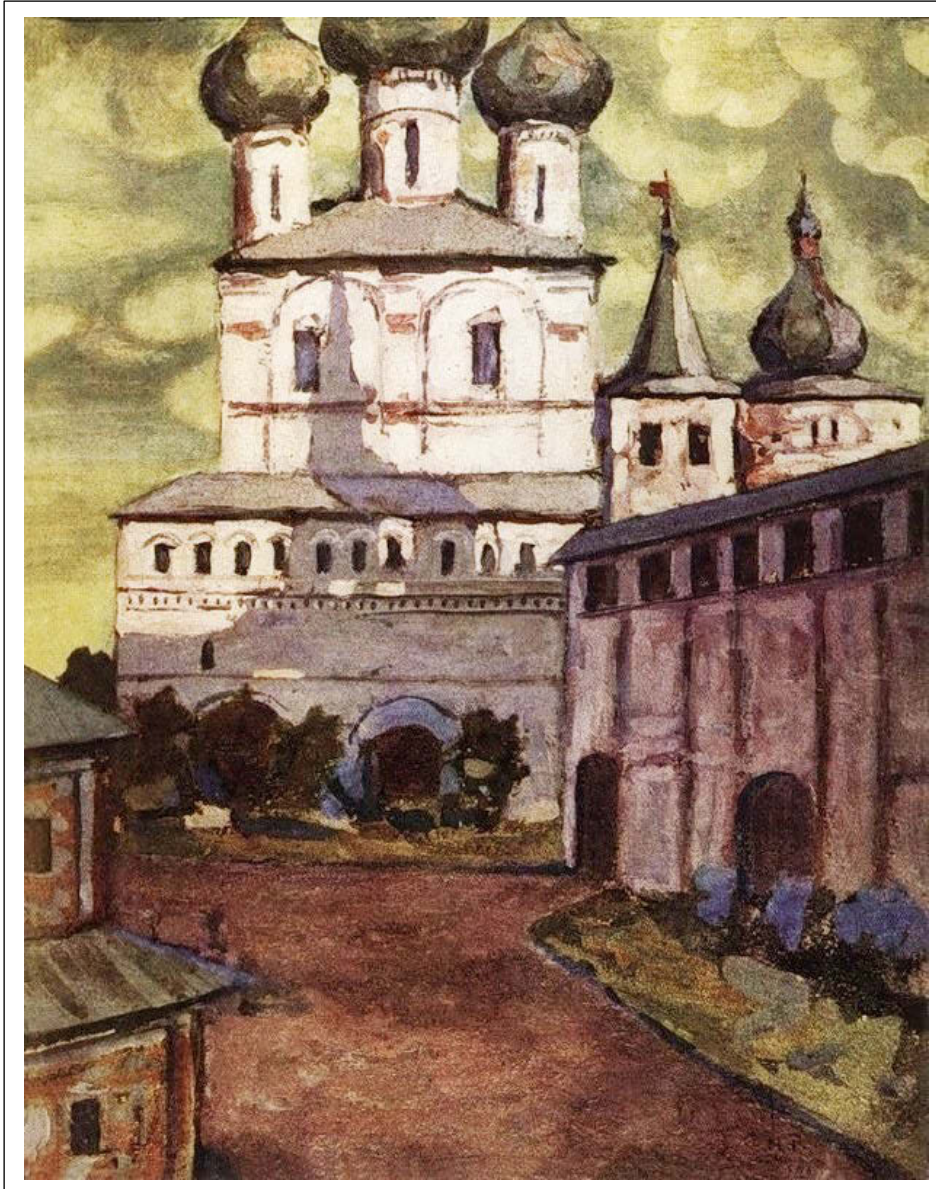
Н.К. Рерих. Ростов Великий. Князьи терема. 1903.

Церковь на Ишне под Ростовом. Фотография.

Н.К. Рерих. Ростов Великий. Церковь на Ишне. 1903.

Н.К. Рерих. Ростов Великий. Церковь Иоанна Богослова. 1903.

Надумал картину - постройка храма белокаменного. На этих барках возят белую плиту...»

Н.К. Рерих. 1904. Строят храм.
(Ч/б. воспроизведение)

[30 Июня 1904 г. Тверь]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Дорогой Мисик.

Вот ужас-то! Всё-таки нашёл пароход выехать сегодня в час ночи (“Надежда”), а всё-таки в Угличе буду только завтра 1-го в 9 час. вечера.

Ну не гадость ли? Для того чтобы отъехать сотни 3 вёрст – надо 2 суток, ну мыслимы ли тут путешествия. 4 суток на один путь – чёрт знает что такое. Тверь скверный неоткровенно-провинциальный город. Какие типы по улицам бродят! *Написал один этюд - разноцветных барок у пристани.*

Надумал картину - постройка храма белокаменного. На этих барках возят белую плиту.

Купил фунт вишен и ф. пряников. С трудом разменял билет. В Государств. Кассе не принимают. Еле-еле в частной за 91 р. 42 коп. (с %). Этакие свиньи. Билет до Углича около 4 р.

Что же это такое, этак на работу в Угличе и в Калязине по одному дню приходится, если 6 дней пробыть.

Думал записывать все расходы, да не стоит – от этого денег не прибавится. Хочу послать ещё сегодня вечером эту записку, а то завтра весь день не придётся послать.

Спросил осетрину – и очень невкусная. Раков нет.

Мисенька мой трогательный, Мисик мой хороший, я всё о Тебе думаю, о самом моём дорогом в беленьком домике. Всех целую.

Опять булыги на мостовой. Ободранные извозчики. Клячи. Грохот. Звон электрич. трамвая – помнишь в прошлом году?

[До Твери..... 2 р. 81 к.
Якову..... 1 р.
Пожл. .... 20 к. - перечёркнуто - ред.]

Отдел рукописей ГТГ, Ф. 44/398, 2 л.

Юрик с няней в Берёзке. 1904.

30 [Июня. 1904 г.]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

30-го. 10 час. 10 мин.

Милый, дорогой мой.

Сейчас сел в вагон. Места много. Видел из поезда Берёзку и белый домик, где живёт Мисик родной мой, и охотник, и чага, чага и охотник. Ужасно жалко, что моего трогательного Мися нет со мною. Очень тряско писать. Буду писать подробнее – чтобы у Тебя полнее было впечатление о <Щепке>. Постараюсь поработать побольше.

Проехал Волочек. От нас меньше 40 минут. Неинтересное место. Ехать не стоит. Погода чудная.

С вокзала в Твери.

Приехал в 2 часа. А пароходы идут только утром, придётся в Твери ночевать.

Истрачено

-

2 р. 81 к. ... билет
1 р. ....Якову
1 р. 50 ...еда в Твери

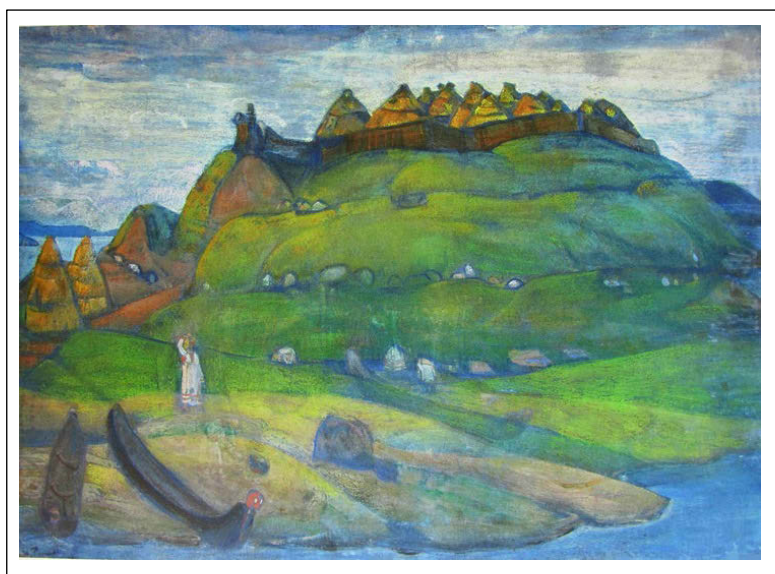
10 .....газета
20 к. [неразборчиво]
20 .....пряник

Князь, верно, на станции пряники покупает их много здесь.
Какая досада, целый день пропадает. Осмотрю Тверь.
Целую крепко, крепко. Вот кабы Мисик был, и не скучно было бы. Одному
даже странно как-то.

Н. Р.

Еду на пароходе. Нельзя ли переночевать там? А то гостиница – это куча
денег.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/437, 2 л.

Н.К. Рерих. Древнее городище (Славянская деревня). 1900-е.

Зодчий. 1904. 11 июля. № 28.

Н. Рерих

Старина на Руси

II

Не нужно, чтобы памятники стояли мертвы, как музейные предметы. Не хорошо, если перед стариною в её жизненном виде является то же чувство, как в музее, где как в темнице, по остроумному замечанию де ла Сизеранна, заперты в общую камеру разнороднейшие предметы; где фриз, рассчитанный на многоаршинную высоту, стоит на уровне головы; где исключают друг друга священные, обиходные и военные предметы насильно связаны по роду техники воедино. Трудно здесь говорить об общей целесообразной картине, о древней жизни, о её характерности. И не будет этого лишь при одном, непременно условии:

Дайте памятнику живой вид, возвратите ему то общее, тот ансамбль, в котором он красовался в былое время, хоть до некоторой степени возвратите. Не застраивайте памятника доходными домами, не заслоняйте его казармами и

сараями, — и многие с несравненно большей охотой будут рваться к памятнику, нежели в музей. Дайте тогда молодёжи возможность смотреть памятники, и она наверное будет стремиться из тисков современности к древнему, так много видевавшему деду. После этого совсем иными покажутся сокровища музеев и заговорят с посетителями совсем иным языком. Музейные вещи не будут страшною необходимостью, которую требуется знать купно со всеми ужасами сухих соображений и сведений, а наоборот, отдельные предметы будут частями живого целого, завлекательного и чудесного. Не опасаясь педантичной суши, пойдёт молодёжь к живому памятнику, заглянет в чело его, и мало в ком не шевельнётся что-то старое, давно забытое, знакомое в детстве, а потом заваленное чем-то, будто бы нужным. Само собою захочется знать всё, относящееся до такой красоты; учить этому уже не нужно: как завлекательную сказку, схватит всякий объяснения к старине.

Как это всё старо, и как всё это ещё ново! В лихорадочной работе куётся новый стиль, в поспешности мечемся за поисками нового. И родит эта гора — мышь. Я говорю это, конечно, не об отдельных личностях, — исключениях, работы которых займут почётное место в истории искусства, а о массовом у нас движении. Не успели мы двинуться к обновлению, как уже сумели выжать из оригинальных вещей пошлый шаблон, едва ли не горший, нежели прежнее безразличие. В городах растут дома, художественностью заимствованные из сокровищницы модных магазинов с претензией на новый пошиб; в обиход проникают вещи странных форм, часто весьма мало пригодные для употребления. А памятники, наряду с природой, живые вдохновители и руководители стиля, заброшены, и пути к ним засорены сушью и педантизмом. Кто отважится пойти этой дорогою, разрывая и отряхивая весь лишний мусор?

Насильственная стилизация природы, умышленное придумывание новых извивов формы, угловатая громоздкость не создают стиля.

Необъяснимая гармония жизни и инстинктивных стремлений, свежесть чувства, простота восприятия, начало с чего-то далёкого, а вместе с тем и близкого, — словом, в области общечеловеческих чувствований, во всей жизни, лежит настоящий стиль, а никак не в сознательном мудрствовании.

Летом я видел один уголок, почва которого может быть плодотворна для стиля. Спокойная, весёлая работа, изучение исконных народных творческих сил, целесообразные способы труда, наверное, отметят многим замечательным это место. Щедро рассыпанные образчики искусства, общая чистая, художественная атмосфера выведут многих талантливых людей из смоленского села Талашкина княгини М. К. Тенишевой, известной любительницы искусства. Я ехал туда уже подготовленный увидеть нечто значительное, но на деле впечатление оказалось сильнее. Вы видите, как ученики, местная молодёжь, работает с любовью, наряду со специальной техникой развивая и сторону композиции.

Сотнями и тысячами сходятся на работу в Талашкино жители окрестных сёл. Узнают они здесь новые мотивы украшений, научатся теперь уже забытым приёмам работы и далеко разнесут оздоровляющую струю непосредственного художества, проникающего во все тайники обиходной жизни. Это не пустые слова, и когда воочию видишь человека, могущего своими руками изготовить самим сочинённую вещь, начинаешь верить в хорошее, настоящее искусство, знакомое по работам мастеров былых времён.

Могут из предметов обихода исчезнуть аляповатость и тяжесть, будто бы так необходимые для русского стиля; цвета тканей и вышивок могут сделаться опять благородными и ласкающими. И нет тут «нового» стиля; здесь есть отборный музей, есть здесь природа, есть основные народные способы, есть тут прямой путь к бесконечному дальнейшему совершенствованию. И всё это в здоровых условиях, среди красивейшего смоленского пейзажа.

Вижу красивый теремок; вижу красильню, где варятся не ядовитые химические, скоро выцветающие комбинации, а травы, кора и коренья. Вижу типичную красильщицу - старуху мордовку в народном уборе, в котором каждая часть восходит за многие века. Полоскала она нитки на реке и несёт на коромысле мокрые пряди их, приятнейших густых тонов. Дай Бог селу Талашкину расти и развиваться. Не сомневаюсь, что дорога туда будет знакома многим, и среди художественных центров место его будет большое. Приятно сознавать, что иностранные художественные издания уже отвели должное внимание и по достоинству оценили это замечательное явление в русском искусстве.

III

Такие уголки, как Талашкино, — настоящие устои национального развития мысли и искусства; сколько самобытности могут они пролить на обедневший ею народ русский. Только такие посева могут бороться с гармошкой, пиджаком и фуражкой и со всеми последствиями этих атрибутов. Где песни, где уборы, где вера в себя и в свою кормилицу землю?

В глухих частях Суздальского уезда хотелось найти мне местные уборы. Общие указания погнали меня за 20 вёрст в село Торки и Шошково. В Шошкове оказалось ещё много старины. Во многих семьях ещё носили старинные сарафаны, фаты и повязки. Но больно было видеть тайное желание продать всё это, и не в силу нужды, а потому, что «эта старинная мода прошла уже».

Очень редко можно было найти семью, где бы был в употреблении весь старинный убор полностью.

— Не хотят, вишь, молодые-то старое одевать, — говорил старик-мужичок, покуда дочка пошла одеть на себя полный наряд.

Я начал убеждать собравшихся сельчан в красоте народных костюмов, что носить их не только не зазорно, но лучшие люди заботятся о поддержании национального костюма. Старик терпеливо выслушал меня, почесал в затылке и сделал совершенно справедливое замечание:

- Обветшала наша старина-то. Иной сарафан или повязка, хотя и старинные, да изорвались временем-то, - молодухам в дырках ходить и зазорно. И хотели бы поновить чем, а негде взять. Нынче так не делают, как в старину; может, конечно, оно и делают, да нам-то не достать, да и дорого, не под силу... У меня в дому ещё есть старина, а и то прикупать уже из-за Нижнего, из-за Костромы приходится, и всё-то дорожает. Так и проходит старинная мода.

Старик сказал правду: нечем поновлять нашу ветшающую старину. Оторвались мы от неё, ушли куда-то, - и все наши поновления кажутся на старине гнусными заплатами. Видел я попытки поновления старинных костюмов - в высшей степени неудачные. Если положить рядом прекрасную старинную парчу с дешёвой современной церковной парчой, если попробуете к чудной набойке с её ласковыми синими и бурыми тонами приставить ситец или ко-

ленкор, да ещё из тех, которые специально делаются «для народа», — можно легко представить, какая безобразная какофония получается.

Современный городской эклектизм, конечно, прямо противоположен национализму; вместо ни к чему не приводящих попыток изобрести национальный костюм для горожан, не лучше ли создать почву, на которой могла бы жить наша вымирающая народная старина. Костюм не надо придумывать; века сложили прекрасные образцы его; надо придумать, чтобы народ мог жить национальным течением мысли, чтобы он вокруг себя находил всё необходимое для этого образа жизни; надо, чтобы в области сказаний отошли печальные факты, что священники сожигают древние кички, «ибо рогатым не подобает подходить к причастию». Необходимо, чтобы высшие классы истинно полюбили старину. Отчего фабрики не дают народу красивую ткань для костюмов, доступную, не грубую, достойную поновить старину? Дайте почву и костюму, и песне, и музыке, и пляске. Пусть растёт поэтичная старинная песнь, пусть струны балалаек вместо прекрасных народных мотивов не вызванивают пошлых маршей и вальсов. Пусть и работает русский человек по-русски, а то ведь ужасно сказать: в местностях, полных лучших образчиков старины, издавна славных своею финифтью, сканным и резным делом, в школах ещё можно встречать работы по образцам из «Нивы». При таких условиях разве сумеет народ для себя сделать что-нибудь красивое? Будет прочная почва, вырастет и доброе дерево. Все знают, сколько цельного и прекрасного сохранили в своём быту староверы. Где только живёт старина, там звучит много хорошего; живут там лучшие обычаи, мало там преступлений. Вот она, старина-то!

В том же Шошкове меня поразила церковь чистотою своих форм: совершенный XVII век. Между тем, узнаю, что только недавно справляли её столетие. Удивляюсь и нахожу разгадку. Оказывается, церковь строили крестьяне всем миром и нарочно хотели строить под старину. Сохраняется и приятная окраска церкви, белая с охрой, как на храмах Романова-Борисоглебска. Верные дети своего времени, крестьяне уже думают поновлять церковь, и внутренность её уже переписывается невероятными картинами в духе Дорэ. И нет мощного голоса, чтобы сказать им, какую несообразность они делают.

При такой росписи странно было подумать, что ещё деда этих самых крестьян мыслили настолько иначе, что могли желать строить именно под старину. Положим, это было 100 лет назад.

Теперь же нас - культурнейших - ожидают совершенно иные картины. Несмотря на все запрещения, несмотря на опекуншу старины - комиссию, на глазах многих тают целые башни и стены. Знаменитые Гедеминовский и Кейстутский замки в Троках пришли в совершенное разрушение. На целый этаж завалила рухнувшая башня стены замка Кейстута на острове. В замковой часовне была фресковая живопись, особенно интересная для нас тем, что, кажется, была византийского характера; от неё остались одни малозаметные остатки, дни которых уже сочтены: из-под них внизу вываливаются кирпичи. Слышно, что замок в недалёком будущем кто-то хочет поддержать; трудно это сделать теперь, хоть бы не дать пищу дальнейшему разрушению. В Ковне мне передавали, что местный замок ещё не так давно возвышался стенами и башнями, а теперь от башни остаётся очень немного, а по фундаментам стен лепятся постройки. На каком основании, по какому праву появляются эти лачуги на государственной земле, неприкосновенной даже для общественных целей?

В Мерече на Немане я хотел видеть старинный дом, помнящий короля Владислава, а затем Петра Великого. По археологической карте дом этот значится существующим ещё в 1893 году, но теперь его уже нет; в 1896 году он перестроен до фундамента. Городская башня разобрана, а подле местечка торчит оглоданный остаток пограничного столба, ещё свидетеля магдебургского права города Мереча - теперь незначительного жидовского населения. Кое-где видна на столбе штукатурка, но строение его восстановить, уже невозможно.

На самом берегу Немана, в Веллонах и в Сапежишках есть древнейшие костёлы с первых времён христианства. В Ковне и в Кеданах есть, чудные старинные домики, а в особенности один, с фронтоном чистой готики. Пошли им Бог заботливую руку - сохранить подольше. Много по прекрасным берегам Немана старинных мест, беспомощно погибающих. Уже нечего там рассказать о великом Знице, Гедимине, Кейстуте, о крыжаках, о всём интересном, что было в этих местах. Из-за Немана приходят громады песков, а защитника-леса уже нет, и лицо земли изменяется неузнаваемо.

На Изборских башнях кое-где ещё остаются следы узорчатой плитной кладки и рельефные, красивые кресты, которыми украшена западная стена крепости. Не были ли эти кресты страшным напоминанием для крестоносцев, злейших неприятелей пограничного Изборска?

Под толстыми плитными стенами засыпались подземные ходы, завалились тайники и ворота.

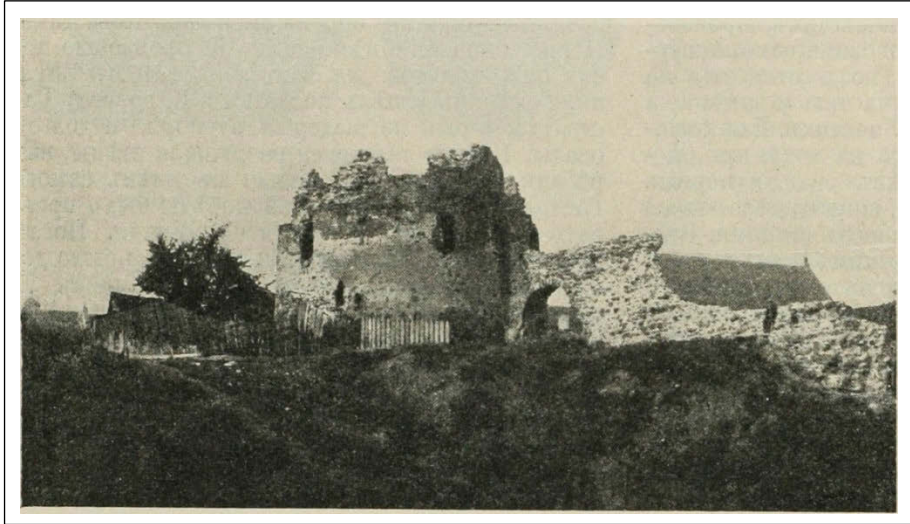
Знаменитый собор Юрьева-Польского, куда более интересный, нежели Дмитровский храм во Владимире, почти весь облеплен позднейшими скверными пристройками, безжалостно впившимися в сказочные рельефные украшения соборных стен. Когда-то эта красота очистится от грубых приделков, и кто выведет опять к жизни этот удивительный памятник?

Деревянная церковь на Ишне около Ростова - этот прекрасный образчик архитектуры северных церквей, живо переносящий в Олонецкую и Архангельскую губернии, теперь обносится шаблоннейшим заборчиком, вконец разбивающим впечатление тёмно-бурой церкви и кладбища с тонкими берёзами.

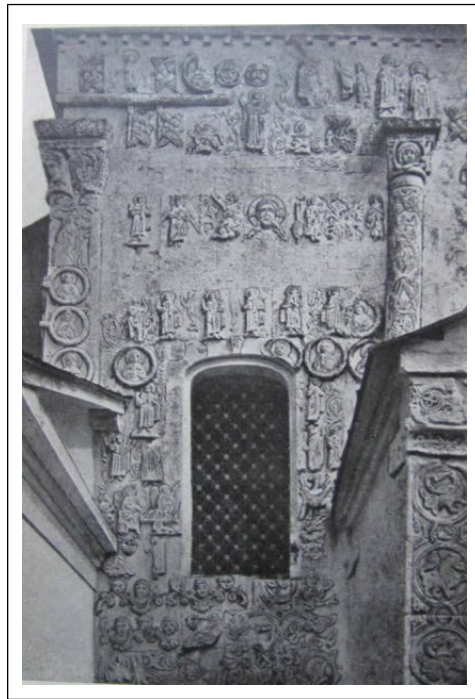
И не перечать всего погибающего, но даже там, где мы сознательно хотим отстоять старину, и то получается нечто странное. После долгого боя отстояли красивые стены Смоленска, и теперь даже кладут заплатки на них, но зато из старинных валов, внизу из-под стен, вынимают песок. Я хотел бы ошибиться, но во время писания этюдов были видны свежие колеи около песочных выемок, а вместо бархатистых дёрновых валов и рвов, под стенами бесформенные груды песка и оползни дёрна, точно после злого вражеского погрома. Вот тебе и художественное общее, вот и исторический вид! И это около Смоленска, где песка и свободных косогоров не объять и взглядом. Обыкновенно у нас принято всё валить на неумолимое время; но не время, а люди неумолимы, и время лишь идёт по стопам их, как точный исполнитель всех их желаний.

Вокруг наших памятников целые серии именных ошибок, и летописец мог бы составить любопытный синодик громких деятелей искажения старины. И это следовало бы сделать на память потомству.

Зодчий. 1904. 11 июля. № 28. С. 319~322; ч/б фото: с. 321 - Развалины замка в г. Ковно, застроенные заборами и домами; Часть украшений, собора в Юрьеве-Польском; Башни в Смоленске (снизу вынимают песок).

Развалины замка в г. Ковно³, застроенные заборами и домами;
(Ч/б фотография начала 1900-х гг.)

Часть украшений собора в Юрьеве-Польском.
(Фотография Ф. Борщевского. 1903.)

---

³ Ковно (уст.) – совр. Каунас. – *Ред.*

Старина на Руси

IV

Несколько лет назад, описывая великий путь из варяг в греки, мне приходилось между прочим вспоминать: «Когда-то кто-нибудь поедет по Руси с целью охранения наших исторических пейзажей во имя красоты и национального чувства»!

С тех пор я видел много древних городищ и урочищ, и ещё сильнее хочется сказать что-либо в их защиту.

Какие это славные места! Почему древние люди любили жить в таком при-волье? Не только в стратегических и других соображениях тут дело, а широко жил и широко чувствовал древний. Если хотел он раскинуться свободно, то забирался на самый верх местности, чтобы в ушах гудел вольный ветер, чтобы сверкала под ногами быстрая река и широкое озеро, чтобы не знал глаз предела в синеющих, заманчивых далях. И гордо, «как сыр», светились на все стороны белые вежи. Если же приходилось древнему скрываться от постороннего глаза, то не знал он границы трущобности места; запирался он бездонными болотами, такими ломняками и буераками, что у нас и духу не хватит подумать осесть в таком углу.

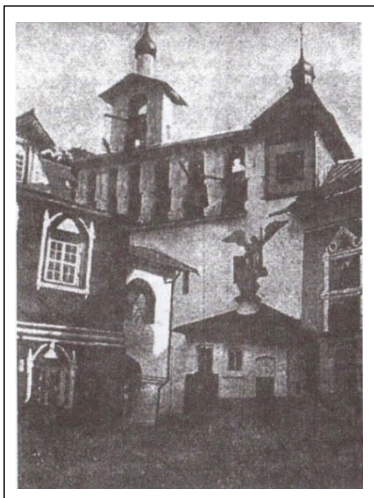
Не знал предела в своих движениях древний человек, и дурное выходило у него, правда, отвратительным, но в хороших проявлениях он оставлял за собою памятники, достойные удивления всех веков, перед чем блекнут самые большие размахи нашего времени, несмотря на все, готовые к услугам, арматуры. Подле существующих городов часто указывают древнее городище, и всегда оно кажется гораздо красивее расположенным, нежели позднейший город. Знал легендарный Трувор, где сесть под Изборском - у Словенского Ручья, и гораздо хуже решили задачу псковичи, перенёсшие городок на гору Жераву. Городище под Новгородом по месту гораздо красивее положения самого города. Рубленный город Ярославля, места Гродненского, Виленского, Венденского и других старых замков – лучшие места по всей окрестности.

Какова же судьба городищ? Цельные, высокие места мешают нам не меньше памятников. Если их не приходится обезобразить сараями, казармами и кладовыми, то непременно нужно хотя бы вывезти как песок. Ещё недавно видел я красивейший Городец на Саре под Ростовом, весь искалеченный вывозкою песка и камня. Вместо чудного места, куда бывало съезжался весь Ростов, — ужас и разоренье, над которым искренно заплакал бы Джон Рёскин.

Если красота, если инстинкт не трогают жестокосердных, то хоть к собственной выгоде не губили бы старины. Пользуйтесь доходом с неё; берите за неё плату. Пусть хоть продаётся зрелище красоты, но пусть оно всё-таки существует. И в этом сознании красоты мы почувствуем, что и в нашей серенькой жизни мы окружены не одними только гнетущими буднями, а много около нас крупного и прекрасного, которому мы не сумели ещё отвести надлежащее место.

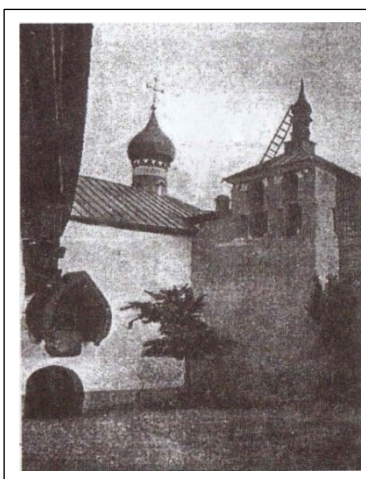
В древнем рижском соборе св. Петра, полном гробницами и гербами, послушайте орган в вечернее время, и покажется вам, как наполняется собор тяжёлыми шагами рыцарей, за ними станут искусные цехи, купцы и граждане. Заблестит металл, засверкает парча и нагрудные цепи. Старое, художественное целое отбросит вас далеко от современности, и с высоты, на минуту, взгляните потом на муравейник наших хлопот.

Но нам ли искать красивое? - до того мы ленивы и нелюбопытны, что даже близкий нам красивый Псков и то мало знаем.

Печеры. ризница и вход в пещеры. (Фотография 1903 г.)

Никого не тянет посидеть на берегу Великой перед лицом седого Детинца; многим ли говорит что-нибудь название Мирожского монастыря, куда следует съездить хотя бы для одних изображений Спаса и Архангела в приделах. Старинные башни, рынок под Детинцем, паруса и цветные мачты торговых ладей - как всё это красиво, как всё это близко от столицы. Как хороши старинные домики со стильными крылечками и оконцами, зачастую теперь служащие самым прозаическим назначениям, вроде склада мебели и кладовых. И как мало известно большинству, кислому будто бы от недостатка новых впечатлений. Если и Псков мало знаем, то как же немногие из нас бывали в чудеснейшем месте подле Пскова - Печерах? Прямо удивительно, по вековому покою, по интересным строениям мало что сравняется во всей Средней Руси. Стены, обитые литовцами, сбегают в глубокие овраги и бодро шагают по кручам. Церкви XVII века, деревянные переходы на стене, звонницы - всё это, тесно сжатое, даёт необыкновенно цельное впечатление.

Печеры. Старая звонница, испорченная пристройкой. (Фотография 1903 г.)

Можно долго прожить на этом месте, и всё будет хотеться ещё раз пройти по двору, уставленному странными пузатыми зданиями красного и белого

цвета, ещё раз захочется пройти закоулком между ризницей и старой звонницей. Вереницей пройдут богомольцы; из которой-нибудь церкви будет слышаться пение, и со всех сторон будет чувствоваться вековая старина. Особую прелесть Печорам придают полуверцы — остатки колонизации древней Псковской земли. Каким-то чудом в целом ряде посёлков сохранились свои костюмы, свои обычаи, даже свой говор, очень близкий к лифляндскому наречию. В праздники женщины грудь увешивают набором старинных рублей, крестов и браслетов, а середину груди покрывает огромная выпуклая серебряная бляха-фибула.

Полуверки под Псковом. (Фотография 1903 г.)

Издали толпа — вся белая: и мужики и бабы в белых кафтанах; рукава и полы оторочены незатейливым рисунком чёрной тесьмы. Странно подумать, что так близко от нас, презирающих всякую самобытность, ещё уцелела какая-нибудь характеристика, и несколько сот полутёмных людей дорожат своими особенностями от прочих. Часто говорится о старине и, в особенности, о старине народной, как о пережитке, естественно умирающем от ядовитых сторон неправильно понятой культуры. Но не насмерть ещё переехала старину железная дорога, не так ещё далеко ушли мы, и не нам судить: долго ли ещё может жить старина, песни, костюмы и пляски? Не об этом нам думать, а прежде всего надо создать здоровую почву для жизни старины, чтобы в шагах цивилизации не уподобляться некоторым недавним просветителям диких стран с их тысячелетнею культурой. А много ли делается у нас в пользу старины, кроме запрещений разрушать её?

Поговорите с духовенством; поговорите с чиновничеством и с полицией и увидите, какие люди стоят к старине ближайшими. Ведь стыд сказать: местная администрация, местные власти часто понятия не имеют об окружающей их старине. Не с гордостью укажут они вам на памятники, близ которых их бросила судьба, и которыми они могут наслаждаться, — нет, они, подобно захудалому мужичонке, будут стараться скорее отделаться от скучных расспросов о вещах, их пониманию не доступных: и карты, и сплетни куда важнее для них всей старины вместе взятой.

Откуда же тут возьмётся здоровая почва? Откуда сюда придёт самосознание? И мы готовы говорить хоть по-африкански, лишь бы не подумал кто, что своё нам дороже чужого. Старшее поколение, не имея в руках археологии русской, которая занимает своё место лишь за последнюю четверть века, мало знает старину; молодёжь почему-то считает старину принадлежностью стариков. И как выйти из этого заколдованного круга? Каким путём удастся нам полюбить старину и понять красоту её — просто неведомо.

Предвижу, что археологи скажут мне: дайте денег, укажите средства, ибо монументальные сооружения требуют и крупных затрат. Но не в деньгах дело; денег на Руси много; история реставрации Ростовского кремля и некоторых других памятников ясно свидетельствует, что если является интерес - найдутся и средства, да и немалые. Деньги-то есть, но интереса мало, любви. И куда археология будет сухо-научною, до тех пор без пророчества можно предсказать отчуждённость её от общества, от народа.

Картина может быть сделана по всем правилам и перспективы, и анатомии, и ботаники, и всё-таки она может вовсе не быть художественным произведением. Дело памятников старины может вестись очень научно, может быть переполнено специальнейшими терминами со ссылками на тысячетомную литературу и всё-таки в нём может не быть духа живого, и всё-таки оно будет мертво. Как в картине весь её смысл существования часто заключается в каком-то необъяснимом словами тоне, в каких-то не поддающихся формуле чёрточках, так и в художественном понимании дела старины есть много не укладывающегося в речи, есть многое, что можно только воспринять чутьём. И без этого чутья, без чувства красот исторического пейзажа, без понимания декоративности и конструктивности все эти разговоры будут нелепой тарбарщиной.

Не о лёгком чём-то говорится здесь. Слов нет, трудно не утратить чувства при холодных основах знаний; много ли у нас профессоров-наставников, в которых горит огонь живого слова?.. Часто, раз только речь касается чувства, получается полная разногласица, но наученным опытом нельзя бояться её, - всегда из массы найдутся немногие, которым чувство укажет правду и на этой правде закопошится общий интерес, а за ним найдутся и средства, и всё необходимое.

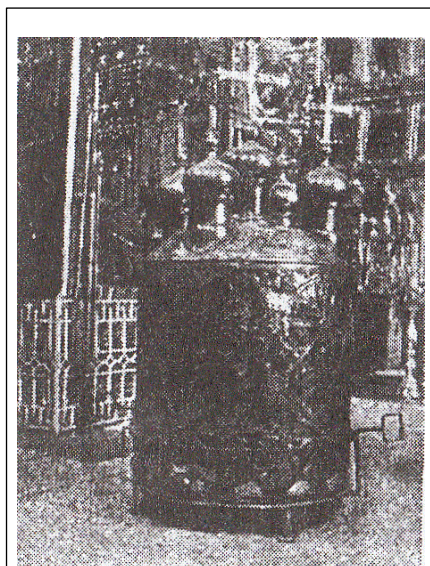
Бесспорно, за эту четверть века много уже сделано для дела старины, но оправдания для нас в этом нет, и ещё гораздо больше остаётся впереди работы самой тонкой, самой трудной. И не такое дело старина, чтобы сдать её в археологические и архивные комиссии, и справлять триумф её пышными обедами археологических съездов, да на этом и почить. Всё больше и больше около старины накапливается задач, решить которые могут не одни учёные, но только в единении с художниками, зодчими и писателями.

В жизни нашей многое сбилось, спутались многие основы. Наше искусство наполнилось самыми извращёнными понятиями, и старина, правильно понятая, может быть доброю почвой не только научной и художественной, но и оплотом жизни в её ближайших шагах.

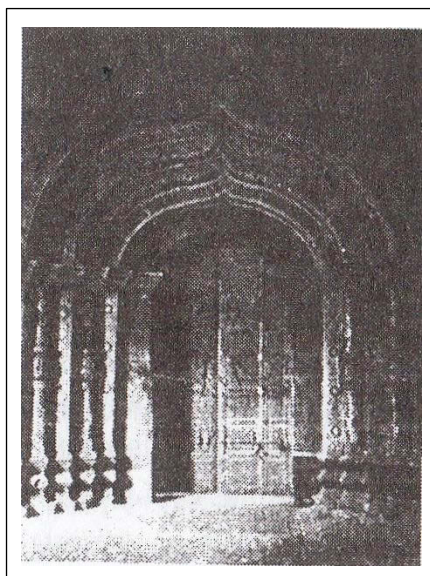
Я могу ожидать вопроса: «Вы дали неутешительную картину дела старины русской, но что же вы укажете как ближайший шаг к нравственному исправлению этого сложного дела?»

Что же мне оставалось бы ответить на такой прямой вопрос? Ответ был бы очень старый: пора русскому образованному человеку узнать и полюбить Русь. Пора светским людям скучающим без новых впечатлений, заинтересоваться высоким и значительным, которому они не сумели ещё отвести должное место, что заменит серые будни весёлою, красивою жизнью. Пора всем сочувствующим делу старины кричать о ней при всех случаях, во всей печати указывать на положение её. Пора печатно неумолимо казнить невежественность администрации и духовенства, стоящих к старине ближайшими. Пора зло высмеивать сухарей-археологов и бесчувственных педантов. Пора вербовать новые молодые силы в дружину ревнителей старины, - пока, наконец, этот порыв не перейдёт в единоедушное, национальное движение, которым так сильна всегда наша могучая Русь.

Зодчий. 1904. 25 июля. № 30. С. 343-346, ч/б фото: с. 343 — Старая звонница в селе Сыдно под Изборском; с. 344 — Печоры. Ризница и вход в пещеры; Печоры. Старая звонница, испорченная пристройкой; с. 345 Полуверки под Псковом; Евфросиниевский монастырь в Суздале; Большой фонарь Суздальского собора на 200 свечей. Высота 1 саж. 6 верш.; с. 346 — Двери в церкви Воскресения на Дебрях в Костроме.

Большой фонарь Суздальского собора на 200 свечей, высота 1 саж. 6 верш.
Фотография.

Двери церкви Воскресения на Дебрях в Костроме.
Фотография

ИЮЛЬ

**1 Июля [1904 г. Пароход Тверь – Углич]
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.**

1 Июля 8 час. утра

Переспал ночь недурно. Всё едем и едем, скучные берега. Сейчас будем стоять 2 часа в Савелове. Со мной в каюте оказался опять славный старикан. Разговорились. Оказалось, кто бы думаешь? Д-р Смоленский. Просил Тебе кланяться. Он очень симпатичный. Пожалуй, лучше Рериха.

Научил меня, что обратно из Калязина надо ехать на лошадях на Кашин, а оттуда через Бологое – так ближе. Как трудно у нас попадать даже в ближайшие пункты.

Смоленский сказал, что осмотреть в Кашине.

Если бы с Мисем, я бы нисколько не жалел день протащиться по черепаши, а одному трудно. Всё-то хочется поскорее. Боюсь, что и в работе буду торопиться.

Видишь Мисик, я всё о Тебе думаю и ношу при себе бумажку, чтобы приписывать. Утром съел 1/2 порц. икры, но какая-то жидкая.

Как же быть теперь с пряниками? Ведь на Тверь не вернуться.

Место на редкость плоское, неинтересное. Ещё 12 часов тащиться!

12 1/2 час.

Стоим Савёлове. Опоздали. Хочется спать. Ветрено. Будем со Смоленским есть уху.

---

4 часа. Всё тащимся. Был бы Мисик, как бы мы говорили, мечтали. Поцеловались бы. Милый мой. Славный.

Вещи все сейчас уложил точно и к приезду в Углич ближе, а ещё по расписанию 5 часов, а мы с опозданием.

---

10 час. вечера. Углич.

Первое впечатление лучше, чем [от] Романова-Бор[исоглебска]. Масса старых церквей, так что, пожалуй, на Калязин и времени не хватит. Масса интересного. Завтра с пяти часов за осмотр и за работу. Этюды все будут довольно забелённые.

Гостиница чистая, N – рубль. На пароходе за всю еду взяли 5 руб. Подорожную теперь буду есть. Очень рад, что попал в красивое место. Жалко Мисика нет. Пошлю в 5 часов письмо. Сейчас спать.

Крепко, крепко целую.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/392, 2 л.

Н.К. Рерих. Углич с Волги. 1904.

2,[3]июля [1904 г., Углич]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Вечер 10 часов 2-го Июля

Миленький, дорогой мой – знаешь, сегодня я писал этюды 8 часов. 3 часа утром с 9 до 12 и 5 часов с 2-7 вечера. Написал внутренность - маленький и большой сложный, - всю внешность церкви. На завтра оставляю тоже два, один малый и другой большой. В 3 дня управлюсь с Угличем. И тогда через Калязин и Кашин домой. По дню на оба города. Дворец Димитрия мало интересен, но положение нескольких церквей просто прелесть. Обидно, что сильный ветер, не везде можно писать. Ел сегодня собственно один раз. Комната у меня хорошая и даже без местных обитателей. В Угличе есть старые дома с изразцами. Но всё-таки устал я сильно; спина болит. Монет купить не придётся. На днях приезжал специальный скупщик, вывесил объявление и всё покупил. А были, говорят, интересные. Не представляю, когда Ты получишь отсюда мои письма, и когда я получу. Завтра утром пойду на почту – узнать.

Сейчас буду спать. Встану в 7 часов. Сегодня встал уже в 6 часов. Что-то Ты делаешь? Как глаза и прочее? Сегодня мужик, что носит ящик, после второго этюда сказал: ну, барин, и здоров же ты работать, я даже ничего не делал и то устал сидеть.

Поцелуй на ночь своего Майчика. Скучно Мисикам.

Встал вместо 7 в 7 1/2 . Сейчас стакан чаю и писать, писать.

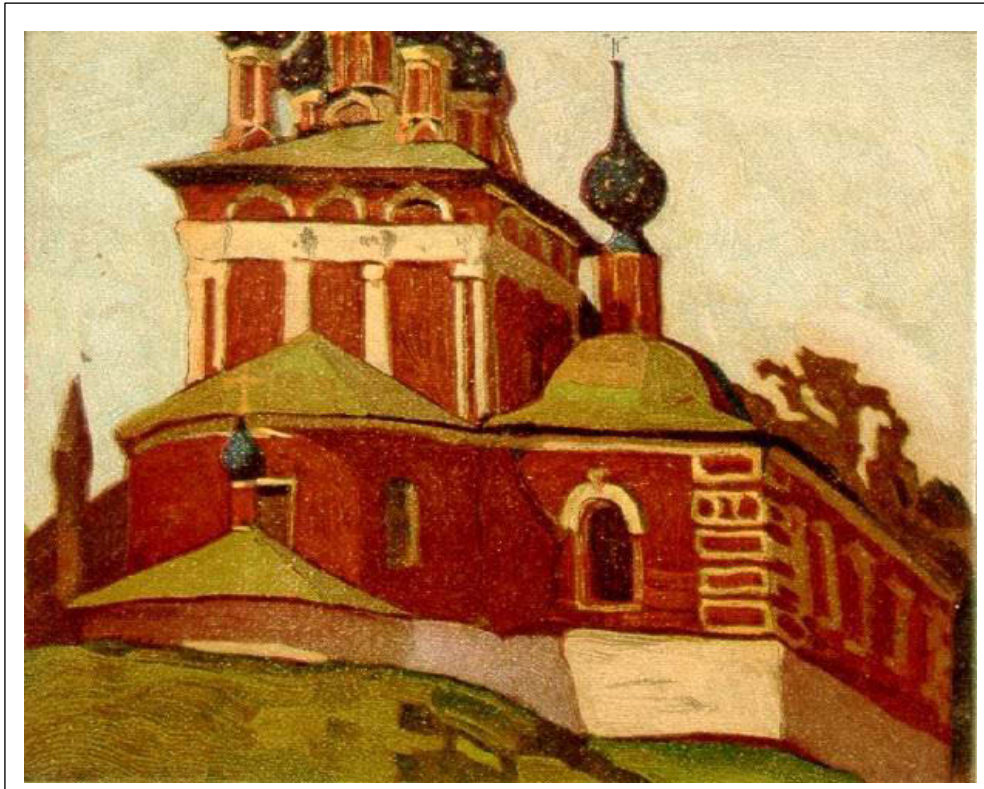
Как хочется знать, что-то мой трогательный Мисик делает, как ему чувствуется, думается. Я ведь Тебя очень люблю, больше всего. И моё помышление связано с Мисем.

Мне кажется, что Ты будешь получать эти письма, уже когда я буду тянуть на Калязин и дальше.

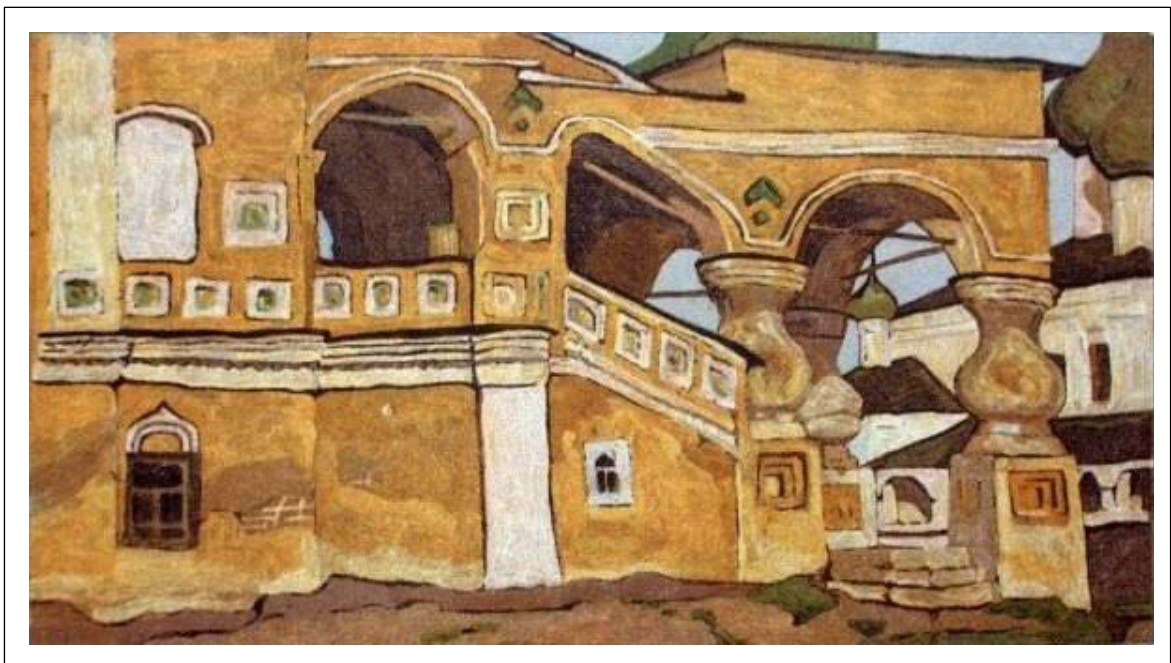
Несут чай. До свидания.

Прислуга до того напоминает Сашку воровку, что всё время как-то неловко, а вдруг она! Спросить тоже неловко.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/457, 2 л.

Н.К. Рерих. Углич. Церковь царевича Дмитрия. 1904.

Н.К. Рерих. Углич. Крыльцо церкви Иоанна Предтечи. 1904.

6 июля 1904 г. Углич
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Сегодня в воскресенье что-то не заладилось с этюдами. Даром прошёл 8 вёрст в монастырь и там всё подновлено и писать нечего. По жаре тащился, уже 10½ часов, а ещё этюда не написано, досадно. Вчера проработал 9 часов, написал 3 этюда, из них один пятичасовой большой.

Сегодня в 8 час. вечера выезжаю в Калязин и, через Кашин, обратно. Но вот история, до сих пор не получил ни одного Твоего письма, а посылаю уже пятое. Впрочем, с трудом представляю, когда Ты мои письма можешь получать.

Здесьние пути сообщения чёрт знает что такое. Надеюсь, день быть в Калязине, день в Кашине и тянуть домой. Значит, несмотря на всю длину дороги, пробуду не более недели.

Ценит Мисик мои старания. Всё, чтобы и с Мисем скорей быть, и в работе успеть. Тоже по 9 часов просиживать на складном стуле – чувствуется ломота во всём теле. Сегодня придётся очень худо ночью спать. От 8, или вернее, с 10 до 2 час., на пароходе, а потом в Калязине где-нибудь в N, ибо монастырь на другой стороне и ночью не знаю куда переезжать.

Купил двух каких-то каменных человек, или вернее, два рисунка по камню, найденные на Волге – древние. Сегодня перед отъездом пойду посмотреть какие-то стулья с орликами. За 50 к. купил какой-то флакончик, а [на] дне Петровский орлик.

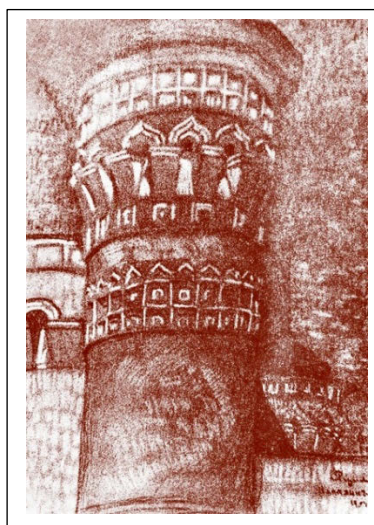
Сейчас буду укладываться. Напишу ещё один этюд с Угличем.

Странно, что писем нет. Прислал ли Васильев деньги? Спрашиваю, а ответить-то Тебе уже некуда. Значит, до дому.

Крепко, крепко целую моего трогательного Мися. Ужасно боюсь, что 6 этюдов мало на Углич, но времени не терял. Ем очень мало теперь. Жарко, не очень хочется. Вино не открывал.

Юшку и Мульку целую. Милый, славный Мисик.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/391, 2 л.

Н.К. Рерих. Калязин. Этюд монастыря. Башня. 1904.

**[Вторая половина июля 1904 г. Москва-Звенигород]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Брестский вокзал

8 час. 10 мин.

Дорогой мой, миленький Мисик. Сажу на Брестском вокзале за тем самым столом, где мы сидели. Пью чай. Через ½ час. еду на Голицыно. Этюдник упал с извозчика – но ничего не сделалось.

[Звенигород]

9 час. вечера. Сейчас поважусь спать. Устал очень. Написал два этюда (один сносный, другой плохой) и подготовил рисунок третьего большого. Буду писать завтра с утра. Все-таки симпатичный монастырь. Есть уют и монахи лучше. Целый этаж завален при Никол. Павловиче – вместо ремонта, просто засыпали. Было жарко.

Гостиница хорошая и даже с поварской хорошей едой.

Если завтра не будет дождя – вечером же выеду. Тыченино на Риго-Орловской дороге и потому еду на Смоленск.

Буду ждать там письмеца. Чувствую что надоело писать эти спешные этюды - хочется к картине.

Пожалуй, это облегчит переезд в город.

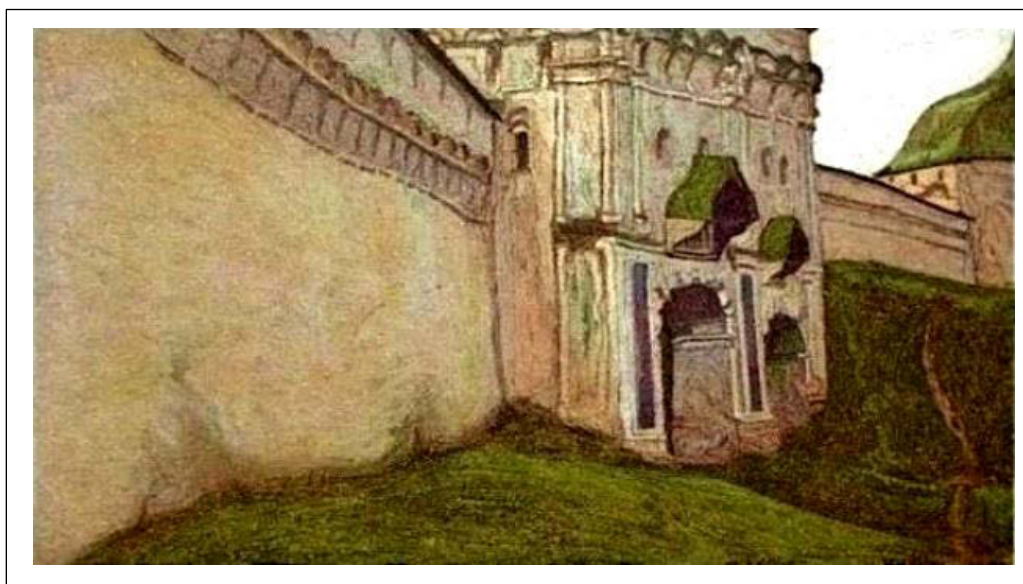
Надо делать постель. Завтра хочу встать в 6 часов. В общем Звенигород у Введенского понравился теперь меньше.

Напиши, Мисик, письмо. Ужасно буду рад. Попробую сейчас отправить. Дойдет ли?

Юшку и Мульку целую, а Тебя крепко.

Н.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/422, 2 л.

Н.К. Рерих. Звенигород. Священные ворота. 1904.

(Воспроизведено на открытке)

*(Около 21 июля 1904 г. Звенигород)
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.*

Миленский Мисик.

Какой я был идиот, пропустив два хороших дня – дождь льёт проливной. Написал под дождём этюд, вышел недурной, но при лучшей погоде мог бы быть великолепным. Ужасно обидно. Сейчас ещё сделаю рисунок, и больше ничего не сделать. И то промок, по палитре вода лила ручьём, с зонтика капало. Этюд весь мокрый, - ещё не знаю, пожалуй, почернеет.

Спал хорошо. И теперь только обидно, что сижу рядом с возможностью закончить хороший этюд, а на небе ни одного просвета. Какая-то у Тебя погода? Верно, тоже дождь. Это не лето, а чёрт знает что.

При таком дожде даже тупым каким-то становишься. Такая злость разбирает. Вчера говорил с очень симпатичным стариком монахом Евфимием. Рассказывал про монастырь, так любит старину, просто прелесть. Прощаясь говорил мне: «Вы, должно быть, очень хороший человек. Приятно побеседовать».

Надеюсь в Смоленске найти письмо от Тебя. Я Тебя очень люблю, миленский Мисик. Теперь, если бы и Ты была. горевали бы вдвоём, и скучно не было.

Попробовал опять писать. Писал 1¼ час. и опять такой дождь грянул – всё бросить пришлось.

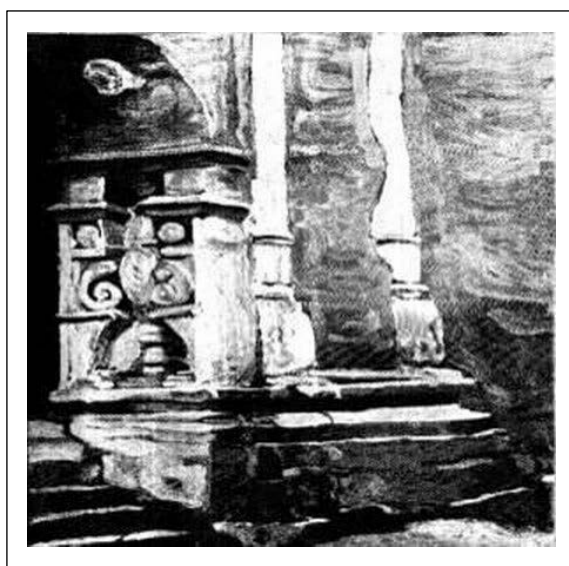

Всю дорогу ехал под дождём. Выезжаю в 11 ч. и в 11 утра буду в Смоленске. С 9 ч. до 11 ч. придётся сейчас сидеть на грязной станции. Только бы зубы не разболелись, сегодня прямо редкостная сырость. Палитра так разбухла, что с трудом упихал в ящик. В монастыре масса богомольцев. Очень красив иконостас собора. Весь убран басмою и тёмные фигуры святых в прорезях. Басма даёт приятный блеск. Живопись, верно, тоже была хорошая.

Целую крепко Мисю милого моего. Ужасно страшно за все мои Смоленские надежды.

Мульку, Юшку целую.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/390, л. 2.

Н.К. Рерих. Звенигород. Саввин-Сторожевский монастырь. 1904.

Письмо Нечаева-Мальцова Ю.С. к Рериху Н.К.

Москва 19 Июля 1904

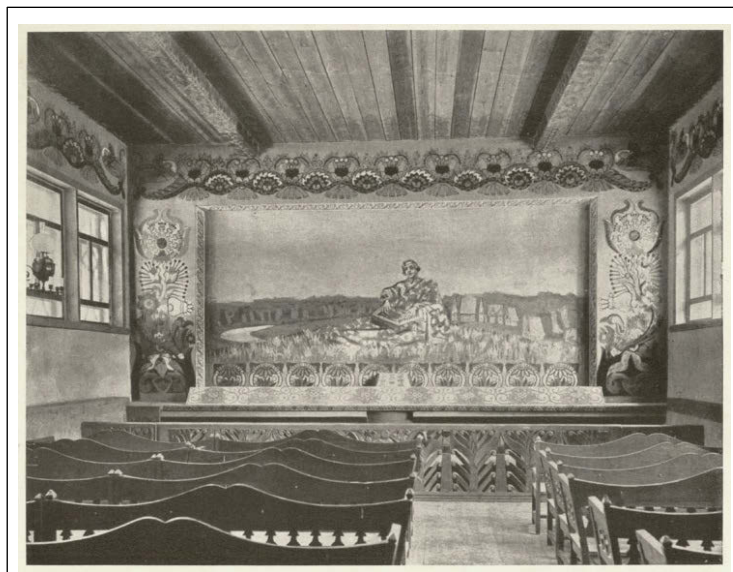
Многоуважаемый Николай Константинович,
Не знаю что ответить Столыпину, а <....> принесли бы что-нибудь вдове.
Не поставьте себе в труд снести с нею.

Вам преданный

Нечаев-Мальцов.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1068 1л.

22 июля 1904 г. Талашкино.

Интерьер театра в Талашкине.
(Фотография 1903 г.)

**[22 июля 1904 г. Смоленск. Талашкино]
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих**

Милый Мисик. Пишу вечером в Талашкине. Тут целый содом – ставят оперу. Шум, масса людей. Княгиня очень мила. Все говорит l'union fait la force. [“В единении – сила” (фр.)- ред.]. Сама сказала, что хочет познакомиться со Щербатовым, чтобы составить компанию для общих действий. Весь “Мир иск[usstva]” бранит, обижена, что о выставке её ни слова. Да и верно. Никаких разговоров сегодня не было. Может, по-видимому, получится крупное и полезное искусству дело.

Кто страшно портит впечатление, это нахалка Кармин – просто не отделаться от неё. Бездарность и нахалка.

Княгиня советует выставлять только за границей. Говорит, что у неё есть подходящий человек в Париже. Отобрала несколько тканей – это, говорит, хозяюшке снесите. Слышала, что она у вас хорошая.

Здесь 3 Медема, Бер (дирижёр из Москвы), Фомин (композитор), Стеллецкий, Борщевский и др. Работа так и кипит.

Жалею, что Тебя нет. Атмосфера хорошая и Тебе непременно побывать следует. Сегодня именины княгини. Подымали крест в церкви. Отделка года на два отложена из-за двух трещин в стенах – оплошность архитектора. Надо выстояться.

В церкви будет райский сад с архангелами. Устал жестоко, сейчас второй час ночи. Была музыка, репетиция оперы. Сами делают костюмы, декорации и прочее. Несколько раз повторяет l'union fait la force. А ведь какая сила княгиня, Щербатов, Мекк, и всё само делается. Как двинуть можно и толкнуть искусство. Крепко целую. Жалею Тебя нет.

Мисик уже спит, а Майчик о Мисике думает и строчит.

Отдел рукописей, ГТГ, ф. 44/438, 1 л.

«В церкви будет райский сад с архангелами...»

Н.К. Рерих. Райский сад с архангелами. 1904.
(Эскиз росписи для храма в Талашкино)

[22-24 июля 1904 г. Талашкино]

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Милый, славный, трогательный Мисик.

Утро. 7½ часов. Уже встаю. Солнце. За ночь передумал разные вещи и с Мисем не мог порешить! Ведь это крупнейшее дело в искусстве, такое единение таких единиц. И, наконец, мне без всякого к ним служебного отношения можно будет служить искусству и широко двигать его. Хорошо намечается.

Здесь я на каком-то особом положении. С меня подают.

Княгиня рассказала всю историю аукциона и разных её дел. При Стеллецком умолкает, говорит: он не установился ещё, ему не понять. Спрашивала о церкви своей моё мнение. Сегодня ещё разговор будет. Прямо просила передать хоть небольш. собрание каменного века – у ней ничего нет и даже за

деньги нельзя достать. Хотела бы сделать первобытную комнату, но именно этот отдел самый немногочисленный.

Как-то Ты там живёшь?

Повезёт в Смоленск показывать здание Музея. Борщевский старик влюбился в Кармин. Чёрт знает что такое. Княгиня ужасно возмущается.

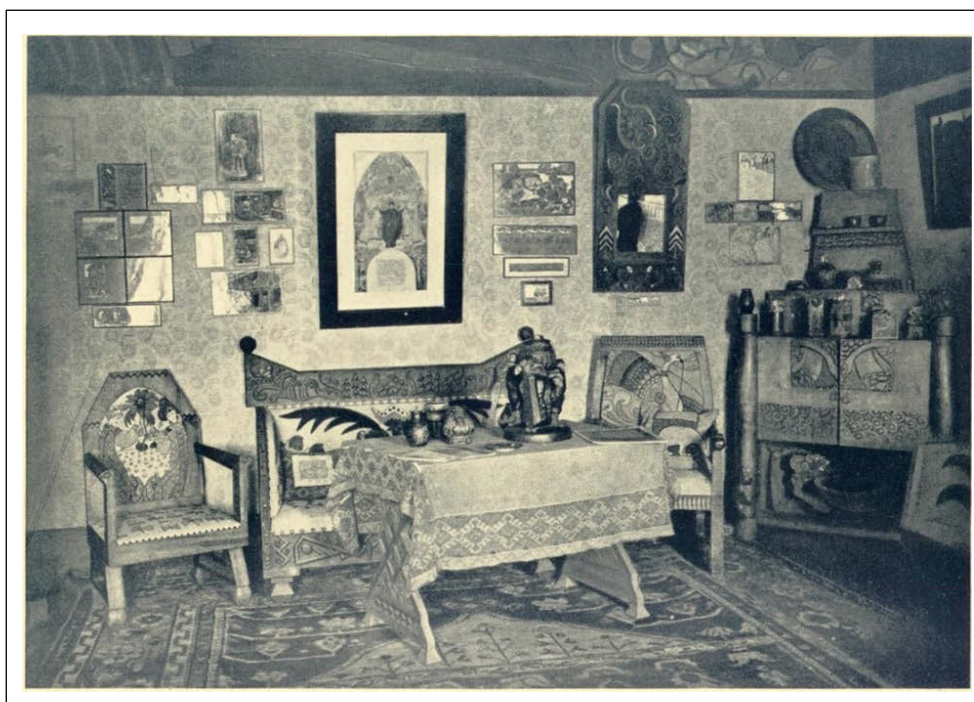
Вечером. После репетиций. Идёт сказка о 7 богатырях. Поставлена чудесно. Костюмы из Музея. Как мужичков вымуштровали – прелесть.

Отчего и сегодня письма Твоего нет – верно, завтра будет. В воскресенье уезжаю. Наверно не отпускать станут, но уеду наверно. В Понедельник вернусь и толком всё расскажу Мисику. Завтра будет разговор о рисунках. Знаешь, фриз наполовину облетел. Княгиня сегодня спрашивает нет ли у меня акварели, ибо ей необходимо иметь мою акварель, чтобы подарить в Русский Музей. Непременно хотела опять Заморских Гостей. Я сказал, что их делал 6 раз и это мне надоело, затем хотела купить Древнюю Жизнь.

В Мире Иск. перепечатана вся Мёртвая петля с ехидными примечаниями. Надо написать ответ. Мне очень скучно без Мисика. Непокойно, что-то дома творится. Княгине очень нравится последний мой Звенигород. Этюд. Говорит: это мой. Что это значит? – не знаю.

Скоро увижусь с Мисем, поговорим, поцелуемся. Милый!!!!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/397, 1 л.

Интерьер жилого помещения в Талашкине.
(Фотография 1903-1905 г. г.)

28 Июля 1904 г. с. Берёзки.

ТАЛАШКИНО

Записные листки художника.

Обеднели мы красотой. Из жилищ, из утвари, из нас самих, из задач наших ушло всё красивое. Крупицы красоты прежних времён странно стоят в нашей жизни, и ничто не ведут за собою: даже невероятно, но это так. И говорить об этом старо.

Стыдно: в каменном веке лучше, чем мы, понимали потребность и значение украшений, их оригинальность. Лучше и не вдумываться в украшения древности, гончарство, шитьё, резьбу... Проще сожалеть далёкое, дикое время и кичиться прогрессом.

Красота для нас – пустой звук; непонятный и стыдный. Что-то неподобающее. Не нужна красота там, где живёт всевластная, всезаразительная пошлость; там, где пошлостью и видят и чувствуют. Не от столиц ждать путей красоты. Не от их одиноких музеев, не от выставок – торжищ искусства. Всё красивое здесь теперь гость случайный. Из этих мехов не бежит живая вода, и может прийти она издалека, от самой земли. Вершина и корень. Венец и основа засветят свет красоты на гибель середине.

Хорошо слова, но нужно дело. Нужен пример. Последнее время уже и у нас есть попытки пробить свежие родники. Сейчас я от родника. Бьёт в нём не сухая подделка под старину, а сила живой красоты, идущей новой дорогой. Тою славною дорогой к новизне, которую проложила старина, и единая основа которой разлита во всех царствах природы; птицы, животные, бабочки, цветы, камень... Сколько очаровательных красок, сколько новых неиссякаемых линий. Не материала искать нам, а искать чистоту глаза, непосредственность взгляда и свободу руки.

В Кривичах смоленских, на великом пути в Греки есть родник красивого. Совсем особенное это место. Дело широко открыто всему талантливому, всем хорошим поискам.

Сам Микула вырывает из земли красоту жизни. Крепкою основой ложится красота в жизни земли; освещает убогую жизнь деревни и передаёт живое зерно многим поколениям.

Какая радость! Опять нужна красота, опять жизненны украшения, опять горит во всяком деле сознание красивого, чистого, хорошего.

Удивляются успеху села Талашкина. Удивляются «некоторые», чем нравятся, почему расходятся изделия его школы? Но это одно из лучших знамений нашего времени. Такие бреши в плотном строе пошлости дают надежды на будущее. Почему за границей оценили Талашкино? Почему открыты для него сердца нашей лучшей молодёжи? Почему сочувствует всё старое, если свободно от предубеждения? Почему верится в будущие шаги дела, в постоянный рост его?

Не может не вызвать сочувствия дело, построенное на истинно культурных началах. Должна чувствоваться основа, проверенная лучшими показателями старины и современного Запада, руководимая не сухим теоретиком, а способным художником, как кн. М.К. Тенишева. Большая её заслуга. Видно, не случайно двинулось и разрослось дело Талашкинских школ и музея, а вынеслось душевною потребностью, сознанием твёрдой и правой почвы.

И зёрна уже растут. Широко расходятся вещи обихода, без фабричного штампа, досужно и любовно сделанные народом. Снова вспоминает народ заветы дедов и красоту и прочность старинной работы. У священного очага, вдали от городской заразы, создаёт народ вновь обдуманые предметы. В молодёжи зарождаются новые потребности и крепнут ясным примером. Некогда бежать в винную лавку, некогда горланить и биться, когда нужно разучить поэтические слова пушкинской сказки о Царевне и семи богатырях.

Какое это чистое ликование! Как бегут после работы под вечер от кос и граблей к старинным уборам; как стараются сказать, как двигаются в танцах и играют в оркестре. С какой неохотой встречают ночь и конец. Это уже не слова, а дело со всею паутиною всесторонней красоты, которая даст иной подход ко явлениям жизни. Сколько проливается бессознательно красивого, непосредственного. Только что любовался таким представлением. Был участником шумной радости. Только что опять дивовался вышивкам выдумки и работы крестьянок; смотрел сильную резьбу и Талашкинской школы; опять отдыхал в музее среди превосходных образцов.

Великая радость ожидает Смоленск. Скоро музей из Талашкина поместится в городе в особом доме для общего пользования. Заботливо собраны в этой палате чудесная резьба, эмали, иконы, чеканки, шитье ... Между старинными вещами займут должное место работы новейших мастеров, несравненные уники Лялика, Фаллиза, Тиффани и многих других. Богатая палата, княжая палата!

Посчастливилось Смоленску. Лишь бы сумел он как следует обойтись с этим именитым гостем. Первые движения Смоленска неудачны: он предпочитает разрушать свои стены и башни и выгребать песок из-под них, но дать место в башне Музею находит негодим.

Дорого сознавать, что и у нас есть широко поставленный родник красоты жизни, крепнувший в неожиданном единении земляного нутра и лучших слов культуры. В стороне от центров, вне наших барышей и расчётов делается большое дело, хорошее и красивое.

Так вспоминается Талашкино.

Н. Рерих.

28 Июля 1904 г. с. Берёзки.

Весы. 1904. № 9. Сентябрь. С. 36-38. (Рукопись очерка хранится в ОР ГТГ, ф. 44/60, 3 л.)

30 Июля 1904 г Выборг.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.

Петербург. Васильевский Остров, 16 линия. Дом № 15.

Борису Константиновичу Рерих

Дорогой Боря,

Спасибо за письмо. Поздравляю с 24-м, не писал, ибо как раз это время был в переездах около Звенигорода и Смоленска. Только вчера вернулся. Курганы без разрешения лучше не копай - не попасть бы в неприятность. Вернусь, так обдумаем, как лучше быть. Очень хорошо провёл время в Смоленске. Ви-

дел кучу интересных вещей. На охоту почти не хожу - долго посылать. Назначать день, а затем отменять из-за дождя. Это скучно.

Вернуться в СПб. думаю около 20-го Авг. Уже справляются из Общ. когда ожидать меня. Написал в общем десятка два с половиной этюдов. Есть удачные. Есть новые записи картин. Выставлять теперь решил не скоро. Не стоит. Хорошо, что уже тренируешься в рисунке; нынче результат должен быть без осечки. Хотя от этих свиней академ. професс. всего ожидать можно.

Как здоровье мамы? Хорошо ли подействовал Кавказ? Я вот от них не имел ни одной записки, так что думал, что дошли ли мои письма. Попроси, пожалуйста, маму послать мне теперь 125 руб. Перед переездом нужно будет. Послать лучше по адресу Ник. ж. д. Ст. Бологое. Княжне Евдокии Васильевне Путятиной. А то иначе мне придётся за получкой ехать в уездный город, ибо на Академической заказных и денежных писем не выдают. Не собираешься ли побывать у нас? Посмотреть озёрную область. Может быть и мама приехала бы. Ведь путь, не Бог знает какой! Следует написать раньше 2 насчёт лошадей.

Юрик здоров. Болтает без удержу. Особенно смешное впечатление производит на него охота. Кричит во всё горло: охоня! (охотник), Крак! (собака), Гага пук! (стрелять гагару). Я убил белку и снял шкурку, - это очень ему понравилось.

Крепко целуем маму и Лилю. <...> Напиши ещё
Твой Н.Р.

30 Июля 1904 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/129, 2 л.

Юрик Рерих. 1904 г.

АВГУСТ

2 августа 1904 г. СПб.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СОКРОВИЩА РОССИИ

...Кстати, позволю себе несколько строк по поводу пропавших некогда (в турецкую войну 1877 года) этюдов Верещагина. О них недавно снова заговорили в печати. Секретарь Общества поощрения художеств г. Рерих спрашивал печатно об их участи, соединивши с ними имя покойного уже теперь доктора М. И. Стуковенкова.

<...> Стуковенкову осталось неизвестным, был ли найден портфель или нет. Публикации же Верещагина о портфеле, печатавшиеся тогда в «Новом времени», относятся как раз к тому времени, когда Стуковенков лежал в тифе и вообще находился на театре войны, куда газеты не приходили или только очень редко.

Где затерялись этюды Верещагина — неизвестно, но М. И. Стуковенков ни при чём в неаккуратности их доставки.

Новое время. 1904. 2/15 августа. № 10208. (Публикуется с сокращениями)

2 августа 1904 г. СПб.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НОВОСТИ

Одной из наиболее интересных художественных выставок в начале сезона, бесспорно, будет посмертная выставка картин, этюдов, рисунков и проч. покойного баталиста В. В. Верещагина. Выставка будет устроена в залах Общества поощрения художеств под непосредственным наблюдением художника Н. К. Рериха.

На выставке появятся все рисунки и этюды, которые были написаны покойным во время пребывания на Дальнем Востоке. Будут также выставлены картины, никогда ещё не появлявшиеся перед публикой на выставках.

Выставка откроется в первых числах октября текущего года.

Маль-шток

Петербургский листок. 1904. 10/23 августа. № 219.

15 августа 1904 г. СПб.

Верещагинская выставка

Секретарём Императорского Общества поощрения художеств, художником-археологом Н. К. Рерихом заканчиваются все подготовительные работы по организации посмертной выставки произведений безвременно скончавшегося художника В. В. Верещагина; эта выставка откроется в половине октября в помещении выставочных зал Общества; экспонироваться будут, кроме его ещё публике не известных картин, рисунки, акварели, эскизы, этюды и альбомные наброски, между которыми немало архитектурных мотивов. Решено ко времени выставки издать подробнейший, богато иллюст-

рированный перечень работ В. В. Верещагина, что в то же время будет служить и путеводителем по этой интересной выставке.

Биржевые ведомости. 1904. 15/28 августа. Утренний выпуск. № 415.

22 августа 1904 г. СПб.

Возвращение художников

За последние дни в столицу вернулось много художников, ездивших на летние этюды, а также по поручению различных художественных и художественно-промышленных обществ с целью зарисовывания памятников русской старины. Вернулись Н. К. Рерих с Волги, профессор А. И. Куинджи и В. И. Зарубин.

Русь. 1904. 22 августа / 4 сентября. № 250. Воскресенье. С. 3.

23 августа 1904 г. СПб.

Завещание В. В. Верещагина

В. В. Верещагин оставил после себя духовное завещание, согласно которому, в случае его смерти, все оставшиеся в его мастерской картины и рисунки должны быть проданы с аукциона.

Всего по день смерти художника осталось в его мастерской в Москве до 60 картин, написанных масляными красками, и до 600 рисунков, которые в настоящее время разобраны на месте художником Н. К. Рерихом и перевозятся частями в Петербург, где до аукциона они будут выставлены для обозрения публики в залах Императорского Общества поощрения художеств. Перед аукционом весь этот богатый художественный материал будет расценён академиком М. П. Боткиным.

Аукцион возбудил интерес не только в России, но и в Америке, откуда поступает много запросов.

Русь. 1904. 23 августа / 5 сентября. № 251. Понедельник. С. 2.

24 августа 1904 г. СПб.

Художественная хроника

Русский художественный кружок в Париже получил приглашение участвовать на выставке декоративного дела, открывающейся в конце этого года в Париже. Члены кружка, желающие послать свои вещи на выставку, могут обращаться с заявлениями на имя секретаря Общества поощрения художеств Н. К. Рериха.

Новое время. 1904. 24 августа / 6 сентября. № 10230. Вторник. С. >'

24 августа 1904 г. СПб.

**К «верещагинской» выставке
(Беседа с секретарём Общества поощрения художеств)**

В настоящее время в Петербурге находится вдова В. В. Верещагина, занятая приготовлениями к посмертной выставке покойного, имеющей открыться в Обществе поощрения художеств.

Выставка эта, по словам секретаря Общества поощрения художеств Н. К. Рериха, принимающего деятельное участие в её устройстве, откроется в конце октября или в начале ноября.

В газетах было сказано, что в настоящее время часть картин уже перевозится в Петербург, но это неверно...

Я рассчитываю, — сказал нам г. Рерих, — что картины прибуду и Петербург к первому сентября. По крайней мере, я просил вдову покойного, чтобы к этому сроку выставка была доставлена в Петербург, так как устройство её потребует очень много времени. В особенности много предстоит работы с рисунками, которых имеется до 600 штук. Я до сих пор затрудняюсь, как поступить с ними: переплести ли их в одну общую папку или же заключить в отдельные рамки и устроить на турникете. Немало времени отымет и составление каталога. Вам известно, что покойный имел обыкновение очень подробно составлять каталоги своих выставок, и желательно в данном случае поступить согласно его обыкновению. Далее предстоит работа с расценкой картин. Это тоже вопрос довольно серьёзный...

- Я читал, что художественный материал будет расценён академиком М. П. Боткиным...

- Это неверно... Оценка картин будет произведена вдовой при помощи некоторых художников, в том числе и меня. Так как вещи, как вам известно, продадутся, согласно воле покойного, с аукциона, то цены, конечно, в большинстве, будут ниже обычных, «выставочных»... Что касается рисунков, то я думаю, что они пойдут с «предложенной» цены...

- Вместе с картинами будет, кажется, продаваться и обстановка мастерской?

- Весьма вероятно, и я думаю, что охотников на неё найдётся немало... Приятно иметь не только картину великого художника, но иногда и материал, который послужил ему для создания этой картины, вроде чучела, что ли, драпировки и т. д. Вообще, это будет крайне интересная выставка. Между рисунками есть, например, академические, которые никогда и нигде не появлялись. Есть эскизы, о существовании которых у Верещагина, вероятно, никто и не подозревал... Например, эскиз «Бурлаков», однородный по мотиву с репинской картиной...

- Правда ли, что в мастерской В. В. найдена довольно большая серия картин, последовательно изображающих различные моменты из жизни получившего серьёзную рану воина?

- Правда... Это относится к так называемой «филиппинской» серии картин, изображающих эпизоды американо-испанской войны... Вещи эти в Петербурге никогда не выставлялись...

- А слух относительно найденной где-то в водах Порт-Артура картины Верещагина, изображающей атаку брандеров и адмирала Макарова?

- Это сущая чушь... Между тем, слух этот заинтересовал очень многих, и

даже за границей. Например, на днях получено из-за границы письмо с убедительной просьбой выслать хотя бы фотографии мнимо-найденной картины.

- Я слышал, что по поводу предстоящего аукциона поступает масса запросов из-за границы.

- За границей очень заинтересованы выставкой. Из Берлина, Лондона, Мюнхена, Вены - отовсюду сделаны предложения привезти туда выставку, причём условия самые блестящие: предлагают взять на свой счёт провоз, дают бесплатное помещение и т. д. Отправка выставки за границу зависит, однако, от результатов аукциона в Петербурге. Если картины продадутся в Петербурге, то, конечно, не представится возможности отвезти их за границу. Нужно, однако, надеяться, что мы на этот раз не опростоволосимся, как всегда, и постараемся, чтобы произведения, составляющие нашу национальную гордость, остались у нас... Было бы, во всяком случае, крайне обидно, если бы эта коллекция осталась за границей...

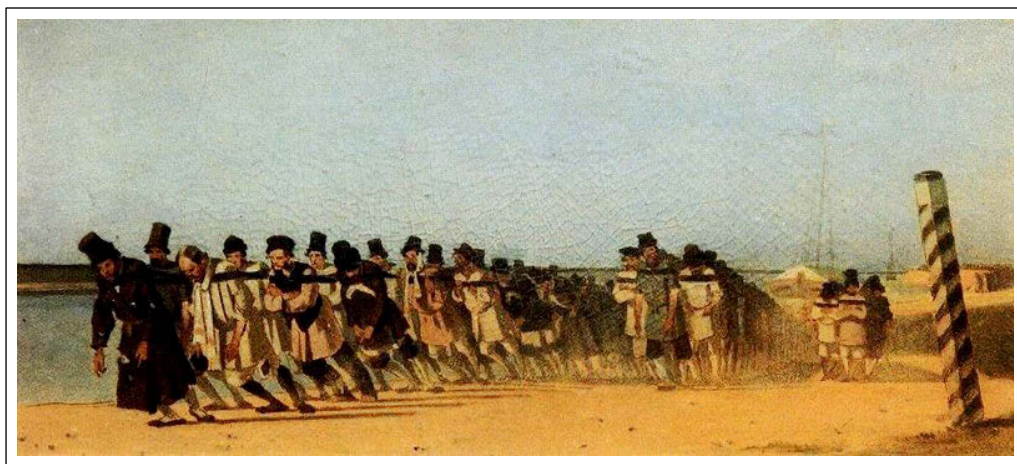
- Но ввиду войны у нас ведь очень плохо продаются картины...

- Для таких произведений покупатели найдутся. Мало ли в одной Москве меценатов, имеющих в год несколько миллионов годового дохода. Наконец, казённые художественные галереи, конечно, не преминут ассигновать известные суммы на такое необходимое дело.

P.

Петербургская газета. 1904. 24 августа. № 233. Вторник. С. 2.

«Есть эскизы, о существовании которых у Верещагина, вероятно, никто и не подозревал... Например, эскиз «Бурлаков», однородный по мотиву с репинской картиной...»

В.В. Верещагин. Бурлаки. 1866. Эскиз неосуществлённой картины.

25 августа 1904 г. СПб.

Эскизы и кроки

У нас сообщалось, что городское управление занято в настоящее время реставрацией некоторых памятников, для чего ассигнованы довольно значительные суммы. Петербургские памятники действительно пришли в ужасный вид, и их нелишне почистить. Но вот вопрос: кто у нас занимается реставрированием их?

Я случайно разговорился на эту тему с секретарём Общества поощрения художеств художником Н. К. Рерих, и он, кажется, высказал по этому поводу вполне правильный взгляд. Г[-н] Рерих находит, что у нас поступают неправильно, обращаясь в таких случаях большей частью к услугам учёных.

Большинство реставраторов из разряда учёных слишком сухо смотрят на свою задачу, полагая, что она исчерпывается приведением памятника в благообразный вид. Между тем, задача реставратора гораздо шире. Важно, например, чтобы памятник имел жизненный вид, для чего иногда вполне уместно оставить в неприкосновенности травку, которой он зарос. Но едва ли не важнее всего - это сохранять тон памятника, приданный ему самой природой и свидетельствующий о его древности. Есть художники, настаивающие на том, что чистка древностей вообще нежелательна, так как это лишает их лучшего украшения — тона. Г[-н] Рерих считает это мнение не основательным.

Ремонт памятников уж потому необходим, что иногда из-за грязи делаются невидимыми интересные детали монумента.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1904. 25 августа. № 234. Среда. С. 4.

27 августа 1904 г. СПб.

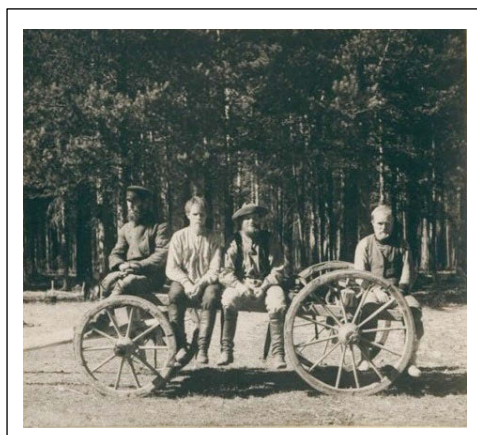
Эскизы и кроки

У нас как-то сообщалось, что художник Н. К. Рерих, производивший летом в Олонецкой губернии археологические изыскания, был принят местными крестьянами за японца. Г[-н] Рерих подтвердил мне этот факт, сказав, что крестьян больше всего смущали его поиски древнего оружия, как то кремнёвых ружей, стрел и т. д. Не говоря уж о том, что г. Рерих нимало не похож на японца, тут курьёзно опасение крестьян за кремнёвые ружья, якобы могущие теперь пригодиться для военных надобностей.

Г[-н] Рерих, кстати, указывает на весьма отрадное, по его словам, явление. Нынешнее лето ознаменовалось многочисленными поездками русских художников по России с целью изучения отечественной старины. До сих пор наши художники очень мало интересовались русской стариной, а между тем, памятники её представляют собой неисчерпаемый материал для живописи.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1904. 27 августа. № 236. Пятница. С. 4.

Крестьяне Олонецкой губернии
(Фотография С.М. Прокудина-Горского начала 1900-х гг.)

СЕНТЯБРЬ

1 сентября 1904 г.

Письмо Председателя комитета Нижегородского Музея к Рериху Н.К.

КОМИТЕТ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ГОРОДСКОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ

Сентябрь 1 дня 1904г.

№ 62

Н.Новгород.

Милостивый Государь,
Николай Константинович.

Комитет по управлению Нижегородским городским Художественным и Историческим Музеем считает приятным для себя долгом, за сделанное Вами пожертвование, при этом препроводить к Вам «памятную ВЫСОЧАЙШЕ утвержденную, бронзовую медаль Музея».

Примите уверение в искреннем уважении и преданности.

Председатель Комитета (подпись)

ЕВБ-ию Н.К. РЕРИХ.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1069, 1л.

*****

4 Сентября 1904 г. СПб.

ВЫСТАВКА

Записные листки художника

Спросили любезно:

- Что вы готовите к выставке?

Отвечал:

- Ничего не готовлю к выставке.

Изумились. Может быть, обиделись и, конечно, нашли ответ неискренним. И были правы, ибо могли надеяться на ответ: "Готовлю два-три холста разных размеров". Были правы, ибо жизнь художников теперь разбивается от выставки до выставки, как по школьным семестрам. Скучная жизнь!

Мы любим юбилеи. Нельзя ли узнать точно, когда именно начались художественные выставки на наших основаниях, со входною платою, с агентом продажи? Может быть, истекает прекрасный юбилейный срок выставкам? Следовало бы справить пышное торжество - устроить выставку со всеми её качествами в превосходной степени. Понизить входную плату. Устроить объяснительные чтения. Выдать почётные листы и всякие награды и затем выстав-

ки навсегда прекратить. Они расцвели достаточно; столько успели внести в искусство, что надо много поколений, чтобы зараза вся выветрилась.

Начало выставок - начало гибели лучших сторон искусства. Знаем, сколько художников погубила выставка, но который большой талант она создала - неизвестно. Не может помочь росту художника выставка, и, сделанная для толпы, требует она всего, что доступно толпе, всего, что пошло. Самая печальная сторона искусства - сторона материальная - культ выставки. Никакие жесты и названия не скроют этой стороны, да и скрывая, делают её ещё более явной.

Выставка может взбадривать. Но взбадривание выставкою - вредный дурман, и всегда далеко от интимной радости прекрасного.

На выставках если и вспыхивает "дерзновение", то совершенно исчезает "набожность" перед искусством своим, необходимое, драгоценнейшее качество всякого свободного творца. Как далеки мы от восторженного проникновения старых мастеров всех родов искусства. И, ужасно подумать, при настоящем положении искусства и главного "благовестителя" его - выставки нам никак не дойти до того прямого пути, которым шли величаво: Андже́ло, Винчи, Челлини, Мемлинг, Ван Эйк, Кранах и многие, многие славные. Ярким свидетельствует о том же и наша художественная промышленность; прав Сизеранн, утверждая, что большая часть новых предметов скорее годится на выставку, нежели в жизнь. Туда же, прочь из жизни, хочется отправить и большинство домов в так (к стыду) называемом новом стиле.

Быстрота электрической искры, пронизавшая наше время, подхватила искусство.

Наслаждение искусством на выставке, среди снующей толпы, среди разнородного соседства, среди спешки и звонков закрытия, это ли не знаменательно для времени? Это ли не грозно для искусства и носителей его, тишины и величия? Недаром и плата за такое наслаждение невелика - всего два-три десятка копеек! О чём красноречиво говорят мелочи выставки? Печатание цен произведений, любезный продавец, каталог, взятый на подержание, неуспех иллюстрированного каталога? Страшно.

Помню, прежде многих шокировали аукционы картин Верещагина. Нашли это неприличным. Но, право, его следует уважать. Он смело взглянул вперёд. Во всяком случае, без лишних ужимок сказал, что было надобно.

Могут ли быть приличными для художника и серьёзных поисков и другие стороны выставки: желание показаться и выслушать часто неосновательное суждение печати и непрошенных зрителей?

Обойдёмся ли без выставки? Пристально посмотрев, усомнимся в необходимости выставок не только для искусства, но и для художников. Право, у нас так мало людей, бывающих на выставке не по сезону и не по моде, которым искренне нужно искусство. Их так мало, так близки они художникам, так открыт им доступ в рабочие комнаты, где они могут видеть вещи в их действительной обстановке. Если и может крепнуть художник окружающими, но только если они искренно любят искусство. И не в количестве дело.

Только таким порядком и прежде всего смертью наших выставок может двинуться вперёд общественное мнение, извратившееся до того, что забыли даже, для чего приходят картины - наслаждаться или просто ругать. Ругать и шуметь, купив право на это за тридцать копеек. Уж эти тридцать!

Двинется общее мнение, может быть, вернётся и уважение к искусству. Станет оно опять необходимым. "Почитати художников паче простых чело- век", как уже давно это было сказано; чем теперь это завалилось, засыпалось?

Говорил о выставках товарищам: большинство сочувствует и думает так же. Говорил писателям: хотели писать. Последнее время слышно о неуспехе выставок. Объясняют: публика устала. Переполнение рынка. Упадок искусства. Много и страшно объясняют. Может быть, правы. Где граница предположениям худого? Но хочется верить и в причину лучшего качества. Не колышется ли морская глубина и не бегут ли предвестники общего движения? Среди смеха, шумихи не остановимся ли залюбоваться жизнью?

Старый художник К. (хотелось бы назвать имя) сказал: "Если вы к этому пришли, скажу: в настоящее время выставляет или несчастный, или глупый. Несчастный, если что-нибудь заставляет его выставить; глупый, если выставляет без нужды". Сказал правдиво и резко.

Летом нашёл стоянку каменного века. На озёрном берегу, столетия ничем не прикрытые, лежали чудные вещи, недалеко от жилья, от столиц: сделаны с заботливою любовью, с редким чутьём обработки и формы. Для жизни можно было сделать их гораздо грубее и хуже. Но полюбил их древний не ради нужды, не ради выставки, а для них самих непонятным внутренним велением. Хочется после прибоя, песка и морозов бережно завернуть и хранить их.

Н. Рерих

4 Сентября 1904 г.

Весь. 1904. Ноябрь. № 11.

6 Сентября 1904 г. СПб.

Окончание летних археологических экскурсий

Летний сезон текущего года был весьма удачен для археологов, из которых многим удалось сделать весьма ценные находки, доставленные уже в Петербург:

<...> Художник-археолог Н. К. Рерих исследовал каменный век в Новгородской и Тверской губерниях, причём произведённые раскопки дали большую коллекцию каменных орудий и образцов гончарных изделий. Все найденные вещи будут выставлены на годичной выставке древностей Императорской Археологической комиссии.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 6/19 сентября. № 244. Понедельник. С. 4.

8 Сентября 1904 г. СПб.

Восстановление древних фресок

На днях вернулся художник-археолог Н. К. Рерих, осматривавший работы по реставрации старинных фресок в Калязинском монастыре на Волге (Тверской губ.). По своему значению фрески эти не уступают хорошим образцам древней живописи Ярославля. По настоящее время уже исполнена часть работ,

причём они ведутся с большой осторожностью, с целью сохранения рисунка в полной его неприкосновенности, что, судя по началу работ, которые продолжатся ещё много времени, - вполне достижимо.

Биржевые Ведомости. 1904. 8/21 сентября. Утренний выпуск. № 460.

Фрагменты фресок калязинского монастыря преподобного Макария Калязина:

Христос.

Преподобный Макарий Калязин.

«По своему значению фрески эти не уступают хорошим образцам древней живописи Ярославля...»

9 сентября 1904 года.

Письмо Н.К. Рериха к барону Н. Н. Врангелю ¹

«Многоуважаемый Николай Николаевич.

В прошлом году Вы спрашивали у меня мои биографические сведения. Помните, я упоминал Курляндию. Нынче мне пришлось заняться нашей генеалогией и оказалось, что Курляндия для нашего рода чистая случайность. Род шведский, шёл через Померанию, а Курляндия – просто ничего не значащая остановка.

Сообщаю Вам для верности сведений. Это такая скука отыскивать старые бумаги и сведения.

Искренно жму Вашу руку. Преданный Вам *Н. Рерих*»

10 Сентября 1904 г. СПб.

¹ Публикуется по изд.: Силарс И. Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства // Рерихи: мифы и факты. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2011.

Эскизы и кроки

У нас в последнее время стали заботиться о старине, и то [и] дело слышишь о том, что отпущена такая-то сумма для приведения такой-то древности в благообразный вид. Это, конечно, очень похвально, но есть всё-таки на Руси уголки, где замечается лёгкое пренебрежение к имеющимся в них памятникам старины.

Так, по словам художника Н. К. Рериха, объездившего этим летом много древнерусских городов, в одном городе (кажется, в Калязине) он усмотрел на колокольне... двух козлов.

Быть может, они тоже с археологической целью сюда забрались?

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1904. 10 сентября. № 250. Пятница. С. 4.

12 Сентября 1904 г. СПб.

Конкурс натурщиц (Из беседы с Н. К. Рерихом)

По слухам, в Петербурге устраивается конкурс натурщиц. «Конкурс натурщиц» - нечто новое, небывалое... Ничего подобного не было до сих пор нигде в мире. Трудно даже представить, как можно организовать подобную затею, наконец, где?

- Не слыхал, - сказал мне Н. К. Рерих, когда я обратился к нему с вопросом, что он знает о «конкурсе натурщиц». - Ничего подобного, насколько мне известно, не устраивается... Для чего, зачем?.. Да, наконец, если бы действительно кто-нибудь устраивал такой нелепый конкурс, только пришлось бы лишний раз опечалиться за наше искусство...

- Этот слух, вероятно, возник потому, что художники часто жалуются на отсутствие моделей?..

- Натурщиц довольно. Спросите всех художников, которые чаще других пользуются ими, и вы услышите, что предложение превышает спрос. Художники часто больше говорят, чем «дело делают». Идут какие-то бесцельные разговоры о мастерских с верхним светом, о натурщицах, об особенных костюмах... Всё это очень невинно и далеко от того состояния, когда пишутся выдающиеся вещи... Суриков, Репин, Куинджи, думали ли они о таких мелочах, деталях, когда творили свои лучшие произведения?.. Конечно, нет... Тысячу раз нет!.. Не нужно нам никаких конкурсов — всё это вздор! Меньше пошлости, больше работы, больше любви к делу и искренности... В этом нуждается наше искусство! ...

Н. Марков

Петербургская газета. 1904. 12 сентября. № 252. Воскресенье. С. 3.

15 Сентября 1904 г. СПб.

Выставка декоративного искусства

На днях русские художники получили официальное приглашение, через посредство Русского художественного кружка в Париже, принять участие в международной выставке декоративного искусства, устраиваемой в Париже в конце текущего года. Председателем выставочного комитета назначен г. Вернье, а заведующим русским отделом — [Дени] Рош. Особенно богато на выставке будут представлены русские гончарные изделия, резьба по дереву, шитьё и т. п. Между прочим, художнику Н. К. Рериху поручено составить *рисунки комнат в старинном русском стиле, в котором будет декорировано помещение, занимаемое русским отделом.*

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 15/28 сентября. № 253. Среда. С. 4.

Н.К. Рерих. Интерьер. 1904.

(Рисунок комнаты в старинном русском стиле для международной выставки прикладного искусства в Париже).

17 Сентября 1904 г. СПб.

К ВЫСТАВКЕ В. В. ВЕРЕЩАГИНА

В залах Общества поощрения художеств под наблюдением секретаря Н. К. Рериха идут работы по устройству посмертной выставки Верещагина. Цель этой выставки — не выяснение хорошо всем знакомой творческой личности знаменитого художника, а желание показать всё, что осталось в мастерской Василия Васильевича.

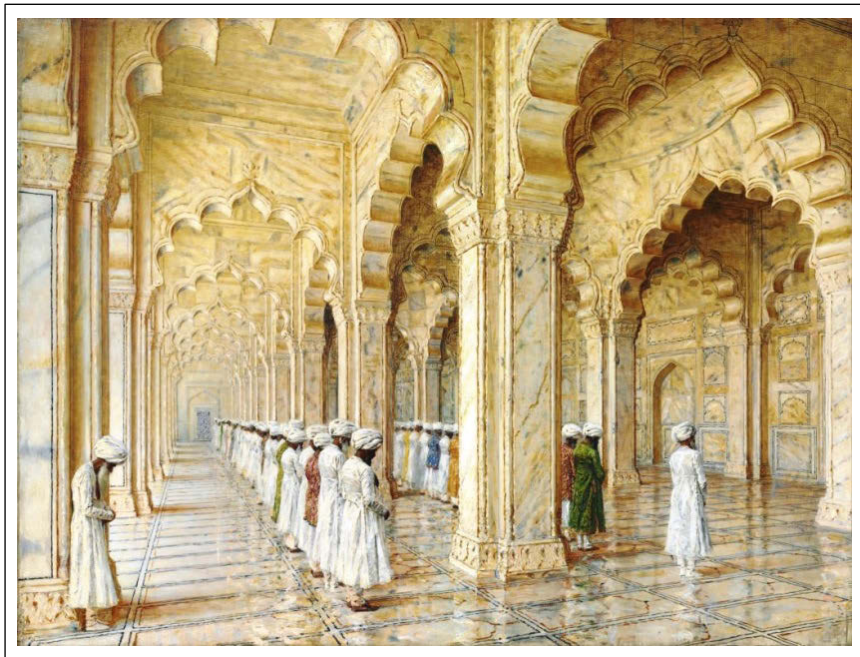
По возможности будет сделано относительное подобие мастерской Верещагина. Будут расставлены мольберты, будут висеть палитры с высохшими комками красок, пережившие своего хозяина. Будут чучела птиц, убитых Верещагиным в далёких чужих землях.

К стенам, в беспорядке пока ещё, прислонены груды этюдов, фотографий и незаконченных полотен. Рассматривая весь этот материал, изумляешься разнообразной манере, в которой работал великий художник. Рядом с эскизным, широко набросанным пейзажем эффектного солнечного заката, где Верещагин искал тоновых отношений, где неверная спешность письма подгонялась боязнью упустить реальные, похищенные прямо с изменчивого неба краски, рядом с этой вещицей - тщательно, до мельчайших деталей вырисованный, сложный архитектурный мотив Востока.

Недаром ещё в Париже так восхищались теми картинами Верещагина, где помимо фигур, до иллюзии были выписаны изразцы и мудрёные орнаменты магометанских мечетей. ...

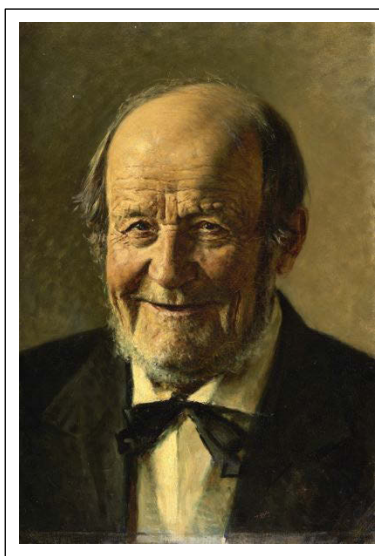
Н. Брешко-Брешковский

Биржевые ведомости. 1904. 17/30 сентября. Утренний выпуск. №475.

В.В. Верещагин. Жемчужная мечеть в Агре.

18 Сентября 1904 г. СПб.

В.В. Верещагин. Отставной дворецкий. 1888.
(Государственный Русский музей)

Эскизы и кроки

Кстати, о Верещагине. У нас на днях, при описании прибывшей части верещагинских картин, было упомянуто про голову старика-дворецкого. По-видимому, покойный особенно ценил эту вещь. По словам секретаря Общества поощрения художеств, художника Н. К. Рериха, Верещагин высказал как-то желание, чтобы эта картина была приобретена Третьяковской галереей. Надо думать, что совет Третьяковской галереи исполнит волю и что, во всяком случае, эта прекрасная вещь останется у нас, а не уйдёт за границу, за что есть основание опасаться, ввиду предстоящего приезда в Петербург ко времени открытия выставки многих зарубежных торговцев картин.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1904. 18 сентября. № 258. Суббота. С. 4.

18 сентября 1904 г. СПб.

Письмо В.В. Стасова к Н.К. Рериху.

Имп. Публ. Б-ка. 18 Сент. 1904

Многоуважаемый Николай Константинович.

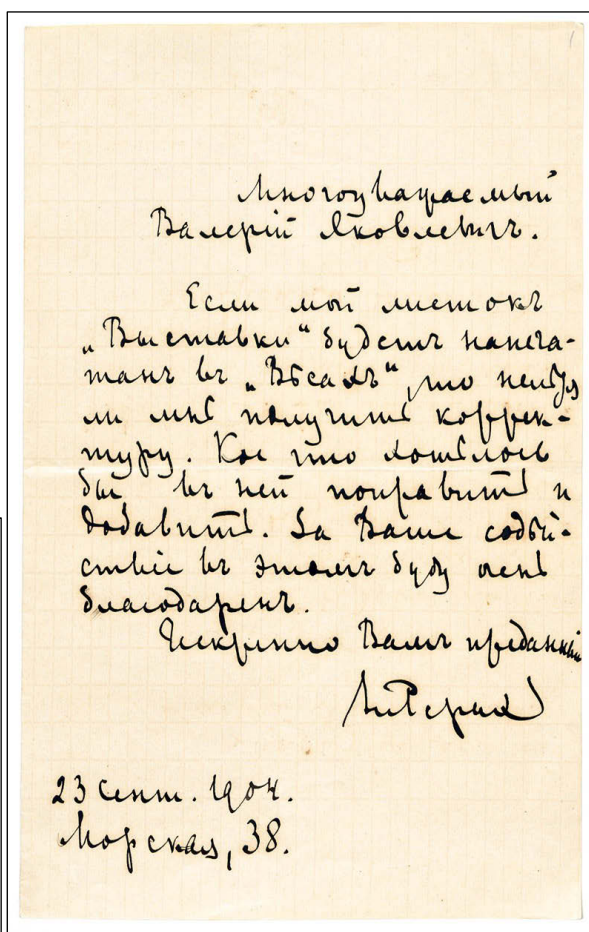
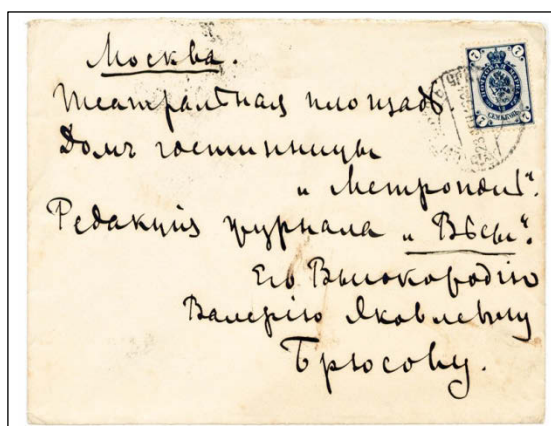
- 1) Благодарю очень, и у Вас в общ[естве] во Вторник буду;
- 2) Вас не ругал, не ругаю, и не собираюсь ругать – не знаю. А кто Вам сказал вздор и клевету, тому <.....>!!!

Ваш

В.С.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1326, 1 л.

23 сентября 1904 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Брюсову В.Я.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

Если мой листок «Выставки» будет напечатан в «Весах», то нельзя ли мне получить корректуру. Кое-что хотелось бы в ней поправить и добавить. За Ваше содействие в этом буду очень благодарен.

Искренно Ваш преданный

Н.Рерих

23 Сент. 1904.
Морская, 38.

Архив РГБ

24 сентября 1904 г. СПб.
Письмо В.В. Стасова к Н.К. Рериху.

Импер. публ. б-ка 24 Сент. 1904.

Многоуважаемый Николай Константинович.

1) Ради Бога не подумайте, что я забыл или не захотел быть у Вас в Обществе во Вторник: совсем нет, я просто услышал от Л.В. Верещагиной, что мне – покуда – ещё рано ехать к Вам, потому что все важнейшие картины отданы фотографу для съёмки – я и не поехал, думал, что Л.В. Вам это рассказала. Теперь же я вполне готов приехать, как только картины воротятся от фотографа.

2) Я сильно теперь занят тремя корректурами (изданий: Антокольский, Ге, и моего "Сирийского блюда" - значит, чем позже мне можно будет заняться Верещагиным, тем для меня приятнее и удобнее.

Напишите, пожалуйста, когда (приблизительно) последний срок для отдачи моей вещи в Типографию?

3) Впрочем, получив пачку писем В.В. Верещагина к жене (очень-очень важных!),жду ещё других писем его: из Америки и Японии. Они очень нужны!

4) Справку о Брюллове пришлю завтра или послезавтра.

Страшно занят сегодня!! Ваш

В. Стасов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1327, 2 л.

*****

25 сентября 1904 г. СПб.

К выставке В. В. Верещагина

В Обществе поощрения художеств устраивается первая посмертная выставка В. В. Верещагина/ Я говорю «первая», потому что потом, вероятно, будет вторая и третья. Инициативу этой выставки взяло на себя Общество поощрения, что, конечно, делает ему честь. Секретарь Общества Н. Рерих и его помощник художник Зарубин, при помощи вдовы В. В. Верещагина и его слуги, употребляют все усилия на то, чтобы из оставшегося в мастерской материала сделать выставку интересной и возможно более разнообразной. Собрали не только его конченные и недоконченные картины, этюды и рисунки, но даже и куски картин, которые художник безжалостно отрезал от своих огромных холстов, когда ему казалось, что это нужно сделать в интересах большего впечатления. Так, например, будет выставлен сажженный холст с изображением двух орлов на фоне синего неба - кусок верхней части картины, изображающей убитого английского солдата в красном мундире, лежащего в зарослях. Это как бы вариация его уже известной картины из туркестанской войны «Забытый». Есть ещё и другой кусок, тоже представляющий интерес — это французский гренадер в церкви, отрезанный, вероятно, от одной из картин серии двенадцатого года.

В зале Общества я видел на полу ещё не набитые на подрамники огромные холсты, подготовленные для писания масляными красками, с аккуратно вырисованными орнаментами: деталь какого-то здания в восточном стиле. Потом мне показывали кучу этюдов, рисунков, альбомов.

Особенно поучительны последние. Тут много набросков мест боёв и позиций русско-турецкой войны, полей сражений с трупами лошадей и т. п. На полях, часто прямо на самых рисунках пометки художника, определяющие местонахождение главных полководцев, редутов и частей войск. Для истории прошлой войны - это драгоценный материал и, вероятно, им теперь кто-нибудь воспользуется как следует. Я видел также папку с бездной набросков, часто в несколько штрихов, которые какая-то любящая и заботливая рука собрала и сохранила. Для художника - это всё был дорогой материал, им самим собранный с риском жизни, и тот, кто его любил, не мог не дорожить ими.

Как поучительна эта маленькая черта Л. В. Верещагиной для жён многих художников, совсем не дорожащих работами своих мужей, и нередко на рисун-

ки и наброски своего мужа ставящих свои банки с вареньем или бросающих на них мокрые перчатки, шляпы и т. п.

На выставке хотят воспроизвести уголок мастерской В. В. Верещагина, расставить, как это было в действительности, его вещи, разложить ковры, развесить и поставить на мольбертах ещё не оконченные картины.

Мне кажется, что это придаст выставке особенный характер, и посетителям будет казаться, что дух гениального художника витает там, где висят его последние работы.

Н. Кравченко

Новое время. 1904. 25 сентября / 8 октября. № 10262. Суббота. С. 4.

25 сентября 1904 г.

Письмо Н.К. Рериха к Тенишевой М.К.

Глубокоуважаемая Мария Клавдиевна.

Сегодня получены так любезно присланные Вами вещи из Талашкина. Очень благодарю Вас.

Все ещё не имею никакого ответа из Парижа о размере ниш.

Не интересуется ли Вас следующее дело? Ввиду полного отсутствия на русском языке истории прикладных искусств, один молодой человек (некто Антокольский) в настоящее время ищет издателя для переводного труда с немецкого с добавлением главы об особенностях русского худож[ественно]-рем[есленного] производства. Прежде чем направить его к разным издателям, мне всё-таки хотелось спросить Вас как главу русской художественной промышленности, не заинтересует ли Вас такое издание [...].

Перед Парижем или после выставки не думаете ли побывать в Петербурге? Я бы показал несколько акварелей. Иначе не знаю, как удобнее сделать. Не прислать ли для выбора к Вам? А то, если отнимут от меня всё хорошее, показать Вам обзоры тоже неприятно.

В Москве с января выходит новый художественный журнал «Искусство». Художественной стороной заведует Коровин. Малютин - художественной промышленностью, Фомин - архитектурой. Редактор - Тароватый.

Кажется, можно предполагать чистенькое издание. Сейчас устраиваю выставку Верещагина. Какие у него славные японские вещи. Заключительная нота деятельности будет самая художественная. Это приятно!

Не помню, писал ли: Головин сделал чудесные пастели, декорации к Ибсену — «Женщина с моря». Так шагнул вперёд! Молодец! В Петербурге находится Врубель. Пока здоров. Повидаться с ним ещё не пришлось. Много работаю. В ходу «Пещное действо».

Кланяюсь княгине Екатерине Константиновне.

Ещё раз благодарю.

Искренно Вам преданный

Н. Рерих

25 сент. 1904 г.

ЦГАЛИ. ф. Рериха 2408. (Публикуется с сокращениями по изданию В.П. Нечаев «Встречи с прошлым».)

«Много работаю. В ходу «Пещное действо»...»

Н.К. Рерих. Владыки нездешние.
Эскиз для дверей 1903.

Фрагмент "Пещного действа" по источникам XVI-XVII вв.²

«На отроках одеты стихари с оплечьями бархатейными, на голове — опушённые зайцем венцы деревянные, покрытые кожей, золочёные и расцвеченные красками. [Шествие проходит в алтарь, но на вечерне самого действа не будет, и отроки с халдеями оттрапезуют на святительской "ключне", а служба сама — назавтра у заутрени.]

Учитель отроков, благословясь у владыки «отроков на уреченное место поставите», вручает отроков халдеям, а те ведут их к пещи, «угрожают пальмами» и чинят вопрос.

[Первый халдей:] «Дети Царёвы!»

[Второй халдей:] «Царёвы!»

[Первый:] «Видите ли сию пещь, огнем горящу и вельми распяляему?» [Второй:] «А сия пещь [из]готована вам на мучение».

Устрашают отроков халдеи и приемлют ответ:

[Анания:] «Видим мы пещь сию, но не ужасаемся ея, [есть бо Бог наш на небеси, ему же мы служим, той силен изъяти нас от пещи сея». Азария: «И от рук ваших избавит нас».

² Публикуется по изданию: Петербургский Рериховский сборник. Самара. 1999.

«В Мемориальном собрании С.С. Митусова (МСССМ) хранится автограф Н.К. Рериха с фрагментами "Пещного действа". ("Пещное действо и халдейская пещь" (1901) – статья А.А. Спицына. Текст автографа Рериха, уточнённый и дополненный по упомянутой статье, публикуется с иллюстрациями, которые были помещены на страницах первоисточника».

Мисаил: «А сия печь будет не нам на мучение, но вам на обличение».]
Ведут халдеи отроков ко святителю и вкупе равно и тихо творят ему поклон,
святитель же подаёт отрокам свечи, и оба халде[я] вновь переговариваются.

[Первый халдей:] «Товарищ!»

[Второй халдей:] «Чево?»

[Первый:] «Это дети Царёвы?»

[Второй:] «Царёвы».

[Первый:] «Нашего царя повеления не слушают?»

[Второй:] «Не слушают».

[Первый:] «А златому телу не поклоняются?»

[Второй:] «Не поклоняются».

[Первый:] «И вкинем их в печь#

[Второй:] «И начнём их жечь».

И ведут в печь Ананию, а потом берутся за Азарию. «А ты, Азария, чего стал? И тебе у нас тоже будет!»

Изображения на медных досках из псковской единоверческой церкви во имя св. Николая-чудотворца (1659). 1. «На реках вавилонских тамо седохом и плахомся внегда помянути нам сиона на вербии по». 2, «И оклеветани быша царю яко повеления его не слушают и богом не кланяются тогда разгневался на них царь». (Спицын А.А. 1901. С. 202)

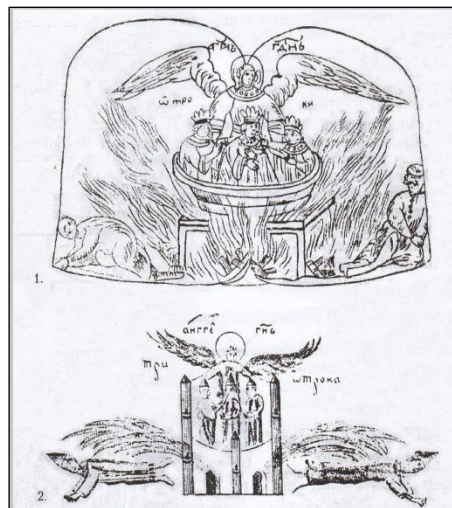
Поставят халдеи в печь Азарию и Мисаила, а между тем звонарь лезет в нижнюю часть печи и несёт с собою горн с горящими угольями. Халдеи бегают вокруг печи, угрожают своими пальмами и жгут около печи плаун из железных трубок. А певчие [и отроки] заливаются трогательною песнью:

*[И правы путие Твои.
И судьбы Твоя истинны сотворил еси.
На град святых отец наших
Иерусалим
Навел еси вся на ны грех
ради наших.
И заповедей Твоих не послушахом.
Яко же заповеда нам, да благо
нам будет.
Истинным судом сотворил еси.
И цареви неправедну и лукавнейшему паче вся земли.*

Студ и поношение рабом Твоим, чтущим Тя.
 И не остави милость Твою от нас
 Израиля ради святого Твоего.
 Яко песок вскрой моря.
 И еси смирени по всей земли.
 Обрести милость пред Тобою.
 Яко во тмах агнец тучен.
 Яко несть студа уповающим на Тя.
 И ищем лица Твоего и не посрами нас.
 И даждь славу имени Твоему, Господи,
 И крепость их сокрушится.
 И разумеют, як Ты еси Бог един и славен по всей вселенной.

Фигуры с новгородского амвона 1533 г., выполнявшего роль халдейской печи. «...со страхом держат на главах сию святыню» (Спицын А.А. 1901. С. 110)

«Егда разгневался на них царь повеле их всадити в пещ огнем горящую»
 1. Изображение на медной доске из Псковской единоверческой церкви.
 2. Изображение из лицевой псалтири, вложенной Д.И. Годуновым
 в Калязин монастырь. (Спицын А.А., 1901. С. 203)

...Протодиакон с своего места кличет: «Ангел же Господень сниде купно с Азарииную чадью в пещь, и отъят пламень огненный от пещи, и сотвори среде пещи яко дух хладен и шумящ». При последних словах ключарь спускает ангела в пещь с великими шумом, «в трусе велице зело с громом»...

Первый халдей: «Товарищ!»

Второй халдей: «Чево?»

Первый: «Видиши ли?»

Второй: «Вижу».

Первый: «Было три, стало четыре, а четвёртый грозен и страшен зело, образом уподобися Сыну Божиему»

Второй: «Как он прилетел, да и нас победил...»]

Автограф Н.К. Рериха из архива МСССМ.

Публикуется по изданию: Петербургский Рериховский сборник. Самара. 1999.

Н.К. Рерих. Пещное действо. 1905.

29 сентября 1904 г. Сан-Луи, США.

Художественные новости

На Всемирной выставке в Сан-Луи был устроен русский художественный отдел, в котором приняли участие многие профессора и художники.

На этих днях художники-участники выставки получили уведомление о присуждённых русскому художественному отделу наградах.

Распределение наград очень оригинально. Награждены медалями лишь молодые художники. *Золотые медали получили гг. Рерих и Иванов* и серебряные - гг. Эберлинг, Зарубин и Шмаров. На Парижской всемирной выставке награды получили также только молодые художники.

В художественных кружках много говорят об этом оригинальном факте.

Петербургский листок. 1904. 29 сентября/12 октября. № 269. С. 2.

КАМЕННЫЙ ВЕК. СЕВЕР.
Проект фриза для майолики.

Каменный век. Север. Олени. 1904.

Каменный век. Север. Охота на моржей. 1904.

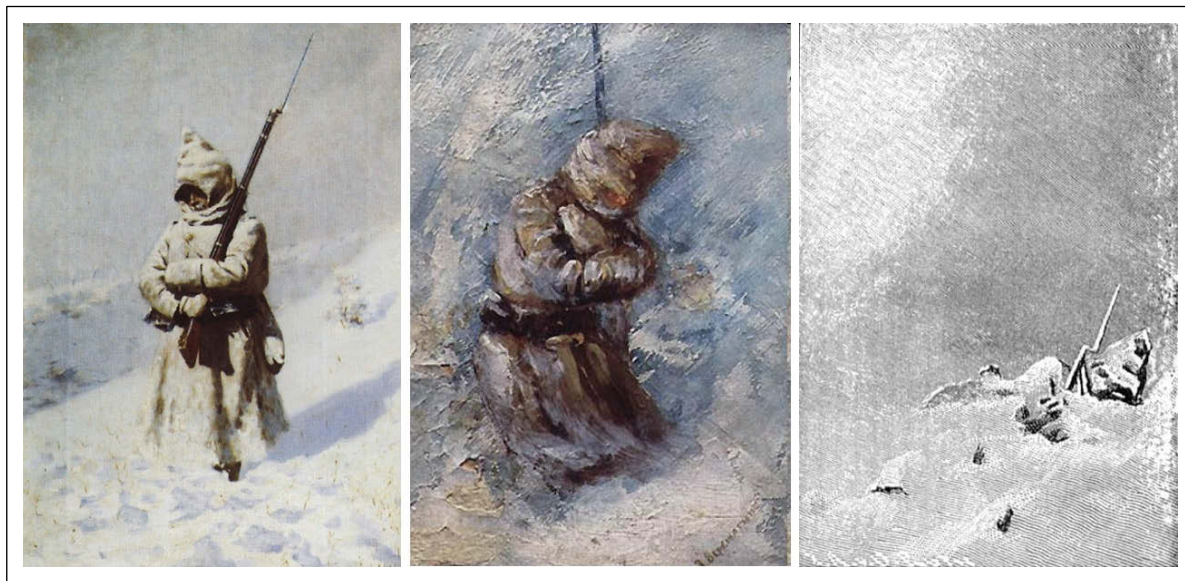
Каменный век. Северные пляски. 1904.

Каменный век. Север. Олени. 1904. Эскиз для фриза в Талашкине.

ОКТАБРЬ

1 октября 1904 г.

В.В. Верещагин. На Шипке всё спокойно. (Триптих).

ПАМЯТИ В.В. ВЕРЕЩАГИНА

В больших великолепных залах Общества поощрения художеств кипит оживлённая работа по устройству посмертной выставки.

Организацией выставки заведует художник Н.К. Рерих. Ему деятельно помогает вдова покойного художника г-жа Верещагина.

- Самым выдающимся на выставке будут картины и эскизы японо-русской войны, - говорил на днях нам Н.К. Рерих. - Эта замечательная серия является заключительным аккордом его оригинального огромного творчества, его лебединою песней.

Художник с минуту помолчал.

- Знаете, - продолжал он, - в эти дни, когда мне пришлось так близко стать лицом к лицу с многочисленными произведениями этого богато одарённого талантливом человека, передо мной невольно обрисовалась эта сильная натура. Холодным, леденящим спокойствием дышат его картины, но сколько в них трагизма. В них нет мягкости, теплоты. В каждом мазке видна цельная могучая личность, захваченная одной властной, прекрасной идеей.

Про Верещагина говорили, что он обладает тяжёлым характером, был сомнительным. Между тем, это был человек крайне чуткий. Он болел душой за каждую свою новую картину. Ему казалось, что в своей картине он не вполне достиг реального воплощения захватившей его мысли.

- Поступают ли к вам запросы относительно выставки?

- Даже в очень большом количестве. Приятно отметить, что публика относится к памяти покойного с большим вниманием. И не только русская, но и заграничная.

От многих иностранных коллекционеров картин мы получили запросы относительно аукциона.

- Какое количество картин В.В. Верещагина будет на выставке?

- Свыше 500 картин, этюдов, эскизов и набросков. При этом цены будут самые разнообразные, начиная с многотысячных картин, кончая недорогими по цене набросками. Таким образом, аукцион будет вполне общедоступный.

Кроме картин, на выставке будет фигурировать часть многочисленных коллекций покойного художника: исторические и национальные костюмы, мундир и знамя Скобелева, тибетские и азиатские одеяния и т.п.

Один угол большого зала будет превращён в мастерскую художника.

До мельчайших деталей и мелочей будет воспроизведена обстановка, при которой работал В.В.

Выставка будет открыта 1-го ноября и продолжится до 10-го декабря. В последний день выставки, согласно завещанию В.В., состоится аукцион всех его картин.

Петербургский листок. 1904. 1/14 октября. № 271.

3 октября 1904 г.

Выставка декоративного искусства

На днях русские художники, по словам газет, получили официальное приглашение. Через посредство Русского художественного кружка в Париже, принять участие в международной выставке декоративного искусства, устраиваемой в Париже в конце текущего года. Председателем выставочного комитета назначен г. Вернье, а заведующим русским отделом – Дени Рош.

Особое участие принимает на выставке кн. М.К. Тенишева, экспонирующая изделия худож. промысл. школ в с. Талашкине. Выставлены будут изделия гончарные, резные и вышивки по рис. кн. Тенишевой, худож. Малютина, Зиновьева, Бакетова, Барщевского и др. будет выставлена комната по рис. Н.К. Рериха – комната-кабинет в русском стиле.

Зодчий. 1904. 3 октября. № 40.

Выставки

Членом Русского Собрания художником Н.К. Рерихом внесено в совет Собрания предложение о приобретении нескольких произведений В.В. Верещагина для музея Собрания.

Зодчий. 1904. 3 октября. № 40.

*****

23/10 октября 1904 г.

В семье Н.К. и Е.И. Рерих родился сын Святослав.

*****

11 октября 1904 г.

Наши художники
(Из беседы)

- Вы спрашиваете меня, отразилась ли война на искусстве? Конечно, да, - отвечал мне художник Н.К. Рерих, когда я ему предложил этот вопрос, встретившись с ним в читальне Общества поощрения художеств.

- Количество заказов уменьшилось, - продолжает Н.К. - На это жалуются все художники, особенно средние, мало известные публике. Тем положительно делать нечего.

- А в Петербурге много художников? - спросил я.

Н.К. на мгновение задумался.

- В Париже, я знаю, около 38 000 художников. Но в Петербурге... Право, я не думаю, чтобы было более тысячи, - ответил он. - В Париже я всегда удивлялся, как может прожить такая масса художников, не нуждаясь и не голодая. И представьте себе, живут и находят работу. И умеют работать.

- Исключительно войной объясняете вы современное тяжёлое положение наших художников?

- Далеко нет. Война лишь осложнила этот вопрос, но он назрел раньше. В обществе уже давно наблюдается какая-то ненужность искусства.

- Безучастное отношение публики к художественному творчеству? - переспросил я.

- Нет, именно ненужность. Наши дети были ближе к искусству, чем мы. Теперь какое-то непонимание искусства. К новым картинам подходят с предвзятым убеждением: «это декадентская», - говорят про одну, «а вот эта хорошая», - говорят про другую. Между тем, очень мало кто знает, что такое декаденты и кто они. Скажу вам про себя. Нарисуешь какую-нибудь заставку в древнерусском стиле. Посмотрит на неё какой-нибудь любитель и изречёт глубокомысленно: «хорошо-то оно хорошо, да только слишком уж по-декадентски». На наших аукционах я заметил необычайное пристрастие публики к золотым рамкам. Как в золотой раме картина - продана. Не в золотой - остаётся без продажи. Что хуже всего - художественный вкус и чутьё портится и у подрастающего поколения.

Папенька и маменька водят по выставкам своих детей и внушают им подчас прямо-таки нелепые суждения о том или другом художественном произведении. Мне самому приходилось невольно слушать диковинные, если не сказать более, суждения на выставках.

- Кто же виноват? Неужели лишь публика?

- Не совсем. Профессора, например, жалуются на недостаток эскизов. Не дают академисты эскизов, да и только, а если и представляют что-нибудь, то крайне заезженное. Издатели жалуются на недостаток хороших иллюстраторов. Я знаю случай в Петербурге. Издатель одного большого периодического издания хотел отправить художника-корреспондента на театр войны. Обратился к профессорам Академии с просьбой рекомендовать художника. Рекомендовали ему. Заведующий художественным отделом издания предлагает ему тему для рисунка. Тот рисовал 5 часов.

В результате получилось нечто несуразное. Так что офицер, сидевший рядом, заметил: «Простите, но у вас как будто не то: у лошади ноги не из того места растут».

Вообще, у нас художники как-то ещё стыдятся писать обыденные вещи. Всё сюжеты ищут подиковеннее. У нас почти нет хороших иллюстраторов.

У наших художников есть стремление к новаторству. Всё ищут новых путей. А в чём эти пути, так и не всякий уяснил себе хорошенько.

Многие искренно думают, что новое искусство заключается в широких мазках. И мажут. Да не то выходит. Говорят, что Малявин, Врубель так пишут, но забывают, что это люди огромного таланта. Малявин, например, на своей последней картине написал такое лицо, с такою сильною экспрессией, что даже профессора говорили: «Это и Веласкесу под пару». А Врубель... Посмотрите, какой он тонкий рисовальщик! У него изумительная красота и тонкость рисунка.

Это искание нового пути, без достаточного изучения старых авторов, без глубокой душевной работы не может дать ни одного яркого и оригинального блика в искусстве. Получается условность, взаимное непонимание между публикой и художниками. И этот процесс взаимного непонимания происходит теперь, и в нём кроется одна из причин, почему публика так холодно относится к проявлениям национального творчества.

- Намечены ли уже художественные выставки в текущем сезоне?

- Некоторые уже намечены. В декабре в Академии художеств откроется выставка Союза русских художников.

Н. Кин

Петербургский листик. 1904. 11/24 октября. № 281.

13 октября 1904 г.

Письмо А.И. Косорова к Рериху Н.К.

13 окт. 1904.

Преображенская. 13, кв. 15.

Дорогой Николай Константинович!

В великое мне одолжение, разузнай и сообщи мне как можно скорее две вещи: 1). К кому из частных педагогов-художников пристроить в обучение парня-любителя лет 20-ти? В прошлом году он частным образом учился в Москве, готовясь в училище живописи и ваяния, но потом не выдержал конкурса. Главным образом, ему надо порисовать. Продолжает ли давать уроки Браз? Где он живёт? Когда принимает? Сколько берёт?

2) Писатель Свирский собирается продавать роман для подростков и хочет его украсить десятью приличными, но недорогими иллюстрациями. Хотелось бы поручить это дело одному из талантливых учеников Академии или иной школы. За десять рисунков Свирский предлагает 100 рублей и хочет, чтобы это было сварганено недели в 2, - не медленнее.

Найди такого человечка и направь ко мне. Я каждый день дома, за редкими исключениями, от 12 до 4.

Твой *А.Косоров*

Встретил Философова. Он мне сказал des compliments по поводу моей статьи о С.-Луи. Перепечатают всю вырезку целиком.

Свидание с Горьким состоится 16-го или 17-го.

Сведениями поторопись.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/857, 2 л.

16 октября 1904 г.

ХРОНИКА

Международная комиссия экспертов Всемирной выставки в Сен-Луи, состоящая из 78 художников, признала произведения академиков Императорской Академии художеств в С.-Петербурге: гг. Дубовского, Касаткина, Маковского, Репина, Волкова, Маймона, Сухоровского и фон-Липгардта; профессоров той же Академии гг. Карла Венига, В.П. Верещагина, Кошелева и Александра Маковского; профессоров художественного училища Императорского Общества поощрения художеств гг. Бухгольца, Фёдорова и Химоны и профессоров Художественного училища барона Штиглица в С.-Петербурге гг. Адамсона (скульптора) и Манизера, выставленные во Дворце изящных искусств на Всемирной выставке в Сен-Луи 1904 г. вне конкурса, как уже имеющие "Grand prix" на международных выставках. Кроме этого, международная комиссия экспертов присудила русским художникам-экспонентам нижеследующие награды:

Наивысшую награду – памятную золотую медаль и диплом за особые труды и заслуги на поприще живописи и искусств гг. академикам Императорской Академии художеств в С.-Петербурге Владимиру Маковскому и Илье Репину.

Золотые медали: скульптору Илье Гинцбургу и художникам Михаилу Иванову и Павлу Шмарову.

Серебряные медали: скульптору г. Бернштейн-Синаеву и художникам и гг. Пирогову, Денисову-Уральскому, Дженееву, Латри, Владимирову, Сычкову, Каль, Рериху, Зарубину, Макушенко, Кардовскому и Эберлингу.

Бронзовые медали: художникам гг. Гаушу, Петровичеву, Кудряшову, Фокину, геллеру, Николаю Иванову, Рооту, Светлицкому, Билиту, Попову, Цириготти. Фельдману, Шмидту, Ксидиасу и художницам г-жам Баклунд и Ландау.

Постановление международной комиссии утверждено президентом выставки.

Новое время. 1904. 16/29 октября. № 10283. С. 4.

17 октября 1904 г.

Записка Ф. Беренштама к Рериху Н.К.

СПб. Акад. Худож. кв. 38.

17.X. 1904.

Многоуважаемый Николай Константинович,
Вчера получил Ваше письмо, а сегодня днём от Фёдора Валериановича, прилагаемые при нём оттиски и корректуру. На оттисках по каталогу перевёл надписи. В каталоге, который прочитал с большим интересом, отметил кое-какие опечатки. Откуда взят пояснительный текст? Если из записок Вас. Вас., то, может быть, было бы хорошо указать откуда. Пишу потому, что у меня при чтении явился этот вопрос.

Ф. Беренштам

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/611, 1 л.

24 октября 1904 г.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

15-го декабря в залах Общества поощрения художеств открывается выставка, посвящённая событиям на Дальнем Востоке.

По поводу этой предстоящей выставки мы беседовали с секретарём выставочного комитета Н.К. Рерихом.

- Выставка будет разделена на несколько отделов: художественный и библиологический, врачебно-санитарный, военный и исторический.

В художественном отделе будут собраны, по возможности, все русские и иностранные картины, относящиеся к нынешней войне. Тут будут и оригиналы рисунков, помещённых за время войны в различных периодических изданиях, не только русских, но и иностранных, а также всевозможные картины различных фазисов войны, изданные отдельно. Мы имеем в виду массу всевозможных лубочных картин. Собрание воедино всех этих картин даст очень богатый для обозревателя материал.

В библиологическом отделе будет собрана русская и иностранная литература, имеющая отношение к нынешней русско-японской войне. Несомненно, что и эта часть первого отдела выставка будет очень богата экспонатами.

Второй отдел будет называться военно-санитарным.

- В этом отделе будет наглядно экспонировано устройство и деятельность наших военно-санитарных отрядов, как летучих, так и плавучих, а также перевязочных пунктов.

Эта часть прекрасно поставлена в нашей армии, а потому этот отдел будет иметь массу весьма интересного материал.

- Едва ли не самым интересным отделом предстоящей выставки будет военный отдел. Здесь будут, по возможности, собраны все данные, касающиеся военной части обеих воюющих сторон.

Понятно, тут будет выставлена разнообразная обмундировка различных частей, как русской, так и японской армии, а также историческое развитие военного дела.

- А последний отдел?

- Последний отдел будет всецело предоставлен Красному Кресту. Здесь будет экспонирована история развития этого гуманнейшего современного учреждения, историческое развитие благотельницы русского воина – сёстры милосердия и т.д.

Эта выставка будет устроена с благотворительной целью.

Установкой экспонатов и декорацией этой интересной выставки займутся Н.К. Рерих и В.И. Зарубин.

Nuntius

Петербургская газета. 1904. 24 октября. № 294.

25 октября 1904 г. СПб.

Аукцион картин

24-го октября в помещении Императорского Общества поощрения художеств состоялся аукцион картин. Всего на аукцион было представлено свыше 100 картин, из которых очень многие остались непроданными. Быстро раскупались картины учеников Высшего художественного училища при Академии

художеств, благодаря содействию тех же учеников Академии, сильно подымавших своими надбавками назначенные цены. некоторые из картин шли за цену, во много раз превосходившую назначенную стоимость. Быстро был продан эскиз Семирадского «Собрание винограда» за 25 руб. 10 коп., превосходные гравюры Volpato остались непроданными. На аукционе находились: секретарь Императорского Общества поощрения художеств Н.К. Рерих, г. Богданов-Бельский и многие художники.

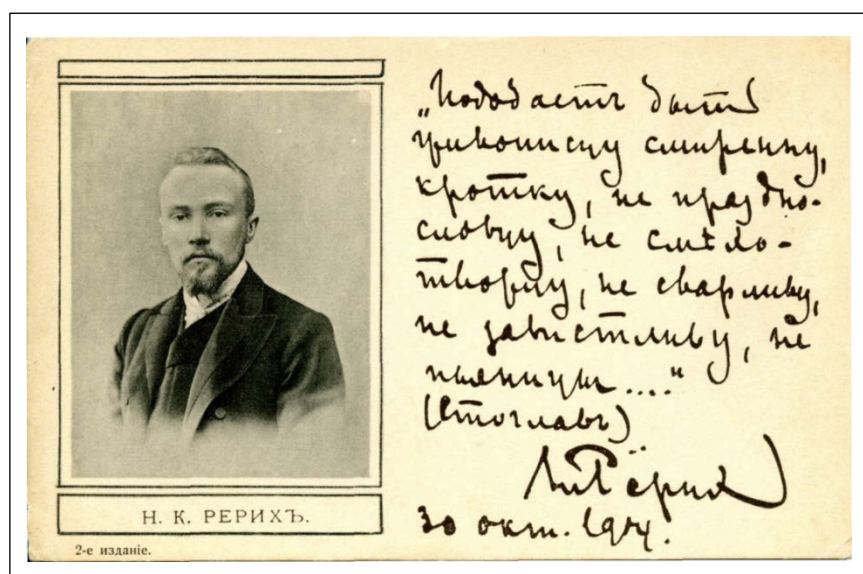
Биржевые ведомости. 1904. 25 октября/7 ноября. Утренний выпуск. № 549.

26 октября 1904 г. СПб.

В ЗАЩИТУ ПАМЯТНИКОВ РУССКОЙ СТАРИНЫ

На днях в залах Императорского Общества архитекторов состоится небольшая выставка картин и этюдов известного художника-археолога Н.К. Рериха, который и почтёт доклад: «Из прошлой и современной жизни русской искусства», приуроченный к настоящей выставке. Оказывается, что наши предки, согласно данным «Стоглава»³ и делам Иконного Терема, относились с несравненно большим почтением к памятникам старины, чем современные хранители древностей.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 26 октября / 8 ноября. № 294.

28 октября 1904 г.

Эскизы и кроки

На «посмертной» выставке В.В. Верещагина, как мы уже писали, будут фигурировать несколько японских картин. Зная, насколько всё японское теперь у нас не в фаворе, мы почти были убеждены, что эти картины, при всех своих достоинствах, не найдут себе у нас покупателей. И что же? Выставка ещё не

3 «Стоглав» - см. Великая симфония жизни. Книга 2., Академия, ч. II., стр. 225.

открылась, а японские картины можно уже считать проданными. Совет Третьяковской художественной галереи, по словам устроителя выставки художника Н.К. Рериха, заявил в своём желании их приобрести. Этому, разумеется, можно только порадоваться, ибо, чем больше останется в России картин Верещагина, тем это приятнее для русского сердца.

Петербургская газета. 1904. 28 октября. № 298.

В.В. Верещагин. Японка.
[Авторская рама. 1900-е годы (ГРМ, СПб.)]

НОЯБРЬ

2 ноября 1904 г. СПб.

СРЕДИ АРХИТЕКТОРОВ

2 ноября состоялось собрание членов Общества архитекторов, на котором был сделан Н. К. Рерихом интересный доклад: «О прошлой и настоящей жизни русского искусства». В зале были развешаны некоторые этюды художника, написанные с памятников Углича, Звенигорода и Валдая. Докладчик указал на полное общее равнодушие у нас к делу старины и искусства, причиной чего

является понижение значения искусства в общественном мнении. Данные Стоглава, дел Иконного терема, окружных грамот и соборных постановлений дают картину очень серьёзного отношения к искусству. В настоящее же время у нас царит неуважение к искусству и художникам, выставки совсем не достигают своей цели, работа отличается торопливостью и т. п. Особенно принижена художественная промышленность, хотя и делаются попытки к поднятию её. В заключение докладчик высказал несколько намеченных им положений: периодические выставки должны быть совершенно реформированы; должны быть даны задачи росписи и украшений учреждений и общественных зданий, должна быть сильная правительственная и общественная поддержка художников; уровень росписи должен быть также повышен. Докладчик выразил желание, чтобы все эти стороны искусства были обсуждены и разработаны к тому времени, когда после окончания войны выдвинутся мирные интересы и среди них искусство будет занимать первое место.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 4/17 ноября. № 303. Четверг. С. 5.

2 ноября 1904 г.

В Императорском СПб. Обществе архитекторов

Состоявшееся 2 ноября под председательством И. С. Китнера III-е очередное общее собрание было посвящено докладу Н. К. Рериха: «Из прошлой и настоящей жизни русского искусства».

Весною текущего года докладчик имел случай жаловаться на печальное положение художественных памятников на Руси. Результаты этих жалоб выразились, по его словам, лишь в полученных им с разных концов России в значительном количестве сочувственных письмах, из которых можно почерпнуть новые иллюстрации, подтверждающие высказываемые г. Рерихом мысли. К этим примерам в настоящее время он может присовокупить ещё новые образцы равнодушного отношения к старине, наблюдавшиеся им истекшим летом: реставрацию старых фресок в Калязине, где производившие её собирались «заправить пятнышки» в живописи, и старый Воскресенский монастырь в Угличе, где с трудом можно выделить из позднейших нагромождений нетронутые старинные уголки. В этом монастыре обозревателя поразило два обстоятельства: распространяемая сторожем легенда о том, что время от времени «Владычица поновляется», причём потускневшие краски сами собой выступают ярче, и устройство новой печи, как раз посередине эффектного прохода, соединявшего церковь с трапезной и открывавшего красивый вид на царские двери. В Звенигородском Саввинском монастыре оказалась другая несообразность: высокие входные ворота, через которые тишайший царь вступал в обширный двор, где возвышался древний храм Саввы, до курьёза не соответствовали мизерной арке со стороны выхода. Это обстоятельство объясняется тоже реставрацией, при которой для простоты был засыпан первый этаж здания. В Иверском монастыре, построенном патриархом Никоном при царе Алексее Михайловиче на Валдае, в местности, свидетельствующей о непосредственной любви строителя к природе, г. Рериху привелось также наблюдать характерное явление: главный корпус, возведённый с особенной тщательностью и предназначенный патриархом для созерцательного времяпрепрово-

ждения, служил помещением для отрезвления буйных иноков, наполнявших здание отвратительной вонью и криками.

Дальнейших примеров достойного сожаления состояния русских художественных памятников докладчик не приводил, сознавая всю бесполезность сетований на это положение, об изменении которого почти никто не заботится. Причину этого он видит в утрате значения искусства в общественном мнении. Не так было в древние времена, когда искусство действительно жило, когда скромные строки Стоглава, грамоты Оружейного Приказа и соборные постановления характерно, сжато и красиво свидетельствовали об ином, столь далёком нашему сознанию, отношении к делу. Тогда и нравственные требования к художнику предъявлялись строже: «подобает быть живописцу смиренну, кротку, благоговейну, наипаче же хранить чистоту душевную и телесную со всяким опасением», гласит Стоглавый собор; и техническая сторона строго контролировалась: «которые по сё время писали иконы, не учась, самовольством, положити, чтобы учились у добрых мастеров, и аще которые не престанут от такового дела, царскую грозю наказуются». Строгость подобных требований уравнивалась возвышением положения живописцев, причём собором предписывалось: «вельможам и простым человекам тех живописцев во всём почитати», а «царю таких живописцев жаловати, а святителям их беречи и почитати паче простых человек».

Для характеристики художественной деятельности доброго старого времени, г. Рерих обратился к периоду, в который дело национального искусства окончательно оформилось учреждением при Оружейной Палате Иконного Терема, выдвинувшего твёрдые и определённые понятия об искусстве. Насколько эти понятия были жизненны, свидетельствуют о том старинные иконы, роспись старых храмов и памятники зодчества. По роду занятий иконописцы Иконного Терема разделялись на знаменщиков (рисовальщиков), лицезщиков (писавших с лица), долицевщиков (писавших ризы и палаты), травщиков (пейзажистов), златописцев, левкащиков и терщиков. Кроме собственно иконописи, в круг их занятий входило составление планов, рисунков для гравирования, работа для денежного двора, составление смет, приём красок, надсмотр за работами. Одним словом, это были не простые иконописцы, а художники в широком смысле слова.

Не правы те, кто думает, что это было «сухое» время, когда писали по указам, без споров и сомнений. Что эти споры были и тогда, видно из рассуждений изографа Иосифа Оружейной Палаты, возражающего против распространённой тенденции «писать святых тощих и смуглых».

Как апофеоз художников времени царя Алексея Михайловича, докладчик привёл торжественную его окружную грамоту 1669 г., требующую почитания иконописцев как истинных художников церковного благолепия: «достойно бо есть от всех почитаемые хитрости художников почитаемым быти».

Тем печальнее беспросветные будни в церковных заказах последующего времени, когда грамота тишайшего царя была преступлена, последствием чего оказалось, что большая часть наших храмов наполнена разнородными, случайными работами, достигающими нередко противоположных первоначальной цели результатов. По мнению г. Рериха, такое отношение к иконной живописи, не может продолжаться далее, ибо состояние её даёт тон всем другим родам живописи. Результатом упадка этого вида искусства он считает

чрезмерно умножившиеся в последнее время проявления уродливости в живописи и невыясненное положение художественной промышленности.

Какой можно найти практический выход из этого положения? Одним из таких средств докладчик считает уничтожение периодических выставок, которые нездоровым взбадриванием и вредным дурманом губят таланты и способствуют гибели набожности перед искусством и его интимности. Надо постараться вернуться ко времени, когда художники любовно, интимно творили без всякой мишуры, не наспех, по заказу от выставки до выставки. Неудача выставок с каждым годом возрастает, несмотря на низкую входную плату, дающую публике как бы право считать себя властелином искусства, несмотря на печатание иллюстрированных каталогов и выставку цен на картинах. На возражение, что с уничтожением выставок (автор оговаривается, что он исключает выставки коллективные, посмертные и ученические) публика потеряет возможность знакомиться с искусством, докладчик отвечает, что круг людей, которым наслаждение искусством действительно необходимо, так мал, что эти люди сами придут куда угодно, как ходил, например, Третьяков в скромную мастерскую Сурикова.

Обращаясь к новым путям для искания художественности в обстановке современной жизни, докладчик указал на возможность для художественного развития широких декоративных заданий. В последнем отношении Запад ближе к старине, чем мы, но надо надеяться, что скоро и нас коснётся поворот в отношении к искусству, ибо, заключил г. Рерих, из всех интересов мирного времени самый высокий и самый серьёзный будет интерес к искусству.

Сообщение г. Рериха, богато иллюстрированное этюдами в красках, вызвало оживлённый обмен мнений среди многочисленных присутствующих. Князь П. А. Путятин подтвердил, что борьба за сохранение памятников для художников давно была священна, но они всегда оказывались практически бессильными. Он также привёл с своей стороны ряд примеров либо запущенности, либо неумелой реставрации и в последнем отношении сослался на Австрию, издавшую строгие законы по сохранению памятников и установившую институт особых реставраторов, наблюдающих за памятниками по отдельным участкам.

С. К. Маковский, соглашаясь с тем, что в отношении понимания искусства современное общество непросвещённое Древней Руси, указал, что к вопросу об упадке почитания художественных памятников можно подойти и с другой стороны, не затрагивая истории, а ограничиваясь живой современностью, в которой каждый из нас действующее лицо. Сравнивая в этом последнем отношении Запад с Русью, приходится изумляться великому равнодушию нашего отечества к вопросам современного искусства: его просто не хотят знать. Старина, конечно, учит многому, но прямых уроков она не даёт, ибо то, что покоилось на древнем укладе и на религиозном почитании искусства, вернуться не может. Но это почитание может повториться в другой форме, как оно повторилось уже на Западе. Во Франции, например, почти в каждом маленьком провинциальном городе есть музей, где можно встретить любопытные собрания произведений современных мастеров. Даже сравнительно отсталая в деле искусства Испания не представляет исключения в этом отношении; пример тому музей в Севилье и городская ратуша в Тулузе, не имеющая ничего общего с оригинальным сооружением на Невском пр., именуемым зданием Городской думы.

Само собою разумеется, нам трудно претендовать на что-нибудь подобное парижскому Пантеону, но Университет есть и у нас. Но тогда как здесь даже лекции об искусстве читаются в мрачном каземате, лишённом каких бы то ни было украшений, в Париже в химической аудитории висит грандиозное панно Бенара на соответствующую тему, и эта красивая красочная симфония под одним из самых холодных алтарей науки производит чарующее впечатление. В Сорбонне в Salle des fetes' панно P. de Chavan, Besnard, Martin, Carrier, Picard представляют торжество современного искусства, отвечающего современным надобностям. Отсюда вывод, что главное зло у нас не в выставках и не в отсутствии любви к делу у художников: оно в том, что общество не чувствует связи между искусством и жизнью. У нас искусство составляет забаву и роскошь богатых людей, а не высший синтез человеческого духа, не высшую ступень, достигаемую культурой, без которой никакая культура ни гражданская, ни моральная, невозможны. Надо серьёзно подумать об этом вопросе, надо предоставить русскому художнику как можно более широкое поле в этом отношении. Иллюстрацией положения нашего художника в своём отечестве может служить хотя бы Малявин, почти совсем у нас неведомый, в то время как в берлинском Secession'e его «Бабы» считаются одним из лучших холстов, а в Париже ему присудили медаль. Надо, чтобы немногие охранители искусства в России поняли его главную нужду: уничтожение бездны, разделяющей потребности жизни и художественного творчества. Возражение же, что Запад богат, Россия бедна, а искусство дорого, не совсем верно. Опыт показывает, что деньги всегда находятся, раз ясно сознание в неизбежности их затраты. Дружная работа в области уважения к искусству должна составлять для нас настоящую потребность, и здесь много могут сделать художественные общества, давая ход молодым силам.

Б. Н. Николаев нашёл мысль о возможности всегда достать денег на потребности искусства неприменимой к русскому народу. Человек Запада идёт, так сказать, по вполне благоустроенной дороге, основные требования культуры у него давно и полно удовлетворены, и он имеет возможность отдать должное внимание искусству. Мы пробираемся по малопроезжим тропам, и более высокие и существенные цели нами ещё не достигнуты. Поэтому нам простиительно наше отношение к памятникам, тем более, что эти последние, составляя по преимуществу подражание, не представляют собою какого-нибудь ценного народного капитала. Раньше было подражание Византии с её Царьградом, и оно было наиболее идейное и сознательное. С падением Царьграда пало и наше уважение к его идеалам, и пресловутое возрождение русского искусства XVII века, по мнению г. Николаева, представляет собою лишь беспорядочное нагромождение непонятых стилей, форм и наслоений. Наше новое движение тоже не что иное, как не вполне осознанное увлечение идеями запада, и вряд ли здесь основателен упрек публике в невосприимчивости. Перепроизводство художников на Западе, как полагает оппонент, выдвинуло новые силы; у нас же не может быть подобного возрождения нового искусства, ибо в этой области всё, что искусственно поддерживается, фатально гибнет, и желая поддержки для художников, значит убить искусство. Пример этого — общество передвижников, относительно процветавшее во время гонений и медленно увядающее после его признания.

На это замечание докладчик пояснил, что идея поддержки самих художников противоречила бы их достоинству; он имел в виду не личность художника,

а само искусство, потребность красоты и красивого. С другой стороны, по поводу указания на более существенные цели, якобы преследуемые русскими людьми, г. Маковский заметил, что это именно отношение к искусству не как к серьёзному делу и создало невыносимое его положение у нас. Пример передвижников вряд ли доказывает вышеприведённое положение; вернее, что просто вкусы общества переросли идеалы передвижников. На Западе каждому художнику открыт путь. Пусть это не первоклассные величины, а только зарницы настоящего искусства. Но лучше пусть будут зарницы, чем молнии, которых никто не видит.

Резюмируя прения, председатель благодарил докладчика за интересное сообщение и присоединился к его пожеланию пробудить в обществе любовь к искусству. Как на один из практических способов для достижения этой цели, он указал на желательность единения Об-ва архитекторов с Об-вом поощрения художеств. Собрание полагало полезным войти через секретаря последнего, г. Рериха, в соглашение относительно устройства соединённых заседаний.

Из текущих дел было сообщено об организуемой 7 ноября поездке членов Об-ва для осмотра сооружений, принадлежащих Витебской ж. д. линии, в Павловске, в Царском Селе и Спб. Участников приглашают отправиться с утренним поездом в 11 ч. 15 м., к которому будет прицеплен отдельный вагон II класса.

В зале были выставлены многочисленные работы профессора К. К. Рахау.

Зодчий. 1904. 7 ноября. № 45. С. 508-510.

3 ноября 1904 г. Спб.

Искусство и жизнь

(Доклад Н.К. Рериха)

В этом отношении старина стоит выше современности.

Данные Стоглава, дел Иконного Терема, окружных грамот и соборных постановлений свидетельствуют о том внимании и уважении, с каким наши предки относились к искусству. Общее же отношение к искусству настоящего времени выливается в печальные, требующие нового выхода формы.

Указывая на тот факт, что наши выставки не являются показателями истинного отношения публики к искусству, Н. К. Рерих говорит, что и без выставок те немногие любители и ценители живописи, которым дороги задачи искусства, могут приходить в студии любимых художников, чтобы там любоваться проявлениями их художественного творчества.

Потребности к декоративной живописи у нас не существует никакой. Ни общественные здания, ни здания высших учебных заведений у нас не украшаются, как, например, за границей, художественными произведениями.

Вопрос об искусстве у нас большой вопрос, и он назрел и требует исхода.

Доклад вызвал оживлённые прения, в которых приняли участие известный коллекционер-археолог князь Путятин, С. Маковский, Николаев и др.

Председатель собрания И. С. Китнер в заключительной речи указал на желательность и пользу организации и на будущее время таких же заседаний, на которых возбуждались бы вопросы художественного творчества. С этою целью он предложил, чтобы на будущее время такие собрания устраивались совместно с Обществом поощрения художеств.

Предложение это было принято сочувственно всеми присутствовавшими архитекторами.

Петербургский листок. 1904. 3/16 ноября. № 304. Среда. С. 4.

Записка Н.Г. Шебуева на визитной карточке.

(7 ноября 1904 г.)

Уважаемый Николай Константинович!

Я скоропостижно вызван по важному редакционному делу. Простите, что не успел Вас предупредить. Приеду к Вам в общество четверг к 4 часам.

Я написал статью о Вашем докладе, но он в виду накопления намеченных материалов, задержан в Редакции.

Ещё раз простите. Ну да, Вы отлично понимаете, что мы рабы <газет>, рабы минут.

Н. Шебуев

7 Ноября 1904 года.

*Николай Георгиевич Шебуевъ
(Н. Георгиевичъ)*

*Фельетонистъ «Руси» и «Петербургской газеты»
Приемъ ежедневно от 12 до 2 ч. дня Ковенскій, 14, 10.*

Отел рукописей ГТГ. ф. 44/1495, 1 л.

5 ноября 1904 г. СПб.

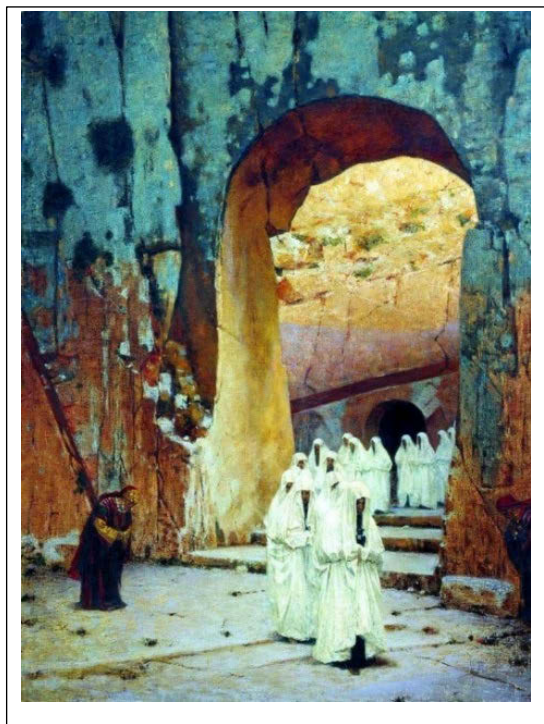
Хроника

На выставке Верещагина

5 ноября закончена оценка всех картин, этюдов и рисунков, находящихся на посмертной выставке В. В. Верещагина в залах Императорского Общества поощрения художеств, для предстоящего аукциона.

Оценка производилась академиком М. П. Боткиным и художником Н. К. Рерихом. За крупные вещи цены назначены довольно высокие: так, большой холст «Царские гробницы» оценён в 10 тыс. руб., остальные от 5 до 8 тыс. руб. Расценка этюдов колеблется от 100 до 500 руб. Мелкие рисунки и репродукции пойдут, по всей вероятности, с предложенной цены. Так как все рисунки и этюды не подписаны художником и лишь на некоторых им поставлена буква «В», то на всех их будет поставлен особый штампель, удостоверяющий подлинность художественного произведения.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 6/19 ноября. № 305. Суббота. С. 5.

В.В. Верещагин. Иерусалим. Царские гробницы.

*****

6 ноября 1904 г. СПб.

Соединительное заседание художников

6 ноября в помещении Императорского Общества поощрения художеств состоялось экстренное заседание комитета С.-Петербургского Первого Дамского художественного кружка, на которое были приглашены представители всех художественных обществ столицы.

Собрание было созвано председательницей кружка А. В. Сабанеевой с целью выяснения весьма важного для художников вопроса об объединении всех касс взаимопомощи, находящихся при различных художественных обществах и кружках. По предложению председательницы, представители различных обществ сообщили об имеющихся в их распоряжении суммах, предназначенных для поддержания художников, их вдов и сирот. Вице-президент Императорской Академии художеств граф И. И. Толстой заявил, что в Академии имеется предназначенный для этого капитал имени Императора Александра III, который в настоящее время достиг суммы 137000 руб.; кроме того, Академия получает ещё ежегодно от казны 6 т. руб. на выдачу пенсий и 3500 р. на выдачу пособий. Таким образом, с процентами на капитал Императора Александра III Академия ежегодно имеет около 14 т. руб., предназначенных на дела благотворительности. Н. К. Рерих заявил, что Общество поощрения художеств ежегодно расходует на дела благотворения около 4 тыс. руб. Председательница Дамского кружка А. В. Сабанеева сообщила, что в распоряжении кружка находится около 3500 руб. и секретарь Общества взаимопомощи русских художников В. М. Лопатин заявил, что Общество имеет на тот же предмет 3 т. р. Затем предсе-

дательница предложила организовать центральный комитет или бюро, которое ведало бы выдачей пенсий, пособий и т. п., определяло бы степень родства, следило бы за тем, чтобы некоторые лица не обращались за пособием в разные общества в ущерб другим и т. д., граф И. И. Толстой предложил собираться для решения общих вопросов представителям всех обществ в стенах Академии. Таким образом, все общества будут постоянно осведомлены по части взаимной деятельности на почве благотворительности. Собрание постановило предложить всем обществам разработать программу деятельности будущего центрального учреждения, предназначенного для урегулирования благотворительной деятельности всех художественных обществ и кружков.

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 8/21 ноября. № 307. Понедельник. С. 5.

7 Ноября 1904 г. Вильна.

Письмо Л. Антокольского к Рериху Н.К.

Вильна. 7 Ноября 04

Многоуважаемый и дорогой Николай Константинович!

Александр Александрович Виноградов, секретарь Виленского Генерал-Губернатора - отец моего ученика, многообещающего и талантливого юноши, работы которого в своё время заинтересовали моего покойного дядю Марка Матвеевича Антокольского. Наше искреннейшее желание, чтобы он был принят учеником в школу Общества Поощрения художеств, в соответствующий класс, а так как родители его мало состоятельные, то и хлопчут о том, чтобы он был принят в число стипендиатов Общества. За протекцией дело не станет, обещала своё содействие княгиня Святополк-Мирская.

Прошу тебя, дорогой college, не отказать в содействии моему доброму другу г-ну Виноградову в деле устройства его сына, который, по моему мнению, своей любовью к живописи и талантливостью имеет все шансы успешно пройти курс школы. Я буду чрезвычайно счастлив, если тебе удастся пристроить этого симпатичного юношу.

О своих личных и общественных делах я напишу тебе, как только удосужусь, а пока прими моё уверение в глубокой преданности и пожелание успеш-

ной работы.

Мой сердечный поклон твоим товарищам по Обществу.

Твой *Л.М. Антокольский*

Б. <...лянка> д. 9 кв. 14

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/572, 1 л.

11 ноября 1904.

**Крупные награды на выставке в Париже
(золотая медаль)**

Императорское Общество поощрения художеств 11 ноября получило извещение по телеграфу о том, что изданиям Общества присуждён “Grand prix” на Парижской всемирной выставке по гигиене. Кроме того, самому Обществу присуждён почётный отзыв за выставленные различные экспонаты и секретарю Н.К. Рериху – золотая медаль.

Русь. 12 ноября 1904 г.

14 ноября 1904 г.

Н. З. Панов

Николай Константинович Рерих

Туманная эпоха жизни славянства до призвания князей составляет трудную задачу для историка. Устное предание, послужившее материалом для более поздней — летописи - оставило лишь слабые намёки, по которым приходится воссоздавать историю древних славян.

Мы знаем о расчленённости славян на множество племён, о постоянной борьбе их между собой за землю, о непрерывной воинственной защите их от нападения хазаров, печенегов, угров - защите, ради которой враждующие племена на время соединялись, чтобы потом, отразив общего врага, опять враждовать и воевать между собой.

Мы знаем, что быт древних славян был глубоко-патриархальный, что все дела вершились стариками, мнение которых пользовалось уважением, а слово их было закон.

До нас дошли мало определённые сведения о религиозных верованиях и обычаях наших отдалённых предков. До Владимира Киевского, т. е. до христианства, — история народа и жизнь его не записывались.

Мы знаем, что славяне отыскивали храмы для своих божеств всюду, где условия природы пробуждали молитвенное настроение. Их верования сливались с природой, могучие силы которой обожествлялись нашими предками. И природа была необозримым храмом, в котором они отправляли свои молитвы и приносили жертвы своим божествам. Возвышенный холм, тенистая роща, таинственный дуб, широко раскинувший свои ветви, — всё это во всякое время могло быть превращено в храм.

Но все эти наши сведения отрывочны и неясны; чтобы создать из них картину последовательных событий, историк, помимо знания фактов, должен обладать способностью своими умственными очами проникать в глубь времён и из разрозненных обрывков и намёков создавать целое.

Но каким живым и могучим воображением нужно обладать, чтобы, собрав скудные осколки неясных сведений о быте, нравах и верованиях народа, создать полные глубокого смысла, цельные, яркие картины жизни отдалённого прошлого, картины, в которых перед нами встают живые люди со всеми харак-

терными особенностями давно минувшего времени, отдалённого от нас веками.

Когда художник изображает древность такую, какою она ему представляется, недостаточно, чтобы он обставил её атрибутами эпохи (такие опыты бывали не раз), нужно, чтобы он заставил нас поверить, что жизнь в те далёкие времена была именно такою и иною не могла быть. А для этого нужно, чтобы он сам жил тою жизнью, чтобы он проникся настроением эпохи, переселился в неё своей творческой мыслью и показал нам её на полотне из того далека, куда может перенестись только живая деятельная фантазия истинного художника.

Едва ли найдётся другой художник, который достиг этого с такой полнотой и законченностью, как Н. К. Рерих.

Жизнь древних славян в его картинах является перед нами одухотворённой и живой. Глядя на эти картины, мы, вместе с их творцом, переживаем то настроение, в котором он создавал их, и вместе с ним как бы переносимся за тысячу лет назад.

Талантливый художник и искусный мастер, Н. К. Рерих нашёл для своего творчества богатое подспорье в русской археологии, которой он редкий знаток. Развитие его дарования шло у него рука об руку с научным образованием, что, надо сознаться, составляет редкое явление среди художников вообще.

Н.К. Рерих. Княжая охота. Утро. 1901.

Картины, снимки с которых мы здесь помещаем, являются характерными для его творчества. «Княжая охота» — сама по себе ясна и не требует объяснений. Впереди виден стремительно убегающий «красный зверь», преследуемый собаками и мчащимися за ними всадникам! Трубят рога, притаилось и дрожит от страха зверьё в ближнем лесу...

Н.К. Рерих. Идолы. 1901.

Другая картина — «Идолы», это и есть тот древнеславянский храм, который мог быть воздвигнут на всяком месте, где является молитвенное настроение. Идолы стоят здесь случайно, хотя водружены прочно, обставлены колыями-подпорками, а развешанные вокруг черепа говорят о том, что на этом месте уже были принесены многие жертвы. Старик - может быть, жрец, а может быть, просто глава семьи или рода — внимательно глядит через изгородь. Сколько настроения в этих качающихся на волнах ладьях, уходящих, Бог ведаёт куда, может быть, на войну, уносящих, быть может, родных и близких старца...

Н.К. Рерих. Сходятся старцы.1900-е.

«Сходятся старцы» — носители опыта и мудрости народа, сходятся для обсуждения общих дел, для решений глубоких и важных. Сходятся они под ветвями старого заповедного дерева, — тоже храм и тоже со следами уже принесённых жертв. В этом сходьбище чувствуется серьёзная дума, с сознанием ответственности за решение, которое будет принято. Это не вече - шумное, крикливое, допускающее проявление несдержанных страстей, это - спокойная, тихая, вдумчивая работа долголетнего опыта и житейской мудрости...

Н.К. Рерих. Поход. 1899.

«Поход». Это Русь собралась отражать врагов и защищать своё народное достояние. Вооружённая, потянулась она в горы, таща за собой припасы, кто на коне, кто пеший. На первом плане - военачальник на белом коне. Белый конь и донныне остался неизменной принадлежностью военного героя в народной фантазии.

Упомянем о других выдающихся картинах Н. К. Рериха: «Заморские гости» (собст. е. и. в. Государя Императора), «Зловещие» (музей Александра] III), «Город строится» (Третьяковская галерея), «Соглядатаи», «Заповедное место», «Древняя жизнь» и др.

Картины появлялись на выставках: Академии художеств, «Мира искусства», Союза русских художников в Москве и Петербурге, а также за границей в Сецессионах Берлина и Вены и на выставке в Праге.

Нельзя не упомянуть о прекрасной выставке его этюдов - памятников русской старины - в Императорском Обществе поощрения художеств в 1904 году, где Н. К. Рерих состоит секретарём Общества.

Живописное обозрение. 1904. 14 ноября. № 46. С. 725-729; на с. 725 помещён ч/б фотопортрет Н. К. Рериха; с. 726 - ч/б или. «Княжская охота», «Идолы»; с. 727 - «Сходятся старцы»; с. 728 - «Поход» («Русь»).

25 ноября 1904 г.

Письмо Э.М. Гринбальда к Рериху Н.К.

ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА В С. ЛУИ 1904 ГОДА.
СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Отдел по организации Выставки Русских Художественных Произведений.

С.-Петербург, число почтового штемпеля.

М.Г.

Первого Декабря нового стиля сего года закрылась всемирная Выставка в С. Луи.

Местные условия, как то закрытие навигации и т.д. не допускают обратной доставки в С.-Петербург экспонатов раньше Марта месяца 1905 года.

Но для того, чтобы дать возможность Американской публике более подробно ознакомиться с русскими художественными произведениями, я намерен открыть в Нью-Йорке или другом крупном центре Америки исключительно Русскую Художественную Выставку с продажей оных экспонатов.

Кроме пользы такая выставка Вам, М.Г., ничего принести не может, так как все расходы по устройству означенной выставки я принимаю на свою честь.

Если Вам угодно участвовать в означенной выставке на тех же условиях, на каких состоялось наше соглашение для Всемирной Выставки в С. Луи, то покорнейше прошу Вас подписать прилагаемое при сём обратное письмо и, в виду краткого времени, немедленно отослать ко мне в С.-Петербург, Невский 22.

В противном случае Ваши экспонаты будут уложены и останутся в кладовой Нью-Йоркской таможни до времени отправки обратно в Россию.

Примите уверение в искреннем к Вам почтении

Э.М. Гринбальд.

Дозволено цензурою, С.-Петербург, 25 Ноября 1904 г.

Типо-Литография Высочайшего Двора К.Ф. Далина. Невский 12.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/755, 1л.

26 ноября 1905 г. СПб.

Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху

26 Ноября 1904 г.

Дорогой Николай Константинович!

Заезжал сегодня к <Прохудину>. Ваших хромоцинкографий ещё не начали печатать. В Понедельник (через неделю, т. е. 6 Декабря) пришлют Вам пробные оттиски с машины. Уверили меня, что выйдет «превосходно». Просили уведомить Вас, что ждут подписи к рисунку или же извещения, что подписи не будет.

Не знаю, удастся ли мне приехать к Вам посидеть вечер раньше Вторника на будущей неделе. <... ...> оживление в Петербурге, что, того гляди, попадёшь в ретрограды, если будешь слишком часто отсиживать на всевозможных лекций о «свободах».

Поправляйтесь! И да зреют в тишине вашего отшельничества «поневоле» мудрые грезы красоты!

Искренне Ваш

Сергей Маковский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/940, 2 л.

28 ноября 1904 г. Москва.

Письмо [неизвестного] к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Простите, что так долго ничего не писал Вам. Дела по горло. Выпустили проспекты. Как Ваше мнение? (Вы наверно получили 1 экземпляр.) Я с нетерпением ожидаю известий от вас относительно Прокудинского списка. Он лишь теперь скоро будет очень нужен. Дело первостепенной важности, чтобы эта вещь появилась в ноябре.

Я надеюсь что вы окончательно поправились. Корректуру отдал уже в цензуру. Благодарю. У нас в Москве упорно держится слух, что Вы вошли редактором в «Мир искусства». Если это верно, от души желаю всякого успеха Вашей новой деятельности, т.к. кроме хорошего, от такого положения вещей ничего другого я не жду. Вы, конечно, измените направление этого журнала, ставшего за последнее время невыносимым. Впрочем, жду от Вас самих подтверждения этого слуха. Надеюсь, многоуважаемый Николай Константинович, что Вы (если слух окажется правдой), всё же не порвёте отношения с нами, нам было бы крайне скорбно потерять Ваше любезное участие, особенно теперь, когда я так мало сочувствия нахожу в большинстве.

Жму Вашу руку, остаюсь готовым и делу *Н.Т...*

P.S. Не собираетесь ли Вы в Москву? Ещё просьба, не напишете ли нам несколько строк относительно аукциона с выставки Верещагина, за что будем очень вам обязаны.

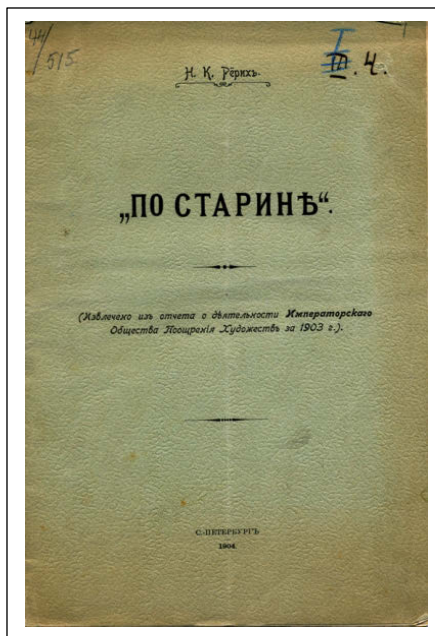
Жду ответа *Ваш*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1352, 2 л.

ДЕКАБРЬ

НОВЫЕ КНИГИ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ, ВЫШЕДШИЕ В РОССИИ ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1904 ГОДА.

... Рерих Н.К. «По старине». СПб. ...

Брошюра «По старине» с поправками Н.К. Рериха.
(См. Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/515, л. 1.)

Известия Императорской Археологической комиссии.
Прибавление к выпуску 14-му. 1905. СПб. С. 55 – 62.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ Н. К. Рерих. «По старине». СПб. 1904

В своей работе г. Рерих, секретарь Императорского Общества поощрения художеств, высказывает взгляд на «старину» в деле охранения национальной самобытности, художественных вкусов и даже нравственных устоев нашего народа. Он находит недостаточным одно признание научности старины, выучки прописи стилей и невозможности продажи с торгов Ростовского Кремля с расписными храмами, княжескими и митрополичьими палатами. (Отсутствие покупателя сохранило нам столь драгоценный памятник, реставрированный впоследствии по инициативе И. А. Вахрамеева, А. А. Титова и И. А. Шлякова.) Восторженный ревнитель старины, Рерих возводит её охранение в общегосударственное дело, и надеется ею оживить современную живопись, зодчество, литературу и самый народный быт. Эта апология минувшего интересна и фактическими указаниями, и своеобразной точкой зрения автора. Указывая, например, на старую (нереставрированную) церковную роспись, он в восторге от её художественного и непринуждённого сочетания теней и простой охры в противоположность позднейшей иконописи с беспокойным золотом и серебром. Чтобы привести в гармонию сложные сюжеты и большие пространства

в изображениях, помимо техники и даровитости, требовалась вера в своё дело от древних художников, в чём легко убедиться при осмотре старинных ростовских, ярославских и других храмов. «Насколько ремесленник древности чувствовал инстинктивную потребность оригинально украсить всякую вещь, выходящую из его рук, настолько теперь процветают нелепый штамп и опошленные формы. Лучшие реставраторы в сильнейших своих местах могут лишь приблизиться к цельности старой работы, и то редко». Восхищаясь большей естественностью и красотой старины во всех её видах, г. Рерих в наставление новым школам говорит: «Насильственная стилизация природы, умышленное придумывание новых извивов формы, угловатая громоздкость не создают стиля».

Находя недостаточным обращение памятников старины в мёртвые музейные предметы и ратуя о сближении их с народной жизнью, он указывает на любопытные сочетания старины с жизнью в смоленском селе Талашкине княгини М. К. Тенишёвой. «Сотнями и тысячами сходятся на работу в Талашкино жители окрестных сёл, - говорит он. - Узнают они здесь новые мотивы украшений, научатся уже забытым теперь приёмам работы и далеко разнесут оздоравливающую струю непосредственного художества, проникающего во все тайники обиходной жизни. При такой работе могут из предметов обихода исчезнуть аляповатость и тяжесть, будто бы так необходимая для русского стиля; цвета тканей и вышивок могут сделаться опять благородными и ласкающими. И нет тут "нового" стиля, здесь есть отборный музей, есть здесь природа, есть основные народные способы, есть тут путь к бесконечному дальнейшему совершенствованию. И всё это в здоровых условиях, среди красивейшего смоленского пейзажа. Вижу красивый теремок; вижу красильню, где варятся не ядовитые химические, скоро выцветающие комбинации, а травы, кора и корни. Вижу типичную красильщицу, старуху мордовку в народном уборе, в котором каждая часть восходит за многие века. Полоскала она нитки на реке и несёт на коромысле мокрые длинные пряди их приятнейших, густых тонов. Дай Бог селу Талашкину расти и развиваться. Не сомневаюсь, что дорога туда будет знакома многим и среди художественных центров место его будет большое. Приятно сознавать, что иностранные художественные издания уже отвели должное внимание и по достоинству оценили это замечательное явление в русском художестве».

Подобную организацию старины с жизнью г. Рерих признаёт надёжным противовесом широкому распространению в народе гармошки, пиджака и фуражки со всеми последствиями этих новшеств, вытесняющих даже русский сарафан... В погоне за модой крестьяне сбывают свои старые одежды и приобретают взамен новые из Нижнего и Костромы. А между тем, разве можно сравнить с древним тканьем наши ситцы и материи, выделяемые современными фабрикантами?

Исчезновению старины по деревням и сёлам предшествовало такое же исчезновение и истребление её среди культурных классов. Постоянно были указания: то на неблагополучный Спас на Нередице, то на смоленские стены, то на псковские древности, то на трещины Ивана Предтечи ярославского, то на фрески под штукатуркой, то на вывоз кирпичей с памятника на постройку железной дороги, то на пролом древней стены для трамвая или прямо уничтожение для постройки солдатских казарм. Уничтожаются Гедиминовские и Кейстутские замки в Троках; на месте древних костёлов по берегам Немана вы-

Я чуда жаждал от его лучей,
Обворожен таинственной дремотой –
И грезился мне храм с мерцанием свечей,
С играющей холодной позолотой.

Он полон был бесстрастной толпой;
Под свод его лился напев печальный;
Я был в гробу – и надо мной
Священники обряд творили погребальный.

Недалеко от них была моя душа;
Я чудо ждал и чудо совершилось...
С улыбкой кроткою, как безгрешно хороша,
Мать Божия над гробом наклонилась.

Глубокий взор её мне душу жёг,
Он к Богу звал могучий и прекрасный
Ему противиться бессильный я не мог,
К земным соблазнам безучастный.

Я кинулся за ней – и ожил вновь,
И снова был недвижим, ранен,
Из трепетной груди сочилась тихо кровь;
И небосвод был мрачен и туманен.

Но я не чувствовал ни боли жгучих ран,
Ни тяжести земного расставанья:
С моих очей, как с неба, пал туман
И смерть была мне радостью свиданья.

*М. Семёнов
1904. XII.*

РУСЬ

Её души коснулась острая секира,
Она лежит немая в забвении.
И снятся ей края иного мира
И жарких звезд безгрешные лучи.

Когда же боль на дне горячей раны
Порой её пробудит ото сна:
Над ней вьют холодные туманы
И душу мучает слепая тишина.

МС. 1904. XII. 34

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1333, 2 л.

*****

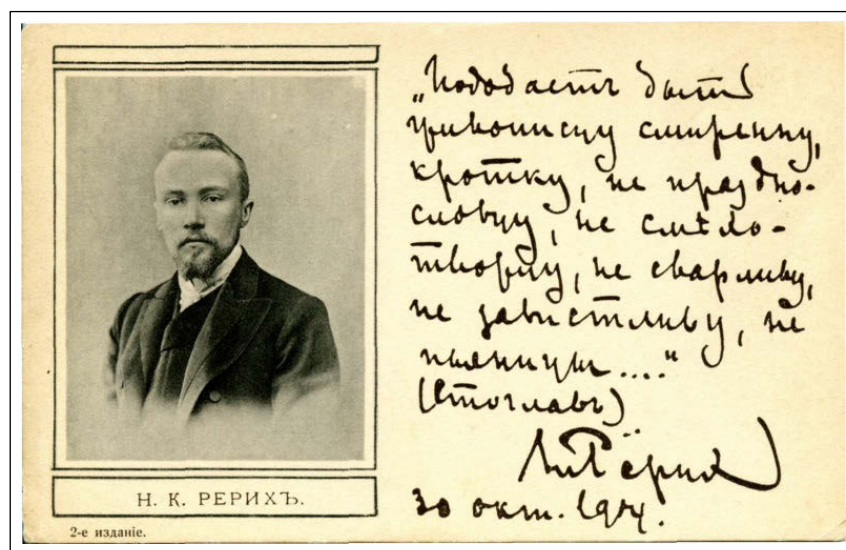
11 декабря 1904. СПб.

Рождественский художественный аукцион

10-го декабря в залах Императорского Общества поощрения художеств состоялось собрание членов комитета Общества с целью выбора картин и этюдов для предстоящего аукциона, который должен оказать поддержку молодым художникам перед новым годом. Представлено на аукцион почти небывалое количество художественных произведений, и жюри, состоящему из академика живописи М. П. Боткина, Е. А. Сабанеева, Н. К. Рериха и В. И. Зарубина, пришлось отнестись весьма строго к выбору картин для предстоящего аукциона. Всего из представленных 250 произведений будет допущено к продаже около 150 номеров. Кроме того, на аукцион допущены 18 картин покойного профессора живописи Келлера и несколько картин старинных мастеров.

Биржевые ведомости. 1904. 11/24 декабря. Утренний выпуск. № 641. Суббота. С. 3.

Н. К. РЕРИХ

Н. К. Рерих и его афоризм-автограф.
(Открытка)

«Подобает быть живописцу смиренну, кротку, не празднословцу, не смех-отворцу, не сварливу, не завистливу, не пьяницы...»¹

Вот что дал, как автограф на открытке, один из видных современных русских художников - страстный археолог и истолкователь седой древности славянской - Н. К. Рерих.

Он принадлежит к кружку молодых русских художников-националистов, отличительным признаком которых является прямолинейность и стремление к наивозможному единению с духом допетровского времени с его раскрашенными теремами и золотыми куполами, стремление, создающее крепкую связь между художниками этого направления, независимо от их темперамента и степени таланта.

Уже с детских лет определились ясно наклонности Н. К. Рериха, он увлекался рисованием, природа инстинктивно влекла его к себе, пробуждая на-

¹ См. «Стоглав». «Великая симфония жизни», кн. 2, ч. 2.

блюдательность и любовь к красоте. В окрестностях имения его родителей было немало старинных курганов, в которых мальчик усердно рылся, добывая разные старинные предметы. Наконец юношей Рерих окончательно останавливается на художественном поприще и поступает в Академию, усердно изучая не только технику живописи, но и её историю, её душу. Ученик Куинджи - он увлекается в то же время Ван-Эйком, Мемлингами и японцами, Бёклином и Сегантини, Врубелем и Генри Мартеном и, благодаря такой разносторонней образованности, вырабатывается в совершенно оригинальное, своеобразное явление в русском искусстве. Это художник не только талантливый «нутра» и «подоплёки» - нет, уловив секрет передачи седой старины в торжественных, мистических тонах, умея передавать душу древней славянской архитектуры - спокойную, таинственную жизнь - Рерих соединяет это с тонкой культурностью человека, с обликом истинного европейца в лучшем смысле этого слова.

Как разносторонне образование Рериха, так разнообразна и его манера письма, то грубыми, большими мазками; то более спокойная, широкая; то приближающаяся к пуантилистам в зависимости от сюжета и настроения.

У всех в памяти ещё обратившие внимание несколько лет тому назад картины Рериха «Поход», «Сходятся старцы», «Город строится» и много других. В последние годы, когда так сильно распространился спрос на художественные открытки, Николай Константинович дал в пользу Общины св. Евгении целый ряд своих произведений: прелестен полный настроения и тихой поэзии старины «Зимний городок», легендарно живописны «Заморские гости». Под влиянием событий последнего времени сделана открытка, изображающая бой между древними русскими богатырями и благородными японскими самураями. Крайне интересны во всех отношениях недавно вышедшие виды Углича и находящиеся ещё в печати несколько открыток — видов памятников древнего зодчества нашего обширного отечества.

Рерих неустанно работает над своим дарованием и образованием, Он далеко ещё не высказался в полном объёме.

Это усиливает к нему интерес и позволяет ожидать в будущем много значительного и интересного. Рерих зарекомендовал себя, кроме того, и как знающий и способный художественный критик.

О. Б.

Открытое письмо. 1904/5. № 12. Стб. 373-380. Помещено 5 ч/б репродукций с открытых писем Рериха и 2 его рисунка [заставка и концовка]: стб. 373 — «Священный очаг». 1904; стб. 374 — № 483. «Зимний городок»; стб. 375 — № 484. «Заморские гости»; стб. 376 — № 490. «Углич. Воскресенский монастырь»; стб. 377-378 — Н. К. Рерих и его афоризм-автограф; стб. 379 — № 596. «На Дальнем Востоке»; стб. 380 — рисунок.

*****

19 декабря 1904 г. СПб.

К открытию патриотической выставки

19-го декабря комитет по устройству патриотической выставки во главе с М. А. Бильбасовым распланировал залы Императорского Общества поощрения художеств для предстоящей выставки. У входа в большой зал будет устроена походная госпитальная палатка, оборудованная до малейших деталей по образцу палаток, отправляемых для раненых на Дальний Восток.

Прямо против входа поместится отдел, исключительно посвящённый памяти погибшего на броненосце «Петропавловск» адмирала Макарова. Тут же по стенам будут развешаны этюды недавно вернувшегося с Дальнего Востока художника Е. И. Столицы, изображающие виды Порт-Артура. Против макаровского отдела поместятся экспонаты интендантства, а центр займёт Морской музей при главном Адмиралтействе, экспонирующий модели судов Тихоокеанских эскадр. Малый зал весь будет занят французским отделом. Хоры будут декорированы русскими и японскими лубочными картинами, касающимися настоящей войны, а также оружием, из которого обращает на себя внимание богатая коллекция вооружения самураев. Декоративной частью выставки заведуют художники: Н. К. Рерих, В. И. Зарубин и Изенберг.

Биржевые ведомости. 1904. 20 декабря /1905. 2 января. Утренний выпуск. № 659.

22 декабря 1904 г. СПб.

К патриотической выставке

Сегодня в залах Общества поощрения художеств должна открыться патриотическая выставка, к которой готовились уже давно и о которой почти полгода говорили.

Пять часов дня накануне открытия выставки, а в большом выставочном зале царит полный хаос.

Вносят экспонаты, прибывают картины и фотографии, устанавливают витрины, раздумывают над декорировкой.

В залах такой хаос, что положительно трудно пройти, и в этом лабиринте мы с трудом пробирались с заведующим устройством выставки Н. К. Рерихом, который любезно давал нам все необходимые объяснения.

- Вы думаете кончить устройство выставки до завтра?

- На завтра назначено открытие, и разосланы уже билеты, но кончим ли мы её, я не знаю. Видите, почти ещё ничего толком не сделано.

Теперь несколько слов о самой выставке.

При самом входе в зал масса снимков со всевозможных санитарных поездов. Тут и внутренняя часть санитарных вагонов, с койками для больных и раненых, и походные кухни, и операционные залы, находящиеся в составе санитарных поездов.

Направо, почти у самых дверей, большая парусиновая палатка, точная копия санитарных палаток, находящихся на передовых позициях.

Мы зашли внутрь.

Небольшой белый операционный стол. Несколько сундуков со всевозможными медицинскими принадлежностями, походные кровати. В углу стоят носилки, на которых лежит восковая фигура раненого казака с папашой на голове.

С раненой ноги уже успели снять сапог, и из неё сочится кровь. Над раненым, наклонясь, стоит сестра милосердия, которая торопится перевязать несчастному рану, после того, как стоящий тут же рядом врач, уж вполне приготовившийся, произведёт операцию.

Вдали несколько санитаров в полной форме.

Вообще отдел Красного Креста занимает видное место на открывающейся сегодня патриотической выставке.

Налево, вдоль стены, на довольно большом пространстве расположилось интендантское ведомство.

На стене большая картина, изображающая первую военную хлебопекарню. Несколько других картин дают представление о приготовлении сухарей и горячей пищи для солдат.

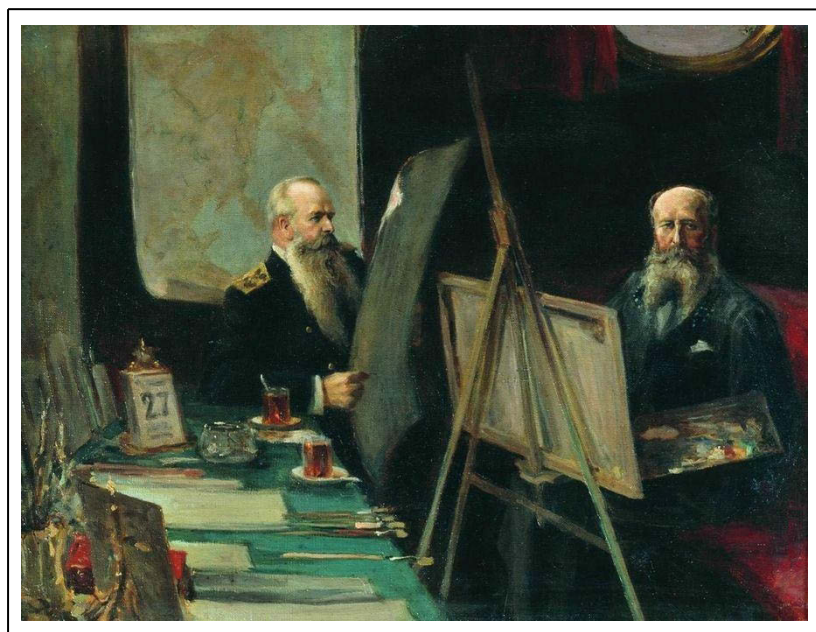
Экспонированы походные печи и кухни и т. д.

Едва ли не самым интересным отделом является отдел, посвященный памяти так трагически погибшего на броненосце «Петропавловск» вице-адмирала Макарова.

Посередине этого отдела художественный бюст погибшего адмирала.

Тут же стоит художественно исполненная модель гигантского броненосца, со всеми деталями, со вращающимися башнями, мачтами и полным вооружением.

Отдел этот, главным образом, состоит из картин талантливого художника Столицы, как известно, бывшего в Порт-Артуре.

Е.И. Столица. Вице-адмирал С.О. Макаров и художник-баталист В.В. Верещагин в каюте броненосца "Петропавловск" в 1904 году.

На мольберте стоит небольшая картина: вице-адмирал Макаров за газетой и художник В. В. Верещагин за работой, набрасывающий свои этюды.

Тут же представлена и гибель броненосца «Петропавловск», некоторые местности Порт-Артурса, прокладка рельсового пути, какое-то судно с пробойнами и т. д.

Когда мы осматривали этот отдел, там находилась супруга покойного адмирала Макарова.

Рядом с этим отделом расположен довольно слабо представленный морской отдел. Пока этот отдел ограничивается моделями «Варяга» и «Корейца», и только, если не указать на имеющуюся здесь модель ледокола «Байкал», с миниатюрным составом поезда.

Рядом - модели воинских вагонов, санитарных вагонов и вагонов-теплушек. Главное медицинское управление выставило перевязочные средства т. д.,

а институт экспериментальной медицины разнообразные виды дезинфекционных средств, вакцин, сывороток и т. д.

В выставке, как всегда, приняло участие несколько частных фирм, но, как всегда, вопрос об отношении их к данной выставке остаётся открытым.

- А у вас есть каталог? - спросили мы нашего любезного чичероне. . - Пока нет, да и не знаем, когда будет..

В заключение остаётся сказать несколько слов о декорировке выставочного зала.

Наверху будет развешено громадное полотно, на котором будут помещены всевозможные русские лубочные картины из нынешней русско-японской войны, картины самые разнообразные, и их будет больше трёхсот.

- А японских?

- Их удалось собрать только несколько. Кстати, посредине будет помещён щит с современным оружием.

Петербургская газета. 1904. 22 декабря. № 353.

23 декабря 1904 г. СПб.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

22 декабря, в залах Императорского Общества поощрения художеств, состоялось торжественное открытие «Патриотической выставки».

В 2 часа дня в помещение Общества изволили прибыть их императорские высочества великие княгини Ольга Александровна и Мария Георгиевна и его высочество принц Пётр Александрович Ольденбургский.

В вестибюле их высочества были встречены членами администрации Общества: акад. М. П. Боткиным, Е. А. Сабанеевым и Н. К. Рерихом, при входе же на выставку - членами комитета последней: М. А. Бильбасовым, М. М. Волковым, камергером М. И. Стояновским, камер-юнкером А. Р. Зейме и секретарём Е. Н. Вейсс. Генеральный комиссар имел честь поднести её императорскому высочеству великой княгине Ольге Александровне роскошный букет живых цветов, а М. М. Волков[а] - каталог выставки.
<...>

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 23 декабря / 1905. 5 января. № 352. Четверг. С. 4.

ОТКРЫТИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ

Всю ночь на вчерашнее число работали над приведением в порядок и устройством патриотической выставки.

Труды увенчались полным успехом, и около двух часов дня, когда было назначено торжественное открытие выставки, забивали последний гвоздь.

На торжестве открытия присутствовали: французский посол г. Бомпар, австрийский посол барон Эренталь, германский посол граф Альвенслебен, турецкий, сиамский и корейский посланники, управляющий Морским министерством адмирал Авелан, генерал Рерберг, флигель-адъютант Руднев, бывший командир «Варяга», камергер Стояновский, камер-юнкер Зейме, князь Васильчиков, командир гвардейского корпуса, командир конвоя его величества барон Мейендорф, акад. Боткин, художник Рерих, председатель Общества поощрения художеств г. Сабанеев, г. Бильбасов, Е. Н. Вейсс, г-жа Волкова и мн. др.

По окончании молебствия все присутствовавшие осматривали выставку. В законченном виде выставка имеет более полный вид, чем вчера. Устроенная в окончательном виде верхняя галерея выглядит очень эффектно. По карнизам галереи развешаны лубочные картины. Их до трёхсот разновидностей.

На выставке есть несколько чучел санитарных лошадей, но ведь они нам не дают абсолютно никакого представления, а между тем занимают только лишнее место в этом сравнительно и так небольшом зале. Выставлены разнообразные снаряды, употребляемые в нынешнюю войну: малокалиберные пули, шрапнели, бомбы, гранаты и т. п.

Публика, посетившая вчера выставку в день открытия, находилась в очень тяжёлом положении, так как вследствие отсутствия каталога ей было трудно ориентироваться. Приходилось расспрашивать.

Несмотря на продолжительные приготовления, выставку можно считать далеко не полной, и ещё можно было собрать массу интересных экспонатов и разместить их на местах, занятых частными фирмами, имеющими очень отдалённое отношение к патриотической выставке.

За вчерашний день открытия на выставке перебивало много публики.

Петербургская газета. 1904. 23 декабря. № 354. Четверг. С. 9.

Н.К. Рерих на озере Пирос. 1904 г.

КАМЕННЫЙ ВЕК НА ОЗЕРЕ ПИРОС

Периодические раскопки Императ. Русского археологического общества и исследования частных лиц за последние годы значительно развернули картину древностей Новгородской и Тверской губерний, но всё-таки эта озёрная область остаётся ещё далеко не исследованной. Даже из людных мест этих губерний с каждой работой появляются новые обширные находки. Можно представить, сколько интересного и поучительного находится в захолустных, часто малопроездных частях этих областей, так близких столицам. Как всегда, справками у ближайшей охранительницы древностей - полиции или духовенства — нельзя получить никаких сведений. Только случайными встречами и

личным осмотром можно найти нужное, часто настолько очевидное, что, казалось, все местные жители давно должны бы и знать, и любопытствовать.

Рис. 135

То же произошло и с находками каменного века на берегах озера Пирос. В 1902 г. в описании находки кремневых орудий и янтарных привесок в курганах на берегу оз. Шерегородо Боровичского уезда, сравнивая найденные кремни и гончарство с типами из коллекции Бологовской стоянки в раскопке кн. П. А. Путятина, пришлось закончить статью «Некоторые древности пятин Деревской и Бежецкой» так: «Во всяком случае, неожиданность находки (янтарей) заставляет не ограничиться произведёнными исследованиями. Озёрные плёсы Новгородской и Тверской области, в начале изысканий уже подарившие нас такими оригинальными находками, при ближайшей разработке, вероятно, дадут нам ещё многие открытия. В северной части Боровичского уезда мне известно уже несколько примечательных мест, обусловленных местными указаниями. Красивые высокие места, богатые лесами и озёрами с разнообразною снедью должны быть, повторяю, обитаемы издавна» (стр. 26-я V т. Запис. Русск. отдел. Имп. Русск. археол. общ.).

При обсуждении находки из Боровичского уезда в заседании Русского Отделения Общества высказывались предположения, что указанная находка могла скорее относиться к началу бронзового века, нежели к каменному, и каменные орудия в курганах скорее пережиток или случайность.

Тем приятнее сейчас в той же местности на оз. Пирос, пограничном Валдайскому и Боровичскому у., отметить крупную находку таких же типов кремневых орудий, такого же гончарства и такой же янтарной привески. Несколько иное состояние янтаря должно быть объясняемо тем, что последняя находка извлечена из воды, тогда как янтари из курганов при оз. Шерегородо лежали в песке, от чего и скорее разрушались. Если курганы давали не убедительную связь с находками Бологовской стоянки, то теперь они, без сомнения, близко подошли к находкам из Пироса, причём ценностью является и находка самой стоянки с раскопкою, без случайностей озёрного намыва.

Прежде чем сказать о самих поисках, произведённых совместно с князем П. А. Путятиным, необходимо указать на происхождение оз. Пирос. Происхождение озера искусственное и относится к недалёкому, сравнительно, времени. Озеро Пирос является обширным водохранилищем, входящим в состав Мариинской системы (рис. 135). Шлюзы на р. Березае, близ впадения в неё р. Валдайки, образовали озеро до 10 вёрст протяжения.

Очертания озера случайны и изменчивы. Берега извилисты; много узких, длинных «рогов» (мысов) и глубоких заливов. Вся картина изменяется в зависимости от погоды и от надобности воды для общей потребности водяной системы. Этими особенностями объясняется многое в произведённых исследованиях. Кроме таких случайностей в прошлом, ещё лучшему успеху работы мешало и особо дождливое лето, поднявшее обычный уровень озера. Во всяком случае, если в древности здесь также могло быть озеро, то границы его несомненно были совершенно иными.

Русло бывшей реки Валдайки, заполненное водорослями, местами ещё можно рассмотреть на дне в мелководье. Большая часть нынешнего озёрного дна прежде была занята огромным строевым лесом; в воде и по берегам можно везде видеть остатки его — толстые пни и валежины.

Главное протяжение берега представляет песчаный пляж, шириною в середине лета до 3-5 саж., а к осени значительно увеличивающийся. В настоящее время берега озера открыты — лес мало где доходит до пляжа — и вместе с песком вода и ветер заносит кремневые осколки далеко на пашню. В двух местах близ озера в устье ручьёв образовались значительные топи. Окрестности озера, как и вся Валдайская округа, холмисты и красивы.

По берегам озёр (теперь частью размытых), а главное, по течению Валдайки стоит много сопок и более мелких курганов с трупосожжением, как будет сказано ниже. Кроме курганов, близ деревень есть жальники. На одном из них была произведена пробная раскопка. На полях иногда выпаваются монеты Ивана III (с татарскою надписью) и Ивана IV, а также кладки монет Петра I и Екатерины I. (Несколько таких кладков ещё в прошлом году, по словам крестьян с. Рютино, были переплавлены при сборе старинной монеты на литьё колокола в местной церкви.)

Как замечено, при раскопке и собирании орудий и гончарства каменного века, искусственное происхождение озера, искусственность основных берегов и высокая вода минувшего дождливого лета, естественно, очень мешали правильной работе. Кроме собирания предметов, вымытых водою, по берегам произведены были многочисленные пробы, ямы, канавки, просекание пластов пашни, и то лишь в одном месте удалось напасть на место основной стоянки, но, по-видимому, испорченное водою, вследствие значительного уклона местности, и пахотою при очень мягкой песчаной почве.

Место настоящих находок было случайно найдено кн. П. А. Путятиным, обратившим внимание, при проезде земскою дорогою около берега озера, на огромное количество кремней, лежавших в двух пунктах берега. Находка кн. П. А. Путятина вызвала нашу с ним поездку, давшую настоящее собрание.

Чтобы покончить с топографией, можно заметить, что все три пункта находок, сделанных по настоящее время, т. е. Бологое, Пирос и Шерегово, приурочиваются к древнему пути на север в направлении на Устюжну,

При осмотре озера, кроме двух пунктов, найденных первоначально, удалось исследовать ещё два места (рис. № 3 и № 4), давшие много находок, а также против берега озера на протяжении отметок тройною чертою.

В пунктах № 1 и № 2 длина района находок достигала до 100-200 шагом. Все орудия и части слудов лежали на виду среди песчаного пляжа и в воде среди множества кремней и булыжников всевозможных цветов. На пляже под верхним слоем песка, в пределах верхнего намыва, ещё можно было просеканием найти кремни и предметы, но всякая раскопка ни к чему не вела, и уже

на глубине 5 вершков начинался материковый песок и, к тому же, выступала вода. Пляж кончался отмывным берегом вышиною до 1 арш.

Грунт песчаный, и лишь сверху каёмка чёрного пласта толщиной вершка в 3 и до 6 вершк. (рис. 135). Все пробные раскопки берега не привели ни к чему.

Только сверху лежало несколько черепков, но и то, вероятно, перенесённых с пляжа. Около воды находки лежали между тем очень густо; это давало единственное предположение, что все предметы выносятся озером из какого-нибудь иного места, теперь затопленного. Это предположение тем вероятнее, что русло основной бывшей реки Валдайки в этих местах около пляжа не проходило. Следует заметить, что по берегам и островкам между пунктами № 1 и № 2 также были находимы отдельные орудия, не составляя, впрочем, такого сплошного поля находок, как указанные пункты. Прибой находок в пункты № 1, № 2 и № 3 очень легко мог быть объясняем общим течением озера, пробегающим от устья реки Валдайки к перешейку между дер. Велье и с. Рютиным, по направлению к Березайским шлюзам.

Пункт № 3 был найден по указанию крестьян, сообщивших, что по берегу идёт ряд курганов, а около них находится много кремней. Курганы оказались небольшими насыпями, до 1 1/2 арш. высоты, в числе до 8. Расположены вдоль берега; грунт песчаный; формы полушаровидной, камней около насыпи нет. Был вскрыт один курган, высотой 1 1/4; арш., диам. И арш. Начиная с 1 1/2 арш. глубины от вершины, в центре насыпи начали находиться угольные вкрапины и небольшие прослойки золы. Прослойки угля и золы начали увеличиваться в южную сторону насыпи, где на уровне материка оказалось кострище, толщиной до 2 1/2 вершков, диаметром до 1 1/2 арш. Над кострищем и в верхних слоях его было найдено несколько черепков чёрного горшка ручной работы, без орнамента. Около кострища, без определённого порядка, было найдено несколько кремней со следами обработки. Неясное их положение и неопределённость формы не давали возможности отнести их явно к составу погребения, тем более, что береговой песок, из которого были сооружены насыпи, мог вполне дать несколько кусков кремня со следами обработки.

Северная и восточная часть насыпи не содержала ни угля, ни золы. Следующие насыпи ничем по внешнему виду не отличались от вышеописанной.

Гораздо богаче оказались находки на пляже недалеко от насыпей. Опять же орудия и гончарство - всё оказалось намытым, и отмывная часть берега не дала никаких признаков культурного слоя. На этот раз находки не представляли густо засыпанного кремнями поля, а растянулись по пологому побережью на большом расстоянии, не менее 3/4 версты. Пляж пункта № 3 является одним из самых бурных берегов озера; не странно поэтому, что здесь между кремнями оказалось большое количество намытого песка и выброшенных остатков леса. Конечно, отдельные предметы находились и далеко от находок береговой полосы, тем более что пляж был очень широким.

Так как нельзя довольствоваться наносными предметами, хотя бы и многочисленными, то представлялось особенно желательным найти самый очаг находок, чтобы найти их не случайно, а среди культурного слоя. Для этого прежде всего необходимо было установить хотя [бы] приблизительно направление, в котором могло проходить основное водное русло.

Ближайшими указаниями мы были обязаны местному помещику барону А. А. фон Гейкину, оказавшему любезное содействие в наших поисках.

В указанном нам месте, недалеко от впадения бывшей р. Валдайки в реку Березай, среди болотистого берега был найден возвышенный «рог»; на берегу около него в воде опять начали попадаться орудия и части гончарства. Большая часть мыса была под пашней. Поверх пахоты в значительном количестве были находимы черепки. В разных пунктах берега и мыса были сделаны пробные ямы. Сразу под дёрном прежней пашни и непосредственно с тронутой земли пахоты обнаружился тонкий чёрный слой, лежавший на песчаном грунте. Толщина слоя была от 1/2 вершк. до 3 вершков. Состав чёрный, маркий, с угольными вкрапинами. Среди чёрного слоя были находимы некоторые орудия и гончарство, хотя хороших экземпляров при этом найдено не было. Поставили сита, и траншеями и ямами прошли главную поверхность мыса, пока слой не прекратился, постепенно делаясь едва заметным. К сожалению, надо сказать, что часть мыса, находившаяся под недавнею пашнею, не давала полной картины; вероятнее всего, что культурный слой в значительной степени был разрушен при вспахивании; кроме того, значительный уклон мыса к озеру давал, очевидно, слишком обильную добычу для вымывок весенними водами и дождями. Тем не менее, удалось установить часть картины культурного слоя на пространстве почти квадрата до 12 саженьей, в связи с распространением слоя. Чёрный слой продолжался без перерыва, как сказано, толщиной от 1/2 до 3 вершков.

Толщина, насколько можно судить, оставалась очень неравномерною, с переходами, частью постепенными, частью же обрывчатыми. Клейкость и насыщенность углями массы также была неравномерная. На расстоянии от 2 1/2 до 5 арш. чёрный слой вдруг утолщался, давая много угля и особо клейкую массу; глубина такого слоя доходила до 14 вершк., образуя как бы ямы, диаметром от 1/2 до 1 1/2 арш. Края ям бывали довольно пологими, но иногда спускались очень круто, почти отвесно. В разной глубине ям в беспорядке были находимы черепки горшков и осколки орудий (хороших предметов на глубине не найдено). В одной яме среди чёрного слоя попались осколки зуба большого животного (по определению князя П. А. Путятина, лося). Все находки большею частью приурочивались к ямам в их верхних слоях. Подобных углублений слоя встречено на пространстве квадрата от 12 саж. до 6. Особого устройства углублений не встречено, но могли быть и камни, ибо при расчистке пашни много валунов сброшено к берегу и вывернуто; из них некоторые носят следы обжига, но, конечно, трудно сказать, какого происхождения. Культурный слой, прекращаясь в верхней части мыса, конечно, мог иметь распространение в размытой части берега, где около воды и были собраны также многие орудия.

Кроме четырёх пунктов, отмеченных на плане цифрами и давших такие обильные находки, были обследованы берега озера и в других направлениях. По направлению от дер. Велье к с. Пирос до дер. Заостровье берег оказался очень каменистым, но кроме больших валунов, ракушек и бесформенных кремней не было сделано ни одной дельной находки. Также без признаков орудий и гончарства оказался берег у с. Пирос, на противоположном конце озера за 8 вёрст от пункта № 1. На пляже от пункта № 3 по направлению к дер. Узмень кроме одного черепка и одной кремневой стрелки ничего не оказалось. Осмотром берегов и расспросами приблизительно выяснились указанные главные местонахождения орудий и гончарства.

По берегам Пироса находятся также несколько жальников, напр., около дер. Островно, Узмень, Старое и др. В жальнике около д. Островно была сделана пробная раскопка одной могилы. Самый жальник занимает до полудесятины пространства и представляет массу камня, сложенного преимущественно длинными фигурами, направлением с запада на восток. Фигуры колеблются между удлинённым овалом и квадратом. Камни, помещённые на востоке и западе, достигают очень значительной величины. Была раскопана могила, отмеченная на концах огромными валунами; северная и южная стороны могилы были заставлены мелкими булыжниками. В западной стороне, подле камня, непосредственно под дёрном, были найдены черепки горшка, грубой обделки, без орнамента, сделанного не на круге; около них несколько незначительных угольков. На глубине 9-10 вершков был найден вполне сохранившийся костяк головою на запад. Правая рука, согнутая в локте, лежала вдоль пояса, левая перекрещивалась к правому плечу. Под костяком слабые признаки остатков дерева, гробовища или подстилки. Вещей не найдено.

Как уже сказано, к течению р. Валдайки приурочено много курганов разной величины: от очень больших сопок до насыпей в 1/2 арш.

В 2 1/2 верстах от ст. Валдайка на земле К. А. Панаева, с разрешения владельцев, была произведена раскопка 3 невысоких курганов, к сожалению, затруднённая дождливой погодой. Группа курганов, числом до 20, расположена на высоком песчаном месте недалеко от реки. Форма насыпей очень расплывчатая, часто с лёгким углублением в южной стороне кургана. Камней около насыпей нет; грунт - лёгкий песок; сверху мелкая хвойная поросль; высота от 1/2 арш. до 2 арш.

Курган № 1. Высота 1 1/4 арш., диаметр 9 арш. Грунт песок. Камней в насыпи не найдено. На глубине 4 вершк. в южной стороне насыпи, под впадиной, заметной при наружном осмотре кургана, оказалось кострище длиной 9 вершк., шириной 7 вершк., толщиной до 5 вершк., состоящее из углей, золы и массы совершенно пережжённых костей крупного животного. Остатки костей так плотно слежались, что с трудом поддавались разборке совком.

На глубине 1 1/2 арш. на материке обнаружено другое кострище, продолговатое, длинное, около 1 1/2 арш. от центра насыпи к западной стороне её. Главная масса кострища, с пережжёнными человеческими костями и с остатками черепных костей наверху, расположена в центре насыпи с слабым продолжением остатков костей и кострища в западном направлении. Такое положение костей даёт почти ясное предположение о сидячем положении сожжённого трупа. Ни черепков, ни предметов не найдено. Масса насыпи содержала кое-где вкрапины угля.

Курган № 2. Высота 1 арш. 9 вершк., диаметр 11 арш. Впадина в южной части насыпи почти незаметна; под нею очень мелко, всего на глубине около 3 вершк., оказалась тонкая чёрная прослойка со слабыми признаками кости. В центре насыпи, на уровне материка, кострище с остатками костяка, сожжённого также, по-видимому, в сидячем положении.

Курган № 3. Высота 1 арш. 2 верш., диаметр 9 арш. Дал совершенно такую же картину погребения, с тою лишь разницею в устройстве, что почти на поверхности насыпи оказалось несколько валунов средней величины, без особой системы, может быть, даже позднейшего появления.

Определяя находки при о. Пирос как однотипные с находками из Бологовской стоянки в собрании кн. П. А. Путятина, всё же нельзя не отметить не-

которые отличные экземпляры, расположенные на таблицах. Кроме перечисляемых таблиц, остаётся ещё большое количество предметов разбитых и неопределённых, а также одинаковых частей гончарства.

Таблица I (пункт № 1): янтарная привеска со сверлиной, одинаковая с теми же находками при оз. Шерегородо; полуполированное долото; 5 скребков (из них один круглый с обделкой широкими ударами, три длинных и один полукруглый); 11 навёртышей отличной работы разнообразных форм; 3 орудия полулунной формы, в типе *bee de perroquet** (**Клюва попугая (фр.)*); наконечник стрелы, обитый по всем краям; стрела; 7 наконечников дротиков и копий; ножик с обделкой острия; 2 резака (*tranchets*); 2 орудия вторичной оббивки, неопределённой формы; призматическая пила; 4 орудия лавролистной формы.

Таблица II (пункт № 1): 31 большой скребок разнообразной формы (из них интересны удлинённые и два полулунных); выемчатое орудие (*en coche*) со вторичной оббивкой на вогнутой стороне; 2 пилки; 19 ножей (интересен средний широкий со вторичной оббивкой краёв).

Таблица III (пункт № 1): 25 наконечников копий и дротиков (среди них есть по обделке превосходные экземпляры); наконечник кинжала или копья; 12 стрелок отличной работы; 2 навёртыша (но могли служить и стрелкою; у меньшего одна сторона могла применяться и как скребок).

Таблица I (пункт № 2): сломанное орудие неизвестного назначения из шифера с крупной цилиндрической сверлиной; 3 скребка (из них один превосходной отделки и другой, оббитый широкими ударами), 2 массивных острия (вероятно, с назначением делать отверстия, ударяя по тупому концу); полированная, из песчаника, точилка или привеска с цилиндрическим отверстием; 2 резака (*tranchets*); наконечник копья, хотя грубой, но хорошей обделки (напоминает бельгийские орудия из раскопок *de Puudt*); миндалевидное крупное орудие для насадки на рукоять, как палица (Шельской формы); остриё, заострённое по диагонали с одной стороны; 2 небольших орудия миндалевидной формы; *en coche* со вторичной оббивкой по внутреннему краю; 8 навёртышей разных форм; 2 орудия лавролистной формы; 2 хороших ножа небольшого размера, чёрного и красного цвета; 12 ножей неправильной формы, из которых два могли служить навёртышами.

Таблица II (пункт № 2): круглое долото, полированное (*gouge*); резак, отчасти напоминающий *gouge*, но отбивной без полировки; кастет, грубо отбитый, напоминающий кастеты с насадкой у дикарей (мог служить и ручным молотком); очень длинный скребок; 7 больших экземпляров острия; длинное орудие в типе бельгийских из *Pienne*; 2 скребка плоских; 6 орудий овальной формы; орудие, напоминающее собою козлиный рог; наконечник дротика; пила; 2 стрелки; 2 неопределённых орудия с трёхугольным придатком на одной из сторон (интересный тип).

Таблица III (пункт № 2): 3 дротика; большое орудие миндалевидной формы; 5 навёртышей (из них один с тремя остриями); орудие клювообразной формы; 2 массивных навёртыша; 16 стрел (из них одна, полулунной формы, могла служить и навёртышем); 12 удлинённых орудий неопределённого назначения (из них одно могло служить как скребок, остальные как острия).

Таблица IV (пункт № 2): 23 скребка (некоторые из них замечательны по отделке); 2 ножа со вторичной оббивкой; 21 нож без оббивки (из них три ножа особой формы с широкими основаниями); 4 навёртыша; орудие четырёхуголь-

ной формы с одним острым концом; 2 широких ножа, на одном из них признак морской окаменелости (*Chaetactes radiens*); 9 орудий миндалевидной формы; грубый резак (*tranchet*).

Таблица I (пункт № 3): 4 хороших нуклеуса; 55 ножей узких и широких со вторичной оббивкой и без неё (один нож очень значительных размеров); 2 острия больших.

Таблица II (пункт № 3): шиферная точилка с отверстием, проделанным с двух сторон; *tranchet* или долото; прекрасный наконечник копья или кинжала; копье; 2 дротика; 2 орудия миндалевидной формы для насадки, как палица; 11 скребков; 2 наконечника стрел; 3 орудия лавролистной формы; 2 *tranchets*; остриё; полулунное орудие; орудие типа *bee de perroquet*; массивная полированная насадка для палицы.

Таблица III (пункт № 3): полуполированное долото; 6 стрелок со срезанными вогнутыми основаниями (тип, впервые найденный в Средней России); 22 скребка; 12 стрелок; 4 дротика; 4 острия лавролистной формы; хорошо обработанное орудие, заострённое по диагонали, неизвестного назначения; 2 долота; 4 навёртыша.

Таблица I (пункт № 4): 34 ножа неправильной формы; 2 навёртыша; 21 скребок (из них примечателен один с кристаллизацией и другой, маленький, красного цвета); вогнутая пилка со вторичной оббивкой; 2 орудия, напоминающие пилки американских типов; 2 острия; 2 неопределённых орудия, из них одно с хорошей вторичной оббивкой.

Таблица II (пункт № 4): 10 скребков; 2 пилки; навёртыш; 3 острия, заострённые по диагонали; 5 орудий заострённой формы; 16 ножей неправильной формы; нуклеус; пилка грубой работы; грубое остриё; большой скребок грубой обделки; насад для палицы.

Таблица I (пункт № 5, случайные находки из различных мест берега между пунктами № 1 и № 2): 4 дротика; 2 стрелки (одна с полукруглой вогнутой насадкой, типа, впервые встреченного в Средней России); копье; 8 стрелок разнообразных типов, некоторые отличной отделки, особенно одна — узкая; орудие с выемкой и вторичной оббивкой; 4 скребка (из них один мог служить и как остриё); 5 ножей (один, со вторичной оббивкой, мог служить и как скребок); 2 острия; грубый навёртыш.

Черепки расположены на 5 таблицах.

Табл. А. Кромки сосудов с различным орнаментом.

Табл. В. Собрание образцов ямочного орнамента.

Табл. С. Собрание частей мелкого ямочного орнамента, нанесённого палочкою или костями животных. 6 частей сосудов с отверстиями для подвешивания. 5 рисунков штампами и 1 верёвочный орнамент.

Табл. D. Собрание зигзагообразного орнамента и рисунков штампами.

Табл. E. Собрание частей крапчатого орнамента в характере ярославского Фатьяновского типа, часть днища сосуда, орнамент резью лучиной и прочие типы, сходные с типами Бологовского собрания. При раскопке на пункте № 4 были найдены также часть зуба (лось) и обломок кости большого животного с неясными чертами, может быть, какой-то фигуры* [*Рисунки важнейших предметов коллекции будут представлены после более подробного изучения её и по окончании дальнейших исследований по берегам оз. Пирос – заметка автора].

Таковы результаты первой поездки на оз. Пирос. При удобной погоде и малой воде можно надеяться на находки, ещё более значительные и качеством, и числом.
1904.

Рис. 136

Н.К. Рерих. Карта раскопок на Пирос,

Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб., 1905. Том VII. Вып. 1. С. 160 – 170. Помещены ч/б илл.: с. 160 – рисунок Рериха; с. 163 – карта раскопок на Пирос, сделанная рукой Рериха.

29 декабря 1904 г.

Письмо М. Далькевича к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович.

С большим удовольствием прочёл в «Весах» (Ноябрь №) Вашу заметку. Очевидно, вопросы назрели, если о них думают разные люди в разных углах. Я лично очень давно занят этими вопросами, но негде было их разрешать. Теперь у меня есть журналчик, где я могу говорить свободно, ничуть не стесняясь. Когда я читал Вашу заметку, первая моя статья с «проклятыми» вопросами была уже в наборе, появится она в Январе и тогда пришлю Вам оттиск. Художник К. Это не Куинджи?

Ваш М. Далькевич

29/XII 1904.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/759, 1 л.

30 декабря 1904 г. СПб.
Письмо неизвестного к Рериху Н.К.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО
Поощрения Художеств
С – Петербург

Декабря 30. 1904 г.

Дорогой Коля!

Тронут, словно тронут красками прекрасного красного ковра Малявина, все кругом почернело, стало грязным, белым, пестрым, синим, северным, но апельсину не захотелось скушать. Не знаю, может быть я не понял, не разобрался, но с большим наслаждением глядел я на рисунки его карандашом. Молодец! Всё остальное, где-то виденное, не лучше оригиналов, показалось мне мало интересным: Серов – слабо, Мусатов – плохо, Сомов – сомнителен, Ционглинский – глинист, Грабарь – пёстр, Браз – кое-как, пейзажисты – швах, Шурочка кое-что и умеет делать, но всё больно не радовало.

Переплётчиков – старый нахал, Билибин, Лансере, <Ас...> надоели; и все прочие в этом же роде. <Ли....> хороша.

В общем, стало скучно на душе, скучнее, чем было; и пошёл я снова к Малявину и краски его баб, как будто, потускнели, а рисунки его с укором глядели на себя в раскрашенном виде.

Вероятно от того, что потемнело на улице и началась пурга, или же помешала барыня в красном платье, стоявшая перед картиной.

В обществе тихо, на выставке оживление. Завтра, может быть, зайду, но когда не знаю, <дома> у меня уроки у <Шл....>

Привет твоим. Здоровье – всё тоже.

Твой [*подпись неразборчиво*]

Сейчас снова припомнил всю выставку, вспомнил всю мазню, которая сейчас вспоминается в ужасном непривлекательном виде, ещё худшем, чем в том, каком показалась выставка сегодня – на которой всё же есть вещи не лишённые таланта и заслужив. интереса.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1043 2л.

30 декабря 1904 г. СПб.

НОВЫЙ «СОЮЗ» ХУДОЖНИКОВ

В Петербурге организуется союз художников, имеющий целью борьбу с фальсификацией картин и других художественных произведений. Фальсификация картин русских художников за последнее время приняла грандиозные размеры. Подделки этих картин производятся, главным образом, за границей. Отсюда картины сбываются и в Россию. Лично каждому художнику в отдельности почти невозможно возбуждать судебное дело в случае обнаружения подделки его картины и подписи на ней. На это требуется затратить массу времени и труда. В особенности, когда подделка «заграничного» происхожде-

ния. Недавно в одном из лучших ресторанов на Невском пр. была вывешена картина Н. К. Рериха, причём фамилия художника написана через «-t». Подобный же характерный случай произошёл с художником А. Б. Скиргелло. Владелец одного из эстампных магазинов продал его картину, скопировав подпись Скиргелло с одной из его картин. Ловкие аферисты наживаются хорошие деньги на таких подделках чужих имён. Организующийся союз, надо думать, примет энергичные меры борьбы с подделками картин.

Петербургский листок. 1904. 30 декабря / 1905. 12 января. № 360.

Реклама

Открыта подписка на 1905 год (седьмой год издания) на художественный иллюстрированный журнал «Мир искусства».

В подписном году предполагается поместить следующие иллюстрированные статьи: 1. Ферапонтов монастырь (статья Н. К. Рериха), <...>, 9. Музей кн. М. К. Тенишевой в Смоленске (статья Н. К. Рериха). <...>

Редактор-издатель *С. П. Дягилев**

Биржевые ведомости». 1904. 25 декабря / 1905. 7 января. Утренний выпуск. № 668.

*) В декабре 1904 г. вышел последний номер журнала «Мир искусства». Большая часть художников перешла в организованный «Союз русских художников», литераторы - в открытый группой Мережковского журнал «Новый путь», московские символисты объединились вокруг журнала «Весы», музыканты организовали «Вечера современной музыки», Дягилев целиком в балет и театр...

Н.К. Рерих. Псковские башни. 1903.

Н.К. Рерих. Псковский погост. Заставка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семейный архив Н.К. Рериха, хранящийся в Государственной Третьяковской галерее. Отдел рукописей ГТГ. Фонд 44.
2. Периодические издания конца XIX- нач. XX вв., хранящиеся в Научной библиотеке Государственной Третьяковской галереи. Журналы: «Весы», «Мир искусства», «Жар-птица». «Зодчий», «Нива» и др..
3. Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.
4. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, ф. 698.
5. Научный архив Института истории материальной культуры РАН, СПб. ф. 1.
6. Н.К. Рерих. Собрание сочинений. Книга первая. Из-во И.Д. Сытина. М. 1914.
7. Степан Яремич. «У истоков творчества». 1916.
7. Александр Гидони. «В защиту искусства». 1916 г.
9. Сергей Эрнст «Н.К. Рерих». 1918 г.
10. А.А. Ростиславов «РЕРИХ». Петроград. Изд. Н.И. Бутковской, 1918 г.
11. Рерих Н.К. «Из литературного наследия», М., 1974.
12. Николай Рерих. Зажигайте сердца. М. Изд. "Молодая гвардия". 1975 г.
13. В.М. Сидоров. «Против течения». М. 1992 г.
14. Н.К. Рерих «Письма к Л.М. Антокольскому и Л.М. Антокольского к Н.К. Рериху». СПб. 1993.
15. Н.К. Рерих. Письма к В.В. Стасову. СПб. 1993.
16. Сб. «Держава Рериха». М. Изобразительное искусство». М.1994.
17. Н.К. Рерих «Листы дневника», тт. 1, 2, 3. Москва. 1995 - 1996.
18. Петербургский Рериховский сборник, II-III. Самара. 1999.
19. Николай Рерих в русской периодике. Вып. 2. СПб. ООО «Фирма Коста». 2005.
20. Эпистолярное наследие Николая Константиновича Рериха. Письма-автографы. Одесса. «Астропринт». 2007.
21. Альбом «Николай Рерих». В 2-х томах. Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунст Бератунг, 2008.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1902 г.

1. Е. И. и Н. К. Рерихи на Валдае. (Фотография). С. 3.
2. Н.К. Рерих. Этюд храма. Начало 1900-х. С. 7.
3. Н.К. Рерих. Старик (Уходящий век). 1900-е. С. 8.
4. Н.К. Рерих. Заморские гости. 1902. (Кировский художественный музей) С. 11.
5. Письмо дедушки Фридриха Рёрих к Рериху Н.К. Рига. 1902. С. 12.
6. Выставочный зал Общества поощрения художеств. Начало 1900-х. С. 15.
7. Н.К. Рерих. Заморские гости. 1902. (Государственный Русский музей). С. 20.
8. Императорская Академия художеств. Фотография 1903 г. С. 21.
9. Весенняя выставка картин в Академии художеств. 1902. С. 21.
10. Зал художника Рериха на Весенней выставке в Академии художеств. С. 22.
11. Н.К. Рерих. Поединок. 1902. С. 23.
12. Н.К. Рерих. Строят ладьи. 1902. С. 25.
13. Н.К. Рерих. Ночной праздник. Начало 1900-х. С. 27.
14. Н.К. Рерих. Хоровод. 1902. С. 27.
15. Н.К. Рерих. День угасающий. 1902. С. 29.
16. Н.К. Рерих. Сходятся старцы. 1902. Вариант. С. 35.
17. Н.К. Рерих. Избы. Начало 1900-х. С. 46.
18. Н.К. Рерих. Чайки. Эскиз для фриза. 1902. С. 46.
19. Боровичи. Начало XX века. С. 47.
20. Окуловка. (Фотография начала 20 в.). С. 48.
21. Н.К. Рерих. Вороны на камнях 1902. С. 50.
22. Н.К. Рерих. Заповедное место. С. 50.
23. Фернан Кормон. (ч/б фотография). С. 51.
24. Н.К. Рерих. Русь. Эскиз панно. 1902. С. 53.
25. Н.К. Рерих. Заморские гости (Открытка). 1902. С. 53.
26. Н.К. Рерих. Идолы. 1902. [Озеро Шерегородо] С. 56.
27. Е.И. Рерих с сыном. (Ч/б фотография 1903-1905). С. 57.
28. Бологое. Покровский собор. (Ч/б. фотография начала XX века). С. 57.
29. Н.К. Рерих. Озеро. Окуловка. 1902. С. 59.
30. Н.К. Рерих. Сосенки. Окуловка. 1902. С. 59.
31. Н.К. Рерих. Этюд мальчика. 1902-1903. с. 62.
32. А.А. Иванов. Явление Христа народу. С. 63.
33. А.А. Борисов. Весенняя полярная ночь. С. 66.
34. Н.К. Рерих. Идолы. 1902. С. 68.
35. В.М. Васнецов. Богоматерь с младенцем (фрагмент росписи). С. 71.
36. В.М. Васнецов. Алёнушка. С. 72.
37. Н.К. Рерих. Ворон. 1901. С. 75.
38. Н.К. Рерих. Север. 1902. С. 76.
39. Н.К. Рерих. Зимний городок. С. 77.
40. Н.К. Рерих. Древнее городище. (Зелёный город) 1902. С. 81.
41. Н.К. Рерих. Ладьи. Город строят. 1902. С. 83.
42. Н.К. Рерих. Город строят. 1902. С. 85.

1903 г.

43. Строгановское училище. Открытка начала 1900-х гг. С. 90.
44. «Пир Петра I». Открытка Общества св. Евгении. С. 95.
45. Иллюстрации картин Н.К. Рериха в журнале «Мир искусства». 1902. № 12. С. 96.
46. Б.К. Рерих. Портрет матери, Марии Васильевны Рерих. 1903. С. 97.
47. А. Головин. Терем боярыни Шелогии. С. 102.

48. Н.К. Рерих. Славянская деревня (открытка). 1902. С. 133.
49. Н.К. Рерих. Пейзаж (Удельный город). 1900-е. Этюд. С. 134.
50. Н.К. Рерих. Окрестности Островенки. 1900-е. С. 136.
51. Н.К. Рерих. Натюрщики. 1901. С. 139.
52. Н.К. Рерих. Заставка. С. 147.
53. Н.К. Рерих. Ограда старообрядческого кладбища в деревне Уна. 1903. С. 149.
54. Н.К. Рерих. Курганные сосны на берегу (рисунок). С. 155.
55. Члены Общества Поощрения Художеств в выставочном зале. 1903 г. С. 158.
56. Большая звонница Псковско-Печерского монастыря. Фото Б.К. Рериха. 1903. С. 162.
57. Н.К. Рерих. Печеры. Большая звонница. 1903 г. С. 162.
58. Н.К. Рерих. Путевые зарисовки. Начало 1900-х. С. 164.
59. Фотография Е.И. Рерих. «Церковь Николая Мокрого в Ярославле». 1903. С. 167.
60. Н.К. Рерих. Ярославль. Вход в церковь Николая Мокрого. 1903. С. 167.
61. Земская подорожная, выданная Н.К. Рериху 23 июня 1903 г. С. 169.
62. Н.К. Рерих. Смоленские стены. 1903. С. 170.
63. Н.К. Рерих. Изборск. Кресты на стенах. 1903. С. 171.
64. Н.К. Рерих. Изборск. Крест на Трувором городище. 1903. С. 171.
65. Н.К. Рерих. Печеры. Внутренний двор Печорского монастыря. 1903. С. 172.
66. Н.К. Рерих. Ярославль. Внутренний вид церкви Николая Мокрого. 1903. С. 172.
67. Н.К. Рерих. Псков. Окна старого дома. 1903. С. 173.
68. Н.К. Рерих. Ковно. Готический фасад. С. 173.
69. Н.К. Рерих. Полуверка. 1903. С. 174.
70. Н.К. Рерих. Ростов Великий. 1903. С. 174.
71. Борис Константинович Рерих. Автопортрет. 1903. С. 175.
72. Ростов. Вход в кремль. (Фотография 1903 г.) С. 176.
72. Н.К. Рерих. Ростов. Вход в кремль. 1903. С. 176.
73. Н.К. Рерих. Старая Рига. 1903. Интерьер кафедрального собора. 1903. С. 177.
74. Н.К. Рерих. Нижний Новгород. Стены кремля. 1903. С. 178.
75. Н. К. Рерих. Псков. Общий вид кремля. 1903. С. 179.
76. Н.К. Рерих. Псков. Успенская Пароменская церковь. 1900-е. С. 179.
77. Н.К. Рерих. Смоленск. Башня кремля 1903. С. 180.
78. Н.К. Рерих. Смоленск. Башня кремля 1903. С. 180.
79. Н.К. Рерих. Смоленск. Крыльцо женского монастыря. 1903. С. 181.
80. Н.К. Рерих. Смоленск. Крыльцо женского монастыря. 1903. С. 181.
81. Н.К. Рерих. Суздаль. Монастырь Александра Невского. С. 183.
82. Н.К. Рерих. Кострома. Башня Ипатьевского монастыря. 1903. С. 183.
83. Н.К. Рерих. Юрьев-Польской. Георгиевский собор. 1903. С. 184.
84. Н.К. Рерих. Юрьев-Польской. Этюд храма. 1903. С. 184.
85. Н.К. Рерих. Печеры. Монастырские стены и башни. 1903. С. 187.
86. Н.К. Рерих. Печеры. Монастырские стены и башни. 1903. С. 188.
87. Крепостные стены Псковско-Печерского монастыря (фото Б.К. Рериха). С. 188.
88. Н.К. Рерих. Печеры. Вход в монастырь. 1903. С. 189.
89. Н.К. Рерих. Печеры. Вход в монастырь и стена с переходом. 1903. С. 189.
90. Терем в Талашкино. Фотография начала 1900-х. С. 191.
91. Талашкино. Интерьер жилого помещения. Фотография начала 1900-х гг. С. 192.
92. И. Крамской. Портрет Архипа Куинджи. 1872 С. 193.
93. Фотография А. И. Куинджи в мастерской. С. 197.
94. Открытка Общ. Св. Евгении. С. 198.
95. Фотография Альберта Николаевича Бенуа. С. 204.
96. Н.К. Рерих. Городок зимой. (Открытка). С. 206.
97. Открытки Общ. св. Евгении: Старая Рига. // Митава. С. 207.
98. Б.К. Рерих. Портрет Марии Васильевны Рерих. Ноябрь 1903 г. С. 208.
99. Альберт Н. Бенуа. На палубе парохода в Чёрном море. С. 210.
100. Портрет княжны Е. М. Ромáновой, герцогини Лейхтенбергской. С. 211.

101. Медаль и мраморный бюст Её Императорского Высочества. С. 213.
102. Н.К. Рерих. Москва. Вид из Замоскворечья. 1903. С. 217.
103. Н.К. Рерих. Дом Божий. 1903. С. 218.
104. Н.К. Рерих. Древняя жизнь. 1903. С. 220.
105. Н.К. Рерих. Ростов великий с озера Неро. 1903. С. 232.
106. Н.К. Рерих. Ростов великий с озера Неро. 1903. С. 232.
107. Н.К. Рерих. Ковно. Старый костёл. 1903. С. 233.
108. Н.К. Рерих. Ковно. Замок крестоносцев. 1903. С. 233.

1904 г.

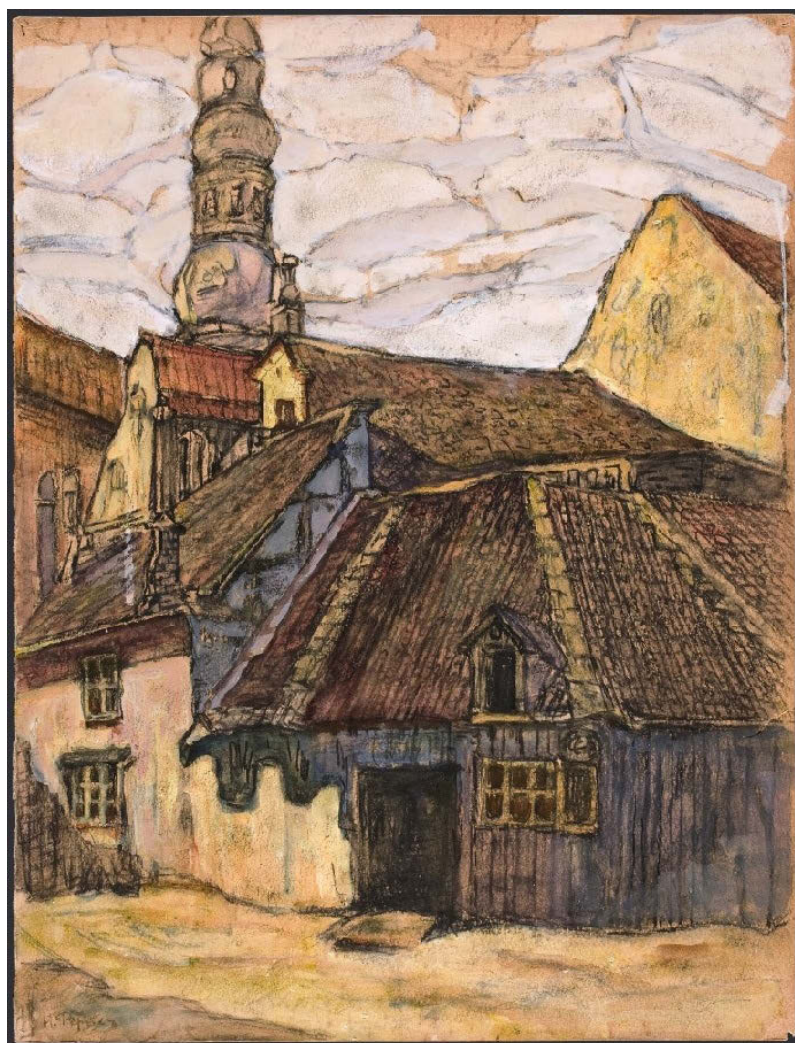
109. Н.К. Рерих. Старый Псков. 1904. С. 234.
110. Н.К. Рерих. Ворота Трокского монастыря. 1903. С. 239.
111. Н.К. Рерих. Троки. Этюд Трокского монастыря. 1903. С. 239.
112. Н. К. Рерих. Вильно. (Гора Гидеминова замка). 1903. С. 240.
113. Н. К. Рерих. Венден. Развалины монастыря. 1903. С. 240.
114. Н.К. Рерих. Средневековый Ревель. 1903. С. 240.
115. Н.К. Рерих. Север. 1904. Фриз «Из охотничьей жизни древних» (5 эскизов)
С. 241-242.
116. М. Нестеров. На совет. Эскиз к неосуществлённой картине. С. 243.
117. Н.К. Рерих. На Востоке. 1904. С. 244.
118. Н.К. Рерих. Александр Невский побеждает Биргера. 1904. С. 248.
119. Н.К. Рерих. Роспись молельни. 1904. С. 248.
120. Н.К. Рерих. Гады. 1904. Эскиз декоративного фриза. С. 249.
121. Н.К. Рерих. Ярославль. Церковь Рождества Христова. 1903. С. 250.
122. Н.К. Рерих. Ярославль. Интерьер церкви Богоявления 1903. С. 250.
123. Н.К. Рерих. Спас-Нередица. 1904. С. 251.
124. М. Нестеров. Голгофа. С. 252.
125. Н.К. Рерих. Архангел. 1904. С. 252.
126. Н.К. Рерих. Святые Борис и Глеб (Видение в ладье). 1904. С. 254.
127. Документ. Уведомление Председателя Императорского СПб. Общества Архитекторов. С. 257.
128. Усадьба в Талашкино. Фото 1905 г. С. 258.
129. В.В. Верещагин за мольбертом. Фотография 1902 г. С. 267.
130. В.В. Верещагин. Забытый. С. 269.
131. Выставочные павильоны в Сан-Луи. Фотография 1904 г. С. 270.
132. Н.К. Рерих. Углич. Воскресенский монастырь. 1904. С. 271.
133. В мастерской В.В. Верещагина в Москве. Начало 20-го века. С. 271.
134. Дом В.В. Верещагина в Нижних котлах. Фотография 1890-е гг. С. 276.
135. В мастерской В.В. Верещагина в Нижних Котлах. Фотография 1890-е гг. С. 276.
136. Н.К. Рерих. Древнее городище. 1902. С. 277.
137. В.В. Верещагин. Из цикла картин «Недописанное письмо». 1904. С. 278.
138. В.В. Верещагин. Наброски к картинам турецкой войны. С. 279.
139. Отряд сестёр милосердия, отбывающий на Дальневосточный фронт. 1904. С. 280.
140. Спас в Нередице до и после реставрации. С. 286.
141. Терема в Ростове Великом. Открытка начала 20-го в. С. 288.
142. Ростов Великий. Терема Кремлёвские. Фотография. С. 288.
143. Н.К. Рерих. Ростов Великий. Князь терема. 1903. С. 288.
144. Церковь на Ишне под Ростовом. Фотография. С. 290.
145. Н.К. Рерих. Ростов Великий. Церковь на Ишне. 1903. С. 290.
146. Н.К. Рерих. Ростов Великий. Церковь Иоанна Богослова. 1903. С. 291.
147. Н. К. Рерих. 1904. Строят храм. С. 292.
148. Юрик с няней в Берёзке. Фотография 1904 г. С. 293.
149. Н.К. Рерих. Древнее городище. С. 294.

150. Развалины замка в г. Ковно, застроенные заборами и домами. Ч/б фотография начала 1900-х гг. С. 299.
151. Часть украшений собора в Юрьеве-Польском. Фото Ф. Борщевского. 1903. С. 299.
152. Пещеры. Ризница и вход в пещеры. Фотография 1903 г. С. 301.
153. Пещеры. Старая звонница, испорченная пристройкой. Фотография 1903 г. С. 301.
154. Полуверки под Псковом. Фотография 1903 г. С. 302.
155. Большой фонарь Суздальского собора на 200 свечей. Фотография 1903 г. С. 304.
156. Н.К. Рерих. Углич с Волги. 1904. С. 306.
157. Н.К. Рерих. Углич. Церковь царевича Дмитрия. 1904. С. 307.
158. Н.К. Рерих. Углич. Крыльцо церкви Иоанна Предтечи. 1904. С. 307.
159. Н.К. Рерих. Калязин. Этюд монастыря. Башня. 1904. С. 308.
160. Н.К. Рерих. Звенигород. Священные ворота. 1904. С. 309.
161. Н.К. Рерих. Звенигород. Саввин-Сторожевский монастырь. 1904. С. 310.
162. Интерьер театра в Талашкине. Фотография 1903 г. С. 311.
163. Н.К. Рерих. Райский сад с архангелами. 1904. С. 312.
164. Интерьер жилого помещения в Талашкине. Фотография 1903-1905 г. г. С. 313.
165. Юрик Рерих. Фото 1904 г. С. 316.
166. В.В. Верещагин. Бурлаки. 1866. С. 325.
167. Крестьяне Олонецкой губернии. Фотография начала 1900-х гг. С. 326.
168. Фрагменты фресок калязинского монастыря пре. Макария Калязина. С. 330.
169. Н.К. Рерих. Эскиз интерьера для международной выставки прикладного искусства в Париже. 1904. С. 332.
170. В.В. Верещагин. Жемчужная мечеть в Агре. С. 333.
171. В.В. Верещагин. Отставной дворецкий. 1888. С. 334.
172. Н.К. Рерих. Владыки нездешние. 1903. С. 338.
- 173-175. Н.К. Рерих. Проект фриза «Каменный век. Север». (3 эскиза). С. 342.
176. В.В. Верещагин. На Шипке всё спокойно. (Триптих). С. 343.
177. В.В. Верещагин. Японка. С. 350.
178. В.В. Верещагин. Иерусалим. Царские гробницы. С. 357.
179. Н. К. Рерих и его афоризм-автограф (Открытка). 368.
180. Е.И. Столица. Вице-адмирал С.О. Макаров и художник-баталист В.В. Верещагин в каюте броненосца "Петропавловск" в 1904 году. С. 371.
182. Н.К. Рерих на озере Пирос. Фотография 1904 г. С. 373.
183. Н.К. Рерих. Псковские башни. 1903. С. 383.
186. Н.К. Рерих. Псковский погост. Заставка. 1904. С. 384.
187. Н.К. Рерих. Вороны (заставка). 1904. С. 388.
188. Н.К. Рерих. Старая Рига. 1903. (ГТГ). С. 375.

Н.К. Рерих. Вороны (заставка). 1904.

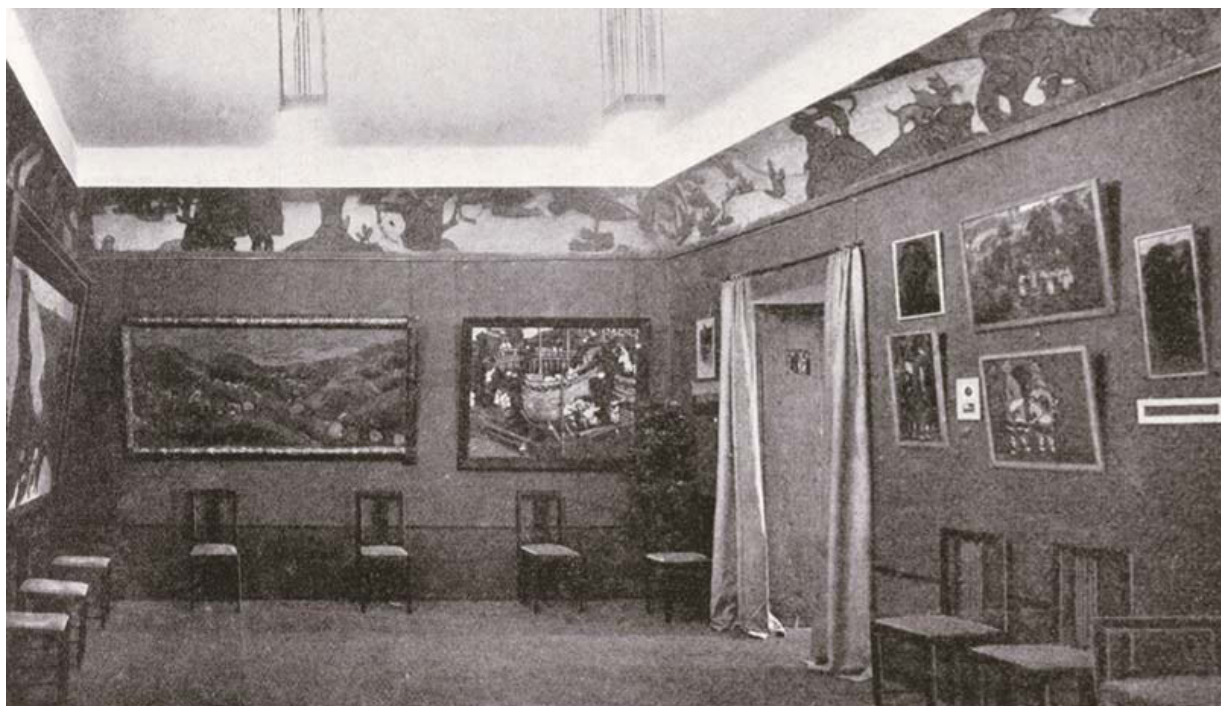
**КАТАЛОГ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.К. РЕРИХА
1902 – 1904 гг.**

Старая Рига. 1903.
(ГТГ)

1902 год.

Весенняя выставка 1902 г. в Академии Художеств.
Зал Н.К. Рериха.

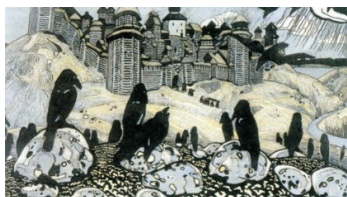

Бой со змеем. 1902. *Акварель.*
Первоначально в собственности Ф.Ф. Ноттгафта.

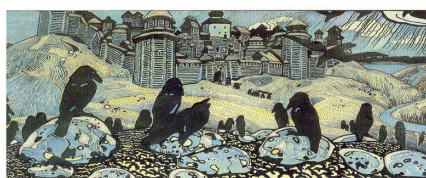

Воины со щитами. 1902.
(Весенняя выставка в Академии художеств)

Вороны. 1900-е. [1902]. *Бумага на картоне, акварель, гуашь, тушь.* 25,2 x 40,5 см.
Справа внизу монограмма: **Н. Р.**
Государственная Третьяковская галерея. Инв. № 9080

Вороны (Зловещие). 1901. Цветная цинкография на бумаге. 11 x 19,7 см. *Размер листа 12 x 20,6 см.* Справа внизу монограмма: **Н.Р.** СПб. государственный Музей-институт семьи Рерихов.

Вороны на камнях. 1902.
Холст, масло. 31,5 x 40 см.
Александров, собрание Е.П. Климova (Сок.)
(Ч/б воспроизведение)

Городок. 1902. *Масло.* Справа внизу подпись и ниже дата: **Н.Рерихъ / 1902**
Первонач. в собр. В.О. Шехтель (Эрнст).

Городок. 1902. Этюд. *Масло.* (Ч/б. воспроизведение в монографии А.А. Ростиславова.)

Городок. 1902. *Масло.*
Первонач. в собр. Е.И. Рерих
(Ч/б. воспроизведение в монографии С Эрнста)

Городок. 1902. *Акварель.* Первонач. в собр. Ф.Ф. Ноттгафт. (Эрнст).

Городок зимой. 1902. *Бумага на картоне, акварель, гуашь. 9 x 15 см.* Слева внизу подпись и дата: *Рерихъ. 1902 г.*

Государственная Третьяковская галерея.

Инв. № 5414. Первоначально в собр. В.О. Гиршман, Москва. (*Эрнст*)

Н.К. Рерих. **Зимний городок.** Открытое письмо в пользу Общины Св. Евгении.

Город строят. 1902.

Холст, масло. 154,5 x 264,5 см.

На обороте авторская надпись и подпись: **Городъ строятъ Н. Рерих 1902 г.**

Государственная Третьяковская галерея, Инв. № 1618. Приобретена Советом галереи в 1902 г. у автора с выставки "Мир искусства", 1902.

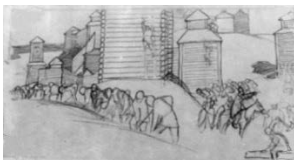
Город строят. 1902.

(Ч/б. воспроизведение в монографии А.А. Ростиславова.)

Город строят. 1902. Эскиз к одноименной картине. *Пастель.* Первонач. в собр. Е.И. Рерих. (*Эрнст*).

Город строят. 1902. Эскиз к одноименной картине. *Пастель.* Первонач. в собр. А.М. Ремизова. (*Эрнст*)

Город строят. 1902. Набросок композиции для картины. *Бумага, карандаш. 10 x 18,8 см.*

Государственный Русский музей.
Инв. № Р-50505.

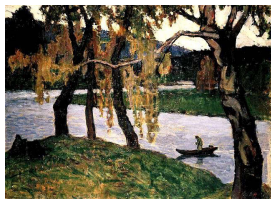

Город строят. Набросок композиции для картины. 1902. *Бумага, карандаш. 13,2 x 25,6 см.* Государственный Русский музей. Инв. № Р-50506.

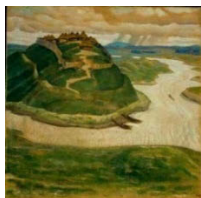

Город строят. Набросок композиции для картины. 1902.

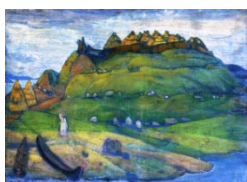
Бумага, карандаш. 13,5 x 25,5 см.
Государственный Русский музей.
Инв. № Р-50507

День угасающий. Этюд. 1902.
Холст, масло. 46,8 x 64,2 см.
Справа внизу на стволе дерева
монограмма: **НР** (буквы переплетённые)
Частное собрание Х. Л. Кагана. Москва

Древнее городище. (Зелёный город).
1902.
Картон, пастель. 47 x 47 см.
Тверская картинная галерея. Инв. № Ж-
1896.

Древний город (Славянская деревня).
Нач. 1900-х. Бумага на холсте, темпера. 59
x 81 см.
Слева внизу подпись: **Н.Рерихъ**. Государ-
ственный Эрмитаж. СПб.

Заморские гости. 1902. Картон, масло.
79 x 100 см. Справа внизу: **Н.Рерихъ. 1902.**
Государственный Русский музей.
Инв. № Ж-1974. Поступила в 1927 г. из
ГМФ, Москва.

Заморские гости. 1902. Картон,
пастель. 55,5 x 75 см. Слева внизу
подпись и дата: **Н.Рерихъ 1902.**
Кировский художественный музей.
Инв. № Ж-263. Поступила из собр. Н.Н.
Перцова в 1919 г.

Заморские гости. 1902. Открытое письмо
в пользу Общины Св. Евгении.

Заповедное место. 1902. Масло.
(Мир искусства. 1902. № 12. Ч/б. илл.)
Первоначально в собрании
М.Ф. Якунчиковой, Москва.

Зловещие. 1902. Рисунок. (Сок.).

Идолы. 1902. Картон, пастель,
гуашь. 30,8 x 26,5 см. Слева внизу
подпись и дата: **Н.Рерихъ / 902.**
Государственный Русский музей.
Инв. № Р-6474

Идолы. 1902. Холст, масло. 131 X 52 см.
Слева внизу подпись: **Н.Рерихъ**
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 9496 II.

Лучник. 1902. Пастель. Первоначально в собрании Б.К. Рериха.

Озеро. 1902. Первоначально в собственности С.С. Голоушева, Москва.

Окуловка. Домовичи. 1902. Масло. Первоначально в собрании А.Ф. Белого.

Окуловка. Лес. 1902. Масло. Первоначально в собственности Е.И. Рерих.

Окуловка. Лес. 1902. Масло. Первонач. в собственности Е.И.В. Принца П.А. Ольденбургского.

Окуловка. Озеро. 1902.

Холст, масло. 31×41 см.

Справа внизу подпись и дата:

Н. Рерихъ 1902.

Частное собр., Санкт-Петербург.

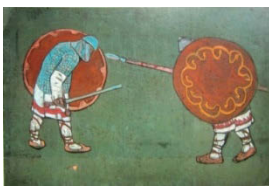

Окуловка. Сосны. 1902. Бумага, пастель.

31 x 39 см. Справа внизу подпись и ниже дата: **Н. Рерихъ // 1902 г.** На обратной стороне надпись: **Из собрания М.В. Рерихъ** СПб. Государственный музей-институт семьи Рерихов.

Пир Петра Великого. 1902. Рисунок к стихотворению А.С. Пушкина. Бумага, акварель, белила, карандаш. 9,3 x 14,9 см. Слева и внизу начало стихотворения: **Над Невою резво вьются флаги пестрые судов.** Всероссийский музей А.С. Пушкина, СПб.

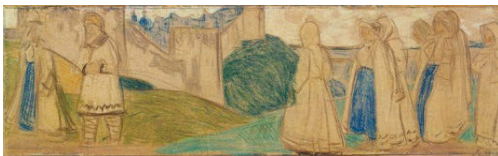

Поединок. 1902. Картон, пастель.

46,5 x 69 см. Слева внизу у ног воина надпись, подпись и дата: **Поединокъ. / Н.Рерихъ / 1902.**

Государственный Русский музей.

Инв. № Ж-9371

Русь. Эскиз панно. 1902. Бумага тонированная, наклеенная на картон, цветной и графитный карандаши, уголь, мел, пастель. На обороте этикетка с надписью:

Н.Рерихъ ; синим карандашом надпись: **Эскиз 1902**; ниже синим карандашом: **19245** Центр-музей им. Н.К. Рериха, Москва КП 1195

Север. 1902. Бумага, пастель, гуашь.

34x89 см. Справа внизу подпись и дата:

Н.Рерихъ 1902 г.

Киевский государственный музей русского искусства, № РГ-1536

Славянский городок. 1902. Почтовая карточка. Копии с картин Русских Галерей. Изд. Акц. О-ва Гранберг в Стокгольме.

[Старик. 1902]. Уходящий век 1900-е. Дерево, масло. 30 x 40 см. Частное собрание А.Д. Липницкого. Москва. *[Старик. 1902. Масло. Соб. А.Ф. Белого – Список С. Эрнста.]*

Строят ладьи. Эскиз к картине. 1902. Картон, масло. 31,4 x 40,8 см. Справа внизу на борту лодки монограмма: **Н.Р.** Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Строят ладьи. 1902. Холст, масло. 108 x 142,3 см. Справа внизу подпись и дата: **N.Roehrich / 1902.** Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5498 II.

Сходятся старцы. 1902. Холст, масло. 153,8 x 281 см. Частное собрание. Россия. СПб.

(Из письма к Е.И. Рерих 1902 г.: «Сегодня утром я писал «Старцев» – теперь вместо большой передней фигуры – фигура поменьше и сидячая; вышло лучше, чем было – больше цельности, а то этот бедный, который всё шёл и не мог дойти, наскучивал»).

Уездный город. 1902. Бумага, акварель. 11 x 16,5 см. Горловский художественный музей

Чайка. 1902. Пастель. Первоначально в Музее Русского искусства при Школе И.О.П.Х. (Ч/б воспроизведение)

Часовня. 1902. Масло. Первоначально в собственности Е.И.В. Принцессы Е.М. Ольденбургской.
Этюд старика. 1902. Масло. Первонач. в собственности Е.И.В. Принцессы Е.М. Ольденбургской.

Чайки. 1902. Эскиз для майоликов. фриза. Бумага, пастель, бронза, уголь. 22,2 x 73 см. Государственный Русский музей. Инв. № Р-50519. Первоначально в собрании Музея Русского Искусства при Школе И.О.П.Х.

1903 г.

Альбом рисунков, выполненных во время путешествия по древне-русским городам. 1903.
Размер альбома 14 x 26,5 см. ; Размер листа 13,1 x 25,8 см.
Государственный Русский музей. Инв. №№ Р-50650 – 50658.

Пейзаж. Беглый набросок. На обороте: Церковь в Романове-Борисоглебске. На-
бросок. *Бумага, карандаш графитный. Л.: 25,7 x 13,2 см. Инв. № Р-50650.*

Дом. Набросок. На обороте: **План. Чертеж.**
Бумага, карандаш графитный. Л.: 25,7 x 13,2 см. Инв. № Р-50652.

Улица. Беглый набросок.
Бумага, карандаш графитный. Л.: 13,2 x 25,7 см. Инв. № Р-50652.

Монастырская стена. Набросок.
Бумага, карандаш графитный. Л.: 13,2 x 25,7 см. Инв. № Р-50654.

Стол, кресло. Наброски.
Бумага, карандаш графитный. Л.: 13,2 x 25,7 см. Инв. № Р-50655.

Окно, изразец, стул. Наброски. *Бумага, карандаш графитный. Л.: 13,2 x 25,7 см.*
Инв. № Р-50656

Монастырь. Набросок композиции.
Бумага, карандаш графитный. Л.: 13,2 x 25,7 см. Инв. № Р-50657.

Небесные воины. Беглый набросок.
Бумага серая, карандаш графитный. Л.: 13,2 x 25,7
Инв. № Р-50658.

Боголюбово. Палаты Юрия Долгорукого (Святой колодец). 1903. Масло. (Сок.)
Боголюбово. Церковь Покрова на Нерли. 1903. Масло. (Сок.)

Венден. Развалины капеллы. 1903.
Фанера, масло. 39,5 x 31 см.
Государственный музей искусства
народов Востока. Инв. № 5520 -II.

**Вильно. Остатки замка (Гора Гидемино-
ва замка). 1903. Фанера, масло. 39 x 31 см.**
Государственный музей искусства народов
Востока. Инв. № 5552-II.

Вильна. Улица. 1903. Масло. (Сок.)
Владимир. Дмитриевский Собор. 1903. Масло. (Сок.)
Гродно. Этюд старой коллежской церкви. 1903. Масло. США. (Сок.)
Гродно. Этюд старой коллежской церкви. 1903. Масло. США. (Сок.)

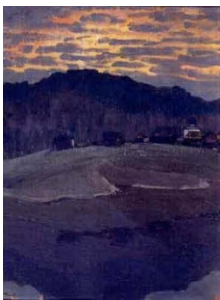

Дом Божий («Звон колоколов»). 1903.
Уничтожена. (Сок.)

Древняя жизнь. 1903.
Холст, масло. 20 x 35 см.
Собрание А.В. Смолянникова,
Москва (Сок.)

Закат. [1900-е.] Холст, масло. 47,0×35,5.
Слева внизу подпись: **Н. Рерихъ.**
Волгоградский музей изобразительных искусств, Волгоград. Инв. № 49 рж.
(«На этюде изображена Онуфриева пустынь в Изборско-Мальской долине Псковской губернии. В публикации музея (2006) датируется девяностыми годами XIX в.» – **В. Мельников.**)

ИЗБОРСК

Изборск. Башня. 1903.
Холст, масло. 31 x 40,5 см.
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5557 II.

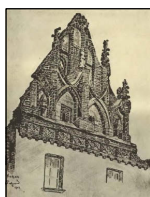
Изборск. Башня. 1903. Холст, масло.
63,5 x 50,8 см. Слева внизу две подписи:
Н. Рерихъ N.Roerich
Частное собрание.

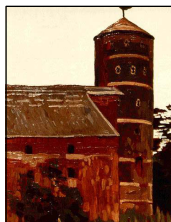
Изборск.
Крест на Труворовом городище. 1903.
Фанера, масло. 31 x 41,4 см.
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5584 II.

Изборск. Рельефные кресты на стенах.
1903. Рисунок. Слева вверху надпись:
Изборскъ; и ниже подпись: **Рерих.**
Местонахождение неизвестно.

Ковно. Готический фасад (Эрнст). (Готический фасад старого дома в городе Ковно.) 1903. *Рисунок.* Их 3-го издания статьи «По старине» (1904). США, Художественный музей в Сан-Франциско.

Ковно. Замок крестоносцев. 1903. *Фанера, масло. 40 x 30,5 см.* Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5486 II. («Замок на Немане, около Юрбурга» – Эрнст; «Замок крестоносцев Гелгуд над Неманом» – Сок.).

Ковно. Река Неман. 1903. *Масло.* (Сок.)

Ковно. Старый костел. 1903. *Фанера, масло. 39,5 x 30,5 см.* Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5555 II.

КОСТРОМА

Кострома. Башня Ипатьевского монастыря. 1903. *Дерево, масло. 40x27,9 см.* Частное собр., Москва. (Пред. местонахождение – США).

Кострома. Ворота Ипатьевского монастыря. 1903. *Масло.* (Сок.)

Кострома. Терем бояр Романовых. 1903. *Фанера, масло. 40 x 30,5 см.* Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5536 II.

Кострома. Церковь Воскресения на Дебрях. 1903. *Масло.* (Сок.)

Ладьи (неоконченная). 1903. Серия «Город строят». Холст, темпера. 165 x 270 см.
Омский государственный музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля.

Дар Н.К. Рериха Музею. 9 Июня 1926 г., покидая музей, Н.К. Рерих оставил записку: «Прошу сделать тёмный простой ободок вокруг моих картин, на что прилагаю 10 руб. "Ладьи" неоконченная картина из серии "Город строят" 1903 г. "Древо прелблагое" (неоконч. эскиз.) 1912. Н. Рерих»

Митава. Площадь. 1903. Масло.
Первоначально в собрании Ф.Б. Бернштейна. (Эрнст).
(Воспроизведено в открытке)

Монастырь. 1903. Картон, темпера. 41 x 59 см. Слева внизу автограф и дата: **Н. Рерих 1903.**
Государственная Третьяковская галерея. Инв. № Р-1237. (Ч/б изображение)

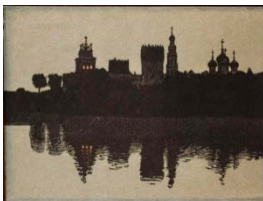

Москва. Вид Кремля из Замоскворечья. 1903. Фанера, масло. 39 x 30,5 см.
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5619 II.

Москва. Вид Кремля. 1903. Фанера, масло. США. (Сок.).
Москва. Замоскворечье. 1903.

Москва. Новодевичий монастырь ночью. (Офорт) 1903-1904. Бумага серая, цветной карандаш. 21.8 x 30.5 см. (в свету)
Санкт-Петербургский государственный Музей-институт семьи Рерихов

НИЖНИЙ НОВГОРОД

Нижний Новгород. Кремлевская башня. 1903. Фанера, масло. 39,5 x 30,5 см.
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5585 II.

**Нижний Новгород. Кремлёвская башня.
(Тайницкая башня). 1903.**

Фанера, масло. 41,0 x 31,4 см.

Центр-музей Н.К. Рериха, Москва.

Инв. № КП 1259.

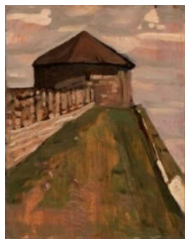
Первоначально в собр. Е.И. Рерих

Нижний Новгород. Стены Кремля. 1903.

Фанера, масло. 31,5 x 82 см.

Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5528 II.

Нижний Новгород. Сторожевая башня.

1903. *Фанера, масло. 40 x 30,5 см.*

Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5550 II.

Окрестности Островенки. Начало 1900-х.

Этюд. *Дерево, масло. 16 x 25,7 см.*

Государственная Третьяковская галерея.

Инв. № Ж-45.

Дар Ф.Г. Овчинниковой в 1954 г

ПЕЧЕРЫ.

Внутренний двор Печерского монастыря.

1903. Этюд. *Дерево, масло. 30x43 см.*

Частное собрание, Москва

*(В частном собрании под названием
-«Церковь»).*

Печеры. Большая звонница. 1903.

Фанера, масло. 83 x 31,5 см.

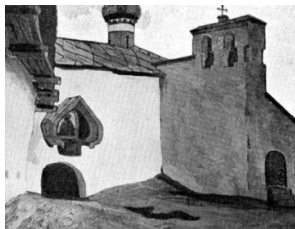
Государственный музей искусства народов Востока, Инв. № 5527 II

Печеры. Вход в монастырь и стена с переходом 1903.

Картон, масло. 31,3 x 41 см.

Частное собрание, Москва.

Печеры. Ворота. Вход в монастырь. 1903.

Масло.

(Ч/б. изображение).

Псковско-Печерский монастырь.

Карандаш, тушь, акварель. 15,5 x 10,5 см.

Изображение очерчено.

Государственная Третьяковская галерея.

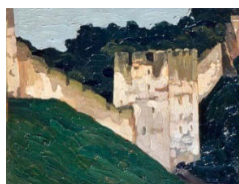
Альбом. Арх. Гр- 2383, л. 11.

Печеры. Монастырские стены и башни.

1903. *Фанера, масло. 31x41,4 см.*

Государственный музей искусства народов Востока, Инв. № 5515 II.

Печеры. Монастырские стены и башни.

1903. *Фанера, масло. 30,5x40 см.*

Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5516 II.

Печеры. Общий вид монастыря. 1903. Масло. 31,7x 83,7 см. США.

Печеры. Полуверка. 1903.

Холст на картоне, масло. 40,7x30,5 см.

Государственный музей искусства народов Востока, Инв. № 5533 II.

Печеры. Ризница. 1903.

Фанера, масло. 39,5x30,5 см.

Государственный музей искусства народов Востока, Инв. № 5518 II

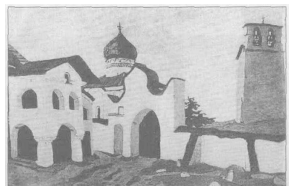
ПСКОВ

Псковский погост. 1903.

Холст, масло. 54,0 × 80,5.

Смоленский государственный объединённый исторический и архитектурно-художественный музей-заповедник, Смоленск. Инв. № СОМ 2218.

Псковский погост. 1903.

Холст, масло. 53,4 × 80,5 см.

Справа внизу подпись: **N. Roehrich 1903.** Национальный художественный музей Молдовы, г. Кишинёв. Инв. № Ж 225, КП-389. (Сок.) (Ч/б. изображение)

Псков. Этюд башни. 1903.

Холст на картоне, масло. 27 × 34,5 см.

Николаевский художественный музей имени В.В. Верещагина. Инв. № Ж-491.

Псков. Общий вид кремля. 1903.

Фанера, масло. 31,5 × 82 см.

Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5531 II.

Псков. Окна старого дома. 1903. Коричневая бумага, пастель. 49 × 63 см.

Слева внизу подпись и дата:

H. Рерих Псков 1903.

Музей Николая Рериха, США. Нью-Йорк

Псков. Окна старого дома. 1903. Масло.

Окно старого дома. Путевые зарисовки. 1903. Бумага, карандаш.

(Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/22, л. 4 об.)

РИГА

Рига. Интерьер кафедрального собора.

1903. *Фанера, масло. 82×31 см.*

Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5529 II.

Рига. Собор. 1903. Масло. (Сок.)

Рига. Старая Рига. 1903. Масло. (Эрнст)
(Воспроизведено в монографии С. Эрнста.
1918.)

Старая Рига. 1903. Картон, гуашь, уголь.
50 x 38,5 см. Слева внизу монограмма: **Н.Рерихъ**
Государственная Третьяковская галерея.
Инв. № Р – 3095. Приобр. в 1977 у И.Л. Фишкова,
ранее собр. И.М. Степанова.

Ограда старообрядческого кладбища деревни Уна. 1903. Бумага, акварель. Гуашь, графитный карандаш. 14,0 x 21,4 см.
Внизу авт. надпись и подпись: *Ограда старообрядч. Кладб. Дер. Уна. Н.Р. 1903.*
Санкт-Петербургский государственный
Музей-институт семьи Рерихов. № КП-854.
Из собрания А.Э. Авотиньш (Рига)

РОСТОВ ВЕЛИКИЙ

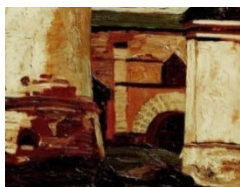
Ростов Великий. 1903. Этюд. *Дерево, масло.* 31,4 x 40,7 см.
Справа внизу подпись: **N. Roerich 1903.**
Государственная Третьяковская галерея.
Инв. № 4683.

Ростов Великий. Вход в кремль. 1903. *Фанера, масло.* 40 x 31,5 см.
Слева внизу подпись и дата:
N. Roerich 1903.
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5553 II

Ростов Великий. Дверь церкви на Ишне.
1903. *Фанера, масло.* 40,3 x 31 см.
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5542 II

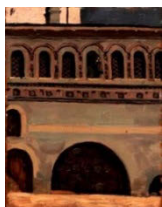

Ростов Великий. Дворик в кремле. 1903.
Фанера, масло. 30,5 x 40 см.

Справа внизу подпись и ниже дата:

Н.Рерихъ / 1903.

Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5539 II

Ростов Великий. Иераршыи терема. 1903.
Фанера, масло. 40 x 31 см.

Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5514 II

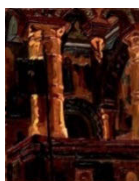
Ростов Великий. Интерьер церкви Спаса на сениях. 1903. *Фанера, масло. 82 x 31,5 см.*

Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5530 II

Ростов Великий. Интерьер церкви Спаса на Сениях. 1903. *Фанера, масло. 31 x 41 см.*

Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5545 II

Ростов Великий. Интерьер церкви Спаса на Сениях. 1903. *Фанера, масло. 40,5 x 31 см.*

Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5554 II

Ростов Великий. Портал церкви. 1903.

Фанера, масло. 40,5 x 30,5 см.

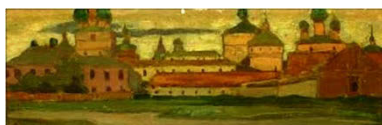
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5548 II

Ростов Великий с озера Неро. 1903.

Масло. США.

(Сок.- Вид Кремля с озера Неро)

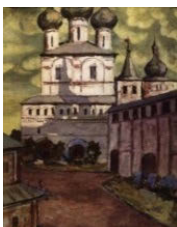
Ростов Великий с озера Неро. 1903.

Картон, масло. 13,5 x 43,5 см.

Частное собрание В.И. Палеева, СПб.

Ростов Великий. Теремки княжеских палат. 1903. *Фанера, масло. 31 x 39,5 см.*
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. 6882 П

Ростов Великий. Большая надвратная церковь. 1903.
Картон, масло, темпера. 38 x 28,8 см.
Государственный Русский музей.
Инв. № Ж-7906.

Ростов Великий. Церковь на Ишне. 1903.
Фанера, масло. 40 x 31 см.
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5558 П

Ростовский кремль. 1900-е. Бумага, смешанная техника. 14,4 x 21,5.
Частное собрание, Москва

ЭСКИЗЫ К "СИБИРСКОМУ ФРИЗУ":

Охота. Слежка. 1903.
Бумага, пастель. 28 x 124 см.
[Смоленский государственный объединённый исторический и архитектурно-художественный музей-заповедник. Россия.](#) Инв. № Г-516, СОМ 6096

Погоня. 1903. *Бумага, пастель. 26,4 x 117 см.*
[Смоленский государственный объединённый исторический и архитектурно-художественный музей-заповедник. Россия.](#) Инв. № Г-514, СОМ 431.

Бег на колесницах. 1903.
Бумага, пастель. 28 x 124 см.
Смоленский государственный объединённый исторический и архитектурно-художественный музей-заповедник, Россия. Инв. № Г-518, СОМ 430

Медведь. 1903.

Бумага, пастель. 28 x 125 см.

Историко-архитектурный комплекс "Теремок", Инв. № Г-238, СОМ 6095.

Смоленская область Флёново-Талашкино.

Несут оленя. 1903. Бумага, пастель.

28 x 119 см. [Смоленский государственный](#)

[объединенный исторический и архитектурно-художественный музей-заповедник. Россия.](#) Инв. № Г-515, СОМ 6093.

Совы. 1903. Бумага, пастель. 28 x 123 см.

[Смоленский государственный объединённый исторический и архитектурно-художественный музей-заповедник. Россия.](#) Инв. № Г-513, СОМ 6094

Средневековый Ревель. 1903. Бумага,

тушь, перо, акварель, гуашь. 49,5 x 57,5 см.

Слева внизу надпись: **Средневековый Ревель / Старые крепостные стены**

Справа внизу автограф и дата:

Н. Рерихъ 1903

Частное собрание, Москва.

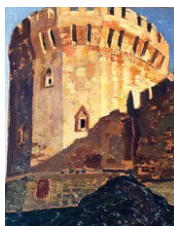
СМОЛЕНСК

Смоленск. Башня. 1903.

Фанера, масло. 40 X 31 см.

Государственный музей искусства народов Востока. Инв. 5513 II.

Смоленск. Башня. 1903.

Фанера, масло. 39 x 30,5 см.

Государственный музей искусства народов Востока. Инв. 5523 II.

Смоленск. Башня. 1903.

Фанера, масло. 30,5 x 39,5 см.

Государственный музей искусства народов Востока. Инв. 5543 II.

Смоленск. Кремлевские стены. 1903.
Фанера, масло. 31 x 58,2 см.
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. 5532 П.

Смоленск. Крыльцо женского монастыря. 1903. *Холст, масло. 51,5 x 79 см.*
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5496 П.

Смоленск. Крыльцо женского монастыря. 1903. *Холст, масло. 62 x 52,5 см.*
Частное собрание.

СУЗДАЛЬ

Суздаль. Козьмодемьянская церковь (Белая церковь). 1903. *Масло. (Сок.).*
(Ч/б. воспроизведение в журнале The Studio (Лондон). 1920. Апрель. С. 14.)

Суздаль. Монастырь Александра Невского. 1903.
Фанера, масло. 31 x 40,3 см.
Частное собрание.

Суздаль. Стены Спасо-Евфимиева монастыря. 1903. *Фанера, масло. 30,5 x 40 см.*
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. 5537 П.

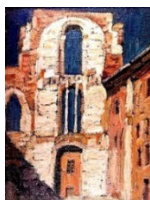

Суздаль. Этюд Спасо - Евфимиева монастыря. 1903. *Дерево, масло. США. (Сок.).*
Суздаль. Церковь в селе Кидекше. 1903. *Масло. США. (Сок.).*

Троки. Этюд Троцкого монастыря. 1903.
Картон, масло. 41 x 30 см.
Частное собрание Л.А.Федуна, Москва.

Трои. Этюд Трокского монастыря. 1903.
Холст на картоне, масло. 47 x 35 см.
Частное собрание, СПб.

Хоровод. (Пляска). Не датирована.
Бумага, акварель. 12,5 x 16,5 см.
Уфа, Башкирский республиканский художе-
ственный музей имени М.В. Нестерова.

Хоровод. 1903. Бумага, пастель. 52,7 x 75,3
см. Справа внизу подпись авт. и дата: **Н. Рерихъ / 1903.** Частное собрание, Москва.

**Эскиз для двери (Владыки нездеш-
ние).** 1903. Бумага на картоне, акварель.
28 x 12,5 см. Внизу автограф:
Н. Рерих эскиз для двери. 1903
Частное собрание, СПб.

Этюд мальчика. 1903.
[Из архива Н.К.Рериха: К "Рассказу о Боге"
(1903). Этюд мальчика. ОР ГТГ, 44/25,
Лист 14].

Этюд храма. 1903.
Бумага, акварель. 17,1 x 29,4 см.
Справа внизу подпись: **Н. Рерих.**
Харьковский художественный музей. Укра-
ина.

ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКОЙ

Юрьев-Польской. Георгиевский собор.
1903. Фанера, масло. 31 x 39,5 см.
Государственный музей искусства народов
Востока. Инв. № 5551 II.

Юрьев-Польской. Этюд храма. 1903.
Фанера, масло. 40 x 31 см.
Государственный музей искусства народов
Востока. Инв. № 5522 II.

Юрьев-Польской. Этюд храма. 1903. *Фанера, масло.* США. (Сок.).
Юрьев-Польской. Этюд храма. 1903. *Фанера, масло.* США. (Сок.).

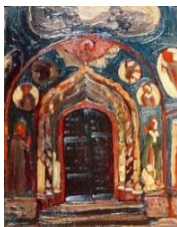
ЯРОСЛАВЛЬ

Ярославль. Вход в церковь Николая Мокрого. 1903. *Фанера, масло. 31 x 40 см.*
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5534 II.

Ярославль. Интерьер церкви Богоявления. 1903. *Фанера, масло. 40 x 31 см.*
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5517 II.

Ярославль. Паперть церкви Иоанна Предтечи. 1903.
Фанера, масло. 40,5 x 31 см.
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5538 II.

Ярославль. Церковь св. Власия. 1903.
Фанера, масло. 39 x 31 см.
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5535 II.

Ярославль. Церковь Рождества Христова. 1903. *Фанера, масло. 30,5 x 40 см.*
Государственный музей искусства народов Востока. Инв. № 5494 II

Ярославль. Церковь Благовещения. 1903. *Фанера, масло.* США. (Сок.)

Орнаментальный мотив с птицами. [1900-е.]. *Бумага, карандаш, акварель, золото. 26,5 x 47 см.* Государственная Третьяковская галерея, Инв. № 2402
(Ч/б. изображение.)

1904 г.

«Александр Невский поражает Ярла Биргера». Беглый набросок композиции к картине 1904. Бумага зеленоватая, карандаш графитный. Лист: 9,3 x 13,8 см.

Государственный Русский музей.

Инв. № Р-50508.

«Александр Невский поражает Ярла Биргера». Беглый набросок композиции к картине 1904. Бумага, тушь, карандаш графитный. 10,5 x 13 см. Государственный Русский музей.

Инв. № Р-50509.

Александр Невский поражает ярла Биргера. Эскиз для деревянной мозаики. 1904. Картон, гуашь. 28 x 45 см.

Слева внизу: **Н.Рерихъ 1904.**

Государственный Русский музей.

Инв. № Ж-1960.

Поступила в 1910 г. от М.К. Тенишевой

Архангел. 1904. Эскиз для картины «Сокровище Ангелов».

Дерево, масло. 45 x 55 см.

Музей-галерея «Новый Эрмитаж-1». Москва. Первоначально в собрании кн. М.К. Тенишевой. Смоленск.

Барки на Волге. Тверь. 1904. *Масло.* Первоначально в частной собств. в Париже. (Эрнст)

Валдай. Иверский монастырь. 1904. *Масло.* Первоначально в собр. М.В. Рерих. (Эрнст)

Валдай. Старая печатня. 1904. *Масло.* Первоначально в собр. М.В. Рерих. (Эрнст)

Валдай. Стены Иверского монастыря. 1904. *Масло.* Первоначально в собр. Б.К. Рерих (Эрнст.)

Воины. 1904. *Пастель.* (Сок.)

Валдай. Палаты Никона. 1904. *Масло.* Первоначально в частн. собрании в Вене. Эрнст.)

Вороны. 1904. Книжное украшение.
Бумага, автолитография.
Лист: 9.2 x 3.3 см.
Изображение (овал): 4.5 x 5.0 см.
Санкт-Петербургский государственный
Музей-институт семьи Рерихов.
КП-522. Инв. № Г-22.

Вышивка (узор для вышивки). 1904.
Картон, акварель, гуашь. 12 x 17 см.
Государственная Третьяковская галерея.
Инв. № Р-133.
Первоначально в собств. С.С. Митусова.
(Ч/б изображение)

Древняя жизнь. 1904. Эскиз. Бумага, пастель. (Сок.)

Древняя жизнь. 1904. Этюд к картине.
Картон, темпера. 42,5 x 52,0 см.
Слева внизу монограмма: **НР**.
Саратовский Государственный
художественный музей. Инв. № Ж-2226.
Поступила в 1975 г. Из собр.
М.Ф.Глазунова

Замок. 1904. Масло. (Сок.)

Звенигород. Святые ворота. 1904.
Масло.
Первоначально в собств. кн. М.С. Путятина.
(Эрнст)(Воспроизведено на открытке)

Звери. 1904. Эскиз. Бумага, акварель. (Сок.) (См.: Эскизы фриз для резного шкафа)
Зловещие. 1904. (Вариант в малых размерах большой картины. Частное собрание. (Эрнст))

Зловещие. 1904. Холст, масло. 45x63.
Государственный музей искусств им. Абыл-
хана Кастеева, Алматы. Инв. № 1332-ж.
Первоначально в собств. И.С. Китнера.
[Зловещие. 1904. Вариант в малых разме-
рах большой картины. Частн. собств.
(Эрнст).]

Интерьер. 1904. Бумага, карандаш, акварель, белила. 33,4 x 52,6 см.
Внизу справа монограмма **ИР**.
Государственная Третьяковская галерея.
Инв. №. 14156

Калязин. Этюд монастыря. Башня. 1904.
Масло. Справа внизу надпись и дата:
Калязинъ / 1904.
Собрание Д.А. Сигалова. Украина, Киев.
Первоначально в собрании А.А. Ростиславова, СПб.
(Ч/б воспроизведение)

Калязин. Этюд монастыря. Вход в монастырь. 1904. Масло.
Местонахождение неизвестно.
Первоначально в собрании А.А. Ростиславова, СПб.

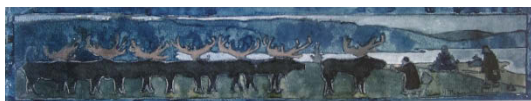

«КАМЕННЫЙ ВЕК» (Эскизы для декоративного фриза):

Каменный век. Север. Вереница оленей. 1904. Майолика. 28 x 94 см.
Смоленский краеведческий музей.

Каменный век. Север. Олени. 1904.
Проект декоративного фриза.
Картон, гуашь. 12 x 45 см.
Государственный Русский музей.
Инв. № Ж-1986.
Поступила в 1910 от М.К. Тенишевой

Север. Олени. 1904. Эскиз для фриза в Талашкино «Каменный век».
Картон, карандаш, гуашь. 6,5 x 34,5 см.
Справа внизу подпись: **Н. Рерихъ**
Государственный музей искусства народов Востока. инв. № 5490-II.

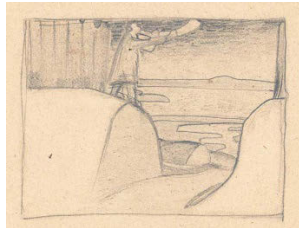
Каменный век. Север. Охота на моржей.
1904. Проект декоративного фриза
Картон, гуашь. 12 x 64 см.
Государственный Русский музей.
Инв. № Ж-1987.
Поступила в 1910 от М.К. Тенишевой

Каменный век. Север. Пляски. 1904.
Проект фриза для майолики.
Бумага, гуашь. 13,4 x 60,8 см.
Государственная Третьяковская галерея.
Инв. № 22848

Эскиз для фриза Север. (майолика).
1904. Бумага, карандаш. 5,4 x 21 см. Альбомный лист 13,5 x 21 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

Мужчина с горном. Рисунок. 1900-1905.
Бумага, карандаш. 13,5 x 17,4 см.
Альбомный лист: 13,5 x 21 см.
Музей Николая Рериха, Нью-Йорк.

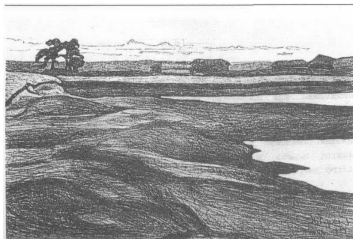

Кочевники. 1904. Пастель.
В собств. кн. Святополк-Четвертинской.

На Дальнем Востоке. 1904.
Рисунок для открытки издания
Общины Святой Евгении.
(Цв. воспроизведение в журнале "Открытое письмо", 1904/5, № 12)

Озеро Пирос (Велье). 1904.
Бумага, карандаш. 27 x 30 см.
Смоленский краеведческий музей.
(В каталоге Соколовского – «Озеро на Валдае» [Озеро Пирос])

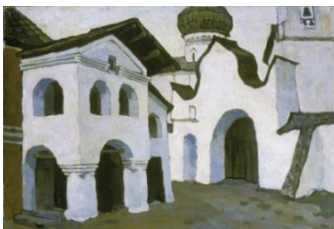

Охота. 1904. Эскиз картины. (Сок.)
(См. Эскизы фризов для резного шкафа).

Псковский погост. Рисунок. 1904. Тушь.
Справа внизу подпись: **Н.Рерих.**

Псковский погост. 1904.
Холст, масло. 54 x 80,5 см.
Смоленский государственный объединенный исторический и архитектурно-художественный музей-заповедник.
Инв. № Ж-76, СОМ 2218

Псковский погост. 1904. *Холст, масло.*

Птицы. 1904. Эскиз. *Бумага, акварель.* (Сок.) (См. **Эскизы фризов для резного шкафа**)
Пучина морская. 1904. Эскиз. *Бумага, акварель.* (Сок.) (См. **Эскизы фризов для резного шкафа**).

Роспись молельни. 1904. Эскиз.
Картон, темпера. 64 x 50 см.
Справа внизу монограмма и дата:
Р/п/х 1904.
Государственный Русский музей.
Инв. № Ж-1963
Поступила в 1910 от М.К. Тенишевой.

Святые Борис и Глеб (Видение в ладье).
1904. *Акварель.*
Русский музей Имп. Александра III. (Эрнст.)

Спас Нередица (Новгород). 1904. *Картон, темпера. 37.5 x 58.5 см.*
Справа внизу надпись:
Спасъ Нередица. [Новг.] Н. Рерих 1904.
Частное собрание. СПб.

Старый Псков. (Город на заре). 1904.
Холст, масло. 98,5 x 190 см.
На обороте холста надпись: **№ 79 Vieux Pskov 4000 roubles Н. Рерих 1904.**
Горловский художественный музей.
Инв. № 285.
Первоначально в собрании Г. Фукса (Эрнст)

Строят храм. 1904. Эскиз. *Дерево, масло.* 27,9 x 39,4 см Первоначально в собств. А.М. Ремизова.
На обороте дарственная надпись: «Дорогому Алекс. Михайловичу Ремизову на добрую память от искренно любящего его Н. Рериха. 6-ое Ноября 1911 г.» (Эрнст.)
Частное собрание, США.

УГЛИЧ.

(Н. Рерих: «Ужасно боюсь, что **6 этюдов** мало на Углич, но времени не терял». ОР ГТГ, 44/391.)

1. Воскресенский монастырь в Угличах. 1904. *Дерево, масло.* 46 x 83 см.
Слева внизу: **Н. Рерихъ 904.**
Государственный Русский музей.
Инв.№ Ж-1977.

2. Углич. Крыльцо церкви Иоанна Предтечи. 1904. *Масло.* Первоначально в собств. А.В. Руманова. (Эрнст)
(Воспроизведено на открытке Об-ва св. Евгении.)

3. Углич с Волги. 1904. *Масло* (Сок.)
(Воспроизведено на открытке Об-ва св. Евгении.)

4. Углич. Воскресенский монастырь. 1904. *Бумага, наклеенная на фанеру, гуашь.* 20,5 x 37,3 см. Слева внизу белой краской авт. подпись, надпись и дата: **Н.Рерихъ. Угличъ. 04 1/V**
Частное собрание, Москва.

5. Церковь царевича Дмитрия. 1904. *Масло.*
Первоначально в собств. г. Сахара (Эрнст)
(Воспроизведено на открытке Об-ва св. Евгении.)

6. ....

Хоровод. 1904. *Пастель.*

В собств. А. А. Голенищева-Кутузова (Эрнст)

Хороводы. 1904. Бумага, гуашь. 10 x 20 см. Собр. Л.Г. Лойцянского, СПб. (Эрнст)

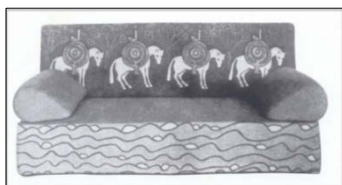
4 эскиза мебели, воспроизведённых в Талашкине: кресло, диван, стол, шкаф. 1904.

Фотографии мебели, воспроизведённые в Талашкине по эскизам Н.К. Рериха.

(Опубликовано в сборнике «Талашкино». 1905.):

Бюро.

Диван.

Кресло.

Стол и скатерть.

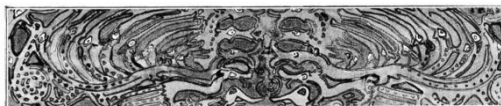
Шкаф трёхстворчатый резной.

5 ЭСКИЗОВ ДЛЯ РЕЗЬБЫ ПО ДЕРЕВУ (для резного шкафа):

Гады подземные. 1904. Эскиз декоративного фриза. Бумага на картоне, акварель,

тушь, белила. 11,5 x 48,8 см. Справа вверху надпись: "Гады". Внизу подпись: Н.Рер. Костромской историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. № КП-477.

Гады подземные. 1904.
Фрагмент декоративного фриза, изготовленного по эскизу Н.К. Рериха.

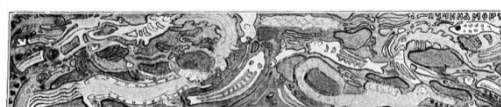
Звери. (1) 1904. . Эскиз декоративного фриза.

Звери. (2) 1904. Фрагмент декоративного фриза, изготовленного по эскизу Н.К. Рериха.

Птицы. 1904. Фрагмент декоративного фриза, изготовленного по эскизу Н.К. Рериха.

Пучина морская. (Рыбы). 1904.
Эскиз декоративного фриза.
Местонахождения неизвестно.
Первоначально в собственности А.М. Ремизова. (Ч/б воспроизведение)

Пучина морская (Рыбы). 1904.
Фрагмент декоративного фриза, изготовленного по эскизу Н.К. Рериха..

Эскиз для двери. (Владыки нездешние). 1904. *Холст, масло.* По центру внизу подпись и дата: **Н.Рерихъ 1904.**
Частное собр. США

Эскиз к «Охоте». 1904.
В собств. Б.К. Рериха. (Эрнст)

Рыцари. Набросок композиции. 1900-е.
Картон серый, карандаш графитный, акварель. Л.: 15,6 x 23,3.
Государственный Русский музей.
Инв. № Р-5035.

**Великая симфония жизни (Автомонография).
Книга 4. ДРЕМЛЕТ ЗЕМЛЯ СЯТОРУССКАЯ.**

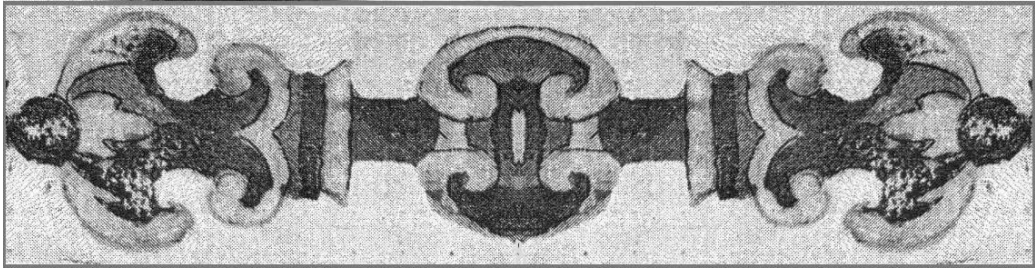
Вместо предисловия.....	4
ЧАСТЬ 1. НЕ ЗНАЮЩИЙ ПРОШЛОГО НЕ МОЖЕТ ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ	8
1902 г.	
Хроника (3 января 1902 г.)	9
Н.К. Рерих «Вера в себя»	10
Письмо дедушки Фридриха Рёрих к Рериху Н.К. Рига. (7 января 1902 г.).....	12
Хроника (19 – 24 января 1902.....)	14
Хроника (10 – 24 февраля 1902)	16
Хроника. Весенняя выставка в залах Академии Художеств в СПб.....	20
Хроника. Весенняя выставка Академии Художеств в Москве.....	30
Письмо А.А. Спицына к Рериху Н.К. (8 мая 1902	
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (10 Мая 1902 г., СПб.)	34
Письмо Н. Рериха к Рерих Е.И. [11-12 Мая 1902 г. СПб.]	35
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И. (13 Мая 1902)	
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (13-14 Мая 1902 г. СПб.)	36
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [15 мая 1902 г. СПб.]	37
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [16 мая 1902 г. СПб.]	38
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (18 Мая 1902 г. СПб.)	39
Записка Н. Рериха Е.И. Шапошниковой (19 Мая [1902 г., СПб.]	
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е. И. (20 Мая 1902)	40
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [29 мая 1902 г., СПб.]	41
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [29 мая 1902 г., СПб.]	42
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [4 июня 1902 г., СПб.]	43
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [Лето 1902 г., СПб.]	
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [Лето, 1902 г., СПб.]	44
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [Июнь 1902 г., СПб.]	
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (11 [июня 1902 г., СПб.]	45
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [13-15 июня 1902 г., СПб.]	47
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [14 июня 1902 г. С. Потерпилец.]	48
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [15 июня 1902 г., с. Потерпилец.]	48
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (24 [июня 1902 г.), с. Меглецкая]	49

Из воспоминаний Н.К. Рериха: И. Лазаревский. "Французский художник о русском искусстве". (Биржевые ведомости. 26 июня 1902 г.)	51
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (17[июля 1902 г])	54
Хроника	55
Новое художественное начинание (21 июля 1902 г.)	
Новости археологии (26 июля 1902 г.)	
3/16 (нов. ст.) августа 1902 года – День рождения Ю. Н. Рериха	58
Хроника	60
Художественная хроника (7 августа 1902 г.)	
И. Лазаревский. Постоянная выставка современного искусства (август 1902 г.)	
Художественные новости (14 сентября 1902 г.)	
Н.К. Рерих. А. А. Иванов (К картине «Явление Христа народу»)	63
Н.К. Рерих. К этюдам А. А. Борисова	65
Хроника (27- 29 сентября 1902 г.)	67
Н.К. Рерих. Виктор Михайлович Васнецов (октябрь 1902 г.)	69
Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М (7 октября 1902 г.)	73
Письмо – посвящение Елене Ивановне Рерих от Н. Ф. Селиванова (стихи) (22 октября 1902 г.)	73
Письмо Н.К. Рериха к Каллашу В.В. (31 октября 1902 г.)	74
Письмо Н.К. Рериха к Половцову А.В. (8 ноября 1902 г.)	76
Хроника (27- 29 сентября 1902 г.)	76
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [13 ноября 1902 г., Москва]	
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [13 ноября 1902 г., Москва]	77
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [15 ноября 1902 г., Москва]	78
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [15 ноября 1902 г., Москва]	80
Хроника (16 Ноября 1902 г.)	82
О картине Н.К. Рериха «Город строят»...	
Копия письма Остроухова И.С. к Муромцеву С.А.	84
Хроника (20- 30 ноября 1902 г.)	86
Хроника (1- 9 декабря 1902 г.)	90
Письмо Г. Бобровского к Рериху Н.К. ([начало дек. 1902], Москва.)	92
Хроника (16 - 29 декабря 1902 г.)	93
1903 г.	
Н.К. Рерих. Живопись (1 января 1903 г.)	97
Братское обиходное послание Н.К. Рериха к Стасову В.В.	99
Хроника (24 - 29 января 1903 г.)	100
Реставрация как предмет преподавания.	
Открытие художественного бюро.	
Хроника (1 - 28 февраля 1903 г.)	103
Хроника (1 марта 1903 г.)	110
Н.К. Рерих. Некоторые древности пятин Деревской и Бежецкой (отчёт о раскопках)	111
Хроника (2 - 31 марта 1903 г.)	133
Андрей Карелин. «Современное искусство».	
Выставка произведений Н. К. Рериха (4 марта 1903 г.)	136
А. Ростиславов. Картины Рериха (23 марта 1903 г.)	144
Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю (5 апреля 1903 г.)	148
Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К. (12 апреля 1903 г.)	150
В.В. Стасов. Две декадентские выставки (25 апреля 1903 г.)	151
Письмо А.Н. Бенуа к Нечаеву-Мальцову Ю.С. (5/18 мая 1903 г. Рим.)	152
Хроника (8 - 28 мая 1903 г.)	154
Письмо Императорского Русского Археологического общества в Императорскую Археологическую Комиссию. (17 мая 1903 г.)	156

ЧАСТЬ 2. ПАНТЕОН РУССКОГО ИСКУССТВА	161
Вместо предисловия.....	163
Хроника (1 – 22 июня 1903 г.)	165
Земская подорожная, выданная Н.К. Рериху (23 июня 1903 года).....	168
Из путевой книжки художника Н. К. Рериха (16 января 1904 г.)	170
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К. (1 Июля 1903 г.).....	175
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К. [Июль 1903 Рига]	178
Письмо Ю. С. Нечаева-Мальцова к Рериху Н.К. (3 августа 1903 г.)	185
Хроника (1 – 14 сентября 1903 г.)	185
Письмо Н.К. Рериха к Воробьёву Ф.И. (15 сентября 1903 г.)	189
Письмо Н.К. Рериха к Тенишевой М.К. (25 сентября 1903 г.)	190
Посвящение учителю. Две сказки.	192
Письмо Н.К. Рериха к В.И.В. Евгении Максимилиановне Ольденбургской (22 октября 1903 г. СПб.).....	200
Письмо В. Протопопова к Рериху Н. К. (23 октября 1903 г.)	202
Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М. (28 октября 1903 г. СПб.)	203
Юбилей Альберта Н. Бенуа (31 октября 1903 г. СПб.)	204
Хроника (4 – 29 ноября 1903 г.)	206
Письмо Вас. Вас. Переплётчикова к Рериху Н.К. (2 декабря 1903 г.)	210
Торжество в Обществе Поощрения художеств (10 декабря 1903 г. СПб.).....	211
Хроника. Союз русских художников (14 декабря 1903 г.) Сергей Глаголь. По картинным выставкам. (Курьер (Москва). 22 декабря 1903 г.) С. Яблоновский. Союз русских художников (Русское слово (Москва). 21 дек. 1903 г.) Письмо Н.К. Рериха к В.И.В. Евгении Максимилиановне Ольденбургской (Конец декабря 1903 г.)	214
Н.К. Рерих. Памятники.	221
Н.К. Рерих Старина. (Новое время. № 9988. 23 декабря 1903 г.)	222
Открытое письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М. (Декабрь 1903 г.)	230
1904 г.	
Хроника. Н. К. Рерих и его последние этюды	235
Письмо Н.К. Рериха к Тенишевой М. К. (15 января 1904 г.)	241
Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К. (27 января 1904 г. Киев.)	243
Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М. (10 февраля 1904 г.).....	245
Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.(15 февраля 1904 г. СПб.) Хроника. Война и художники	246
Сергей Маковский. Народная сказка в русском искусстве	247
Письмо Н.К. Рериха к М.К. Тенишевой (23 февраля 1904 г.)	253
Письмо С.К. Маковского к Рериху Н.К. (2 марта 1904 г.).....	255
Письмо Гр. В. Канкриной к Рериху Н.К. (7 марта 1904 г. СПб.)	256
Уведомление Председателя Императорского СПб. Общества Архитекторов. (12 марта 1904 г. СПб.)	256
Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М. (13 марта 1904 г. СПб.)	257
Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М. (15 марта 1904 г. СПб.)	258
Хроника. В Императорском СПб. обществе архитекторов (21 марта 1904 г.)	259
Письмо С. Щербатова к Рериху Н.К. (28 Марта / 11 апреля (н. ст.) 1904 г. Рим.)	263
Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М. (31 марта 1904 г. СПб.)	265
Хроника. Панихида по В. В. Верещагину (6 апреля 1904 г.)	267

Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М. (29 апреля 1904 г.)	269
Письмо Л.В. Верещагиной к Рериху Н.К. Москва (2 мая 1904 г.)	271
Хроника. Посмертная выставка картин В. В. Верещагина (Май 1904 г.)	270
Письмо Евгении Максимилиановны Ольденбургской к Рериху Н.К. (27 мая 1904 г. СПб.)	278
Н.К. Рерих. Мёртвая петля [Начало июня 1904 г.]	281
Письмо Н. Столыпина к Нечаеву-Мальцову Ю.С. (18 июня 1904 г. Мюнхен)	283
Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху. (20 Июня 1904 г. СПб.)	283
Н. Рерих. Старина на Руси. I. (Зодчий. 28 июня 1904 г.)	284
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [30 Июня 1904 г. Тверь]	292
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [30 Июня 1904 г. Тверь]	293
Н. Рерих. Старина на Руси. II, III. (Зодчий. 11 июля 1904 г.)	294
Н. Рерих. Старина на Руси. IV, V. (Зодчий. 25 июля 1904 г.)	300
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (1 Июля [1904 г. Пароход Тверь – Углич])	305
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (2,[3]июля [1904 г., Углич])	306
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (6 июля 1904 г. Углич).	308
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [II- я полов. июля 1904 г. Москва-Звенигород].	309
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (Около 21 июля 1904 г. Звенигород)	310
Письмо Нечаева-Мальцова Ю.С. к Рериху Н.К. (Москва 19 Июля 1904 г.)	311
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [22 июля 1904 г. Смоленск. Талашкино]	311
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. [22-24 июля 1904 г. Талашкино].	312
Н.К. Рерих. Талашкино. Зап. листки художника. (28 Июля 1904 г. с. Берёзки.)	314
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К. (30 Июля 1904 г. Выборг.)	315
Хроника. К Верещагинской выставке (Август 1904 г. СПб.)	317
Письмо Председателя комитета Нижегородского Музея к Рериху Н.К. (1 сентября 1904 г. Нижний Новгород).	322
Н.К. Рерих. Зап. листки художника. ВЫСТАВКА (4 сентября. 1904.)	322
Письмо Н.К. Рериха к барону Н.К. Врангелю (4 сентября. 1904.)	325
Письмо Н.К. Рериха к Брюсову В.Я. (23 сентября 1904 г. СПб.)	329
Письмо В.В. Стасова к Н.К. Рериху. (24 сентября 1904 г. СПб.)	329
Письмо Н.К. Рериха к Тенишевой М.К. (25 сентября 1904 г.)	332
Фрагмент "Пещного действия" по источн. XVI-XVII вв. (Конспект Н.К. Рериха).	333
Памяти Верещагина (Из беседы с Н.К. Рерихом)	338
Наши художники (Из беседы с Н.К. Рерихом)	340
Письмо А.И. Косоротова к Рериху Н.К. (13 октября 1904 г.)	341
Записка Ф. Беренштама к Рериху Н.К. (17 октября 1904 г.)	342
Среди архитекторов (Петерб. листок. 1904. 3 ноября. СПб.)	346
Искусство и жизнь. (Доклад Н.К. Рериха (Петерб. листок. 1904. 3 ноября.)	350
Письмо Л. Антокольского к Рериху Н.К. (7 Ноября 1904 г.)	353
Крупные награды на выставке в Париже (Русь. 12 ноября 1904 г.)	
Н. З. Панов. Н. К. Рерих. (Живописное обозрение. 14 нояб. 1904).	354
Письмо Э.М. Гринбальда к Рериху Н.К. (25 ноября 1904 г.) (Сен-Луи)	357
Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху (26 Ноября 1904 г. СПб.)	358
Письмо [неизвестного] к Рериху Н.К. (28 ноября 1904 г. Москва).	358
Критика и библиография (Н. К. Рерих. «По старине». СПб. 1904)	359
Автограф стихов М. Семёнова из архива Н.К. Рериха в ГТГ. (3 – 4 декабря 1904 г.)	361
К Патриотической выставке (22 декабря 1904 г. СПб.)	365
Н.К. Рерих. Каменный век на озере Пирос. (1904 г.)	368
Письмо М. Далькевича к Рериху Н.К. (29 декабря 1904 г.)	376
Библиография.	379
Список иллюстраций	380
Каталог художественных произведений Н.К. Рериха (1902 – 1904 гг)	386
Оглавление.	408

НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНИЕ ОТПЕЧАТАНО В 14 ЭКЗЕМПЛЯРАХ

№ 14.

Экз. 14.